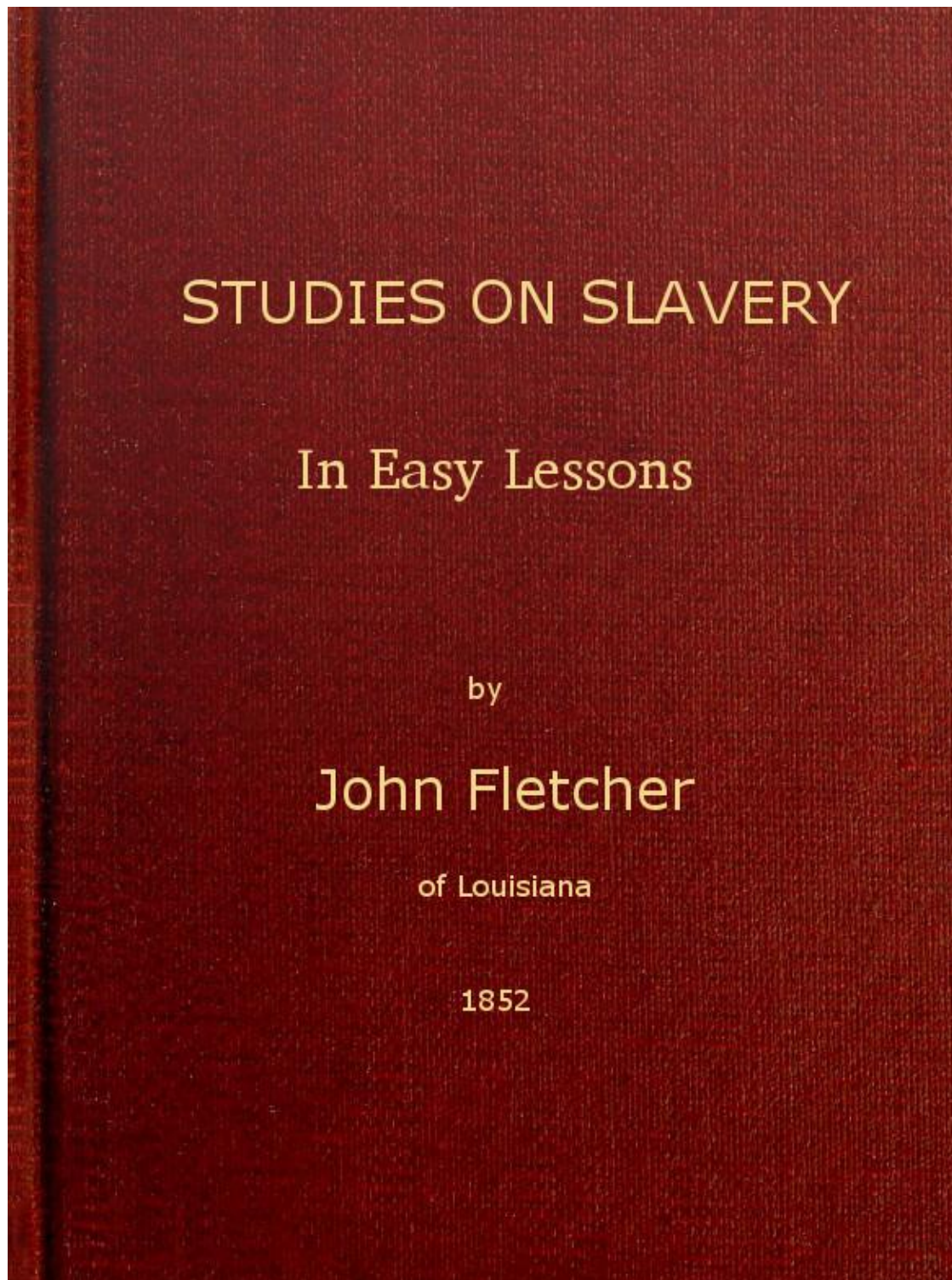

Изучение рабства в форме простых уроков

Джон Флетчер

Электронная книга проекта "Гутенберг" с исследованиями по рабству в виде простых уроков

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Исследования о рабстве в простых уроках

Автор: Джон Флетчер

Дата выхода: 5 июня 2015 г. [Электронная книга № 49140]

Последнее обновление: 24 октября 2024 г.

Язык: Английский

Титры: Продюсерами выступили К. Д. Уикс, Шарлин Тейлор, Брайан Несс и команда онлайн-редакторов, распространяющих корректуру на <http://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом / Американскими библиотеками.)

*** ЗАПУСК ПРОЕКТА "ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА" "ИССЛЕДОВАНИЯ О РАБСТВЕ В ПРОСТЫХ УРОКАХ" ***

Примечание переписчика:

Незначительные ошибки в пунктуации и форматировании были исправлены автоматически. Пожалуйста, ознакомьтесь с [примечанием](#) переписчика в конце этого текста для получения подробной информации об устранении любых текстовых проблем, возникших при его подготовке.

Пожалуйста, ознакомьтесь также с [заключительными примечаниями](#), чтобы узнать о подходе, используемом при переводе текстов на арабском, греческом, коптском, иврите и сирийском языках.

Изображение на обложке было сфабриковано и находится в общественном достоянии.

ИЗУЧЕНИЕ РАБСТВА В простых уроках.

СОСТАВЛЕНО ИЗ ВОСЬМИ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗДЕЛЕНО НА КОРОТКИЕ УРОКИ ДЛЯ УДОБСТВА ЧИТАТЕЛЕЙ. Автор: ДЖОН ФЛЕТЧЕР ИЗ ЛУИЗИАНЫ.

ПЯТАЯ ТЫСЯЧА.

НАТЧЕЗ:

ОПУБЛИКОВАНО ДЖЕКСОНОМ УОРНЕРОМ.

ЧАРЛЬСТОН: Маккартер и АЛЛЕН.—НОВЫЙ ОРЛЕАН: ДЖОН БОЛЛ.

ФИЛАДЕЛЬФИЯ: ТОМАС, КАУПЕРТУЭЙТ и КО.

1852.

Введен в соответствии с Актом Конгресса в 1851 году

ДЖЕКСОН УОРНЕР,

в канцелярии окружного суда Южного округа

из Миссисипи.

НАПЕЧАТАНО ИЗДАТЕЛЬСТВОМ SMITH & PETERS,

Франклин Билдингс, Шестая улица под Аркой, Филадельфия.

ПРЕДИСЛОВИЕ ИЗДАТЕЛЯ.

Это законная тема, представляющая общий интерес, и она приобретает первостепенное значение для населения южноамериканских штатов, если принять во внимание тот факт, что между большинством цивилизованных наций земли была создана всеобщая лига против института африканского рабства, и общественное мнение во многих братских штатах нашего Национального союза приняло то же направление. В результате рабовладельческие государства предстали перед могущественной коллегией общественного мнения по обвинению в том, что они держат в качестве собственности то, что им не принадлежит на сумму более десяти сотен миллионов долларов, что является и никогда не может быть собственностью человека; и это обвинение охватывает, в пределах своего охвата, преступления воровства, разбоя, грабежа и жестокости.

Пришло время, когда Юг должен выступить в свою защиту, не потому, что обвинители - иностранные нации, о которых справедливо можно сказать, прежде чем их обвинения будут приняты к сведению: "Врач, исцели себя сам", но потому, что наши обвинители находятся среди наших собственных братьев, связанных с нами самыми священными ассоциациями свободы и самыми священными узами религии.

Автор "Исследований о рабстве" обладает двойным преимуществом полного понимания предмета как в его северном, так и в южном аспекте. Родившийся и получивший образование в первой и прошедший длительное проживание во второй части нашего Союза, он обладает

достаточной квалификацией, чтобы сопоставить предрассудки, учения и аргументы одной из сторон с фактами, оправданиями, религиозными и политическими санкциями другой.

Мистер Флетчер не только выстроил в свою линию неприступной защиты предписания и санкции Священных Писаний, касающиеся рабовладельческих институтов, но и привлек могущественных помощников из источников древней истории. Его толкование библейских отрывков на языках оригинала, на которых они были вдохновенно переданы миру, демонстрирует его глубокую ученость, а также его благоговение перед буквальным смыслом и особым значением Божьего святого и безупречного стандарта и правила жизни и действий.

Автор также проанализировал источник моральной философии и обнаружил горькие воды заблуждения, столь усердно вливаемые красноречивым и волшебным пером таких писателей, как доктор Сэмюэл Джонсон, доктор Пейли, доктор Ченнинг, доктор Уэйленд, мистер Барнс и другие. Он ограничился моральными и этическими аспектами вопроса, едва касаясь его политических аспектов, — курс, рассчитанный на то, чтобы сделать книгу гораздо более полезной для беспристрастных искателей истины, которые могут принадлежать к различным политическим сектам.

На создание этого произведения не было потрачено ни времени, ни труда; и считается, что, хотя оно написано искренне и спокойно, оно будет воспринято людьми Севера, так же как и Юга, как искреннее и просвещенное стремление к поиску истины и, таким образом, смягчит буйный и дезорганизирующий фанатизм тех, у кого не было возможности изучить предмет и они неспособны действовать в соответствии с ним с пониманием и истинным решением.

ПРОЭМИНАЛЬНЫЙ

Философия не знает обязательства, которое связывало бы одного человека с другим, не имея эквивалента. Если бы один человек мог быть подчинен другому, который не обязан ничего давать взамен, это было бы подрывом доброй морали и политической справедливости. Такая связь не может существовать, если не считать немедленной смерти подчиненного. Но некоторые добрые люди ошибочно полагали, что рабство представляло собой такой случай. К их несчастью, они также приняли следующие последовательные положения в качестве аксиом в поисках истины:—

“Все люди рождаются равными”.

“Права человека неотчуждаемы”.

“Ни один человек не имеет права отчуждать естественное право”.

“Ни один человек не может стать собственностью”.

“Ни один человек не может владеть собственностью другого”.

“Совесть - это особая ментальная способность”.

“Совесть безошибочно отличает добро от зла”.

“Ни один человек не обязан подчиняться какому-либо закону, если его совесть считает его неправильным”.

“Совесть дает любому человеку право аннулировать любой закон; потому что совесть является неотъемлемой частью Божественного разума”.

“Рабство полностью основано на силе”.

“Рабство берет свое начало во власти сильного над слабым”.

“Рабство лишает человека возможности реализовать великую цель своего существования”.

“Библейские доктрины запрещают рабство”.

“Ни в Ветхом, ни в Новом Завете нет слова, которое выражало бы идею раба или рабовладения”.

“Рабство ставит своих подданных вне моральных и юридических обязательств: следовательно, оно никогда не может быть юридическим или моральным отношением”.

“Рабство несовместимо с нравственной природой человека”.

“Содержание в рабстве несовместимо с нынешним состоянием морали и религии”.

“Рабство противоречит воле Божьей”.

“Ни один мужчина не может держать рабыню и быть христианином”.

Утверждений такого порядка довольно много. Фанатики принимают их, а некоторые другие не отличают их от истины.

В любом возрасте и в любой стране, где подобные ошибки широко распространены и становятся правилами политической деятельности, мораль и религия всегда находятся в смятении и под угрозой кораблекрушения: ибо, хотя там, где человек лишь настолько приблизился к цивилизации, что даже просвещенные люди могут воспринимать их просто как рудиментарные, все же великие принципы, влияющие на человеческую жизнь, мораль и религию, везде и всегда были одними и теми же.

Содержание.

ИССЛЕДОВАНИЕ I.

Урок I. —Определение морального закона Уэйлендом, стр. [с 7 по 8](#); sin the antecedent of slavery, [9](#); the abuse of slavery a sin, [10](#).,,

Урок II. —Вэйленд об элементах сознания, с 10 по 11; вырождение рас и рабство как библейские средства исправления, 12; объект наказания, 13.

Урок III. —Уэйленд о совести как отдельной способности, 14, 15; Ченнинг, Барнс и аболиционисты в целом о том же, 16, 17, 18.

Урок IV. —Уэйленд о совести как независимой способности, заимствованной у Шефтсбери, Хатчинсона и Рида, 18; оспаривается архиепископом Сикером, 19; аргумент о том, что совесть не является ни отдельной способностью, ни непогрешимой, 20 по 23.

Урок V. — Доктрина Уэйленда о том, что рабство приносит вечное счастье раба в жертву временному счастью хозяина, опровергнута, 23 по 25; интересы хозяина и моральное совершенствование раба идентичны, 26, 27.

Урок VI. — Рассмотрен аргумент Уэйленда о том, что рабство противоречит законам Божиим, 27; рассмотрена его связь с производительным трудом и национальным богатством, 28 по 32; Теория труда и капитала Сисмонди, 32; Опровергнуто мнение Уэйленда о рабстве как обнищании почвы, 33, 34.

Урок VII. —Доктрина Уэйленда о том, что моральные принципы Библии противостоят рабству, опровергнута, 34, 35; Авторитет Секера, 36; Уэйленд о рабстве как запрете евангельских привилегий и брака оспаривается, 37 по 40; Цитируются Лютер и Меланхтон, 39; Африканская практика в отношении брака, 40; заинтересованность хозяев в поощрении постоянных браков между своими рабами, 40 до 42.

Урок VIII. —Уэйленд, Пейли, Ченнинг и Барнс о мнении, что священные писатели воздерживались от осуждения рабства по политическим мотивам, 43 47.

Урок IX. — Сомнения Уэйленда, вызванные профессором. Тейлор, с 47 по 50; утверждение Уэйленда о том, что навязывание рабам обязанностей не является санкцией рабства, опровергнута, 51, 52.

Урок X. — Утверждение Уэйленда о том, что Священное Писание выступает против рабства, противоречит заявлениям Библии, 53; рабство — желательное и горячо желаемое состояние при определенных обстоятельствах -исторические доказательства, 54 по 57.

Урок XI. —Доктор Пейли о рабстве и законах природы, с 57 по 61.

Урок XII. —Пейли о жестокости как аргументе против рабства, 62; Свидетельство Ландера о жестокости коренных жителей Африки, 63; Клевета Пейли на Иисуса Христа, Павла и Петра отвергнута, 65 по 67.

Урок XIII. —Рабство в древней Британии, 67; Аргумент доктора Сэмюэля Джонсона против рабства негров проанализирован и опровергнут аргументами, взятыми из законов наций и законов Бога, 68 по 82.

ИССЛЕДОВАНИЕ II.

Урок I.—Отношения опекуна и подопечной в Божественном учреждении, с 83 по 85.

Урок II.—Рабство - божественный институт, и причина почему, с 85 по 88.

Урок III. —Рабство — школа невзгод, призванная исправить нечестивые народы и отдельных людей - доказательства из Священных Писаний, с8991.,,

Урок IV. —Альберт Барнс о рабстве израильтян в Египте опроверг, с to 96; его попытку человеческим разумом определить волю Бога, с97по99.,,,

Урок V. — Анализ Барнсом аргументации Священного Писания о рабстве и библейского описания рабства во дни Авраама противопоставил 99 109.

Урок VI.—Божья улыбка институту рабства подтверждается аргументами Барнса против него, 110; соотношение рабов к белым и относительный рост в Соединенных Штатах, 111, 112.

Урок VII. —Совпадение интересов хозяина и прямых законов Божьих против злоупотреблений рабством, 113, 114; Лекарство Барнса от рабства, 115.

Урок VIII. — Отрицание Барнсом того, что Христос когда-либо соприкасался с рабством, сравнивается с утверждениями Священного Писания, 116 по 119.

Урок IX. —Признание Барнса относительно бегства рабов в страну евреев, 119; его утверждение о том, что евреи не были нацией рабовладельцев, опровергнуто свидетельством Священного Писания, 120, 121.

Урок X. — Распределение евреями пленных, взятых в бою, 122, 123; Греческий обычай в отношении пленных, взятых на войне, 124; корректурные тексты из Библии, 125.

Урок XI. —Утверждение Барнса о принадлежности к африканской расе, 126; его взгляды на предписание Павла сочувствовать узникам оспаривались, 127, 128.

Урок XII. —Легенда об Антиохии, Маргарите и римском префекте Олибии, с 128 по 133; песнь рабов, с 131, 132; письмо Олибия императору Пробу, переведенное с языка мистера Барнса, с 133 по 135.

Урок №XIII. — Признания Барнса о существовании еврейского и римского рабства, 136, 137.

Урок XIV.—Отрицание Барнсом того, что рабство нельзя защитить библейскими аргументами, 138; его влияние на сельское хозяйство, торговлю, искусство и самого африканского раба рассматривалось, *то же самое*; Седжо, африканский раб в Луизиане, 139, 140; периплус Ганнона, 140, 141; свидетельство Ландеров о развращенности коренных африканцев, с 142 по 144; Ландеры стали рабами, 145; различные исторические авторитетные источники по африканскому и мавританскому рабству, 145 по 155.

Урок XV. — Власти пытаются доказать, что деградация Африки продолжается, со 155 по 158; рабство, обусловленное религиозным обращением африканских рабов, 159, 160.

Урок XVI. —Рассмотрены увещевания Павла к рабам, 161, 162; Божий приговор евреям к четыремстам годам рабства, 163.

Урок XVII. —Утверждение Барнса о том, что рабу, купленному за деньги, предписано выплачивать компенсацию по Писанию, оспаривается, 163, 164; Заявление Барнса о коварстве Апостолов в том, что они не осуждали рабство, 165, 166.

Урок XVIII.—Аргумент о том, что предписания Библии, касающиеся древнего народа Божьего, действуют и в равной степени обязательны для христиан сейчас (христиане - наследники Авраама), с 160 по 169.

Урок XIX.—Авторитетные источники, цитируемые Барнсом, 169; многочисленные цитаты Барнса о рабстве, с 170 по 174.

Урок XX.— Утверждение Уэйленда о том, что, если бы Новый Завет разрешал рабство, это было бы величайшим из проклятий, принято Барнсом, 174 по 176.

ИССЛЕДОВАНИЕ III.

Урок I. —Труды преподобного доктора Ченнинга — его мнение о том, что худшие ошибки могут проистекать из религиозных тенденций, 177, 178.

Урок II.—Рассмотрены семь аргументов Ченнинга о том, что человеком нельзя владеть как собственностью, 178, 179; его доктрина совести и нерушимых прав, 180 по 182.

Урок III. —Рассмотрение семи аргументов Ченнинга продолжается, с 183 по 188.

Урок IV. То, что рабство, болезни и смерть являются необходимыми последствиями греха, доказывается главой проклятий (Втор. xxviii.), с 188 по 193; Стандарты чувств или чувство долга Ченнинга противоречат, 194, 195.

Урок V. — Рассмотрена теория Ченнинга о правах человека и его сознании, 195, 196; аргумент о том, что рабство является наилучшим состоянием для африканской расы, 197 к 200; критика использования Ченнингом слов природа, совесть, закон природы и с., 200 к 204.

Урок VI.—Позиция Ченнинга о том, что унижение африканского рабства является результатом порабощения расы в Америке, оспаривается, 204 по 206; его влияние на расу господ, 206, 207.

Урок VII. —Взгляды Ченнинга на рабство, как способствующее распущенности и безудержному сожительству между хозяевами и рабынями, рассмотрены, с 207 211; его взгляды на качество и братство рас, с 212 по 214.

Урок VIII.—Ченнинг об относительной производительности свободного и рабского труда, 215; его мнение о том, что признание территории рабства было справедливым основанием для роспуска Союза, 217, 218; его уважение к мнению Европы, 218; труд и капитал, политическое влияние рабства, 219 по 221.

Урок IX. —Взгляды Ченнинга на библейский аргумент в пользу рабства опровергнуты параллелью между рабством и полигамией, с 222 230.

Урок X.—Ченнинг принимает и одобряет клевету Пейли на честность Пола, с 230 по 232.

Урок XI. —План освобождения Ченнинга и подстрекательские советы свободным Штатам, 232 по 235.

Урок XII. —Рвение аболиционизма не соответствует знаниям, 235, 236; Мнение Ченнинга о том, что негры - одна из лучших рас человечества, 237; Ченнинг об эмансипации Вест-Индии и южном характере, с 237 по 239.

Урок XIII.—Сочувствие к тем, кто терпит наказание от Бога за грех, рассмотренный, с 239 241; разложение греха - неизбежная причина рабства, с 241 243.

Урок XIV.—Божье правление вселенной и его декларация права собственности человека на человека, с 243 по 246; Божье благословение рабовладельцам, 247, 248.

Урок XV. — Смешанный брак Хама с расой Каина - причина его обреченности и обреченности его семени на вечное рабство, с 248 по 250; Бог никогда не налагает проклятие без достаточной причины, 250, 251; клеймо на Каине, с 252 по 255.

ИССЛЕДОВАНИЕ IV.

Урок I. —Выдержки из Bower, 256; Treuga Dei, 257, 258; Цитата епископа Ингланда о действиях и отчетах Церкви, 259, 260.

Урок II. —Установление христианства по закону Константином и подъем магометанства, 261, 262; раскол греческой церкви, 263, 264.

Урок III. —Природа, кишащая жизнью, и жизнь, сливающаяся в бедствии и смерти, 264, 265; грех - причина рабства, а последнее - как защита, 266, 267; рабство в Китае, 269.

Урок IV. —Свобода, менее ценная, чем жизнь, 270; Божественное дарование удерживать рабов, 271.

Урок V. —Акты и документы ранней церкви, одобряющие рабство и предусматривающие его, 272; каноны и конституции апостолов, с 272 по 274; конституция Антонина Пия, касающаяся жестокости по отношению к рабам, 275; каноны Собора в Ницце и первое появление аболиционизма в мире, 276, 277; канонические труды святого Василия, 278.

Урок VI. —Вторжение Аттилы и успешное заступничество понтифика Льва, 279, 280; Африканские рабы Нерона и белые рабы Римской империи, 281.

Урок VII.—Церковные рескрипты о свободе рабов и св. Режим освобождения Августина в Африке, 282, 283; Письма папы Льва, запрещающие рабам становиться священниками и защищающие права хозяев, 284, 285; жестокость варваров по отношению к рабам, смягченная христианством, 286, 287; каноны Агдлского собора о рабстве, 288; способы превращения в рабов, 289, 290.

Урок VIII.—Муратори об освобождении рабов в Риме, 291; колониальные и условные рабы, 292; вооружение рабов для защиты Рима и перенасыщение невольничьих рынков мира, 293; каноны Четвертого Орлеанского собора, 294, 295; то же самое касается Пятого Орлеанского собора, с 296 по 299.

Урок IX. —Отчет епископа Ингланда о рабстве в Англии и Ирландии в отдаленные века, 299, 300; Папа Пелагий и каноны Третьих соборов Парижа и Браги, 301, 302; статьи Третьего Толедского собора, 302, 303.

Урок X. —Рассказ Беды достопочтенного о работорговле в Англии, 577, с 304 по 306 гг. н.э.; покупка британской молодежи папой Григорием, 306, 307 гг.; Пастырские наставления и послания Григория, с 308 по 311.

Урок XI. —Эдикт Константина о том, что никто, кроме христиан, не может удерживать рабов, 212, 213; Письмо Григория префекту Сицилии, 313 -315; каноны Четвертого Орлеанского и Маконского соборов, 315, 316; Григорий епископу Луны и законы империи о рабстве, 317, 318.

Урок XII.—Григорий епископу Неаполя, 319, 320; то же епископу Катании, 321.

Урок XIII.—Закон Юстиниана о защите должников от рабства, 323; Письма Грегори о сирийце, погрязшем в долгах, 322; его письмо об освобождении Монтане и Томасу, 324, 325; Закон Юстиниана о браке между рабами и лицами из разных сословий, 327, 328; Письмо Грегори на ту же тему, 329; его письмо епископу Сиракуз о том же, 330, 331.

Урок XIV. —Дарственный акт Григория, передающий мальчика-раба Акорима Теодору советнику, 331, 332; его письмо о рабе проктору Бонитусу, 333; его документ о возвращении беглых рабов, 333, 334; его различные письма о рабах и покупке берберийских рабов, с 334 по 336.

Урок XV.—Каноны соборов Толедо и Сарагосы, с 336 по 339; законы Ины, короля Западных саксов, и решения Уизреда, с 340 по 343.

Урок XVI.—Каноны Феодора, архиепископа Кентерберийского, короля Пипина, Совета Баварии, папы Адриана и Карла Великого, с 343 to 349; canon of the Council of Frankfort, 349, 350- Каноны Франкфуртского собора.

Урок XVII.—Законы Карла Великого о рабстве, с 350 по 353; каноны Собора Экс-ла-Шапель, с 353; капитулярий императора Лотаря, с 353 по 355.

Урок XVIII. —Несвязанные факты, относящиеся к древнему рабству; проститутки, превращенные в рабынь; Славянское рабство; преследование рыцарей-тамплиеров, с355360гг.

Урок XIX. —Происхождение слова *война*; Божественная власть для ведения войн, с 361 по 365; церковь, заявляющая о праве объявлять наступательную войну при двух обстоятельствах, 365; булла папы григория XI. против флорентийцев, 366, 367; Папские буллы против венецианцев и Генриха VIII. Англии, с 367 по 369; американские колонии в Нью-Хейвене, обращающие индейские племена в рабство, 369, 370.

Урок XX. —Древнее пиратство и разбойники, 370, 371; восстание вандалов, готов, гуннов и татар, 372; норманны, с 373 по 379.

Урок XXI.—Состояние рабства в Европе, с 379 по 381.

Урок XXII. —Происхождение славян, 381; происхождение арабов и мавров, 383, 384.

Урок XXIII. —Африканцы, как правило, рабы в своей родной стране, 384; Африканское рабство у шемитских рас, предсказанное пророчеством, 385, 386; очерк жизни, доктрин и завоеваний Мухаммеда и его преемников, с 386 по 390.

Урок XXIV.—Рабство появилось в мире как милость в пользу жизни, 390; долг и интерес в сочетании побуждают хозяина поощрять религию и добрую нравственность в рабе, 391; рабство предписывается разумом и законами природы, 392.

ИССЛЕДОВАНИЕ Против

Урок I. — Вера и соблюдение фактов в нравственном мире - истинные способы познания Божьей воли, 393.

Урок II. — Творения творца, доказательства Творца, с 394 по 398.

Урок III. — Вопрос о допущении зла в систему правления Бога на земле и отрицании того, что все люди рождаются равными, 398, 399; пять рас человеческой семьи и моральная необходимость повелевать у одних и подчиняться у других, с 399 по 402.

Урок IV. — Интеллект, соответствующий организации, 403; исследование природы инстинкта различными философами, с 403 405; неумолимое неравенство условий жизни людей в этом мире и в следующем, с 406 по 408.

Урок V. — Определен моральный долг любить наш вид, 409.

Урок VI. — Мужчины не равны физически, религиозно, ментально, морально или политически, 410.

Урок VII. — Справедливость и правила христианства тождественны и неразделимы, 411, 412.

Урок VIII. — Золотое правило, рассматриваемое применительно к рабству, с 413 по 416.

Урок IX. — Неизменность Бога и человеческие страдания, вызванные всеобщим восстанием против его законов, с по 420.

Урок X. — Христианство несовместимо с жизнью дикарей, 420, 421.

Урок XI. — Градации в интеллекте и состоянии не препятствуют христианству, 421.

Урок XII. — Христианство и рабство не антагонистичны, 422.

Урок XIII. — Воспитание христианского смирения, 423.

Урок XIV. — Сияние христианской надежды уравнивает все многообразие условий, 423, 424; набросок перспективы раба на бессмертное счастье, с 426 по 428.

Урок XV. — Слабость конечных представлений о бесконечности, 428, 429; надежда на покорность, 430, 431; требование Бога, чтобы сильные защищали слабых, 432.

ИССЛЕДОВАНИЕ VI.

Урок I. — Природа греха; первичное прегрешение, 433, 434.

Урок II. — Занятие и гибель Каина, 435, 436.

Урок III. — Начертание на Каине, мусульманские традиции, 437, 438; корректурные тексты из Священного Писания, 439, 440.

Урок IV. — Наказание Каина не привело его к исправлению, 440; азиатская гипербола в описании, 441, 442.

Урок V.— Причина деградации Каина возобновилась в Ханаане, и его хозяева назвали, [442](#), [443](#).

Урок VI.— Доказательства того, что потомки Хама унаследовали проклятие Каина и были черными, как и хананеи, которых избранный Богом народ либо истребил, либо поработил, с [443](#) [447](#).

Урок VII.— негритянская родословная Хэма установлена с [447](#) по [451](#).

Урок VIII.—Значение имени “Наама” на иврите и арабском, с [451](#) по [455](#).

Урок IX.—Вариации имен Каин и Наама на разных языках, а также других замечательных слов, с [456](#) [458](#).

Урок X.— Имена и производные от слов Каин и Наама встречаются только среди потомков Хама, с [459](#) по [464](#).

Урок XI.—библейские и исторические доказательства того, что потомки Хама были чернокожими, с [464](#) по [470](#).

Урок XII.—Библейские доказательства того, что хананеи были чернокожими, с [471](#) [473](#).,,

Урок XIII.—Свидетельство Священных Писаний о цвете кожи человеческой семьи, с [473](#) [477](#).

Урок XIV.—Еврейские войны против эфиопской расы; черные филистимляне, [478](#), [479](#); происхождение этих войн - вражда между шемитской и хамитской расами, [480](#); разница в строении костей и волос между расами-антагонистами, [481](#); смешанные браки шемитской расы с хамитами - причина Божьего гнева, [482](#); рассеяние хананеев в результате еврейского завоевания Палестины, [482](#).

Урок XV.—Происхождение и ход мыслей, связанных со словом "хам" в шемитских языках, с [483](#) [487](#); личное местоимение на иврите, с [488](#) to [491](#); origin of the word Ethiopian, по [495](#)..

Урок XVI.—Еврейские, сирийские, греческие и коптские производные слова "Хам", с [495](#) по [502](#).

Урок XVII.—Толкование тридцать третьей главы Книги Экклезиастикус, с [502](#) по [503](#); провидение Божье проявилось в том, что деградировавшие расы были поставлены под контроль рас менее деградировавших, [504](#), [505](#).

ИССЛЕДОВАНИЕ VII.

Урок I.— Критический анализ значения греческого слова δουλος, *doulos*, раб, используемого как священными, так и классическими авторами, [506](#).

Урок II.—Отмена осуждения Библии, [507](#), [508](#); склонность к таинственности в человеческом разуме; Бог Авраама и Моисея, который дал указание обращаться с рабами, которым следует с доверием поклоняться, [508](#), [509](#).

Урок III.—Значение δουλος, используемое греческими поэтами, [510](#); Валькенерус о фонетическом отношении греческих слов к их производным, [511](#) к [514](#); аргумент о том, что δουλος не могло означать безусловного раба, опровергнут, [515](#), [516](#).

Урок IV.—Выдержки из греческих историков, философов и поэтов, показывающие классический смысл, в котором они использовали слово δουλος и его производные, с 516 536.

Урок V.—Использование слова δουλος Фукидидом, Геродотом и Ксенофонтом, с 536 по 546 год.

Урок VI.—Продолжение отрывков из Ксенофонта, с 546 по 549.

Урок VII.—Выдержки из "Киропедии" Ксенофонта, с 549 по 554.

Урок VIII.—Выдержки из Геродота Галикарнасского, с 554 558.

Урок IX.—Использование слова δουλος в Священных Писаниях, с 559 to 561.

Урок X.—Продолжение отрывков из Священных Писаний, с 562 по 564.

Урок XI.—Греческое слово, обозначающее *похитителей рабов* в 1 Тим. i. с 5 по 11, с 564 566; цитата из Ксенофонта в доказательство, 566; обращение мистера Барнса к голландцам, 567; греческие слова из *freeman* и *slave*, 568.

Урок XII.—Павел о похищении рабов, с 569 по 572.

Урок XIII.—Причины наставлений Павла Тимофею и рабам-христианам относительно угона рабов и обязанностей рабского состояния, с 572 575.

Урок XIV.—Использование слова δουλος Иисусом Христом, 576, 577.

Урок XV.—Употребление слова δουλος Павлом, Петром, Матфеем, Марком, Лукой и Иоанном, с 578 581.

Урок XVI.—Происхождение английского слова *слуга* и его производных, 581; его использование священными писателями и греческими учеными, с 582 585.

ИССЛЕДОВАНИЕ VIII.

Урок I.—Еврейская орфография слова, под которым мы подразумеваем *раба*, с586588; the corresponding word in the Arabic, Chaldaic, and Syriac languages, 588 по 590.

Урок II. —Склонность шемитских языков к риторической фигуре просопопии, с 590 по 594.

Урок III. —Примеры еврейского слова, означающего *раба*, как существительного, так и глагола, с 595 по 601.

Урок IV.—Опровержение утверждения о том, что корень еврейского слова, означающего *раб*, также используется в смысле, означающем *поклонение*, с 602 по 607.

Урок V. —Дальнейшие цитаты из священных писаний, показывающие значение, придаваемое еврейскому слову, обозначающему *раба* в Ветхом Завете, с 607 по 609.

Урок VI.—Цитаты из священных авторов об использовании еврейского глагола, означающего *рабствовать* или *быть рабами* to, 610, 611; identity of welfare and interest between the slave and his master, 612, 613.,,

Урок VII. —Две различные эпохи в древнееврейском языке; его приближение к халдейскому и персидскому во вторую эпоху, с 613 to rr..

Урок VIII. —Значение, придаваемое еврейскому слову, обозначающему *раба*, Ездрой, Неемией, Иеремией и другими пророками, с 616 to гр.,,,

Урок IX.—Использование древнееврейского слова, означающего раб в Книге Бытия, и выписка из Ред. Ю. Б. Страттон письмо автору же, 618 , чтобы 620; слово Эдем на арабском, 620, 621; древнееврейское слово, означающее *tilleth*, 622.

Урок X. —Законы Моисея во Второзаконии, касающиеся рабства, 623.

Урок XI. —Еврейское употребление слова, означающего *рабов*, в Книге Самуила и многих других книгах Библии, с 624 627.

Урок XII. —Склонение существительного на иврите, означающего *раба*, а также спряжение и парадигмы глагола на иврите, означающего *рабу*, с 628 по 637.

ИССЛЕДОВАНИЯ О РАБСТВЕ.

Исследование I.

УРОК I.

“Элементы науки о морали: Фрэнсис Уэйленд, доктор философии, президент Университета Брауна и профессор философии морали. Сороковая тысяча. Бостон, 1849.” Стр. 396.

Этот автор сообщает нам, что он много лет готовил эту работу с целью снабдить своих учеников учебником, свободным от ошибок Пейли. Подобно Пейли, которого он, очевидно, хочет заменить, он посвятил часть своих сил отмене рабства. Мы предлагаем изучить книгу, уделяя внимание только этой теме. Президент Вэйланд говорит:

С. 24. “Моральный закон - это форма выражения, обозначающая порядок последовательности, установленный между моральным качеством действий и их результатами”.

Стр. 25, 26. “Установленный порядок последовательности предполагает, по необходимости, Лицо, Устанавливающее. Следовательно, Моральная философия, как и всякая другая наука, исходит из предположения о существовании Всеобщей Причины, Творца всех вещей, который создал все таким, какое оно есть, и который подчинил все вещи тем отношениям, которые они поддерживают. И следовательно, поскольку все отношения, будь то моральные или физические, являются результатом его действия, порядок следования, однажды открытый в морали, так же нерушим, как порядок следования в физике.

“Поскольку это так, очевидно, что нравственные законы Бога никогда не могут быть изменены человеческими институтами, так же как и физические законы. Результаты, которые Бог связал с

действиями, неизбежно произойдут, несмотря на обратное со всей сотворенной силой во Вселенной.

Однако люди всегда льстили себя надеждой, что смогут нарушить нравственный закон и избежать последствий, которые установил Бог. Причина очевидна. В физике следствие следует за предшествующим, часто сразу и чаще всего через установленный и хорошо известный интервал. С точки зрения морали результат часто надолго откладывается; время его наступления всегда неопределенно: Следовательно, "поскольку приговор против злого дела не *быстро* приводится в исполнение, следовательно, сердца сынов человеческих полностью настроены творить зло'. Но время, длинное или короткое, не имеет ни *силы* ни *тенденции* к изменению установленного порядка следования. Время, необходимое для вегетации у разных отрядов растений, может варьироваться; но, тем не менее, пшеница всегда будет производить пшеницу, а желудь всегда будет производить дуб. О том, что так обстоит дело с моралью, нас учил языческий поэт. '*Raro, antecedentum scelestum deseruit pede poena claudo.*' Hor. lib. iii. car. 2.

“Высший авторитет предостерег нас: ”Не обманывайтесь; над Богом не смеются; что посеет человек, то и пожнет”. Следует также помнить, что как в области морали, так и в области физики урожай всегда обильнее семени, из которого он прорастает”.

Мы выражаем высочайшее одобрение этой доктрине.

Первый очевидный вывод из изложенного здесь урока состоит в том, что законы Бога, однажды открытые человеку, никогда не теряют своих высоких моральных качеств и своего божественного характера ни в одну последующую эпоху существования мира. Закон, который Бог передал Моисею с горы Синай, разрешая своему избранному народу покупать рабов и передавать их в наследство своим детям после них, является, следовательно, законом Божиим и сейчас. Действие закона может быть приостановлено в определенное время или в определенном месте в связи с изменением обстоятельств, и все же закон остается неизменным.

Мы надеемся, что никто не сомневается в точности доктрины, столь справедливо изложенной в этих “Элементах”. Но мы увидим, насколько фатально это для некоторых положений автора относительно рабства. И мы предлагаем показать, как эта доктрина, связанная с рабством, была изложена в Священном Писании. Двадцать восьмая глава Второзакония показывает, что плодами нечестия являются всевозможные проклятия, которые в конечном итоге приводят к рабству или смерти.

Здесь рабство, как угрожаемое наказание, отчетливо восходит к своему прошлому пути зла. Та же идея пронизывает все Священное Писание: “Всякий, делающий грех, есть *раб* греха”. Иоанна viii. 34. “Я плотян, проданный греху”. Рим. vii. 14. “Вот, за беззакония ваши вы продали самих себя”. Ис. 1. 1. Смотри также, Иер. xiii. 22.

Знатоки Библии вспомнят множество примеров, когда эта доктрина явно выдвигается, признавая грех предшествующим рабству.

Авраам был послушен голосу Божьему. Его поведение было предшествующим, и следствием стало то, что Бог ниспослал ему множество благословений и, среди них, богатство в различных вещах — “*рабов мужского и женского пола*”, некоторые из которых были “*рождены в его доме*”,

а некоторые “куплены за его деньги”; и Бог заключил с ним завет, даровав ему и его потомству после него землю Ханаан в вечное владение.

Но этот дар, как и продолжение всех других благословений, сопровождался условием, которое хорошо объяснено в книге Бытия, xviii. 19: “Ибо я знаю Его, что он будет повелевать своим детям и своему дому после него, и они будут соблюдать путь Господень, творя правосудие и судилище; чтобы Господь мог исполнить над Авраамом то, что он сказал о нем”.

Ученые признают тот факт, что “его домочадцы” - это термин, под которым, в частности, подразумеваются его рабы, на которых была распространена его власть; и без его надлежащего содержания соглашение, заключенное до сих пор с его стороны, было бы нарушено.

Из формулировки завета очевидно, что у Авраама были рабы до заключения завета, поскольку он содержал правила, касающиеся рабов, но ни в коем случае не намекал на то, что существование рабства противоречило закону Божьему или что удержание рабов в качестве рабынь противоречило его воле. Вывод состоит в том, что рабство существует в мире по Божественному назначению; и что акт владения рабами соответствует моральному закону.

Доктрина о том, что грех является предпосылкой рабства, дополнительно разъясняется и становится еще более очевидной благодаря признанию этого института библейскими авторами, где они противопоставляют грех и рабство святости и свободе: таким образом, образно говоря, делая праведность предпосылкой свободы. “Итак, твердо стойте в свободе, которой Христос освободил нас, и не впутывайтесь снова в ярмо рабства”. Гал. ст. 1. “И познаете истину, и истина сделает вас свободными”. Иоанн iii. 32.

Злоупотребление рабством, как и любым другим, несомненно, является великим грехом. Из благословений, которые Бог дарует человеку, нет, пожалуй, ни одного, которым он не злоупотреблял бы; и пока мы исследуем законы Бога, представляя ему обширное поле причин и следствий, — предшествующего и последующего, — мы можем прийти к размышлению о необходимости соответствия им, чтобы длительное продолжение таких злоупотреблений не стало предвестником будущих бедствий либо для нас самих, либо для потомства; бедствий, предвосхищенных теми народами и племенами, которые уже находятся в рабстве, в качестве справедливого наказания. от греха.

Пока что мы благодарим преподобного доктора Вэйленда за это справедливое *разоблачение* его взглядов на моральный закон Божий; и если он применит их сейчас к институту рабства, если он освободит свой интеллект от оков, наложенных на него недостаточным образованием по этому предмету, и освободится от предрассудков, которые собрали вокруг него его окружение, у нас еще может быть повод порадоваться за него как за человека, некогда покинувшего лоно истины, но теперь вернувшегося, “сидящего в здравом уме и одетого”. И разве мистер Фуллер и профессор Тейлор не возрадуются вместе с нами!

УРОК II.

В этих “Элементах моральной науки” мы находим следующее, стр. 29:

“Из сказанного можно видеть, что в действиях людей присутствует элемент, которого нет в действиях животных * * * * * Мы можем воздействовать на животных только страхом наказания и надеждой на награду. Мы можем воздействовать на человека не только таким образом, но и апеллируя к его сознанию добра и зла; и такими средствами, которые могут улучшить его моральную природу. Следовательно, все способы наказания, которые обращаются с людьми так, как мы обращаемся с животными, столь же нефилософичны, сколь бездумны, жестоки и мстительны. Таковы те системы уголовной юриспруденции, которые имеют в виду не что иное, как причинение боли преступнику”.

Не было необходимости сообщать нам, что человек обладает более высокими умственными способностями, чем животное. Но главной целью автора в предыдущем абзаце является его вывод о том, что, поскольку мы можем воздействовать на человека, апеллируя к его сознанию добра и зла, следовательно, любой другой способ управления им является неправильным. Это *следствие* мы не в состоянии осознать. Мы также ошибаемся в представлении о том, что его постулат универсально верен, что, по нашему мнению, должно было быть доказано, прежде чем он сможет заявить о согласии с дедукцией. Если эта наша точка зрения верна, мы умоляем преподобного автора задуматься, насколько он, возможно, оправдал себя обвинением в софистике!

Если президент Уэйленд намеревается этим пунктом — “и такими средствами, которые могут улучшить его моральный облик”, — включить *телесное наказание*, то его разум был не готов к тому, чтобы взяться за эту тему; ибо в таком случае весь абзац неясен, лишен цели и бессмыслен. Мы охотно соглашаемся с тем, что управлять человеком, апеллируя к его сознанию добра и зла, в высшей степени уместно там, где ум настолько хорошо развит, что никакого другого управления не требуется.

Но, какими бы печальными ни были размышления, слишком большая часть человеческой семьи не попадет в этот класс. Как часто мы видим среди людей, в остальном претендующих на то, чтобы быть причисленными к интеллигентным, людей с признанными дурными привычками; привычками, которые прямо толкают страдальца к бедности, позору, болезням, слабоумию и смерти, — для которых аргумент, обращенный к их “сознанию добра и неправды”, “подобен воде, пролитой на землю”.

Было обнаружено, что дети, чьи предки веками считались одними из самых культурных на земле, — каждое поколение превосходило своих предшественников в знаниях, науке и религии, — чаще всего деградировали, когда их обучали исключительно доводам, обращенным к их разуму, и без физического принуждения.

Чего же тогда нам ожидать от человека в диком состоянии, чьи предки вырождались из поколения в поколение на протяжении неисчислимых веков, — от него, у которого едва ли есть чувства, общие с цивилизованным человеком, за исключением тех, которые свойственны простому животному, — от него, которого причины разложения низвели до низшей ступени, выше животного?

Домбергер провел двенадцать лет, путешествуя по центральным районам Африки с севера на юг. Он обнаружил негров в большом районе страны в состоянии тотальной жестокости. Их привычки были присущи только диким животным. У них не было постоянного места жительства. Когда им хотелось спать, они ложились где попало. Они были не более стадными, чем дикие

kozy. Насколько он мог выяснить, у них даже не было языка, с помощью которого они могли общаться друг с другом. Они не обладали силой, благодаря которой могли бы демонстрировать моральную деградацию, не больше, чем дикие звери.

Ганнон, карфагенский мореплаватель, в своем "Перипле", за восемьсот лет до рождества Христова, дает похожий отчет о расе, которую он называет Гетули.

Возможно, что в этих крайних случаях, когда отучиться очень немногому, человек скорее возродится, достигнет уровня цивилизации, физической и умственной силы, чем в других случаях, где может быть гораздо больше доказательств умственных способностей, но где худшие из интеллектуальных и физических привычек запятнали душу и тело, возможно, более неизгладимой деградацией.

Было бы любопытным экспериментом, который многое добавил бы к нашим знаниям о человеческих расах, установить, сколько поколений при самом благоприятном обращении потребовалось бы, чтобы произвести равного Моисею, или Давиду, или Ньютону, или самому ученому доктору Вэйленду (если такое возможно) из этих представленных перед нами образцов человека! И теперь мы спрашиваем, какой курс лечения вы предложите, как наиболее практичный, чтобы возвысить такую расу до уровня цивилизации?

Нам кажется, что Бог решил, что рабство является наиболее эффективным.

“Поэтому мой народ ушел в плен, потому что у них нет знания”. Ис. ст. 13. “И они оставили Господа и служили Ваалу и Аштероф. И возгорелся гнев Господа на Израиль, и он предал их в руки грабителей, которые разоряли их, и он *продал* их в руки их врагов со всех сторон”. Суд. ii. 13, 14. См. также, iii. 6-8. “Если дети его оставят закон Мой и не будут поступать по судам Моим; если они нарушат уставы Мои и не будут соблюдать заповедей Моих, то я накажу их за грехи жезлом и за беззакония их ранами”. Пс. lxxxviii. 30–32. “Тот, кто смущает дом свой, унаследует ветер; и глупый будет слугой (тָֿרַוּ **WBR_ebebed ebed**, *рабом* Так Я произведу суды в Египте, и узнают, что Я *есть* Господь”. Иезекииль. xxx. 18. См. также предыдущую часть главы.

Весьма вероятно, что среди диких племен наказания и причинение боли часто применяются только с целью помучить объект неудовольствия. Но нам, изучающим моральную и гражданскую юриспруденцию, кажется крайне неудачным предполагать, что законное наказание среди цивилизованных людей когда-либо назначается с каким-либо подобным чувством. Если наше воспитание дало нам правильный взгляд на предмет, человек, который причиняет боль даже животному, исключительно из-за такого чувства, мгновенно, насколько известно, опускается до уровня дикаря; и гораздо более явно, когда объектом мести является его ближний. Напротив, когда “преступник” представил неоспоримые доказательства разврата, слишком глубоко укоренившегося для какой-либо надежды на возрождение, и закон предписывает его казнь, он выбирает тот способ казни, который причиняет наименьшие страдания и который также окажет наибольшее влияние на удержание других, которые могут оказаться на пути морального разложения. Среди цивилизованных наций никогда не существовало свода законов, целью наказания которого было бы причинение боли виновному; только в той мере, в какой это считалось необходимым для изменения действий к лучшему. Целью наказания неизменно было улучшение общества.

Если бы преподобный доктор Вэйленд преподавал законодательство дикарям или, возможно, их непосредственным потомкам, его замечания, на которые мы ссылаемся, могли бы быть к месту. Но можем ли мы поинтересоваться, по какой причине *мы* в долгу перед ними?

Позвольте нам спросить Доктора, где сейчас можно найти “системы уголовной юриспруденции”, на которые он ссылается? Неужели он воображает, что такая система имеет какое-то *сходство* с властью цивилизованного человека над своим рабом? Или же в своем правительстве он предлагает отменить телесные наказания, потому что, по его мнению, это разрушит сам институт? Ибо “слуга (תַּעֲבָד *в постели, раб*), хотя и понимает, не ответит”. Prov. xxix. 19.

Мы не можем пропустить мимо ушей процитированный нами абзац, не выразив самого горького сожаления, узнав из собственных слов доктора Вэйленда, что он признает тот факт, не давая ему порицания, что “мы” наказываем “скотов” только для того, чтобы причинить боль. Для *настакая* идея в высшей степени отвратительна и ужасна! И мы надеемся — мы молим Того, кто единственный обладает властью вырваться из глубокой тьмы деградации, - чтобы умы таких людей попали под контролирующее влияние правила, которое приведет к более высокому пониманию того, что является правильным, и к более ясному восприятию того, что есть истина!

УРОК III.

Ученый Доктор говорит:

С. 49. “Под совестью, или моральным чувством, понимается та способность, с помощью которой мы различаем моральное качество поступков и с помощью которой мы способны испытывать определенные чувства в отношении этого качества.

“Под *способностью* подразумевается *какая-либо особая часть* нашего строения, с помощью которой на нас влияют различные качества и отношения окружающих нас существ?” * * *

“Теперь, я думаю, следует признать, что мы действительно наблюдаем моральное качество в действиях людей. Каждое человеческое существо осознает, что с детства наблюдало это”. * * *

С. 50. “Тогда вопрос, по-видимому, сводится к следующему: воспринимаем ли мы это качество действий с помощью одной способности или с помощью комбинации способностей? Я думаю, из того, что уже было сказано, должно быть очевидно, что это по своей природе простое и окончательное понятие и *отличается от любого другого*.

“Теперь, если это так, то кажется самоочевидным, что у нас должна быть *особая и separate faculty*, to make us acquainted with the existence of this *distinct and separate quality* отдельного качества”

И для доказательства он добавляет: “Это имеет место в отношении всех других отличительных качеств: конечно, разумно предположить, что так было бы и в этом случае”.

Что?! есть ли у нас особая способность, с помощью которой мы определяем, что одна вещь красная, и другая особая способность, с помощью которой мы обнаруживаем, что вещь черная; другая особая способность, с помощью которой мы судим о предмете как о кубе, и другая особая способность, с помощью которой мы определяем, что это треугольник? Есть ли у нас одна особая способность, с помощью которой мы находим дыню, и другая, с помощью которой мы находим тыкву? Что! один отличный признак, по которому мы определяем профессора моральной философии как правильного учителя, и другой, по которому мы обнаруживаем в нем провидца?

Эта способность к *моральному чувству* напоминает нам описание доктором Тести особых и отчетливых частиц в языке, которые делают человека лжецом, сумасшедшим или лингвистом; предателем, сплетником или учителем и так далее. Его теория заключается в том, что каждое умственное и моральное качество человека имеет свою особую частицу, или маленький прыщик, на языке, посредством которого это качество развивается; или, с помощью которого человек способен проявить это качество. Долгая практика в исследовании языков больных людей позволила ему, по его словам, сделать это открытие. Нам хотелось бы знать, какое заостренное возвышение кутикулы языка представляет собой “совесть или моральное чувство” как отдельную способность!

Почему бы ему сразу же не воспользоваться причудами френологии и не утверждать, согласно представлениям ее учителей, что, поскольку мозг разделен на отдельные органы для осуществления каждой отдельной способности, следовательно, должна существовать отдельная способность для зачатия каждой идеи? Несомненно, существует очевидная связь между этой теорией автора и доктринами Галла; мир не преминет связать ее и с фантазиями Месмера.

Но мы просим автора и его учеников применить к этой теории прописную истину профессора Додда: “Во все времена достаточным опровержением того, что претендует на то, чтобы быть констатацией фактов, является доказательство того, что единственного вида доказательств, с помощью которых факты могли бы быть подтверждены, не существует”.

Теория, с помощью которой Врач приходит к выводу, что мы обладаем отдельной способностью воспринимать каждое отдельное качество, напоминает теорию некоего шарлатана, утверждавшего, что человеческий желудок *разделен*, подобно черепу Галла, на отдельные органы пищеварения: один предназначен исключительно для бифштекса, другой - для бараньих отбивных, а третий - для сливового пудинга!

Для некоторых авторов, пишущих об отмене смертной казни, важным моментом является утверждение доктрины о том, что человек обладает особой ментальной силой, которую они называют *совестью*, или *моральным чувством*, благодаря которой он способен открывать сам, без помощи изучения, наставлений или даже вдохновения, что правильно, а что неправильно.

Практика такова, что они учат ребенка, что рабство - это очень порочно; что ни один рабовладелец не может быть хорошим человеком; и многое в этом роде. Школьнику и юноше дают в руки книги, преподающие похожие уроки, полные скорби и сочувствия к воображаемым горестям раба, ненависти и отвращения к хозяину; а когда он достигает зрелого возраста, его спрашивают, не чувствует ли он, что рабство очень порочно; и тогда профессора моральной философии сообщают ему, что он чувствует так, потому что обладает “особой умственной

способностью” — отличной от рассудительности, — которая безошибочно учит тех, кто ее развивает, всему, что правильно и что неправильно; что эта совесть, или моральное чувство, больше подходит для того, чтобы понять, что такое рабство. полагайтесь больше на Библию, чем на древние Божьи вдохновения!

Следовательно, Ченнинг говорит:

“Тот же самый внутренний принцип, который учит человека тому, что он обязан делать с другими, учит в равной степени и в то же самое мгновение тому, что другие обязаны делать с ним”. * * * “Его *совесть*, открывая нравственный закон, открывает закон не только для него самого, но говорит как универсальный законодатель”. * * * “В природе человека нет более глубокого принципа, чем сознание своей правоты”. Том ii. стр. 33.

А Барнс, говоря о рабстве, говорит:

С. 381. “Если бы можно было показать, что Библия защищает и одобряет рабство как хороший институт, это сделало бы тысячи неверующих; ибо есть множество умов, которые более ясно увидят, что рабство противоречит всем законам, которые Бог написал для человеческой души, чем они увидели бы, что книга, одобряющая такую систему, имеет свидетельство Божественного происхождения”.

И этот же автор заставляет доктора Вэйленда сказать:

С. 310. “Что ж, можем ли мы спросить, говоря словами доктора Вэйленда (стр. 83, 84), существовала ли когда-либо такая моральная надстройка, возведенная на таком фундаменте? Доктрина чистилища из стиха Маккавеев; доктрина папства из слов Христа Петру; учреждение инквизиции из обязательства расширять познание религиозной истины - все это кажется ерундой по сравнению с этим. Если религия Христа допускает подобную вольность в отношении подобных заповедей, Новый Завет был бы величайшим проклятием, которое когда-либо было наложено на нашу расу”.

Этой книги, процитированной Барнсом, мы не видели.

Такова доктрина этих теологов, вырастающая из обладания, как они воображают, этой *особой моральной способностью*, безошибочно преподающей им истину, касающуюся моральных качеств поступков людей. И как это влияет на их едва ли не более порочных учеников? Один из них в последней речи в Конгрессе сказал:

“Сэр, я должен выразить самое решительное несогласие с теми, кто оправдывает современное рабство левитским законом. Мой *разум* и *совесть* восстают против тех толкований, которые

Мучить священные страницы Библии,

Санкционировать преступление, грабеж и кровь,

И, служа ненависти угнетения, клевета

”И человек, и Бог!”

Невежественный фанатизм, столь гордо возвышающийся даже в покое по своей плохо усвоенной причине, - высказанный здесь столь легкомысленно, — для нас свидетельствует об

опасном человеке (насколько это возможно), в каком бы положении он ни находился. Самое ненавистное идолопоклонство никогда не представляло миру более убедительного доказательства искаженного воображения, дающего выход самой отвратительной лжи. Следует глубоко сожалеть, что таким умам когда-либо позволено оказывать какое-либо влияние на умы молодежи. Мы считаем, что было бы непросто исследованием исследовать, насколько странные убийства, в последнее время столь распространенные на Севере, были прямым результатом той ментальной тренировки, пример которой мы здесь видим. Мы опасаемся, что слишком мало думают о быстром переходе от этой ошибочной теологии к затемненным путям человека, когда он просвещается только своим собственным развращенным сердцем.

Это высказывание верно, каким бы ужасным оно ни было: тот, кто отвергает или рассеивает ясный смысл Библии, отвергает нашего Бога и является идолопоклонником; и только Бог может ограничить его порочные представления.

Приведенные выше выдержки показывают нам образец аргументов и выводов, вытекающих из доктрины о том, что совесть - это особая ментальная сила, и что она безошибочно учит тому, что правильно перед Богом. Мы считаем это весьма нежелательным — совершенно ошибочным!

Мы представляем положение: суждение используется как отдельно для определения того, что правильно, а что неправильно, так и для вывода о том, что все части вещи составляют ее целое. Действительно, суждение, когда мы пытаемся определить, что правильно, а что нет в отношении наших собственных поступков, было названо *совестью*. Но тому классу философов, которые утверждают, что человек обладает способностью *ясновидения*, остается установить, что у человека есть также родственная способность, которую они называют *совестью*, или *моральным чувством*; и что она существует как независимая умственная сила, отличная от суждения.

Большинство людей живут без размышлений. Они не думают ни о чем, кроме чувственных объектов, насущных потребностей и средств их удовлетворения. Чудесные творения природы не творят ничего удивительного. Россыпь морских раковин в Андах не вызывает удивления. Разум не обращает внимания на аналогии или различия между вещами или на их существенные взаимосвязи. Даже их интеллектуальные способности существуют почти без их ведома. Их умственные способности мало улучшены или развиты; и, как они вынуждены обращаться к Справочнику за описанием какой-нибудь отдаленной местности, так и они поступили бы по своей логике, прежде чем смогли бы говорить о своих собственных умственных функциях.

Преподавание этой доктрины, какой бы ложной она ни была, может, следовательно, быть очень вредным; поскольку плохо информированные люди часто формируют очень ошибочные суждения о добре и зле и под влиянием ее учений могут прийти к мысли, что их выводы относительно добра и зла являются продуктом их непогрешимого руководства, *совести*, или *морального чувства*, и, следовательно, вне всякого сомнения и вне вопросов; что их умы находятся под влиянием и контролем *нового и духовно более высокого закона*, чем закон земли или даже морального закона, изложенного в Библии, когда это не согласуется с их чувствами. И мы осмеливаемся пророчествовать, на случай, если эта доктрина приобретет всеобщее доверие, что таковы будут скалы, на которых будут основываться толпы; ибо простые и плохо информированные люди могут таким образом быть побуждены, и, несомненно, так и есть,

совершать очень злые и пагубные поступки под влиянием этой веры - веры в то, что они обладают этой силой, которой никто никогда не обладал, если не был вдохновлен.

“Есть путь, который кажется человеку правильным, но конец его - пути смерти”. Притч. xvi. 25.

Таким образом, мы видим, что существует класс теологов, которые в горячем стремлении к аболиционизму, похоже, готовы пожертвовать своей Библией и ее религией ради установления таких принципов, которые, по их мнению, полностью противоречат и несовместимы с существованием рабства; и именно поэтому они пытаются учить, что человек обладает интуитивным чувством его неправильности. Но не будем ли мы вынуждены с сожалением признать, что шарлатаны есть как в богословии, так и в медицине?

УРОК IV.

Мы не обвиняем доктора Вэйленда в том, что он является автором этой новой доктрины о том, что человек обладает независимой и отчетливой силой, даром или чувством, используя которые, он воспринимает правильное и неправильное, или, другими словами, моральные качества человеческих поступков, и на это восприятие он может с уверенностью полагаться в его точности и правдивости; ибо та же доктрина была предложена давным-давно более великими людьми, чем доктор Вэйленд. Лорд Шефтсбери, доктор Хатчинсон и доктор Рид заложили фундамент; последний из них говорит (стр. 242): “Свидетельство наших моральных способностей, как и свидетельство внешних чувств, является свидетельством природы, и у нас есть та же причина полагаться на это”. Опять же: “Поскольку мы полагаемся на ясное и отчетливое свидетельство наших глаз относительно форм и цветов тел вокруг нас, у нас есть та же причина с уверенностью полагаться на ясное и непредвзятое свидетельство нашей совести относительно того, что мы должны или не должны не делать”.

Некоторым может показаться, что такие чувства можно вывести из нечеткой и неопределенной ссылки на наше суждение после того, как понимание улучшилось благодаря моральной культуре, когда такое суждение из-за простой вольности языка иногда описывается так, как будто авторы путают его с состоянием ума и моральным совершенствованием, вызванными принятием Святого Духа. Так, архиепископ Секкер в своей Четвертой лекции по Катехизису говорит:

“Как всем людям узнать, что то, во что их учат верить, действительно правда?

-*Отвечай.* Большую часть этого, когда им это будет должным образом предложено, они могут воспринять как таковую в свете своего собственного разума и совести”.

Теперь очевидно, что ответ епископа основан на предположении, что понимание было развито в соответствии с принципами моральной истины.

Но из таких поспешных, возможно, необдуманых обрывков рассуждений, время от времени встречающихся у некоторых авторов-метафизиков старшего поколения, наш автор и его

единомышленники в этой вере извлекли свой материал, переделали детали и воздвигли, как на небесах, возвышенное сооружение на сомнительном, шатком основании, принося неисчислимо социальное и политическое зло обществу и духовную смерть при его падении всем, кто укрывается под ним. Но для блага мира, в противовес такой доктрине, истина воздвигла свою колонну прочной каменной кладки, против которой фанатизм и софистика этих строителей могут лишь, подобно сменяющим друг друга каплям воды, разрушать стены бесполезными кусками цемента.

Мы повторяем, насколько шатким должен быть аргумент, основанный на аналогии там, где нет никакой связи! Мы все согласны с тем, что органы чувств дают правдивые представления: все видят, обоняют и пробуют на вкус одинаково; уксус покажется кислым как дикарю, так и ученому. Но одинаковы ли их суждения о моральных качествах поступков? Что говорит это моральное чувство, эта совесть в дикаре, которого учат красть у своего друга и мучить своего врага? Преподобный доктор думает, что его моральное чувство продиктует такой же вывод? Тогда какое право он имеет говорить, что это голос природы - Бога? Неужели он не понимает, что моральные качества поступков определяются человеком в соответствии с его опытом, его подготовкой, его воспитанием?

Мы видим, что мужчины часто расходятся во мнениях относительно моральных качеств поступка. Возможно, что нет двух мужчин, имеющих одинаковое представление о моральных качествах конкретного поступка. Была бы совесть, это моральное чувство или способность, в таком случае, правильной в каждом из них? Если нет, то кто должен определять, что правильно, а что неправильно? И далее, какую пользу человеку может принести эта особая, независимая и неизменно правдивая сила, которая, тем не менее, не приносит ему уверенности? Но приходил ли когда-нибудь человеческий разум к выводу, что Бог перестарался или сделал что-то без необходимости? Будут ли эти теоретики размышлять о том, что, если бы Бог счел нужным наделить человека таким чувством, вдохновение было бы бесполезно, а Библия не нужна? И состояние человека на земле было бы полностью стационарным, а не прогрессирующим. И позвольте нам спросить, не является ли это их представление причиной того, что некоторые из этих теоретиков так опрометчиво, мы могли бы сказать, богохульно, отзываются об этом священном томе на условиях, которые они диктуют?

Правда в том, что у нас нет такого непогрешимого проводника. Идея правильного и неправильного, рассматриваемая как с теологической, так и с физической точки зрения, всегда фиксируется с помощью силы понимания. У нас нет инстинктивной силы, действующей в данном случае. Наши суждения, наши чувства часто нестабильны, нерегулярны, а иногда и антагонистичны. В сложных случаях очень часто мы даже не можем убедиться в том, что правильно, и можно ли сказать, что мы не часто упускаем из виду цель, замысел и закон Божий, касающиеся того или иного случая?

При каждом решении вопроса о добре или зле приводится в действие последовательность умственных действий, сравнивающих идеи, уже имеющиеся в уме, с фактами рассматриваемого дела и отмечающих сходство этих фактов с нашим представлением о добре или соответствии фактов нашему представлению о зле. Это решение мы называем суждением: но когда решение касается вопроса о добре или зле, затрагивая только наше собственное поведение, логики согласились называть это совестью; это не отдельное действие от суждения, а тем более не отдельная способность; и оно никоим образом не несет в себе большего

доказательства точности, чем наше суждение о любом другом вопросе, где идеи и факты столь же очевидны и точно представлены.

Есть еще одно соображение, которое, на наш взгляд, доказывает, что совесть, или моральное чувство, не является независимой способностью ума и на нее вообще нельзя полагаться как на непогрешимую. Многие из нас замечали изменения, которые незаметно происходят в наших моральных чувствах и суждениях о добре и зле, совести или моральном чувстве под влиянием ассоциаций и привычки. Наш богатый сосед, который демонстрирует другим множество добродетелей и некоторые глупости, по ассоциации и привычке рассматривается нашим умом как совершенный образец человеческого величия и совершенства. Таким образом, коррумпированное правительство вскоре наблюдает за коррумпированным народом; а несколько распушенный, но талантливый и образованный священнослужитель вскоре находит своих слушателей в моде. Нередко то, что должно клеймить отца позором, сын воспринимает с восхищением. Таким образом, богатство для большинства является желанным, но его желательность была создана ассоциацией; мы вспоминаем объекты, которыми оно позволяет нам распоряжаться, часто объекты нашего главного стремления. Качество, которое ум связывает с этими удовольствиями, в конечном итоге он связывает с тем, что их обеспечивает. Таким образом, мы понимаем, что разум способен формировать моральную оценку на основе соображений совершенно искусственных, чего никогда не могло бы произойти, если бы моральное чувство было независимым и отдельной способностью, обучающей нас непогрешимой истине.

Но как нам объяснить тот факт, что некоторые из лучших умов, а также самые образованные люди впали в эту опаснейшую ошибку? Это должно быть предметом глубоких размышлений!

Мы обнаруживаем у некоторых людей высочайшего уровня интеллекта способность приходить, так сказать, мгновенно к заключению, придавая ему видимость интуитивности, а не результата того, что при анализе представляло бы собой длинную цепочку рассуждений. Таким образом, мгновенная и счастливая мысль часто приходит в голову, когда сталкиваешься с какими-то внезапными или непредвиденными трудностями. Хорошее и мгновенное восприятие состояния пациента, часто демонстрируемое врачами, является примером; и отсюда удивительная точность суждений, которую иногда замечают у военного командира, с первого взгляда.

В таких случаях разум часто не осознает никаких ментальных действий; и другие, которые наблюдают эти факты, иногда склонны путать то, что в таких случаях является дедуктивным суждением, с интуитивностью. Суждение, сформированное таким образом без какой-либо заметной последовательности мыслей, является просто результатом длительного опыта и привычек к активному рассуждению. Несколько примеров такого бессознательного и быстрого мышления были проиллюстрированы математиками, когда вычислитель не мог объяснить, как он пришел к такому выводу. Станет ли кто-нибудь утверждать, что они абстрагируются в своих ответах от самых трудноразрешимых положений интуитивно, или инстинктивно, или с помощью какой-либо новой и отчетливой способности ума? Этот образ мыслей так же применим к морали, как и ко всему остальному. Но в математике данные везде одни и те же; тогда как в морали данные у людей столь же различны, как и условия их жизни; потому что наши представления о добре и зле, существующие в уме до того, как формируется суждение по рассматриваемому случаю, были привнесены с помощью чувств, посредством опыта и

образования; и поэтому совершенно очевидно, что идея добра у одного человека может быть совершенно такой же, как идея зла у другого.

Но остается показать ошибочность аргумента, с помощью которого доктор Вэйленд приходит к своему заключению. Давайте рассмотрим процитированный абзац и отделим от словоблудия голые моменты аргументации:

“Мы действительно наблюдаем моральные качества в действиях людей”.

“Воспринимаем ли мы это качество действий одним свойством или комбинацией способностей? Это понятие” (восприятие морального качества поступка) “по своей природе простое и окончательное и отличается от любого другого понятия”.

“У нас есть особая способность знакомить нас с существованием всех других различных качеств”. “Следовательно, самоочевидно, что это отдельная способность”.

Силлогизм несовершенен, потому что идея правильного или неправильного не проста и не окончательна, а сложна и всегда подвержена изменениям под влиянием любого нового света, открывающегося уму. Неверно и то, что мы обладаем особой способностью знакомить нас с каждым отдельным качеством; ибо, если бы это было так, ум был бы просто очень большим набором способностей; и мы не обладали бы какими-либо рассуждающими способностями вообще и не нуждались бы в них, потому что голая истина обо всем всегда была бы открыта перед нами этими способностями; что, как мы думаем, не является фактом.

В силлогистическом аргументе первыми принципами должно быть то, чего не может быть иначе — неизменное — вечная истина; “потому что эти качества не могут принадлежать заключению, если они не принадлежат предпосылкам, которые являются его причинами”.

Тогда силлогизм будет выглядеть следующим образом:

Это неправда, что наше представление о моральном качестве действия “является простым и окончательным и отличается от любой другой идеи или представления”:

Неверно, что у нас есть особая способность знакомить нас с существованием всех других различных качеств:

Следовательно, неверно и самоочевидно, что мы воспринимаем моральные качества поступка или что у нас есть идея о нем с помощью какой-то одной отдельной способности.

“Идея”, выдвинутая доктором Вэйландом по этому вопросу, кажется нам настолько странной, что было бы трудно представить, что она была выдвинута или обнародована ученым, если бы мы не знали, как часто люди, ведомые страстью, некоторые - предрассудками, рассуждают, исходя из ложных предпосылок, на которые они не обращают внимания, или, из-за недостатка информации, искренне принимают их за истины.

УРОК V.

С. 206. “Это” (рабство) “предполагает, что Создатель предназначил одному человеку управлять физическими, интеллектуальными и моральными действиями стольких других людей, сколько

он может привлечь в свои физические силы путем покупки, и что таким образом одно человеческое существо может приобрести право жертвовать счастьем любого количества других людей с целью продвижения своего собственного”.

Это утверждение является почти абсолютной ошибкой. Рабство предполагает, что Создатель намеревался, чтобы интерес хозяина к рабу, который, становясь его рабом, становится его собственностью, обеспечивал рабу ту защиту и управление, которые раб слишком вырожден, чтобы обеспечить самому себе; и что такая защита и управление необходимы для счастья и благополучия раба, без которых он либо остается неподвижным, либо деградирует в своем моральном, умственном и физическом состоянии.

С. 207. “Это” (рабство) “ставит вечное счастье одной стороны в зависимость от временного счастья другой”.

Это в равной степени неверно. Рабство подчиняет одну сторону власти другой, которая, как ожидается, считает своим долгом так “командовать своими домашними”, чтобы “они соблюдали путь Господень, вершили правосудие”.

Это глас Божий по данному вопросу, процитированный ранее. Ученый доктор Вэйленд, очевидно, совершенно не знаком с духом, намерениями и, мы можем добавить, происхождением института рабства; тем не менее, он, несомненно, изучал некоторые из его злоупотреблений.

Но предположим, что человек не изучает ничего о христианстве, кроме его злоупотреблений, и только на основании этого берется описать то, что, по его мнению, является его результатами, его характером и предположениями; он, несомненно, составил бы то, что доктор Вэйленд очень справедливо назвал бы искаженным представлением; и, возможно, он мог бы смело использовать более резкие выражения. Но принесет ли такое представление какую-либо пользу в мире? Это могло бы принести много вреда, распространяя, транслируя свои ошибки и искажения; самая вкусная пища для болезненного аппетита невежественных и фанатичных неверующих! Да, у неверности есть свои фанатики, так же как и у аболиционизма!

“Повинуйтесь начальствующим над вами и повинуйтесь сами, ибо они пекутся о душах ваших, как обязанные давать отчет, чтобы они делали это с радостью, а не с печалью, ибо это бесполезно для вас”. Евр. xiii. 17.

С. 207. “Если бы были необходимы аргументы, чтобы показать, что такая система, как эта, должна противоречить Божьему постановлению, это можно было бы легко вывести из последствий, которые она производит как на мораль, так и на национальное богатство”.

Автор в этом случае, как и во многих других, стремится произвести впечатление на своего читателя как тем, чего он не говорит, так и тем, что он говорит. Мы признаем, что этот способ ни к чему не обязывает, хотя, по мнению некоторых, он может быть очень умело использован для создания впечатления. Но мы признаем, что не знаем ни одного логического правила, по которому это имеет право воздействовать на нас. Используемая манера речи призвана создать впечатление, что данное утверждение каким-то образом самоочевидно и, следовательно, не нуждается в доказательствах или аргументации. Но каким образом утверждение о том, что

рабство “противоречит установлениям Божиим”, самоочевидно и не нуждается ни в доказательствах, ни в аргументации, у нас нет “морального чувства” или “способности” выяснять. Но поскольку доктор Вэйленд предлагает, тем не менее, доказать его истинность по его влиянию на мораль и богатство, давайте прислушаемся к доказательствам.

Idem. “Его последствия должны быть катастрофическими для морали обеих сторон. Представляя объекты, на которых страсть может быть утолена без сопротивления и без возмещения ущерба, она имеет тенденцию культивировать в хозяине гордыню, гнев, жестокость, эгоизм и распущенность. Приучая раба подчинять свои моральные принципы воле другого, оно стремится уничтожить в нем все моральные различия; и, таким образом, воспитывает в нем ложь, обман, лицемерие, нечестность и готовность уступить аппетитам своего хозяина”.

Это его доказательство того, что рабство “противоречит установлениям Божиим”, как он вывел это из его влияния на мораль; в чем мы считаем его исключительно неудачливым. Он просит нас получить в качестве доказательства истинности пропозиции комбинацию пропозиций, каждая из которых требует доказательства своей истинности, но истинности которой он не предлагает доказательств.

Мы полагаем, что такого взгляда на состояние аргументации было бы достаточно, чтобы осудить ее во всех хорошо образованных умах; но, тем не менее, мы предлагаем показать, что то, что он предлагает в качестве доказательства, не является истинным; и даже если оно истинно, это не является доказательством истинности утверждения, которое он пытается поддержать.

Что касается хозяина, эффект, на который жалуются, может существовать, а может и не существовать, равно как и тот факт, способен ли хозяин мудро управлять рабами для себя и для них. Но эти злоупотребления, когда оказывается, что они существуют, не являются доказательством моральной неуместности института; ибо, если это так, то злоупотребления вещь являются доказательством того, что сама вещь является злом. Существует много злоупотреблений со стороны правительства: является ли правительство, следовательно, противоречащим постановлениям Бога? То же самое касается брака; и следует ли, следовательно, отменить его? Некоторые люди злоупотребляют своим образованием и, как следствие, были бы более ценными членами общества в состоянии сравнительного невежества: должны ли, следовательно, быть упразднены наши университеты? Говорят, что деньги являются “корнем всего зла”; они, в некоторой степени, являются представителем богатства и власти; обладание любым из них может иногда, по-видимому, позволять их обладателю “культивировать гордыню, гнев, жестокость, эгоизм и распущенность”. То же самое можно сказать и о власти любого рода. Но разве доктор Вэйленд не узнал, что есть случаи, когда эффект был бы полностью обратным? - когда власть, богатство или даже обладание рабами вызывают у владельца большую степень смирения, безмятежности или мягкости, сочувствия или милосердия к другим и упорядоченного поведения в нем самом? Неужели преподобный философ—моралист так низко оценивает ценность цивилизации — влияние христианства, - что не допускает возможности наслаждаться благословением, не злоупотребляя им?

Если аргумент доктора Вэйленда основан на истине, будет легко показать, что любая система вещей должна противоречить Божиим установлениям, которые позволяют обладать либо властью, либо богатством: следовательно, в таком случае мы все должны вернуться к дикому

состоянию. Мы просим этого ученого стандартного автора прочитать историю Авраама и Исаака и сообщить нам, произвело ли рабство на них то воздействие, которое он считает следствием этого института; ибо должно быть доказано, что это воздействие является неизменным, универсальным и неизбежным следствием, прежде чем оно сможет приобрести характер доказательства в деле, к которому он его применяет.

Но доктор Вэйленд считает, что рабство “стремится уничтожить все моральные различия в рабе” — “воспитывает в нем ложь, обман, лицемерие, нечестность и готовность отдать себя на потеху аппетитам своего хозяина”; и, следовательно, “противоречит установлениям Божиим”.

Если бы доктор видел коренного африканца и раба в дикой радости от его дикарского поклонения своему главному идолу-богу, воплощению похоти; если бы он видел всю мощь христианского хозяина, сосредоточенную на искоренении этой языческой веры и привычек, которые она породила; если бы он был свидетелем беспокойства хозяина о замене заповедей христианством; если бы он видел неустанные усилия хозяев, иногда на протяжении нескольких поколений, прежде чем эта великая цель могла быть достигнута, и абсолютную необходимость ее достижения до того, как она будет достигнута. труд раба обычно мог бы стать для него предметом, приносящим полную и желанную прибыль, — он, вероятно, никогда бы не написал процитированный нами абзац!

Но поскольку в честной, можно, пожалуй, сказать, приятной простоте своего ума он сочинил этот урок для своего ученика, который, подобно ранней росе, падающей незаметным дождем на нежный стебель, становится ежедневной пищей его юного ума и привычной пищей его зрелости, мы считаем необходимым сделать еще одно краткое замечание в доказательство его полной неадекватности задаче, поставленной перед ним в его аргументации, как частной и особенной, и его полной неправдивости как общей и всеобъемлющей максимы морали.

Наш опыт показывает, что названные здесь преступления, когда они обнаруживаются у раба, караются, и, при необходимости, сурово, хотя бы потому, что они делают раба менее ценным для его хозяина. Хозяин хочет найти в своем рабе того, на кого он может положиться с уверенностью; в ком интересы не расходятся с его собственными, и чьи честность и послушание не вызывают сомнений. Поэтому в рабе усердно культивируются качества, прямо противоположные вменяемым преступлениям, и, действительно, очень часто с небольшим успехом. Но мы удивлены доктриной, которая провозглашает систему правления, которая всегда наказывает и с неудовольствием взирает на “ложь, обман, лицемерие и нечестность”, как раз тем, что поощряет и питает эти пороки! Когда это будет доказано, мы будем рассматривать это как новое открытие в области морали.

Что касается последнего пункта из того, что он привел в доказательство своего утверждения, мы говорим, что любой человек, находящийся на службе или даже в компании другого человека, будь то друг, жена, ребенок или наемный работник, а также раб, может проявлять растущую готовность удовлетворять аппетиты такого человека; и такая склонность или готовность будет действовать на благо или во вред тем, на кого такое влияние оказывает, пропорционально тому, хорош или плох такой аппетит, или стремится к добру или злу: но это влияние, независимо от того, стремится оно к пользе или ко злу, не является исключительным. инцидент с рабством, и, следовательно, его нельзя с полным основанием приводить ни за, ни против него: ибо повсюду “порочные связи портят хорошие манеры”.

УРОК VI.

Доктор Вэйленд сообщает нам, что рабство противоречит Божьим установлениям, поскольку оно уменьшает объем национального богатства. Если уменьшение национального богатства является доказательством отклонения от постановлений Бога, то из этого следует, что все, что приведет к увеличению такого богатства, должно соответствовать этим постановлениям, — позиция, которую, как мы думаем, никто не будет пытаться поддерживать. Но давайте обратим внимание на доказательства, которые он приводит, чтобы доказать, что рабство уменьшает национальное богатство. Его первое доказательство состоит в том, что рабство не “налагает на всех необходимость труда”, но что оно “ограничивает число рабочих, то есть производителей, делая труд позорным”.

Несомненно, это положение само требует доказательства, прежде чем его можно будет принять в качестве доказательства предшествующего положения; и президент Уэйленд, по-видимому, понял, что под общим термином “рабочие” оно не поддается доказательству; и поэтому он сообщает нам, что под рабочими он подразумевает производителей. Логика согласится, что в этом предложении (очень распространенном у этого автора) есть несвязанность, из которой можно сделать исключение; но мы предполагаем, что доктор Вэйленд имеет в виду, что рабство уменьшает число тех, чей труд используется в производстве предметов или продуктов сельского хозяйства; ибо мы предполагаем, что он имеет в виду не то, что труды юриста, врача, богослова, механических искусств, торговли, политики или войны становятся позорными из-за рабства, а только сельское хозяйство; и что, следовательно, это противоречит постановлениям Бога, потому что таким образом уменьшает количество людей, занятых в сельском хозяйстве. объем национального богатства. Если это не его смысл, мы признаемся, что не можем найти в этом никакого смысла.

Мы не знаем более надежного метода проверки его истинности или ложности, чем сравнение числа сельскохозяйственных производителей в рабовладельческих штатах с числом производителей в Свободных Штатах по отношению ко всему населению. Результат будет признан совершенно противоположным позиции преподобного моралиста. Фактически, диспропорция между числом сельскохозяйственных рабочих в Рабовладельческих штатах по сравнению со Свободными настолько велика, что товары, производимые ими, часто падают до разорительных для земледельца цен, что очень редко или вообще никогда не случается в Свободных Штатах. Позвольте доктору Вэйленду изучить статистику, касающуюся этого пункта, и он поймет, что ошибается.

Но предложение президента Уэйленда включает в себя это второстепенное утверждение: увеличение производства сельскохозяйственной продукции в максимально возможной степени увеличивает национальное богатство. Мы очень далеки от открытия истины этого; потому что увеличение производства, помимо полезности и спроса, ничего не может добавить к ценности производства, поскольку ценность зависит от полезности и спроса. Если эта позиция верна, что, как мы думаем, в наши дни мало кто будет оспаривать, то совершенно очевидно, что президент Уэйленд и даже Адам Смит (от которого, как мы предполагаем, первый перенял это понятие) совершенно ошибаются, когда утверждают, что количество труда является единственной мерой или, фактически, величиной богатства; поскольку эта позиция должна придавать количество труда и величину богатства терминам конвертируемого значения, что, на

самом деле, редко бывает. Таким образом, при таком состоянии аргументации предложение доктора Вэйленда, по сути, таково: производство предметов сельского хозяйства в степени, превышающей какой-либо спрос или стоимость, соответствует установлениям Бога; и, следовательно, их производство в какой-либо меньшей степени противоречит этим установлениям, потому что первое увеличивает, а второе уменьшает национальное богатство. Мы оставим эти противоречия для рассмотрения профессором моральной философии и его учениками.

Второе свидетельство, которое доктор Вэйленд приводит для доказательства истинности своего утверждения о том, что рабство уменьшает объем национального богатства, состоит в том, что рабство отнимает у рабочего естественный стимул к труду - желание личной выгоды - и заменяет его страхом наказания: И в-третьих, и последнее: рабство лишает обе стороны склонности и мотива к бережливости; это означает, что национальное богатство уменьшается.

Если национальное богатство является желанием, чтобы оно не противоречило установлениям Божьим, не имеет значения, делали ли вкладчики в него это из эгоистичных соображений личного возвеличивания и желания возвыситься над своими собратьями, или же они делали это, чтобы избавить себя от какого-либо клейма или личного оскорбления, которое, как можно было ожидать, навлечет на них отказ. Мотив в обоих случаях один и тот же — желание извлечь выгоду для себя. Таким образом, доктор Вэйланд проводит различие там, где в действительности разницы нет.

Но опять же, если количество труда является критерием величины национального богатства, как он, по-видимому, полагает, то с национальной точки зрения не может иметь значения, передадут ли А и В результат своего труда во владение С и D или сохранят его сами, потому что смена владельца никоим образом не уничтожает вещь, которой они владеют. Из этой части аргументации доктора Вэйленда можно сделать вывод, что самые большие скупцы были бы наиболее эффективными создателями национального богатства и, следовательно, в наибольшей степени соответствовали бы установлениям Божьим.

Мы несколько затрудняемся понять точную идею, которую автор вкладывает в термин “национальное богатство”. Виноват ли в этом он или мы сами, мы оставляем решать другим.

Приходило ли когда-нибудь в голову преподобному автору оценивать богатство нации по моральному, физическому и индивидуальному благосостоянию населения?

Но мы не можем пытаться разоблачить или объяснить все ложные рассуждения, искаженные взгляды и предвзятые выводы, нагроможденные в разнородной путанице сторонниками отмены смертной казни. Вскрытие психической гнилости - задача столь же нежелательная, как и вскрытие туши животного в состоянии разложения.

Если мы окинем взглядом поверхность человеческой жизни, то заметим, что богатство и власть обычно идут рука об руку, но это богатство распределяется неравномерно, варьируясь от возвышенных владений королевской власти до самых ничтожных грошей бедности и нужды; при этом у подавляющего большинства не остается ничего, кроме жизни, и их права на использование природных элементов. Именно с этими низшими классами нам приходится иметь дело больше всего. Потребности этих людей, как правило, носят физический характер: действительно, иногда мы обнаруживаем их только на уровне животного. Так, африканский горец склонен и довольствуется тем, что питается разлагающимися остатками того, что он

может найти, и бродит, подобно гиене, по следу того, что он надеется найти своей добычей; в то время как дикие островитяне далеких морей довольствуются тем, что океан выбрасывает на берег. Мы замечаем, что эти потребности усиливаются в зависимости от климата; следовательно, уроженец крайнего севера, довольствуясь своей порцией жира, все же снимает с медведя его шкуру для одеяла. Эти потребности, как мы также обнаруживаем, увеличиваются при наименьшем контакте с цивилизацией. Отсюда мы видим африканца на западном побережье его континента, украшенного европейскими безделушками, а индийца в нашем собственном климате - безделушками торговли. И таким образом, мы можем заметить, что по мере роста цивилизации и капитала в любой стране пропорционально увеличиваются новые объекты вождения, новые индивидуальные желания. Следовательно, в фермерском доме теперь есть свой ковер, в то время как королева Елизавета довольствовалась соломой!

Все эти потребности требуют определенных действий со стороны тех, кто желает их удовлетворения, для продолжения их удовлетворения, иначе оно должно прекратиться; потому что, как общее правило, продукт индивидуального труда должен ограничивать удовлетворение индивидуальных потребностей во всех случаях, когда индивид не обладает капиталом, приносящим дополнительный доход.

Но большая часть тех, кто ведет дикую жизнь, ничего не производит; точно так же и часть представителей цивилизованного общества, по-видимому, всегда склонна нарушать правила цивилизации, отступать от морали и существовать хитростью или какой-нибудь нечестностью. Они ничего не производят и, следовательно, полностью отрицательно сказываются на благосостоянии других. Мы находим также другую часть населения, продукт труда которой недостаточен для удовлетворения их индивидуальных потребностей и у которой нет капитала, способного восполнить дефицит. Такие должны умереть или прибегнуть к милосердию; или стать ретроgrадами и жить своим умом. Хорошие люди во все века стремились устранить это зло. Левитский закон делал это, разрешая несчастному продать себя в рабство на шесть лет или пожизненно, в зависимости от обстоятельств; или, в случае, если он не решал продать себя, но оказывался в долгах сверх своих средств, закон принуждал к продаже его, а также всей его семьи. Хотя кому-то этот закон может показаться суровым, все же его дух, намерение и действие были направлены на общее благо, нравственность и саму жизнь. И все же это было рабство; и мы берем на себя смелость здесь сказать, хотя некоторые, возможно, и не готовы принять это, что таковым всегда был, есть и всегда будет дух, намерение и последствия рабства, когда оно не искажено злоупотреблениями.

Мы тщетно искали в этих “Элементах” какое-нибудь предложение автора встретиться с подобными случаями, например, с дикарями и вырождающимися бедняками во всех странах, о которых известно, что они всегда стремятся жить своим умом. И здесь мы можем заметить, что очевидно, что система раздачи милостыни должна прекратиться, когда капиталисты обнаружат, что количество милостыни превышает их избыточный доход; и никто не будет отрицать, что вся система имеет прямую тенденцию к всеобщему банкротству. Поэтому мы просим доктора Вэйленда внести предложение, которое станет постоянным и эффективным средством правовой защиты в рассматриваемых случаях.

Теперь очень немногие скажут, но если общество сможет найти какой-нибудь гуманный план, с помощью которого нищих и воров можно будет заставить, если потребуется сила, отдавать

продукт труда, равный удовлетворению их необходимых потребностей, то Божьи постановления не санкционируют этот акт.

Возможно, из-за несовершенства организации общества мы не только видим, как отдельные люди разветвляются и идут по нисходящему пути, но также во всех старых странах из-за самого стимула природы наблюдается постоянная тенденция к такому увеличению населения, которое снижает ценность труда за счет перенасыщения спроса, в результате чего его продукта становится меньше, чем требуется для удовлетворения индивидуальных потребностей. Последствия, проистекающие из этих фактов, столь разрушительных для индивидуальной морали и счастья, часто становятся национальным злом и причинами национального упадка. Но, согласно закону Левитов и во всех странах с аналогичными положениями, результатом было и всегда будет разделение такого населения на отдельную касту, а не национальное ухудшение.

С целью устранения зла, на которое мы привлекли внимание преподобного доктора Вэйленда, Сисмонди, книга vii. глава 9, предложил, что поскольку, как он говорит, низкая заработная плата трудящейся бедноты полностью служит денежной выгоде капиталистов, которые их нанимают, закон должен взимать с этих капиталистов плату за их содержание, когда заработная плата становится слишком низкой, чтобы удовлетворить необходимые потребности рабочего; в то же время наделяя капиталистов полномочиями предотвращать все браки, когда рабочий не может предоставить никаких доказательств перспектив увеличения средств к существованию, удовлетворяющих капиталиста, что он не будет обременен содержанием потомства. Мы ни в коем случае не являемся сторонниками предложенного Сисмонди соглашения. Но если рабочие, поскольку в некотором смысле их можно считать свободными людьми, дадут на это свое согласие, мы не считаем, что это будет “противоречить постановлениям Божиим”.

Автор этих “Элементов” и Сисмонди, как мы полагаем, мало расходились во мнениях, если вообще расходились, по вопросу об отмене рабства, затрагивающему негритянскую расу. Скажет ли он, что предложение этого философа улучшить положение трудящейся бедноты, если бы оно было приведено в исполнение так, как предлагается, “противоречило бы постановлениям Божиим”? Тем не менее, весь мир понимает, что это всего лишь модификация рабства, содержащая условия, более отвратительные для человеческой природы, чем те, которые присущи любому виду рабства, известному сейчас за пределами африканских берегов.

Было обнаружено, что люди когда-либо продвигались в плане морального совершенствования цивилизации и стабильного и здорового увеличения численности населения только по мере того, как их учили удовлетворять свои необходимые потребности продуктами индивидуального труда. Это то, что в первую очередь отличает цивилизованную жизнь от дикой. Дикарь полностью полагается на стихии, на жертвы, которые приносят ему выгоду, и на спонтанные проявления природы. Мысль о том, чтобы удовлетворять свои потребности за счет продуктов труда, никогда не приходит ему в голову. И будут ли отрицать, что даже в цивилизованных странах те, кто в своей поддержке полагается исключительно на попрошайничество, уловки и нечестность, всегда оказываются деградирующими как в моральном плане, так и в своих физических способностях, быстро удаляясь от всех характеристик цивилизации в направлении к дикой жизни. Действительно, тенденция двигаться в том же направлении часто заметна среди тех, кто лишь частично удовлетворяет потребности цивилизации в средствах к существованию за счет продукта индивидуального труда, а в остальном полагается на свой ум, таким образом, в

некоторой степени становясь грабителями общества. Мы были бы счастливы найти причины, по которым все это так, а также средство правовой защиты в “Элементах науки о морали”.

Но давайте на мгновение задумаемся об определенном классе свободных людей, итальянских лазарони, которые существуют лишь на одном маленьком блюде макарон, ежедневно выдаваемом им из больницы Святого Лазаря. Мы все знакомы с состоянием этих людей. Давайте сравним их положение с тем, каким было бы положение нищих и воров в некоторых других странах, если бы они были поставлены под контроль какой-нибудь благотворной державы, посредством которой их необходимые потребности удовлетворялись бы продуктом их индивидуального труда. Нам не нужно спрашивать, какое условие больше всего “противоречит постановлениям Божиим”!

Доктор Вэйленд сохранил в качестве своего последнего свидетеля старое банальное обвинение в том, что рабство обедняет почву; что, следовательно, оно постоянно “мигрирует из старых регионов в новые”, “где только накопленный веками навоз” может “поддерживать систему, противоречащую законам природы”. “Следовательно, - говорит он, - признано, что рабство в этой стране привело к обнищанию многих наших наиболее ценных районов”.

Мы не знаем, насколько доктор Вэйленд основал это утверждение на фактах, почерпнутых из его собственных наблюдений. Сделал ли он это вообще; или же он, небрежно и без размышлений, заимствовал это из утверждений других людей, заведомо лишенных способности точно формировать мнение, или же слишком глубоко предубежденных, чтобы придавать их мнению какую-либо ценность? Хочет ли он, чтобы мы сделали вывод, что плуг и мотыга в руках раба передают почве какой-то особый яд, и по причине этого “земля отныне не будет давать своей силы”? Не мог бы он, пожалуйста, объяснить, как достигается эффект, на который он жалуется? Если он находит это просто в способе возделывания, тогда мы спрашиваем, не произвел бы ли тот же самый способ того же эффекта, даже если бы плуг и мотыга были в руках свободных людей? Если это так, то очевидно, что “обнищание многих наших наиболее ценных районов” является результатом не рабства, а плохого способа возделывания. Или доктор будет утверждать, что если бы эти ценные участки обрабатывались свободными наемными работниками, зло, вызванное небрежностью работника, было бы устранено? “Наемник бежит, потому что он наемник и не заботится об овцах”. Иоанна х. 13.

Доктор Вэйленд не будет отрицать, что “окрестные язычники”, у которых евреям разрешалось покупать рабов, были рабовладельческим народом; но у нас нет сведений о том, что их страна из-за этого обнищала. Хананеи, которых израильтяне изгнали из Палестины, были рабовладельцами; однако страна была представлена как очень плодородная, даже “изобилующая молоком и медом”. Даниты нашли “Лаиш очень хорошим”, Джадж. xviii. 9. И сыны Иудины “нашли тучное пастбище и добро” около Гедара. 1 Паралипоменон. iv. 40. *“Ибо они из Хама жили там издревле!”*

На протяжении многих веков рабство распространялось во всех частях Европы, однако история не дает нам никаких сведений о разорении почвы. В Греции и Риме число рабов превысило любое число, которым обладают эти государства; но их историкам не удалось обнаружить их разрушительное влияние на плодородие этих стран.

Прежде чем обеднение почвы может быть с какой-либо силой приведено в качестве доказательства против рабства, необходимо доказать, что оно является необходимым

следствием; что, как мы понимаем, будет трудной работой, поскольку медлительность и праздность хананеев и окружающих народов сделали их страну изобилующей молоком и медом, тучными пастбищами и хорошим урожаем, несмотря на то, что их население было в значительной степени рабами, - поскольку, кроме того, рабская обработка почвы в Греции и Риме не обеднила ее. ; и поскольку рабство, которым повсеместно изобиловала Европа, никогда не производило такого эффекта.

Если доктор Вэйленд обнаружит законную причину обеднения почвы в рабовладельческих штатах и научит плантаторов лучшему способу возделывания, мы не сомневаемся, что он получит их благодарность и заслужит благосклонность своей страны как общественный благодетель.

УРОК VII.

Доктор Вэйланд говорит:

С. 209. “Моральные предписания Библии диаметрально противоположны рабству”.

С. 210. “Моральные принципы Евангелия прямо подрывают принципы рабства”. * * * “Если Евангелие диаметрально противоположно *principles of slavery*, it must be opposed to the *practice* рабства; и, следовательно, если бы принципы Евангелия были полностью приняты, рабства не могло бы существовать”.,,

Поскольку доктор Вэйленд считал себя обладателем особой способности, которая с безошибочной правдивостью открывает ему, что правильно, а что нет, можно ожидать, что он сочтет себя полностью способным решать по-своему, какие наставления Бог намеревался донести до нас по вопросу рабства через книги Божественного откровения; тем не менее, мы не можем не представить, что Святой Павел был бы несколько удивлен, если бы ему представили решение доктора на утверждение, и что он воскликнул бы:

“Кто ты такой, что осуждаешь чужого слугу? Перед своим собственным господином он устоит или падет: да, он будет поддержан; ибо Бог силен заставить его устоять”.

Но хотя мы не можем похвастаться обладанием этим безошибочным моральным руководством, которым в последние годы, кажется, так часто пользуются те, кто страстно желает, чтобы мы поверили, что они монополизировали все знания о Божьей воле по вопросу рабства, все же мы можем рискнуть отметить логическую точность аргументации доктора Вэйленда.

По-видимому, в его сознании существует постулат о том, что Евангелие диаметрально противоположно принципам рабства и подрывает их. Мы не жалуемся на этот силлогистический способ; но мы жалуемся, как делали это раньше, на то, что его постулат не является аксиомой, самоочевидной истиной или приравнен к ней открытыми и ясными заявлениями Христа или его апостолов. Этот недостаток не может быть устранен ни столькими предположениями, ни выводами из них. Те, кто придерживается иной веры, чем доктор Вэйленд, в том, что касается

“совести” или “морального чувства”, также не будут удовлетворены заявлениями об этой его “особой способности” как о непреложных установлениях вечной истины. Его утверждения и аргументы могут быть очень убедительными для тех, кто думает, что обладает этой особой способностью, особенно если их образование и предрассудки приводят к тому же выводу.

Но если то, что президент Вэйленд говорит о рабстве, правда, то держать рабов - самый отвратительный грех; и тот, кто делает это и никогда не раскаивается, никогда не сможет посетить Пола на небесах. Он неизбежно ставится в один ряд с вором и разбойницей; и доктор Ченнинг был достаточно смел, чтобы сказать об этом.

Но намекал ли нам когда-нибудь Павел на что-либо подобное, например, на то, что содержание рабов является грехом? Тем не менее, он дает нам наставления по теме рабства и отношениям к нему. Какое оправдание было у святого Павла за то, что он не сказал нам того, что сейчас говорит нам преподобный доктор Вэйленд, если то, что он сказал нам, правда? И если это правда, что мы должны думать об истинности слов Павла, когда он утверждает, что “не гнушался возвещать все замыслы Божьи”?

Намекал ли Иисус Христос когда-нибудь на такую идею, как у доктора Вэйленда? Что мы должны понимать, когда он обращается к Богу, Отцу, и говорит: “Я передал им слова, которые ты дал мне, и они приняли их”? Какой вывод мы должны сделать из его замечания о рабовладельце, и кто сообщил ему об этом факте, когда он говорит своим ученикам: “Истинно говорю вам, я не нашел такой великой веры, нет, не в Израиле”? Какое впечатление это замечание должно было произвести на умы учеников? Нашел ли доктор Вэйленд свое утверждение в Евангелии от Луки XVII. 7–10? или он согласен с Пейли в том, что Христос тайно осудил рабство апостолов, и что они держали это осуждение в секрете для себя, чтобы предотвратить противодействие введению христианства, и оставили самый страшный грех рабовладения раскрытым простым намеком? Или доктор Вэйленд утверждает, что с помощью своих ярко выраженных моральных способностей, безошибочно преподающих ему истину, он получил какой-то новый свет на тему рабства, который ОТЕЦ счел неразумным доверить СЫНУ, и, следовательно, теперь он более ясный и авторитетный, чем то, что было открыто апостолам?

Архиепископ Секер сделал замечание, которое кажется нам убедительным, а также точно соответствует данному случаю. В своей Пятой лекции по Катехизису он говорит:

“Предположим, что Писание является истинным откровением, насколько это возможно; как мы узнаем, является ли оно полным и завершенным во всем необходимом? Я отвечаю: поскольку наш Спаситель имел Духа без меры, а авторы Священного Писания имели его в такой большой мере, в какой того требовало их поручение наставлять мир, невозможно, чтобы в стольких рассуждениях об условиях спасения, которые содержит Новый Завет, все они опустили какую-либо *одну вещь*, необходимую для великой цели, которую они имели в виду. И то, что не было необходимым, когда Писание было завершено, не могло стать таковым с тех пор. Ибо вера была раз и навсегда “передана святым”, Иуда 3; и ‘иного основания никто не может положить’, 1 Кор. iii. 11, чем то, которое было заложено тогда. Сами священные писцы не могли преподавать никакой другой доктрины, кроме той, которую им дал Христос; и с тех пор он никого не назначал дополнять ее”.

Но, возможно, будет уместно еще раз обратить внимание на то, как автор этих “Элементов” пытается доказать истинность утверждения о том, что “моральные предписания Библии

диаметрально противоположны рабству”. Он говорит: “Бог может открыть нам свою волю прямо или косвенно”.

Он может, выражаясь недвусмысленно, приказывать или запрещать что—либо; это будет прямо; - или он может предписывать определенные обязанности или налагать определенные обязательства, которым противоречит определенный образ действий; в этом случае непоследовательный образ действий будет косвенно запрещен.

Мы не следили за точными словами доктора Вэйленда, потому что сочли их несколько запутанными и довольно двусмысленными. Мы предпочитаем четко изложить суть дела, а затем принимаем условия и повторяем вопрос: “Наложил ли Бог на человека обязательства, несовместимые с существованием домашнего рабства?”

В доказательство того, что у него есть, доктор Вэйленд представляет христианский долг “проповедовать Евангелие всем народам и людям, независимо от обстоятельств”. Мы согласны с тем, что таков наш долг, насколько у нас есть на это силы; и нам кажется странным, как этот долг может мешать существованию рабства, потому что практический факт таков, что рабство приводит сотни тысяч негров в состояние, при котором долг может быть выполнен, и таким образом многие действительно приходят к некоторому знанию Евангелия, у которых в противном случае его бы не было.

Каждый христианский рабовладелец считает это своим долгом. Отрицается ли, что этот долг когда-либо исполнялся?

Но если обучение раба христианству несовместимо с институтом рабства, тогда христианство и рабство никогда не смогут сосуществовать в одном человеке. Следовательно, доктор Вэйленд должен доказать, что ни один раб не может быть христианином, прежде чем этот аргумент приобретет вес.

Человек, у которого есть рабыня, пользуется доверием; тот, у кого есть ребенок, тоже пользуется доверием. В обоих случаях попечитель может поступить так же, как тот, кто “копал землю и прятал деньги своего господина”. Мы с радостью отдаем их на растерзание доктору Вэйланду.

Далее автор “Элементов науки морали” представляет брачный контракт и, по-видимому, хочет заставить нас предположить, что его обязательства несовместимы с рабством. Его слова таковы...

“Он научил нас, что супружеские отношения устанавливаются им самим; что муж и жена соединены вместе Богом; и что человек не может разлучить их. Брачный контракт - это пожизненный контракт, и он может быть расторгнут только по одной причине - супружеской неверности. Любая система, которая вмешивается в этот контракт и утверждает, что делает его не таким, каким его создал Бог, является нарушением его закона ”.

Это утверждение плохое; оно слишком многословно, чтобы быть ни определенным, ни правильным. Есть много вещей, которые будут противоречить положениям этого предложения, но все же не будут нарушать законы Бога. Предположим, что один из учеников президента Вэйленда женился на жене и все же совершает преступление. Он арестован, и президент является его судьей. Собираясь вынести приговор о пожизненном заключении, ученик зачитывает своему судье предыдущий параграф и утверждает, что он не может получить такой

приговор, потому что это будет противоречить брачному контракту и, следовательно, нарушит законы Бога.

Мы надеемся, что некоторые сочтут это достаточным опровержением данного утверждения.

Но если мы примем предложение в том виде, в каком его оставил автор, нам еще предстоит узнать, будет ли какой-либо рабовладелец возражать против него; хотя, возможно, он разойдется с ними во мнениях по поводу того, что представляет собой христианский брак среди негров-язычников или их потомков-язычников.

Определит ли преподобный моралист, что беспорядочные половые сношения - это супружеские отношения, установленные самим Богом; что таков брачный контракт, который ни один мужчина не может расторгнуть? Решит ли он, что попытка регулировать поведение людей, рабов или свободных, которые проявляют такое состояние морали, является нарушением законов Божьих? Кто его ученики, когда он скажет, что попытка обеспечить соблюдение законов Божьих на практике среди людей является их нарушением?

Насколько показывает наш опыт, хозяева повсеместно проявляют желание, чтобы их негры женились и жили со своими женами и детьми в соответствии с христианскими правилами. И одна причина, если не другая, совершенно очевидна. Хозяин желает обеспечить мир и безмятежность в своем доме. И мы пользуемся случаем, чтобы сообщить доктору Вэйленду и его помощникам, что очень большая часть наказаний, которым подвергаются рабы, приходится на нарушения того, что, возможно, он мог бы назвать брачным контрактом, настолько хозяин стремится привить им брачные обязательства.

Это правда, что некоторые рабы более высокого уровня физического и морального совершенствования, находясь под влиянием привычек и обычаев своих хозяев, приучают себя к сожительству с одним товарищем на всю жизнь; и во всех таких случаях хозяин неизменно одобряет их желания; более того, в некоторых случаях хозяева считали их достойными того, чтобы их желания были одобрены и торжественно исполнены церемониями церковного ритуала. И во всех таких случаях всегда дается высшее внимание и преимущества, не только в награду за их заслуги, но и в качестве поощрения для других.

Африканский негр не имеет представления о браке как о священном таинстве Божьем. Многие племена поклоняются *фетишу*, который является олицетворением их грубых представлений о продолжении рода; но он не прививает идеи, подобной идее брака; и мы знаем, что потомки этого народа, на четыре или пять поколений отличающиеся от коренных африканцев, так же твердо привязаны к этим странным привычкам, как если бы они были врожденными. Неграм, которые только достигли такого уровня умственного и нравственного развития, было бы несколько трудно понять, что христианская церковь подразумевает под брачным заветом! Следовательно, там, где не было оснований полагать, что его обязанности были поняты, или что он будет влиять на их привычки и поведение дольше, чем до тех пор, пока они не усвоят какое-то новое понятие, считалось, что церемония любого высокого порядка наносит вред. Правило, часто нарушаемое, перестает почитаться. И мы совершенно уверены, что некоторые христиане сочли бы совершенно неприличным разрешать тем, кто является свободными или рабами, участвовать в какой-либо священной церемонии, которую ни их физическое, ни умственное развитие не позволили бы им понять или подчиниться.

В статьях, составленных Меланктоном в Ратисбоне, мы находим статью 16, De Sacram. Matrимо.:

“Таинство брака принадлежит только христианам. Это святой и постоянный союз одного единственного мужчины с одной единственной женщиной, подтвержденный благословением и посвящением Иисуса Христа”.

И Святой Павел говорит, Еф. ст. 32, о браке: “Это великая тайна; но Я говорю о Христе и Церкви”.

Мы не знаем, верит ли автор “Элементов” вместе с Меланхтоном в то, что супружество является христианским таинством, или нет. Мы полагаем, что большинство современных протестантов так не считают, хотя Лютер говорит, *De Matrimonio*:

“Супружество называется таинством, потому что это очень благородный и очень святой поступок. Следовательно, состоящие в браке должны учитывать и уважать достоинство этого таинства”.

Вопрос: Согласятся ли Меланхтон, или Лютер, или автор этих “Элементов” совершить брачную церемонию, соединив священными узами брака двух негров, которые не понимали налагаемых ею христианских обязанностей и о которых было хорошо известно, что они не будут считать контракт обязательным дольше, чем того потребуют их фантазии или страсти? Христианское таинство - это не только знак христианской благодати, но и печать ее защиты для нас и инструмент Святого Духа, посредством которого вера даруется душе как Божественный дар. Мы считаем своим христианским долгом “не отдавать то, что свято, собакам” и “не метать бисер перед свиньями”. Доктор Вэйленд придерживается того же мнения?

Возможно, было бы неплохо сообщить нашему автору некоторые факты в доказательство того, на каком уровне супружеские чувства существуют среди африканских негров. Мы цитируем из *Lander*, том i, стр. 312:

“Нравы африканцев враждебны интересам и улучшению положения женщин”.

С. 328. “Мужчина волен вернуть свою жену ее родителям в любое время, не приводя никаких причин для своей неприязни”. * * * “Детей, если таковые имеются, матери ни в коем случае не разрешается брать с собой; но они остаются с отцом, который передает их на попечение других женщин”.

С. 158. “Мужчина так же мало думает о том, чтобы жениться, как о том, чтобы срезать початок кукурузы; о привязанности вообще не может быть и речи”.

Том ii, стр. 208. “Африканцы, вообще говоря, проявляют полнейшее безразличие к потере свободы или к тому, что их лишают родственников; в то время как любовь к родине, по-видимому, так же чужда их сердцу, как социальная нежность и домашняя привязанность”.

Мы цитируем из “Христианского наблюдателя”, том xix, стр. 890: “Г-н Джонсон был назначен попечителем Риджентс-Тауна в июне 1816 года. * * * Там были собраны вместе уроженцы двадцати двух разных наций: * * * ни один из них не научился жить в браке”.

Доказательства этой черты африканского характера могут быть накоплены; и очень решительная склонность жить в состоянии беспорядочных половых сношений часто заметна у их потомков на протяжении многих поколений, несмотря на попытки хозяина обуздать ее телесными наказаниями. Но, тем не менее, при таком положении дел наши законы запрещают разлучать детей с матерями, не достигшими установленного законом возраста.

В интересах хозяина содержать своих рабов в порядке — проявлять к ним какой-то интерес, который будет иметь тенденцию к этому результату. Считалось, что их тихое проживание в семьях является одним из наиболее вероятных и влиятельных стимулов для обеспечения желаемого эффекта и оказания на них морального влияния. Помимо этого интереса хозяина, его просвещению по вопросу брака должно быть позволено оказывать сильное влияние на его разум, чтобы поощрять в своих рабах связь, которая, по его собственному мнению, должна быть важна для их счастья и его собственного спокойствия, не говоря уже о его долге христианина. Действительно, мы никогда не слышали о хозяине, который не испытывал бы сильного желания, гордости видеть своих рабов в хорошем состоянии, довольными и счастливыми; и мы осмеливаемся утверждать, что ни один человек, который должным образом уважал бы свой собственный характер, не согласился бы продать семью рабов по отдельности разным лицам, когда сами рабы проявляли хорошее поведение и привычку или желание жить вместе в соответствии с правилами цивилизованной жизни. Даже случайное сожителство часто уличается хозяином и санкционируется как постоянное, если он может сделать это в соответствии с поведением и чувствами самих негров.

То, что владельцы рабов иногда злоупотребляли властью, которой они обладали, и оскорбляли чувства человечества в связи с этим, несомненно, является фактом. Мы также не хотим оправдывать такое поведение, говоря, что гордые и богатые родители иногда оскорбляют чувства здравого смысла и своих собственных детей примерно таким же образом. Это злоупотребления, которые могут и должны быть исправлены; и мы рады сообщить доктору Вэйланду, что мы дожили до того, чтобы увидеть, как исправлены многие злоупотребления, и надеемся, что за ними последуют еще многие исправления. Но мы заверяем его, что массовые обвинения людей, которые на самом деле мало что знают о причинах своего горя, могут нанести большой вред объектам их симпатий, но не принести никакой возможной пользы. И давайте теперь с наилучшими чувствами проинформируем доктора Вэйленда и его сообщников об одном результате его и их действий в этом вопросе. Мы утверждаем то, что знаем.

Тридцать лет назад у нас время от времени были школы для негритянских детей; нередко хозяева отправляли в эти школы своих любимых юных рабов; подобные действия не вызывали внимания или тревоги; и, в то же время, любой миссионер имел свободный доступ к этому классу нашего населения. Но когда мы с удивлением обнаружили, что наша страна наводнена печатными изданиями об отмене смертной казни, насыщенными самой оскорбительной ложью, с очевидным намерением вызвать восстание среди рабов и распространить убийства и кровопролитие по всей стране; — когда мы обнаружили, что эти временные миссионеры, слишком ничтожные по уму, чтобы предвидеть результат своего поведения, или совершенно не заботящиеся о последствиях, проповедуют те же самые доктрины; — эти маленькие школы и рты этих миссионеров были закрыты. Доктор Вэйланд знает, в чем заключается порочность этих наших поступков! Пусть он и его помощники хорошо понимают, что эти результаты, будь то во благо или во вред рабу, были достигнуты делом их рук.

Если эти временные миссионеры были единственными людьми, которые имели власть учить Евангелию рабов, то кто лишил рабов Евангелия?

Если эти предположения верны, не будет ли доктор Вэйланд оглядываться на свои труды с неудовлетворением? С радостью ли он созерцает их результаты? Бросил ли он хоть один луч света в ментальную тьму погруженной во мрак Африки? Устранил ли он хоть одну боль от

моральной болезни ее погруженных во мрак детей? Если его труды были столь пагубны, ожидает ли он, что мы будем поддерживать его школу, одобрять его мораль или благоговеть перед его теологией? Очень маленькая порция яда делает пиршество смертельным!

Жалуется ли он на то, что некоторые свободные люди опускаются до беспорядочных связей с неграми? Мы тупы; мы отдаем их на растерзание его плетям! Или он жалуется, потому что мы сами не женимся на них? Нам, конечно, еще предстоит научиться, поскольку мы отвергаем такие браки и ухудшающееся потомство, что, следовательно, мы вмешиваемся в институт брака или делаем из него то, чего не делал Бог. Мы думали, что все законы Божьи направлены на физическое, интеллектуальное и моральное совершенствование и что такое слияние, которое неизбежно оставило бы вместо нас более деградировавшую расу, было бы грехом и было бы наказано, если никаким другим способом, то все же самим фактом такой деградации. Или доктор Вэйленд отрицает, что негры - низшая раса людей по сравнению с белыми? Если бы раб и хозяин принадлежали к одной расе, как это когда-то было во всех частях Европы, смешанные браки между ними уничтожили бы этот институт, как это произошло там. В таком случае его аргумент мог бы иметь некоторую силу.

По испанским законам хозяин мог жениться на своей рабыне или он мог позволить любому свободному мужчине жениться на ней; но брак, в любом случае, был для нее освобождением. Жена больше не была рабыней, и так было по левитскому закону. See Deut. xxi. 14.

Законы рабовладельческих штатов нашего Союза запрещают смешение с негритянской расой; следовательно, такой брак был бы недействительным, и отпрыск унаследовал бы состояние матери.

Цель этого закона - предотвратить деградацию белой расы.

Таким образом, мы увидели, что все практические факты, относящиеся к влиянию рабства африканцев на нас, касающиеся темы брака, на них противоречат тому, что, по-видимому, предполагает доктор Вэйленд. Короче говоря, рабство негров в этих штатах имеет постоянную тенденцию к изменению — с целью принудительного улучшения нравственности африканцев — до приближения к привычкам христианской жизни.

УРОК VIII.

Доктор Вэйленд признает, что Священные Писания прямо не запрещают и не осуждают рабство. В поисках выхода из этого сложного болота он говорит, что Священное Писание стоит на “справедливой почве преподавания моральных принципов”, “прямо подрывающих принципы рабства”; и цитирует золотое правило в доказательство; и таким образом приходит к выводу, что “если Евангелие диаметрально противоположно *принципу* рабства, оно должно быть противоположно *практике* рабства”. В оправдание того, что Автор нашей религии придерживается такого способа, он говорит:

С. 212. “Только таким образом могла быть достигнута ее цель - всеобщая моральная революция. Ибо, если бы оно запретило зло, вместо того чтобы ниспровергать *принцип*, — если бы оно

провозгласило незаконность рабства и научило рабов *сопротивляться* угнетению своих хозяев, — это немедленно привело бы к смертельной вражде между двумя партиями во всем цивилизованном мире; его объявление послужило бы сигналом к войне рабов; и само название христианской религии было бы забыто среди волнений всеобщего кровопролития”.

Ранее мы пытались показать, что это учение является чрезвычайно грубым заблуждением; само его утверждение ведет к исчезновению, отрицанию божественности Иисуса Христа и его религии. И мы глубоко сожалеем, что это не было одной из ошибок Пейли, которые доктор Вэйленд счел нужным вычеркнуть из своей книги. (*Смотрите его предисловие.*)

Пейли говорит, третья книга, часть II. глава. 3—“Рабство было частью гражданского устройства большинства стран, когда впервые появилось христианство; однако в христианских Священных Писаниях нельзя найти ни одного отрывка, которым оно осуждалось бы или запрещалось. Это верно, ибо христианство, добиваясь признания во всех странах мира, воздерживалось, как и подобало ему, от вмешательства в гражданские институты каких бы то ни было. Но следует ли из молчания Писания о них, что все гражданские институты, которые тогда преобладали, были правильными? Или что плохое не следует менять на лучшее?”

“Кроме того, освобождение рабов от всякой обязанности повиноваться своим хозяевам, что является следствием объявления рабства незаконным, имело бы не лучший эффект, чем натравливание одной половины человечества на другую. У рабов возникло бы искушение принять религию, которая утверждала бы их право на свободу; хозяев вряд ли удалось бы убедить согласиться с притязаниями, основанными на таком авторитете; вероятно, последовало бы самое пагубное из всех противостояний, *bellum servile*, которое привело бы к поношению, если не к исчезновению, христианского имени”.

В этих бездумных замечаниях Пейли сторонники отмены смертной казни, похоже, нашли кладезь аргументов, из которого они копали до тех пор, пока не почувствовали себя богатыми.

Ченнинг, том ii, стр. 101, говорит:

“Рабство в эпоху апостола настолько проникло в общество, было так тесно переплетено с ним, а материалы для рабской войны были столь обильны, что религия, проповедующая свободу рабу, потрясла бы социальную ткань до основания и вооружила бы против себя всю мощь государства. Павел не стал тогда нападать на это учреждение. Он удовлетворился распространением принципов, которые, какими бы медленными они ни были, не могли не привести к его распаду”.

Этот автор, удовлетворившись, таким образом, показом, который большая часть его читателей считает оригинальным, начинает со стр. 103 и цитирует из “Элементов моральной науки”, стр. 212:

“Именно этот курс, который Евангелие избирает по этому вопросу, по-видимому, был единственным, который можно было предпринять для того, чтобы добиться всеобщей отмены рабства. Евангелие было предназначено не для одной расы или для одного времени, но для всех рас и на все времена. Оно предусматривало не уничтожение этой формы зла только для этого века, но его всеобщее уничтожение. Следовательно, важной целью ее автора было закрепить ее во всех частях известного мира”: и завершается нашей цитатой из автора.

Доктор Барнс “борется более робко”; он видит “ловушку”. Библейский репертуар открыл его взгляду ужасную пропасть, в которую неизбежно ведет это учение. И все же пропасть должна быть преодолена; факты, доктрина Пейли и пропасть должны быть каким-то образом преодолены, или от доктрин отмены смертной казни следует отказаться. На протяжении тридцати страниц, подобно подсвечнику, он кокетничает вокруг света этой доктрины, пока не наберется смелости и, наконец, не поддастся ей под предлогом “целесообразности”. Он цитирует Письма Уэйленда Фуллеру, стр. 73, в которых говорится:

“Эта форма целесообразности — внушение фундаментальной истины, а не долга, который непосредственно вытекает из нее, кажется мне *невинной*. Я иду дальше: в некоторых случаях это может быть действительно востребовано” и т.д.

“И спросил его некий начальник, говоря: учитель Благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную”. Луки xviii. 18.

Этот человек был богат — вероятно, у него были рабы. Было ли *нецелесообразно* для Сына Божьего прямо сказать ему о его порочности? Разве этот случай не был вполне подходящим, если такова была точка зрения Спасителя?

Когда зритель тюрьмы сказал Павлу и Силе: “Господа, что мне делать, чтобы спастись?” было ли с их стороны *нецелесообразно* упоминать об *этом* грехе?

Когда тема рабства упоминалась в Посланиях к Коринфянам, Ефессянам, Колоссянам, Тимофею, Титу и Петру, было ли это все еще *нецелесообразным*? А в случае с Филимоном, “возлюбленным и соратником”, когда Павел ходатайствовал за беглого раба, в чем заключалась *нецелесообразность* этого? Когда центурион обратился к Сыну Божьему и *похвастался, что у него есть рабы*, можем ли мы привести это ничтожное оправдание?

Эта доктрина Пейли так часто цитировалась, что давайте позволим себе привести замечание из “Эссе”, перепечатанное из Princeton Review, вторая серия, стр. 283:

“Нынешнее печальное волнение вызвано аболиционистами не аргументацией. Аргументация не была характерна для их публикаций. Осуждение рабовладения как человекоугодия, грабежа, пиратства и хуже, чем убийства; следовательно, брань рабовладельцев как заведомо виновных в тяжчайших преступлениях; страстные апелляции к чувствам жителей Северных Штатов; грубые преувеличения морального и физического состояния рабов составили основу их обращений к общественности”.

С. 286. “Однако несмешанное добро или зло в таком мире, как наш, - редкость. Хотя курс, проводимый аболиционистами, принес большое количество вреда, он может случайно принести немало пользы. Это сделало обязывающим каждого человека стремиться получить и, насколько он может, сообщить определенные мнения и правильные принципы по всему предмету. * * * Тема рабства больше не является той, на которую людям позволено вообще не обращать внимания. Общественное сознание эффективно пробуждается от состояния безразличия, и долг всех - искать правду *и говорить по-доброму, но решительно*. * * * Мы не признаем никаких авторитетных правил истины и долга, кроме слова Божьего. * * * Люди слишком близки к равным по силе рассуждения и способности открывать истину, чтобы делать выводы одного разума авторитетным правилом для других”. * * *

Предмет для рассмотрения таков: если аболиционисты правы, настаивая на том, что рабовладение является одним из величайших из всех грехов, - что от него следует немедленно и повсеместно отказаться как от условия церковного общения или допуска на небеса, — то почему Христос и его апостолы не преследовали этот грех *в явном и решительном противодействии*? Как получилось, что учения аболиционистов по вопросу рабства так сильно отличаются от учений Иисуса Христа и его апостолов? Разум вынужден прийти к выводу, что, если аболиционисты правы, Иисус Христос и его апостолы неправы! Мы согласны с тем, что, если рабовладение является грехом, от него следует немедленно отказаться. Вся тема сводится к одному-единственному вопросу: *является ли рабовладение само по себе преступлением перед Богом?*

Аболиционисты говорят, что это так; мы утверждаем, что это не так; и мы обращаемся к поведению Христа и его апостолов, чтобы оправдать нашу позицию. Закрывали ли они глаза на чудовищность великого преступления против Бога и человека? Выжидали ли они с отвратительным злом, потому что оно было обычным и популярно? Воздерживались ли они даже от призыва хозяев освободить своих рабов, хотя это и было их настоятельной обязанностью, из страха перед последствиями? Было ли рабство более глубоко укоренившимся, чем идолопоклонство? или более глубоко переплетены с гражданскими институтами? более глубоко проникли во все человеческое — в их предрассудки, литературу, надежды и счастье? Было ли его разоблачение, если это грех, сопряжено с последствиями, которых следовало бояться больше, чем смерти от пыток, диких зверей, распятия, хвороста и пламени? Допускали ли апостолы пьяниц, лжецов, блудодеев, прелюбодеев, воров, разбойников, убийц и идолопоклонников к христианскому общению и называли ли их “возлюбленными и соработниками”? Говорил ли Сын Божий когда-нибудь кому-нибудь из таких нераскаявшихся людей, что он “не нашел такой великой веры, нет, не в Израиле”?

Что же нам тогда думать об интеллекте того человека, который будет утверждать, что Иисус Христос и его апостолы относили рабовладельца к худшим из этих качеств? Да, что может думать о себе такой человек? Наставляли ли апостолы воров и разбойников, как им следует сознательно вести себя, совершая эти преступления? Были ли те, кого *ограбили* тщательно собраны и отправлены обратно какому-нибудь известному *грабителю*, чтобы их *ограбили* снова? И в таком случае обращался ли кто-нибудь из апостолов к такому *разбойнику* на языке любви, говоря: “Благодарю Бога моего, что я всегда упоминаю тебя в своих молитвах, слыша о твоей любви и вере, которые ты имеешь к Господу Иисусу и ко всем святым?”

Никто в здравом уме не станет отрицать, что Священные Писания осуждают несправедливость, жестокость, угнетение и насилие, независимо от того, проявляются ли они в поведении хозяина по отношению к своему рабу или любому другому лицу: преступление одно и то же, независимо от того, совершено ли оно в отношениях хозяина и рабыни, мужа и жены или монарха и его подданных. Может случиться так, что люди, состоящие в этих отношениях, совершают тяжкие преступления. Но чего стоит аргумент, утверждающий, что *быть школьным учителем очень дурно*, потому что какой-то школьный учитель слишком сильно бил своего ученика, или другой недостаточно, или третий в гневном, порочном состоянии духа предал его смерти?

Кто когда-либо утверждал, что брак не был Божественным институтом, потому что некоторые в этом штате живут очень несчастливо вместе, а другие устроили заговор против счастья или жизни тех, кого институт счел своим долгом защищать?

Тезис доктора Вэйленда, проанализированный и освобожденный от многословия, таков: преподавание моральных принципов, подрывающих злоупотребление вещью, является доказательством того, что учитель настроен против самой вещи! и, если это правда, то, как мы говорим, она так же применима к любому другому человеческому институту, как и к рабству.

УРОК IX.

Говорит доктор Вэйланд, стр. 213—

“Важно помнить, что в Евангелии четко признаются два основания для выполнения моральных обязательств. Первый - это наш долг перед человеком как человеком, то есть на основании отношения, которое люди поддерживают друг к другу; второй - это наш долг перед человеком как творением Божиим, то есть на основании отношения, которое мы все поддерживаем к Богу. На этом последнем основании многие вещи становятся нашей обязанностью, чего не было бы на первом. Именно на этом основании нам заповедано воздавать добром за зло, молиться за тех, кто жестоко использует нас, и, когда нас бьют по одной щеке, подставлять и другую. Поступать таким образом - наш долг не потому, что наши ближние имеют право требовать от нас такого поведения, а потому, что такое поведение в нас будет благоугодно Богу. И когда Бог предписывает линию поведения, которая будет угодна ему, он ни в коем случае не признает за обидчиком права на насилие, но прямо заявляет: ‘Отмщение принадлежит мне, и Я воздам за это, говорит Господь!’ Теперь следует заметить, что именно на этом последнем основании рабу приказывают повиноваться своему хозяину. К этому никогда не призывают, как к обязанности повиновения родителям, *потому, что это правильно*; но потому, что воспитание кротости и снисходительности к обидам будет благоугодно Богу. Таким образом, слугам заповедано быть послушными своим хозяевам, “в простоте сердца, как Христу; исполняя волю Божию от сердца, с благоволением служа, как Господу, а не человекам”. Еф. ст. 5-7.

“Слугам приказано считать своих господ достойными всякой чести, чтобы имя Бога и его учение не были поруганы. 1 Тим. vi.1. Чтобы они во всем украшали учение Бога, нашего Спасителя. Титу iii. 9.

“Следовательно, способ, которым прививается долг слуг или рабынь, не дает оснований для утверждения, что Евангелие разрешает одному человеку держать другого в рабстве, не больше, чем повеление чтить короля, когда этим королем был Нерон, санкционировало тиранию императора; или повеление подставлять другую щеку, когда тебя бьют, оправдывает применение насилия со стороны вредного человека”.

В дополнение к вышесказанному мы находим следующее примечание:

“Я сохранил приведенный выше абзац, хотя признаюсь, что замечания профессора Тейлора из Объединенной теологической семинарии Вирджинии заставили меня серьезно усомниться в том, что различие, на которое он ссылается, поддерживается Новым Заветом”.

Почему же тогда он сохранил его?

В своем предисловии к четвертому изданию, которое прилагается к настоящему, после выражения признательности за критические замечания, которыми его осыпали джентльмены, он говорит:

“Там, где я был убежден в ошибке, я изменил текст. Там, где я только *сомневался*, я позволил этому остаться, поскольку мне казалось бесполезным просто менять одно *сомнительное* мнение на другое”.

Мы хотели бы знать, какое *сомнительное мнение* возникло бы из-за удаления этого, которое он признает сомнительным? Почему он не обратился к Библии и не спросил совета у Иисуса Христа и апостолов в таком случае? “И тотчас Иисус простер руку Свою, и схватил Его, и сказал ему: о маловерный! почему ты усомнился?” Матф. xiv. 31.

В Евангелии от Матфея. xxi. 21 мы находим, что сомневающийся разум лишен христианской силы; и то же самое в евангелии от Марка xi. 23. Иисус, обращаясь к своим ученикам, говорит им, в Евангелии от Луки xii. 29: “И не будьте сомневающимися”. Неужели кто-нибудь воображает, что Лука оставил бы в своей книге что-нибудь, что показалось бы ему сомнительным? Но мы находим в Рим. xiv. 1: “Немощного в вере принимайте, но не для сомнительных споров”. Это, конечно, не нуждается в комментариях. Яд сомнения отвергается в 1 Тим. ii. 8; и апостол в Рим. xiv. 23 говорит: “И тот, кто сомневается, проклят, если он ест, потому что он ест не по вере, ибо все, что не по вере, есть грех”. Как ужасно положение того, кто попытается проповедовать учение, к тому же такое важное, как учение Библии, в котором он сомневается! Учение, в которое он не может верить! Кто скажет, что это не было бы явной попыткой изменить смысл Священного Писания и отклонить его от истинного толкования?

“Не прибавляйте к слову, которое Я заповедую вам, и ничего не убавляйте от него, дабы вы соблюдали заповеди Господа, Бога вашего, которые Я заповедую вам”. Втор. iv. 2.

“Но есть некоторые, которые беспокоят вас и извращают евангелие Христа. Но если мы или ангел с небес проповедуем вам какое-либо другое Евангелие, отличное от того, которое мы проповедовали вам, да будет он проклят. Как мы говорили прежде, так скажем и теперь: если кто будет благовествовать вам иное, чем то, которое вы приняли, да будет анафема”. Гал. 1. 7-9.

“Я, Иисус, послал моего ангела засвидетельствовать вам это в церквях. * * * Ибо Я свидетельствую каждому человеку, слышащему слова пророчества этой книги: если кто-нибудь добавит к тому, Бог добавит ему язв, которые написаны в этой книге; и если кто-нибудь отнимет что-либо от слов книги этого пророчества, Бог отнимет его часть из книги жизни”. Откр. xxii. 16-19.

“Каждое слово Божье чисто. * * * Не прибавляй к его словам, чтобы он не обличил тебя и ты не был признан лжецом”. Пров. xxx. 5-6.

Мы не видели замечаний профессора Тейлора; но мы можем легко представить, что профессору богословия, свободному от бреда аболиционизма, не составило бы труда доказать, что основной тезис аргументации автора противоречит Священному Писанию, и что даже он сам пытался обосновать это только предположением. Мы сожалеем, что президент Уэйленд не передал нам замечания профессора Тейлора, которые заставили его “усомниться”. Мы, однако, рискнем “заметить”, что утверждение автора: “внушение рабам долга не дает никаких доказательств того, что Священное Писание одобряет рабство в большей степени, чем

повеление чтить короля, санкционировавшего тиранию Нерона”, - это сравнение, которому нет параллели. Доктор Вэйленд должен сначала показать, что все короли или высшие должностные лица обязательно являются злыми тиранами, подобными Нерону; и что злая тирания является неотъемлемой частью того, что следует чтить, прежде чем можно будет провести параллель между рабством и монархией; и поскольку, тогда, этот вывод будет бесполезен, мы предполагаем, что он не предпримет такой попытки.

Параллель, которую можно было бы провести, такова: внушение рабам обязанности повиноваться своим хозяевам не уполномочивает хозяев злоупотреблять своей властью над своими рабами, так же как приказ почитать царя не санкционировал тиранию Нерона; из чего следует, что хозяева имеют право повелевать своими рабами как вещами в их особом отношении, а не как вещами, имеющими иное отношение. Хозяин не имеет права командовать рабом, как если бы раб был по отношению к лошади; и даже не лошадью, как если бы лошадь была по отношению к куску дерева: так и король не имеет права управлять своими подданными, как если бы они были идиотами или животными, но как просвещенными свободными людьми, если таково их положение.

Целью правительства является счастье не столько правителя, сколько управляемых. Этот принцип, столь обильно проиллюстрированный в Священном Писании, казалось бы, приводит аболиционистов к кораблекрушению при каждом подходе к нему.

Есть класс авторов, пишущих об отмене рабства, которые никогда не упускают случая сравнить наставление святого Павла жить в повиновении гражданской власти (не делая исключения даже тогда, когда у власти находятся худшие из монархов) с его наставлением рабам повиноваться своим хозяевам; и затем говорят, что из последнего нельзя извлечь никаких аргументов в пользу рабства, так же как из первого нельзя извлечь аргументов в пользу нечестия императора Нерона. Для некоторых эта позиция может показаться весьма внушительной; в то время как другие будут ассоциировать ее с ложной позицией злого, беспринципного юриста, который стремится только выиграть свое дело и не заботится о том, какой ложью или какими средствами. Но поистине унижительно видеть, как такой аргумент выдвигается и пытается быть поддержанным любым человеком, который притворяется честным человеком и учеником Господа Иисуса Христа. И мы не можем не задуматься о том, что такой человек должен находиться в одном из трех затруднительных положений: либо в положении юриста, либо его разум должен быть настолько тупым, что он не может рассуждать, либо настолько обезумевшим от фанатизма, что в равной степени притупляется интеллект. И все же эти люди представляют этот аргумент или позицию с видом, демонстрирующим крайнюю уверенность в том, что они одержали победу и что они зарекомендовали себя как высокие интеллектуальные качества.

Иисус Христос и его апостолы повсюду порицали преступления, произвол и угнетение, будь то высшие, равные или подчиненные. Однако эти качества действия должны черпать свой характер из фактов данного дела. Родитель сочтет своим долгом силой заставить своего непослушного ребенка поступать правильно; однако то же самое действие, направленное в адрес его соседа или равного, может быть явно неправильным или даже греховным. Преступления монархов и преступления господ повсеместно осуждаются, так же как и преступления всех других людей. Однако быть монархом или повелителем нигде не осуждается, *само по себе*, как греховное состояние *само по себе*.

Вся история сходится во мнении, что Нерон был злым, скверным правителем; он был злым и порочным потому, что его поступки были злыми и порочными, а не потому, что он был принцем или императором. Рабам приказано быть послушными своим хозяевам. Есть ли кто-нибудь настолько сумасшедший, чтобы поэтому предполагать, что хозяин имеет право переутомляться, морить голодом, убивать или иным образом злоупотреблять своим рабом? Нам всем приказано быть послушными гражданской власти. Дает ли это верховному правителю право практиковать злодеяния Нерона?

Есть ли какие-либо доказательства того, что Филимон убивал или был безрассудно жесток со своими рабами? Есть ли справедливость в том, чтобы сравнивать его характер только на равных с характером Нерона? Был ли Нерон, со всеми его грехами, принят в церковь Христову? Где параллель между ним и “возлюбленным” апостола?

Мы считаем себя вправе утверждать, что святой Павел отверг бы от церкви рабовладельца, который убивал, морил голодом или иным образом жестоко обращался со своими рабами, потому что эти преступления были бы доказательством отсутствия у него христианского характера. То же самое свидетельство порочного поведения исключило бы любого другого человека, даже императора, из церкви; однако, поскольку рабовладельцы, которые не были виновны в таких чудовищах, были приняты в церковь и отмечены как “возлюбленные”, этот факт становится доказательством того, что рабовладение не является доказательством греховного характера. Таким образом, монархи и императоры, доказавшие наличие христианского характера, всегда были допустимы для христианской церкви. Этот факт также становится демонстрацией того, что то, что он был монархом или императором, не давало никаких доказательств греховного характера.

Возьмется ли доктор Вэйленд доказать, что принятие Константина в христианскую церковь дало какую-либо лицензию на злодейские убийства и отвратительное лицемерие императора Фоки? Или он рискнет расширить свой аргумент и скажет, что заповедь супружеского и сыновнего повиновения ничего не доказывает в их пользу, поскольку нам заповедано проявлять такое же повиновение царю, хотя бы этим царем был нечестивый Фока? Дело в том, что сам по себе характер верховного судьи, мужа, родителя или рабовладельца совершенно отличается от характера, который их действия могут по отдельности налагать на них самих. Следовательно, мы вполне можем почитать короля и повиноваться ему, но в то же время презирать человека, занимающего трон.

Гражданское правление, отношения родителей и детей, мужа и жены и само рабство - все это постановления Божественной мудрости, установленные на благо человека в условиях его падшего состояния. Но из того, что эти отношения соответствуют постановлениям Божьим, никоим образом не следует, что таковыми являются злоупотребления ими.

Предположим, что те, кто хочет упразднить институт брака, должны привести в свою защиту тот же аргумент, что и доктор Вэйленд в данном случае, он, несомненно, будет столь же законен в одном случае, как и в другом. Но разве доктор Вэйленд не скажет с готовностью, что между сравниваемыми конкретными отношениями нет параллели? Мы не сомневаемся, что он счел бы это слишком глупым, чтобы даже требовать опровержения.

УРОК X.

Наш автор говорит, как уже цитировалось ранее, —

С. 209. “Что библейские заповеди диаметрально противоположны рабству”.

В доказательство он предлагает одно правило:

“Возлюби ближнего твоего, как самого себя, и все, чего бы ты ни хотел, чтобы люди поступали с тобой, поступай и ты так же по отношению к ним”.

На что он говорит в качестве аргумента:

“1. Применение этих заповедей универсально. Наш ближний - это каждый, кому мы можем принести пользу. Обязательство касается всех вещей, какими бы они ни были. Таким образом, предписание явно распространяется на людей как таковых или на людей в любых условиях; и если на все вещи вообще, то, безусловно, на такую важную вещь, как право на личную свободу.

“2. Опять же, благодаря этой заповеди на нас возлагается обязанность бережно относиться к праву самого ничтожного человека на средства достижения счастья, дарованные ему Богом, как мы дорожим своим собственным правом на наши собственные средства достижения счастья или как мы желаем, чтобы любой другой человек дорожил им. Итак, если бы эта заповедь соблюдалась, то очевидно, что рабство фактически не могло бы существовать ни единого мгновения. Принцип заповеди абсолютно подрывает принцип рабства. Принцип одного - это полное равенство в правах; принцип другого - полное поглощение прав одного правами другого”.

Мы предлагаем не комментировать эти аргументы. Мы не можем сражаться с фантомами. Но мы возьмем это золотое правило, которое мы искренне почитаем, и покажем, что оно насаждает рабство, на основе констатации фактов.

28-я глава Второзакония содержит откровения о благословениях и проклятиях, обещанных евреям и, мы можем добавить, всему человечеству за послушание законам Божиим и за неповиновение им. В 68-м стихе им было сказано, что они должны быть снова отправлены в Египет; или что они должны быть выставлены на продажу; или что они должны выставить себя на продажу, как можно прочесть этот отрывок, и что никто не должен покупать их; или что не должно быть достаточного количества покупателей, чтобы дать им преимущество даже в том, что они рабы, благодаря чему они могли бы быть уверены в защите и пропитании. Наиболее убедительно это подтвердилось в то время, когда Иерусалим был разграблен Титом; и не только в Египте, но и во многих других местах тысячи еврейских пленников были выставлены на продажу в рабство. Но тысячи из них, подвергшихся такому воздействию, умерли от голода, потому что покупателей на них найти не удалось. Римляне, считавшие их слишком упрямыми, слишком деградировавшими, чтобы быть достойными быть их рабами, отказались их покупать. Их число по сравнению с числом их покупателей было так велико, что цена стала чисто номинальной; и тысячи людей были обречены на смерть, потому что покупателей нельзя было заполнить ни за какие деньги. Их смерть стала следствием этого.

Теперь давайте применим поистине золотое правило или заповедь, на которые опирался доктор Вэйленд в поддержку аболиционизма. Научит ли это покупать этих рабов или нет?

Тот же инцидент произошел еще раз со всеми евреями, которые были свободными людьми в Испании, во время правления Фердинанда и Изабеллы, когда 800 000 евреев были изгнаны из этого королевства за один день; огромное количество из них умерло от голода, потому что, хотя они и стремились сделать это, они не могли найти для себя даже хозяина! Давайте спросим, чему учила бы заповедь в этом случае?

И такое своеобразное соотношение фактов не ограничивалось только евреями. В 1376 году флорентийцы, в то время странствующие, торгующие или коммерсанты, но во многих случаях совершенно забывшие о правилах христианской честности, стали чрезвычайно несносными по отношению к своим соседям, особенно к подданным Римской церкви. Для многих из них убийства и грабежи стали простым времяпрепровождением. От отдельных людей моральный яд передавался их правительству. Церковь была лишена своего достоинства, ее подданные - своих домов. Церковь протестовала до тех пор, пока терпение не иссякло, когда Григорий XI. издал свою папскую буллу, приговаривающую каждого представителя этой нации во всех частях света, который немедленно не возместил ущерб, к грабежу, рабству или смерти.

Давайте обратим внимание на то, как Уолсингем был свидетелем этого дела в Англии, где значительная часть торговцев принадлежала к этому народу, и все они, если были свободными людьми, подлежали смертной казни любым, кто решился бы применить наказание; и их имущество по закону передавалось тому, кто мог бы его захватить. Рабство было их единственным спасением. Англосаксонские норманны, коренные жители королевства, еще не вышли как народ в достаточной степени из нищеты и тьмы того времени, чтобы предоставить им защиту. Это, на наш взгляд, столь странное отношение между церковью и гражданским правительством по отношению к флорентийцам вызвало действие со стороны короля, в результате которого он стал их личным повелителем. Таким образом, они стали рабами не короны, а человека, восседавшего на троне. Действовал ли он в соответствии с этим предписанием или нет?

Джон и Ричард Ландеры были посланы "Лондонской африканской ассоциацией" исследовать некоторые районы Африки. 24 марта 1830 года они были всего в половине дня пути от морского побережья, и в этот момент, как они говорят, т. i, стр. 58:

Тем временем сезон дождей быстро приближается, о чем достаточно красноречиво свидетельствуют повторяющиеся ливни и случайные торнадо; и что заставляет нас еще сильнее желать покинуть это отвратительное место, так это тот факт, как нам сказали, что вот-вот состоится жертвоприношение не менее трехсот человек обоего пола и всех возрастов. Мы часто слышим крики этих бедных созданий, и сердце сжимается от ужаса при одном только созерцании такой сцены, которая ожидает нас, если мы останемся здесь еще надолго".

Следует сожалеть, что после отмены работорговли в Африке рабы стали мало цениться в этой стране. То, что африканцы во многих местах вернулись к жертвоприношениям и каннибализму, также верно и вызывает глубокую скорбь филантропов; но, принимая во внимание состояние этих дикарей, альтернативы нет; раб там, если его нельзя продать, в любое время может быть предан смерти.

Предположим, вы покупаете, а затем выпускаете их на волю там; они снова и немедленно станут объектами рабства; и даже там рабство является некоторой защитой, ибо, пока дикий хозяин выбирает или может сохранить своему рабу жизнь, он более уверен в обычных средствах

существования. Но давайте представим христианину это положение вещей и попросим его применить золотое правило; и, если бы работорговля с Африкой сейчас не была отменена, что бы он счел своим долгом сделать для практической и долговременной пользы этих бедных жертв, которых сочувствие мира таким образом обрекло на жертвоприношения и смерть?

Народы рабовладельческих штатов решили не одобрять слияние с расой рабов; они решили не освобождать рабов, потому что они ранее решили, что они не будут, не могут жить под властью негров. Полностью осознавая это зло, они решили, что не потерпят присутствия этой расы в своем сообществе на условиях политического или социального равенства. Поэтому они также решили, в целях его предотвращения, противодействовать ему, пока будет длиться жизнь.

Итак, доктор Вэйланд говорит...

С. 215. “Рабы были доставлены сюда без их собственного согласия; они продолжали находиться в их нынешнем состоянии деградации без их собственного согласия, и они не несут ответственности за последствия. Если человек поступил несправедливо по отношению к своему ближнему, а также создал препятствия на пути исправления этой несправедливости, он в такой же степени обязан устранять препятствия на пути правосудия, как и сам вершить правосудие”.

Предки наших рабов были привезены из-за моря жителями Старой Англии и Новой Англии, и особенно жителями Род-Айленда, среди потомков которых проживает преподобный доктор. Предки этих рабов были проданы нашим предкам за деньги, и они гарантировали им пожизненное рабство, а их потомкам после них, как они сказали, быть рабами как по законам Бога, так и по человеческим. Было ли это ложью, были ли они украдены и жестоко вырваны из своих домов, преподобный доктор имеет лучшие средства определить, чем мы. Мы можем продать, но не освободим их.

В соответствии с этим изложением фактов, пусть преподобный доктор применит золотое правило и свои собственные аргументы к самому себе. Пусть тогда он купит и отпустит их на свободу в Род-Айленде; или отправит их в Африку, если их предки “были незаконно вырваны оттуда”.

“Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры! потому что вы строите гробницы пророков и украшаете гробницы праведников, и говорите: “Если бы мы жили во дни наших отцов, мы не были бы вместе с ними участниками крови пророков”. А потому, будьте свидетелями сами для себя, что вы дети тех, кто убивал пророков”. Matt. xxiii. 29, 30, 31.

“Ибо они связывают тяжелое бремя, которое трудно нести, и возлагают его на плечи людей; но сами они не сдвинут его и пальцем своим”. *Idem.* 4.

В течение последнего года наши симпатии были возбуждены сообщением, теперь опубликованным для всего мира, об африканском вожде и рабовладельце, который в течение предыдущего года, оказавшись отрезанным от рынка сбыта на западном побережье вследствие отмены работорговли с Европой и Америкой, - торговли с Аравией, Египтом и берберийскими государствами было недостаточно, чтобы избавиться от излишков, — казнил три тысячи!

Кровь этих убитых негров теперь льется с земли к доктору Вэйленду и его ученикам —

“Примените, о, примените к истекающей кровью Африке доктрину золотого правила и избавьте нас, бедных африканских рабов, от голода, резни и смерти. Приди, о, приди; купи нас, чтобы мы

могли стать твоими рабами и иметь хоть какой-то шанс изучить ту религию, при которой ты процветаешь. Затем "мы застроим старые пустоши" — "восстановим бывшие опустошения" и "восстановим заброшенные города, опустошения многих поколений". 'И будут стоять пришельцы и пасти ваши стада, и сыновья пришельцев будут вашими пахарями и вашими виноградарями'. "Тогда вы будете названы священниками Господа; люди будут называть вас служителями Бога нашего". "Ис. lxi. 4, 5, 6.

На этом мы заканчиваем наши замечания по книге преподобного доктора Вэйленда; и какими бы слабыми они ни были, все же мы можем со всей совестью сказать, что у нас нет "сомнений" в истинности нашей доктрины.

"Навеки, о Господь, слово Твое утверждено на небесах. Твоя верность - всем поколениям; Ты утвердил землю, и она пребывает. Они продолжают действовать и по сей день согласно твоим постановлениям; ибо все - твои слуги" (עֲבָדֶיךָ **лабадека эбедека, рабы.**) сxix. 89, 90, 91.

УРОК XI.

Среди тех, кто отстаивал взгляды, противоположные взглядам нашего настоящего исследования, мы вынуждены отметить доктора Пейли как одного из самых влиятельных, самых достойных и самых образованных. Он определяет рабство как "обязательство трудиться на благо хозяина без контракта или согласия слуги". Он говорит, "что это обязательство может возникнуть, в соответствии с законами природы, по трем причинам: 1-я - из-за преступлений; 2-я - из-за плена; и 3-я - из-за долга". Он говорит, что "в первом случае продолжение рабства, как и любого другого наказания, должно быть соразмерно преступлению. Во втором и третьем случаях это должно прекратиться, как только будет удовлетворено требование потерпевшей нации или частного кредитора". Он был одним из первых, кто выступил против африканской работорговли. Он говорит: "Потому что, когда рабов привозили на африканский невольничий рынок, не задавалось вопросов относительно происхождения титулов продавцов: потому что туземцев подстрекали к войне ради снабжения рынка рабами; Потому что рабы были оторваны от своих родителей, жен, детей и друзей, домов, товарищей, страны, полей и стад, и их проживание на борту корабля было не лучше, чем у животных; Потому что система законов, по которым они управляются, безжалостна и жестока и осуществляется, особенно их английскими хозяевами, со строгостью и упорством". жестокость".

Но он считает, что американская революция, которая только что произошла, будет иметь тенденцию ускорять падение этой самой отвратительной тирании, и предастся размышлениям о том, годится ли, по провидению Божьему, британское законодательное собрание, которое так долго помогало и поддерживало ее, для управления такой обширной империей, как североамериканские колонии.

Доктор Пейли говорит, что рабство было частью гражданского устройства большинства стран, когда появилось христианство; и что в христианских Писаниях нет места, которым оно осуждалось бы или запрещалось. Но он считает, что причина в том, что "христианство, добиваясь признания у всех народов мира, воздерживалось, как и подобало ему, от вмешательства в гражданские институты кого бы то ни было; но, " говорит он, " следует ли из молчания Писания относительно них, что все гражданские институты, которые тогда

преобладали, были правильными? или что плохое не следует менять на лучшее? Кроме того, ” говорит он, - освобождение рабов от всех обязательств перед их хозяевами не имело бы лучшего эффекта, чем натравливание одной половины человечества на другую. Кроме того, - думает он, - это привело бы к рабской войне, которая закончилась бы поношением и исчезновением христианского имени”.

Доктор Пейли считает, что освобождение рабов должно осуществляться очень постепенно, с помощью закона, под защитой правительства; и что христианство должно действовать как альтернатива, благодаря чему, по его мнению, оно уничтожило греческое и римское рабство, а также феодальную тиранию; и он верит, что “по мере продвижения христианства в мире оно изгонит то, что осталось от этого одиозного института”.

В некоторых других своих работах доктор Пейли предполагает, что Великобритания, чтобы искупить зло, которое она причинила Африке, должна вывезти из Америки свободных негров, потомков рабов, и расселить их по различным частям Африки, чтобы они служили образцами цивилизации этой страны.

"Трактат доктора Пейли по моральной и политической философии", из которого взят приведенный выше краткий обзор, был опубликован миру в 1785 году; но он был прочитан в лекциях, почти *дословно*, перед Кембриджским университетом несколькими годами ранее; и сейчас он является учебным пособием почти во всех высших литературных заведениях, где говорят на английском языке. Таким образом, это работа высокого авторитета и большого влияния.

Но мы считаем, что его определение термина "рабство" неверно. Давайте повторим это: “Обязательство трудиться на благо хозяина без контракта или согласия слуги”.

Многие, кто покупают рабов для содержания в своих семьях, сначала осматривают раба, советуются с ним и говорят ему— “Мое дело такое; Я кормлю и одеваю так; ты хочешь, чтобы я купил тебя? Ибо я не куплю ни одного раба, который не захочет”.

На это раб обычно отвечает: “Да, господин! и я надеюсь, что ты купишь меня. Я буду хорошей рабыней. Ты не должен придирается ни ко мне, ни к моей работе.

Согласно всем требованиям морали, это контракт и согласие, и закон может сделать это законным. Но кто скажет, что условия рабства таким образом изменяются? Но, говорит один, это предположение не соответствует действительности, потому что все обязательства и условия рабства существовали ранее; и, следовательно, “контракт” и “согласие” здесь сводились только к контракту и согласию на смену хозяев.

Предположим тогда, что из-за бедности, несчастья или какого-то особого душевного расстройства свободный человек захотел отдать себя в рабство тому, в ком он был достаточно уверен (и мы знали такой случай) — свободный человек, с тревогой обращающийся к своему более удачливому другу с просьбой заключить такое обязательство на всю жизнь; предположим, что закон санкционировал такое добровольное рабство и, когда вступил в него, сделал его обязательным, связывающим и окончательным навсегда. В таком законе не было бы ничего противоречащего общим полномочиям законодательства, каким бы неполитичным оно ни было; и такой закон когда-то существовал среди евреев.

“И если пришелец или пришлый человек разбогатеет благодаря тебе, а твой брат, живущий у него, обеднеет и продаст себя пришельцу или пришлому человеку, живущему у тебя, или семье пришельца; после этого он продан, он может быть снова выкуплен; и один из его братьев может выкупить его. Либо его дядя, либо сын его дяди может выкупить его, либо кто-либо из близких родственников его семьи может выкупить его; или, если он сможет, он может выкупить себя сам: * * * и если он не будет выкуплен в один из этих лет, тогда он выйдет в Юбилейный год, и он, и его дети с ним”. Лев. xxv. 47-54. “Теперь вот суды, которые вы должны вынести перед ними. Если вы купите раба-еврея, он будет служить шесть лет, а в седьмой выйдет свободным ни за что. Если он пришел один, то и выйдет один; если он был женат, то его жена должна выйти вместе с ним. Если его господин дал ему жену, и она родила ему сыновей или дочерей, жена и ее дети должны принадлежать ее господину, и он должен выйти один; и если слуга прямо скажет: “Я люблю моего господина, мою жену и моих детей; я не выйду даром”, — тогда его господин должен привести его к судьям; он должен привести его к двери или к дверному косяку, и его господин должен проткнуть ему ухо шилом, и он должен служить ему вечно”. Исх. xxi. 1-6.

Таким образом, ясно, что “заключать контракты и соглашаться”, или наоборот, не входит в число качеств рабства. Затем вычеркните ту часть определения доктора Пейли как излишек; тогда оно будет гласить: “обязательство трудиться на благо хозяина”.

Итак, не может быть никаких обязательств делать что-либо там, где нет возможности это сделать; и, что более важно, если нет контракта. Но нередко случается, что раб с младенчества, старости, идиотизма, бреда, болезни или другого недостатка не имеет возможности трудиться на благо хозяина; и очевидно, что отсутствие такой способности может быть таким же постоянным, как и жизнь, так что исключает идею какой-либо предполагаемой выгоды. Тем не менее, закон обязывает хозяина поставлять еду, одежду, лекарства, платить налоги и всячески защищать такого раба, что в значительной степени ставит его в невыгодное положение. Или может быть случай, поскольку это предположение, что хозяин, из-за некоторой косности понимания, мог бы вообще не желать, чтобы какой-нибудь раб, даже в добром здравии, трудился, но предпочел бы, за большие деньги, содержать такого раба в роскоши и безделье, одетого в пурпур и тонкое полотно и роскошно живущего каждый день: несомненно, такой раб не был бы обязан трудиться на благо хозяина, когда поступать так означало бы действовать вопреки его воле и приказу. Однако ни одно из этих обстоятельств не делает раба свободным человеком и вообще не меняет сути рабства.

Таким образом, раб может быть обязан трудиться на благо хозяина, а может и не быть обязан. Следовательно, “обязательство трудиться на благо хозяина” также является излишком и может быть вычеркнуто. Таким образом, все определение стерто — не осталось ни слова!

Дело в том, что доктор Пейли принял некоторые из наиболее распространенных инцидентов, сопровождающих эту штуку, за саму штуку; и он был бы столь же логически прав, если бы сказал, что “рабство заключалось в том, чтобы от души питаться жирной свиной”, потому что рабы от души питаются этим продуктом. В своем определении доктор Пейли не учитывает ни одной из основных черт рабства.

Мы предлагаем обратить внимание на отрывок: “Это обязательство может возникнуть, в соответствии с законами природы, по трем причинам: 1—я - из-за преступления; 2-я - из-за неволи; 3-я - из-за долга”.

Первое соображение заключается в том, что он подразумевает под "обязательством". В обычном понимании этот термин означает нечто, выросшее из предыдущего состояния, поскольку брачных обязательств не было и не могло быть до тех пор, пока брак не был заключен. Если он имеет в виду только то, что возникают "обязательства" рабства и т. Д., То он ничего не сказал нам о возникновении самого рабства. Но поскольку он употребил это слово в единственном числе и дал ему трех прародителей, мы можем предположить, что с помощью какой-то риторической фигуры, не обычной в произведениях такого рода, он использовал следствие вместо причины. В таком случае предложение должно гласить: "Рабство может возникнуть, в соответствии с законами природы, по трем причинам" и т. Д.; Мы предполагаем, что именно это доктор действительно имел в виду.

Следующий вопрос: что имел в виду доктор Пейли под "законами природы"? Позвольте нам позволить ему самому ответить на этот вопрос.

В двадцать четвертой главе своей "Естественной теологии", работы большого достоинства, он говорит:

"Мудрость Божества, засвидетельствованная в произведениях творения, превосходит все наши представления о мудрости, почерпнутой из высочайших интеллектуальных операций высшего класса разумных существ, с которыми мы знакомы. * * * Степень знания и могущества, необходимые для формирования сотворенной природы, по отношению к нам нельзя отличить от бесконечной. Божественная вездесущность стоит в естественной теологии на этом основании. В каждой части и месте вселенной, с которыми мы знакомы, мы ощущаем проявление силы, которая, как мы верим, опосредованно или непосредственно исходит от Божества. Например, в какой части или точке пространства, которая когда-либо была исследована, мы не обнаруживаем притяжения? В каких областях мы не обнаруживаем света? В какой доступной части нашего земного шара мы не встречаемся с тяготением, магнетизмом, электричеством? а также со свойствами и силами организованных субстанций растительной или одушевленной природы? Более того, далее мы можем спросить, какое царство природы существует, какой уголок пространства, в котором есть что-либо, что может быть исследовано нами, где мы не наталкиваемся на ухищрения и замысел? Возможно, единственное размышление, которое возникает в наших умах из-за такого взгляда на окружающий нас мир, заключается в том, что законы природы преобладают повсюду; что они единообразны и универсальны. Но что мы подразумеваем под законами природы? или каким-либо законом? Последствия производятся властью, а не законом; закон не может исполняться сам по себе; закон относится к действующему лицу".

Таким образом, под "законами природы" доктор Пейли явно подразумевает законы Бога.

Теперь с удовольствием взглянем в заключение на замечания доктора Пейли о рабстве, где он надеется, что "по мере распространения христианства в мире оно изгонит то, что осталось от этого одиозного института". Как случилось, что учреждение, возникающее в соответствии с законами Бога, должно быть ему ненавистно, если только законы Бога и доктора Пейли не расходятся по этому вопросу?

УРОК XII.

Следует помнить, что доктор Пейли представил ряд фактов, свидетельствующих об актах угнетения и жестокости, в качестве аргументов против африканской работорговли. Эти факты систематизированы и используются в качестве аргументов против самого института рабства; и многословные противники этого института всегда так это понимали и так использовали этот класс фактов. Именно это обстоятельство требует нашего нынешнего взгляда на эти факты, а не какой-либо необходимости, которую налагают сами факты, доказывать их преувеличение или воображаемое существование; и, несомненно, во многих случаях были совершены самые бессердечные чудовищные поступки. Но что все они доказывают? Действительно, некоторые люди, участвовавшие в торговле, были чрезвычайно порочными людьми.

Такие люди приспособили бы торговлю к своим нуждам и, несомненно, сделали бы свой бизнес чрезвычайно порочным. Но ни одно из названных чудовищ, или то, что могло быть названо, не составляло необходимой части института рабства и не обязательно исходило из него. Какие чудовищные поступки иногда совершали нечестивые люди при перевозке эмигрантов из Германии и Ирландии? Было обнаружено, что нечестивые люди, облеченные властью, по крайней мере иногда злоупотребляли ею. Является ли это каким-либо аргументом против института брака, потому что некоторые женщины заставляют своих мужей содержать и воспитывать чужих детей? Или потому, что некоторые мужчины убивают, жестоко обращаются или делают своих жен совершенно несчастными? Ни одна из этих вещей не была частью института брака, а была его обратной стороной. Примените эту точку зрения также к институту христианства, ибо ничто так не злоупотреблялось. Уже, так сказать, под самыми его знаменами было совершено больше чудовищных деяний, чем, вероятно, было бы при рабстве во все времена. И все же институт христианства даже не был запятнан этим; но его характер и полезность стали ярче и заметнее. Пропорционально важности вещи возрастает ее подверженность злоупотреблениям. Никчемная вещь не стоит подделки.

Перед нами свидетельства путешественников о безразличии, которое испытывали африканцы, будучи проданными в рабство; об их осязательном недостатке любви к своей стране, своим родственникам, и даже к своим женам и детям. Мы также не должны забывать, что значительная часть этой расы рождена рабами вождей, чьи войны друг с другом - всего лишь занятия грабежом.

Ландер, том i, стр. 107, говоря о Дженне, говорит:

“Не следует воображать, что из-за того, что народ этой страны почти постоянно вовлечен в конфликты со своими соседями, массовое убийство людей, следовательно, очень велико. Они ведут войну, как это называется, отчасти ради развлечения или для того, чтобы *сохранить в ней свои силы*; а отчасти для того, чтобы извлечь выгоду из захвата рабов”.

Одна дряхлая старуха стала жертвой сотни сражений на мысе Ла-Ху во время трехлетней войны. Ландер описывает тех, кто утверждает, что они свободны, как *воинов пути*, которые являются грабителями. Он говорит, стр. 145: “они существуют исключительно за счет грабежа”.

Таково положение бедного свободного негра в Африке. У вождя часто, это правда, есть козы, овцы, поля кукурузы и риса; но мы ошибаемся, когда предполагаем, что рабы, излишки которых раньше отправлялись на рынок, были владельцами такой собственности. В “Катункуа”, стр. 179, Ландер описывает пищу как “такую, как ящерицы, крысы, саранча и гусеницы, которых местные жители жарят, запекают на гриле и отваривают”. Ни один народ, владеющий полями и стадами, не питается такими паразитами.

Мы можем составить некоторое представление об их дружеских отношениях, прочитав на стр. 110: “Здесь принято, что после смерти губернатора две его любимые жены покидают этот мир в один и тот же день”; но в данном случае они убежали и спрятались. Также, стр. 182: “Этим утром нас посетил молодой человек с таким печальным выражением лица и говорил таким тихим и меланхоличным тоном, что мы пожелали узнать, какое зло постигло его. Причина этого вскоре была объяснена, когда он сообщил нам, что будет обречен на смерть вместе с двумя товарищами, как только произойдет роспуск губернатора”.

В описаниях путешественников об африканцах практически нет расхождений. Состояние их общества, должно быть, было хорошо известно Пейли; и все же Пейли рисует нам картину их общественного положения из воображения, основанную на том общественном состоянии, с которым были знакомы его ученики: “Потому что рабы были оторваны от своих родителей, жен, детей и друзей, домов, товарищей, страны, полей и стад”.

Если бы картина, нарисованная Пейли, была единственным соображением, обращенным к нашему сочувствию в аргументации против рабства как Божественного института милосердия, мы, возможно, были бы в некоторой растерянности, чтобы определить, какая сумма причиталась с нашей стороны африканскому рабу, который таким образом был *оторван от опасности быть преданным смерти! —оторван от своих полей с ящерицами, саранчой и стаями гусениц!*

Но что мы подумаем о аргументе, основанном на отношениях в Англии, но применяемом к Африке, где таких отношений не существует?

Как правило, приходится сомневаться в правдивости всего, что утверждается, когда обнаруживается, что свидетель находится под влиянием предубеждения, настолько глубоко укоренившегося, что вводит в заблуждение разум, и особенно когда мы обнаруживаем, что часть изложенных фактов либо не соответствует действительности, либо неправильно применена.

Причины, приведенные доктором Пейли, почему христианские Писания не запрещают и не осуждают рабство, мы считаем также совершенно ошибочными: “Ибо христианство, добиваясь признания во всех странах мира, воздерживалось, как и подобало ему, от вмешательства в гражданские институты любых”; а затем спрашивает с видом триумфатора: “Но следует ли из молчания Писания относительно них, что все гражданские институты, которые преобладали, были правильными?” или что плохое не следует менять на лучшее?”

Мы хотим привлечь особое внимание к этому отрывку, поскольку, даже изучив книги греческих философов, мы вынуждены сказать, что никогда не видели более прекрасного софизма.

Значит ли это, что Иисус Христос и его апостолы пошли на компромисс и соединились с грехом, как, по мнению доктора Пейли, им подобало, и с намерением избежать противодействия введению христианства?

Скажи, ты, смиренный последователь смиренного Иисуса, готов ли ты отдать свою жизнь за Того, кто мог склониться к греху — к грубому, отвратительному греху, который сам по себе разрушил бы чистоту его характера и божественность его учения? Со всей любовью мы молим Того, кто держит в своих руках само ваше дыхание, заставить вас трепетать, прежде чем вы скажете, что Иисус Христос был лжецом, а его апостолы лжесвидетельствовали!

“Я есмь истинная виноградная лоза; и Мой Отец - виноградарь * * * как Отец возлюбил меня, так и Я возлюбил вас; продолжайте в моей любви. Нет большей любви у человека, чем та, что человек отдает свою жизнь за своих друзей. Вы мои друзья, если будете делать все, что я вам прикажу. Отныне Я не называю вас *рабами*, ибо *раб* не знает, что делает Господин его; но Я назвал вас друзьями; ибо все, что Я слышал об Отце Моем, Я открыл вам”. Иоанна xv. 1, 9, 13, 15.

“И когда они пришли к нему, он сказал им: вы знаете, с первого дня, как я пришел в Азию, каким образом я был с вами во все времена года, служа Господу со всем смирением ума и со многими слезами и искушениями, которые постигли меня из-за подстерегавших меня иудеев. И как Я не утаил ничего, что было бы полезно для вас; но показал вам и учил вас публично и от дома к дому. А потому я беру вас, чтобы вы записали в этот день, что я чист от крови всех людей. Ибо я не побоялся объявить вам весь совет Божий”. Деяния XX.

Если бы святой Павел предвидел нападки на его репутацию, сделанные доктором Пейли тысяча семьсот восемьдесят пять лет спустя, а также на своего Учителя и их религию, ему не нужно было бы менять формулировку, чтобы отразить клевету.

“Симон Петр, слуга и апостол Иисуса Христа, тем, кто приобрел столь же драгоценную веру вместе с нами, через праведность Бога и нашего Спасителя Иисуса Христа: благодать и мир да умножатся для вас, через познание Бога и Иисуса Христа, Господа нашего, согласно тому, как Его божественная сила дала нам ВСЕ, ЧТО ОТНОСИТСЯ К ЖИЗНИ И БЛАГОЧЕСТИЮ, через познание Того, Кто призвал нас к славе и добродетели”. 2 Пет. i. 1, 2, 3.

А что говорит этот святой человек, что говорит тот же самый Питер, касаясь темы замечаний доктора Пейли?

“Слуги, повинуйтесь своим господам со всем страхом; не только добрым и кротким, но и суровым, * * * ибо к этому вы были призваны”. 1 Пет. ii. 18-21.

Позвольте нам спросить, не противоречит ли язык самого Иисуса Христа, святого Павла и святого Петра в значительной степени предположению доктора Пейли? И давайте спросим, вероятно ли, что класс людей, преданных распространению доктрины, которая настолько противоречила многим гражданским институтам, обычаям, привычкам и религиям, существовавшим в то время в мире, что подвергла их смертной казни, втайне утаил бы часть своего вероучения, когда обнародование этого не могло бы увеличить их опасность; и, особенно, поскольку по самому вероучению такое утаивание гарантировало бы им вечное наказание в будущем?

“Ныне мы приняли не духа мира сего, но духа Божия, дабы познать то, что даром дано нам от Бога; о чем и мы говорим не теми словами, которым учит мудрость человеческая, но которыми учит Дух Святой”. 1 Кор. ii. 12, 13. “И Иисус пришел и обратился к ним, говоря, что дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите и научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать ВСЕ, что Я повелел вам; и вот, Я с вами всегда, даже до скончания мира”. Матф. xxviii. 18–20. “И ныне, о Отец, прославь ты меня своим собственным "я", той славой, которую я имел с тобою до того, как появился мир. Я явил имя Твое людям, которых ты дал мне из мира. Ныне они познали ВСЕ, что Ты дал мне от тебя; ибо Я передал им СЛОВА, которые Ты дал мне, и они приняли их и истинно познали, что Я исшел от Тебя”. Иоанна xvii. 5-8.

Невозможно было бы получить большего доказательства того, что весь совет Божий, иллюстрирующий христианский долг, был передан апостолам, а через них и всему миру. Кроме того, сама презумпция неполноты наставления подрывает божественность доктрины.

Пожалуй, нет никого, кто не испытывал бы боли, иногда почти невыразимой, когда мы видим великого человека, опирающегося на посох заблуждения, особенно когда такое заблуждение ощутимо, грубо и пагубно по своей тенденции и последствиям.

Но ободряющий, как ранний луч надежды, и желанный, как дающий покой свидетель завета, будет доказательством того, что человеческая слабость все еще имела силу выбраться из мутного лабиринта заблуждений - встать на скалу, откуда даже человеческие глаза могли увидеть несколько проблесков восходящего сияния истины.

У нас есть некоторые свидетельства того, что доктор Пейли в более поздний период своей жизни придерживался более последовательного взгляда на христианские Писания, касаясь предмета этого исследования. В своем “Горе Паулине”, труде чрезвычайно большого достоинства, посвященном посланию Павла к Коринфской церкви, он перечисляет и классифицирует темы наставлений Павла, среди которых особо упоминается рабство, а затем говорит, “Что, хотя они” (темы) “в точности соответствуют обстоятельствам лиц, которым было написано письмо, я полагаю, ничто, кроме существования и реальности обстоятельств” (тем), “не могло натолкнуть автора на мысль о них”.

Со всей христианской любовью и милосердием мы вынуждены верить, что он обнаружил свою ошибку; и что, если бы его жизнь была продлена дольше, он с усердием и тревогой вычеркнул бы из своих работ обвинения, которые так отражаются на нем самом и противоречат характеру Бога нашей надежды.

УРОК XIII.

Рабство существовало в Британии, когда история этого острова положила начало летописям. Оно было обнаружено там в состоянии, основанном на тех же причинах, по которым его существование сейчас продолжается и увековечено в Африке. Но уже в 692-3 годах н.э. Витна-Гемот, созванный Иной, начал демонстрировать более возвышенное состояние бриттов. Не отменяя рабства, они упорядочили его управление, смягчили старую практику, согласно которой смерть или рабство были всеобщей наградой за завоевание; путем подчинения и крещения пленник признавался заслуживающим некоторого уважения; жизнь и, в некоторых случаях, имущество были защищены от алчности завоевателя; ребенок был защищен от

простой алчности дикаря-родителя, и было объявлено суровое наказание тому, кто продаст своего соотечественника, будь то преступник, раб или нет, какому-либо иностранному хозяину.

Тому, у кого хватит любопытства понаблюдать за шагами, с помощью которых бритты вышли из дикой жизни, в связи с их состоянием рабства, может быть полезно изучить работы Уильяма Малмсбери, Симеона Даремского, Беда, Алкуина, Уилкинса, Хантингдона, Ховедена, Лингарда и Уилтона. Но он не найдет статуты последующих монархий свободными от этих постановлений, пока не дойдет до четырнадцатого века. Таким образом, прошли поколения, прежде чем к этим статутам стали относиться со всеобщим уважением. Национальное возрождение всегда было таким медленным. Таким образом, дикая жизнь всегда приводила к смерти пленника; в то время как мы находим, что рабство у таких племен всегда вводилось как милосердное обеспечение вместо него и, несомненно, является доказательством одного шага к более высокому состоянию нравственного совершенствования. Но в случае Британии и всей Европы раб происходил из того же первоначального рода, что и хозяин; следовательно, он не представлял физического препятствия для слияния, благодаря которому было достигнуто то равенство, которое сейчас существует среди их потомков.

Но в заключение этого исследования мы предлагаем обратить внимание на аргументы другого наиболее выдающегося писателя в пользу отмены рабства, поскольку оно сейчас затрагивает африканскую расу.

В 1777 году знаменитый доктор Сэмюэл Джонсон изложил свои аргументы в пользу свободы негритянского раба, который сопровождал своего хозяина с Ямайки в Шотландию и который там подал иск в Сессионный суд о своей свободе. Этот аргумент столь многие считали неопровержимым, и с тех пор он так широко использовался в качестве *начального аргумента* при распространении доктрин отмены смертной казни, что мы считаем его достойным внимания и изучения.

Джонсон был непримиримым противником рабства негров; и все же, как ни странно, он всегда выступал за справедливость низведения американских колоний и островов Вест-Индии до самых жалких условий политического рабства британской короне. Эта система полностью защищена и украшена его сарказмом и насмешками в его знаменитой работе, озаглавленной “Налогообложение без тирании”. “Почему, - говорит он, - мы слышим самые громкие призывы к свободе среди водителей негров”.

Вскоре после того, как он написал *этот* аргумент, на званом обеде у Дилли он сказал: “Я готов любить все человечество, *кроме американцев*”; после чего, добавляет его биограф, “он осыпал их угрозами и кровопролитием, называя их негодьями, грабителями, пиратами и восклицая, что сожжет и уничтожит их”.

Некоторое знание специфических представлений человека, имеющих отношение к предмету, часто помогает уму правильно оценить ценность его мнения и суждений по соответствующим вопросам. Его биограф говорит...

“Я честно излагаю аргументы доктора Джонсона по этому конкретному случаю”; * * * “но я прошу разрешения выразить мой самый торжественный протест против его общей доктрины в отношении работорговли; ибо я самым решительным образом заявляю, что его неблагоприятное представление о ней было вызвано предубеждением и несовершенной или ложной информацией. Дикая и опасная попытка, которая продолжалась в течение некоторого

времени, добиться принятия законодательного акта об упразднении столь важной и необходимой отрасли коммерческого интереса, должна была бы быть немедленно подавлена, если бы незначительность фанатиков, которые тщетно брали на себя инициативу в этом, не заставила огромное количество плантаторов, торговцев и других лиц, чьи огромные состояния задействованы в торговле, достаточно разумно предположить, что опасности не будет. Поддержка, которую получила эта попытка, вызывает мое удивление и негодование; и хотя некоторые люди с выдающимися способностями поддержали ее, будь то из любви к временной популярности в случае успеха или из любви ко всеобщему озорству в случае отчаяния, мое мнение непоколебимо. Отмена *статуса*, который во все века санкционировал Бог и сохранял человек, была бы не только грабежом для бесчисленного класса сограждан, но и крайней жестокостью по отношению к африканским дикарям, часть которых это спасает от резни или невыносимого рабства в их собственной стране и приводит к гораздо более счастливому состоянию жизни”. “Жизнь Джонсона” Босуэлла, том ii. стр. 132, 133.

На той же странице биограф добавляет:

“Его жестокие предубеждения против наших вест-индских и американских поселенцев проявлялись всякий раз, когда представлялась возможность”. * * * “Однажды, находясь в компании нескольких очень серьезных людей в Оксфорде, он произнес тост: ‘За следующее восстание негров в Вест-Индии!’ Я, при всем моем уважении, думал, что он обнаружил рвение без знания”.

В Босуэлле это было, конечно, смело!

С момента расцвета творчества великого британского лексикографа было необычно слышать шепотки о его высокой моральной точности, о его исключительно хорошей умственной подготовке или о наглядном и возвышенном проявлении этих качеств во всех его работах. Даже в наши дни такой шепот может быть доказательством безрассудства. Но истина важнее, чем страх индивидуального порицания или наша литературная вера в то, что любой герой на пути эрудиции до сих пор сходил в могилу без какого-либо умственного или классического несовершенства.

Аргумент в пользу негра, требующего своей свободы, упоминается в книге Босуэлла “Жизнь Джонсона”, стр. 132.

“Следует согласиться с тем, что в течение большей части веков часть населения многих стран находилась в состоянии рабства; и все же можно усомниться в том, что рабство когда-либо можно считать естественным состоянием человека. Невозможно не представить себе, что люди в их первоначальном состоянии были равны; и очень трудно представить, как один мог бы быть подчинен другому, если бы не насильственное принуждение. Индивид действительно может лишиться свободы в результате преступления; но он не может в результате этого преступления лишиться свободы своих детей. То, что верно для преступника, похоже, верно также и для пленника. Человек может принять жизнь от врага-победителя при условии вечного рабства; но очень сомнительно, может ли он навлечь это рабство на своих потомков; ибо ни один человек не может без комиссии оговаривать условия для другого. Условие, которое он сам принимает, его сын или внук отверг бы. Если мы признаем, что, возможно, можно с большим основанием

отрицать, что между людьми существуют определенные отношения, которые могут сделать рабство необходимым и справедливым, все же никогда нельзя доказать, что тот, кто сейчас добивается своей свободы, когда-либо состоял в каких-либо из этих отношений. Он, конечно, не подчиняется никакому закону, кроме закона насилия, своему нынешнему хозяину, который не претендует на его послушание, но утверждает, что купил его у торговца рабами, чье право продавать его никогда не рассматривалось. Говорят, что в соответствии с конституциями Ямайки он был юридически обращен в рабство; эти конституции носят исключительно позитивный характер и, по-видимому, наносят ущерб правам человечества, потому что любой, кто выставлен на продажу, приговорен к рабству без права обжалования, каким бы обманом или насилием он ни был изначально отдан во власть торговца. В наше время негодяи, заботам которых они были вверены, продавали принцев, чтобы они могли получить европейское образование; но когда однажды их привозили на рынок на плантациях, мало что могло изменить ни их достоинству, ни их несправедливости. Законы Ямайки не предоставляют негру никакой компенсации. Его цвет кожи считается достаточным свидетельством против него. Прискорбно, что моральное право когда-либо уступало место политическим удобствам. Но если искушения интереса иногда слишком сильны для человеческой добродетели, давайте, по крайней мере, сохраним добродетель там, где нет соблазна отказаться от нее. В данном случае, с одной стороны, очевидная справедливость, а с другой - никаких удобств. Жители этого острова не могут получить ни богатства, ни власти, отняв свободу у какой-либо части человеческого рода. Суть аргументации такова: ни один человек по своей природе не является собственностью другого. Следовательно, ответчик по своей природе свободен. Права на природу должны быть каким-то образом нарушены, прежде чем их можно будет справедливо отнять. Мы требуем, чтобы было доказано, что подсудимый каким-либо образом утратил естественные права; и если доказательств такой утраты не может быть представлено, мы не сомневаемся, что справедливость суда объявит его свободным”.

Автор этой постановки искусно окружил свой предмет таким правдоподобием уступительных предложений, сомнительных предположений, неопределенных слов и пропозиций, что потребуется просеять его идеи для получения более четкого представления. И мы опасаемся, что некоторые сочтут его доводы столь расплывчатыми и неопределенными; разум пропустит их мимо ушей, как один из тех ученых шедевров логики, которые настолько далеки от нашего обычного суждения, что они скорее дадут свое согласие, чем выдержат труд проверки.

Первое, что мы хотели бы предложить по поводу этого производства, - это его полная неприменимость к данному делу. Негр содержался в рабстве на Ямайке. Запрос не касался того, содержался ли он таким образом в соответствии с британским законодательством, регулирующим институт рабства на Ямайке. Единственный вопрос заключался в том, был ли раб на Ямайке или где-либо еще, который каким-либо образом попал в Шотландию, свободен или не был свободен в силу закона. Об этом не сказано ни слова. И сессионный суд, должно быть, расценил его представление им как аргумент в деле, столь же праздный и бесполезный, как была бы страница из его "Расселаса". Британское правительство законодательно установило рабство негров во всех своих колониях, но не предусмотрело никаких положений, согласно которым раб, однажды найденный на берегах Англии, мог быть снова доставлен оттуда в рабство.

Целью, без сомнения, было полностью предотвратить их внедрение туда в пользу ее собственной трудящейся бедноты. Британская монархия сохранила весь вопрос рабства под

своим собственным контролем. Колонии не имели права голоса в этом вопросе. У них не было политического права заявлять, что раб, навязанный им таким образом, должен быть возвращен после того, как он доберется до какой-либо части Британских островов, и их право собственности на него будет восстановлено. Их политическое положение сильно отличалось от состояния Соединенных Штатов при образовании этой республики.

Они, как колониальные иждивенцы, не имели права требовать защиты своих собственных прав или настаивать на компромиссе конфликтующих интересов, который должен быть установлен законом.

Аргумент доктора Джонсона направлен исключительно против политической и моральной уместности института рабства как состояния человека где бы то ни было, а не против истинного вопроса, о котором идет речь. Аргумент, взятый в целом, является, следовательно, софизмом того порядка, который диалектики называют “*ignoratio elenchi*”; уклонение от ответа на вопрос; замена вопроса чем-то, чего нет; практика, распространенная среди дерзких защитников современности — иногда, несомненно, без их собственного восприятия факта. В отношении того, кто использует этот софизм для решения проблемы, неизбежен вывод — он либо нечестен, либо невежествен в своем предмете. И когда мы приступим к рассмотрению этого знаменитого произведения как аргумента против моральной целесообразности существования института рабства в мире, мы обнаружим, что каждый столп, положенный в его основу, является простым софизмом, теперь совершенно отчетливым, а затем более слабо сформулированным, как будто более робким языком, и оставленным для исследования, украшенным гирляндами сомнений и предположений.

Мы приведем некоторые фрагменты заново с целью их более детального рассмотрения. И, во-первых, “И все же можно усомниться в том, можно ли когда-либо считать рабство естественным состоянием человека”. Этот пункт, подвергнутый испытанию, гласит: “И все же рабство никогда не может существовать в соответствии с законом Божьим”. Кто сомневается в том, что это имеет смысл, мы просим его предположить, в чем этот смысл! Автор не выбрал эти несколько слов для выражения своего утверждения, потому что закон Божий мог быть легко приведен в противоречие: “*Всякий, кто совершает грех, является слугой (δοῦλος, doulos, РАБОМ) греха*”. Кроме того, тогда он теряет преимущество софизма — замены состояния человека в его падшем состоянии, через двусмысленность слова “естественный”, состоянием первого человека, только что вышедшего из-под руки Творца. Этот софизм отличается большим искусством и скрытностью; настолько, что он приобретает свой характер скорее из—за своего воздействия на разум, чем из-за языка; и поэтому мы желаем, чтобы тот, кто читает, заметил всю цепочку мыслей, проходящих в уме автора, - чтобы он не забыл, что наше нынешнее состояние является предметом созерцания, предлагаемым в качестве данных, когда при слове “естественный”, как если бы это был гончарный круг, наше *первоначальное состояние* выдвигается вперед, как постулат, из которого нам остается сравнивать и делать выводы.

Библейское учение состоит в том, что рабство является следствием греха. Если под “естественным” понимать качество состояния совершенной святости и непорочности, то рабство не может быть естественным состоянием человека; в этом случае не требуется никаких *сомнений*. Но если слово “естественный” используется для выражения качества нашего состояния во власти греха, подводящего нас под проклятие закона, тогда уместность его использования не будет “сомнительной” применительно к рабству, потому что оно является

следствием качества состояния. “Проклят всякий, кто не продолжает исполнять все, что написано в книге закона”. Предложение, объясненное таким образом, мы считаем не имеющим ценности в аргументации; но, как оставил автор, оно неясно, его реальный смысл и намерение не воспринимаются явно и не поддаются легкому обнаружению, и он, возможно, счел его логичным и обоснованным.

“Невозможно не понимать, что люди в их первоначальном состоянии были равны”.

Вот еще один софизм, который ученые называют *petitio principii*, введенный без малейшей маскировки, — допущение бездоказательного положения, которое при проверке оказывается неверным. Если автор имеет в виду под “первоначальным состоянием” состояние человека в раю, то у нас нет другого метода исследования фактов, кроме как путем сравнения Адама и Евы, которые были поставлены в подчинение. И если нам будет позволено исследовать состояние святых существ, более возвышенное, чем было у человека, — “Ибо ты поставил его немного ниже ангелов”, — тогда, по аналогии, мы обнаружим возможность представить, что люди в первоначальном состоянии не были равны, поскольку даже ангелы, исполняющие повеления Бога, описываются как “превосходящие силой”.

Но если доктор Джонсон имеет в виду состояние человека после грехопадения, то сам Бог сказал Каину, что, если он поступит хорошо, ему достанется власть над Авелем.

“И очень трудно представить, как один мог бы быть подчинен другому, кроме как по насильственному принуждению”. Цель этого странного замечания состоит в том, чтобы усилить утверждение о том, что рабство несовместимо с законом Божиим, что неверно.

“И если слуга прямо скажет: ”Я люблю своего господина * * * Я не выйду свободным”, тогда его господин приведет его * * *, и он будет служить (быть рабом) ему вечно”.

Но если будет сказано, что ценность процитированного отрывка заключается в термине “насильственное принуждение”; что “насильственное принуждение”, достаточное для того, чтобы сделать человека рабом, несовместимо с законом Божиим, тогда это не будет иметь веса в аргументации, потому что используемое “насильственное принуждение” может соответствовать закону Божьему. “И я заставлю тебя служить (быть рабом) твоим врагам в земле, которую ты не знаешь”.

“Человек действительно может лишиться свободы в результате преступления, но он не может лишиться свободы своих детей”.

Это, как суждение, представляет собой софизм порядка *non causa pro causa*, наоборот. Мы все согласны с тем, что мужчина может лишиться своей свободы в результате преступления; но как мы можем сделать вывод из этого факта, что свобода ребенка не может быть затронута тем же преступлением? Правда в том, что преступление, лишаящее родителя свободы, может лишить, а может и не лишить ребенка. Структура этого софизма довольно тонкая; она подразумевает, что софизм “*a dicto secundum quid, ad dictum simpliciter*” должен оказывать полное воздействие на разум. Поскольку, по правде говоря, преступление, лишаящее свободы родителя, не обязательно затрагивает свободу ребенка, нас, следовательно, просят согласиться с утверждением, что оно никогда этого не делает. Но, возможно, анализ рассматриваемого нами предложения станет для некоторых более понятным, если мы заметим, что истинно во всех

таких сложных софизмах, а именно, что содержащее его предложение делится на два различных предложения.

В данном случае верно первое, второе — нет. Если в результате преступления человек лишается жизни, он лишается свободы. Если он будет предан смерти до установления отцовства, то вместе с ним исчезнет и его перспектива. Те существа, которые в противном случае могли бы быть его потомками, никогда не будут существовать. Отсюда, по такой аналогии, грубые народы в случае особо тяжких преступлений уничтожали вместе с родителем всех его существующих потомков. Древняя история полна таких примеров. Принцип тот же, что и у более современного закона, и основан, если не на более высоком законе, то на здравом смысле человечества; ибо, когда закон, устанавливающий права, отменяется, общественное сознание и потомок оба чувствуют, что закон, устанавливающий права, по сути, существует, даже без закона, обеспечивающего его соблюдение. Кто не понимает, что потомки некоторых предателей эффективно используются в наши дни даже среди самых просвещенных наций? Тот, кто отрицает, что преступление родителя может повлиять на свободу ребенка, должен также отрицать, что характер родителя может повлиять на него; факт, который существует почти повсеместно и который известен каждому.

“Пусть дети его постоянно будут бродягами и попрошайками; * * * пусть потомство его будет истреблено; * * * пусть беззакония отцов его будут вспоминаться Господу”.

Это учение признавалось и практиковалось церковью даже в Англии в более ранние века. Достаточно будет одного примера. Примерно в 560 году Маврик, христианский король Уэльса, совершил лжесвидетельство и убил Кинета, после чего Одуцей, епископ Лландафский, в полном составе объявил об отлучении от церкви и навеки проклял его и все его потомство. See Milton's EIKONOKΛΑΣΤΗΣ, cap. 28.

Этот принцип активно существует в физическом мире. Родитель заболевает какой—нибудь отвратительной болезнью - из-за этого потомство физически ухудшается. Тот, чья моральная и физическая деградация такова, что рабство для него является благословением, за немногими исключениями, найдет своих потомков пригодными только для этого состояния. Дети родителей, чье поведение в жизни способствовало развитию некоторых психических особенностей, вполне вероятно, с большей или меньшей интенсивностью проявляют следы того же самого. “Родители поели кислого винограда, а у детей оскомины на зубах”. Закон не отменяется покровом любви, который в милосердии Спаситель распростер над миром, точно так же, как прощение не скрывает факта преступления. Надежда на загробное счастье облегчает нынешние страдания, но ни в коем случае не уничтожает причину, которая существовала ранее.

“Человек может принять жизнь от врага-победителя при условии вечного рабства; но очень сомнительно, может ли он навлечь это рабство на своих потомков; ибо ни один человек не может безвозмездно передать ее другому”.

Все, что представлено здесь в качестве аргумента, основано на предположении, что ни один человек не может предусмотреть своих потомков, нерожденных или нет.

Если то, что мы сказали ранее, верно, то мало что нужно говорить по теме этого параграфа. Ибо мы уже видели, что поведение предка в неопределенной степени как физически влияет, так и морально определяет состояние потомства. Прошло сравнительно всего несколько веков с тех

пор, как во всем мире родитель имел полную власть по закону предавать своих детей смерти за преступление или продавать их в рабство по причинам, в которых он был судьей. И можно заметить, что таков нынешний закон среди, возможно, всех племен, которые поставляют рабов из своей собственной расы для остального мира. Здесь нет необходимости показывать, почему люди, которые считают такие законы необходимыми для своего благосостояния, также считают рабство благословением для себя.

Цивилизация смягчила эти, на наш взгляд, суровые черты родительского авторитета; и все же сегодня в мире едва ли найдется случай, когда на состояние ребенка не оказали бы существенного влияния условия, поведение, влияния родителя, полностью находящиеся вне его контроля. Отношение родителя когда-либо считалось достаточным основанием для привязки этих результатов к состоянию потомства.

“Но наши отцы вели себя гордо, и ожесточили свои шеи, и не послушали твоих заповедей, и отказались повиноваться; * * * и в своем восстании назначили военачальника, чтобы он вернул их в рабство”.

“Условие, которое он (пленник) принимает, его сын или внук отверг бы”.

Это, в лучшем случае, предположение и, как аргумент, мы считаем, чрезвычайно слабое; потому что оно подразумевает либо то, что принятие родителя не было результатом необходимости, а самым мудрым выбором между злом, либо то, что отказ сына был плодом экстравагантных претензий.

“Тот, кто расточителен, быстро обеднеет, а бедность укрепит зависимость и вызовет коррупцию”. * * * “Я избегал той эмпирической морали, которая излечивает один порок посредством другого”. Рамблер Джонсона.

“Если мы признаем, что, возможно, с большим основанием можно отрицать, что между человеком и человеком существуют определенные отношения, которые могут сделать рабство необходимым и справедливым, все же никогда нельзя доказать, что тот, кто требует своей свободы, когда-либо состоял в каких-либо из этих отношений”.

Мы не можем претендовать на то, что знаем, каковы были конкретные факты, касающиеся рабства личности в то время в Шотландии. Однако это не означает, что факты, относящиеся к этому рабу, не были фактами по отношению ко всем остальным. Не делается никаких предположений о какой-либо незаконности его рабства на Ямайке, кроме широкого обоснования незаконности самого рабства. Это совершенно очевидно из следующего:

“Он, безусловно, не подчиняется никакому закону, кроме закона насилия, своему нынешнему хозяину, который не претендует на его послушание, но который купил его у торговца рабами, чье право продавать его никогда не рассматривалось”.

В рассматриваемом отрывке мы полностью ограничиваемся рабством негров; и если бы доктор Джонсон серьезно признал, что рабство при “определенных отношениях” было “необходимым и справедливым”, он бы отказался от своего аргумента; потому что тогда раб, находящийся в руках, был бы отнесен к категории доказательств того, что он не существовал при этих отношениях. Джонсон хорошо знал, что рабство существовало на Ямайке с санкции британского парламента, и он демонстрирует свое презрение к нему, утверждая, что раб

удерживался только по закону силы. Следовательно, он стремился не к свободе этого конкретного раба, а к ниспровержению рабства как состояния человека.

Автор ранее выражал готовность признать законность рабства, вызванного "преступлением или пленением"; но теперь отрицает обоснованность такого признания, поскольку связь "преступления и плена" никогда не может быть доказана. Очевидной целью его признания было просто привлечь нас своей щедростью к признанию того, что эти отношения никогда не могли быть доказаны; и мы признаем, что они никогда не могут быть доказаны тем способом, который он предлагает; и поэтому он объявляет демонстрацию утверждения, что рабство никогда не может быть справедливым, потому что "эти отношения", которые одни только и делают его таковым, никогда не могут быть установлены. Но каковы причины? Это те самые причины, которые делают африканцев непереносимыми условия рабства — деградированное и дикое состояние этого народа. Негритянский раб при его перемещении из внутренних районов Африки часто много раз продается одним хозяином и вождем другому, прежде чем он достигает западного побережья, откуда работорговцы переправляют его в английские колонии. Никаких воспоминаний об этих фактах или о происхождении раба не сохранилось и не предпринималось. При таких обстоятельствах, хотя каждый отдельный из этих рабов вызвал это состояние "преступлением или пленением", такой факт никогда не мог быть установлен в английской колонии. Пытаться доказать там какой-либо факт, касающийся этого дела, было бы так же праздно и тщетно, как пытаться доказать это в отношении биографии павиана. Кроме того, правда в том, что очень большая часть этих рабов родилась рабами в Африке, унаследовав свое состояние от предков-рабов неизвестных эпох, и была признана рабами законами и обычаями различных тамошних племен и отправлена на рынок в качестве избыточного товара в соответствии с законами и обычаями, действующими среди них с незапамятных времен.

Насколько у нас есть знания о различных семьях человечества, мы полагаем, что у одной нации всегда было принято воспринимать национальные действия другой как установленные факты, не подлежащие дальнейшему расследованию или изменению иностранным народом, особенно когда это не затронуло никого, кроме людей, принимающих решение. Джонсон, несомненно, должен был согласиться с такой практикой, потому что противоположный курс, если бы он был воплощен в жизнь, вовлек бы каждую нацию во всеобщую войну и бесконечное кровопролитие. Кроме того, право на узурпацию такого контроля повлекло бы за собой право на порабощение и может существовать только тогда, когда вырождение нации стало слишком серьезной помехой, чтобы люди, которых это раздражает, могли дольше спокойно терпеть: тогда самозащита будет гарантировать это право.

Если Англия разрешит своим подданным покупать рабов в Африке и удерживать их на Ямайке, то ее подданные могут законно удерживать там тех, кто по законам Африки признан рабами. Но автор аргументации, имея все это перед собой, продиктовав, что само по себе должно сделать человека рабом, предложил бы создать новый трибунал, противоречащий всему международному праву — противоречащий миру во всем мире — и, наконец, что касается объекта, к которому это должно быть применено, навсегда несостоятельный: поэтому его аргумент по сути таков, потому что "эти отношения", которые, как он признает, справедливо сделали бы человека рабом, не могут быть доказаны, следовательно, то, что он признает истинным, не является истинным; и наводит нас на мысль о софизме: "Если, когда человек говорит правду, он говорит, что лжет, он лжет; но он лжет, когда говорит правду; следовательно, говоря правду, он лжет!", что, по нашему мнению, имеет отношение к данному вопросу.

В своем заключении доктор Джонсон откровенно признает положение, которое мы ему присвоили:—

Суть аргументации такова: ни один человек по своей природе не является собственностью другого. Следовательно, ответчик свободен по своей природе. Права на природу должны быть каким-то образом утрачены, прежде чем их можно будет справедливо отнять”.

В нашем языке очень мало слов, которыми мы пользуемся так свободно и неопределенно, как словом “природа” и его различными видоизмененными формами. Это прояснило бы то, что мы хотим напомнить относительно употребления этого слова, выбрать какого-нибудь многословного автора с фанатичным мышлением или настолько, чтобы способствовать небрежности в отношении ясности идей, выражаемых имеющимися в его распоряжении терминами, и сравнить различные значения, которые наиболее ясно укажет его применение этого слова. Мы не обвиняем доктора Джонсона в недостатке глубоких знаний, но мы хотим представить оправдание для объяснения того, что, используя фразы “люди от природы” — “по природе свободные” — “права природы”, он имеет в виду, *права, установленные законами Бога*. Он использует эти фразы как синонимы Творца, его промысла, влияющего на состояние человека, или дарованных ему приспособлений. Законы природы - это законы Бога. И мы смело заявляем, что ни один сдержанный писатель не использует эти слова по-другому. В качестве примера их законного использования мы цитируем “Милтона Хортлибу об образовании”:—

“Не говоря уже об ученой переписке, которую вы ведете в чужих краях, и о необычайных усилиях и усердии, которые вы приложили в этом деле, как здесь, так и за морями; либо по определенной воле Божьей, правящей таким образом, либо по особому влиянию *природы*, что также является Божьим промыслом” и т.д.

Мы все согласны с тем, что Бог сотворил мир и все сущее в нем, и что он установил законы для управления им, а также для управления каждой вещью в нем. Теперь мы все должны согласиться, что это был акт великого снисхождения, любви и милосердия, если Бог действительно сошел со своего небесного престола и из своих собственных уст наставил нескольких заблудших людей, живших тогда в мире, его избранный народ, каковы были некоторые из его законов, которые им необходимо было знать и которыми они должны были руководствоваться, чтобы они могли в максимально возможной степени жить счастливо в этом мире и наслаждаться вечной жизнью после смерти. Вы верите, что он это сделал? Вы либо верите, что он это сделал, либо верите, что Библия - это басня. Если вы верите, что он это сделал, тогда мы отсылаем вас к Исх. xx. и xxi., а также к Лев. xxv. за тем, что он затем открыл в качестве своего закона по вопросу рабства; не то чтобы по этому вопросу не было сделано других важных откровений, на которые у нас будет возможность обратить внимание в ходе этих исследований.

Если мы верим, что Библия - истинная книга, тогда мы должны верить, что Бог действительно дал эти откровения Моисею. Среди них один закон разрешал израильтянам покупать, наследовать и содержать рабов. И доктор Вэйленд, автор книги “Элементы науки о морали”, соглашается с тем, что то, что было законом Божьим, всегда должно оставаться таковым.

Из этого следует, что если законы Бога разрешают рабство, то человек *по своей природе может быть собственностью другого*, потому что, какими бы вы ни считали законы природы, все же они не могут иметь силы в противовес законам Бога. Если будет сказано, что Иисус

Христос отменил закон, переданный Моисею, тогда мы ответим: он говорит, что пришел не разрушать, а исполнить закон и что он полностью выполнил свою миссию. У него не было полномочий отменять закон, следовательно, у него не было на это полномочий.

Эта часть аргументации доктора Джонсона согласуется с представлениями сторонников доктрины “высшего закона”, которые настаивают на том, что рабство - это грех, потому что они так думают.

Но если закон допускал рабство, то удержание не может быть грехом, потому что Бог “законом не чинит зла”. См. Пс. xciv. 20. “Горе тем, которые издают несправедливые указы”. Исаия. х. 1. Если закон, разрешающий евреям держать рабов, был несправедливым, тогда Бог изрекает горе самому себе, что является грубым противоречием.

Но закон “чист, свят и справедлив”; следовательно, закон, допускающий грех, должен быть направлен против самого себя, чего не может быть; ибо в таком случае закон восстает против самого себя и разрушает свою собственную цель и характер.

Но еще раз: “Цель заповеди - милосердие от чистого сердца, доброй совести и непритворной веры”. 1 Тим. i. 5. Итак, не является милосердием позволять то, чего нельзя делать с чистым сердцем, потому что тогда обманываются и совесть, и вера.

Опять же: закон “не напрасно носит меч, но для устрашения злых дел, ибо он (инструмент, исполняющий закон) есть служитель Божий, мститель, исполняющий гнев на делающем зло”.

Если рабство или удержание рабынь является грехом, то и закон, дающий разрешение на это, разрушает саму цель, для поддержания которой он был принят. Но опять же: если закон допускает грех, то он находится в союзе с грехом, и, следовательно, сам закон должен быть грехом.

Короче говоря, доктрина является чистым безбожием. Она разрушительна для объекта права и богохульна по отношению к Богу. Что мы должны думать о том, кто считает, что Бог снизошел в величии своей силы на Синай и там, из бездонных сокровищ своей мудрости и чистоты, повелев человеку отмыть свою одежду от всякой скверны, открыл ему — что? Еще бы, нечистая система морали, запятнанная самой нечестивой нечистотой, но которую он, тем не менее, должен практиковать во вред своей душе! Атеизм, ты действительно маньяк!

В ходе этих исследований мы попытаемся показать, что человек не свободен в том неограниченном смысле, в котором здесь используется это слово. Абсолютная свобода несовместима с состоянием ответственности. Скажем, если хотите, Адам был свободен в раю съесть яблоко, совершить грех, но мы обнаруживаем, что его свобода была ограничена ответственностью, которая была выше его сил дать удовлетворительный ответ: отсюда следствие, изменение состояния, ограничение того, что вы можете назвать его свободой. Это, на обычном языке, мы называем наказанием; однако наше представление о наказании неадекватно для выражения полной идеи; потому что нельзя предположить, что Бог наслаждается наказанием или удовлетворяется им в соответствии с нашими узкими взглядами. Это было бы несовместимо с сочетанием его атрибутов — Существа, состоящего из такой силы, что каждая сила является преобладающей, даже любовь и милосердие. Таким образом, закон Божий облачает следствие в милость и положительное благо, обратно пропорциональное вредоносности причины или прямо пропорциональное ее уместности. Таким образом,

праведность, как причина, возвышает нацию; но грех является поношением для любого народа. Таким образом, закон Божий подвергает грешника власти стыда, бесчестия, презрения, как школьных учителей, которые возвращают его к добродетели; и можно заметить, что школьный учитель усиливает свое правление пропорционально вредоносности порока, вплоть до различных степеней подчинения и рабства, и до тех пор, пока яд не станет настолько сильным, что даже смерть станет благословением.

Но если разум не может воспринять, что наказания Господа - это благословения, пусть он рассматривает их как уроки. Родитель из-за своенравия ребенка понимает, что он упадет с обрыва, и связывает его веревкой, чтобы ограничить его походку. Верно, это слабые цифры для описания высшего Провидения!

Существо, создавшее, несомненно, имело право назначать правительство. Может ли созданное оставаться в том состоянии, в котором оно находится, кроме как подчиняясь закону, установленному для его управления? Неповиновение должно изменить состояние вещи и поставить ее под новые ограничения — уменьшить границы свободы. Весь промысел Божий о человеке основан на этом плане и обильно проиллюстрирован в священных книгах наставлениями и примерами. Эти ограничения быстро следуют по стопам непослушания до тех пор, пока закон—Дух больше не будет стремиться к исправлению, но скажет: “Сруби это; зачем оно загромождает землю?”

Не слишком ли это меланхолический вид? Давайте же тогда посмотрим на послушание и его последствия и обратим взор от этого нисходящего пути умственной и физической деградации, боли, несчастья, нужды, рабства и смерти к светлой перспективе более возвышенного состояния прогрессивного совершенствования, гарантированного нам как следствие, как награда за послушание; физические силы улучшаются, умственный подъем, и все наши способности становятся инструментами большей правдивости, пока наше состояние не улучшится настолько, что Творец скажет: “Придите и сядьте одесную меня!”

Утверждение, что “ни один человек по природе не является собственностью другого”, льстит нашему тщеславию и тешит нашу гордыню, но, тем не менее, неверно. Мы все являемся абсолютной собственностью Того, кто создал нас и кто сохраняет за собой право распоряжаться нами; и делает это в соответствии со своим законом. Таким образом, в определенном смысле мы являемся собственностью великой семьи людей и несем обязательства перед всеми; что более важно, перед национальным сообществом, частью которого мы являемся, и так далее, вплоть до отдельной семьи, членом которой мы являемся. Именно по этому принципу говорит Флета (книга i, глава 17): “У кого есть товарищ, у того есть хозяин”. См. Также то же самое в Браконе, книга i. глава. 16.

Если бы по законам Божиим другие люди не могли владеть нами, законы гражданского правления не имели бы права контролировать нас. Но если гражданское правительство, по законам Божиим, имеет право управлять нами в той мере, в какой это идет на благо нам самим и обществу, то из этого следует, что когда наше благо и благо общества возрастут благодаря нашему порабощению, временному или вечному, законы Божьи, по милости своей, разрешат такое порабощение. Или, если состояние нашей деградации таково, что наше пребывание на земле является злом, которое невозможно исправить, тогда законы Божьи позволят гражданскому законодательству предписать наш уход.

Божье провидение для человека практично. Он никогда не оперирует глупыми абстракциями глупых философов. Он не тратит время на эксперименты с эристическими силлогизмами. Он действует в одиночку, полагаясь на свою собственную силу, которая никогда не перестает действовать, хотя и находится полностью за пределами нашего понимания. Человек может страстно желать увидеть Всемогущего во всей полноте, но нам суждено здесь воспринимать лишь “помехи” его присутствия — действие его силы, а не Его Самого! Давайте будем поклоняться; и в качестве нашего руководства довольствуйтесь облачным столпом днем и огненным ночью!

В заключение: если бы автор “Элементов науки о морали” рассмотрел этот аргумент великого диалектика прошлого столетия с его признанной логической проницательностью, свободный от местных предрассудков, которые сейчас столь обильно проявляются в той части его работы, против которой мы возражаем, мы бы предположили, что ему следует применить открытия, которые он, возможно, сделает, для исправления в последующих тысячах своих работ.

Исследование II.

УРОК I.

Насколько люди способны понять Иегову, мудрейшие во все века пришли к выводу, что Бог действует; и все же, как сущностное Существо, он неподвластен влиянию.

То, что проявляется в характере его действий, называется его атрибутами; то есть вещью или качеством, которое мы приписываем ему как часть или качество его сущности.

Таким образом, среди его атрибутов называются сила, мудрость, истина, справедливость, любовь и милосердие. Всегда обнаруживается, что его действия соответствуют этим атрибутам. Это состояние соответствия, эта уверенность в унисоне действий называется истиной. “Слово Твое есть истина”. Иоанна xvii. 7.

Систему законов, постоянно установленную для производства какого-либо объекта, мы называем институтом.

Закон - это история того, как вещи влияют друг на друга; однако разум никогда не должен отделять такое влияние от атрибутов Иеговы; и поэтому Берк очень правильно говорит: “Закон - это благодеяние, действующее по правилу”. “Закон Господень совершенен”. Пс. xix. 7. Отсюда следует вывод, что законы Бога хорошо адаптированы и предназначены для принесения пользы всем тем, кто имеет к ним соответствующее отношение.

Под отношением мы подразумеваем связь между вещами, то есть то, чем является одна вещь по отношению к влиянию другой. И отсюда также следует, что в случае, если отношения

полностью не соответствуют атрибутам Иеговы, действующее лицо в этих отношениях становится оппонентом и, пока что, вступает в спор с самим Богом. Действуют соответствующие случаю законы, и его положение как бы поглощается дыханием Всемогущего.

Но все же учреждение может быть праведным, может существовать в согласии с законами Бога, а частные случаи отношения, которые, как нам кажется, проистекают из него, на самом деле совершенно противоположны. Например, институт брака может быть праведным, может существовать в соответствии с законами Бога; однако отношения мужа и жены могут быть очень порочными.

Предполагается, что индивиды, находящиеся в отношениях друг с другом в рамках определенного института, должны выдерживать такое сравнение друг с другом, которое позволит законам Бога, влияющим на отношения, приносить им пользу; и когда такие сравнительные качества не являются наиболее подходящими или более или менее неподходящими для отношений, выгоды, предполагаемые этими отношениями, должны быть пропорционально уменьшены. Если они совершенно неподходящи, то обнаруживается, что консервативные влияния одних и тех же законов действуют в направлении прекращения связи между ними.

Если предполагаемые мужчина и женщина явно наделены качествами, совершенно неподходящими друг другу в отношениях, проистекающих из института брака, то в этом случае отношения между ними будут греховными; и отталкивание, необходимое следствие полной непригодности, будет постоянно действовать в направлении ее устранения.

Будет ли новым с точки зрения морали сказать, что это согласуется с установлениями Иеговы - приводить вещи в такое отношение друг к другу, при котором они будут приносить взаимную пользу?

В качестве примера этой доктрины мы приводим институт опеки —guardian и ward; оба слова происходят от одного и того же саксонского корня, *weardian*, что подразумевает того, кто защищает, и того, кого защищают.

Сам институт предполагает силу в одном и слабость в другом, отсутствие равенства между сторонами. И здесь можно отметить, что чем больше неравенство, тем больше перспектив получения выгоды от отношений, особенно для более слабой стороны. Но когда слабый, невежественный или своенравный юноша является опекуном, а могущественный и мудрый мужчина - подопечным, тогда отношения будут греховными, и отвращение, неизбежно исходящее от этих отношений, должно быстро положить им конец. Из такого дела не могло быть извлечено никакой возможной пользы — ничего, кроме зла. Следовательно, консервативное влияние Божьего провидения должно внезапно положить ему конец.

Будет ли неприятно для слуха истинного утверждение, что законы Божьи представляют тот же класс консервативных влияний в моральном мире, который каждый день обнаруживается в физическом? — что вещь явно бесполезная, от которой не может быть никакой пользы, но от которой исходит постоянный вред, должна быть срезана и больше не “копошить землю”? Или, там, где сосредоточена меньшая степень чудовищности и греха, его можно поместить под влияние руководства и направить на путь возрождения и сравнительной полезности? Несомненно, если мы отнимем у Иеговы эти высокие качества, мы принизим его характер.

Когда мы приступаем к исследованию того, является ли институт или отношение, исходящее от него в конкретном случае, греховным или нет, кажется очевидным, что исследование должно охватить цель института и его тенденции и принять во внимание, насколько они и создаваемые ими отношения совпадают с законами Бога.

Отношения господина и раба и сам институт рабства при исследовании того, являются ли такие отношения или институт правильными или неправильными, справедливыми или нечестивыми, праведными или греховными, должны быть подвергнуты аналогичному исследованию — с применением тех же правил, которые применимы к любым другим отношениям или институтам, — прежде чем мы сможем определить, соответствует ли это законам Бога.

Но человеческий разум воистину ограничен; и милость Божья даровала человеку помощь веры и вдохновения. “Все Писание дано по Богодухновению” (2 Тим. iii). 16.

Это важные вспомогательные средства при изучении всех нравственных предметов, без которых мы можем “вечно учиться и никогда не сможем прийти к познанию истины”. 2 Тим. iii. 7.

УРОК II.

Если верно, что рабство имеет божественное происхождение, что его цель состоит в том, чтобы предотвратить такое большое накопление греха, которое неизбежно привело бы его подданных к разрушению и смерти, и восстановить тех, кто по невежеству, беспечности и привычке стремится к собственному моральному и физическому разрушению, обновляющим влиянием божественной силы до такого состояния моральной прямоты, которое может потребоваться от получателей божественной благодати; — тогда мы должны ожидать найти в истории этого института, в его воздействии, как моральном, так и физическом, на его подданных, некоторые проявления таких тенденций. ; некоторые общие свидетельства того, что посредством этого постановления Бог навсегда благословил своих подданных и их потомство улучшенными условиями, продвигающимися в направлении его великой и окончательной цели. Давайте рассмотрим этот факт.

В управлении миром Бог столь же неизменно установил свои законы, производящие моральное влияние, как и те, которые относятся к материальным объектам. Когда мы обнаруживаем какую-либо причину, которая при сходных обстоятельствах всегда приводит к сходному результату, нам не нужно колебаться рассматривать такое открытие как откровение его воли, его закона, касающегося его действия и произведенных следствий; и сравнивая общую тенденцию произведенного следствия с ранее открытыми законами и волей Бога по отношению к конкретному вопросу, нам разрешается сделать некоторый вывод о том, существует ли причина, производящая следствие, и действует ли она в соответствии с его общим провидением по отношению к рассматриваемому вопросу или субъекту. Если это так, мы можем легко заключить, что такая причина была им назначена, и что она существует и действует в соответствии с его волей.

Но один из ранее открытых законов Бога заключается в том, что он всегда желает счастья, а не несчастья своим созданиям. “Скажи им: пока Я жив, говорит Господь Бог, я не желаю смерти нечестивого; но чтобы нечестивый обратился от своего пути и остался жив: обратитесь, обратитесь от злых путей ваших, ибо зачем вам умирать, дом Израилев!” Иезек. xxxiii. 11. И мы

можем сделать некоторое заключение о человеке, классе людей или нации по их состоянию, вызванному общим результатом их поведения, было ли их поведение в целом согласовано с законами Божьими. Если общим результатом поведения вора, игрока, пьяницы — того, кто живет хитростью и обманом, — является повышение авторитета среди людей, демонстрация полезного трудолюбия, независимости и богатства среди своих товарищей; если он сам и его семья благодаря этому становятся заметно более здоровыми, счастливыми и мудрыми, - если благодаря этим действиям он и его семья становятся образцами благочестия и всех благородных добродетелей, он может надеяться; но если конечным результатом является противоположное всему этому, мы можем смело осудить.

Другой из законов Божьих гласит: “Твое собственное нечестие исправит тебя, и отступничество твое обличит тебя”. Иер. ii. 19. Когда только что названные персонажи становятся настолько большой помехой, что сильная рука закона страны отнимает у них свободу, ставит над ними господина, фактически обращая их в рабство; принуждает их к полезному трудолюбию и со временем делает из них полезных и хороших людей, — тогда этот закон иллюстрируется примером, а также доказывается тот факт, что вызванное таким образом рабство может привести к смерти. сопровождается и действительно приводит к улучшению состояния морали и, вероятно, интеллектуальной и физической силы своих подданных. Этот закон также был примером в семье Иакова. Бог, в порядке своего провидения, определил и заключил завет с Авраамом, а именно: “В тот же день Господь заключил завет с Авраамом, сказав: потомству твоему Я отдал эту землю, от земли Египетской до великой реки Евфрат”. Быт. xv. 18. Это должно было быть осуществлено через семью Иакова. “И благословит тебя Бог Всемогуший, и сделает тебя плодовитым, и размножит тебя, чтобы ты был многочисленным народом, и даст благословение Авраама тебе и потомству твоему с тобою, чтобы ты унаследовал землю, в которой ты пришелец, которую Бог дал Аврааму”. Быт. xxviii. 3, 4.

Нам осталось достаточно следов поведения семьи Иакова, из которых мы можем узнать тот факт, что они, хотя и жили посреди земли обетованной, стали неисправимо порочными и распущенными. Иуда, который, по-видимому, считался главой семьи, несмотря на впечатляющий урок в случае с Исавом, взял себе жену-хананеянку, и его старшие сыновья стали настолько отчаянно порочными, что, говоря языком Священного Писания, Бог убил их. Даже соль рабства не смогла спасти их. О Шелахе у нас нет никаких дополнительных сведений, кроме того, что он попал в рабство в Египте. Вместо того чтобы воспитывать свою семью с соблюдением приличий и благоразумия, Иуда, похоже, бездельничал со своим другом Адулламитом, выслеживая местных блудниц. Рувим совершил кровосмешение; он подошел к постели своего отца. Симеон и Левий, подстрекаемые чувством мести в случае с евеями, пошли таким путем обмана, морального обмана и убийств, что подтолкнули остальных своих братьев к таким актам воровства и разбоя, что Иаков был вынужден сказать: “Вы беспокоили меня, чтобы я вызывал смрад среди жителей той земли”. Быт. xxxiv. 30. Иаков обнаружил, что его дети настолько утратили добрую нравственность, настолько погрязли в язычестве и идолопоклонстве, что, надеясь, что смена места жительства может также привести к изменению поведения, он был вынужден сказать: “Вы беспокоите меня, чтобы я вызывал смрад среди жителей той земли”. был вынужден повелеть им, сказав: “Отбросьте чужих богов, которые среди вас, и очиститесь, и перемените одежды ваши, и давайте встанем и пойдем в Вефиль, и я устрою там жертвенник Богу”. Быт. xxxv. 2, 3.

И давайте воспользуемся здесь случаем, чтобы отметить долготерпение и любящую доброту Господа; ибо не успели они принять это решение, как Иегова, чтобы ободрить и сделать их стойкими в этой новой попытке встать на путь добродетели, снова явился Иакову:

“И сказал ему Бог: я Бог Всемогущий; от тебя произойдет народ и совокупность народов, и цари произойдут из чресел твоих. И землю, которую Я дал Аврааму и Исааку, тебе дам я, и потомству твоему после тебя дам землю сию”. Быт. xxxv. 11, 12.

“Но свинья, которая была вымыта, вернулась к тому, чтобы барахтаться в грязи”. 2 Пет. ii. 22.

И в каком следующем выдающемся моральном состоянии мы находим эту семью? Молодой и ничего не подозревающий Джозеф донес своему отцу об их злонамеренном поведении и, следовательно, об их мести. “И когда они увидели его издали, еще до того, как он приблизился к ним, они составили против него заговор, чтобы убить его. * * * И продали Иосифа измаильтянам за двадцать сребреников”. Быт. xxxvii. 2 и xviii. 28. И против акта братоубийства был только один несогласный голос, и тот, чей это был голос, не осмелился смело выступить против них. У него не хватило морального мужества бороться. Иногда в поведении людей может быть один-единственный поступок, который является более сильным доказательством глубокой, осуждающей порочности, чем целая жизнь, проведенная в распутстве, умышленном разврате и чувственном грехе. То, что они предали доверие невинного и доверчивого брата, у которого не было ни желания, ни власти причинить им вред, чьим единственным желанием было их благополучие, свидетельствует о деградации чувства вины, глубоком и стойком лицемерии души перед Богом и людьми и общей готовности к совершению преступлений столь темного оттенка, что, казалось бы, с моральной точки зрения, ни приношения добрых, ни даже молитвы праведных не могли смыть это пятно. За всю историю Бог когда—либо избирал таких негодяев, чтобы они стали основателями империи - его собственного, особенного, избранного народа? Напротив, разве его воля, выраженная откровением и действиями его провидения, никогда не была противоположной такому предположению? Законы Бога неизменны: во все времена и среди всех людей, поскольку предпосылки одни и те же, их действие было и всегда будет одним и тем же.

УРОК III.

“Пусть нечестивому будет оказано благоволение, но он не научится праведности; в земле правды он будет поступать несправедливо и не узрит величия Господа”. Ис. xxvi. 10.

“Нечестивого постигнут его собственные беззакония, и он будет связан узами своих грехов”. Притч. ст. 22.

“Но будет так, что, если ты не послушаешь гласа Господа, Бога твоего, и не будешь соблюдать и исполнять все заповеди Его и уставы Его, которые Я заповедую тебе сегодня, все эти проклятия придут на тебя и постигнут тебя;

“Проклят ты будешь в городе, и проклят ты будешь в поле; проклят ты будешь в корзине твоей и в твоих запасах; проклят будет плод тела твоего и плод земли твоей; умножение чресел твоих и

стада овец твоих. Проклят ты будешь, когда войдешь; и проклят ты будешь, когда выйдешь. Господь пошлет на тебя проклятие, досаду и порицание во всем, к чему ты приложишь свои руки, чтобы совершить, пока ты не будешь уничтожен, и пока ты не погибнешь быстро; из-за нечестивости твоих деяний, посредством которых ты оставил меня. И Господь снова доставит тебя в Египет на кораблях тем путем, о котором я говорил тебе. Ты больше его не увидишь; и там будете продаваться врагам вашим в рабов (עֲבָדִים **ʿobdāym** *Ла ebedim, для рабы*) и рабынь (וְלִשְׁפָחוֹת **wəlišpāhôt** *ve lisheppahoth, а для рабынь*), и не будет покупающего.” (То есть они должны быть негоже.) Deut. xxviii. 15–68.

Итак, таковы неизменные законы Бога, касающиеся непослушания и несоответствия человека; и в данном случае их применения весь мир с изумлением наблюдал их исполнение.

В соответствии с законами Божьими и провидением Иеговы, не было другого способа что-либо изменить в нечестивой семье Иакова; не было другого средства выполнить его обещание Аврааму, Исааку и Иакову, кроме как подготовить их в школе невзгод; подчинить их суровой руке хозяина; отдать их в рабство до тех пор, пока благодаря принудительной работе, направленной на их умственное, моральное и физическое совершенствование, они не стали бы пригодными для того, чтобы наслаждаться благословением, обещанным их отцам. “Убеди их войти, чтобы наполнился дом мой”. Луки XIV.

“И когда захождении солнца крепкий сон напал на Авраама, и ужас Великой Тьмы легла на него, и Он (Господь) сказал Авраму: знай, что твое семя будет странником в чужой земле не своей, и будут служить (עֲבָדוּם **wa’ ʿābādûm** *ва ebadum, должны быть рабами*) их, и будут угнетать их четыреста лет”. Быт. XV. 12, 13.

Бог предвидел, в какое состояние загонит себя нечестивая семья Иакова; неудивительно, что это наполнило разум Аврама ужасом.

Бог никогда не действует вопреки своим собственным законам. У израильтян, находившихся четыреста лет в рабстве у суровых и жестокосердных хозяев, тесно связанных с тяжелым трудом, и у всех сопровождающих рабство, не было времени впадать в более глубокие грехи. Скромность их положения и различие расы были бы некоторым препятствием для слияния и сохраняли бы чистоту их крови; а также побудили бы их созерцать Бога Авраама и поклоняться ему. И пусть всегда помнят, что поклонение Богу - это самый верный путь к интеллектуальному, моральному и физическому совершенствованию, каким бы медленным ни был их прогресс в данных обстоятельствах.

Давайте возьмем семью Иакова во время продажи Иосифа и, исходя из того, каким было их поведение тогда, сформируем некоторое предположение о том, каким было бы провидение Божье, коснувшееся их расы по истечении четырехсот лет, если бы Божественный Разум не счел нужным отправить их в рабство. Требуется ли большой интеллектуальный труд, чтобы изложить их конечное состояние? Разве результатом не было бы их полное уничтожение действиями окружающих племен; или их столь же неизбежное национальное вымирание в результате их слияния с ними? Если по промыслу Божьему, проявленному среди людей во все времена, одно из этих условий должно было быть присуще им, то из этого следует, что для них рабство было спасением — при данных обстоятельствах единственным, что могло уберечь их от смерти и вымирания на земле.

При таком взгляде на факты и спасительное влияние института рабство будет приветствоваться добрыми, набожными и благочестиво мыслящими людьми как эманация Божественного Разума, олицетворяющая отеческую заботу и бдительное милосердие к падшему миру, параллельно с общей благожелательностью того Божества, которое понимало свою собственную работу и благополучие своих созданий.

Четырехсотлетнее рабство израильтян в Египте было приговором, вынесенным им самим Иеговой, который ранее пообещал им великие мирские благословения, которым предшествовало обещание его собственной духовной снисходительности, его собственной святой милости как высшего замысла его провидения по отношению к ним. И теперь мы просим того, кто отрицает, что целью этого срока рабства было улучшить и соответствующим образом подготовить эту нечестивую расу к получению и наслаждению данными обещаниями, выпутаться из трудностей, в которые такое отрицание вовлечет субъекта. Мы знаем, что есть класс людей, настолько святых в их собственных глазах, что из того, что они говорят, можно заключить, что они чувствовали себя способными диктовать Иегове правила его поведения, и что они отвергают в нем все то, чего их взгляд не понимает. Забывают ли такие, когда они протягивают руку, воображая, что Бог - это то, что им подходит, но чем он не является, что они создают идола и являются такими же идолопоклонниками, какими были бы, если бы заменили его деревом и камнем? За это Бог рассудит. У нас нет надежды, что наш слабый голос будет услышан там, где разум таким образом основан на презумпции моральной чистоты — мы могли бы сказать, божественном предвидении. Но более скромный класс людей требует, чтобы мы были услышаны, что, как смертные люди, рассуждая в свете, который Богу было угодно дать, мы можем вместе посоветоваться при рассмотрении его провидений, дарованных человеку, и, по его благословию, сможем увидеть достаточно, чтобы оправдать пути Всемогущего против клеветы его и нашего врага.

Изучающий богословие обратит внимание на тот факт, что священные книги изобилуют доктриной о том, что наказания Господа способствуют моральному, умственному и физическому совершенствованию наказываемых; и что такие наказания всегда применяются с этой целью и к тем, чьи грехи навлекают их на себя. “Сын мой, не презирай наказаний Господних и не утомляйся исправлением: ибо кого любит Господь, того он исправляет; как отец сына, в котором его благоволение”. Притчи iii. 11, 12. “Так говорит Господь: где документ о разводе матери твоей, которую я развел? Или кому из моих кредиторов я тебя продал? Вот, за беззакония ваши вы продали себя, и за беззакония ваши отвергнута мать ваша”. Ис. 1.

Сад бездельника порождает сорняки и нужду. Мы знаем человека, о котором можно сказать, что он безбиден; но он не бережлив, ленив и поэтому несчастен. Он так и не научился тем добродетелям, которые сделали бы его уважаемым или счастливым.

УРОК IV.

“Барнс о рабстве. Исследование библейских взглядов на рабство”. Альберт Барнс. филадельфия, 1846 год.

В своей четвертой главе, посвященной рабству израильтян в Египте, преподобный мистер Барнс говорит:

“Волю Божью часто можно узнать из событий его провидения. Из его отношений с отдельным человеком, классом людей или нацией мы можем установить, соответствовал ли проводимый им курс его воле. На самом деле, не всегда безопасно утверждать, что, поскольку бедствия обрушиваются на человека, они посылаются как наказание за какой—либо особо тяжкий грех, или что эти бедствия доказывают, что он больший грешник, чем другие; — но когда определенный образ поведения *всегда* ведет к определенным результатам — когда в моральном мире действуют законы, столь же неизменные, как и в мире природы, - и когда Провидение единообразно прямо или косвенно вмешивается в любые существующие институты, небезопасно выводить из этого, какова Божественная воля. . Небезопасно, например, рассуждать о единообразных последствиях неводержанности в отношении воли Божьей. Эти последствия проявляются в каждую эпоху мира по отношению к каждому классу людей. Нет никаких исключений в пользу королей или философов; жителей какого-либо определенного климата или региона страны; любого пола или любого возраста. Бедность, болтовня, покраснение глаз и болезни, порожденные неводержанностью, могут быть без риска ошибки расценены как выражение воли Божьей в отношении этой привычки. Они показывают, что имело место нарушение великого закона нашей природы, установленного для нашего блага, и что такое нарушение всегда должно вызывать неодобрение великого Правителя мира. Откровение Божьего разума в таком случае не менее ясно, чем провозглашение его воли на Синае.

То же самое верно в отношении городов и наций. В целом, рассуждая на основе того, что с ними происходит, мы должны подвергаться такой же опасности, как и в случае с отдельным человеком. Теперь у людей нет сомнений в том, почему старый мир был разрушен потопом; почему были уничтожены Содом и Гоморра; почему были низвергнуты Тир, Ниневия, Вавилон, и Иерусалим. Если определенный образ поведения, которому следуют долго и в самых разнообразных обстоятельствах, неизменно приводит к здоровью, счастью и собственности, нам не грозит опасность заключить, что это соответствует воле Божьей. Если это приведет к бедности и слезам, мы так же мало рискуем ошибиться, сделав вывод, что это нарушение какого-то великого закона, который Бог установил для блага человека. Если за установлением среди людей всегда следуют определенные результаты; если мы находим их в любом климате, при любых формах правления и на любой стадии развития общества, то небезопасно сделать вывод из этих фактов по вопросу о том, считает ли Бог это установление благим и должно ли оно, по его замыслу, сохраняться на благо общества.

“Было бы легко применить эти неоспоримые принципы к теме рабства. Вопрос заключался бы в том, нет ли в определенных результатах, которые всегда сопровождали рабство, а теперь развиваются в нашей собственной стране, четких указаний на то, какова воля Божья”.

Мы разделяем учение о том, что Бог часто раскрывает свою волю относительно чего-либо посредством действий своего провидения, влияющих на это. Но мы утверждаем, что Бог расширил поле христианского видения более прямым откровением и даром веры; и что разум, который не может ни услышать откровение, ни почувствовать веру, - это просто разум философа, а не христианина: он может верить в Бога, но не в Спасителя мира.

Направление, содержащееся в предыдущей цитате, по которому мы должны различать, что такое воля и закон Божий, может рассматриваться, когда оно представлено простым учителем отмены, как один из самых искусных, потому что один из самых коварных образцов логики отмены. Она искусна, потому что для необразованного человека в ней представлено все, что может показаться необходимым в фундаменте здоровой теологической системы; и, кроме того, потому что каждое предубеждение человеческого сердца предрасположено воспринимать ее как целостную платформу учения. Она коварна и опасна, потому что, хотя разум соглашается с ее *истинностью*, все же она *ложна*, когда предлагается в качестве единственной и полноценной основы религиозной веры. На таких тайных и потаенных скалах неверность всегда устанавливала свои *огни*, свои *маяки* для заблудших путешественников; и в окружающих их морях адские отмели всегда были самыми успешными разрушителями, собирая множество заблудших, чтобы утвердиться в качестве верных подданных царства тьмы.

Религиозным фанатичным теоретикам этого писателя об упразднении остается только утвердить свою доктрину о “совести”, “внутреннем свете” или “моральном чувстве” — что это особая ментальная сила, безошибочно обучающая тому, что правильно, интуитивно распространяющая перед ними всю истину, — и тогда им удастся сделать человека существом, пригодным для управления вселенной, и успешно вести войну против Бога!

Подготовленный таким образом человек, если он аболиционист, рассуждает так: “Моя совесть или моральное чувство учат меня непогрешимой истине; следовательно, моя совесть выше всякого закона, или это “более высокий закон”, чем закон страны. Моя совесть, чувства и симпатии - все это учит меня, что рабство - это неправильно. Так я получил образование. Моя совесть или моральное чувство учит меня тому, каковы законы Бога, без *возможной ошибки*; и согласно их учению, рабство запрещено”.

Короче говоря, он так думает; и, следовательно, это так. Он “мудрее в своем собственном тщеславии, чем семь человек, которые могут привести доводы в пользу истины”.

Но далее мы обращаем внимание на то, что доктрина автора наиболее отчетливо согласуется с принципами неверности.

“Деист выводит свою религию путем умозаключений из того, что, по его мнению, можно обнаружить о воле и атрибутах Бога, из природы и хода Божественного правления”. Тео Уотсона. Инст. том ii. стр. 542. Этот ученый богослов сильно отличается от мистера Барнса. Рассуждая о рабстве, Уотсон откровенно признает, что своими знаниями по этому вопросу мы обязаны прямому откровению.

На странице 556 он говорит:

“Правление господами, так же как и отцами, - это назначение Бога, хотя и различающееся по обстоятельствам; и поэтому его следует чтить. ‘Пусть все слуги, находящиеся под ярмом, считают своих хозяев достойными всяческих почестей’ - указание, которое предписывает как почтительные мысли, так и смирение и подобающее внешнее поведение по отношению к ним. Затем обеспечивается *послушание* их повелениям во всем законном; это послушание должно основываться на принципе, на ‘чистоте сердца по отношению ко Христу’; таким образом, служение господину с той же искренностью, с тем же желанием хорошо выполнять назначенную работу, как того требует от нас Христос. Это служение также должно быть *радостным*, а не продиктованным просто чувством долга; “не для того, чтобы прислуживать

людям"; не для того, чтобы уважать просто одобрение учителя, но "как слуга Христа", исповедующий свою религию, "исполняющий волю Божию" в этой сфере исполнения обязанностей, "от сердца", с готовностью и добрым чувством. Обязанности слуг, изложенные в этих кратких наставлениях, можно легко показать, что они охватывают каждую частность, которая может быть справедливо востребована от людей данного положения; и все это подкрепляется санкцией, которой не может быть места иначе, как в откровении от Бога: "Зная, что, какое бы доброе дело ни сделал кто—либо, то же самое получит он от Господа, будь он рабом или свободным". Еф. vi. 5. Другими словами, даже обычные обязанности слуг, когда они исполняются верно, радостно и благочестиво, в христианстве признаются заслуживающими вознаграждения действиями: "От Господа вы получите награду".

“Обязанности слуг и хозяев, однако, строго взаимны. Следовательно, апостол продолжает свои наставления относительно правильного разрешения этих отношений, говоря сразу после того, как он предписал поведение слуг: "И вы, господа, поступайте с ними *так же*", то есть действуйте по отношению к ним на основе тех же справедливых, добросовестных и великодушных принципов, каких вы требуете от них. Затем он основывает свои правила в отношении хозяев на великом и влиятельном принципе: ‘знай, что твой Господин на небесах’; что ты находишься под властью и несешь ответственность перед ним за свое поведение по отношению к своим слугам. Таким образом, хозяева оказываются под оком Бога, который не только поддерживает их власть, когда она должным образом используется, возлагая на своих слуг ответственность за любое пренебрежение к ней и за любое другое неисполнение обязанностей, но и возлагает на хозяина ответственность за ее справедливое и мягкое исполнение. Таким образом, отношениям, которые многими рассматриваются просто как представляющие интерес, сразу же придается торжественный и религиозный аспект”.

“Все различия добра и зла относятся к какому-то принципу, стоящему выше нас; ибо, если бы не было Верховного Правителя и Судьи, который награждал бы и наказывал, сами понятия добра и зла исчезли бы”. Эллис о Божественных вещах.

Качества, добрые и злые, могут существовать только в уме, поскольку они измеряются высшим законом. “Если мы отрицаем существование Божественного закона, обязательного для людей, мы должны отрицать, что мир находится под Божественным управлением, ибо правительство без правления или закона - это солееизм”. Тео Уотсон. Первый том, i. стр. 8.

Божественные законы должны быть предметом откровения. Закон видимой силы не может быть познан без некоторых указаний, не говоря уже о воле невидимой силы, а также о порядке существования, настолько превосходящем наш собственный, что даже его способ находится за пределами нашего понимания. Совершенно верно, что Божий промысел в отношении любого конкретного курса поведения до сих пор может быть воспринят как откровение его воли, но это ни в коем случае не исключает необходимости более прямого откровения до тех пор, пока человек не сможет похвастаться тем, что он понимает все дела Иеговы.

Разница между христианином и простым теистом заключается в том, что, хотя последний признает, что откровение воли Божьей совершается или было совершено посредством значительных действий, он утверждает, что *это* является *достаточным откровением* законов Божьих для руководства человеком. “Те, кто никогда не слышал ни о каком внешнем откровении, но если бы они знали из природы вещей, что им следует делать, они знали бы все, что Бог может или потребует от них”. Христианство старо как Мир, стр. 233.

“Используя наш разум для извлечения воли Бога из фонда нашей природы, физической и моральной, мы можем приобрести не только конкретное знание тех законов, которые выводимы из них, но и общее знание о том, каким образом Богу угодно осуществлять свои высшие полномочия в этой системе”. Сочинения Болингброка, том v., стр. 100.

“Но те, кто верит, что Священное Писание содержит откровение Божьей воли, не отрицают, что указания на его волю были сделаны *действиями*; но они утверждают, что сами по себе они несовершенны и недостаточны и что они не были предназначены для того, чтобы заменить прямое откровение. Они также считают, что прародителям человеческого рода было дано прямое сообщение о Божественной воле, которое получило дополнения в последующие периоды, и что все это было, наконец, изложено в книге, названной, для пущей важности, Библией”. Тео Уотсона. Первый том, i. стр. 10.

Вера “есть сущность ожидаемого, очевидность невидимого”. Евр. xi. 1.

В качестве примера откровения мы приводим Лев. xxv. 1 и 44, 45, 46.

“И сказал Господь Моисею на горе Синай, говоря: и рабы твои, и рабыни, которые будут у тебя, будут из народов, которые вокруг тебя; из них ты купишь рабов и невольниц”.

“И из детей пришельцев, которые живут у вас, купите их, и из семейств их, которые с вами, которых они родили в земле вашей; и они будут вашим владением”.

“И возьмите их в наследие детям вашим после вас, чтобы унаследовать их во владение, они будут вашими рабами навеки; но над братьями вашими, сынами Израилевыми, вы не должны господствовать друг над другом строго”.

Здесь прямое откровение, и вера дает нам доказательство истинности его Божественного происхождения.

М-р Барнс предлагает человеческим разумом, без помощи откровения и веры, определить, какова воля Божья по вопросу рабства; и это наводит на мысль о том, насколько обширными должны быть интеллектуальные способности того, кто может рассуждать с Богом? “Ибо он не такой человек, как я, чтобы я отвечал ему, и мы сошлись бы на суде; и нет между нами дневального, который мог бы наложить руку на нас обоих”. Иов ix. 32, 33.

Мы откровенно признаем, что при исследовании этого предмета мы будем учитывать Божественный авторитет тех писаний, которые принимаются христианами как откровение непогрешимой истины, как это установлено; и со всей простотой ума исследуем их содержание и извлекаем из них информацию, которую, по их утверждению, они содержат, и относительно которой стало необходимым экспериментальное обучение мира.

Но отрывок, процитированный мистером Барнсом, заставляет нас сильнее подозревать его в отсутствии ортодоксальности и христианских принципов из-за его связи с тем, что он говорит, стр. 310:

“Если религия Христа допускает подобную вольность” (удерживать рабов) “по таким заповедям, как эти, Новый Завет был бы величайшим проклятием, когда-либо наложенным на нашу расу”.

Дело в том, что о Боге или его законе мало что можно узнать иначе, как через веру и откровение. Существа, чьи умственные способности не безграничны, никогда не смогут прийти к знанию всех вещей, и мы не можем познать что-либо полностью, только по мере того, как мы постигаем законы, влияющие на это. В соответствии с нынешним ограниченным состоянием наших знаний мы можем только сказать, что мы приходим к некоторым немногим выводам тремя различными способами: чувства открывают дверь для поверхностного восприятия вещей; умственные способности - для их дальнейшего изучения; в то время как вера дает нам представление о верховном контроле Единого Всемогущего Бога.

В той мере, в какой наши чувства несовершенны, наши умственные способности недостаточны, а наша вера бездействует или искажается, наши знания будут скудными. Результатом всякого знания является восприятие истины. Философы говорят нам, что в разделе "ментальные способности" наши знания приобретаются тремя методами: интуицией, демонстрацией и аналогией. Под интуицией они подразумевают, когда разум воспринимает *определенность* в предложении, где связь очевидна, поскольку очевидно, что целое больше части; и такие предложения они называют аксиомами.

Когда отношение вещей не является таким очевидным, то есть когда суждение включает в себя *определение* отношения между двумя или более вещами, отношения между которыми не воспринимаются интуитивно, разум иногда может прийти к уверенности относительно отношения путем введения цепочки аксиом; то есть предложений, в которых отношения воспринимаются интуитивно. Это называется демонстрацией.

Во всех таких случаях разум воспринимал бы связь и интуитивно приходил к уверенности, если бы был адекватно развит и расширен; или, другими словами, все утверждения, которые сейчас для нас требуют демонстрации, стали бы для такого совершенствования простыми аксиомами: следовательно, теперь, когда один человек видит простую аксиому, другой требует демонстрации.

Но огромная масса наших идей слишком несовершенна или слишком сложна, чтобы допускать интуитивные выводы; следовательно, в отношении них мы никогда не сможем прийти к доказательству. Здесь мы заменяем факты; и рассуждаем, что, как до сих пор один определенный факт сопровождал другой определенный факт, так это будет и впредь. Это то, что философы называют аналогией. Аналогия, таким образом, основана на опыте и, следовательно, гораздо менее совершенна, чем интуиция или демонстрация. То, что гравитация будет продолжаться всегда, аналогично; мы не знаем этого интуитивно; и мы не можем это продемонстрировать. Следовательно, аналогичные предложения являются для нас простыми вероятностями.

Но наше знание имеет отношение только к идеям. Этими идеями мы заменяем то, что они представляют, в чем есть вероятность ошибиться. Таким образом, составная идея представляет собой совокупность свойств вещи и может быть неполной и неадекватной; полностью отличной от какого-либо качества самой вещи. Каково наше представление о духе, цвете, радости? И все же мы можем представить себе разум настолько расширенный, что признаем, что даже проблемы, связанные с аналогиями, должны стать интуитивными: с Богом все познается интуитивно. Но даже интуитивные суждения иногда выходят за рамки нашего понимания. Пример — линия бесконечной длины не может иметь конца: следовательно, половина бесконечной линии была бы линией также бесконечной длины. Но все линии бесконечной

длины имеют одинаковую длину; следовательно, половина бесконечной линии равна целому. Подобные заблуждения доказывают, что человеческий разум весьма ограничен и подвержен ошибкам, а отсюда важность веры в Бога, в незыблемость его законов и определенность их действия. “И сказал им Иисус в ответ: имейте веру в Бога”. Марка xi. 22. “И когда они пришли и собрали церковь вместе, они рассказали все, что Бог сделал с ними, и как Он отверз дверь веры язычникам”. Деяния xiv. 27. “Итак, вера приходит от слышания, а слышание от слова Божия”. Римлянам x. 17. То есть через откровение. “Итак, вера есть сущность ожидаемого, свидетельство невидимого”. Евр. xi. 1. “Но без веры невозможно угодить Богу; ибо приходящий к Богу должен веровать, что Он есть и что Он воздаст усердно ищущим Его”. Евр. xi. 6. “Так и вера, если она не имеет дел, мертва”. Иаков ii. 17. “И он сказал: сокрою лице Мое от них, увижу, каков их конец *будет*; ибо они *бывают* очень коварные поколения, дети, в которых нет веры”. Deut. xxxii. 20. К которому добавьте Послание к Римлянам xii. 3.

Эти отрывки, по-видимому, подразумевают неизменную опору на веру и откровение во всем знании Бога, его законов и нашего мира в загробной жизни; и мы испытываем самое искреннее сожаление, видя, как те, кто называет себя религиозными учителями, закладывают основу для самого грубого неверия.

УРОК V.

На странице 6 мистер Барнс говорит:

“Работа” (его собственная), “которая сейчас представлена публике, ограничивается рассмотрением аргументации Священного Писания по вопросу рабства”.

Теперь, если окажется, что его усилия повсеместно сводились к тому, чтобы приукрасить Писание или придать ему какой-либо смысл, благоприятный для отмены и противоречащий его рациональному и очевидному толкованию, разум будет вынужден прийти к выводу, что его реальной целью было скрыть “аргументы Священного Писания” и ограничить свои исследования тем, что он может считать здравым смыслом и философией; и пусть помнят, что такова постоянная практика каждого неверующего писателя, который когда-либо пытался согласовать свои собственные специфические теории с учениями священных книг.

“И взял Аврам Сару, жену свою, и Лота, сына брата своего, и все имущество их, которое они собрали, и души, которые они приобрели в Харране, и они вышли, чтобы идти в землю Ханаанскую; и пришли в землю Ханаанскую”. Быт. xii. 5.

“И Авраму хорошо было ради ее; и был у него овец, и он-ослы, и рабы (וַעֲבָדָיו *wa' abādīm va abadim*, *мужчина рабов*), и служанки (וַשְׁפָּהוֹת *ûšēpāhōt By shephahoth*, *рабыни*), и она-ослов и верблюдов”. XII. 16. “Но Аврам сказал Саре: вот, твоя служанка (וַשְׁפָּהוֹת *шипяхек шипхатек, рабыня*) в твоих руках; поступай с ней, как угодно тебе. И когда Сара жестоко обошлась с ней, она убежала от лица ее. И ангел Господень нашел ее у источника воды в пустыне, у источника на пути в Сур. И он сказал: Агарь, служанка Сары (וַשְׁפָּהוֹת *шипат шипхат, рабыня*), откуда ты пришла и куда пойдешь? И она сказала: я бегу от лица госпожи моей Сары; и ангел Господень сказал ей: возвратись к госпоже твоей и предайся в руки ее”. Быт. xvi. 6-9.

“И сказал Бог Аврааму: соблюди завет Мой”. * * * “Вот мой завет”. * * * “И тот, кому исполнится восьми дней, должен быть обрезан среди вас, каждый младенец мужского пола в ваши поколения, тот, кто рожден в доме или куплен за серебро у любого пришельца, который не от твоего семени. Рожденный в доме твоём и купленный за деньги твои должен быть обрезан; и завет Мой будет в плоти твоей заветом вечным”. Быт. xvii. 9, 10, 12, 13. “И все мужчины дома его, рожденные в доме и купленные за серебро у пришельца, были обрезаны вместе с ним”. Ср. 27.

“И взял Авимелех мелкого и крупного скота, а у мужчин-служащих (עֲבָדָיו **wa' ābādīm** *ва abadim*, *мужчина рабы*) и женщины-служанки (אֲשֶׁפָּהוֹת **ûšēpāhōt** *By shephhahoth*, *рабыни*), и дал Аврааму.” Быт. XX. 14.

А потому она сказала Аврааму: изгони рабыню и сына ее. Ибо сын этой рабыни не будет наследником вместе с моим сыном, даже с Исааком. И сказал Бог Аврааму: да не будет печально в очах твоих из-за отрока и из-за рабыни твоей”. * * * “А также из сына рабыни Я произведу народ, потому что он от семени твоего”. Быт. xxi. 10, 12, 13.

Ибо написано, что у Авраама было два сына: один от рабыни, другой от свободной женщины. Но тот, кто был от рабыни, был по плоти, а тот, кто был от свободной женщины, был по обетованию; тем не менее, что говорит Писание? Изгони рабыню и сына ее, ибо сын рабыни не наследует вместе с сыном свободной”. Гал. iv. 22, 23, 30.

А он сказал: “Я раба Авраамова (עֶבֶד **ebed** *еведов, мужчина раб*), и Господь благословил моего господина пошатнулось, и он стал великим, и он дал ему овец и волов, серебро и золото, слуг (עֲבָדָיו **wa' ābādīim** *ва abadim*, *и мужчина рабов*), и служанки (אֲשֶׁפָּהוֹת **ûšēpāhōt** *By shephahoth*, *и рабыни*), и верблюдов, и ослов”. Быт. XXIV. 34, 35.

“И этот человек стал великим, и пошел вперед, и рос, пока не стал очень великим. Для него были владения стаи, и стада крупного скота, и отличный магазин служащих (עֲבָדָיו **wa' ābuddāh** *ва abudda*, *рабов*), и филистимляне стали завидовать ему.” Быт. XXVI. 13, 14.

“И человек (Иаков) выросли чрезвычайно, и он имел много скота, и служанки (אֲשֶׁפָּהוֹת **ûšēpāhōt** *By shephahoth*, *и рабынь*), и рабы (עֲבָדָיו **wa' ābādīm** *ва abadim*, *и мужчина рабов*), и верблюдов, и ослов”. Быт. XXX. 43.

“И у Меня есть волы и ослы, стада крупного рогатого скота и мужчины-слуги (עֲבָדָיו **wē' ebed** *ве эбед*), and women-servants (אֲשֶׁפָּהוֹת **wēšiphā** *ве шипха*). И я послал сказать господину моему, чтобы я мог обрести благодать в очах твоих”. Быт. xxxii. 5.

Давайте теперь обратим внимание, как мистер Барнс обращается с процитированными здесь документами. Он говорит, стр. 70—

Некоторые из слуг, содержавшихся патриархами, были ‘куплены за деньги’. Защитники рабства во многом полагаются на это при оправдании покупки и, следовательно, как они, по-видимому, рассуждают, *продажи* рабов в настоящее время; и поэтому важно выяснить, в какой степени указанный факт является оправданием рабства в том виде, в каком оно существует в настоящее время. Но один пример имеет место в случае с патриархами, где говорится, что слуги были ‘куплены за деньги’. Это случай с Авраамом, Быт. xvii. 12, 13. “И тот, кому восемь дней от роду, должен быть обрезан у вас, каждый младенец мужского пола в ваших поколениях; тот, кто рожден в доме или куплен за деньги у любого чужеземца, который не от твоего семени; тот, кто

рожден в доме твоём, и *тот, кто куплен за твои деньги*, должен быть обязательно обрезан'. Сравните стихи 23, 27. Это единственный пример, в котором упоминается тот факт, что у кого-либо из патриархов на службе были люди, купленные за деньги. Единственный другой случай, имевший место в тот период в мире, — это продажа Иосифа сначала измаильтянам, а затем египтянам - случай, который, как полагают, имеет слишком большое сходство с рабством в том виде, в каком оно существует в нашей собственной стране, чтобы когда-либо с большим удовлетворением упоминаться защитниками этой системы. Более того, в случае с Авраамом следует помнить, что это запись простого *факта*. Здесь нет повеления покупать слуг, или продавать их, или владеть ими как собственностью — точно так же, как не было повеления братьям Джозефа вступить в переговоры о продаже своего брата. Также не выражается никакого одобрения того факта, что они были куплены; если только данное Аврааму повеление наложить на них печать завета и признать их братьями по вере, которой он придерживался, не должно быть истолковано как такое свидетельство одобрения.

“Тогда возникает вопрос, определяет ли *тот факт, что они были куплены*, что-либо с уверенностью в отношении характера подневольного состояния или уместности рабства в том виде, в каком оно практикуется сейчас. Иврит в отрывках, упомянутых в книге Бытия, означает “рожденные в доме твоём и купленные серебром”, **מִקְנָה-כֶּסֶף** **микна-кесеп** - *ми кнат кесеп* - правильно переводится как “купленные за деньги”— Глагол **קָנָה** **кана**, от которого здесь образовано существительное и который обычно используется в Священных Писаниях при упоминании покупки рабов, означает *приводить в порядок* или *возводить, основывать* или *созидать*. Быт. xiv. 19, 22. Втор. xxxii. 6; *добывать для себя, приобретать* или *приобретать*. Пров. Ив. 7, XV. 32; *для получения*, ген. Ив. 1; и *чтобы купить*, или *купить*, быт. XXV. 10; xlvii. 22. В этом последнем смысле оно часто используется и с той же широтой значения, что и у нас слово “*купить*” или “*закупать*”. В Священных Писаниях это чаще всего передается словами “*купи*” и “*купи*”..... См. Быт. xxv. 10; xlvii. 22; xlix. 30; 1. 13; Иоанна. xxiv. 32; 2 Цар. xii. 3; Пс. lxxviii. 54; Втор. xxxii. 6; Лев. xxvii. 24 и очень часто в других местах. Она применяется при покупке полей, скота, людей и всего, что считалось или могло рассматриваться как собственность. Поскольку в рассматриваемом нами отрывке, посвященном слугам Авраама, прямо упоминается о *серебре* или *деньгах*, нет никаких сомнений в том, что это выражение означает, что он заплатил определенную цену за часть своих слуг. Часть из них ‘родилась в его доме’; часть была ‘куплена за деньги’ у “незнакомцев” или были иностранцами.

“Но, тем не менее, такое употребление слова само по себе ничего не определяет в отношении владения, на основании которого они находились, или характера рабства, которому они были подвергнуты. Это не доказывает, что они рассматривались как *собственность* в том смысле, в каком раб сейчас рассматривается как движимое имущество; это также не демонстрирует, что тот, кто был куплен, вообще перестал рассматриваться *как человек*; или что считалось правильным продать его снова. Тот факт, что он должен был быть обрезан как член семьи Авраама, конечно, не выглядит так, будто его перестали считать *мужчиной*.

“Слово, переведенное как *купить* или *купить* в Священных Писаниях, применяется для многих видов закупок, которые не безопасная аргументация может быть основана на его использование в отношении вида сервитута, которая существовала во времена Авраама. Ссылка на несколько случаев, когда используется это слово, покажет, что оно ничего не определяет в отношении срока владения, в течение которого находилась приобретенная вещь. (1.) Оно используется в обычном смысле слова “*покупка*” применительно к неодушевленным

вещам, где собственность была бы абсолютной. Gen. xlii. 2, 7; xliii. 20; xlvii. 19; xxx. 19. (2.) Это применяется к покупке *крупного рогатого скота*, где собственность может считаться *такой же* абсолютной. См. Быт. xlv. 22, 24; iv. 20; Иов xxxvi. 33; Втор. iii. 19; и *часто*, (3) Бог представлен как *купивший* свой народ; то есть как выкупивший их определенной ценой или купивший их для себя. Втор. xxxii. 6: "Не Тот ли твой Отец, который *купил* тебя?" קָנָה **канека**-канкха, твой покупатель. Исход. xv. 16: "Величием руки твоей они будут неподвижны, как камень, доколе не пройдет народ твой; доколе не пройдет народ, который ты *купил*", _WBR_קָנָה **каниха**, канита. См. Пс. lxxiv. 2. Сравните Ис. xliii. 3: 'Я отдал Египет за выкуп твой, Эфиопию и Себу за тебя'. Но хотя слово "*покупка*" используется по отношению к искуплению народа Божьего, то самое слово, которое используется в отношении слуг Авраама, никто не будет утверждать, что их держали как *рабов* или рассматривали как *собственность*. Кто может сказать, кроме того, что Авраам купил своих слуг каким-то таким способом, выкупив их из мучительного плена? Разве они не были военнопленными на войне, которым он оказал неоценимую услугу, вызволив их из состояния тяжкого и безнадёжного рабства? Разве они не были *рабами* в строгом и надлежащем смысле этого слова, и разве его акт покупки их не был, по сути, своего рода освобождением, подобным тому, каким Бог освобождает свой народ от мучительного рабства греху? Простой акт уплаты за них *цены* подразумевает, что он продолжал держать их как рабов, не больше, чем сейчас, когда мужчина покупает свою жену или ребенка, которых держали как рабов, или тот факт, что Бог искупил свой народ определенной ценой, подразумевает, что он рассматривает их как рабов. (4.) У евреев человек мог продать себя, и эта сделка со стороны того, кому он себя продал, была бы представлена словом "*купил*". Так, в Лев. XXV. 47, 48: 'и если пришлец или чужой разбогатеть по тебе, и твой брат, живущий ним обеднеет и *продаст* себя постороннему или поселенец тебя, или запас чужой семьи, после этого он будет продан, он может быть использован снова.' Эта транзакция представлена как *покупка*. Ст. 50: "И пусть он посчитается с тем, кто *купил* его (Евр. его *покупатель*, _WBR_קָנָה **канека**унаху), с того года, как он был продан, до юбилейного года" и проч. Это была просто покупка *времени* или *услуги*. Это не давало права продавать этого человека снова, или удерживать его в любом случае дольше определенного срока, или удерживать его *вообще*, если его друзья решат вмешаться и выкупить его. Это не давало права собственности на *человека*, не больше, чем покупка оставшегося времени ученика или 'покупка' бедных в штате Коннектикут. Ни в каком собственном смысле этого слова это нельзя было назвать *рабством*. (5.) Слово *Купить* или *покупке* был иногда применяется способ, в котором *жена* была приобретена. Таким образом, представляется, что Вооз говорит, что он *купил* Руфь. "Более того, Руфь Моавитянку, жену Махлона, я *купил* (קָנָה **канихи** канити) себе в жены". Здесь слово, применяемое к способу, которым Авраам овладел своими слугами, применимо и к способу, которым была приобретена жена. Так говорит Осия (гл. iii. 2,) "И я *купил* ее себе (однако на иврите используется другое слово, _WBR_קָנָה **канека** за *пятнадцать* *сребреников*, и за *гомер ячменя*, и за *полгомера ячменя*". Иаков купил своих жен, Лию и Рахиль, на самом деле не за деньги, а трудом. Gen. xxix. 15–23. То, что практика *покупки* жены или выплаты за нее *приданого* была обычным явлением, видно из Исхода. xxi. 17; 1 Цар. xviii. 25. Сравните Judg. i. 12, 13. И все же не будет утверждаться, что жена у евреев была в каком-либо собственном смысле *рабыней*, или что она считалась подчиненной законам, регулирующим собственность, или что муж имел право снова продать ее. В широком смысле, действительно, она рассматривалась, как утверждают дирижеры Принстонского репертуара (1836, с. 293), как и жена сейчас, как *собственность* своего мужа; то есть она была *его*, исключая притязания любого другого мужчины; но она была *его* как *его жена*, а не как *его рабыня*. (6.) Слово "*купил*" встречается в сделке между Иосифом и народом Египта таким образом, чтобы еще больше

объяснить его значение. Когда во время голода деньги египтян иссякли, и Иосиф купил всю землю, люди предложили стать его слугами. Когда контракт был заключен, Иосиф сказал им: "Вот, я купил ты — תַּיְרָק **канихи**- и твоя земля для фараона". Быт. xlvii. 23. Природа этого контракта сразу уточняется. Они должны были рассматриваться как работающие на фараона. Земля принадлежала ему, и Иосиф снабдил народ семенами, или 'заселил землю', и они должны были возделывать ее на паях для фараона. Пятая часть должна была принадлежать ему, а остальные четыре части - им. К ним был предъявлен иск о *труде*, но, похоже, этот иск не распространялся дальше. Ни один фермер, который сейчас обрабатывает землю в паях, не захотел бы, чтобы его состояние описывали как *рабство*.

Вывод, к которому мы приходим из этого исследования слов *купить* и *купленный* применительно к случаю с Авраамом, заключается в том, что использование этого слова ничего не определяет в отношении срока владения, которым содержались его слуги. Возможно, они были куплены у тех, кто взял их в плен на войне, и эта покупка могла рассматриваться ими самими как своего рода искупление или наиболее желанное спасение от участи, которая обычно постигает таких пленников, — возможно, от смерти. Собственность, которую, как считалось, он имел в них, могла быть просто собственностью в их *время*, а не в их личностях; или покупка могла фактически составлять все, что желательно при освобождении; и, исходя из всего, что подразумевается в *слове*, их последующее служение в семье Авраама могло быть полностью добровольным. Весьма существенным обстоятельством также является то, что *нет ни малейших свидетельств того, что Авраам, Исаак или Иаков когда-либо продавали раба, или предлагали его на продажу, или считали их подлежащими продаже*. Нет никаких свидетельств того, что их слуги хотя бы передавались по наследству от отца к сыну. Действительно, насколько можно судить по рассказам в Священных Писаниях, было бы невозможно *доказать*, что они не были бы вольны в любое время покинуть своих хозяев, если бы захотели это сделать. Следовательно, отрывок, в котором говорится, что у Авраама были "слуги, *купленные за деньги*", не может быть приведен для оправдания рабства в том виде, в каком оно существует сейчас, — даже если бы это было все, что мы знаем о нем. Но (4) рабство во времена Авраама, должно быть, существовало в очень мягкой форме и имело черты, которых рабство никоим образом не имеет сейчас. Почти единственная сделка, которая упоминается в отношении слуг Авраама, - это та, которая никогда не могла произойти в рабовладельческих частях нашей страны. Мародерская экспедиция мелких царей пришла с севера и востока и опустошила страну вокруг долины Сиддим, недалеко от которой жил Авраам, и, среди других боевых трофеев, они унесли Лота и его имущество. Сказано, что тогда Авраам 'вооружил своих обученных слуг, рожденных в его собственном доме, триста восемнадцать, и преследовал их до Дана', и спас семью Лота и его имущество. Gen. xiv. Это повествование должно навсегда показать, что рабство в том виде, в каком оно существовало в семье Авраама, сильно отличалось от того, что оно представляет собой в Соединенных Штатах. Число было велико, и не похоже, что Авраама сопровождал кто-либо, кроме его слуг. Все они были вооружены. Их увели в далекий поход, где у Авраама не было бы силы сохранить свою жизнь, если бы они решили восстать против него, и не было бы силы вернуть их, если бы они решили освободить себя. И все же он чувствовал себя в полной безопасности, находясь в компании этой банды вооруженных людей и вдали от своей семьи и своего дома. Какова, должно быть, была природа рабства, когда хозяин был готов вооружить такую команду, полностью предоставить себя в их распоряжение и увести их в далекую страну?

Сравните это с положением вещей в Соединенных Штатах. Здесь считается важным для безопасности жизни хозяина, чтобы рабам никогда не доверяли оружие. "Рабу не разрешается хранить или носить оружие".^[A] "Он не может покинуть квартиру своего хозяина или другого лица, с которым он проживает, без пропуска или чего-либо, подтверждающего, что он действует по распоряжению своего хозяина, работодателя или надзирателя".^[B] "За хранение или ношение пистолета, или пороха, или *дробь*, или *дубинки*, или *любого другого оружия, какого бы то ни было*, наступательного или оборонительного, раб подвергается за каждое правонарушение тридцати девяти ударам плетью по приказу мирового судьи";^[C] а в Северной Каролине и Теннесси - двадцать ударов плетью ближайшим констеблем, без вынесения приговора судом.^[D] Здесь приняты все меры предосторожности, предусмотренные законами и страхом перед самым страшным видом наказания, против побега рабов. Здесь существует постоянное опасение, что они могут восстать против своих хозяев, и принимаются все меры предосторожности против их организации и объединения. Здесь, вероятно, нет ни одного хозяина, который, будь у него триста рабов, *осмелился бы* вложить им в руки оружие и повести их в поход против врага. Если единообразные меры предосторожности и осторожность на Юге против вооружения рабов или предоставления им возможности познакомиться со своей собственной силой являются каким-либо выражением природы системы, то рабство в Соединенных Штатах сильно отличается от рабства во времена Авраама; и это не доказывает, что при существующих здесь видах рабства правильно ссылаться на случай Авраама и говорить, что это "*хорошая патриархальная система*". Давайте проведем параллель между случаями, прежде чем называть имена патриархов для оправдания системы. Но —

“(5.) Какую *реальную* поддержку это оказало бы системе, даже если бы было правдой, что эти случаи были полностью параллельны? Как далеко можно зайти, чтобы продемонстрировать, что *Бог* считает это хорошей системой, которую следует поддерживать, чтобы общество могло достичь своего максимально возможного возвышения? Кто возьмется оправдывать все поведение патриархов или утверждать, что все, что они практиковали, соответствовало воле Божьей? Они практиковали наложничество и полигамию. Следовательно, можно ли с уверенностью сказать, что это было самое высокое и чистое состояние общества и что это было состояние, которое, по замыслу Бога, должно было сохраняться вечно? Авраам и Исаак были виновны во лжи и обмане (Быт. хх. 2, *продолжение*; ххvi. 7); Иаков получил право первородства путем обмана по сговору между ним и его матерью (Быт. ххvii.) и получил немалую часть своего имущества хитростью (Быт. ххх. 36-43), а Ной был пьян вином (Быт. ix. 21;) и эти вещи записаны просто *как факты*, без какого-либо решительного выражения неодобрения; но следует ли поэтому делать вывод, что они были получили одобрение Бога и что их следует практиковать до сих пор, чтобы обеспечить высочайшее состояние общества?

Возьмем единственный случай полигамии. Допуская, что патриархи держали рабов, аргумент в пользу полигамии, вытекающий из их поведения, был бы во всех своих основных чертах таким же, как тот, который я предложил в начале этой главы в качестве аргумента в пользу рабства. Аргумент был бы такой: — Что они были хорошими людьми, "*друзьями Бога*", и что то, что такие люди практиковали свободно, не может быть неправильным; что Бог допустил это; что он нигде не запрещал этого; что он не зафиксировал своего неодобрения этой практики; и что все, что Бог разрешил в таких обстоятельствах, не выражая своего неодобрения, должно рассматриваться как само по себе благо и как желательное для увековечения, чтобы общество могло достичь высшей точки возвышения. Совершенно ясно, что, насколько можно судить о поведении патриархов, было бы так же легко привести аргумент в пользу полигамии, как и в

пользу рабства — даже при предположении, что рабство существовало тогда по существу так же, как и сейчас. Но маловероятно, что полигамия стала бы защищаться сейчас как хороший институт, пользующийся одобрением Бога, даже теми, кто защищает домашние институты Юга. "Правда в том, что патриархи были хорошими людьми в своем поколении и, учитывая их обстоятельства, были людьми, выдающимися за набожность. Но они были несовершенными людьми; они жили в младенчестве мира; у них было сравнительно мало света в вопросах морали и религии; и это очень слабый аргумент, утверждающий, что что-то *правильно, потому что любой из патриархов практиковал это*.

Но, в конце концов, какую *реальную* санкцию Бог когда-либо давал ни полигамии, ни рабству, как это практиковалось во времена патриархов? Командовал ли он кем-либо из них? Выражал ли он когда-либо одобрение кому-либо из них? Есть ли случаи, когда кто-либо из них упоминается с чувством одобрения? Простая *запись* реальных событий, даже если нет заявленного неодобрения их, ничего не доказывает относительно Божественной оценки того, что записано. Существует *запись* о "продаже" Иосифа в рабство, сначала измаильтянам, а затем Потифару. Нет выражения неодобрения. Нет восклицаний удивления, как будто было совершено чудовищное злодеяние, когда братья продали своего собственного брата в безнадежный плен. *Это* делали также те, кого впоследствии причислили к "патриархам", и некоторые из которых в то время, вероятно, были благочестивыми людьми. Будет ли сделан вывод, что Бог одобрил эту сделку; что он хотел улыбнуться этому поступку, когда братья продают своих собственных братьев в безнадежное рабство? Будут ли эти записи приведены для оправдания похищения людей или действий родителей в варварских странах, которые, забыв обо всех законах своей природы, продают своих собственных детей? Будет ли упоминание о том, что измаильтяне увезли юного Иосифа в далекую страну и продали его там в рабство, рассматриваться как доказательство того, что Бог одобряет поведение тех, кто похищает мирных жителей Африки или *покупает* их там и перевозит через бездну, чтобы продать в безнадежное рабство! Почему же тогда тот факт, что существует *запись* о том, что патриархи держали слуг или покупали их без какого-либо выраженного неодобрения этого поступка, должен приводиться как доказательство того, что Бог рассматривает рабство как хороший институт и намеревается, чтобы оно было увековечено под влиянием его религии, как ведущее к высшему благу общества? Истина заключается в том, что простая *запись факта*, даже без какого-либо чувства одобрения или неодобрения, не является доказательством взглядов того, кто это делает. Должны ли мы заключить, что Геродот одобрял все, что он видел или слышал во время своих путешествий и о чем делал записи? Должны ли мы предположить, что Тацит и Ливий одобряли все деяния, память о которых они передали в назидание будущим векам? Должны ли мы утверждать, что Гиббон и Юм верили, что все, что они записали, было приспособлено для содействия благу человечества? Должен ли биограф Нерона, и Калигулы, и Ричарда III, и Александра VI, и Цезаря Борджиа быть привлечен к ответственности за одобрение всего, что сделали эти люди, или за то, что он рекомендовал их пример для подражания человечеству? Печальной была бы должность историка, если бы о нем судили таким образом. Почему же тогда мы должны делать вывод, что *Бог* одобрял все, что делали патриархи, даже когда формального одобрения не выражалось; или делать вывод, поскольку такие действия были *зарегистрированы*, что *следовательно* они правильны в его глазах?"

A. Откр. код. Первый том, стр. 453, разделы 83, 84.

B. Там же. том i, стр. 422, раздел 6. См. Статью Пола о рабстве, стр. 146.

C. 2 Литт. и Smi. 1150; 2 Закона Миссури, 741, раздел 4.

D. Руководство Хейвуда, 521; Страуд о законах, касающихся рабства, стр. 102.

Сомневается ли разум относительно замысла этого сложного и длительного аргумента? Что его цель - устранить, разрушить библейскую силу фактов, изложенных в этих записях? Разве этот аргумент по существу не отрицает, что у Авраама были рабы, купленные за деньги? И даже если они у него были, то в то время это было так же нечестиво, как он думает сейчас? Или, если он пока потерпит неудачу, то низвести характеры Авраама, Исаака и Иакова до уровня Нерона, Калигулы, Ричарда III и Цезаря Борджиа? А сами священные книги соответствуют стандартам Геродота, Тацита и Ливия; и приучают наш разум сравнивать их с трудами Юма и Гиббона?

Автор, который принижает наше почитание характеров древних почитателей Иеговы; который, используя систему специальных оправданий, пытается наполнить простые объявления священных книг сомнениями и неуверенностью, каким бы добросовестным он ни был в этих своих трудах, принимая на себя самую ужасную ответственность перед Богом, всегда должен навлекать на себя всеобщее и решительное противодействие разумных и добрых людей.

Чем тайнее, чем искуснее применение яда, тем более порочна рука, подающая его.

УРОК VI.

Мистер Барнс посвятил двадцать четыре страницы своей книги рабству евреев в Египте, и мы не находим ни одного примера того, что его *тест* применяется с честностью дедукции или логической точностью. Действительно, насколько наши ограниченные возможности позволяют отследить его заявку на *тест*, он сделал всего два замечания:

I. После неоднократных осуждений египтян за то, что они колебались освободить евреев, Бог в своем провидении осуществил их освобождение из рабства. Следовательно, мы должны сделать вывод о негодовании Бога против института рабства. Каковы были факты по этому делу? Из-за их грехов, делающих их непригодными для благословений, обещанных их отцам, Бог наложил на них рабство на четыреста лет, по истечении которых он освободил их от него. Когда свободный негр становится помехой обществу, суд выносит решение о том, что он должен быть продан в рабство на пять лет. По истечении срока, если покупатель задержится, и откажется отпустить его, тот же суд вмешается, освободит его и наложит серьезные штрафы на владельца. Показывает ли это дело, что суд испытывает возмущение против института рабства? Мы думаем, что это доказывает прямо противоположное!

Если четыреста лет рабства сделали евреев пригодными для получения благословения; если пять лет рабства заново подготовили негров к рациональному пользованию свободой, мы думаем, что провидение Божье проливает ценный свет на институт рабства.

II. В этом обзоре рабства израильтян в Египте м-р Барнс отметил факт их быстрого роста до такой степени, что они становятся опасными для египетского правительства; и он сравнил это с более быстрым увеличением числа рабов по сравнению с белыми в рабовладельческих Штатах; и предполагает аналогичную опасность для правительства Соединенных Штатов, добавляя, что такой рост “не может быть остановлен ничем, кроме освобождения”. Все это может быть правдой, но в каком свете это показывает институт рабства? Действительно ли мистер Барнс хочет сказать, в чем заключается тот факт, что условия рабства настолько хорошо приспособлены к негритянской расе, что благодаря им их удобства, душевный покой и общее счастье становятся для них настолько надежными и надежно обеспеченными, что они быстро возрастают? И что, поскольку они представляют собой расу людей, которых мы не желаем терпеть над собой или которых становится больше, чем они есть сейчас, было бы хорошей политикой, и он желает, освободить их, чтобы они могли быть лишены своих нынешних удобств, душевного покоя и счастья, с целью уменьшить их рост и истощить их? Если такова действительно его точка зрения, мы можем рассматривать это как экстраординарный пример его христианского совета и составить некоторое представление о том, каким он был бы в качестве рабовладельца. Но такое же увеличение числа рабов произошло в Египте в другую эпоху и по отношению к другому классу людей; и никакие усилия не могли этого исправить. Мы можем применить *тести* с уверенностью заключить, что Бог улыбается институту рабства.

В этой главе, посвященной рабству евреев, есть ссылка на штаты Огайо и Кентукки (см. стр. 102), один из которых представлен как “украшенный улыбающимися деревнями, коттеджами и церквями, олицетворяющий опрятность, бережливость и порядок”; а другой носит “аспект невежества, безбожия, пренебрежения и запустения”; и причина разницы в том, что “Бог улыбается свободному государству и хмурится тому, где существует рабство”.

Мы не считаем необходимым подвергать сомнению или даже исследовать правильность точки зрения штата Кентукки, изложенной нам мистером Барнсом: что касается аргументации, мы примем ее как устоявшуюся. Если институт рабства имеет Божественное происхождение, или если мы хотим составить представление о воле Бога в отношении этого из его провидений, влияющих на этот институт, мы должны обращать наше внимание на предмет рабства, а не на тех, кто обусловлен иным образом. Мы должны посмотреть на рабов в Кентукки и сравнить их условия там с условиями, в которых они находятся в состоянии свободы; и мистер Барнс предоставил нам данные, доказывающие, что в Кентукки рабы быстро размножаются.

На странице 95 он говорит: “Белые были для рабов...

	В 1790 году.	В 1840 году.
Северная Каролина,	2,80 к 1	1,97 к 1
Южная Каролина,	1,31 ” 1	79 ” 1
Джорджия,	1,76 ” 1	1,44 ” 1
Теннесси,	13.35 ” 1	3.49” 1
Кентукки,	5.16 ” 1	3.23” 1

“Из этого очевидно, что, несмотря на все притеснения и жестокости рабства, на все осуществляемые продажи, на все переселения в Либерию и на все переселения в результате

побега рабов, в рабовладельческих штатах наблюдается регулярное преобладание рабского населения над свободным. Никакое угнетение не препятствует этому здесь больше, чем это было в Египте, и не может быть никаких сомнений в том, что, если рабство не будет каким-либо образом остановлено, рост настолько очевиден, что недалек тот период, когда во всех рабовладельческих штатах свободные белые будут в меньшинстве. По данным первой переписи населения, проведенной в 1790 году, в каждом рабовладельческом штате было очень значительное большинство белых. При последней переписи населения, проведенной в 1840 году, рабы превосходили белых по численности в Южной Каролине, Миссисипи и Луизиане. Подобная тенденция, обусловленная причинами, которые было бы легко указать, не может быть остановлена ничем, кроме освобождения”.

Но м-р Барнс не указывает, каковы эти причины; и признает ли он, что они действительно таковы, как мы изложили ранее? Насколько эти факты чему-либо учат, так это тому, что Бог улыбается институту рабства. Пусть это правда, как говорит мистер Барнс, что Огайо демонстрирует состояние процветания, а Кентукки — состояние “запустения”, - законный вывод состоит в том, что те, кто руководит делами в Огайо, мудрее и сообразительнее представителей того же класса в Кентукки. Мы оставим все дальнейшие рассуждения по этому вопросу мистеру Барнсу и народу Кентукки.

Четыреста лет рабства в Египте были приговором евреям не для особого блага египтян, а для блага самих евреев. Суд приговорил свободного негра, который стал помехой, к пяти годам рабства не ради выгоды покупателя, а ради перспективы улучшения положения самого негра. Народы Хама были обращены в рабство не ради особой выгоды Сима и Иафета; но потому, что в таком рабстве их положение было бы более возвышенным и лучшим, чем в состоянии свободы. Рабовладелец может быть очень злым, и Бог может уничтожить его за его порочность, и все же это не повлияет на его милосердные замыслы через институт рабства. Восточный монарх, решивший уничтожить своего министра, послал ему в подарок тысячу рабов и сотню слонов. Министр не посмел отказаться от подарка; но, не имея возможности с пользой использовать их, разорился. Но положение раба и слона от этого не пострадало. Богадельня была построена не для особой пользы ее владельца, а для его подданных.

УРОК VII.

Выгода рабовладельца зависит от другого принципа, от мудрости, пристойности и осмотрительности, с которыми он управляет своими рабами. Если он пренебрегает их моралью, делая их бездельниками, беглецами, распутниками, ворами, грабителями и совершителями преступлений, он в некоторой степени несет ответственность; или если он пренебрегает обеспечением подходящей одеждой, едой и лекарствами, уходом во время болезни и всей другой необходимой защитой, он несет большие убытки; его прибыль может значительно уменьшиться; или, если он обращается со своим рабом с неподобающей жестокостью, он может сделать его менее пригодным для работы, — может вообще уничтожить его; или может вступить в силу закон и принудить раба быть проданным торговцу. менее жестокий хозяин. *Интересы хозяина превратились в защиту раба;* и этот принцип справедлив во всех странах, во все века и среди всех людей. Но все же говорят, что есть мужчины, которые самым возмутительным образом оскорбляют, а иногда и убивают своих рабынь. Очень верно, и поскольку некоторые мужчины делают то же самое со своими женами, является ли это

аргументом против брака? Это доказывает, что есть люди, которые не годятся на роль рабовладельцев. И каково же Божье провидение, как оно обычно проявляется в этих случаях? Что такой муж не пользуется полным благословением, предусмотренным институтом брака; или такой брак каким-то образом вскоре отменяется. Что такой рабовладелец не пользуется всеми благами, которые обеспечил бы ему другой курс; или, каким-то образом, его заставляют перестать быть рабовладельцем. Такие случаи являются наиболее прямыми и мощными проявлениями борьбы со злоупотреблениями, но не со стороны самого учреждения.

Но Бог не оставил свое недовольство злоупотреблениями рабства на усмотрение наших бедных, тусклых смертных глаз; на наше слабое представление о его проявлениях. Он издал прямые законы по этому вопросу.

“Но седьмой день - суббота Господа, Бога твоего; *в этот* день ты не должен делать никакой работы, ни ты, ни твой сын, ни твоя дочь, ни твой *слуга* (עֶבְדְּךָ_WBR_ababdēkāabeddeka, раб мужского пола), ни *твоя* служанка (вамаматекава аматека, ни твоя рабыня), ни твой скот, ни пришелец, который находится в твоих воротах”. Исход. хх. 10.

“А День седьмой-суббота Господу, Богу твоему; в ней не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни твой *слуга* (עֶבְדְּךָwē' abdēkā *ве abeddeka, раба*), ни твоя служанка (עַמְּךָwa' āmāhēkā *ва amatheka, рабыни*), ни твой бык, ни твой осел, ни скот твой, ни твой пришелец, который в жилищах твоих; что твой человек-слуга (עֶבְדְּךָ' abdēkā abeddeka, *мужчина раб*) и твоя служанка (עַמְּךָwa' āmātekā *ва amatheka, рабыни*) может отдыхать, как и ты.” Втор. В. 14.

Но мы находим законы, исправляющие злоупотребления совершенно иного характера; злоупотребления, которые проистекают из порочной природы человека по отношению к своим собратьям равного ранга, затрагивающие их взаимные права собственности:

“Не возжелай дома ближнего твоего, не возжелай жены ближнего твоего, ни его *слуга* (עֶבְדְּךָwē' abdō *ве abeddo, раба*), ни его *служанка* (עַמְּךָwa' āmāhō *ва amatho, рабыни*), ни вола его, ни осла его, ни всего, что есть у ближнего твоего.” Исход. хх. 17.

“И не твое желание жену ближнего твоего не желай дома ближнего твоего, ни поля его, ни его *слуга* (עֶבְדְּךָwē' abdō *ве abeddo, мужчина раб*), или его *служанка*: (עַמְּךָwa' āmātō *ва amatho, рабыни*) его, ни вола его, ни осла его, ни всего, что есть у ближнего твоего.” Втор. ст. 21—18-я из еврейского текста.

Нам действительно кажется, что эти законы говорят о многом, описывая Божье провидение и его замысел в отношении институтов рабства. Слово "желать" в том виде, в каком оно используется здесь, а также в его оригинале, подразумевает такое действие ума, которое достигает завладения вещью самим и лишения нашего ближнего, без малейшего намека на идею оплаты, взаимности или компромисса; следовательно, это именно то действие ума, которое, будучи развито в физическом проявлении, делает человека вором. Приказ запрещает, чтобы ум упражнялся таким образом, ибо приказ касается только упражнения ума; упражнения, которое по самой своей природе должно всегда втягивать нас все глубже в преступление. Это повеление, которое хорошо исходит к нам непосредственно от Иеговы, потому что это повеление, которое человек никогда не смог бы исполнить: человек, и только Иегова, может только с уверенностью сказать, когда оно нарушено. Но это может быть нарушено различными способами; это может быть нарушено написанием книг, убеждающих других в том, что это не

преступление, что даже похвально любым другим образом поведения ослаблять право собственности владельца на названную собственность.

“Но дураки иногда поступают бесстрашно,

Туда, куда ангелы не смеют даже заглянуть!”

Мы считаем правильным учение о том, что всякий раз, когда мы обнаруживаем, что провидение Божье не одобряет злоупотребление какой-либо вещью, такое злоупотребление противоречит его закону. Точно так же неоспоримо верно учение о том, что все законы, все провидения, направленные против злоупотребления вещью, обязательно становятся законами и провидениями для защиты самой вещи; следовательно, из этого всегда следует, что они предполагают защиту.

Мистер Барнс сравнивает рабство евреев в Египте с условиями рабства в Соединенных Штатах и жалуется на жестокое обращение с рабами в последней стране. См. стр. 92:

“Воспрепятствование обучению рабов чтению и письму; запрещение, насколько это возможно, любых сведений между собой об их собственной численности и силе; запрещение любых собраний, даже для богослужений, где может возникнуть опасность того, что они узнают о своей собственной силе и строят планы относительно свободы; принятие законов чрезмерной строгости против тех, кто убегает от своих хозяев; назначение суровых и позорных наказаний, как в судебном порядке, так и без него, для тех, кто подозревается в намерении сообщить рабам, что они мужчины и что у них есть права человека; и торжественно запрещающий использование оружия рабами, призванный предотвратить их восстание против своих хозяев или ”присоединение к врагу для борьбы против своих хозяев” и ”выход из страны”.

Из этого отрывка мы предположили, что мистер Барнс может пожелать, чтобы мы легли и *позволили рабам убивать или делать из нас рабов*. Но он представил нам свое лекарство от всех этих ошибок на страницах 383, 384. Он говорит —

“Я убежден, что здесь находится мудрый образец для всех других деноминаций христиан и истинная идея всех успешных усилий по удалению этого великого зла с земли. Пусть все евангелические деноминации последуют простому примеру квакеров в этой стране, и рабству вскоре придет конец. У церкви нет силы числа и влияния, чтобы поддержать его. Пусть каждая конфессия в стране *отделится* от всякой связи с рабством, не говоря ни слова против других; пусть придет время, когда во всех могущественных христианских деноминациях можно будет быть уверенным, что зло прекратилось с *ними* НАВСЕГДА; и пусть голос каждой конфессии возвысится в добром, но твердом и торжественном свидетельстве против системы; без ”слащавых” слов; без попыток извинения; без желания заморгать; без усилий прикрыть священным щитом религии столь великое зло; и работа будет выполнена. . На этой земле нет общественного настроения, не могло быть создано ничего такого, что могло бы противостоять силе такого свидетельства. Нет такой силы *вне* церкви, которая могла бы поддерживать рабство хотя бы час, если бы оно не поддерживалось в ней. Не нужно наносить удар. Не нужно произносить ни одного недоброго слова. Мотивы ни одного человека не должны подвергаться сомнению. Ни в чьи права человека не вторгаются. Все, что нужно каждому христианину и каждой христианской церкви, - это встать в священном величии такого торжественного свидетельства; освободиться от всякой связи со злом и обратиться к миру спокойным и обдуманном голосом; и РАБОТА БУДЕТ ВЫПОЛНЕНА!”

Это очень похоже на превращение церкви в инструмент политической власти. Мы могли бы позволить себе резкие замечания. Мы могли бы процитировать некоторые очень убедительные и обличающие отрывки из Священного Писания; но, поскольку мы верим, что там, где дух Христа, он тоже будет там, мы не считаем это необходимым.

Из-за очень значительного труда, очевидно затраченного на подготовку *теста*, который, по-видимому, должен был быть применен в его рассуждениях по этому предмету, чувство разочарования овладевает нами, когда мы обнаруживаем, как мало пользы мистер Барнс извлек из него.

Мы изложили суть выступления мистера Барнса, его жалобы, ошибки, которые вызывают у него сочувствие, и его окончательное решение по всему делу. Мы попытались рассуждать по тому же правилу, которое он принял, и, поскольку он решил применять его, оставляем другим судить, не является ли это наиболее пагубным для дела, которое он отстаивает.

УРОК VIII.

Нам говорят, что среди некоторых книгоиздание превратилось в ремесло. Что некоторые люди пишут книги на заказ, в соответствии с потребностями рынка; что никто не знает, каковы могут быть принципы автора и есть ли они у него вообще, судя по тому, что может быть в его книге.

Главной целью такого писателя должны быть его деньги — его жалованье: если он очень спешит заполучить их, можно ожидать, что иногда он будет небрежен; и если он не очень талантлив и искушен в предмете, о котором пишет, он будет фиксировать противоречия.

На странице 83 мистер Барнс говорит— “Евреи по существу отличались от египтян не по цвету кожи, как африканцы от своих хозяев на этой земле”. Но он продолжает, на страницах 86 и 87: “Они (евреи) были *иностранной* расой, как африканская раса у нас. Они не были египтянами, так же как народы Конго не были американцами. Они не были детьми Хама. Они принадлежали к другой семье; они отличались от египтян, которые держали их в рабстве, так же определенно, как африканцы отличаются от кавказских или малайских представителей великой человеческой семьи ”.

На странице 228, по другому вопросу, он говорит: “Следовательно, если верно, что рабство не преобладало в Иудее; что нет никаких свидетельств того, что евреи занимались торговлей людьми, и что пророки чувствовали себя вправе осуждать эту систему как противоречащую духу институтов Моисея, эти ФАКТЫ дадут важное объяснение некоторым вещам, касающимся предмета в Новом Завете, и подготовят нас к тому, чтобы приступить к исследованию того, как к этому относился Спаситель; ибо, если рабства не существовало в Палестине в его время: если он никогда не приходил в Палестину”. соприкоснувшись с этим, было бы несправедливо делать вывод, что он не был против этого, потому что он не часто ссылаясь на это и прямо не осуждал это”.

Это находится в строгом соответствии со следующим:

Страница 242. “Нет никаких убедительных доказательств того, что он вообще когда-либо соприкасался с рабством. * * * Я не видел ни одного доказательства, на которое ссылались бы

современные авторы, что она вообще существовала в Иудее в его время; и в Новом Завете нет никаких свидетельств того, что он когда-либо соприкасался с ней ”.

Также, стр. 244. “Нет ни малейшего доказательства того, что Спаситель вообще когда-либо соприкасался с рабством, ни в общественной, ни в частной жизни”.

Также, стр. 249. “Мы видели выше, что нет никаких свидетельств того, что, когда явился Спаситель, рабство в какой-либо форме существовало в Иудее, и, следовательно, нет никаких доказательств того, что он когда-либо сталкивался с ним”.

Позвольте нам сравнить эти утверждения с Матфеем. viii. 5-14:

“И когда Иисус вошел в Капернаум, пришел к нему сотник, умоляя его (стих 6) и говоря: Господи, *раб мой* и т.д. (стих 9) Ибо Я муж власти, имеющий под своим началом воинов; и я говорю этому человеку иди, и он идет; и другому: приди, и он приходит, и моему СЛУГЕ (δουλῷ *раб*): сделай это, и он делает это” и т.д.

Также, от Луки vii. 2–10. “У одного сотника *слуга* (δούλος, *раб*) был болен”, и т. д. * * * “просить его, чтобы пришел исцелить его *слугу* (δούλον, *раб*.)” (10-м стихе) “И посланные, возвратившись в дом, нашли *слугу* (δούλον, *раб*) Весь, что был болен.”

То же самое и в Евангелии от Луки xix. 12-16. (Стих 13) “И призвал он десять своих *слуг* (δούλους, *рабы*)” и проч. Также Иоанн viii. 33-36: “И они ответили ему: мы семя Авраамово и никогда не были в *рабстве* (δεδουλεύκαμεν, в *рабстве*) ни у кого; как ты говоришь, вы станете свободными?” (Стих 34) “Иисус отвечал им: истинно, истинно говорю вам: всякий, совершающий грех, есть раб (δούλος, *раб*) греха”. (Стих 35) “И раб (δούλος, *раб*) не пребывает в доме вечно, но Сын пребывает вечно. Итак, если Сын сделает вас свободными, вы действительно будете свободны”.

Позвольте нам также сравнить их со следующими *собственными высказываниями* мистера Барнса. См. стр. 250: “Все, что аргумент требует, на любой вывод мы можем прийти, как к манере, в которой апостолы обращались к вопросу, является, принятие *факта*, что рабство *везде* в изобилии; что она существовала в формах Великой строгости и жестокости; что в нем участвует все необходимые требования, которые сейчас сделаны руками мастеров на услуги или лица рабов; что она находится под защитой гражданского права, что мастер имел право передачи своих рабов на продажу, дарение или завещание; что в целом он имел на это полное право, которое должно быть необходимым увековечить систему; и что невозможно, что первые проповедники христианства не должны столкнуться с этой системой, и были принуждены принять принципы в отношении надлежащего обращения с ним.”

И снова, страница 251: “Справедливо, что защитники системы должны иметь все преимущества, которые могут быть извлечены из того факта, что апостолы обнаружили ее в самых отвратительных формах и при таких обстоятельствах, которые позволяют им рассматривать ее как зло, если христианство вообще считает ее таковой”.

И снова, страницы 259, 260: “Я убежден, что делу борьбы с рабством ничего не добьешься, пытаясь отрицать, что апостолы обнаружили существование рабства в регионах, где они основали церкви, и что те, кто поддерживал отношения господина и раба, были приняты в

церкви, если они представили реальные доказательства возрождения, и апостолы считали, что они имеют право на совместное пользование привилегиями христианства”.

Но в этом “Библейском взгляде на рабство” есть и другие ошибки, страница 245:

“Он (Спаситель) никогда не произносил ни слова *в пользу* рабства, * * * во всем, что он говорил, нельзя найти даже *намёка* на то, на что человек, * * * который намеревался сохранить рабство, уже находящееся в его распоряжении, мог бы положиться для продолжения своего курса”.

Мы просим сравнить это утверждение мистера Барнса с Евангелием от Луки xvii. 7-11:

“Но кто из вас, имея слугу (δούλον, *раба*), который пашет или пасет скот, скажет ему: “Мало-помалу, когда он придет с поля, пойдй, сядь есть”? И не лучше ли сказать ему: приготовь, чем мне поужинать, и препояшься, и прислуживай мне, пока я не поем и не напьюсь, а после этого ты будешь есть и пить? Благодарит ли он этого слугу (δούλῳ *раба*) за то, что он исполнил то, что ему было приказано? Я не знаю.” “Так и вы, когда исполните все, что вам повелено, скажите: “Мы бесполезные слуги; мы сделали то, что было нашим долгом”.

И снова мистер Барнс говорит: “Народы Палестины были преданы разрушению, а не порабощению”. См. стр. 118.

Сравните это со следующим на странице 156: “Были особые причины, действовавшие для порабощения народов вокруг Палестины, которых сейчас не существует. Они были *обречены* на рабство за *грехи*.”

УРОК IX.

Deut. xxiii. 9. “Когда войско выступит против врагов твоих, тогда храни себя от всякого зла” — указания, что делать или чего не делать во время войны, продолжаются, 15-й и 16-й стихи читаются так:

“Ты не должен отдавать своему господину слугу (*рабыню*), который сбежал к тебе”. * * * “Он должен жить с тобой, *даже* среди тебя в том месте, которое он выберет у одних из твоих ворот, где ему больше понравится; ты не должен притеснять его”.

Этот отрывок процитирован мистером Барнсом, на который он ссылается, стр. 140—

“Я готов признать, что приказ, *вероятно*, относится только к рабам, которые бежали в страну евреев из окружающих народов; и что по форме он не имел в виду беглых рабов евреев на их собственной земле”.

Тогда скажите на милость, с какой целью он говорит следующее?

“Седьмой существенной и фундаментальной чертой еврейского рабства было то, что беглый раб не должен был быть возвращен своему хозяину; в этом вопросе закон был абсолютным”.

И в подтверждение этого утверждения он цитирует тот же отрывок из Второзакония и, комментируя его, говорит, страницы 140, 141— “Это торжественное и фундаментальное постановление повлечет за собой следующие результаты. (1.) В еврейском государстве никогда

не могли быть приняты законы, по которым беглый раб мог быть возвращен своему хозяину. Никакая правительственная революция и никакое изменение политики никогда не могли изменить этот принцип конституции. (2.) Ни один магистрат не мог ни под каким предлогом выдать беглого раба”.

Затем, снова, страница 190:

“Рабы Соединенных Штатов должны быть возвращены своим хозяевам, если они попытаются сбежать. Среди основополагающих принципов законов Моисея мы находим положение о том, что раб *никогда* не подлежал восстановлению, если бы он попытался это сделать. Он должен был найти убежище в земле Иудеи. Сила и авторитет содружества были обещаны для его защиты”.

И еще, еще раз, страница 226:

“В качестве одного из результатов этого исследования становится очевидным, что евреи не были нацией рабовладельцев”.

Мы приводим эти отрывки, чтобы показать способ аргументации мистера Барнса. Но давайте на мгновение рассмотрим указания священных книг на тему беглых рабов. Когда Давид охранял стада Навала на горах Кармил в праздничный день, он послал своих молодых людей попросить подарок в качестве некоторой компенсации за то же самое.

И отвечал Навал слугам Давидовым и сказал: кто такой Давид? а кто сын Иессея? В наши дни есть много слуг (עֲבָדִים *абадим, рабов*), которые отрывают каждого человека от его хозяина. Должен ли я тогда взять хлеб мой, и воду мою, и мясо мое, которое я заколол для стригущих меня, и отдать *это* людям, которых я не знаю, откуда они?” 1 Цар. xxv. 10, 11.

Мы думаем, это указывает на то, что бегство рабов было обычным явлением, и что было аморально оказывать им поддержку или защиту, и Навал, притворившись, что Давид может принадлежать к этому классу, извинился перед тем, что не стал дарить подарок по этой причине.

“И было по прошествии трех лет, что двое рабов (עֲבָדִים *‘ābādīm abadīm, рабов*) из Shemei убежали к Анхусу, сыну Маахи, царю Гефскому, и они сказали Shemei, говоря: вот, рабов Твоих (עֲבָדֶיךָ *‘ābādêkā, abadeka, рабов*) *быть* в Гефе. И встал Шемей, и оседлал осла своего, и пошел в Геф к Анхусу искать своих слуг (עֲבָדָיו_WBR_‘ābādāywabadav, рабов); *и пошел Шемей и привел своих слуг* (עֲבָדָיו_WBR_‘ābādāywabadav, рабы) из Гефа”. 1 Царств, ii. 39, 40.

Если можно сказать, что у Иеговы есть взгляды и пожелания, то, возможно, он сказал, что взгляды и пожелания Иеговы по поводу беглых рабов всегда должны быть одинаковыми. “В нем нет ни изменчивости, ни тени переменчивости”.

“И была у нее служанка (שִׁפְחָה *шипха шипеха, рабыня*), египтянка (מִצְרַיִם *мишрит мицерит, египтянка, потомок Мисраима, второго сына Хама*), по имени Агарь”. Быт. xvi. 1.

Из-за вражды между ней и ее госпожой, ее госпожа жестоко обошлась с ней, и она убежала: “И ангел Господень нашел ее у источника воды в пустыне, у источника на пути в Сур”. (8-й стих) “И сказал он: Агарь, служанка Сара, откуда ты? и куда же ты пойдешь? И она сказала: “Я убегаю от лица моей госпожи Сары”. (Ангел не сказал ей: “Вот шиллинг; отправляйся в Канаду как можно

скорее!”) “И сказал ей ангел Господень: возвратись к госпоже твоей и предайся в руки ее”.
Бытие xvi. 7-9.

На странице 117 мистер Барнс говорит...

“В законах Моисея упоминается только один способ, с помощью которого иностранец мог стать рабом, а именно путем покупки. Лев. xxv. 44. И замечательно, что евреям не разрешалось делать рабами пленных, взятых на войне”.

Давайте сравним это утверждение, сделанное мистером Барнсом, с 31-м Числом:

“И сказал Господь Моисею, говоря: отомсти за сынов Израилевых Мадиянитянам. * * * (Стих 9) И взяли сыны Израилевы в плен всех мадиамских женщин и детей их. * * * (Стих 11) И они забрали всю добычу, как людей, так и зверей. (Стих 12) И привели они пленников и добычу к Моисею и Елеазару священнику. * * * (Стих 25) И сказал Господь Моисею, говоря: возьми сумму добычи, которая была взята, как из людей, так и из скота. * * * (Стих 27) И разделите добычу на две части, между теми, кто принял войну на себя, кто вышел на битву, и между всем собранием. * * * (Стих 28) И взимайте дань Господину с военачальников, вышедших на битву, по одной душе из пятисот, как из людей, так и из крупного рогатого скота. * * * (Стих 30) И из половины сынов Израилевых возьми одну часть от пятидесяти человек и т.д. * * * (Стих 32) И добычей, являющейся остальной добычей, которая была у воинов, были овцы. (Стих 35) И всего тридцать две тысячи человек. * * * (Стих 36) И половина, которая была уделом тех, кто выходил на войну, была и проч. * * * овцы и проч. (стих 40) “И людей было шестнадцать тысяч, из которых дань Господня составляла тридцать два человека. (Стих 42) И половина сынов Израилевых, которую Моисей отделил от людей, которые воевали * * *, была и проч. * * * овцы и проч. * * * (стих 46) и шестнадцать тысяч человек. (Стих 47) Даже из половины сынов Израилевых Моисей взял одну часть из пятидесяти, как от человека, так и от скота, и отдал их левитам, которые охраняли скинию Господню, как повелел Господь Моисею”.

УРОК X.

В древние времена все лица, побежденные в битве, подлежали смертной казни по существовавшему тогда национальным законам. Если победитель позволял пленнику избежать смерти, налагая на него только отрубание больших пальцев, кистей или ушей; или, без этих личных деформаций, отдавая его в рабство, как это часто случалось, особенно когда пленник был низкого качества, — это всегда рассматривалось как акт милосердия со стороны завоевателя.

В 17-м стихе тридцать первой главы Книги Чисел Моисей повелел, чтобы “каждый мужчина из младенцев и каждая женщина, познавшая мужчину”, были убиты, даже после того, как они были доставлены в израильский лагерь; и чтобы никто не был оставлен для рабов, кроме девочек, которых, по-видимому, было тридцать две тысячи. Добыча, захваченная в этой войне, была распределена Моисеем в соответствии с особым указанием самого Бога следующим образом: (стих 25) “И сказал Господь Моисею, говоря: (стих 26) Возьми сумму добычи, которая была взята, как из людей, так и из скота, ты, и Елеазар священник, и старшие отцы общества”

(стих 28), и обложи данью Господину военачальников, вышедших на битву: одну душу из пятисот, *обоих* из ТЕХ, кто был убит. , и от крупного рогатого скота, и от ослов, и от овец: (стих 29) Возьми от их половины и отдай Елеазару священнику, *для* возношения Господу. (Стих 30) И из половины сынов Израилевых возьми одну часть от пятидесяти ЧЕЛОВЕК, из крупного рогатого скота, из ослов и из мелкого скота, из всякого рода скота и отдай их левитам, которые присматривают за скинией Господней. (Стих 31) И сделали Моисей и Елеазар, как повелел Господь Моисею”.

Хубигант в своем комментарии к этой главе дал нам следующее

Овец	675 000	{	Для	Солдаты	337,500	К	Господь	6750
			”	Народа	337,500	”	675	коров
72 000	Для	{	”	народа”	36,000	К	72	Ослов
			Воинов	Народа	36,000	”	720	61 000
Для	”	{	Воинов	Солдаты	30 500	К	Господу	61
			”	Народа	30 500	”	левитам	610
Человек	32 000	{	К	Солдата	”	К	Господь	”
			”	м	16 000	”	Левитов	320,
				Народа				

Эта таблица была принята доктором Адамом Кларком в его Комментарии, к которому он добавляет:

“На этой таблице добыча делится поровну между народом и воинами; пятисотая часть отдается Господу, а пятидесятая часть - левитам”. И этот ученый богослов в своем комментарии к 28—му стиху говорит: “И взымайте дань Господу, одну душу из пятисот, и т.д. * * * *Лица*, которые будут наняты на службу Господу под началом левитов: *скот* либо для жертвоприношения, либо для использования левитами. (Стих 30.) Некоторые чудовища предположили, что *один* из каждых *пятисот* пленников был принесен в жертву Господу! Но это отвратительно. Когда Бог выбирал человеческую жизнь, он забирает ее по *справедливости*, как в случае с мадианитянами выше; но никогда путем *жертвоприношения*.”

В 29-м стихе мы узнаем, что доля Господа должна была быть отдана священнику Елеазару “в возношение Господу”. Слово *возносящее подношение* образовано от слова תרומת *terûmat terûmath*, от корня *rûm* рум, что означает возвышение, возвышение ранга, в то время как используемая здесь форма означает дар, вклад, связанный с идеей быть вознесенным, превознесенным, возведенным в более высокое состояние. Следовательно, когда священник совершал возношение, он перемещал свое кадило вверх по перпендикулярной линии, чтобы показать тенденцию к возвышению, проистекающую из отношения приносящего жертву человека, приносимой вещи и того, кому это предлагается; тогда как при возношении он перемещал свое кадило по горизонтальной линии, намекая на отношение стойкости и неизменности. Поскольку крест изображен перпендикулярными и горизонтальными линиями, некоторые ранние комментаторы предполагали, что воздвижение и размахивание руками были типичными для креста Христова. Слово “heave”, как здесь используется, чисто саксонское; *heafan* - поднимать, возвышать, двигаться вверх. Мы вполне можем сказать *подниматься*; но

по-саксонски говорить *опускаться* - это плохо. От этого же саксонского слова происходит наше слово *небеса*, из-за представления о его высоком местоположении и возвышающем влиянии действий того, кто достигнет его; каждое действие, которое приближает нас к небесам, вполне уместно рассматривать как возношение Господу. Следствием этого является то, что если бы Бог считал превращение этих детей в рабов грехом, — поскольку грех всегда приводит к ухудшению, обратному возвышению, — он никогда бы не приказал отдать кого-либо из них ему в качестве *приношения в жертву*.

Мы надеемся установить точку зрения, что порабощение таких людей, какими мы видим сейчас африканские орды, для тех, кто обладает более правильным знанием Бога и его законов, — тех самых нечестивых мадианитян, для тех, кому Бог особенно явил себя, — должно, пока действуют законы Бога, оказывать возвышающее влияние на тех, кто находится в таком порабощении. Таким образом, мы поймем, что еврейское слово, переведенное на наш древнесаксонский *возношение*, было наиболее подходящим и значительным из фактов данного случая, которые можно было выразить языком.

Полученная нами версия этой главы, которая является хорошим переводом оригинала, не содержит слова, с помощью которого мы непосредственно выражаем идею рабства: так же обстоит дело и в оригинале. Но мы надеемся, что читатели ни того, ни другого не окажутся настолько сбитыми с толку, чтобы не понять, что идея и факты развиты так полно и существенно, как если бы эти термины использовались в каждом из них.

В большинстве языков идея и связанные с ней факты могут быть выражены и часто выражаются без использования названия идеи, а иногда и фактов. Греческий хорошо известен как наиболее конкретный язык. У Фукидида, *liber vii. caput 87*, this sentence occurs: ἔπειτα πλὴν Αῶναιῶν, καὶ εἴ τινας Σικελιωτῶν ἢ Ἰταλιωτῶν συνεστρατεύσαν, τοὺς ἄλλους ἀπέδοντο. Здесь нет слова, выражающего идею рабства. Буквально это звучит так: “Затем, за исключением афинян и некоторых сицилийцев или итальянцев, участвовавших в войне, все остальные были проданы”. Тем не менее, доктор Смит, настоятель церкви Святой Троицы в Честере, Англия, который жил в возрасте, недоступном для предрассудков или споров по поводу рабства (он родился в 1711 году), правильно перевел этот отрывок следующим образом: “Но после этого срока все, кроме афинян, и тех сицилийцев и итальянцев, которые присоединились к ним во время вторжения, были проданы в рабство”. Фукид Смиа. стр. 285.

И позвольте нам далее поинтересоваться, как утверждение м—ра Барнса, стр. 117, о том, что “в законах Моисея упоминается только *один* способ, с помощью которого иностранца можно было превратить в раба; то есть путем покупки, Лев. xxv. 44; и примечательно, что евреям не разрешалось обращать в рабов пленников, взятых на войне”, соотносится с Втор. xx. 10-16:

“И когда ты приблизишься к городу, чтобы сразиться с ним, тогда провозгласи в нем мир”. * * * “И будет, если он ответит миром и откроется тебе, тогда будет так, что *that* весь народ, *который* находится в нем, будет данниками тебе и *будет служить тебе*” (יִבְרְכּוּךָ **ва абадука**, *будут твоими рабами*). “И если он не заключит с тобою мира, не будет воевать против тебя, тогда ты должен осадить его”. “И когда рука Бога твоего предаст его в твои руки, ты поразишь каждого мужчину в нем острием меча”. “Но женщин, и младенцев, и скот, и все, что в пределах города, *даже* всю добычу его возьми себе и ешь добычу врагов твоих, которую Господь, Бог твой, дал тебе”. “Так поступи со всеми городами, *которые* находятся *очень далеко от тебя*, *которые* не принадлежат к городам тех народов”

Очевидно, что пленники, которым здесь разрешено быть сделанными, должны были быть рабынями, из того, что следует по тому же предмету в той же книге, ххi. 10-15: "Когда ты выйдешь на войну против врагов твоих, и Господь, Бог твой, предаст их в руки твои, и ты возьмешь их в плен, и увидишь среди пленников красивую женщину, и возжелаешь ее, чтобы ты взял ее себе в жены: тогда ты приведешь ее домой, в свой дом, и она побреет голову свою и подстрижет ногти свои; и она будет твоей женой". сними с нее одежду ее пленения и оставайся в доме твоём и оплакивай отца ее и мать ее целый месяц; и после этого ты войдешь к ней и будешь ее мужем, а она будет твоей женой. И так будет, если она тебе не понравится, тогда ты позволишь ей идти, куда она пожелает; но ты вообще не должен продавать ее за деньги: ты не должен делать из нее товар, потому что ты унижил ее".

Таким образом, доказывается факт, что, если бы он не сделал ее своей женой, она была бы его рабыней и товаром.

УРОК XI.

Во вступительной части книги м-ра Барнса он делает несколько замечаний, носящих характер извинений за свое обязательство исследовать тему рабства. Страница 20, он говорит —

Принадлежащий к той же *расе*, что и те, кого держат в рабстве. У нас есть право, *нет*, мы обязаны выражать сочувствие братству и "помнить тех, кто связан узами, как связанных с ними".

Нам не было известно ни о каком факте, связанном с происхождением мистера Барнса; как и раньше, мы не знали, к какой *расе* он принадлежит.

Мы были действительно очень удивлены этим признанием и попытались представить, что он использовал это слово в каком-то общем и неопределенном смысле, как некоторые делают, когда говорят о *расе* животных *расе* людей. Но при рассмотрении его употребления этого слова, страница 20: "Как избавиться от иностранной *расы*, с таким разным цветом лица, по отношению к которой в каждой части страны существуют столь глубоко укоренившиеся предрассудки и неприязнь, если они станут свободными?" - и страница 27: "И борьба, которая дала свободу миллионам представителей англосаксонской *расы*, не ослабила ни одной заклепки в оковах африканца"; страница 83: "Евреи по существу не отличались от египтян, поскольку евреи были представителями других народов". Африканцы отличаются от своих хозяев на этой земле по цвету кожи"; и страница 86: "Они были иностранной *расой*, как и африканская *раса* с нами"; и страница 96: "В настоящее время в Соединенных Штатах, согласно переписи 1840 года, 2 486,465 представителей иностранной *расы*, удерживаемых в рабстве"; и страница 97: "Для египтян было бы так же справедливо удерживать евреев в рабстве, как для белых американцев — сохранять африканскую *расу*"; - мы были вынуждены заключить, что для египтян было бы так же справедливо удерживать евреев в рабстве". автор понимал свой язык и его значение.

Таким образом, учитывая этот факт, мы не можем найти в себе силы обвинить его в том, что он “выразил братские симпатии”. Но мы чувствуем себя расположенными по доброте душевной облегчить его душу от бремени такой доли сочувствия к тем из его *расы*, кто находится в рабстве, поскольку он может считать своим долгом предписание “Помни о тех, кто в рабстве, как связан с ними”. Мы процитируем отрывок из Евр. xiii. 3: “Помните их в облигации, как связанные с ними.” Это в переводе с греческого— Μιμνήσκεσθε τῶν δεσμίων ὡς συνδεδεμένοι, *Mimnēsicēsthe tōn dēsmiōn hōs sundēdēmēnoi*. Слова, переведенные как “узы”, “связанный” и т. Д., Происходят от корня δέω, *deo*, и означают связывать, сводить воедино, приковывать, сковывать, препятствовать, сдерживать и т. Д., Значение которого распространяется на все его производные. Когда кто-либо обвинялся в каком-либо правонарушении и по этой причине был ограничен, чтобы его наверняка можно было привлечь к суду за то же самое, такая сдержанность выражалась, в зависимости от обстоятельств, некоторыми из ее производных. Таким образом мы δέσις, *dēsis*, акт вязки; δέσμα, *Десма*, узы, цепи; δέσμιος, *desmios*, скованные, скованного, в тюрьму и т. д.; δεσμός, *десмос*, узы, цепи, узлы, шнуры, кабели; δεσμός, *desmōs*, чтобы поработить, пленить; δεσμοφύλαξ, *desmophulax*, а тюремщиком, и т. д.

Это слово используется в разных вариантах в Евангелиях от Матфея. xvi. 19; xviii. 18; деяниях viii. 23; xx. 23; xxiii. 21; xxvi. 29; Рим. vii. 2; 1 Кор. vii. 39; Еф. iv. 3; Филипп. i. 16; Кол. iv. 18; 2 Тим. ii. 9; Филем. 10; Евр. x. 34; xi. 36; и никогда не употреблялся ни в каком смысле для выражения какого-либо состояния рабства. Святой Павел находился под *ограничением* закона по обвинению в ереси. Все христиане его времени были очень подвержены подобным опасностям. Его единственным смыслом было то, что все это следует помнить, как если бы они сами страдали от подобного несчастья. Предположим, он выразил бы эту идею более размыто и сказал: “Вспомните всех христиан, которые за учение о распятом Христе подвергаются преследованиям по обвинению в преподавании ложной религии, как если бы вы сами подвергались преследованиям вместе с ними”.

Таков был факт. Конечно, никто, с помощью какого бы то ни было рационального умозаключения, не мог истолковать это как предписание помнить или делать что-либо еще в отношении рабства или его подданных, если только при условии, что раб каким-либо образом был ограничен по аналогичному обвинению. Святой Павел никогда не был женат; нельзя сказать, что он очень ревностно относился к институту брака; многие полагают, что он был неблагоприятно настроен по отношению к нему. Среди нас и по сей день есть люди, которые притворяются, что считают это великим злом, являются его злейшими врагами, и приводят доказательства того, что, будь это в их силах, они бы полностью уничтожили это. Предположим, такой человек сказал бы, что, поскольку он принадлежал к той же *расе*, что и те, кто был связан узами брака, у него была привилегия выражать братские симпатии и обличать это порочное учреждение; более того, что святой Павел повелел ему сделать это в этом отрывке: “Помни о тех, кто в узах, как о связанных с ними”, — какова была бы ценность этого обращения к Святому Павлу? Но само слово, которое он использует в процитированном отрывке, также почти неизменно используется в Евангелиях для обозначения ограничений, налагаемых супружеством; однако оно никогда не используется для выражения какого-либо условия, качества или положения в отношении рабства.

Голое, ничем не приукрашенное утверждение, представленное доктором Барнсом, состоит в том, что, поскольку Святой Павел предписывал христианам-евреям сочувствовать и помнить всех тех, кто подвергался преследованиям из-за их веры во Христа, они также были обязаны

помнить и сочувствовать рабам из-за их пребывания в рабстве, как если бы они сами были рабами. Мы считаем, что такой аргумент никогда не должен быть несостоятельным.

Исходя из деликатности положения доктора Барнса, который “принадлежит к той же расе, что и те, кого держат в рабстве”, мы считаем своим долгом относиться к этому положению с большой снисходительностью. Если бы оно принадлежало к более привилегированной расе Сима или к еще более возвышенной расе Иафета, мы сочли бы равным долгом обратить животное с некоторой суровостью.

Это могло бы показаться замыслом, рассчитанным на тех, кто не знаком с оригиналом; и могло бы напомнить нам о хитром торговце с корзинкой испорченных яиц, которые, правда, неожиданно разбились при подаче их голодному путнику; однако этот инцидент запомнился блюстителям приличий.

УРОК XII.

Говорят, что Антиохия была местом рождения святой Маргариты, о которой ходит множество легенд, на одну из которых мы ссылаемся. Это наводит на мысль о некоторых ранних взглядах на христианство; кроме того, в ее время значительная часть населения Антиохии была рабами, о чем упоминается в легенде.

Она была дочерью жреца Аполлона и сама была жрицей того же бога. Говорят, что она жила в то время и под властью префекта Олибиуса, который был увлечен ее умственными и личными достижениями и необычайной красотой. Говорят, что он добивался ее замужества и после большого труда и напряжения добился такого положения дел, которое обеспечило ее одобрение и согласие. Но, хотя таким образом она была обрученной невестой Олибия, каким-то образом она общалась с частными учителями христианства и была обращена в эту веру; факт, известный только ей и им.

О таком положении вещей сообщает Проб, императорский сенатор Рима Вописк, которому поручено предостеречь префекта, что известность принесли вести о частом отступничестве от истинной религии богов и усилении нечестивой веры галилеян в Антиохии; и что законы были созданы для исполнения над безбожниками, чьи порочные и кровосмесительные обряды оскорбляют тысячи божеств Рима.

Олибий хорошо знает, что за малейшим колебанием с его стороны, вероятно, последовало бы предъявление ему мандата Вописка на замещение его в правительстве; для чего он решает не давать ему ни малейшего повода: следовательно, он приказывает немедленно арестовать всех подозреваемых; созывает свой совет в залах правосудия и объявляет таким образом свои взгляды:

“Услышьте меня, вы, священники на земле, вы, боги на небесах!

Клянусь Вестой и охраняемыми девой огнями;

Клянусь Марсом, отцом и богом-хранителем Рима;

Клянусь ярким Аполлоном Антиохии; клянусь троном

О том, чей гром сотрясает сводчатые небеса;
И я добавляю ту страшную клятву, которая связывает бессмертных,
Неосвященные воды Татарского Стикса;
Наконец, клянусь мстителем за презренные клятвы,
Неизбежные, змееволосые Эвмениды,
Олибий клянется, садясь на трон
Справедливости, чтобы излить гнев небес на всех
Которые отвергли богов своих отцов ради ритуалов
Новое и нечестивое. Я стираю со своего сердца
Частичная привязанность и любовь к родственникам;
Даже если в их жилах текла кровь моего отца,
Я бы повиновался императору и богам!”
Миллман.

* * * Заключенных вводят, выслушивают и приговаривают к смерти; среди них женщина в вуали,
как будто избранная Фебом!

“ Что? как они смеют растерзать наших преданных служанок,
Даже с наших алтарей? Поспеши! сними покрывало,
В котором ее виноватое лицо скрыто совсем близко.
На! их магия глумится над моим зрением! Кажется, я вижу
Чего не может быть - Маргариты!
Отвечай, если ты - она!”

Его разум разрывался от мыслей о ее положении: молча, про себя, он говорит:

“----- Этот бледный и фальшивый Вопискус

Вырвал у великого Пробуса свое легкое поручение;

Ему принадлежит префект Азии, если Олибий

Не подчиняйся этому незаконному указу”. * * *

Для ее отречения в частном порядке было использовано много искусства и веских аргументов,
на что она спокойно отвечает:

-----“ Которые отрекаются от своего Господа

На земле, отречется ли Он на небесах!”

* * * Отправляют на арену; пытки и казнь заключенных продолжаются в соответствии с порядком предъявления им обвинения. Население приходит в ярость и громко требует крови жрицы-отступницы, в то время как префект в своем дворце обдумывает план, как *наверняка* спасти ей жизнь. Верховный жрец Аполлона, ее отец, в своем служебном облачении и со своими официальными слугами, должен смело выйти на арену и предложить прощение во имя своего бога любому, кто произнесет каббалистическое слово, означающее “я отрекаюсь”; должен поспешно обратиться к каждому лично; у Маргариты один из проинструктированных должен имитировать ее голос; немедленно священник должен набросить на нее мантию бога; и слуги силой должны отвести ее во дворец Олибия, где вместо казни состоится ее брак с Олибиус должен состояться.

Процессию священников (из которых никто, кроме ее отца и сестры, переодетой в доверенное лицо при акте отречения, не знал секрета) немедленно побуждают к действию: “Ибо, - говорит Олибий, - сама душа моя изголодалась по каждому мгновению промедления!”

Процессия движется со всей помпой и великолепием, чтобы произвести изменяющее воздействие на умы обезумевшего населения. О его приближении к арене объявляет тамошний часовой; услышав это, Маргарита падает к ногам *палача* и успешно умоляет о немедленной смерти, чтобы ее отец был избавлен от мучений свидетеля этого. Она произносит молитву о прощении Олибиуса и получает смертельный удар, когда входит процессия. Отец приходит в ярость, требует пыток, чтобы заставить христиан сказать, как они пленили ее: христианский учитель объясняет, как бы “тихим, тихим голосом”; жрецы Аполлона слушают!

Ярость и возбуждение достигли предела. Наступила пауза, похожая на перерыв между двумя бушующими штормами. Тишина достигла даже дворца, и разум действительно чувствовал, что

“И была тьма по всей земле. Олибий, затем: —

Что означает эта мертвая тишина? Ни звука

Или ропот, исходящий от бесчисленных толп;

Кажется, подкрадывается бледный, заразительный ужас

Даже в наш дворец. Мужчины молча оглядываются по сторонам,

Как на лице соседа прочесть тайну

Они сами не осмеливаются заговорить:

Даже так, в его обширных владениях безмолвия,

Темный Плутон пристально смотрит, когда угрюмые духи

Говорите только неподвижным взглядом и беззвучными движениями.

Это несчастье! Говори; Олибий приказывает; говори со мной,

И пусть мой собственный голос, как дурное предзнаменование,

Загрузите этот горячий эфир без ответа ”.

Гонец объявляет о смерти Маргариты; Олибиус бросается убить его; но, придя в себя...

-----“ О, я болен

Этого проклятого великолепия: я не буду использовать

Его привилегия мести. Роковые атрибуты

Гордой власти! Этот * * * * *

* * * сияй и прожигай до самых внутренностей!

Превосходство!! великая прерогатива

О том, что на тебя обрушилось невыносимое страдание!”

Второй посыльный объявляет, что

“Чародейка Маргарита, клянусь своей смертью,

Оказал влияние на изменчивое население.

Что они громко взывают к христианскому Богу:

Ободренные толпы со всех сторон,

Толпитесь и перед лицом дня провозглашайте

Их незаконная вера. Они приняли тело,

И здесь, как в гордой овации, несите это,

С шумом и песнями. Вся Антиохия толпится

Вокруг них раздаются аплодисменты”.

Нам нравится только песня рабов, которые в тот праздник смешались с толпой у дворца Олибия, куда было перенесено тело Маргариты; по ней мы можем понять, как христианство возвысило их над мыслями об их положении:

ПЕСНЯ РАБОВ.

Пойте Господу! О, давайте вознесем Ему хвалу!

Пусть наши хозяева воспевают более возвышенные песни.

Среди облаков золотого света виден ясный путь,

С парящей душой эти святые-мученики прошли

Ему, единственному истинному Всемогущему Богу!

Земные смятения дикие и языческая тьма унылая,

Узам мира и песням радости уступают место:

Смотрите! мы несем вам свет — один вечный день!

Пойте Господу! Не будет больше вопля неистовой Сивиллы,

Бдительные Предзнаменования, или заклинания магии,

Нет, ни Исида, ни трон Аполлона,

Нет, и даже не Смерть, с летейскими оркестрами,

Мы больше не будем связывать душу; перед нами стоит

Тот, кто на Голгофском кресте: Его стон

Смерти, вырвавшейся из своего вечного чрева,

Пока ангельские духи кричат, широко раскройте гробницу!

Пойте Господу! Завеса в Храме разорвана!

С равнин Моава Раб, изгой, посланный

Из этого холодного мира я, воспарив, улечу на небеса,

Из глубин Тьмы, Ночи и ужаса Оркуса.

Каждый дух просыпался от поступи Вечного

На голову Смерти! обещание дано

Всем бездомным на Земле,

До того, как прошли Века — или родился Его Старший Сын!

Пойте Господу! Lo! пока божьи мятежники бушуют,

Он ныряет вниз и ремонтирует рабыню—

Мечь и любовь одновременно даруются человеку.

Смотри! сокрушен храм Ваала, пал храм гордого Молоха;

Воззови к Господу! Не будет больше окровавленных стен,

Ни горная роща, ни все боги Хама,

Развей любовь Спасителя! Жезл исправления

Завоевал мир — для Неба и Тебя, о Боже!

Это одно из провидений Иеговы, что самые несчастные забывают свой гнев, а сломленные духом - свое насилие. И, возможно, тем, кто исследует нравственное поведение с точки зрения свидетельств Божьего провидения, было бы полезно заметить, как гнев ведет к несчастью, а насилие - к сокрушению духа.

Олибиус ни в коем случае не был готов принять унижительные доктрины новой веры; но он считал ее хорошо приспособленной к условиям тех, кто принадлежал к крайне низким слоям общества. С его помощью раба учили становиться “свободным человеком Господа”, а несчастных, обездоленных и ничтожных - становиться “наследниками Бога и сонаследниками Христа”. Эти доктрины и вся система, основанные на столпах Смирения, Веры, Надежды и Милосердия, были направлены на то, чтобы сделать самых смиренных такими же счастливыми, как и самых возвышенных; что касается счастья и надежд на небеса, то оно сделало всех людей равными; неудивительно, что низшие классы с большей готовностью становятся его новообращенными.

Олибий, возможно, и видел некоторые прекрасные черты в этой системе, но его философия запрещает ему верить. Он спокойно решил, что это суеверие слишком низкое— чтобы с ним бороться, достойное только презрения. Но он понял, что кровь ста человек делает тысячу христианами, и был убежден, что единственное средство — это улучшить и возвысить ум, наполнить его глубокими религиозными чувствами и принципами, почтением к богам.

Он глубоко переживал рану, нанесенную присутствием Вописка, и с радостью доказал бы императору, что смена правительства, будь то правитель или его общая система, не могла повлиять на состояние этой новой доктрины. Но он ничего не знал ни о христианском Боге, ни о его атрибутах как отдельного Существа; и поэтому, хотя его можно рассматривать как самого смертельного врага, все же, поскольку провидения Иеговы в мягком свете Евангелия начинают доходить до человеческого понимания, мы можем считать его доклад императору о христианских суевериях ОДНИМ из ЕГО САМЫХ БЕССМЕРТНЫХ ПАНЕГИРИКОВ; в качестве выдержки из которого, как мы легко можем себе представить, он написал так:

Олибий императору Пробу.

* * * “Великие реформы в области морали не происходят иначе, как под влиянием религиозных принципов. Политические революции и изменения в политике и управлении действительно происходят по другим причинам и обеспечивают достижение желаемых целей. Но в вопросах, касающихся добра и зла; в тех вопросах, где затрагиваются права низшего и угнетенного класса, мы можем ожидать небольшого прогресса, за исключением действия религиозных принципов.

“До тех пор, пока низшие классы не будут в состоянии отстаивать свои права с оружием в руках, эти права будут признаваться только действиями совести и принципами религии. Ни в одном сообществе нет большой несправедливости, которую мы могли бы надеяться исправить с помощью новых политических соображений или простой революции. Отношения *христианства* не достигаются политическими революциями или сменой политики или администрации.

“Политические революции происходят в более высоких областях, и простая смена правительства влияет на состояние *христианина* не больше, чем на испарения низкой, болотистой долины влияют бури в более высоких областях воздуха. Буря пронесется над Апеннинскими горами, сверкают молнии, и гремит гром, но малярия Кампании не затронута, и чума по-прежнему несет там запустение. Так же обстоит дело и с христианством. Политические революции происходят в высших сферах, но малярия *христианства* остается поселившейся на низменных равнинах жизни, и даже поверхность чумных испарений не колеблется всеми

бурями политических перемен; она остается все той же смертоносной, всепроникающей чумой. При всех формах деспотизма; при правлении аристократии или олигархии; при управлении чистой демократией или формах республиканского правления; и при всех переходах от одного к другому, *христианство* остается все тем же. Свергнут ли *принц* с трона или придет к власти в буре революции, униженный христианин остается тем же самым: и для него не имеет значения, носит ли *принц* корону или появляется в простой республиканской одежде, "восседает ли цезарь на троне или убит в здании сената".

В этих предполагаемых высказываниях Олибия христианским глазам ярко предстают признаки воли Иеговы в установлении и защите *институтов христианства* посредством его провидения по отношению к нему. Иегова не допустил бы, чтобы "врата ада одолели его". Из тех самых материалов, которые его враги предназначили для его уничтожения, он заставил их построить свой трон.

Сцена, с которой мы представили этот воображаемый отчет Олибия императору, была просто для того, чтобы убрать из памяти любое предубеждение, ведущее к частичному пониманию указаний воли Божьей, как это проявляется в описанных в нем его провидениях, чтобы мы могли легче обнаружить тот факт, что вместо того, чтобы показать христианство достойным только презрения, Олибий произнес ему хвалебную речь.

Замените слова *христианин* и *христианство* на *раб* и *рабство*; *принц* на *господин*, и тогда это то, что мистер Барнс действительно говорил и продолжает говорить (страницы 25, 26, 27) об институте рабства; и, как будто желая изобразить Божий промысел в отношении этого вплоть до настоящего времени, постоянно говорит. Смотрите страницы 27 и 28—

"Рабство среди римлян оставалось в основном таким же при Тарквиниях, консулах и цезарях; когда трибуны получили господство и когда патриции сокрушили их до основания. Он жил в Европе, когда северные орды обрушились на Римскую империю; и когда халифы установили знамя ислама на полуострове. Она присутствовала во всех революциях Средневековья — одинаково, когда духовный деспотизм размахивал своим скипетром над нациями, и когда они начинали выходить на свободу. В британских королевствах он жил во времена Стюартов, под протекторатом и долгое время находился под управлением ганноверского дома. С некоторыми временными перерывами он жил в провинциях Франции на протяжении всей революции. Она пережила нашу собственную славную Революцию; и борьба, которая дала свободу миллионам представителей англосаксонской расы, не ослабила ни одной заклепки в оковах африканца, и не было раба, который был бы хоть сколько-нибудь ближе к наслаждению свободой после сдачи Йорктауна, чем когда Патрик Генри научил звуки свободы эхом разноситься по холмам и долинам Вирджинии. Таким образом, при всех изменениях политического управления на нашей собственной земле положение раба остается неизменным. Независимо от того, правят ли федералисты или республиканцы, восходит ли звезда вигов или демократов, положение раба остается тем же самым. Торжества победы, когда герой Нового Орлеана был возведен на президентское кресло, или когда герой Типпекано был введен в должность, не несли рабу ни малейшего намека на перемены; у него не было больше надежды, и на его состояние не оказывалось большего влияния, когда один уступал место своему преемнику, или другого уносили в могилу. И так оно есть и сейчас. Во всех ожесточенных спорах за власть в стране; в вопросах об изменениях в администрации участвуют почти три миллиона наших соотечественников, которых эти споры и вопросы не интересуют, и на чье положение это

повлияет, каким бы ни был результат, не больше, чем на туман, который лежит в долине, смена солнечного сияния на штормовое на вершинах Альп или Анд”.

Все это может быть правдой, но каково указание на Божью волю, как этому учат эти книги, на его провидение в отношении этого? “И ныне я говорю вам, воздержитесь от этих людей и оставьте их в покое; ибо, если этот совет или это дело от людей, оно ни к чему не приведет; но если это от Бога, вы не сможете ниспровергнуть его; может быть, вас обнаружат даже сражающимися против Бога”. Деяния, ст. 38, 39.

УРОК XIII.

Таким образом, Богу было угодно на заре существования мира открыть разуму человека этот способ познания Его воли по указаниям Провидения.

Но мистер Барнс предоставил нам дополнительные данные, благодаря которым мы можем глубже изучить указания Божьей воли, касающиеся института рабства, ссылаясь на его провидения относительно него, вытекающие из универсальности и древности этого института. Так, на странице 112 он говорит: “В том, что рабство существовало, когда Моисей взял на себя задачу издавать законы для евреев, не может быть никаких сомнений. Мы видели, что среди патриархов преобладало своего рода рабство; что торговля рабами велась между мадианитянами и египтянами * * * и что она существовала среди египтян. Несомненно, это практиковалось всеми окружающими народами, поскольку история не указывает нам на время, когда рабства не существовало. * * * Есть даже свидетельства того, что рабство практиковалось самими евреями, когда они находились в состоянии рабства, и что, хотя они как нация были “рабами фараона”, все же у них в семьях были слуги, которые были “куплены за деньги”. * * * В то самое время, когда был дан закон о соблюдении пасхи, и до исхода из Египта, среди других появляется этот устав: “Вот постановление о пасхе: никто посторонний не должен есть ее; но всякий слуга, *купленный за деньги*, когда у тебя есть рабство”. обрезаю его, тогда пусть он ест от этого”. Из этого ясно, что институт существовал всегда и что Моисей не был его инициатором”. Снова, стр. 117: “Еврей мог быть продан своим братьям, если он был уличен в краже и не имел средств возместить ущерб в соответствии с положениями закона. Исход. ххii. 3. “Он должен возместить ущерб в полном объеме; если у него ничего нет, то он должен быть продан за свою кражу“. “Это соответствует общепринятой юридической максиме, *Быть в теле, не иметь привычки в воздухе*. Тот же закон господствовал среди египтян, а также среди греков до времен Солона. * * * Согласно законам двенадцати таблиц, то же самое было введено в действие в Риме. Уроженец Израиля может быть слугой в единственном случае в силу своего происхождения. Если бы господин дал еврею, которого он купил, жену, и она родила бы ему детей; дети должны были оставаться в рабстве”. См. Исход. хxi. 4. И снова, стр. 250: “Нет необходимости приводить доказательства того, что рабство существовало в Римской империи в изобилии или что условия рабства были очень суровыми и угнетающими. С этим согласны все”. И страница 251: “Рабство, существовавшее в целом по всей Римской империи, было очень велико”. * * * Страница 252: “Конечно, согласно этому, число рабов в Римской империи не могло быть меньше шестидесяти миллионов примерно в то время, когда апостолы отправились проповедовать Евангелие”. И снова, страница 253: “Работоторговля в Африке так же стара, как и

история. Среди правящих народов северного побережья, египтян, киренийцев и карфагенян, рабство не только было установлено, но они импортировали целые армии рабов, частично для домашнего использования, а частично, по крайней мере, карфагенянами, для отправки на зарубежные рынки”.

“В основном они были набраны из внутренних районов страны, где похищения людей тогда были столь же распространены, как и сейчас. Чернокожие рабы мужского и женского пола были даже предметом роскоши не только у вышеназванных народов, но и в Греции и Италии”.

Г-н Барнс процитировал и перенял вышесказанное и многие другие отрывки из библейского хранилища. (См. Биб. Переиздание, стр. 413, 414.) И снова, страница 259 Барнса: * * * “И это редкая вещь, возможно, такого никогда не случалось, чтобы рабство не преобладало в стране, которая поставляла рабов для другой страны”.

Многие из приведенных выше утверждений являются фактами, столь же хорошо установленными, как и *любая* часть истории. Но эти истины, честно признанные мистером Барнсом, полны важных соображений, касающихся института рабства и Божьего промысла в отношении него.

УРОК XIV.

Мистер Барнс говорит, страница 381—

“Если рабство и нужно защищать, то не аргументами, почерпнутыми из Библии, а аргументами, почерпнутыми из его благотворного влияния на сельское хозяйство, торговлю и искусство; * * * о том, что оно возвышает чернокожего человека и делает его более умным и счастливым, чем он был бы на своей земле; о всем его благотворном влиянии на благосостояние раба в этом мире и в мире грядущем”.

Каждому порядочному человеку должно быть глубоко неприятно обнаружить среди религиозных учителей растущую склонность отвергать учения Библии и ставить на ее место мирские преимущества и личные соображения личной выгоды. Что мы должны думать о религиозном чувстве и ортодоксальности того, кто ставит “сельское хозяйство, торговлю и искусства” выше, чем книги Божественного откровения? Таким образом, этот учитель говорит: “Если Библия учит рабству, то Библия - величайшее проклятие, которое могло случиться с *нашей расой*”; но допускает, что если рабство окажет благотворное влияние на “сельское хозяйство, торговлю и искусства”, его можно поддерживать и защищать. Таков очевидный вывод из этого утверждения! Ошибающийся человек! Но поскольку мы говорим, что рабство наиболее убедительно поддерживается и защищается Библией, давайте взглянем на это в согласии с указаниями мистера Барнса. Насколько у нас есть средства, возможно, было бы неплохо исследовать негра в его родных местах обитания.

Около тридцати лет назад мы узнали об африканском рабе, собственности мистера Буктера из прихода Святой Елены, Лос-Анджелес. Седжо было, по-видимому, около шестидесяти лет — он считался необычайно умным для африканца. Мы предлагаем изложить суть его повествования,

не обращая внимания на его язык или манеру. В течение длительного времени мы ставили своей целью вытягивать из него знания и представления; а что касается Божества, то его идея заключалась в том, что сила, создавшая его, была *деторождением*; и что, насколько это касалось его существования, ему не нужно было заботиться ни о каком другом боге. Этому божеству следовало поклоняться любым действием, которое представляло бы его как *деторождителя*. Нет необходимости отмечать, что это богослужение было крайней степенью непристойности; но чем больше акт богослужения ранил чувства или чувство деликатности, тем более приемлемым он был для бога. Проявления этого богослужения трудно описать.

Рассказ Седжо навел нас на мысль о Маахе, матери Асы. В этом богослужении не было ничего необычного в убийстве, поджаривании и поедании маленьких детей с целью умиловить бога и сделать его родителей плодовитыми. Точно так же первенца матери иногда убивали и съедали в благодарность богу за то, что он сделал их инструментами для *продолжения рода*. Король был владельцем и повелителем всего племени. Он мог убивать и делать с ними все, что ему заблагорассудится. Все племя, по сути, было его рабами. Но обычно он использовал их как своего рода солдат. Те, кого предавали смерти на пирхах и жертвоприношениях, как правило, были людьми, захваченными в плен из других племен. Захваченные люди также были рабами, их могли убить и съесть в дни жертвоприношений или продать и увезти в неизвестные страны. Если кто-то был убит в битве и попадал в руки тех, кто его убил, они пировали им по ночам. Если они захватывали живым того, кто нанес племени большой вред, для всего племени отводился день, чтобы отомстить и попить им. Ступни и ладони рук были самыми вкусными частями тела. Когда король или повелитель умирал, некоторые из его любимых жен и других рабынь были преданы смерти, чтобы он все еще мог находиться в их обществе и пользоваться их услугами. Король и мужчины племени редко обрабатывали землю, но земледельцами были женщины и захваченные в плен рабы. Они никогда не хлещут раба, но бьют его дубинкой; иногда ломают ему кости или убивают его: если они убивают его, они съедают его.

Седжо принадлежал к королевской семье; иногда им командовали как главным человеком; следовательно, если бы его не продали, он был бы убит и съеден. Мысль о том, что его убьют и съедят, была для него не очень страшной; он предпочел бы, чтобы его съели люди, чем чтобы его съели мухи.

Когда-то он думал, что белые люди покупают рабов, чтобы они ели, как они покупали коз. Когда он впервые увидел белого человека, он испугался его красных губ; он подумал, что это сырая плоть и они болят. Быть съеденным красными губами было страшнее, чем черными.

На борту корабля многие пытаются умереть с голоду или прыгнуть в море, чтобы не быть съеденными краснолицыми. Если бы они только знали, чего от них хотят, большинство из них были бы рады прийти. Он не может сказать, как долго он был на пути к кораблям, и не знал, куда направляется; думает, что его продавали много раз, прежде чем он добрался туда; никогда не видел белого человека, пока не оказался у моря; всю последнюю часть его путешествия к побережью люди не убивали и не ели своих рабов, а продавали их. Их одежда - небольшая ткань вокруг чресел. У короля и некоторых других на плечах большая ткань. Многие всю свою жизнь полностью обнажены. Седжо не желает возвращаться; здесь у него одежда лучше, чем у королей там; если он больше работает, у него больше мяса. Если его бьют кнутом здесь, его бьют дубинкой там. Там он всегда боится быть убитым; прыгает, как олень, если за пределами

деревни он видит или встречает незнакомца; очень рад, что тот пришел сюда; здесь он никого не боится.

Такова суть того, что прозвучало из уст самого негра. У него было невозможно узнать, какой он нации или племени. Мистер Буктер принял его за Эбоу, что, вероятно, было ошибкой.

"Периплус", или путешествие Ганнона, было совершено за 570 лет до христианской эры. Рассказ о нем был написан на пуническом языке и хранился в храме Молоха в Карфагене. Впоследствии она была переведена на греческий, а оттуда на английский доктором Фолкнером, набросок которого можно найти в "Сборнике редких фрагментов", который мы цитируем, стр. 208-210:

"За Ликситией живут негостеприимные эфиопы, которые пасут пастбища в дикой местности, пересеченной большими горами, откуда, по их словам, вытекает река Ликсус. По соседству с горами жили 'троглодиты' (люди, которые зарывались в землю), люди различной внешности, которых ликситии описывали как более быстрых в беге, чем лошадей. * * * Оттуда мы в течение дня плыли на восток, * * * откуда, пройдя день плавания, достигли конечности озера, над которым нависали большие горы, населенные дикарями, одетыми в шкуры диких зверей, которые отгоняли нас, бросая камни, и препятствовали высадке на берег. * * * Оттуда мы плыли на юг двенадцать дней, * * * вся территория которого населена эфиопами, которые не захотели ждать нашего приближения, но бежали от нас. Их язык был непонятен даже ликситиям, которые были с нами. * * * Когда мы приземлились, днем мы не могли обнаружить ничего, кроме деревьев; ночью мы видели множество горящих костров и слышали звуки труб, цимбал, барабанов и сбивчивые крики. Тогда мы испугались, и наши прорицатели приказали нам покинуть остров; * * * на дне которого лежал остров, подобный другому, с озером, а в этом озере другой остров, населенный дикими людьми, большую часть которых составляли женщины, тела которых были волосатыми, и которых наши толкователи называли *гориллами*. Хотя мы преследовали этих людей, нам не удалось схватить никого из них; все бежали от нас, перепрыгивая через пропасти и защищаясь камнями. Однако были схвачены три женщины, но они набросились на своих проводников с зубами и руками, и их невозможно было уговорить сопровождать нас. Убив их, мы содрали с них кожу и привезли ее с собой в Карфаген".

Смотрите также "Историю африканских поселений" короля Хампсала, переведенную из пунических книг Саллюстием, а на английский язык Х. Стюартом, стр. 221:

"Гетули и ливийцы, как выясняется, были первыми народами, населившими Африку; грубая и дикая раса, питавшаяся частично мясом диких зверей, а частично, подобно скоту, полевыми травами. Среди этих племен общественные отношения были неизвестны; и они были совершенно чужды законам или гражданскому управлению; днем они переезжали с места на место, как подсказывала склонность; ночью, куда бы ни приводил их случай, они устраивались на временное жительство". Смотрите страницу 224, та же книга: "Сообщается, что на задворках Нумидии обитают гетулы, дикое племя, часть которого пользовалась только хижинами; в то время как остальные, менее цивилизованные, вели кочевую жизнь, без ограничений или постоянного жилья. За Гетули находится страна эфиопов".

В Суде iii. 7, 8 мы имеем следующее: “И делали сыны Израилевы неугодное в очах Господа и забыли Господа Бога своего. * * * Поэтому возгорелся гнев Господа на Израиль, и он предал их в руки Хусана Ришафаима” (חֲשָׁנָה רִישָׁפַיִם **кушан ришатаим**), что означает “*нечестивые эфиопы*”. Давайте обратим внимание на сходство этого чувства с записью иероглифами в храме Карнака, где *Куш* используется в качестве общего термина для обозначения негритянских племен: “*Куш, варвар, порочная раса*”; и там начертано поверх фигур негритянских пленников за две тысячи лет до нашей христианской эры. Смотрите Лекции Глиддона, стр. 42.

Мы цитируем из “Введения к изучению Священных Писаний” Хорна, таким образом: “Общеизвестно, что эти последние” (хананеи) “были отвратительно злым народом”.

“Нет необходимости приводить какие-либо доказательства развращенного состояния их морали; они были порочным народом во времена Авраама; и даже тогда Бог был предан разрушению. Но их беззаконие еще не было полным. Во времена Моисея они были идолопоклонниками; приносили в жертву своих собственных плачущих и улыбающихся младенцев; пожиратели человеческой плоти; пристрастились к противоестественным похотям; погрязли во всевозможных пороках”. См. “Христианский обозреватель” за 1819 год, стр. 732.

Но давайте посмотрим на негритянские племена в более современные времена. Мы цитируем Ландера, стр. 58: “Что заставляет нас еще больше желать покинуть это отвратительное место, так это тот факт (как нам сказали), что вскоре должно состояться жертвоприношение не менее *трехсот* человеческих существ обоого пола и всех возрастов. Мы часто слышим крики многих из этих несчастных, и сердце сжимается от ужаса при одном только созерцании такой сцены, которая ожидает нас, если мы останемся здесь еще надолго”.

И на странице 74: “Мы жаждали обнаружить единственное достоинство, сохранившееся среди аборигенов этого места (Бадагри), но пока наши поиски были безрезультатными”.

И на странице 77: “Мы не встретили ничего, кроме эгоизма и алчности, от вождя до самых ничтожных представителей его народа. Религия Бадагри - это мусульманство, худшая разновидность язычества; то, что санкционирует и предписывает приносить в жертву людей и другие отвратительные обычаи, а также поклоняться воображаемым демонам и извергам”.

Страница 110: “Здесь существует обычай, что после смерти правителя две его любимые жены покидают этот мир в один и тот же день, чтобы в будущем государстве у него было немного приятной, светской компании”.

Страница 111: “Причиной того, что мы не встретили лучшего приема в Лоату, когда мы там ночевали, было отсутствие вождя в этом городе, последний последовал за старым губернатором в вечные тени, ибо был его рабом. В Индии вдов сжигают точно так же, как Здесь их травят или *избивают* дубинками; но в бывшей Индии, я полагаю, в таких случаях не уничтожают жертв мужского пола”.

“В Паойе (стр. 124) несколько дорожных вождей спросили нас, почему португальцы не покупают столько рабов, сколько раньше; и очень печально жалуются на застой в этой отрасли торговли”.

Страница 158: “В Леограде мужчина так же мало думает о том, чтобы жениться, как и о том, чтобы срезать початок кукурузы. О привязанности вообще не может быть и речи”.

Страница 160: “В Эйчо едва ли поверят, что не менее ста шестидесяти губернаторов городов и деревень между этим местом и морским побережьем, все принадлежащие Ярибе, умерли от естественных причин или были убиты на войне с тех пор, как я был здесь в последний раз; и что из населенных мест, через которые мы проезжали, в настоящее время в живых осталось не более полудюжины вождей, которые принимали и развлекали меня по возвращении в Бадагри три года назад”.

Страница 176: “Кажется, у них нет социальной нежности; очень мало тех приятных личных добродетелей, которые могли бы завоевать нашу привязанность, и ни одного из тех общественных качеств, которые требуют уважения или вызывают восхищение. Их любовь к родине недостаточно сильна в их сердцах, чтобы побудить их защищать ее от нерегулярных вторжений презренного врага. * * * Они так же безрассудно относятся к прошлому, как и к будущему; только настоящее влияет на их действия. В этом отношении они ближе к грубому творению, чем, возможно, любой другой народ на земном шаре”.

Страница 181: “В таком большом месте, как это, где две трети населения - рабы”. * * *

Страница 192: “Причина этого вскоре была объяснена, когда он сообщил нам, что будет обречен на смерть вместе с двумя товарищами (рабами), как только произойдет роспуск их губернатора”.

Страница 227: “До полудня мы проходили мимо места, где, как сообщили нам наши проводники, отряд фалатах незадолго до этого убил двадцать своих рабов, потому что у них не было достаточного количества пищи” и т.д.

Страница 232: “В Кообли он предпочел бы дать нам мальчика (раба) вместо лошади”.

Страница 233: “Понедельник, 14 июня. — Этим утром старая жена губернатора вернулась из Буса, куда она отправилась в поисках трех рабынь, сбежавших от нее около двух недель назад. Она привезла с собой своих беглецов, и теперь они закованы в кандалы.

Страница 272: “Оба этих дня мужчины входили в город; и они привели с собой только от сорока до пятидесяти рабов”.

Страница 278: “Главной выгодой, полученной Белло от успеха повстанцев, была полугодовая дань, которую магия согласилась выплачивать ему рабами”.

Страница 282: “В Яурисе.— И многие тысячи его людей, не боящихся закона и не имеющих видимой работы, разбросаны по всей стране. Они совершают всевозможные преступления; они грабят, они жгут, они разрушают и даже убивают, и не несут ответственности ни перед каким земным судом за свои действия”.

Страница 312: “В Буосе.—Нравы африканцев тоже враждебны интересам и прогрессу женщины, и ее очень редко ставят в равные условия со своим мужем”.

Страница 228: “Мужчина волен вернуть свою жену ее родителям в любое время и без объяснения причин”.

Страница 345: “Шейх Борну недавно издал прокламацию, согласно которой никакие рабы из внутренних стран не должны отправляться на продажу дальше на запад, чем Вовау, - так что в

будущем оттуда никого не будут отправлять на побережье. Говорят, что самый большой и прибыльный рынок сбыта рабов находится в Тимбукту, куда в настоящее время их владельцы перевозят их для продажи арабам, которые везут их через пустыни Тахары и Ливии для продажи в Берберийских государствах. Один араб сообщил нам, что многие его соотечественники торгуют своими рабами до Турции, в Европе, где они продают их по двести пятьдесят долларов за каждого. * * * Возможно, было бы уместно сказать, что четыре пятых всего населения этой страны (эбоэ), как и любого другого в окрестностях, являются рабами”.

Том ii. страница 208: “Может показаться странным, что я так долго останавливаюсь на этом предмете, поскольку кажется вполне естественным, что каждый, даже самый легкомысленный варвар, испытывал бы хотя бы легкое волнение, будучи изгнанным со своей родной земли и порабощенным; но это далеко не так, африканцы, вообще говоря, проявляют полнейшее безразличие, теряя свободу и лишаясь своих родственников; в то время как любовь к родине, по-видимому, так же чужда их сердцам, как социальная нежность и домашняя привязанность. Мы видели много тысяч рабов; некоторые из них умнее других; но бедная маленькая толстушка, о которой я упоминал, — спутница животных и барахтающаяся в грязи, — чье лицо, казалось бы, указывает только на вялость, глупость и, возможно, идиотизм, без малейших признаков интеллекта — она единственная проявила что-то похожее на сожаление, взглянув в последний раз на свою родную землю”.

Страница 218: “Многие говорили нам, что народ Эбоэ - убежденные антропофаги; и это мнение более распространено среди племен, граничащих с этим королевством, чем среди народов более отдаленных районов”.

Мы завершим наши выдержки из работы Ландера следующим, показывающим, что африканцы сами превратили в рабов двух высадившихся на берег людей.

Страница 225: “Затем король с серьезным видом сказал, что нет необходимости в дальнейшем обсуждении вопроса о белых людях (двух братьях Ландерах), его мнение по этому вопросу уже принято; и впервые он кратко объяснил себя на этот счет: поскольку обстоятельства поставили нас на пути его подданных, по законам и обычаям страны он имеет право не только на нашу личную жизнь, но и на равные права с правами наших слуг. Чтобы он не воспользовался своей удачей иначе, как обменяв нас на такое количество английских товаров, которое по стоимости равнялось бы двадцати рабам.

Следующее мы приводим из Повествования Стедмана, том ii, стр. 267: “Я не должен забыть упомянуть, что негры-гинго считаются антропофагами, или каннибалами, подобно карибским индейцам, движимыми привычной и неумолимой местью. Среди мятежников этого племени после взятия Букора на костре было найдено несколько горшочков с человеческим мясом, которое из любопытства попробовал один из офицеров и заявил, что оно не уступает некоторым видам говядины или свинины. Впоследствии некий мистер Воджилс, американец, сообщил мне, что, проехав большое количество миль вглубь Африки, он, наконец, добрался до места, где человеческие руки, ноги и бедра висели на деревянных каркасах и были выставлены на продажу, как мясо мясника. И капитан Джон Кин, ранее служивший на “Дельфине”, а позже на шхуне “Вианбана”, на службе компании Сьерра-Леоне, положительно заверил меня, что несколько лет назад, когда он был у берегов Африки на бриге “Слава” из Бристоля, мистер Сэмюэл Бриггс, владелец, торговавший шерстью, слоновой костью и золотым песком, капитан

Даннинген и вся команда шхуны "Нассау", принадлежавшей компании "Нассау", были разрезаны на куски, засолены и съедены неграми Грейт-Дрюина".

Но это ничто по сравнению с тем, что достоверно известно о гиагах, расе каннибалов, которые, как говорят, заполонили большую часть Африки. Говорят, что эти чудовища произошли от аггов и галиа, которые обитают на южной оконечности Абиссинии, недалеко от истоков Нила. Побуждаемые необходимостью или любовью к грабежу, они покинули свои первоначальные поселения и распространили свои опустошительные действия в сердце Африки, пока их не остановил Западный океан. Они захватили королевство Бенгела, лежащее к югу от Анголы; и в таком положении их застали римские миссионеры и наш соотечественник Эндрю Баттел, о приключениях которого можно прочитать в книге Пурчаса "Пилигрим". И он, и капуцин Кавоцци, долго проживший среди них и обративший нескольких из них в христианство, рассказали об их нравах такое, что от ужаса у них застыла кровь. Мы избавим наших читателей от ужасных подробностей, заметив только, что человеческое мясо является одним из их деликатесов и что они поглощают его не из чувства мести или из-за недостатка другой пищи, а как самое приятное лакомство. Некоторые из их командиров, отправляясь в экспедицию, брали с собой множество молодых женщин, некоторых из которых убивали почти каждый день, чтобы удовлетворить этот неестественный аппетит". См. "Современная всеобщая история", том xvi, стр. 321; также "Анзито"; также "Эдин". Энциклика. том ii, стр. 185.

В продолжение этой темы позвольте нам взглянуть на эти племена во времена, предшествовавшие началу работорговли между ними и христианскими народами. Португальцы были первыми, кто попытался колонизировать некоторые районы Африки с двойной целью - расширить торговлю и распространить христианскую веру. Они начали поселение такого рода в регионах Конго еще в 1578 году; вскоре после этого анголы, соседняя нация, находились в состоянии войны друг с другом, одна сторона обратилась к Конго и португальцам за помощью, которая была им предоставлена. Вскоре произошла битва, в которой было убито 120 000 ангольцев и гиагов. Смотрите Биографию Лопеса. Конго.

Примерно в то же время мы находим в *Даллусе Африки* следующие данные:

"Уроженцы Анголы высоки и сильны, но, как и остальные эфиопы, они настолько ленивы и беззаботны, что, хотя их почва превосходно приспособлена для разведения крупного рогатого скота и производства зерна, они позволяют диким зверям, которыми изобилует страна, уничтожать и то, и другое. Таким образом, они пренебрегают преимуществами климата и почвы, которыми они пользуются. * * * Нам говорят, что люди в некоторых провинциях, где царит идолопоклонство, все еще питаются человеческим мясом и предпочитают его всему остальному; так что мертвый раб дает на рынке более высокую цену, чем живой. Каннибалы, по всей вероятности, произошли от варварской расы гиагов, которыми была заселена большая часть восточных и юго-восточных провинций. Один из самых бесчеловечных обычаев все еще преобладает в этой части королевства, а именно принесение в жертву множества человеческих жертв при погребении своих умерших в знак уважения, с которым чтят их память. Таким образом, число этих несчастных жертв всегда пропорционально рангу и богатству умершего, и впоследствии их тела сваливают в кучу на их могилах. * * * Этот принц (Ангола Чилваньи) стал великим воином, расширил ангольские владения и умер с большим сожалением; ему наследовал его сын Дамби Ангола. В отличие от своего отца, его описывают как жестокого монстра, и, к счастью для его подданных, его правление было недолгим. Тем не менее, он был

похоронен с большой пышностью; и, согласно варварскому обычаю страны, над его могилой был воздвигнут курган, наполненный костями человеческих жертв, которые были принесены в жертву его гривам”.

Ему наследовал Нгола Чилвагни, воинственный и жестокий принц, который нес свое победоносное оружие в нескольких лигах от Лоандо. * * * Опыанный успехом, он воображал себя Богом и претендовал на божественные почести. * * * Его преемником был избран Нгинга, принц с таким жестоким нравом, что все его подданные желали ему смерти, которая, к счастью для них, вскоре наступила. Тем не менее, он был похоронен с обычной помпой, с обычным количеством жертвоприношений. Его сын и преемник, Банди Ангола, обнаружил еще более жестокий нрав, чем у своего отца. * * * Чтобы противодействовать этим и другим идолопоклонническим обрядам и смягчить то варварство нравов, которое так широко преобладало, португальцы, когда они обосновались в стране (1578 г.), прилагали большие усилия, чтобы привнести бесценные благословения христианства. * * * таким образом, с 1580 по 1590 год, как нам сообщили, не менее 20 000 человек были обращены и публично исповедовали христианство”. * *

Как только ее останки были захоронены рядом с ее сестрами в церкви, которую она построила, Мона Зинга заявил о своем обращении к христианству и возродил ужасные джаганские обряды. Пять женщин первого ранга были по его приказу похоронены в могиле королевы, а затем в жертву были принесены более сорока выдающихся личностей. * * * Он написал вице-королю в Лоандо, что отрекся от христианской религии, которую, по его словам, он раньше принимал просто из уважения * * * к своей королеве, и что теперь он вернулся к древней секте гиагов. Чтобы не оставалось сомнений в его искренности в этом заявлении, он последовал за ним принесением большого числа жертв в честь их кровавых и идолопоклоннических обрядов, разрушением всех христианских церквей и часовен и преследованием христиан во всех частях своего королевства”.

И здесь мы можем отметить, что даже народы побережья никогда не удавалось убедить ни отменить человеческие жертвоприношения, ни в какой-либо степени ввести христианство, пока не началась работорговля с христианскими народами. См. также Сборник путешествий Осборна, том ii. стр. 537; Мод. Всеобщая история. том 43; и Изд. Энциклопедия. том ii. Стр. 107, 109, 110, 113.

Более двухсот лет назад, во время правления английского короля Карла I. Сэр Томас Герберт (не лорд Эдвард Герберт, написавший деистическую книгу под названием “Истина”), джентльмен с самыми высокими связями и ученый, преданный науке и общей литературе, с умом, украшенным поэзией и находящимся под влиянием сильнейших импульсов человеческого сочувствия; и тот, о ком лорд Фэрфакс сказал:

“Он путешествовал не с целью наживы,

Но он стремился к знаниям — и он их получил!”

Этот автор в своем путешествии по Африке пишет так: “Жители здешних Золотых берегов Гвинеи и Бенина, ограниченных Томботу, (Тимбукту) Гуалатой и Меллисом и орошаемых великой рекой Нигер, но особенно в средиземноморских (внутренних) частях, не знают Бога и вообще не желают получать наставления от природы“. Изучайте ничто божественное. Однако Ныряльщик, который не желает его церемоний, вселил в их сердца чудовищное идолопоклонство, достаточное для того, чтобы наслаждаться своим ложем и увеличивать их пытки, где он получает силу поджаривать их души, подобно тому, как яростное солнце опалает их угольно-черные туши. * * * Эти страны полны чернокожих негодяев, богаты землей, изобилующей лучшими минералами и слонами, но жалки Демономией. * * * Пусть один персонаж служит за всех. Цветом кожи они напоминают трубочистов; в отличие от них в этом, у них нет профессии, за исключением того, что грабеж и злодейство составляют одно целое; ибо здесь *Demonis omnia plena*. * * * Но в Лоанго и анзики люди мало что иное, как воплощенные дивелы; их не удовлетворяют сокровища природы, такие как золото, драгоценные камни, разнообразное мясо и тому подобное; уничтожение окружающих их мужчин и женщин, чьи мертвые туши они пожирают с аппетитом стервятников; если они скучают по ним, они подают своим друзьям такой мерзкий соус, разделявая их и думая, что они извиняют все комплиментом, что они не знают лучшего способа выразить любовь, чем соединить два тела в одно, посредством неразрывного союза; да, некоторые, как сообщают некоторые, выставляющие себя на всеобщее обозрение, соответственно разделяются и выставляются на продажу на прилавках. * * * Выходцы из Африки, происходящие от Чама, как по внешнему виду, так и по характеру, по-видимому, унаследовали его проклятие. * * * Они очень грубые. Собака здесь имела такую ценность, что за одну из них было обменено двадцать рабов; но в последние годы обмен, производимый здесь на негров для перевозки на Карибские острова и континент Америка, превратился в значительную торговлю”.

Следует помнить, сколь велики были усилия британского правительства по полному уничтожению работорговли в Африке. Было захвачено огромное количество невольничьих судов, а негры, обнаруженные на борту, отправлены в Сьерра-Леоне. Возлагались большие надежды на то, что “бедная, страдающая Африка” вот-вот станет цивилизованной.

Мы цитируем отчет Хибернианского вспомогательного миссионера, Christian Observer, 1820, страницы 888 и 889:

“Работорговля, которая, подобно (легендарной) упа, уничтожает все полезное в окрестностях, в одном важном случае была здесь отменена навсегда. Это было сделано для того, чтобы собрать в одном месте, да еще на христианской земле, представителей почти всех наций западного побережья Африки. Это стало средством приобщения к цивилизации и религии многих сотен жителей этого огромного континента, которые никогда не видели лица белого человека и не слышали имени Иисуса. И это станет Божьим средством для отправки в народы за пределами Нигера и Заира местных миссионеров, которые будут проповедовать об Исккупителе в самых отдаленных уголках страны и позволят своим соотечественникам услышать на их родном языке чудесные дела Божьи. Европейская алчность и местная расточительность не оставляют неизведанной ни одну часть Африки для жертв; и эти рабы, спасенные нашими крейсерами и высаженные на берегах нашей колонии, принимаются нашими миссионерами и направляются в их школы”.

Этот вопрос вызвал волну сочувствия во всем мире, и каждое цивилизованное сердце воскликнуло *аминь*, разделяя импульсивные чувства, вызванные этим докладом Хиберниана.

Но давайте не забудем немного разобраться в фактах и посмотрим, были ли эти надежды обоснованными. Мы цитируем из тома хіх. из "Христианского наблюдателя", стр. 890:

“Мистер Джонсон был назначен попечителем Риджентс-Тауна в июне месяце 1816 года. Внимательно изучив действительное положение людей, вверенных его попечению, он почувствовал сильное разочарование. Там были собраны выходцы из двадцати двух разных стран. Значительное число из них было лишь недавно освобождено из трюмов невольничьих судов. Они были сильно предубеждены друг против друга и находились в состоянии постоянной вражды, не имея общего языка общения, кроме немного ломаного английского. Когда им давали одежду, они продавали ее или выбрасывали: было трудно убедить их надеть ее; и не было никакой практической возможности внедрить ее среди них, пока их не подтолкнул к этому пример служанки мистера Джонсона. При первом прибытии никто из них, казалось, не жил в браке; некоторые из них вскоре после этого были женаты покойным мистером Батчером; но все благословения супружества и женской чистоты, по-видимому, были совершенно неизвестны. * * * Суеверия в различных формах тиранили их умы; возникло множество дьявольских домов, и все они полагали, что в безопасности носят григи. Едва ли можно было заметить какое-либо стремление к улучшению. * * * Некоторых, кто хотел обрабатывать землю, удерживал от этого страх быть разграбленными из-за продуктов. Некоторые жили бы в лесах, отдельно от общества; а другие существовали за счет воровства: они крали домашнюю птицу и свиней у любого, у кого они были, и ели бы их сырыми; и немало из них, особенно из народа эбоу, самого дикого из всех, предпочли бы любой вид отбросов мяса пайку, который они получали от правительства”.

Несомненно, мистер Джонсон и его преемники сделали все, что могли сделать хорошие люди, даже находясь под защитой британского правительства; но повлияли ли они хоть в малейшей степени на работорговлю в Африке иначе, чем изменив ее направление, или они уменьшили ее до какой-либо заметной степени? Правда, его курс был изменен, и тем самым его масштабы возросли в десять раз. Вместо того, чтобы подвергать своих подданных возрождающему влиянию христианства, их приносят в жертву у друзей дома или отправляют к язычникам или мусульманам! Пусть христианский философ подумает об этих вещах.

Вспоминая провозглашение императором Борно, давайте посмотрим на работорговлю, которая в настоящее время ведется с берберийскими государствами, арабскими племенами, Египтом и Азией, а также Турцией в Европе. Мы цитируем из “Путешествий Буркхарта по Нубии”, как сообщается в “Христианском наблюдателе”, том хіх. стр. 459:

“Автор имел наиболее благоприятную возможность собрать разведданные и сделать наблюдения по этому предмету (рабству), связанному с северо-восточными частями Африки, путешествуя с компаниями рабов и работорговцев по пустыням Нубии. * * * Главным рынком египетской и арабской работорговли в Нубийских горах является Шенди. * * * В этот торговый центр привозят рабов из различных частей внутренних районов страны, и особенно из идолопоклоннических племен в окрестностях Дарфура, Бозго и Дар-Салея”.

Наш путешественник подсчитал, что ежегодно на рынке Шенди продается пять тысяч товаров. “Гораздо большая часть этих рабов моложе пятнадцати лет”.

См. стр. 460: “Лишь немногие рабы ввозятся в Египет без того, чтобы несколько раз не сменить хозяев. * * * Раба, например, купленного в Фертите, передают по меньшей мере шесть раз, прежде чем он прибывает в Каир. Эти быстрые изменения, как и следовало ожидать, создают большие трудности для несчастных людей, особенно во время тяжелого путешествия через пустыни. Буркхарт увидел в продаже в Shendy множество детей четырех-пяти лет, *оставшихся без родителей*. Буркхарт подробно остановился на жестокостях другого рода, применявшихся к рабам с целью повышения их денежной стоимости. Приведенные сведения не подходят для широкого прочтения. * * * Однако, как сообщает нам м-р Буркхарт, большая ярмарка для снабжения европейской и Азиатской Турции рабынями, необходимыми в качестве охранников гарема, находится не в Шенди, а в деревне близ Сиута в Верхнем Египте, *населенной в основном христианами*.” (Мы предполагаем, что это абиссинцы.)

Способ передвижения рабов описывается следующим образом: “В пути их привязывают к длинному шесту, один конец которого привязан к верблюжьему седлу, а другой, раздвоенный, пропускают по обе стороны шеи раба и перевязывают сзади прочной веревкой, чтобы он не высовывал голову: в дополнение к этому, его правая рука также привязана к шесту на небольшом расстоянии от головы, таким образом, оставляя свободными только ноги и левую руку. Таким образом, он целый день шагает за верблюдом: ночью его снимают с шеста и заковывают в кандалы. По пути в Суаким я видел, как таким образом вели нескольких рабов. Их владельцы боялись, что они сбегут или сами станут объектами их мести; и таким образом они оставались бы взаперти до тех пор, пока не были бы проданы хозяину, который, намереваясь оставить их у себя, постарался бы прикрепить их к своей особе. В общем, торговцы, похоже, очень боятся последствий внезапного негодования своих рабов; и если нужно выпороть взрослого мальчика, его хозяин сначала заковывает его в кандалы ”.

Страница 333: “Женщины с детьми на спине следуют за караванами пешком; и если верблюд ломается, хозяин обычно нагружает своих рабов поклажей; и если мальчик вечером может получить только немного масла к своему *хлебу дхурра* и немного жира каждые два или три дня, чтобы смазывать свое тело и волосы, он доволен и никогда не жалуется на усталость. Другой причиной, которая побуждает торговцев хорошо обращаться с рабами (?), является их стремление рассеять ужас, который все негры испытывают по отношению к Египту и белым людям. В странах черного рабства распространено мнение, что уледер риф, или дети Рифа, как там называют египтян, пожирают рабов, которых перевозят туда с этой целью: конечно, торговцы делают все, что в их силах, чтобы разрушить эту веру; но, несмотря на все их усилия, она никогда не искореняется из сознания рабов ”.

Страница 462: “Нравы жителей Суакима такие же, как те, которые я уже описал во внутренних районах, и у меня есть основания полагать, что они характерны для всей восточной Африки, включая Абиссинию, где характер жителей, нарисованный Брюсом, кажется, мало отличается от характера этих нубийцев. Я сожалею, что вынужден представлять все народы Африки, которые я когда-либо видел, в столь невыгодном свете”.

Далее мы приводим следующую цитату из Семейного журнала, 1836, стр. 439: “У многих даяков на коже грубый чешуйчатый налет, как у джаконгов Малайского полуострова. * * * Рабыни этой расы, которые встречаются среди малайцев, не имеют ничего подобного. * * * Что касается их похоронных церемоний, труп * * * остается в доме до тех пор, пока сын, отец или ближайший родственник не сможет раздобыть раба, которому отрубают голову во время сжигания трупа,

чтобы он мог стать *рабом* умершего в загробном мире. * * * Никому не может быть разрешено жениться, пока он не сможет представить своей предполагаемой невесте главу какого-либо другого племени. Охотник за головами самым осторожным образом направляется в окрестности деревень другого племени и сидит в засаде, пока ему не удастся застать врасплох какого-нибудь беспечного, ничего не подозревающего негодяя, которому тут же отрубают голову. * * * Когда охотник возвращается, вся деревня наполняется радостью, и старые и молодые, мужчины и женщины, спешат встретить его и ведут его под звуки медных тарелок, танцующего, длинной вереницей, к дому женщины, которой он восхищается, семья которой также выходит приветствовать его танцами, и предоставляет ему место, и угощает его мясом и питьем. Он все еще держит окровавленную голову в руке и кладет часть пищи в рот, после чего самки семейства получают от него голову, которую подвешивают к потолку над дверью. Если у мужчины умирает жена, ему не разрешается делать предложения руки и сердца другой женщине до тех пор, пока он не заполучит другого главу другого племени. Головы, добытые таким образом, они хранят с большой заботой и иногда консультируются при гадании. Религиозные мнения, связанные с этой практикой, ни в коем случае не понимаются правильно: некоторые утверждают, что они верят, что каждый человек, которого человек убивает в этом мире, становится его *рабом* в следующем. * * * Практика кражи голов вызывает частые войны между племенами идиан. Многие люди так и не могут заполучить голову; в этом случае воины и женщины обычно презирают их. Однако слухи достигли такой высоты, что был замечен человек, добывший одиннадцать голов, и в то же время он указал на своего сына, который, молодой парень, добыл три”.

Джеймс Эдвард Александер, Ее Превосходительство, в 1836 и 1837 годах совершил экскурсию с мыса Доброй Надежды во внутренние районы Южной Африки и страны намакуа, бошманов и Горных дамарас под эгидой правительства Ее Величества и Королевского географического общества, которая была опубликована в двух томах; из которых мы извлекаем, том i, стр. 126: “Я стремился установить степень знаний племени (дамарас), с которым я сейчас жил; узнать, что они знали о себе, о людях и вещах в целом”. ; но я должен сказать, что они положительно ничего не смыслят, кроме выслеживания дичи и разделки бычков. Они не отличали один год от другого; они знали только, что в определенное время распускаются деревья и цветы, а затем ожидается дождь. Что касается их собственного возраста, то они знали о нем не больше, чем идиоты. У некоторых даже не было имен. В цифрах, конечно, они были почти или совсем невежественны; немногие могли сосчитать больше пяти; а он был умным парнем, который мог сосчитать на десяти пальцах. Прежде всего, у них не было ни малейшего представления о Боге или о будущем государстве. Они были буквально подобны животным, которые погибают”.

Страницы 163, 164 и 165: “В Чубичах люди были очень бедны. * * * Нуждаясь в пастухе, я заметил здесь двух или трех прекрасных маленьких мальчиков дамара, черных, как эбеновое дерево. * * * Я сказал старухе, которой принадлежал Саул: ‘У вас двое мальчиков, и они умирают с голоду; вам нечего им дать’. ‘Это правда’, - ответила она. ‘Ты расстанешься с Саулом?’ - спросил я. ‘Мне нужен пастух, а мальчик хочет пойти со мной’. ‘Ты найдешь его слишком хитрым’, - ответила старая дама. ‘Мне нужен умный парень’, - сказал я. ‘Очень хорошо, - ответила она. - дайте мне четыре хлопчатобумажных носовых платка, и он ваш’. ‘Предположим, - сказал я, ‘ вы возьмете два носовых платка и две нитки стеклянных бус?’ ‘Да! этого хватит”; и таким образом, сделка была заключена; и таким образом, хороший экземпляр из плоти и крови дамара был куплен примерно за четыре шиллинга. * * * Я велел ему пойти и принести свои шкуры; на что он сообщил мне, что у него ничего нет, кроме того, в чем он стоял — и это была его собственная

соболиная шкура с добавлением обычного кожаного ремня вокруг талии, с которого спереди свисал кусок шкуры шакала. Постоянное воздействие превратностей погоды без одежды делает кожу тела такой же твердой, как и кожу лица; и все же трудно спать по ночам без надлежащего покрытия. В холодную погоду бедняги из Страны Намакуа, у которых, возможно, нет кароссов, всю ночь сидят, съездившись, у костра и просто дремлют, положив голову на колени”.

Том ii. страница 23: “Можно ли считать какое-либо состояние общества более низким и жестоким, чем то, при котором на беспорядочные половые сношения смотрят с полнейшим безразличием; где это не только практикуется, но и говорится без всякого стыда или раскаяния? Некоторые бредят славной свободой дикого государства и невинностью детей природы и говорят, что они развращаются главным образом из-за белых людей. Босманы Абабреса никогда раньше не видели белых людей; они были далеки от влияния европейцев”.

Том i, стр. 102: “Несмотря на то, что некоторые люди утверждают, что на земле нет нации без религии в той или иной форме, как бы слабо это ни проявлялось в их сознании, все же после долгих усердных поисков я не смог обнаружить ни малейшего чувства преданности высшей и невидимой силе среди горных дамар”.

В мусульманских странах наиболее неблагоприятная часть существования раба, как такового, заключается в том, пока он находится в руках гелеба, или работоторговца, и до тех пор, пока он не будет продан тому, кто намеревается содержать его постоянно. В первом случае, если это негры, то они сильно страдают на пути от места покупки до места продажи. Например, известно, что во время путешествия из Сеннаара и Дарфура на невольничий рынок в Каире или даже на промежуточный рынок в Сиуте потери невольничьего каравана мужчин, женщин, верблюдов и лошадей составили не менее 4000 человек. Условия самого рынка едва ли представляются в более благоприятном свете, чем условия путешествия, — рассматриваем ли мы несчастных существ, как на рынке в Каире, сгрудившихся в ограждениях, подобных загонам для овец на Смитфилдском рынке, среди отвратительного зловония и нечистоты, которые являются результатом их заключения; или, как на другом большом рынке в Маскате, мы видим торговца, ходящего взад и взад, с палкой в руке, между двумя группами плохо одетых юношей и девушек, которых он предлагает на продажу, громко заявляя: проходя мимо, он называет цену на каждого; или же ведет свою вереницу рабов по узким и грязным улицам и называет их цены, выставя их на этом передвижном аукционе. * * * Рабы, выставленные по-разному, обычно кажутся совершенно безразличными к процессу или проявляют только беспокойство по поводу продажи, зная, что как рабы, наконец купленные, их положение значительно улучшится. * * * О том, насколько мало опасаются рабства, свидетельствует также тот факт, что даже *родители или родственники-мусульмане* в случае крайней необходимости готовы предложить своих детей на продажу. Во время голода, который несколько лет назад вынудил жителей Мосула перебраться в Бенгалию, нельзя было пройти по улицам, не будучи раздраженным просьбами родителей купить своих мальчиков и девочек за сущий пустяк; и даже в Иордании, где, казалось, не существовало никаких сдерживающих мотивов, нам сообщили о нашей готовности приобрести юных членов семьи. Европейцы на Востоке вряд ли считаются подчиняющимися каким-либо общим правилам, но христианам, как правило, не разрешается владеть ничем, кроме негритянских рабов”. Лондонский журнал "Пенни", 1834, стр. 243, 244; также "Очерки Персии" и "Путешествие Джонсона из Индии".

УРОК XV.

Цитаты из авторитетных книг, изображающих всеобщее состояние деградации африканских орд, можно приводить до бесконечности. Нашей целью было дать некоторое представление о том, что представляет собой негр в его собственной стране, когда он находится вне влияния американского рабства. Теперь мы изложим некоторые взгляды на него и его расу, поскольку они представляют себя в этом американском рабстве. И здесь давайте предположим, что население африканских племен оценивается в 50 000 000 человек, 40 000 000 из которых считаются рабами, что войны между ними - это войны не столько за то, чтобы сделать свободных людей рабами, сколько за то, чтобы передать рабов одного владельца в законную собственность другого, в соответствии с их представлениями о законе и их обычаями права. Среди них завоевание всегда влечет за собой рабство. Когда рабы берут пленника, он становится собственностью их хозяина. Рабство существует там в соответствии с их законами и обычаями; и нет никаких доказательств, да и фактически это маловероятно, что даже работорговля с Америкой когда-либо увеличивала масштабы рабства в Африке.

Мы цитируем по-настоящему способного и отзывчивого писателя Дж. Морье "Второе путешествие по Персии", о котором сообщается в "Христианском наблюдателе", том xvi, стр. 808:

“Во время нашего пребывания в Бразилии работорговля была в полном разгаре, и посещение невольничьего рынка произвело на нас большее впечатление беззаконием этой торговли, чем что-либо другое, что можно было сказать или написать на эту тему. По обе стороны улицы, где располагался рынок, были большие помещения, в которых содержались негры; и в течение дня их можно было увидеть меланхолическими группами, ожидающими освобождения из рук торговца, чья ужасающая экономность прослеживалась в их лицах, которые в то время были немногим лучше скелетов. Если таково было их положение на берегу, при преимуществе воздуха и пространства, то каково же должно было быть их состояние на борту корабля, который доставил их сюда? Нередко рабы убегают в леса, где их почти так же часто отлавливают. В этом случае им надевают на шею железный ошейник с длинной крючковой рукой, отходящей от него, чтобы препятствовать их продвижению по лесу на случай, если они скроются во второй раз. И все же среди всей этой нищеты было приятно наблюдать за множеством негров, которые часто посещали церкви, и видеть, что они, по форме и профессии, по крайней мере, являются частью христианской общины”.

Заявление мистера Морье может свидетельствовать о злоупотреблениях рабством; но оно, безусловно, свидетельствует о другой вещи, более важной для раба. “Страх Господень есть начало мудрости”. Притч. ix. 10.

И здесь мы просим позволения заметить, что мы во всех случаях будем черпать свои доказательства у врагов этого института. Мы цитируем из "Заметок Бербика об Америке", стр. 20, и сообщаем в томе xvi журнала "Христианский обозреватель", опубликованном в Лондоне 10 мая, стр. 109:

“Я видел двух рабынь и их детей, проданных с аукциона на улице; случай, происходящий здесь довольно часто, хотя и ужасающий для меня и многих других незнакомцев. Мне было

невыносимо видеть, как с ними обращаются и осматривают, как со скотом; и когда я услышала их рыдания и увидела, как *крупные слезы* катятся по их щекам при мысли о разлуке, я не смогла удержаться от слез вместе с ними ”.

Возможно, это было очень жестоко по отношению к белому человеку; но кто когда-либо слышал, чтобы негр в Африке проявлял такую силу нежности и чувства сострадания, как здесь? И как нам объяснить это в данном случае, если не возрождающим влиянием нескольких поколений американского и христианского рабства? Какими бы медленными ни были действия, состояние умственных способностей улучшилось, а моральное состояние улучшилось. Но на той же странице он говорит:

“Один путешественник рассказал мне, что несколько недель назад он видел, как сто двадцать из них были проданы с аукциона на улицах Ричмонда, и что они наполняли воздух своими стенаниями”.

Случай с женщинами не был единичным, и, несомненно, мы найдем такое доказательство улучшения состояния привязанности довольно распространенным явлением. Но этот добрый человек постоянно продолжает эту тему:

“Также было уверенно заявлено, что условия содержания рабов в Виргинии при мягком обращении, которому они, как говорят, подвергаются, предпочтительнее условий содержания наших английских рабочих. Я знаю и сожалею об унижительном состоянии зависимой бедности, до которого последние были постепенно доведены действием законов, изначально разработанных для их комфорта и защиты. Я знаю также, что многие рабы проводят свою жизнь сравнительно легко и, кажется, не подозревают о своих узах, и что *самые несчастные* из наших бедняков могли бы даже позавидовать наделу *счастливого негра*”.

Теперь мы процитируем высказывание лейтенанта британских легких драгун Фрэнсиса Холла. В своих "Путешествиях по Канаде и Соединенным Штатам", опубликованных в Лондоне в 1818 году, страницы с 357 по 360, он говорит:

“Сегодня утром я сел на лодку и переправился на пароме в Портсмут, маленький городок, который, как я вам говорил, находится напротив этого места (Норфолка).) Это был день суда, и у дверей здания суда собралась большая толпа людей. Едва я поднялся на ступеньки, чтобы заглянуть внутрь, как до моих ушей донеслось пение, и, обернувшись, чтобы посмотреть, с какой стороны оно доносится, я увидел группу примерно из тридцати негров разного роста и возраста, следовавших за грубоватого вида белым человеком, который сидел, небрежно ссутулившись. Они только что завернули за угол и направлялись по главной улице, чтобы пройти мимо того места, где я стоял, на пути из города. Когда они подошли ближе, я увидел, что некоторые из них были закованы в цепи, чтобы не дать им сбежать, в то время как другие крепко держали друг друга за руки, словно желая поддержать себя в своем несчастье. Особенно я обратил внимание на бедную мать с младенцем, когда она шла по улице, в то время как двое маленьких детей держались за ее фартук с обеих сторон и почти бежали, чтобы не отстать от остальных. Они шли, распевая небольшой дикий гимн, исполненный сладкой и скорбной мелодии, направляясь, повинувшись Божественному инстинкту сердца, к утешению религии, последнему прибежищу несчастных, чтобы поддержать их в их беде ”.

Нам ничего не известно ни о дедуктивных способностях лейтенанта Холла, ни о том, что, по его мнению, доказывала эта *история*. Но это, несомненно, даст нам новые представления об

Африке, если он отправится туда и найдет там такую сцену, среди множества рабов, которых он может *сейчас* увидеть обнаженными, привязанными к столбам и навсегда покидающими свою страну. Мир был наводнен историями подобного рода, некоторые из которых доказывают злоупотребления рабством, но все они свидетельствуют о некотором улучшении, как психического, так и физического, положения раба здесь, по сравнению с положением африканца дома, будь то связанный или свободный.

Мистер Барнс включил один из них в свою книгу, страницы 136, 137 и 138, что усиливает нашу позицию: его объем исключает использование копии. Мы снова цитируем "Христианский обозреватель", том xv, стр. 541: "Миссии Объединенных братьев в Суринаме". — Мистер Кэмпбелл пишет: "На плантациях и в Соммельсдике среди негров было большое желание услышать Евангелие, которое находит отклик в сердцах многих из них. * * * В Парамарибо негритянская конгрегация насчитывала к концу 1813 года 550 человек." "30 августа 1814 года тот же миссионер пишет, что слово Божье среди негров в Парамарибо продолжает распространяться, и у нас есть большая причина радоваться и набираться мужества, когда мы видим явные доказательства Божественного благословения на наше немощное служение". См. стр. 542. "Антигуа". — "Письмо с этого острова, датированное Грейс Хилл 14 января 1814 года. * * * Община негров-христиан в этом месте насчитывала к концу 1813 года 2087 человек". Снова, стр. 543: "Некоторые бедные негры, которые, хотя и вздыхают под гнетом рабства и различных лишений или телесных недугов, ищут утешения и освежения в похвальных страстях Иисуса, способны со слезами радости ухватиться за эти слова Священного Писания: "Я считаю, что страдания настоящего времени недостойны сравнения со славой, которая откроется в нас". Снова, стр. 554: "Ямайка". — так пишет миссионер мистер Лэнг 5 февраля 1814 г. : "Господу по-прежнему угодно благословлять наши труды успехом, чтобы побудить нас верить, что у него есть мысли о мире и в отношении негров на Ямайке, и он посетит их еще чаще своим спасением" и т. Д. Страница 546: "Датские острова.—Количество негров-христиан, принадлежащих к различным миссиям на Датских островах, было в конце 1813 года следующим:

В	Фриденштале, Сент-Круа	5100
"	Фриденсберг "	2,396
"	Нью-Хернхутт, Сент-Томас"	949
"	Ниски"	1,304
"	Бетани, Сент-Ян"	474
"	Эммаус"	952

	Всего	11 175

"Сент-Китс.—10 августа 1814 года миссионеры пишут, что в последнее время у них было несколько очень приятных случаев, когда негры уходили из этой жизни, полагаясь на заслуги Спасителя, с великой радостью и твердой надеждой на жизнь вечную".

Среди нас, по-видимому, мало кто знает, каковы были промыслы Божьи по отношению к рабам Вест-Индии. Следующий набросок взят из отчета моравских миссионеров, опубликованного в "Христианском наблюдателе", том xvi, стр. 64:

Миссии для рабов в

Датские острова.	Когда началось.	Количество поселений.	Количество миссионеров.
Сент-Томас	}	2	}
Сент-Круа	} 1732	3	года
32	С	}	2
	е		
	н		
	т		
	-		
	Я		
	н		
	в		
	.		
}			
Британские острова	1754	4	10
Ямайка			
Антигуа	{ 1756	3 }	16
	{ 1817	1 }	
Сент-Китс	1775	1	4
Барбадоса.	1738	3	11
Южная Америка	}		
в целом.	} 1765	1	4
		—	—
		20	77

Голландцы овладели мысом Доброй Надежды в 1650 году. Были завезены рабы из различных частей Африки, Мозамбика и Малайских островов; у нас нет возможности узнать, в какой степени. Сомервилл обнаружил, что в городе Кейптаун насчитывается 1145 домов, 5500 белых и свободных цветных людей и 10 000 рабов. Всего за 1736-1792 и 1818 годы моравцы учредили 27 миссионерских организаций для чернокожих. Но ни им, ни какому-либо другому народу никогда не удавалось произвести сколько-нибудь значительного воздействия там или где-либо еще на туземцев, за исключением тех, кто находился в рабстве у христианского народа. Звуки Евангелия не имели никакого очарования для дикаря-бродяги.

Но, как сообщается в "Кристиан обсервер", том xiv, стр. 830, Кэмпбелл говорит— "В колонии на мысе Доброй Надежды в последнее время были предприняты значительные усилия, особенно сэром Джоном Крэдоком, которому помогло рвение колониального капеллана, преподобного мистера Джонса, распространить благословения христианского воспитания не только среди рабов, но и среди всех классов. * * * Несколько негров довольно сносно читали Новый Завет и повторяли вопросы из Катехизиса уоллса: в день Господень они были хорошо одеты и посещали церковь." Но, страница 829, тот же том.: "В Кейптауне мусульманство значительно растет. Свободные мусульмане прилагают все усилия, чтобы обратить в свою веру рабов" и т.д.

Мы стремились показать, что Божье провидение по отношению к африканским расам, находящимся в рабстве у христианских народов, ведет к их освобождению от идолопоклонства и восстановлению приемлемого поклонения истинному Богу. И не можем ли мы поинтересоваться, не было ли введение этого богослужения предсказано пророками? “Так говорит Господь, труд Египта и товары Эфиопии и Сабеев, люди знатные, перейдут к тебе, и они будут твоими; они придут за тобою; в цепях они придут и припадут к тебе, они обратятся к тебе с мольбой, говоря: *Воистину, Бог в тебе; и нет никого другого, нет Бога*” *помимо*. Isa. xlv. 14.

“Из-за рек Эфиопии мои просители, даже дочери моих рассеянных, принесут мне приношения”.

“Я также оставляю среди тебя народ страждущий и нищий, и они будут уповать на имя Господне”. Зеф. iii. 10, 12.

Распространение христианской религии среди рабов Соединенных Штатов известно всему миру и не нуждается в упоминании здесь. Ни в какой период времени от африканских племен не поступало подобных сообщений. Эти указания на провидение Божье, по-видимому, показывают, что он благосклонно относится к институту африканского рабства во всех христианских странах и “что его тенденции заключаются в том, чтобы возвысить чернокожего человека и сделать его более умным и счастливым, чем он был бы на своей родине, и что это благотворно сказывается на благополучии раба в этом мире и в мире грядущем”.

УРОК XVI.

Наши пределы не позволят долго накапливать свидетельства, свидетельствующие о вырождении африканских орд, равно как и факты, свидетельствующие об улучшающем воздействии американского рабства на эту расу человечества. Большой том не будет содержать ничего, кроме аннотации. Этот эффект очевиден для любого, кто знаком с этой расой; в то время как глубокая деградация рас, от которых они произошли, заставила некоторых философов придерживаться мнения, что они не имеют общего происхождения с белыми расами земли. Но мы представляем доктрину о грехе, о том, что любое несоответствие законам Божиим, затрагивающим наше здоровье и счастье, наше физическое и умственное совершенствование и кондиции, имеет прямую тенденцию к деградации животного человека, и что общего отказа и пренебрежения такими законами на протяжении долгого ряда поколений будет достаточно, чтобы объяснить самую низкую деградацию, которая, как оказалось, существует. Мы верим, что есть правда в высказывании: “Отцы ели кислый виноград, а у детей оскомина на зубах”; что, когда прародители на протяжении ряда эпох проявляют какое-то особое качество или тенденцию к действию, то же самое можно обнаружить, даже в большей степени, у их потомков; и что этот принцип в некоторой степени справедлив для всего животного мира. Кроме того, такая прогрессирующая тенденция к какому-либо определенному психическому или физическому состоянию может быть устранена и ее действие обращено вспять достаточным контролирующим влиянием или силой.

И если будет обнаружено, что в этой позиции может быть доля истины, мы могли бы задать вопрос: если Бог в своей мудрости предвидел, что семья Иакова за одно поколение настолько

деградирует, что потребуются противодействующее влияние четырехсот лет рабства, чтобы привести их в состояние, пригодное для получения и наслаждения благословениями, обещанными их отцам; как долго потребуются подобное состояние контроля, чтобы произвести подобное обновление среди потомков Хама, деградировавших африканцев? Но мы думаем, что, насколько этот вопрос может нас заинтересовать, на него был дан ответ святого Павла: “Пусть все рабы (δοῦλοι, *доулы, рабы*), находящиеся под игом, считают своих господ достойными всякой чести, чтобы имя Божие и Его учение не хулились. И те, у кого есть верующие хозяева, пусть не презирают их за то, что они братья; но скорее совершают *им* служение (δοιλεῦέτωσαν, *будьте их рабами*), потому что они верные и любимые участники блага. Все это учит и увещевает. Если кто-либо учит иначе и не соглашается с полезными словами, даже со словами Господа нашего Иисуса Христа, и с учением, соответствующим благочестию, то он горд, ничего не зная, но увлекаясь вопросами и словесными спорами, от чего происходят зависть, раздоры, брань, злые подозрения, извращенные споры людей с развращенным умом и лишенных истины, полагающих, что приобретение - это благочестие: от таких удайся. Но благочестие с довольством - великое приобретение, ибо мы ничего не принесли в этот мир, и несомненно, что мы ничего не сможем вынести оттуда; и, имея пищу и одежду, давайте будем этим довольны. Но те, кто хочет разбогатеть, впадают в искушение и ловушку, а также во многие глупые и пагубные похоти, которые топят людей в разрушении и гибели. Ибо сребролюбие есть корень всего зла; в то время как некоторые жаждут его, они отступили от веры и пронзили себя многими скорбями. Но ты, о человек Божий! избегайте всего этого и следуйте за праведностью, благочестием, верой, любовью, терпением, кротостью. Подвизайся добрым подвигом веры; держись вечной жизни, к которой ты также призван, и исповедовал доброе исповедание перед многими свидетелями. Я даю тебе поручение перед Богом, который все оживляет, и перед Иисусом Христом, который перед Понтием Пилатом засвидетельствовал доброе исповедание, что ты соблюдаешь эту заповедь (ὑποτάγη, *приказ, повеление, предписание, обвинение, предписание*) незапятнанно (ἁπλως, *незапятнанно, безупречно*), . неуправляемый (ἀνεπίληπτος, *за которого нельзя ухватиться, не подлежащий нападению, непобедимый*), до явления Господа нашего Иисуса Христа”. 1 Тим. vi. 1-14.

Таким образом, Святой Павел сказал нам, как долго должно преподаваться это учение; что оно должно преподаваться свободным от каких-либо изменений; свободным от какого-либо пятна, чистым и незапятнанным; и что его манера преподавания должна быть ясной, незатейливой, открытой и смелой; так что за него никто не мог ухватиться; и данные здесь учения, наставления, советы и заповеди должны были преподаваться таким образом до пришествия Господа нашего Иисуса Христа.

Но мистер Барнс говорит, страница 194—

“Если бы мы могли также сделать вывод из этого случая (евреи в Египте) относительно того, каким образом Бог вернул бы свободу такому народу (рабам в Америке), это было бы в пользу немедленного освобождения”.

Сам Бог приговорил евреев к рабству на четыреста лет. “И когда солнце садилось, глубокий сон напал на Аврама; и вот, ужас великой тьмы напал на него. И сказал он Авраму: знай, что твое семя будет странником в земле не своей, и поработят (עבדו *wa’ ābādûm* *ва æbadum, должны быть рабами, или раб, себя*) их, и будут угнетать их четыреста лет”. Быт. XV. 12, 13. По истечении

этого срока он избавил их от этого. Пример, взятый из их дела, может быть законно применен только к тому, где был определен срок сервитута.

Бог не предпринимал никаких попыток освободить евреев до истечения срока, отведенного им для рабства. Мистер Барнс, очевидно, применяет свой вывод к упразднению института в целом и, таким образом, противопоставляет себя святому Павлу. Но наш разум пришел к решению, что апостол является высшим авторитетом. И остается также задаться вопросом, не “сбежал ли мистер Барнс в отношении всей своей книги до того, как его послали”; в результате чего он, возможно, снова испытал унижение, увидев в своем собственном случае, что советы Ахитофела обернулись глупостью.

УРОК XVII.

Мистер Барнс процитировал несколько отрывков из Священного Писания, к которым он применяет значение, которое мы считаем ошибочным; но мы не виним его за это; потому что сама наша английская версия упомянутых отрывков имеет тенденцию приводить к неадекватному пониманию идеи, переданной оригиналом. Доктор говорит, стр. 128 — “Что даже купленный слуга должен был получать вознаграждение за свой труд; и есть некоторые установленные общие принципы, которые, если их применять, привели бы к этому: так, Иер. xii. 13: “Горе тому, кто строит свой дом несправедливо и свои покои несправедливо; кто пользуется услугами своего ближнего безвозмездно и дает ему не за его работу”. Он цитирует этот же отрывок с той же целью, стр. 353 и 360, и, по-видимому, рассматривает его как надежный столп, на котором он основывает свои доктрины. Слова “который пользуется услугами ближнего своего безвозмездно и не платит ему за его работу” переведены с

מִשְׁפָּאֵת בְּרֵעֵהוּ מְשָׁלָהוּ לֹא וּפְעָלָהּ חָזָם יַעֲבֹד בְּרֵעֵהוּ מִשְׁפָּאֵת **mišpāṭ bĕrē ‘ēhū ya ‘ābōd ḥinnām ūpō ‘ālō lō’ yitten-lō**

Этот отрывок допускает два дополнительных прочтения, таким образом: *Кто рассудит за ближнего, что его раба незаслуженно нет ни платы, ни подарков; или, кто рассудит за своего ближнего, что он сам будет рабом, незаслуженно или безвозмездно, без заработной платы или вознаграждения.* Значение таково: *Кто будет порочно судить о том, что его сосед не должен получать заработную плату или компенсацию за услуги своего раба; или что сам сосед будет таким образом порабощать себя другому без заработной платы или компенсации.* Слово **עָבַד ebed** a slave

На странице 67 мистер Барнс говорит: “Словом ἄνδραποδίστης, *andrapodistēs* встречается один раз, в 1 Тим. i. 10, с самым явным неодобрением того, что им обозначается. “Закон создан для убийц отцов, убийц матерей, для человекоубийц, для блудниц, для *похитителей людей*, для лжецов” и т. Д.

Правда в том, что слово δούλος, *doulos*, является специфическим словом для обозначения рабства и используется таким образом в Новом Завете и повсюду; но это слово также означает *раба* и т.д., и оно никогда не используется в отрыве от идеи рабства, но несет в себе идею некоторого изменения, касающегося *места, условий, владения или собственности.* Мы заметим, как некоторые люди стремятся изменить значение греческого слова δούλος, *doulos*, потому что, если они этого не сделают, Новый Завет будет категорически против них. Однако в отношении слова, используемого в 1 Тим. i. 10, ἄνδραποδισταίς, *andrapodistais*, верно, что оно

используется “с самым заметным неодобрением того, что им обозначается”; и столь же верно, что то, что им обозначается, - это *кража и увод чужих рабов! Похитители рабов* - это его единственное и законное значение в используемом месте. Если бы святой Павел намеревался выразить идею *похитителей людей*, он бы использовал слово ἀνθρωποκλεπταῖς, *антропоклептаиды*; которое выразило бы именно то, чего хотел мистер Барнс. Мы рассмотрим эти слова в другой части нашего исследования. Но мистер Барнс, по-видимому, не осознает, почему именно святой Павел наставлял Тимофея, что закон был создан для *угонщиков рабов*: в чью пользу мы объясним; и из этого объяснения он узнает, что аболиционисты начали свою деятельность во времена апостолов. Исходя из некоторых отношений христианства, не хорошо понятых языческими церквями, некоторые придерживались идеи, что действие христианства отменяет узы брака между верующей и неверующей сторонами; что оно отменяет власть неверующего родителя над верующим ребенком; что оно отменяет рабство в случае обращения раба в веру, и особенно если хозяин принадлежал к дому Божьему. По этим и другим вопросам Коринфская церковь обратилась к святому Павлу за наставлениями и советами. Следует сожалеть, что их письмо не дошло до нас; но мы можем понять, что в нем содержалось, из ответа святого Павла: “Теперь о том, о чем вы писали мне”. 1 Кор. vii. 1.

Касаясь рассматриваемой нами темы, смотрите Его ответ в 20-25-м стихах; и та же тема продолжается в Еф. vi. 5-10; также Кол. iii. 22-25; он счел необходимым проинструктировать Тита по этому вопросу: см. Тит. ii. 9-15, и, наконец, как в отрывке перед нами, а также vi. 1-15. Святой Петр также счел необходимым исправить ошибки этих аболиционистов и дать им наставления по этому предмету. 1 Пет. ii. 18-25.

Если бы святой Павел считал рабство злом, у него, конечно, не было бы оправдания тому, что он не осуждал его. Мы также не знаем ни о ком из ранних отцов церкви, которые поступали так. святой Игнатий в своем втором послании к Поликарпу говорит: “Не обращай внимания на слуг мужчин и служанок. Пусть они будут более подвластны славе Божьей, чтобы получить от него большую свободу. Пусть они не желают быть *свободными* за общественный счет, чтобы не быть рабами своих собственных похотей”. Смотри также, Общее Послание Варнавы, xiv. 15: “Не будь суров в повелениях твоих ни к одному из рабов твоих, уповающих на Бога, чтобы тебе случайно не убоиться Того, Кто над обоими; потому что Он пришел призвать кого-либо не по личностям, а по тому, кого приготовил Дух”.

Таково устройство человеческого разума и человеческого языка, что всякий раз, когда какая-либо вещь становится предметом замечания или просто вспоминается, она по необходимости должна быть таковой в одном из трех положений: либо как вещь, заслуживающая похвалы; заслуживающая порицания; либо как вещь, вызывающая полное безразличие. Вопиющий грех и вопиющее зло не могли быть безразличны Иисусу Христу и его апостолам. Следовательно, нельзя предположить, что они действовали честно, не осуждая грех, когда они упоминали или приводили его на ум. Это предположение слишком грубое, чтобы его можно было опровергнуть!

Но мистер Барнс признает, стр. 260, что “апостолы открыто не осуждали рабство как зло и не требовали, чтобы те, кто находился в рабстве, были немедленно освобождены. * * * Мне кажется, что эти вещи лежат в основе Нового Завета; и какие бы аргументы они ни приводили защитникам рабства в опровержении этих фактов, кажется очевидным, что сами факты нельзя отрицать”.

Таким образом, факты заслуживают похвалы и одобрения. От них нельзя избавиться, изобретательно доказывая, что Иисус Христос и его апостолы были хитры; что они действовали осмотрительно; что они ловко учили, что это скрытое зло; или что они действовали с глубоко укоренившейся и далеко идущей целесообразностью; ни с помощью какой-либо другой уловки, с помощью которой враги Бога пытаются превратить его сущность и характер в идола по своему вкусу.

УРОК XVIII.

“Если, однако, следует признать, что этот отрывок (Лев. xxv. 45, 46) означает, что язычники могут быть подвергнуты вечному рабству, и что целью не было их освобождения в юбилейный год, то все же из этого не следует, что это является оправданием вечного рабства в том виде, в каком оно существует в Соединенных Штатах. Ибо даже при таком предположении уступка была сделана *им*, а не какому-либо другому народу”. Барнс, стр. 156.

Аболиционисты не в первый раз выдвигают это предложение и, похоже, считают его непреодолимым. Поэтому, возможно, это заслуживает нескольких слов для размышления.

Утверждается ли, что Бог когда-либо дарует или отрицает, или, другими словами, действует, кроме как в соответствии с каким-либо универсальным правилом или законом своего провидения и правления? Ибо, чтобы предположить обратное, необходимо принять во внимание низшее и капризное существо. Если Бог в каком-либо случае допускал рабство, то из неизменности Бога и его законов следует, что он всегда допускает это, когда обнаруживается, что все обстоятельства и обусловленности существуют такими, какими они были, когда он это разрешал. Евреи, как нация, были народом Божьим; Его почитателями, его церковью. “И вы будете для меня царством священников и святым народом”. Исход. xix. 6. “Ибо ты святой народ у Господа, Бога твоего: Господь, Бог твой, избрал тебя, чтобы ты был особым народом у него, превыше всех народов, которые есть на лице земли”. Deut. vii. 6.

Но, в порядке Божьего провидения, другие люди также должны были стать получателями Божьей благодати: “И будет в последние дни, что гора дома Господня утвердится на вершине гор и возвысится над холмами: все народы потекут к ней”. Ис. ii. 2.

“Пой и радуйся, о дочь Сиона; ибо вот, Я прихожу и буду обитать посреди тебя, говорит Господь. И многие народы присоединятся к Господу в тот день и будут моим народом”. Зах. ii. 10, 11.

Это находится в строгом соответствии с обещанием Иеговы Исааку: “И благословятся в семени твоём все народы земли”. Быт. xxvi. 4.

Временем этого великого расширения церкви Божьей было пришествие Спасителя. Христианская церковь преуспела как наследница всех обетований, преимуществ и бесплатной благодати древней церкви и народа Божьего; — фактически, стала наследницей Авраама; — “И отцом обрезания для тех, кто не только от обрезания, но кто ходит по стопам той веры нашего отца Авраама, которую он имел, будучи еще необрезанным. Ибо обетование о том, что он будет наследником мира, было дано не Аврааму или его семени через закон, но через праведность веры”. * * * “Следовательно, это от веры, чтобы это было по благодати; чтобы в конце концов обетование было верным для всего семени; не только для того, что от закона, но и для того, что

также от веры Авраама, который есть отец всех нас (как написано: "Я сделал тебя отцом многих народов") перед тем, в кого он уверовал, даже Богом, оживляющим человечество". мертв и называет те вещи, которых нет, как если бы они были". Римлянам iv. 11, 12, 16, 17.

"Итак помните, что вы, бывшие в прошлые времена язычниками по плоти, которые называются необрезанными по тому, что называется обрезанием по плоти, совершенным руками;

"Что в то время вы были без Христа, будучи пришельцами из общества Израиля и чуждыми завета обетования, не имея надежды и без Бога в мире.

"Но ныне во Христе Иисусе вы, некогда бывшие вдали, стали близки кровью Христа; ибо Он есть мир наш, Который соделал оба одним и разрушил среднюю стену разделения между нами". Еф. ii. 11, 12, 13, 14.

Итак, знайте, что те, которые от веры, те же самые - дети Авраама. И Писание, предвидя, что Бог верою оправдает язычников, проповедало Аврааму прежде Евангелия, говоря: в тебе благословятся все народы". Гал. iii. 7, 8.

И поэтому Петр очень точно описывает языческую церковь Христа аналогичными формулировками, применяемыми к евреям, избранному народу Божьему, которому были даны обетования закона: "Но вы - род избранный, царственное священство, народ святой, особый народ; дабы вы возвещали хвалу Тому, Кто призвал вас из тьмы в Свой чудесный свет; которые в прошлом не были народом, но теперь являются народом Божьим; которые не были помилованы, но теперь получили помилование". 1 Петр ii. 9, 10.

Изучающий богословие вспомнит еще много очень важных доказательств наследования христианской церкви избранному народу Божьему. "Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков; Я пришел не нарушить закон, но исполнить". Мф. ст. 17.

Итак, по мере того, как языческие народы обращались в христианство, становились последователями Христа, постольку они через веру становились особым народом Божьим, наследниками и детьми Авраама; и, как наследники, унаследовали все, что явилось результатом провидения и благодати Божьей к его особому народу.

Широкий и универсальный принцип, касающийся рабства, заключается в том, что недостаток знания истинного Бога, нежелание соответствовать его закону оказывают постоянно ухудшающееся воздействие, тогда как, напротив, знание Иеговы и поведение в соответствии с его законом (поскольку падшее состояние человека делает его неспособным соблюдать закон), применение Божьей благодати и бесплатное прощение через веру и покаяние должны иметь искупительный эффект полного соблюдения закона. Как одно положение ухудшается, как бы низводя к разрушению и смерти, так и другое столь же постоянно возвышается ко всякому совершенству и жизни вечной.

Таким образом, милость Божья проявляется к деградировавшим и языческим народам, по существу ставя их под защиту и руководство, которые, каким бы медленным ни был прогресс, неизбежно должны оказывать возвышающее влияние на тысячи людей по мере того, как они с искренней готовностью подчиняются ему. "О, если бы люди восхваляли Господа за его благодать, и за его чудесные дела для детей человеческих! Ибо он насыщает жаждущую душу и наполняет алчущую душу добром. Такие, которые сидят во тьме и тени смертной, будучи

закованы в скорбь и железо; потому что они восстали против слов Божьих и презрели советы Всевышнего; поэтому он сокрушил их сердца трудом; они пали, и некому было помочь. Тогда они воззвали к Господу в своей скорби, и Он вывел их из их страданий. Он вывел их из тьмы и смертной тени и разорвал их узы на части. О, если бы люди восхваляли Господа за его благость и за его чудесные дела для детей человеческих”. Пс. cvii. 8-15.

В заключение мы можем отметить, что при таком взгляде на закон положения священного писания, поскольку они касаются рассматриваемого предмета, так же применимы к христианскому народу наших дней, как они когда-либо были применимы к самим евреям.

“Так говорит Господь: труд египетский, и товары Эфиопские, и сабиняне, люди знатные, перейдут к тебе, и они будут твоими; они придут за тобою; в цепях они придут, и они падут пред тобою, они вознесут мольбу к тебе, *говоря*: воистину, Бог в тебе; и нет никого другого, *кроме* *нет* Бога”. Isa. xlv. 14.

УРОК XIX.

Мистер Барнс ссылался на Ваталбуса, раввина Соломона, Абенезру Иоха. Каспий. Мигиус, "Constitutiones Servi Hebræi", Уголин, Маймонид, Михаэлис, "Археология Иоанна", "Сельден из древнееврейского языка" и некоторые другие книги, которых нет под рукой, в поддержку его доктрины и пунктов, на которых он ее обосновывает. Мы не сомневались в точности этих ссылок и цитат; но на странице 149 мы находим следующее в его книге: “Из Иосифа Флавия следует, что в юбилейный год все рабы были освобождены”; и он ссылается на “Древности”, том ii, глава xii, раздел 3, который, поскольку касается рабства, гласит так: “Соответственно, я приказываю тебе больше не откладывать, но поспешить в Египет, и путешествовать днем и ночью, и не тянуть время, и совершать необходимые действия”. рабство евреев и их страдания будут длиться еще дольше”.

Мы не понимаем, насколько этот отрывок подтверждает утверждение мистера Барнса, и опасаемся какой-нибудь ошибки, которую молодой юрист, желающий казаться очень образованным, мог бы совершить, приложив к своему делу длинный список авторитетных лиц, просто изучив свой индекс.

Но приведенное здесь предложение мистера Барнса, содержащее утверждение, высказанное Иосифом Флавием в его "Древностях", том ii, глава. xii, глава 3, что все рабы были освобождены в юбилейный год, последовательно приводится в его книге следующим образом: “Пятидесятый год евреи называют *юбилеем*, когда должники освобождаются от своих долгов, а рабы освобождаются”. И это предложение помечено как цитата из Иосифа Флавия, и как будто это был точный отрывок, который можно найти в том месте, о котором шла речь непосредственно перед этим. Дело в том, что это предложение - *почти часть* того, что можно найти в книге iii. глава xii. раздел 3 “Древностей”, таким образом: "И этот пятидесятый год евреи называют юбилеем, когда должники освобождаются от своих долгов, а рабы выходят на свободу; рабы стали таковыми, хотя они были одного происхождения, нарушив некоторые из тех законов, наказанием за которые не была смертная казнь, но они были наказаны этим методом рабства".

Предположим, ошибка кроется в номере книги, и все же, дает ли этот отрывок, полностью процитированный, какие-либо основания для утверждения мистера Барнса? Таким образом, ум приходит к вопросу, какую заслугу следует отдать этим ссылкам?

Но мы спешим привести несколько выдержек, иллюстрирующих мысль и аргументы мистера Барнса. Он говорит, стр. 126—

“Учитывая всеобщее распространение рабства во времена проповеди Евангелия, маловероятно, что можно было бы найти сколько-нибудь значительное число людей, которые были хозяевами и слугами в смысле добровольного рабства со стороны последних”. Он говорит —

Страница 273: “Постоянство института (рабства) не может быть подтверждено тем, что они (апостолы) сказали по этому вопросу, и никоим образом не зависит от этого”.

Страница 300: “Это всего лишь антагонистический фанатизм части Юга, который поддерживает доктрину о том, что рабство само по себе хорошо и должно быть увековечено. Это ни в коем случае не может быть увековечено”.

Страница 301: “Поэтому Югу приходится выбирать между освобождением под молчаливым и святым влиянием Евангелия, обеспечивающим возвышение рабов до уровня и характера свободных людей, или смириться с результатом длительного конфликта против законов Божьих”.

Страница 306: “И если христианский господин в настоящее время * * * должен испытывать угрызения совести по поводу своего права содержать рабов, то в апостольских писаниях нет такой части, к которой он мог бы обратиться, чтобы успокоить свои чувства или угрызения совести”.

Страница 311: “Итак, тот неоспоримый факт, что право господина на личность и услуги раба вообще никогда не признается в Новом Завете”.

Страница 312: “Какими бы ни были различия в цвете лица, библейское учение гласит, что все они принадлежат к одной и той же великой семье и что в наиболее важных вопросах, касающихся их существования, они находятся на одном уровне”.

Страница 315: “До того времени, когда стали известны его истины (Евангелия), у огромной массы человечества не было сомнений в его уместности; они считали одну часть расы низшей по сравнению с другой и рожденной быть рабами. Христианство открыло великую истину о том, что все люди находятся на одном уровне, что все равны”.

Страница 317: “Если бы человек действительно оказывал своим рабам ‘то, что справедливо и равноправно’, разве он не вернул бы им свободу? Было бы ли что-нибудь, кроме этого, всем, что справедливо и равноценно?”

Страница 322: “Ни один человек не имеет права *предполагать*, что когда слово δοῦλος, *doulos*, встречается в Новом Завете, оно означает *раба*”.

Страница 331: “Никакие аргументы в пользу рабства не могут быть выведены из наставлений, адресованных апостолами самим рабам”.

Страница 340: “Из приведенных до сих пор аргументов относительно отношения христианства к рабству, кажется справедливым сделать вывод, что христианская религия не *санкционирует* рабство”.

Страница 341: “Спаситель и его апостолы прививали такие взгляды на человека, которые *равносильны* запрещению рабства”. Страница 345: “Он (Иисус Христос) не был евреем, разве что по случайности своего рождения, но он был *человеком*; в его человеческом облике было такое же отчетливое отношение к африканскому * * *, как и к кавказскому”.

Мы поняли, что один популярный священник на Севере (аболиционист) зашел так далеко, что сказал, что Иисус Христос был *негром*! До каких только глупостей и расточительности не доведет зло своих рабов!

Мистер Барнс говорит, стр. 375: “Эти соображения кажутся мне убедительным доказательством того, что христианство *не* предназначалось для распространения и увековечения рабства; но что дух христианской религии удалит его из мира, *потому что это зло, неугодное Богу*”.

Ко всему этому, заслуживающему ответа, может быть, стоит применить мнение, которое он приписывает доктору Фуллеру, а именно, что Новый Завет не умалчивает о рабстве; что он признает эту связь; что он повелевает рабам повиноваться своим хозяевам и приводит причины, почему они должны это делать. И можно твердо утверждать, что если рабство - грех, то такие приказы и советы являются не только *suppressio veri*, но и *suggestio falsi*; не только сокрытием истины, но и внушением того, что ложно!

Если будет сказано, что Бог просто санкционировал или разрешал рабство во времена патриархов, кто скажет, что он не предписывал его во времена Моисея? Отмена этого судебного запрета требовала опровержения, не носящего двусмысленного характера, ясного и решительного, без допущения сомнений.

“И сказал Бог Моисею на горе Синай, говоря: * * * Но рабы твои и рабыни, которые будут у тебя, будут из язычников, которые вокруг тебя; из них ты будешь покупать рабов и рабынь. Более того, из детей пришельцев, которые живут среди вас, вы должны купить их и их семьи, которые они породят на вашей земле; и они будут вашим владением. И возьмите их в наследие детям вашим после вас, чтобы унаследовать их во владение; они будут вашими рабами навеки”. Лев. xxv. 1, 44, 45, 46.

Мистер Барнс не привел никаких доказательств того, что этот закон когда-либо отменялся; и священные книги не содержат никаких свидетельств такой отмены; однако он отрицал существование рабства в Иудее во времена пришествия Спасителя. См. стр. 228, 242, 244 и 249, ранее процитированные и, мы надеемся, достаточно опровергнутые. Но теперь мы добавим, что в то время, когда Иисус Христос и его апостолы были на земле, Иудея была провинцией Рима. Теперь, поскольку было ясно, что рабство насаждалось еврейскими законами, если только оно не было запрещено римскими, мы не могли прийти к выводу, что рабства в Иудее в то время не существовало, даже если Иисус Христос и его апостолы никогда не упоминали об этом.

Но, —см. Матф. xxvi. 51: “Вот, один из тех, кто был с Иисусом, простер руку, выхватил свой меч и ударил слугу (δοῦλον, дулон, раб) первосвященника”, тогда следовало бы использовать какое-

нибудь подходящее, но другое слово, как в следующем: “И слуги (δοῦλοι, дулой, рабы) и служители (ἰ πῆρέται, хуперетаи, слуги, помощники) стояли там”. *помощники*),” Иоанн XVIII. 18; доказывающий факт, что присутствовали как рабы, так и другие слуги, и что *раб* был назван иначе, чем другие слуги. В этих фактах не может быть никаких сомнений; и в доказательство того, что рабство не было запрещено римскими законами, мы цитируем мистера Барнса, стр. 251: “В Италии было подсчитано, что на одного свободного человека приходилось три раба; и только в этой части империи их число составляло более двадцати миллионов”.

Страница 252: * * * “Число рабов в Римской империи не могло быть меньше шестидесяти миллионов примерно в то время, когда апостолы отправились проповедовать Евангелие”.

Страница 254: * * * “Следующие места упоминаются либо как *торговые точки* для рабов, либо как страны, из которых они были закуплены: Делос, Фригия и Каппадокия, Пантикапей, Диаскурия и Фанагория на Эвксинском или Черном море; Александрия и Кадис; Корсика, Сардиния и Британия; Африка и Фракия”.

И разве нас удивляет, что в эти темные века человеческой деградации Британия помогала снабжать Рим рабами? Следует помнить, что завоевание в древние времена давало право порабощать все варварские и глубоко деградировавшие народы; и можно спросить, не упоминался ли этот принцип пророком: “Будет ли добыча отнята у сильного, или законный пленник освобожден”. Ис. xliх. 24. История сообщит нам, что все эти народы были низшего порядка. Святой Иероним в своих сочинениях против Иовиниана сообщает нам, каковы были нравы Британии. Он говорит— “Зачем мне ссылаться на другие народы, когда я сам, будучи юношей в Галлии, видел, как аттикотты, британское племя, ели человеческое мясо? Если они обнаруживают пастухов, пасущих свои стада свиней или крупного рогатого скота, а также отары овец в лесу, они обычно отрезают мясистые части мужчин и груди женщин, которые считаются самой вкусной пищей”.

Кто же тогда скажет, что своим высоким уровнем интеллектуального развития Британия сейчас не обязана пике, дубинке и мечу римлян, датчан, саксов и норманнов? И можем ли мы сказать, что в этом не было руки Божьей? Те же самые провидения и принципы, которые когда-либо применялись к деградировавшей Африке, применимы ко всем деградировавшим нациям и даже к отдельным людям. “Всякий, кто совершает грех, является слугой (δοῦλος, *doulos*, *рабом*) греха”.

И можно сказать, что народы и отдельные люди таким образом порабощают сами себя. “Вот, за свои беззакония вы продали самих себя”. 1. Эти принципы можно наблюдать каждый день в действии среди самых деградировавших и даже самых просвещенных наций. История наших дней сообщает нам о глубокой деградации африканских племен и о том, что даже в их собственной стране большая часть является рабами. В соответствии с законами Божиими, они не могли быть иными; и даже рабство между собой, сопряженное с жертвоприношениями и смертью, как мы это видели, все же лучше для них, чем состояние свободы. Мы видели, как свободные орды бродят, подобно дикарям, превращая это место в дом, где их настигла ночь. Предположим, что это каннибалы, доказательства чего у нас есть, и может случиться так, что за один день половина их числа будет уничтожена ими самими. Следовательно, каким бы мучительным ни было рабство среди них, все же оно гораздо предпочтительнее их удручающего состояния свободы.

Мы не знаем никого, кто претендовал бы на то, чтобы верить, что массы африканских племен увеличились в численности с начала нашей эры; тогда как количество нескольких рассеянных особей, угнанных в рабство в течение последних нескольких поколений в этих государствах, увеличилось почти до четырех миллионов; почти одна двенадцатая от численности всего населения Африки. Каким бы злым ни был христианский хозяин, насколько больше негр желает рабства, чем каких-либо условий среди этих языческих орд! Поэтому мы не считаем самонадеянным утверждать, что положение африканца на его собственной земле настолько ухудшилось, что оно улучшилось пропорционально тому, как на него повлияла работорговля, и особенно с христианскими народами. Первые тенденции к цивилизации и какие бы зачатки умственного развития ни наблюдались сейчас среди африканских племен, их можно проследить только до этого источника. И христианский философ вполне мог бы спросить, не было ли в провидении Божьем его существование со времен Ноя до настоящего времени спасительным принципом, который единственный сохранил племена Хама от состояния Содомы и Гоморры и другие народы, давно исчезнувшие.

УРОК XX.

Мистер Барнс процитировал и взял на вооружение следующий отрывок президента Уэйленда, стр. 310: “Если религия Христа допускает подобную вольность (удерживать рабов), нарушающих такие заповеди, как эти, Новый Завет был бы величайшим проклятием, которое когда-либо было наложено на *нашу расу*”. В связи с ранее отмеченным признанием доктора Барнса относительно *его расы*, мы испытываем некоторую радость от того, что приведенный выше отрывок не является оригинальным для него: мы должны ожидать найти в нем сочувствие по этому вопросу, с которым неприятно сталкиваться, поскольку законно воздействует на его разум. Человек может быть философом или христианином, но природные узы, симпатии родственников не ослабевают.

Нам сообщили, что до сих пор были опубликованы письменные аргументы в пользу аболиционизма доктора Вэйленда и против него доктора Фуллера. Мы не видели эту работу; но нам сказали, что аболиционисты заявляют о победе доктора Вэйленда, и что противники также заявляют о победе доктора Фуллера; и из процитированного выше отрывка мы заключаем, что доктор Вэйленд оказался, по крайней мере, в *затруднительном* по этому вопросу. Если таков факт, то это может объяснить, почему аболиционисты сочли нынешнюю работу доктора Барнса необходимой. Но, как бы то ни было, отрывок из доктора Вэйленда представляет собой том глубоких наставлений, раскрывающих чувства и теологическую последовательность, мы могли бы сказать, фанатизм, как мы надеемся, лишь нескольких выдающихся людей, появляющихся сейчас в нашей стране; людей, мы не сомневаемся, добросовестных в своем мнении, что Бог замышляет управление миром в строгом соответствии с человеческим разумом, и которые поэтому не могут молиться в духе Сына: “Отче, если хочешь, отними у меня чашу сию; тем не менее, да будет воля не моя, а твоя”. Луки xxii. 42. “Если кто духа Христова не имеет, тот не от него”. Рим. viii. 9.

В книге, лежащей перед нами, автор допускает одну ошибку, общую для каждого писателя, рассматривающего этот вопрос по-своему: рабство является причиной деградации африканцев и рабов в целом. Мы утверждаем, что истинным положением дел является обратное. Еще одной ошибкой является подмена самого института тем, что может быть злоупотреблением рабством. Этот автор, как и большинство авторов, пишущих об отмене смертной казни, о которых мы что-либо знаем, демонстрирует неспособность приступить к беспристрастному рассмотрению этого вопроса из-за своих глубоких и затмевающих его предубеждений против него. Действительно, вся работа, от страницы к странице, несет в себе доказательства предыдущей решимости осудить, не менее очевидные, чем в случае судьи, который, подводя итог делу, сказал: “Это правда, в данном случае обвиняемый доказал свою невиновность; но, поскольку виновный человек может доказать свою невиновность, и поскольку я сам всегда придерживался мнения, что он был виновен, самым безопасным будет осудить”.

Стиль работы, лежащей перед нами, всегда размытый и декламационный, иногда возвышенный, но часто громоздкий; тем не менее, его язык несет на себе отпечаток классической учености и развитого ума; но в работе ощущается недостаток краткости; она изобилует противоречивыми позициями и частой неубедительностью выводов, что делает ее неприятной для обвинения в небрежности. Но не можем ли мы объяснить эти недостатки настоящей заботой его читателей?

Нездоровый аппетит северных аболиционистов, вероятно, был вызван жаждой работы. Не желая *выступить против* его финансовых взглядов, мы воздерживаемся от дальнейших выдержек, чтобы не нарушить его авторские права. Мы также не рассматривали классический обзор работы. Книга содержит около 400 страниц. Если бы его можно было сгустить, подобно горшку со свежесваренным и пенящимся пивом, до четверти такого объема, оно вполне могло бы потребовать такого внимания; и по проявленным способностям, если бы было доказано, что доктор проявил рвение опередить истину в отношении своей *расы*, мы могли бы судить о его полной компетентности в решении задачи такого улучшения.

Исследование III.

УРОК I.

“Труды Уильяма Эллери Ченнинга, доктора философии” в шести томах. Десятое издание. Бостон, 1849.

Эти тома включают эссе, проповеди и лекции на различные темы. Стиль легкий, плавный и убедительный; язык в целом ясный, часто возвышенный, иногда возвышенно-возвышенный. Немногие могут, прочитав книгу, не почувствовать очевидности, какой бы ошибочной ни была его доктрина, того, что автор добавил к своему литературному величию чистоту намерений.

Такое произведение всегда должно производить глубокое впечатление на читателя. Именно этот факт послужил поводом для написания настоящего эссе. О Ченнинге можно сказать то же, что Ченнинг сказал о Фенелоне:

“Его нужно читать с осторожностью, как и всех, кто пишет, исходя из собственных глубоко взволнованных мыслей. Его нужно воспринимать с выводами и объяснениями. * * * Мы опасаемся, что сами достоинства Фенелона могут скрыть его ошибки. Восхищение подготавливает ум к вере, а моральная и религиозная чувствительность читателя может сделать его открытым для впечатлений, которые, хотя и оставляют незапятнанной его чистоту, могут породить беспричинную тревогу”. Т. i, стр. 185.

Сочувствие доктора Ченнинга ко всем проявлениям человеческих страданий, ко всем степеням человеческого несовершенства придавало особую фазу, возможно, наиболее благоприятную для его интеллекта, религии и писаний. Он стремился к совершенству для себя — он страстно желал увидеть его всеобщим. Небеса должны навсегда стать домом для такого духа. Но земные пейзажи вселяли волнение и печаль. Ограниченный в своих земных связях привычками Севера, сама чистота его сердца побудила его выступить против того, что он считал самым страшным грехом Юга. Его политика формировалась по образцу его мышления. Религия распростерла перед ним свое золотое крыло, а наука помогла ему возвыситься.

Но, о ты, Существо, Бог Вечный! почему эта земля не создала небеса? Почему твое самое совершенное творение несовершенно? Почему твое дитя, облеченное святостью или обутое Евангелием, пренебрегает твоим законом, твоим провидением и правительством?

Но, вот, мы не принадлежим к твоему совету. Мы не были призваны, когда закладывались основы вечности. Воистину, все мы очень маленькие существа. Наши добродетели, даже чистота, могут привести к ошибке. Не могут ли наши лучшие намерения привести к горю?

“Это факт, достойный серьезного размышления и полный торжественного наставления, что многие из худших ошибок выросли из религиозных тенденций ума. Так необходимо следить за всей нашей природой, подчинять самые высокие чувства спокойному, добросовестному разуму. Люди, отталкиваясь от идеи Бога, были настолько ослеплены ею, что забыли или неправильно истолковали вселенную”. Ченнинг, том i, стр. 14.

УРОК II.

Том ii. на странице 14 доктор Ченнинг говорит:

- “1. Я покажу, что человеком нельзя справедливо владеть и использовать как собственность.
2. Я покажу, что человек обладает священными правами, дарами Божьими и неотделимыми от человеческой природы, нарушением которой является рабство.
- “3. Я дам некоторые пояснения, чтобы предотвратить неправильное применение этих принципов.
- “4. Я расскажу о зле рабства.

5. Я рассмотрю аргумент, который, как считается, приводится в Священных Писаниях в пользу рабства.

“6. Я выскажу несколько замечаний о способах его устранения.

“7. Я выскажу несколько замечаний об аболиционизме.

8. В заключение я хотел бы высказать несколько соображений об обязанностях, присущих “таймс”.

В поддержку первого утверждения, а именно: “Я докажу, что человека нельзя справедливо удерживать и использовать как собственность”, доктор выдвинул семь аргументов. Он говорит, стр. 18: “Очевидно, что если один человек может быть признан собственностью, то таким же образом может быть и любой другой человек”. * * * “Теперь пусть каждый читатель задаст себе этот простой вопрос: могу ли я быть законно арестован и превращен в предмет собственности” и т. Д. Страница 19: “И если это впечатление иллюзорно, на какое единственное моральное убеждение мы можем положиться? * * * Сознание нерушимых прав является частью нашего морального существа. Сознание нашей человечности предполагает убеждение, что нами нельзя владеть как деревом или животным. Как людей, нас нельзя справедливо сделать рабами. Тогда ни один человек не может быть по праву поработан”.

Первая идея, касающаяся собственности, которую мы находим, содержится в Быт. i. 26: “И да будут они властвовать над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всей землей, и над всяким гадом, пресмыкающимся по земле”. Стих 28-й: “И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и властвуйте над ней; и властвуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, которое пресмыкается по земле”. движется по земле”.

В Лев. ххv. 44: “И рабы твои, и рабыни, которые будут у тебя, будут из народов, которые вокруг тебя; из них ты будешь покупать рабов и рабынь”. Стих 45: “Кроме того, из детей пришельцев, которые живут среди вас, вы должны покупать их, и из их семей, которые с вами, которых они породят в вашей земле, и они будут вашим владением”. Стих 46: “И возьмите их в наследие детям вашим после вас, чтобы унаследовать их во владение, они будут вашими рабами навеки”.

И если мы посмотрим на первый стих этой главы, то увидим, что все вышесказанное было объявлено самим Богом Моисею с Синая; и из этого следует, что Бог и доктор Ченнинг придерживались совершенно разных мнений по этому вопросу.

Мы не знаем, какое представление мог иметь доктор Ченнинг о “нерушимых правах человека”. Но давайте спросим, какие у него есть права, которые нельзя уничтожить? Право на дыхание? Предположим, что по своей собственной распущенности или порочности он погрузился в воду, что станет с его правом дышать, поскольку он больше не может им пользоваться? Можете ли вы назвать какое-либо право, которое по промыслу Божьему не может быть уничтожено? У свободных людей есть права, но они могут измениться и даже исчезнуть; у рабов есть права, но они подвержены тем же изменениям. Нет такого понятия, как “нерушимое право”, присущее какому-либо существованию, кроме Великого Иеговы! Он должен быть бессмертным Богом, который может обладать *нерушимым правом*. Мы используем слово “право” в смысле доктора Ченнинга — просто претензия, законный титул, право собственности, юридическая сила исключительного владения. Вы спрашиваете, разве у человека нет *нерушимого права*

поклоняться Богу? Мы отвечаем: нет! Человек не имеет такого права поклоняться Богу; такое право сделало бы его партнером. Поклонение Богу - это *долг* человека, отказ от которого запрещен моральным законом, справедливостью и пристойностью. Ничто не может быть запрещено или приказано, затрагивающее *нерушимое право*; ибо такой приказ, если ему повиноваться, изменяет качество права; или, скорее, показывает, что оно не было нерушимым.

Может показаться, что такие аргументы придают большую привлекательность простой риторической кульминации, но перед объективом анализа они превращаются в восторженную декламацию, которая в данном случае, по—видимому, адресована симпатиям, предрассудкам и импульсам человеческого сердца.

В его трудах о рабстве, фактически во всех его работах, мы находим фундаментальную ошибку, наиболее фатальную для истины. Он делает совесть великой *киносурой* всего, что правильно в морали, и всего, что истинно в религии.

Следовательно, в рассматриваемом нами отрывке: “Сознание *нерушимых прав* является частью нашего морального существа”, — *сознание* таких прав является доказательством того, что мы ими обладаем; следовательно, “сознание нашей человечности предполагает убеждение (доказательство), что нами нельзя владеть”; и, следовательно, “как людей (будучи мужчинами), мы не можем быть справедливо превращены в рабов”. Итак, страница 25: “Еще один аргумент против права собственности у человека может быть взят из очень очевидного принципа науки о морали - совести”. Страница 33. “Его совесть, открывая нравственный закон, открывает закон не только для него самого, но говорит как всеобщий законодатель. У него есть *интуитивное убеждение*, что обязательства этого божественного кодекса давят на других так же сильно, как и на него самого. * * * В природе человека нет более глубокого принципа, чем сознание своих прав”.

Том iii. страница 18: “Под этим я подразумеваю, что христианский служитель должен остерегаться предлагать толкования Священного Писания, которые противоречат *любим ясным открытиям* разума или велениям *совести*”.

Страница 93: “Мы верим, что всякая добродетель имеет свое основание в нравственной природе человека, то есть в совести или его чувстве долга”.

Страница 164: “Одно из величайших достоинств христианства состоит в том, что оно не имеет дела с мелкими правилами; но, дав широкие взгляды на долг” и т. Д., * * * “оно предоставляет нам применять эти правила и выражать их дух в соответствии с побуждениями *божественного наставника* внутри нас” — совести.

Том vi. страница 308: “У нас нет более высокого закона, чем наша убежденность в своем долге”.

“Совесть - это высшая сила внутри нас. Ее сущность, ее великая характеристика - суверенитет. Она говорит с божественной властью. Его назначение - повелевать, порицать, вознаграждать; и счастье и честь зависят от того, с каким благоговением мы его слушаем”. Т. iii. стр. 335, 336.

Такие отрывки ясно раскрывают точку зрения на то, что доктор Ченнинг называет *совестью*: в ответ на что мы говорим, что совесть может быть плохим проводником к истине. Африканский дикарь чувствует чистоту совести, когда убивает и съедает своего пленника. Индуистская мать руководствуется своей совестью, когда она погружает своего новорожденного младенца в воду

в качестве жертвы своим богам. Идолопоклонники Палестины были обузданы совестью, когда они бросали своих грудных младенцев в огонь, чтобы умиловать Молоха; однако Бог не считал это правильным и запретил им это делать.

Правда в том, что совесть - это всего лишь та часть суждения, которая обращает внимание на то, что она считает правильным или неправильным; следовательно, она так же подвержена ошибкам, как и наше суждение о любом другом вопросе.

Для точности этого определения мы ссылаемся на всех стандартных авторов по логике и на тех, кто занимается человеческим пониманием, рассматривающих этот предмет. И в самом деле, доктор Ченнинг вынужден отступить от своей позиции, когда обнаруживает, что Авраам, Филимон и некоторые хорошие люди даже наших дней были рабовладельцами; и в томе vi, стр. 55, он говорит: “Это торжественная истина, еще не понятая так, как она должна быть, что худшие институты могут поддерживаться, совершаться наихудшие поступки, самые беспощадные жестокости совершаются *добросовестными* и добрыми”.

И снова, стр. 57: “Сейчас настаивают на великой истине, что зло есть зло, независимо от того, у чьей двери оно находится; и что люди, действующие по совести и религии, могут совершать гнусные поступки, которые необходимо лучше понять”.

Не было бы более откровенно со стороны доктора Ченнинга сказать, что совесть будет безошибочным проводником до тех пор, пока она согласуется с его мнением, но когда это не так, почему, тогда он займется этим вопросом?

Следует сожалеть, что в наши дни среди необразованных людей глубоко укоренилось смутное представление о том, что нечто равносильное совести является божественным наставником внутри нас; оно выросло из того факта, что таковой была доктрина некоторых фанатичных учителей прошлых дней.

Если нам будет позволено говорить о собственности применительно к нашему и его отношению к Божественному Существу, то мы не можем строго утверждать, что человек может *владеть собственностью*. Иегова ни в чем не нуждается. Вот, скот на тысяче холмов принадлежит ему; все - дело его рук; все, все - только его собственность! Самое большее, Бог лишь доверил человеку на время владение предметами своего творения, управление ими - умножать, пополнять и подчинять. Только исходя из нашего отношения друг к другу, мы можем продвигать идею собственности. Человеку было заповедано властвовать над всей землей, пополнять ее и подчинять себе пропорционально таланту, дарованному ему для этой цели. Эта команда предполагает такое положение вещей, какое мы находим, - продвижение, прогрессирование и совершенствование. Но в ходе Божественного управления Бог счел нужным даровать одному человеку десять талантов, а другому - всего один; и кто взойдет на престол Всемогущего и решит, что тот, у кого десять талантов, не должен иметь никакого отношения к развитию того, у кого всего один талант?

Итак, возьми у него талант и дай ему из десяти талантов. Ибо каждому, кто имеет, будет дано, и у него будет изобилие; а у того, кто не имеет, отнимется и то, что он имеет”. Мф. xxv. 28, 29; см. также Луки xvii. 24-26.

И что, по Божественному провидению, должно случиться с тем, кто зарыл свой талант в землю и у кого он был отнят? “Блажен тот раб, которого Господин его, когда придет, найдет делающим это. Истинно говорю вам, что он поставит его начальником над всем, что у него есть”. Луки xii. 43, 44. “Иисус отвечал им: истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб (δοῦλος, *doulos*, *раб*) греха”. Иоанна viii. 34. “Вот, за свои беззакония вы продали самих себя”. Иса. l. 1. “Проклят Ханаан; рабом рабов будет он у братьев своих”. Быт. ix. 25. _WBR_ebebed
' abādīmэбед,эбедим, *самым презренным рабом он будет!*

УРОК III.

Второй аргумент в поддержку его первого утверждения таков: “Человек не может быть схвачен и удерживаться как собственность, потому что у него есть права”; для обеспечения этого он говорит: “Теперь, я говорю, существо, обладающее *правами*, не может быть справедливо признано собственностью; поскольку это требование к нему фактически аннулирует все его права”. Мы не видим убедительных аргументов в этой позиции. Верно также, что все домашние животные, находящиеся в собственности, имеют права. “Бык знает своего хозяина, а осел - ясли своего хозяина”. Все они имеют “право ходатайствовать” и по-своему просят пищи: разве у них меньше собственности?

Но его третий аргумент в поддержку его первого утверждения состоит в том, что человек не может справедливо рассматриваться как собственность на основании “сущностного равенства людей”. Если рождаться, есть, пить и умирать одинаково составляет существенное равенство между людьми, то пусть будет так! Что? африканский дикарь, рожденный даже рабом в своих родных джунглях, у которого нет ни малейшего представления о Боге, о будущем состоянии существования, о моральной ответственности; у которого нет никаких желаний, кроме удовлетворения своего собственного животного желания; чьи родители на протяжении веков были того же порядка; и чьи потомки, как оказалось, нуждаются в поколениях постоянного обучения, прежде чем они продемонстрируют какой-либо постоянный моральный и интеллектуальный прогресс; что, такой человек, по сути, равен такому человеку, как доктор Ченнинг?

Правда в том, что такой человек по сути равен грубому созданию. Мы рассмотрим тему равенства в другой части нашего исследования, к которой мы обращаемся. Поэтому мы лишь замечаем, что эта доктрина является химерой.

Его четвертый аргумент в поддержку этого утверждения заключается в том, что “Человек не может справедливо считаться собственностью, потому что собственность является исключительным правом”. “Итак, ” говорит он, “ если и есть собственность в какой-либо вещи, то это собственность человека в его собственной личности, уме и силе”. “Собственность, - повторяет он, - это исключительное право”.

Если у человека есть исключительное право на собственность, он может отчуждать ее; он может продавать, дарить и завещать ее другим. Если человек является собственностью самого себя, предположим, что он решит продать себя другому и передать себя в полное владение покупателю, как он раньше был в полном владении самим собой — чьей собственностью он

будет тогда? Смотрите соответствующий пример во Втор. xv. 12-17; смотрите также Исход. xxi. 1-7.

Его пятый аргумент заключается в том, что “если человеческое существо не может без бесконечной несправедливости быть конфисковано как собственность, то оно не может без равной несправедливости удерживаться и использоваться как таковое”. Если человек будет признан помехой для себя и других в состоянии свободы, тогда не будет несправедливости в том, что он будет подчинен законом такому контролю, которого, как доказывают его качества, он требует в отношении общего блага; даже если субъект не выберет такой контроль в качестве личной выгоды для себя.

Шестой аргумент состоит в том, что человеческое существо не может рассматриваться как собственность, потому что в таком случае “последнее обязано передать себя в качестве движимого имущества первому”. “Итак, ” говорит он, “ разве мы не чувствуем мгновенно, можем ли мы не чувствовать, что это ложь?” И что “отсутствие обязательства доказывает отсутствие права”.

Мы предполагаем, что все признают Бога автором морального закона. Моральный закон принудительно прививает подчинение гражданскому или политическому закону, даже независимо от какого-либо обещания сделать это. Итак, никто не может иметь права действовать вопреки закону. Таким образом, отсутствие этого права доказывает наличие обязательства.

В качестве своего седьмого аргумента он говорит— “Теперь я перехожу к тому, что, на мой взгляд, является главным аргументом против захвата и использования человека в качестве собственности. Он не может быть собственностью в глазах Бога и справедливости, потому что он разумное, нравственное, бессмертное существо; потому что создан по образу Божьему и, следовательно, в высшем смысле его дитя; потому что создан, чтобы раскрывать богоподобные способности и управлять собой в соответствии с Божественным законом, начертанным в его сердце и переизданным в слове Божьем ”.

Доктор Ченнинг добавляет страницу или две в том же импульсивном тоне, с тем же энтузиазмом. Мы можем восхищаться его стилем, его языком, приятным складом ума, но мы не видим ничего похожего на точность или логическую дедукцию в поддержку его утверждения. Мы не видим в ней ничего, кроме декламации образованного, но чрезмерно пылкого, восторженного ума. Вся его книга - всего лишь демонстрация его ментального образования. Он мог любить своих друзей; да, своих врагов. Он мог бы вознаградить добродетель, но он никогда не смог бы наказать грех. Он мог бы простить величайшее оскорбление, но он никогда бы не уступил преступника суровым требованиям правосудия. Он был хорошим человеком, но ему никогда не удалось бы стать непреклонным судьей.

Законы Бога были созданы для управления и блага его созданий. Ни Бог, ни его закон, подобно человеку, непостоянны. Его закон, выраженный или проявленный по отношению к одному классу объектов, также выражен и проявлен по отношению ко всем объектам, расположенным подобным образом. Закон, приведенный в действие деянием Каина, также был бы приведен в действие аналогичным деянием Авеля. Закон, осуждающий пролитие крови, по-прежнему внушает страх всем, кто попадет в категорию деяний Каина, большинство из которых, вероятно, не были зарегистрированы.

Из другой части наших исследований мы предполагаем, что “грех - это любое несоответствие закону Божьему”. Грех так же неизбежно влечет за собой дурные последствия для грешника, как причина влечет за собой следствие. Человек совершает частное убийство; думаете, он не испытывает никаких душевных ужасов — никаких сожалений? Разве бдительность, которую он считает необходимым сохранять над собой из-за страха разоблачения на протяжении всей жизни, не является следствием этого поступка? Разве все его поведение, его дружба и общение с людьми, сами его психические особенности, его оценка других часто не находятся под влиянием и не направляются по пути его личной безопасности, избегания подозрений? И разве все это не наказание? Вероятно, быть приговоренным к смерти было бы гораздо меньшим страданием; и кто может сказать, насколько эта долгая, страшная и систематическая работа его ума повлияет на психические особенности его потомства? Должен ли тот, кто по беспричинному легкомыслию, невзирая на приличия, моральный закон и последствия его нарушения, заразиться какой-нибудь мерзкой, омерзительной, всепоглощающей болезнью, которая въедается в кости и становится частью его физического строения, не оставить никаких следов своего греха на своих потомках? Испорченные, немощные и больные, они не проживут и половины своих дней!

Длительный греховный путь, ограниченный отдельным человеком или распространяющийся на семью или расу людей, приводит к деградации, вырождению и разрушению. Такое ухудшение, продолжавшееся, возможно, с незапамятных времен, привело некоторые человеческие расы к тому, какими мы их видим сейчас; и те же причины, при подобном действии, оказали бы такое же воздействие на любую другую расу; и “дитя Божье” доктора Ченнинга перестает быть таковым. “Вы от отца вашего, дьявола”. Иоанна viii. 44. “И человек доктора Ченнинга, созданный для раскрытия богоподобных способностей и управления собой по Божественному закону, начертанному в его сердце”, перестает действовать так, как он предполагает: “И похоти отца вашего вы будете исполнять: он был человекоубийцей от начала и не пребывал в истине, потому что в нем нет истины”. Иоанна viii. 44. И что говорит Дух пророчества этим выродившимся сынам земли? “Когда ты возопишь, пусть твои товарищи спасут тебя; но ветер унесет их; тщеславие овладеет ими; но тот, кто уповает на Меня, овладеет землей и унаследует мою святую гору”. Ис. lvii. 13.

“И если ты скажешь в сердце твоём: “зачем постигло меня все это?” Ибо величие твоего беззакония проявляется в том, что обнажаются твои юбки и пятки. Может ли эфиоп изменить свою кожу или леопард - свои пятна? Тогда можете ли и вы творить добро тем, кто привык творить зло. Поэтому я развею их, как солому, уносимую ветром в пустыне. Это твой жребий, доля твоей меры от Меня, говорит Господь: за то, что ты забыл Меня и уповал на ложь. Поэтому я открою одежды твои на лице твоём, чтобы явился стыд твой”. Иер. xiii. 22–26.

“И я продам сыновей твоих и дочерей твоих в руки сынов Иудиных, и они продадут их сабеянам, народу отдаленному; ибо так изрек Господь”. Иоиль iii. 8.

А что говорит тот же Дух людям с противоположным характером?

“И сыны обижавших тебя придут, склоняясь пред тобою; и презиравшие тебя преклонятся к подошвам ног твоих”. Ис. lx. 14.

“И будут стоять пришельцы и пасти стада твои, и сыновья пришельца будут твоими пахарями и твоими виноградарями”. Там же. lxi. 5.

“Они (мой народ) не будут трудиться напрасно и не принесут хлопот; они - семя благословенных Господних, и их потомство с ними. И будет так, что прежде, чем они позовут, я отвечу; и пока они еще будут говорить, я услышу”. Ibid. lxxv. 234.

Каковы озвученные угрозы в связи с их ухудшением и порочностью?

“И ты (Иуда) сам откажешься от наследия твоего, которое Я дал тебе; и Я заставлю тебя *служить* (*_WBR_ִיְהוָה_אֱבָדְתִּיכָא***быть рабом**) врагам твоим в земле, которой ты не знаешь”. Иер. xvii. 4.

“Разве вы не такие же для меня, как дети Ефиоплян, о дети Израиля? говорит Господь. * * * Вот, очи Господа Бога устремлены на это грешное царство, и Я уничтожу его с лица земли; за исключением того, что Я не уничтожу полностью дом Иакова, говорит Господь”. Амос ix. 7, 8.

Последствиями греха являются деградация, рабство и смерть:

“Праведный человек ненавидит ложь, а нечестивый человек отвратителен и приходит в стыд”.

“Тот, кто смущает дом свой, унаследует ветер; и глупый будет *слугой* (*עֶבֶד_וְהָיָה_לְעֶבֶד**_WBR_ebebedebed*, раб) *мудрого сердцем*”.

“Как праведность ведет к жизни, так и тот, кто стремится ко злу, стремится к своей собственной смерти”. Притч.

Доктор Ченнинг перенес свое представление о собственности, которое принесло ему большие душевные страдания: он, очевидно, связывает под термином "*собственность*" только те качества и отношения, которые должным образом ассоциируются с неодушевленным предметом владения или, самое большее, с грубым животным. Он, без сомнения, испытал огромную горе от мысли, что человеческое существо когда-либо было доведено до такого состояния. Но все его страдания были вызваны его приверженностью своему собственному особому определению слова "*собственность*". Его определение не соответствует точному значению этого слова применительно к рабу. Если бы доктор попытался аргументированно доказать, что слово "*собственность*" нельзя последовательно применять к рабу, он, возможно, улучшил бы наш язык, установив более четкие границы для значения этого термина, и избавил бы себя от большого количества бесполезного труда.

Человечество применяет термин "*собственность*" к рабам: они всегда так делали; и поскольку доктор Ченнинг не дал нам эссе о неуместности такого употребления этого слова, возможно, привычное употребление будет продолжено. Но мы предполагаем, что никто, кроме доктора и его учеников, не будет утверждать, что оно выражает ту же сложную идею применительно к рабам, которая выражается им применительно к неодушевленным предметам или к грубым животным. Для рабовладельца будет новой идеей услышать, что слово "*собственность*", применяемое к его рабам, сразу превращает их в диких животных, а не в людей; что оно лишает их всякой юридической защиты; и что он, хозяин, вследствие использования этого слова, находится в таком же отношении к своему рабу, как и к своей лошади; и мы опасаемся, что ему будет так же трудно понять, как происходит эта метаморфоза, как врачу и его ученикам понять, что раб является собственностью.

Мы можем сказать, что мужчина имеет собственность на свою жену, своих детей, своего наемника, своего раба, свою лошадь и кусок дерева, — под этим мы подразумеваем, что он имеет право пользоваться ими в соответствии с отношениями, существующими между ним самим и этими несколькими объектами. Поскольку его лошадь - его собственность, кому когда-либо приходило в голову, что у него есть право использовать ее как бревно?

Ни один человек не имеет права использовать какой-либо предмет собственности иначе, чем указывают его отношения с ним; или, другими словами, так, как должно соответствовать законам Бога. Наша собственность - это не что иное, как право владения и контроля в соответствии с законами, по которым мы владеем в настоящее время.

Организация общества является результатом концепции общего блага. Благодаря этому один человек при определенной цепочке обстоятельств наследует трон; другой - ферму; один - защиту раба или что-либо еще, что может возникнуть при этих условиях в результате других действующих причин; а другой - ничего. Если доктор Ченнинг и его ученики смогут найти какие-то новые принципы, с помощью которых можно организовать общество, добиваясь других и лучших результатов, они тогда сделают то, что еще не было сделано.

УРОК IV.

Мы смиренно заявляем, что учение о том, что рабство, болезни и смерть являются необходимыми последствиями греха, распространено на каждой странице священных книг. Эта доктрина убедительно проиллюстрирована в предостерегающем голосе Иеговы, обращенном к израильтянам. Их подчеркнуто называли его детьми — особым народом — его избранными. Он заключил с ними заветы, чтобы благословить их; однако все они были основаны на их приверженности Божественному закону. Эти обещания не отменяли никакого постановления о Божественной необходимости в их отношении. Он выразил, открыл закон, насколько это было важно для них в то время, а затем говорит: Втор. xxviii. 14–68:—

“15. Но будет так, что, если ты не будешь внимать голосу Господа, Бога твоего, соблюдать и исполнять все Его заповеди и уставы, которые Я заповедую тебе сегодня, все эти проклятия придут на тебя и постигнут тебя:

“16. Проклят *будешь ты* в городе, и проклят *будешь ты* в поле.

“17. Прокляты *будут* твоя корзина и твои запасы.

“18. Проклят *будет* плод тела твоего и плод земли твоей, прирост коров твоих и стада овец твоих.

“19. Проклят *будешь ты* когда войдешь, и проклят *будешь ты* когда выйдешь.

“20. Господь пошлет на тебя проклятие, досаду и порицание во всем, к чему ты приложишь руку твою, пока ты не будешь уничтожен, и пока ты не погибнешь быстро: из-за нечестивых твоих поступков, из-за которых ты оставил меня.

“21. Господь наведет на тебя язву, доколе она не истребит тебя с земли, куда ты идешь, чтобы овладеть ею.

“22. Господь поразит тебя чахоткой, и лихорадкой, и воспалением, и сильным жжением, и мечом, и язвой, и плесенью; и они будут преследовать тебя, пока ты не погибнешь.

“23. И небо твоё, которое над головою твою, будет из меди, и земля, которая *under thee*, железа. и

24. Господь обратит дождь на земле твоей в пыль; с неба он будет нисходить на тебя, доколе ты не будешь истреблен.

“25. Господь поразит тебя на глазах у врагов твоих: ты выступишь против них одним путем и победишь семью путями пред ними; и будешь рассеян по всем царствам земли.

“26. И труп твой будет мясом для всех птиц небесных и для зверей земных, и никто не истребит *их*.

27. Господь поразит тебя египетской язвой, и изумрудами, и струпьями, и зудом, от которых ты не сможешь исцелиться.

“28. Господь поразит тебя безумием, и слепотой, и изумлением сердца:

“29. И ты будешь бредти ощупью в полдень, как слепой бредет ощупью в темноте, и ты не преуспеешь на своих путях; и ты будешь только угнетен и избалован во веки веков, и никто не спасет *тебя*.

“30. Ты должен обручиться с женой, и другой мужчина ляжет с ней; ты должен построить дом, но не будешь жить в нем; ты должен насадить виноградник, но не будешь собирать с него виноград.

31. Вол твой *будет* заклан у тебя на глазах, и ты не будешь есть его; осел твой *будет* насильно уведён у тебя от лица твоего и не будет возвращен тебе; овцы твои *будут* отданы твоим врагам, и у тебя не будет никого, чтобы спасти *их*.

“32. Сыновья твои и дочери твои *будут* отданы другому народу, и глаза твои будут смотреть и гаснуть *от тоски* по ним весь день напролет; и *не будет* силы в руке твоей.

“33. Плоды земли твоей и всех трудов твоих будут съедены народом, который, как ты знаешь, не съест; и ты будешь только угнетен и сокрушен всегда:

“34. Так что ты сойдешь с ума от того, что увидят твои глаза.

35. Господь поразит тебя в колени и по голням язвой, которую невозможно исцелить, от подошвы твоей стопы до макушки твоей головы.

36. Господь приведет тебя и твоего царя, которого ты поставишь над собой, к народу, которого не знали ни ты, ни твои отцы, и там ты будешь *служить* (לַאֲבָדָה) **ваабадта** *ве абадта*, и будешь *рабом*) другим богам, деревянным и каменным:

“37. И ты станешь удивлением, притчей во языцех среди всех народов, куда поведет тебя Господь.

“38. Много семян вынеси на поле, а *but* мало соберешь, ибо саранча пожрет *их*.,,

“39. Насаждай виноградники и возделывай *их*, но вина не пей и не собирай *винограда*, ибо черви съедят его.

“40. Пусть у тебя повсюду будут масличные деревья, но ты не должен помазывать себя елеем, ибо маслина твоя принесет *плод свой*.

“41. Ты родишь сыновей и дочерей, но ты не будешь наслаждаться ими, ибо они пойдут *в плен*”.

(В плен переводится с **בַּשְּׁבִי** **башеби** *башшеби*; приставочный предлог *в*, *в* и т.д. здесь получается *баш*. Корень - *шеби*. Перевод правильный, но идея распространяется на такое владение пленником, которое включает в себя идею права собственности. То же слово используется, когда бессловесных животных берут в качестве военной добычи; так, Амос iv. 10, **שֶׁבִי שְׁבִי שֶׁבִי** **шеби сусекем** *шеби сусекем, я забрал ваших лошадей, т. е. Я захватил* ваших лошадей, - право собственности на лошадей изменено. Идея текста такова: *они пойдут в рабство*.)

“42. Все деревья твои и плоды земли твоей пожрет саранча.

43. Незнакомец, который *находится* внутри тебя, поднимется над тобой очень высоко; а ты спустишься очень низко.

“44. Он будет давать тебе займы, а ты не будешь давать ему займы: он будет головой, а ты будешь хвостом.

45. Более того, все эти проклятия придут на тебя, и будут преследовать тебя, и настигнут тебя, доколе ты не будешь истреблен; за то, что ты не послушал гласа Господа, Бога твоего, чтобы соблюдать Его заповеди и его постановления, которые Он заповедал тебе.

“46. И они будут на тебе как *знамение* и чудо, и на потомстве твоём навеки”.

(Для обозначения **לִּחְדָּ** **другого**, знака, знака, и т.д.) Можно отметить, что это слово используется в Быт. iv. 15: “И поставил Господь *начертание* на Каине”, **לִּחְדָּ** **другое oth**, *начертание, знамение, и т.д.*)

“47. Потому что ты не служил Господу Богу твоему с радостью и с веселием сердца из-за изобилия всех *вещей*.

48. Посему ты должен *служить* (**אֲבָדְתָּ** **ābadtā** *будет рабом*) врагам твоим, которых пошлет Господь против тебя, в голоде и жажде, и в наготе, и в нужде во всем *things*: и он возложит железное ярмо на шею твою, доколе не истребит тебя.

“49. Господь приведет против тебя народ издалека, с края земли, *стремительный*, как орел, народ, языка которого ты не поймешь;

“50. Нация со свирепым лицом, которая не будет считаться с личностью стариков и не будет проявлять благосклонности к молодым:

51. И он будет есть плоды скота твоего и плоды земли твоей, доколе ты не будешь истреблен; *также* не оставит тебе *ни* хлеба, *ни* нивина, *ни* ел^{ея}, *ни* приплода крупного рогатого скота твоего, *ни* отар овец твоих, доколе не истребит тебя.....

“52. И он будет осаждать тебя у всех ворот твоих, доколе не падут высокие и огражденные стены твои, на которые ты уповал, по всей земле твоей; и он будет осаждать тебя у всех ворот твоих по всей земле твоей, которую Господь, Бог твой, дал тебе.

“53. И ты будешь есть плод собственного тела твоего, плоть сыновей твоих и дочерей твоих, которую Господь, Бог твой, дал тебе, в осаде и стеснении, которыми будут стеснять тебя враги твои;

54. Итак, *чтобы* у , нежен среди вас, и очень деликатен, взгляд его был недобрым по отношению к своему брату, и к жене своего лона, и к остатку своих детей, которых он оставит...,

“55. Так что он не даст никому из них мяса своих детей, которое тот съест; потому что у него ничего не осталось в осаде и в стеснении, которым враги твои будут стеснять тебя у всех ворот твоих.

“56. Нежная и деликатная женщина среди вас, которая не отважилась бы ступить ногой на землю из деликатности и нежности, ее взгляд будет недобрым по отношению к мужу ее груди, и к ее сыну, и к ее дочери,

“57. И к своему птенцу, который выйдет из-под ног ее, и к своим детям, которых она родит, ибо она будет есть их за неимением всего *things* тайно во время осады и стеснения, которыми враг твой будет стеснять тебя у ворот твоих.

“58. Если ты не будешь соблюдать все слова этого закона, которые написаны в этой книге, чтобы ты мог бояться этого славного и устрашающего имени ГОСПОДА, БОГА ТВОЕГО.

59. Тогда Господь сделает твои язвы чудесными и язвы твоего потомства, *даже* язвы великие и продолжительные, и лютые болезни, и продолжающиеся долго.

“60. Более того, он наведет на тебя все болезни Египта, которых ты боялся, и они прилепятся к тебе.

61. Также всякую болезнь и всякое бедствие, которые не записаны в книге этого закона, Господь наведет на тебя, доколе ты не будешь истреблен.

“62. И вас останется мало числом, тогда как вы были многочисленны, как звезды небесные; потому что вы не захотели повиноваться голосу Господа, Бога вашего.

63. И будет так, *что* как Господь радовался о вас, делая вам добро и умножая вас, так и Господь будет радоваться о вас, истребляя вас и обращая вас в ничто; и вы будете изгнаны с земли, куда вы идете, чтобы овладеть ею.

64. И Господь рассеет тебя среди всех людей от одного конца земли до другого, и ты будешь *служить* (עבדתי *badtā*, *быть рабом*) другим богам, которых ни ты, ни твои отцы не знали, *даже* дереву и камню.

“65. И среди этих народов ты не найдешь покоя, и не будет покоя подошве ноги твоей; но Господь даст тебе там трепещущее сердце, поникшие глаза и печаль ума.

“66. И жизнь твоя будет висеть перед тобою в сомнении; и ты будешь бояться день и ночь, и не будешь иметь никакой уверенности в своей жизни:

“67. Утром ты скажешь: "О Боже, если бы было ровно!" и при наступлении вечера ты скажешь: "О Боже, если бы было утро!" из-за страха твоего сердца, которого ты будешь бояться, и из-за взгляда твоих глаз, который ты увидишь.

“68. И Господь снова доставит тебя в Египет на кораблях тем путем, о котором я говорил тебе. Ты больше не увидишь этого; и там вы будете проданы врагам вашим в рабство мужчинам и рабыням, и никто не купит вас.

Вы должны быть проданы, мне. Эл. быть выставлены на продажу, и не подвергайте себя на продажу, как слово **הִתְמַכְּרָתִי** **hitmakkartem** *достойном* *masscartem* может быть вынесено; они были бродягами, а также пожелали стать рабами, что они могли бы быть обеспечены всем необходимым для жизни.” Комментарий Кларка.

Рынки были переполнены ими, говорит Иосиф Флавий: * * * “Их продавали вместе с их женами и детьми по самой низкой цене, так как продавалось много, а покупателей было мало”.

Гегезипп также говорит: “Было много пленных, выставленных на продажу, но мало покупателей, потому что римляне пренебрегали брать евреев в рабы, и не осталось евреев, чтобы выкупить своих соотечественников”.

“Когда Иерусалим был взят Титом, из пленных, отправленных в Египет, были проданы те, кому не исполнилось семнадцати лет; но о них так мало заботились, что 11 000 из них погибли от нужды”. Епископ Ньютон.

Святой Иероним говорит: “После их последнего свержения Адрианом многие тысячи из них были проданы, а те, кого продать не удалось, были перевезены в Египет и погибли от кораблекрушения и голода или были убиты местными жителями”.

Подобное положение случилось с евреями в Испании, когда во времена правления Фердинанда и Изабеллы они были изгнаны из этого королевства, о чем еврейский писатель Абарбинель говорит: “триста тысяч молодых и старых, женщин и детей (одним из которых был он), не зная, куда идти, ушли пешком в один день: некоторые стали добычей, некоторые погибли от голода, некоторые от чумы, — некоторые бросились в море, но были проданы в рабство, когда достигли какого—либо побережья; многие утонули и сгорели в море”. корабли, которые были подожжены. Короче говоря, все понесли наказание Бога-Мстителя”.

Бенсон в своем комментарии говорит— “Я не знаю, как эти случаи могут повлиять на других, но лично я должен признать, что они не только убеждают, но и невыразимо удивляют меня. Они действительно, как и предсказывал Моисей, являются *знамением и чудом на веки вечные.*”

Скотт говорит— “Множество пленников было отправлено морем в Египет (а также в другие страны) и продано в рабство по низкой цене и за самые низкие услуги; и многие тысячи были оставлены умирать от нужды; ибо множество было так велико, что ни за какую цену нельзя было найти для них всех покупателей. * * * Такому несчастью подвергается каждый, кто живет в непослушании божьим заповедям. * * * Никто не будет страдать сверх своих заслуг; но, действительно, мы все подвержены этому прискорбному проклятию за нарушение закона Божьего”.

Генри говорит: “Я слышал об одном нечестивом человеке, который, прочитав эти угрозы, пришел в такую ярость, что вырвал листок из своей Библии”.

К какому выводу склоняется разум после рассмотрения всех этих свидетельств? Неужели нет обстоятельств, при которых человек может стать рабом — “собственностью в глазах Бога и справедливости”?

Доктор Ченнинг говорит, том ii, стр. 28: “Такое существо (человек) было явно создано для того, чтобы подчиняться внутреннему закону. В этом суть нравственного существа. У него есть, как часть его натуры, и самая существенная часть, дело долга, которое он должен почитать и которому должен следовать”.

Это соответствует его представлению о совести — “Божественном наставнике внутри нас”. Но мы вынуждены расходиться с доктором Ченнингом. Повиноваться закону Божьему, а не какому-то созданию, созданному человеком, или нашему собственному суждению - вот кредо, которое мы прививаем; и мы далее учим, что “такое существо было явно создано”, “чтобы почитать и следовать” закону Божьему, а не своему собственному мнению или чувствам собственного сердца.

Если это учение неверно в богословии, может ли оно быть таковым в отношении рабства или чего-либо еще?

На странице 29 он говорит— “Всем остальным можно владеть во вселенной; но нравственное, рациональное существо не может быть собственностью. Солнцами и звездами можно владеть, но не низшим духом. Прикасайтесь к чему угодно, кроме этого. Не поднимайте руку на разумное Божье потомство. Весь духовный мир взывает: “Воздержись!”

Мы не приводим это в качестве аргумента. Если его постулат относительно “закона внутри него” верен, он не нуждается в аргументации; достаточно его мнения: его чувство, его “чувство долга” управляет этим вопросом. Но, в то время как его ученики “почитают и следуют” своему “чувству долга”, повинаясь закону внутри себя и, согласно своей совести, “владеют солнцем и звездами”, разве те, кто верит, что Библия - это слово Божье, кто “почитает и следует” ему, как своему “чувству долга”, и повинуются ему, как закону внутри себя, согласно своей совести, не могут быть собственными рабами?

Но доктор Ченнинг продолжает— “Высшие разумные существа признают свою собственную природу, свои собственные права в самом скромном человеческом существе. Клянусь тем бесценным, бессмертным духом, который обитает в нем, тем подобием Бога, которое он носит, не втопчите его в пыль, не смешайте его с животным”. И затем он серьезно добавляет— “Таким образом, мы увидели, что человеческое существо не может по праву удерживаться и использоваться как собственность. Никакое законодательство, ни одно законодательство всех стран или миров, не могло бы сделать его таким. Пусть это будет установлено как первая, фундаментальная истина”.

Таковы были его мнения. Мы рассматриваем их если не как бред, то, по крайней мере, как впечатления фанатизма. Когда советник Киббл увидел, что его клиент Стультус идет к колодкам, он воскликнул: “Это противоречит моему чувству справедливости, законам Бога и человека; никакая сила не может исправить это!” *И все же Стультус в колодках!*

Но что мы скажем о том, кто делает одобрение своих собственных чувств основой своего вероучения, своего стандарта справедливости? Как быть с тем, кто в своих поисках истины почти или никогда не ссылается на Библию как на глас Божий, как на Божественную основу

своих доводов, как на столп, на который могут опираться аргументы? Вдохновило ли его какое-то новое откровение? Слышал ли он голос, более громкий и ясный, чем гром, трубный звук с горы Божьей? Узрел ли он истину в свете более ясном, чем пылающие одежды Иеговы? Или он видел только облако, но не с вершины Синая, а из мрачной бездны человеческой слабости?

УРОК V.

Второе утверждение доктора Ченнинга таково: “Человек обладает священными правами, дарами Божьими и неотделимыми от человеческой природы, нарушением которых является рабство”; в доказательство чего он говорит, том ii, стр. 23— “Права человека принадлежат ему как нравственному существу, способному воспринимать моральные различия, субъекту моральных обязательств. Как только он начинает *осознавать* свой долг, возникает родственное ему *сознание* того, что у него есть *право* делать то, что предписывает чувство долга, и что никакая чужая воля или сила не может воспрепятствовать его нравственному действию без совершения преступления”.

Предположим, что у человека есть права, как описано; предположим, что он чувствует себя *сознательным*, как он говорит; дает ли это ему право поступать неправильно, потому что его чувство долга предписывает ему поступать так? И нельзя ли помешать ему это сделать? Действительно ли было преступлением перед Богом превратить советы Ахитофела в глупость?

Страница 33. “Что некий внутренний принцип, который учит человека тому, что он обязан делать с другими, в равной степени и в то же самое мгновение учит тому, что другие обязаны делать с ним!” Предположим, несколько африканцев, отправившихся на поимку рабов, обнаружат, что этот “внутренний принцип” учит их, что они обязаны сделать из доктора Ченнинга раба, если смогут; имеет ли он в виду, что, следовательно, он обязан сделать из них рабов?

Там же, стр. 33. “Чувство долга - источник прав человека. Другими словами, тот же внутренний принцип, который учит первому, свидетельствует и о последнем”.

Если чувство долга африканца дает право сделать доктора Ченнинга рабом, мы не понимаем, почему он должен жаловаться; поскольку, согласно его собственному правилу, чувство долга африканца доказывает, что он обладает правом, которого жаждет его чувство долга.

Страница 34. “Показав основу прав человека в природе человека, можно спросить, в чем они заключаются. * * * Все они могут заключаться в праве, которое принадлежит каждому разумному существу, использовать свои силы для содействия своему собственному счастью и добродетели и других. * * * Его способность к этой работе - священное доверие от Бога, величайшее из всех доверий. Он должен ответить за растрату или злоупотребление этим доверием. Следовательно, он страдает от невыразимого зла, когда другие лишают его или запрещают использовать в целях, для которых оно дано ”.

Мы с сожалением вынуждены сообщить, что испытываем возражения против аргументации и способа рассуждения Ченнинга из-за отсутствия определенности и точности. Если бы то, что он говорит по поводу рабства, было просто задумано как красноречивая декламация, адресованная симпатиям и импульсам его партии, мы не были бы расположены выдвигать такое

возражение. Но его работы внушают миру здравую логику и обладают достаточной силой, чтобы открыть глаза каждому рабовладельцу на порочность этого поступка и заставить его с помощью своего “морального чувства” немедленно освободить рабов.

Моральный поступок должен быть не только добровольным порождением действующего лица, но и совершаться в соответствии с законами, которые определяют, является ли он хорошим или плохим. Мы говорим, что эти законы, поскольку человек является моральным агентом, являются законами Бога; по ним человек должен оценивать свое поведение.

Локк говорит: “Моральное добро и зло - это соответствие или несогласие наших добровольных действий с каким-либо законом, посредством которого добро или зло исходит от воли или власти законодателя”.

Но доктрина доктора Ченнинга, по-видимому, заключается в том, что этим законом является *совесть, моральное чувство, чувство долга каждого человека или внутренний принцип*. Если в предложении мистера Локка есть здравая логика, то что же происходит с этими разглагольствованиями доктора Ченнинга?

Мы говорим, что закон, правило или сила, определяющая добро или зло, должны исходить из источника, намного превосходящего нас самих; ибо, в противном случае, противоречивые и запутанные представления людей неизбежно должны изгнать с земли всякую идею добра и зла. Фактически, отрицание возвышенного, Божественного источника такого закона, является также отрицанием того, что Бог управляет; ибо правление без закона является противоречием.

Если совесть, как считает доктор Ченнинг, является проводником между добром и злом в соответствии с законом Божиим, то закон Божий должен быть весьма изменчивым, потому что умы людей разные. Каждый делает свой собственный вывод; следовательно, в этом случае закон Божий должен быть таким, каким каждый по отдельности может его считать; это всего лишь другой язык, позволяющий сказать, что закона вообще нет. “Каждый поступок человека прав в его собственных глазах”. Prov. xxi. 2. Но “постановления Господни справедливы”. Пс. xix. 8. Законы Божьи, касающиеся рабства, пронизывают каждую часть Священных Писаний. Человеческий разум может сражаться, но единственным результатом будет проявление его слабости. Институт рабства должен, по необходимости, сохраняться в той или иной форме до тех пор, пока грех будет иметь тенденцию приводить к смерти; до тех пор, пока Иегова будет править и проявлять атрибуты милосердия к падшему, деградировавшему человеку.

Но давайте на мгновение рассмотрим факты, сопровождающие рабство африканской расы, и сравним их с утверждением, стр. 35, что каждый раб “страдает от тяжкого зла”; и, стр. 49, что каждый рабовладелец является “грабителем”, как бы бессознательно он ни осознавал этот факт.

Насколько история дает нам какие-либо сведения об африканских племенах, за последние 4000 лет их положение оставалось неизменным; по крайней мере, они не представили никаких свидетельств прогресса в морали или цивилизации сверх того, что было непосредственным результатом обмена их рабов на товары других частей света. Насколько эта торговля имела влияние, настолько она привела к почти полному уничтожению каннибализма среди них. То, что прекращение каннибализма было результатом обмена их рабов как собственности на товары христианских народов, доказывается тем фактом, что они вернулись к своим прежним привычкам в этом отношении после того, как эти народы прекратили работорговлю с ними. Что

является величайшим злом для раба: оставаться в рабстве или быть забитым на мясо, потому что его труд не нужен хозяину?

Нельзя привести очень точных статистических данных об африканских делах; но их население оценивается в 50 000 000 человек и оставалось примерно таким же на протяжении многих веков; из этого населения, даже включая самые дикие племена, более четырех пятых когда-либо были рабами между собой. Самые ранние и самые поздние путешественники среди них сходятся во мнении относительно фактов, что они каннибалы; что они идолопоклонники или что у них нет никаких следов религии вообще; что брак с ними - это всего лишь беспорядочные половые сношения; что между мужем и женой, родителями и детьми, старыми или молодыми, очень мало привязанности или ее вообще нет; что по умственным или моральным способностям они всего лишь на ступень выше грубых созданий; что рабы и женщины сами выполняют какую-либо работу, и этого часто недостаточно, чтобы уберечь их от нужды; что их высшие цели - захватить рабов или убить соседнее племя; что они не могут жить без рабства. что они не проявляют никакого желания совершенствоваться или улучшать свое состояние. Короче говоря, что они есть и всегда были, с самого раннего знакомства с ними, дикарями с самым низменным характером. В предыдущем исследовании мы приводили авторитетные источники в доказательство этих фактов, на которые мы ссылаемся.

Будет ли кто-нибудь колебаться, признав, что для них регулируемое законом рабство среди цивилизованных наций является состоянием морального, умственного и физического возвышения? Доказательством этого является тот факт, что потомки таких рабов оказываются во всем их превосходящими. Если бы было обнаружено, что положение их потомков ухудшилось по сравнению с положением родителей, мы бы не решились сказать, что рабство было для них благословением. Что бы человек счел наиболее похожим на акт милосердия со стороны Иеговы: оставить их в состоянии рабства у их африканского хозяина, брата и хозяйки или прикажи им перейти в то состояние рабства, в котором мы находим их в этих Штатах? Какое состояние рабства человек предпочел бы дикарю или цивилизованному хозяину?

Евреи, мидяне, персы, халдеи, сирийцы, греки и римляне на границах Африки в какой-то степени слились с ними с незапамятных времен. Но никогда не было известно, чтобы такое слияние достигало положения, ни физического, ни умственного, ни морального, их иноземных предков; возможно, они превосходят внутренние племена, но часто они едва ли обнаруживают умственные или моральные следы своего иноземного происхождения. Легкомысленные, с неряшливой моралью или вообще без таковой из числа потомков Иафета смешались с ними в новом свете; но это слияние никогда не проявляло соответствующего возвышения в направлении белого прародителя. Такая связь может унижить родителя, но никогда не возвысит потомство. Большая масса людей смотрит на эту связь с отвращением; а жалость или презрение всегда сопровождают агрессора по пятам. Эти чувства не ограничены какой-либо конкретной страной или эпохой мира. Разве все это не доказательство того, что потомки Хама - деградировавшая раса? Будут ли заявления нескольких смятенных умов относительно их религии, чувств и вкуса противоречить друг другу? Каково было мнение Исаака и Ревекки по этому поводу? См. Быт. xxvi. 35; xxvii. 46; также xxviii. 1.

Где их памятники искусства, религии, науки и цивилизации со времен Ноя? Разве это не факт, что высочайшие моральные и интеллектуальные достижения, которые когда-либо демонстрировали потомки Хама, сейчас, в это время, проявляются среди тех, кто находится в

рабском воспитании? Сам факт того, что они являются собственностью, дает им защиту. Что, он их “грабитель”, который следит за их благополучием с большей эффективностью и добросовестностью, чем все их предки вместе взятые со времен Ноя! Сделав их *собственностью*, только Бог даровал им защиту, которой требуют 4000 лет неуклонной деградации в движении вверх к их физическому, умственному и моральному совершенствованию, их рациональному счастью на земле и их надеждам на небеса. Что, Божий посредник в этом деле *грабит* их!

Давайте заверим учеников доктора Ченнинга, что существуют тысячи рабов, слишком проницательных наблюдателей истины, чтобы прийти к такому выводу; которые, хотя иногда может показаться, что из-за человеческой слабости они страдают от случайных или тяжких обид, все же могут привести веские доводы в доказательство того, что рабство - их единственная безопасность. Давайте перенесемся мысленно на пятьсот лет назад. Христианский корабль, стремящийся к новым открытиям, причаливает к африканскому побережью. Тамошний мелкий вождь собирается принести в жертву несколько своих рабов, либо чтобы умиловить гривы своего предка, либо чтобы умиловить своих богов, либо чтобы утолить свой аппетит пиршеством. Туземцам были сделаны подарки; считается, что их дружба обеспечена; христиане приглашены на *праздник*, участники собраны, жертвы вынесены вперед и дубинка поднята для удара. Христиане, пораженные неожиданностью или охваченные ужасом, делают вождю замечание; на что он угрюмо отвечает: “Вон там *мои* козы, *моя* деревня, повсюду вокруг *моих* владений; *это мои рабы!*” имея в виду, что по морали и законам, которые с незапамятных времен господствовали там, его права абсолютны; что он считает столь же безвредным убить раба, как козу, или жить в своей деревне. Но представлена одежда христианина, предложены яства искусства, отведена пища цивилизации, искушена алчность дикаря, и *праздник* отмечается с помощью нового и более ценного подношения. Что, эти христиане, купившие этих рабов, *разбойники!*

Давайте вернемся ко временам дома Саула, когда, возможно, Давид, скрываясь от его лица среди деревень Аммона, случайно наткнулся на предков Наамы, матери Ровоама, более позднего царя Израиля. Увидев, что они собираются принести ребенка в жертву на алтаре Молоха, сын Иессея говорит: “Останови свою руку!” - “У меня есть послание к тебе от Бога Израиля; отдай мне ребенка за эти тридцать сребреников!” И, согласно закону Бога его отцов, это становится его “рабом навеки”. Что, Давид во всем этом был разбойником? Предположим, что ребенок был продан, перепродан и продан снова, изменился ли при этом характер владельца?

Но именно о *правах* потомков этих рабов мы должны сейчас узнать. См. Евангелие от Луки xvii. 7–10:

“7. Но кто из вас, имея слугу (δοῦλος, *рабыню*), который пашет или пасет скот, скажет ему малопомалу, когда он придет с поля: “Пойди и сядь есть”?

“8. И не лучше ли сказать ему: приготовь, чем мне поужинать, и препояшься, и прислуживай мне, пока я не поем и не напьюсь, а потом будешь есть и пить ты?

“9. Благодарит ли он этого слугу (δοῦλον, *раба*) за то, что он исполнил то, что ему было приказано? Я думаю, что нет.

10. Точно так же и вы, когда исполните все, что вам повелено, говорите: “Мы бесполезные слуги: мы сделали то, что было нашим долгом”.

Предположим, что собственник в любой стране или в любом возрасте принимает к себе на работу физическое лицо, которое впоследствии проживает и имеет семью в своем поместье: получают ли его наследники после смерти физического лица какие-либо права собственника, кроме предоставленных, или тех, которые вытекают из их собственного состояния или состояния их предков, или тех, которые могут возникнуть в силу закона? Где политический акт, моральная заповедь, Божественное повеление, проповедующее враждебную доктрину?

Прежде чем мы завершим рассмотрение второго предложения доктора Ченнинга, обратим внимание на использование им слова “природа”. Он говорит, что у человека есть права, дары Божьи, неотделимые от человеческой “природы”. Мы признаем, что несколько затрудняемся определить точную идею, которую доктор вкладывает в этот термин. Фраза “природа человека” наиболее часто используется в этих томах. Но в т. i, стр. 74, он говорит: “Великие силы, даже в их извращенности, свидетельствуют о *великолепной природе*”. Страница 77: “Бесконечные материалы для иллюстрации, которые предоставляют *природа и жизнь*”. Страница 82: “Рассматривать деспотизм как закон *природы*”. Страница 84: “Его превосходство над *природой*, а также над человеческим противодействием”. Страница 95: “Мы изучим характер и целесообразность этих мер”. Страница 98: “*Естественно* первой целью образования было подготовить его к работе в этой области”. Страница 110: “Исходя из принципов нашей *природы*”. Страница 111: “*Природа* и человеческая воля должны были подчиниться его власти”. То же: “Он хотел ощущения общности *природы* со своими братьями”. Страница 112: “Обладающий способностями, которые могли бы сделать его славным представителем и служителем благодетельного Божества, и обладающий *природной* чувствительностью”. Страница 119: “Проследживает общие и всеохватывающие законы *природы*”. Страница 143: “Сила, которая лишает людей возможности свободно использовать их *природу*” и проч. Страница 146: “Его эффективность напоминает темноту и холод в *естественном* мире”. Страница 184: “Чьи труды кажутся *естественным* дыханием души”. Страница 189: “Подобный язык привел людей к очень пагубному отношению к самим себе и своей *природе*”. То же: “Человек, которому постоянно говорят распыть себя, склонен включать под это слово всю свою *природу*”. То же: “Люди не ошибаются ни в чем больше, чем в пренебрежении к своей собственной *природе*”. То же: “Если мы сначала рассмотрим высшую *природу* человека”. Страница 190: “Мы верим, что человеческий разум сродни той интеллектуальной энергии, которая породила *природу*”. То же: “Принимая человеческую *природу* как состоящую из тела, а также разума, включая животные желания” и т. Д. То же: “Мы верим, что тот, в ком раскрыта физическая *природа*”. Страница 191: “Но излишество не является существенным для самоуважения, и этот принцип нашей *природы* - последнее, от чего можно было бы отказаться”. Страница 192: “Это великое испытание нашей нравственной *природы*”. Страница 193: “Наша *природа* имеет другие элементы или составляющие, причем гораздо более высокие”. То же: “Ибо истина, являющаяся ее объектом, имеет всеобщую, беспристрастную *природу*”. Страница 196: “Это самое убедительное доказательство высшей *природы* которое только можно привести”. То же: “Это суверенитет, стоящий больше, чем власть над внешней *природой*”. Идея: “Его великая цель - дать свободу и энергию нашей *природе*”. Страница 198: “О нашей нравственной, интеллектуальной, бессмертной *природе* мы не можем помнить слишком много”. Страница 200: “Нравственная *природа* религии”. Страница 202: “Мы даже думаем, что наша любовь к *природе*”. То же: “Ибо гармонии *природы* - это только его мудрость, ставшая

видимой”. Страница 203: “Прогресс в истине - это путь *природы*”. Страница 211: “В нем есть щедрость *природы*, которая не только производит необходимые корнеплоды и зерна, но и дает плоды и цветы. В нем есть разнообразие и смелые контрасты *природы*”. То же: “Прекрасное и поверхностное кажутся *естественно* связанными”. Страница 212: “И по закону своей *природы*”. Страница 213: “Эти мрачные и ужасающие черты нашей *природы*”. Страница 215: “Эти конфликты между страстями и нравственной *природой*”.

Мы сожалеем, что столь выдающийся и точный ученый и столь влиятельный человек впал в столь неопределенное и путаное употребление какой-либо части нашего языка. Если мы не ошибаемся, то разуму потребуется больше обычного размышления, чтобы определить, какую идею представляет его использование в большинстве из этих случаев. Мы знаем, что некоторые используют это слово настолько расплывчато, что, если бы от них потребовалось объяснить идею, которую они хотели бы с его помощью передать, они не смогли бы этого сделать. Но есть те, от кого мы ожидаем лучшего использования языка. Многие английские читатели пропускают мимо ушей такие предложения, не задумываясь о том, каковы особые идеи автора. В нашем языке есть несколько слов, используемых в нашем разговорном диалекте, как будто специально предназначенных для помощи говорящему, когда у него лишь смутное представление, а может быть, и вовсе никакого, о том, что он намеревался сказать; и мы крайне сожалеем, что среди этого класса встречаются слова, имеющие для нас столь важное значение, как *природа* и *совесть*. Учитель теологии и морали, несомненно, должен быть осторожен, чтобы не ввести своих учеников в заблуждение. Разве неопытный исследователь не мог бы сделать вывод, что *природа* - это субстанциональное существование, занимающее место где-то между человеком и Божеством? И каким было бы его представление, выведенное из такого использования термина, о его функциях, о его влиянии на человека и об отношениях с ним? Каково наше представление об определенной идее, которую передают эти отрывки?

“У человека есть права, дары Божьи, неотделимые от человеческой природы, нарушением которых является рабство.” Под “человеческой природой”, как она используется здесь, мы понимаем *состояние человека* в общем смысле. Таким образом, наш вывод состоит в том, что Бог дал человеку права, то есть всем людям одинаковые права, которые неотделимы от его состояния как человека; следовательно, если каким-либо образом у него отнять эти права, то его состояние как человека изменится или перестанет существовать; и поскольку рабство нарушает эти права, следовательно, раб не является человеком.

Но факт, который мы обнаруживаем, заключается в том, что раб, тем не менее, является мужчиной; и отсюда следует, что эти *права* не были неотделимы от его статуса человека, или что у него не было *прав*.

Если рабство греховно, потому что оно нарушает права человека, то греховно и все другое, что их нарушает. Будут ли ученики доктора Ченнинга отрицать, что эти права нарушаются конституцией гражданского правительства? Закон дает родителям право управлять несовершеннолетними детьми, командовать ими и ограничивать их; назначать наказания за их непослушание. Является ли родительская власть грехом? Установлено, что правительство в любой форме лишает женщин значительной доли прав, которыми обладают мужчины. Когда они состоят в браке, их права полностью поглощаются правами мужа. Это, должно быть, очень грешно!

У идиотов нет прав. На самом деле, сама идея прав исчезает вместе с возможностью их осуществления. Но в государстве гражданского правления это всего лишь вопрос целесообразности регулирования личных прав; что очень очевидно, если мы посмотрим на различные формы правления, существующие сейчас в мире. В одном случае мужчины, занимающиеся определенными профессиями, как следствие, имеют определенные права. Мужчины, признанные виновными в определенных нарушениях закона, теряют часть или все свои права. Председатель нашего сената теряет право голоса, за исключением определенных условий; и мы согласны с тем, что править будет простое большинство. Таким образом, сорок девять из ста утрачивают свои права. Они должны подчиниться. Человек, как член гражданского общества, является лишь малой частью единицы и не имеет права осуществлять право, несовместимое с выражением чувства общего блага. Человек не имеет права жить независимо от своих собратьев, подобно растению или дереву; следовательно, его права должны определяться и ограничиваться общим благосостоянием. Доктор Ченнинг перестает быть просвещенным наукой о морали, когда объявляет, что, поскольку человек “осознает долг”, следовательно, то, что он может считать своим правом, не может быть нарушено другими “без преступления”. Настолько обратным может быть тот факт, что с его стороны может быть преступлением требовать права, которое предполагает его сознательный долг.

Нельзя сказать, что человек обладает всеми вещами, которые он или подобные теоретики могут считать своими правами только в монархическом государстве. Но как он сможет их сохранить? Ибо тогда, насколько он будет вступать в сношения с другими, все будет решаться законом *могущества*; так что вместо того, чтобы обрести, он потеряет все права. Но предположим, что он живет без общения; что такое голое, абстрактное право, которое не дает ему ничего выше животного? Бог никогда не создавал человека для такого состояния жизни; потому что это сразу же включает в себя восстание против его правительства; и, следовательно, каждое его движение будет направлено назад.

Будут ли ученики доктора Ченнинга удивлены, обнаружив, что единственное лекарство, приготовленное Богом для лечения такой отвратительной моральной болезни, которая затем будет развита, - это рабство у людей более высокого порядка?

УРОК VI.

Третья позиция доктора Ченнинга заключается в том, чтобы предложить объяснения, предотвращающие неправильное применение принципов, представленных в его первых двух положениях.

Том ii. страница 51, он говорит— “Сочувствие к рабу часто вырождалось в несправедливость по отношению к хозяину”. Мы полностью согласны с ним; и мы также признаем, “что совесть людей часто омрачается образованием”. Эта короткая глава, очевидно, написана в духе примирения и содержит много красноречиво изложенных истин; тем не менее, он, наконец, понимает свои доктрины и повторяет свои пояснения.

Его четвертая позиция - “Раскрыть зло рабства”. Он говорит, что первое великое зло - это унижение раба. Страница 60: “Это слово (раб), заимствованное из его состояния, выражает разрушение, вызванное рабством внутри него. * * * Быть инструментом физического, материального блага другого человека, чья воля является для него высшим законом, его учат считать великой целью своего существования. В этом заключается зло рабства. Его побои, тюремное заключение и даже ужасы среднего пути из Африки в Америку - все это не идет ни в какое сравнение с этим исчезновением надлежащего сознания человеческого существа, с деградацией человека в животное”.

Если это факт, что унижение негритянской расы было вызвано тем, что они были превращены в рабов в Америке, то мы готовы признать, что это будет очень сильным аргументом против этого института, непреодолимым. В том, что доктор Ченнинг считает это фактом, мы не сомневаемся; ибо мы ни на минуту не можем допустить, чтобы он утверждал то, во что сам не верил, было правдой. Но “совесть людей часто омрачается образованием”. Мы считаем, что утверждение можно доказать, что унижение расы было моральным, необходимым следствием длительного греховного пути; и что вместо рабства, вызывающего унижение, факт заключается в том, что унижение породило рабство; или, другими словами, рабство является моральным, необходимым следствием унижения.

Главной целью всех наших исследований является разъяснение того факта, что грех оказывает отравляющее воздействие на морального, ментального и физического человека, который находится в постоянном действии в направлении порчи, унижения, разорения, смерти. Таково, как мы учим, учение священных книг, распространенное по всему тому, разъясняемое на каждой странице; что рабство, подобно спасителю, вступает на этот нисходящий путь, останавливая нисходящий прогресс, быстрое падение к окончательному, неизменному разрушению и смерти.

“Если дети Его оставят закон Мой и не будут поступать по судам Моим; если они будут нарушать уставы Мои и не соблюдать заповедей Моих, — тогда я накажу их за преступления розгой и за беззакония их ранами”. Пс. lxxxix. 30-32. “Праведный человек ненавидит ложь, а нечестивый человек отвратителен и приходит в стыд”. Притч. xiii. 5. “Ты обрекаешь человека на погибель и говоришь: возвратитесь, дети человеческие”. Пс. xc. 3. “Посему я предан сильному из язычников; он непременно поступит с ним: я изгнал его за его нечестие”. Ezek. xxxi. 11. “И я продам сыновей твоих и дочерей твоих в руки сынов Иудиных, и они продадут их сабеянам, народу далекому; ибо Господь изрек это”. Иоиль iii. 8. “Тем не менее они будут его *слугами* (לַעֲבָדִים *la' ābādīm* рабов), что они могут знать мой *сервисом* (עֲבֹדָתִי *ābôdātîi* услуги (עֲבֹדָה *wa' ābôdat*, *рабство*) из царства стран”. 2 Паралипоменон. xii. 8. “Выражение их лиц свидетельствует против них; и они объявляют свой грех Содомским, они не скрывают его. Горе их душе! ибо они воздали злом самим себе”. Ис. iii. 9. “Посему народ мой уведен в плен, потому что у них нет знания; и почтенные мужи их голодают, и множество их иссохло от жажды”. “И низвергнут будет человек ничтожный, и смирен будет сильный, и очи возвышенных будут унижены; но Господь Саваоф возвысится в суде, и Бог святой освятится в правде”. Ис. ст. 13, 15, 16.

Книга доктора Ченнинга, лежащая перед нами, продолжает описывать это унижение интеллекта; его влияние на семейные отношения; как оно “порождает жестокость и дает ей разрешение”. Мы согласны с тем фактом, что унижение достигает всех этих точек; более того,

оно распространяется на каждое действие и мысль. Но мы относим все эти проявления унижения к результату деградации, моральным, естественным следствием которой является рабство. Если мы находим человека униженным в чем-то одном, то в соответствии со здравым смыслом человечества следует ожидать, что он будет унижен в чем-то другом.

Ченнинг, стр. 78, 79. “Я перехожу к другому взгляду на зло рабства. Я имею в виду его влияние на хозяина. * * * Я опускаю многие точки зрения. * * * Я ограничусь двумя соображениями. Первое заключается в том, что рабство, помимо всех других влияний, питает страсть к власти и родственные ей пороки. Нет страсти, которая нуждалась бы в более сильном обуздании. Худшие преступления людей проистекают из желания быть хозяевами, подчинять других своему ярму”.

Следует сожалеть о том, что человек так склонен ко греху; что он не стал более непоколебимым на путях добродетели, благодати, совершенства. К сожалению, мы вынуждены признать, что обвинение, выдвинутое доктором Ченнингом в процитированном отрывке, слишком верно. Но насколько мы располагаем какими-либо знаниями об истории человека, даже при отсутствии рабства, никогда не было времени, когда страсть к власти и родственные ей пороки не находили достаточной пищи для своего удовлетворения. Злые страсти, о которых идет речь, не столь разборчивы в том, что касается их пищи, но если они не найдут ничего подходящего для того, чтобы питать себя, они будут питаться чем-то другим.

Возможно, будет нетрудно показать, что властолюбие и родственные ему пороки сначала навлекли на нас “все наше горе”; побудили Каина убить Авеля; фактически, это было самым мощным действием среди тех причин, которые ввели рабство в мир. Рабство не породило этих страстей. Они низвергли Навуходоносора с его трона до уровня деградации животного. “Не великий ли это Вавилон, который Я построил для дома царства, по могуществу моей власти и в честь моего величия?” Дан. iv. 12.

Он обладал огромной властью, огромным богатством, и, это правда, у него было большое состояние в виде рабов. Пророк понимал его дело и говорил ясно. Если бы его владение тысячами рабов просто воспитало в нем забвение Бога, провидец без колебаний сообщил бы ему об этом. Великое преуспевание в мировых делах в его случае, как и в некоторых других, несколько более поздних, настолько возгордило его, что он забыл, кто он такой. Владение рабами может раздуть глупый интеллект — несомненно, часто так и бывает; но тот же самый интеллект, скорее всего, будет раздут командой более высокого ранга, в качестве правительственных чиновников, или, даже в частной жизни, контролем над большими суммами богатства; или даже самомнением от обладания большим превосходством в интеллекте.

Несомненно, ученики доктора Ченнинга согласятся с тем, что многочисленные примеры подобной распущенности можно найти в любой стране, даже среди тех, у кого никогда не было рабов.

Возможно, фактом является то, что для некоторых контроль над рабом и владение им имеют большую тенденцию производить эффект *возгорждения* владельца, чем его ценность в деньгах или другом имуществе; потому что может быть фактом, что данная сумма в одном виде собственности может обладать такой тенденцией в большей степени, чем в другом. Но правда, вероятно, заключается в том, что один человек больше всего гордился бы одним, а другой - другим. Мы согласны с тем, что такое *надменность* является грехом; что это приводит к

последствиям, чрезвычайно разрушительным и часто фатальным. Очень маленькие мужчины также подвержены этому заболеванию, и иногда они заболевают по самым незначительным причинам. Верно, “нет страсти, которую нужно сильнее обуздывать”. Мы утверждаем, что это не является необходимым следствием владения рабами, так же как и владения любой другой собственностью или обладания какой-либо другой властью над людьми; и что в той мере, в какой это аргумент против владения рабами, это также аргумент против владения какой-либо другой собственностью, или наличия какого-либо другого контроля, или обладания какой-либо другой властью среди людей.

УРОК VII.

Доктор Ченнинг продолжает свой взгляд на зло рабства и говорит, стр. 80, 81 —

“Я перехожу к более деликатной теме, на которую я не буду распространяться. Владеть личностями других, держать женщин в рабстве неизбежно губительно для чистоты народа: то, что незащищенные женщины, лишенные из-за своего униженного положения женского самоуважения, должны использоваться для удовлетворения других страстей в мужчине, кроме любви к наживе, почти неизбежно. Соответственно, в таком сообществе бразды правления отданы юношеской распущенности. Молодежь, повсюду находящаяся в опасности, в этих обстоятельствах побуждается к пороку со страшной силой. И зло не может остановиться в юности. Ранняя распущенность приводит к преступлениям в зрелой жизни. Насколько обязательство супружеской верности, святость семейных уз будут почитаться среди таких привычек, таких соблазнов, таких возможностей для порока, которые присущи рабству, не нуждается в объяснении. Возмездие столь неотвратимо и ужасно даже в этой жизни! Семейное счастье омрачается не только в хижине раба. Неверность хозяина бросает тень на его собственные семейные привязанности и радости. Дом, лишенный чистоты и постоянства, теряет свое самое святое очарование и самые благословенные влияния. После предыдущих объяснений мне нет необходимости говорить, что это разложение далеко не повсеместное. И все же страна рабов пахнет распущенностью. Она заражена более смертоносной заразой, чем чума.

“Но о худшем не рассказывают. В результате преступных связей у многих хозяев дети рождаются в рабстве. Я полагаю, что большинство из них получают защиту, возможно, снисхождение, при жизни отцов; но после их смерти многие оказываются в жестоком рабстве. Таких случаев, должно быть, стало больше, поскольку трудности с эмансипацией умножились. Более того, следует опасаться, что бывают случаи, когда хозяин отдает своих собственных детей под кнут надсмотрщика или продает их, чтобы они подвергались страданиям рабства у незнакомцев.

“Я был бы рад узнать, что мои впечатления на этот счет ложны. Если это правда, то наша собственная страна, называющая себя просвещенной и христианской, осквернена одним из величайших безобразий на земле. Мы посылаем миссионеров в языческие земли. Среди осквернений язычества я не знаю ничего хуже этого. Язычник, который пирует за счет врага своей страны, может высоко поднять голову рядом с христианином, который продает своего ребенка ради наживы, продает его в рабство. Боже упаси меня обвинять в этом преступлении народ! Но, как бы редко это ни случалось, это плод рабства, проявление власти,

принадлежащей рабству, и никакие законы не ограничивают и не наказывают за это. Таково зло, которое естественным образом проистекает из распущенности, порожденной рабством”.

Владелец рабов, который действует в соответствии с приведенной выше картиной, на наш взгляд, демонстрирует доказательства очень большого унижения, и его отпрысков, запятнанных кровью Хама, мы, скорее всего, сочли бы вполне пригодными для рабства: поэтому мы не можем сожалеть о том, что законы не наказывают и не удерживают его от продажи их в рабство; мы, скорее, должны сожалеть о том, что законы не вынудили его пойти с ними.

То, что в рабовладельческих государствах есть случаи, когда владелец рабынь сожительствует с ними и заводит от них потомство, является правдой. Могут быть случаи, когда такой родитель продавал их в рабство, — по закону они являются его рабами; однако мы утверждаем, что никогда не знали случая, когда это было сделано. То, что такое потомство было продано в рабство в силу действия закона, безусловно, должно быть признано; и то, что такие случаи стали более частыми с тех пор, как действия аболиционистов пробудили в рабовладельческих штатах осознание их опасности и, таким образом, привели к ужесточению законов в отношении эмансипации, также верно. И готовы ли вы, вы, подстрекатели рабовладельческого вопроса, признать этот факт? И что ваше поведение — даже вы сами — уже сейчас является причиной, перед Богом, нынешнего состояния рабства, в котором сейчас находятся многие такие люди? Разве не виновен тот, кто воздвигает преграду на дороге, в результате чего путешественник оказывается обречен на смерть? Как вы думаете, в каком свете этот класс рабов должен рассматривать вас и ваше поведение? Но мы не хотим упрекать вас. Если вы невежественны, слова бесполезны. Если вы честные люди и знаете правду, мы предпочитаем оставить вас в руках Бога и вашей собственной совести.

Мы считаем, что сожительство белых с неграми является великим грехом и доказательством великого морального падения; мы также не скажем ничего, кроме того, что консервативное влияние Божьего провидения, возможно, подтолкнуло аболиционистов к действиям, навсегда установившим преграду на пути освобождения этого класса рабов, таких цветных отпрысков, чтобы чудовищность греха такого сожительства могла быть доведена до сознания их униженных родителей в более живом смысле.

“Я увидел Господа, сидящего на престоле Своем, и воинство небесное, стоящее по правую и по левую руку от Него.

“И сказал Господь: кто соблазнит Ахава, царя Израильского, чтобы он пошел и пал в Рамофе Галаадском? И один говорил таким образом, а другой говорил таким образом.

“Тогда вышел дух, и стал пред Господом, и сказал: я соблазню его; и Господь сказал ему: чем?

“И он сказал: я выйду и буду духом лжи в устах всех пророков Его. И сказал Господь: ты соблазнишь Его”. 2 Пар. xviii. 18-21; 1 Царств, xxii. 19.

Мы хотим констатировать факт, который, возможно, не совсем известен ученикам доктора Ченнинга: мы говорим о Луизиане, где мы живем. Здесь постоянно перемещающееся население, эмигранты со всех частей света, особенно из свободных стран и состояний, почти или полностью равные по численности коренным гражданам, которые были воспитаны и достигли зрелости среди рабов или в качестве владельцев рабов. Если совместное проживание, на которое подана жалоба, вообще указано потомством смешанных кровей, то

доказательство этого совместного проживания будет намного перевешивающим на стороне этой изменчивой популяции.

Но опять же, есть случаи, когда индивид из этого класса, который таким образом сожительствует с рабыней какого-нибудь хозяина, заводит потомство и, преуспев в каком-нибудь бизнесе, покупает ее, вероятно, с намерением эмансипации; но, когда он становится собственником и законопослушным гражданином, промедление овладевает им, и он оказывается порабощенным цветной семьей на всю жизнь.

Давайте сравним число этих случаев с теми, когда правонарушители с самой ранней юности были приучены к случаям рабства, и окажется, что первый класс имеет право на такое же превосходство. Из этого класса также известны случаи, когда белый мужчина, сожительствуя с рабыней, которую он купил с целью эмансипации, отправляет ее и своих отпрысков в какой-нибудь свободный штат, часто в Цинциннати, Южный Моав! “Да пребудут отверженные мои с тобою, Моав”. Ис. xvi. 4.

Пусть такие примеры, как этот последний, будут противопоставлены подобным примерам, исходящим из среды туземцев или тех, кто вырос среди рабов, а первый класс все еще далеко в большинстве. Короче говоря, обнаруживается факт, что те, кто родился, вырос и получил образование среди них и как владельцы рабов, реже вступают в такое сожительство, чем те, кто случайно оказался среди рабов, но не получил образования с юности среди них.

Мы далеки от того, чтобы обвинять друг друга. Единственная наша цель при изложении этих фактов - показать, доказать, что рабство не является причиной унижения, которое толкает белого человека к сожительству с негром.

Мы не будем задавать вопросов относительно частоты подобных контактов в некоторых крупных северных городах, где чернокожих так же много, как и свободных, между ними и униженными белыми. Что, если бы нам сказали в ответ, если бы обвинение было доказано, что такие белые действовали по *совести*, руководствуясь чувством существенного равенства негра с белым человеком и религиозным учением сторонников объединения?

Следует ожидать, что тот, кто пишет о моральных влияниях и описывает их, будет рассматривать их так, как он привык видеть их проявление. Поэтому мы с огромным сожалением видим, что доктор Ченнинг сделал утверждение о том, что “завладевать личностями других людей, держать женщин в рабстве неизбежно губительно для чистоты народа; что незащищенных женщин, лишенных из-за своего униженного положения женского самоуважения, следует использовать для удовлетворения других страстей в мужчинах, кроме любви к наживе, это почти неизбежно”.

Если это утверждение подтверждается моральным состоянием общества, представленным перед ним, не можем ли мы найти в нем разгадку того факта, что те, кто воспитывался под всем влиянием рабства у хозяина, гораздо реже вступают в отвратительное сожительство с неграми, чем те, кто этого не делал.

Однако среди нас есть очень порочные и униженные люди, которые владеют рабами и которые родились и получили образование в условиях влияния института рабства, и которые до сих пор сожительствуют со своими негритянками. Но моральное чувство сообщества изо дня в день и из года в год все отчетливее дает порицание, все более решительно указывает на таких пальцем презрения и насмешек и продолжает усиливаться в энергии, выражая свое отвращение и

гнусность; и все это происходит под влиянием рабства у господина. Доказывает ли все это, что рабство является прародителем этого унижения, или наоборот?

Доктор Ченнинг ошибался; его разум был в заблуждении: он заменил причину следствием.

Мы считаем бесполезным тратить время или спорить с теми, кто будет упорно отрицать факты и откажется прислушиваться к ним, если только они не будут подтверждать их ранее сформулированные взгляды или предрассудки. Мы отдаем себе отчет в том, что численная пропорция, которую мы приписали тому, что мы называем “плавающим населением”, может показаться невероятной жителям других стран, где факты совершенно иные. Тем не менее, мы уверены, что такая оценка находится в пределах истины.

Здесь, как и везде, правительство, законодательная власть страны находится в руках постоянных, более возвышенных и богатых классов; в руках рабовладельцев. Согласился бы ли бы такой класс с законами, создающими трудности на пути эмансипации, если бы действие таких законов распространялось на их собственное потомство? Более возвышенному и культурному классу общества в любой стране (а здесь таковыми являются все рабовладельцы) следует приписать тон нравственного чувства. Жаждет ли какой-нибудь человек для себя отвращения и презрения общества?

Семью рабовладельца учат рассматривать негров как человеческую расу, радикально уступающую белому человеку в моральных способностях, умственной силе и даже физических способностях; что, хотя он подвержен улучшению во всех этих вещах и даже улучшается в состоянии рабства по сравнению с белым человеком, все же потребовались бы бесчисленные поколения, чтобы поднять его и его расу до нынешнего положения белых рас.

Ребенок, просто юноша и те, кто более опытен, видят доказательства этих фактов в каждом сравнении. Учитель чувствует, что они верны, и его учат, что, хотя он управляет с состраданием, снисходительностью и милосердием и заботится об их улучшении, любая фамильярность на условиях равенства, помимо командования с его стороны и послушания с их стороны, является и должна быть для него позором. Его учат считать, что негритянская раса по какой-либо причине деградировала до такой степени, что его безопасность и счастье требуют контроля со стороны вышестоящего; он рассматривает его как человека, имеющего право на защиту такого контроля; и что он, как и любой другой человек, будет призван к ответу перед Богом в соответствии с талантами, данными ему Богом. Ежечасный опыт учит его понимать, что рабство у негров - это благословение. Его учат считать своим долгом учить негра, как он учил бы низшего, своему моральному долгу, своим обязательствам перед Богом, библейской религией, Евангелием Христа.

Но человека, родившегося и получившего образование в Свободных Штатах, учат, что “тот, кто не может увидеть *брата*, дитя Божье, человека, обладающего всеми правами человечества, под кожей темнее, чем у него самого, хочет видеть взгляд христианина”. Ченнинг, том ii. стр. 14. “Признавать братьями тех, кто хочет всех внешних различий, - это главный способ, которым мы должны проявлять дух того, кто пришел воскресить падших и спасти заблудших”. *Ibidem*.

Том ii. стр. 20, 21, 22, он говорит— “Еще один аргумент против собственности (у рабов) следует искать в сущностном равенстве людей”. * * * “Природа действительно не обращает внимания на рождение или условия, когда дарует свои благосклонности. Самые благородные духи иногда вырастают в самых темных сферах. Таким образом, люди равны; и среди этих равных кто может

обосновать свое требование сделать других своей собственностью, своими орудиями, простыми инструментами своего личного интереса и удовлетворения?” * * * “Уверен ли ты, что раб или ребенок рабыни не может превзойти своего хозяина в интеллектуальной энергии или в моральных достоинствах? Наделила ли природа различиями, которые ясно говорят нам, кто будет хозяином, а кто собственностью? Кто из нас может без смущения поднять голову и сказать, что Бог написал там ‘хозяин’? Или кто может показать слово "раб", выгравированное на лбу его брата? Равенство природы делает рабство неправильным ”.

Можем ли мы помочь ученикам доктора Ченнинга, отсылая их к Притче xvii. 2: “Мудрый *слуга* (עֶבֶד, *ebed, slave* И поверят ли доктор и его ученики в эту пословицу еще больше, когда мы сообщим им, что это частое явление в рабовладельческих общинах? Т. v., стр. 89, 90, он говорит— “Но мы еще не коснулись великой причины пожара в Зале Свободы. Импульсом к этому насилию послужило нечто худшее, чем фанатизм или отделение Союза. Нам говорят, что белые люди и чернокожие сидели вместе на скамейках в зале, и их даже видели гуляющими вместе по улицам! Это было неслыханное злодеяние, которого добродетельные жители Филадельфии не могли вынести. Они могли бы смириться с распадом национальных уз; но такое соединение черного и белого оказалось непосильным для человеческого терпения. И действительно ли до этого дошло? По такой причине толпы и поджоги должны быть направлены против наших людей и самых дорогостоящих зданий? Что? Разве американский гражданин не имеет права сидеть и гулять с кем он пожелает? Лишают ли нас этой общей привилегии? Имеет ли общество право выбирать нам партнеров? Должны ли вкусы наших соседей в отношении дружбы и товарищеских отношений влиять на наши собственные? Вернулись ли к нам феодальные времена, когда нарушить закон касты было большим преступлением, чем нарушить законы Бога? Что должна была подумать Европа, когда новость о сожжении Зала Свободы пересекла океан из-за того, что белые и цветные люди вместе ходили по улицам?

“Европа вполне могла бы удивленно раскрыть глаза. На этом континенте, со всей его аристократией, цветной человек свободно общается со своими собратьями. Иногда он принимает облик богача и даже находит свой путь во дворцы знати. В Европе сочли бы слишком абсурдной для опровержения доктрину о том, что цветной человек с чистой моралью и благочестием, развитым интеллектом и утонченными манерами не является подходящим спутником для лучших людей страны. Что должна была сказать Европа, когда ее заставили понять, что в республике, основанной на принципах прав человека и равенства, люди поставлены вне закона за то, что обращаются с африканцами как с мужчинами. Эта доктрина Филадельфии не заслуживает пощады. Какое оскорбление наносится человеческой природе, когда считается отвратительным преступлением сидеть или гулять с человеком, кто бы это ни был ? Мне только что пришло в голову, что я забыл об обстоятельстве, которое до краев переполнило чашу аболиционистского зла в Филадельфии. Большим преступлением было то, что некоторые молодые женщины, выступающие против рабства, были замечены гуляющими по улицам с цветными молодыми людьми!”

Таковы уроки, преподанные молодежи и пожилым людям Свободных Штатов, даже самим доктором Ченнингом. Теперь мы спрашиваем, согласно учению какой школы ученики будут лучше всего подготовлены к такому сожительству с неграми?

Поджог Зала Свободы, без сомнения, был очень большим преступлением, заслуживающим сурового осуждения. И все же мы не можем не заметить, что доктор Ченнинг нигде, во всех

своих работах, ни словом не обмолвился о сожжении монастыря на горе Бенедикт его собственными горожанами, добрыми людьми Бостона.

Нас не волнует, с какой строгостью он наказывает за подобные безобразия. Но именно влияние его урока по смягчению фамильярности и смягчению пагубных последствий коалиции белого человека с неграми мы и предлагаем рассмотреть. С прискорбием мы обнаруживаем, что он вливает в своих учеников этот тошнотворный, отвратительный моральный яд; подготавливая их умы к тому, чтобы они почти не испытывали стыда от сожительства с неграми, столь унижительного для белого человека и столь позорного во всех рабовладельческих государствах. Да, далее, что мы должны думать о суждениях, вкусах, — не можем ли мы добавить, привычках, — человека, который мог без зазрения совести заявить миру о своем пристрастии к неграм Ямайки после своего визита туда следующим образом:

“Я также видел на плантации, где я жил, грациозность и достоинство форм и движений, редкие в моей родной Новой Англии”. Том vi. стр. 51.

Снова, стр. 52. “Лицо африканца редко демонстрирует ту грубую чувственность, которая так часто встречается на лице белого человека”.

Да простят нас за то, что мы испытываем сильное желание — скорее, любопытство, — познакомиться с лицами белых людей, с которыми он был наиболее знаком!

УРОК VIII.

В томе ii, на странице 82, доктор Ченнинг говорит:

“Я не могу оставить тему зла рабства, не сказав ни слова о его политическом влиянии”.

Он считает, что “рабский труд менее производителен, чем свободный”. Это, несомненно, верно; и если это так, то это доказывает, что хозяин раба не требует от него столько труда, сколько требуется от наемного работника. Разгневаны ли сторонники отмены рабства из-за того, что в своем сочувствии к рабу они нашли что-то, чем можно быть довольными?

Он считает, что “низводя трудящееся население до состояния, которое лишает его мотивов к тяжелому труду и делает его объектом подозрений или страха”, ухудшает “способность сообщества использовать свои ресурсы в мирных условиях и защищать себя во время войны”.

Это утверждение включает идею о том, что рабовладельческие государства низвели часть своих граждан до состояния рабства. Это неверно. Наши предки, вопреки своей воле, были вынуждены принять среди себя деградировавшую расу не в качестве граждан, а в качестве рабов; и следует ли теперь, что мы снова должны быть вынуждены сделать эту деградировавшую расу нашими политическими равными? Даже британскому правительству, со всеми его претензиями на суверенное правление, никогда и в голову не приходило предъявлять к нам требования, столь разрушительные для наших политических прав, столь губительные для социального счастья, столь уничтожающие нашу свободу как людей, столь уничтожающие саму нашу расу. Неужели сторонники отмены рабства считают нас настолько глупыми, что не видят,

что если даже когда негр находится в рабстве, случаются случаи слияния, то, когда он достигнет политической свободы, страна с их помощью будет охвачена этим? Неужели они думают, что мы не видим, что такое положение вещей - это вырождение, деградация, разорение, хуже смерти для белых людей? И будут ли они упрекать, если в целях его предотвращения мы предпочтем залить наши поля собственной кровью? Британское правительство настаивало на том, чтобы раса здесь была предметом собственности, торговли и получения прибыли, как они делали свой *чай*. Они оговорили, они гарантировали, что они будут *рабами*, они и их потомство навсегда, а не *гражданами*! Только на таких условиях они могли быть получены. Жители Юга тогда, как и сейчас, скорее встретили бы смерть на поле боя, чем потерпели бы их присутствие при других условиях.

Британские правительственные советы, наши колониальные ассамблеи, наши примитивные исследовательские съезды никогда не рассматривали их в каком-либо другом свете. Мы стремились к свободе не из-за них. Не ради них мы боролись за свободу. Не ради них наша кровь лилась рекой. Не для того, чтобы установить для них политические права, мы сбросили британское иго или основали здесь это великое правительство. Наши национальные синоды признавали их только как собственность; наша конституционная хартия - только как рабов; уставы нашего конгресса - только как подданных своих хозяев.

Есть ложь в самом языке, который формулирует утверждение, утверждающее, что эти рабы являются частью населения, которая когда-либо может быть справедливо наделена равными политическими правами, или что они унижены или когда-либо были унижены сообществом, среди которого они сейчас находятся.

Африканец настолько деградировал, как умственно, так и физически, в своих родных дебрях, что, каким бы унижительным ни казалось рабство для свободного человека, для него это высшая школа; и какой бы скучной и бестолковой ни была его ученость, все же несколько поколений отчетливо отмечают некоторое небольшое улучшение. Мы не можем сомневаться, что некоторые представители этой расы настолько продвинулись в своих конституциональных склонностях, что от них вполне можно ожидать, что они станут предусмотрительными гражданами; и факт остается фактом, такие люди обычно становятся свободными без помощи фанатизма. Но какова ценность *общего утверждения*, основанного только на нескольких исключениях? Некоторые представители нашей собственной расы дают достаточно доказательств того, что они не способны позаботиться о себе сами: должны ли мы, следовательно, подвергнуть всю нашу расу воспитанию?

С тем, что такое население, такая раса людей настолько способствует национальному величию, будь то ресурсы или обороноспособность, насколько можно было бы ожидать от такого же количества интеллектуальных, благородных йоменов нашей собственной расы, возможно, мало кто спорит; и мы просим вас не принуждать нас к этому эксперименту. Но если такая слабость сопутствует положению, в которое, как мы чувствуем, поставил нас Бог, зачем огорчать нас этим искажением? Зачем терзать нашу рану своей неопытной и, следовательно, неумелой рукой? Зачем вы стремитесь разжечь наши страсти, постоянно *подкалывая* нас в том, в чем нет нашей вины? Вы действительно хотите уничтожить, потому что у вас нет власти исправить? Почему же тогда ваша неопытность в отношении фактов, которой способствуют искажения и софистика при переваривании языка и настроений, — и мы чрезвычайно сожалеем, что можем правильно сказать, открытая ложь, — как показано на страницах 86, 87? —

“Рабство - странный элемент, который можно смешивать со свободными институтами. Это не может не подвергать их опасности. Это образец любого рода несправедливости. Раб приносит незащищенность свободному. Тот, кто держит одного человека в рабстве, приглашает других наступить себе на шею. Благодаря Богу, ни с одним человеком нельзя поступать безнаказанно. Свободы народа должны трепетать до тех пор, пока каждый человек не станет свободным. Они будут трепетать. Их истинная основа подорвана узаконенным обращением ни в чем не повинного человека в рабство. Эта основа - беспристрастное правосудие, уважение к природе человека, уважение к правам каждого человека. В этих замечаниях я попытался показать враждебность между рабством и ‘свободными институтами’. Если, однако, я ошибаюсь; если эти институты не могут выстоять без рабства в качестве своего фундамента, тогда я говорю: пусть они падают. Тогда они должны быть погребены в вечных руинах. Тогда название республиканизма должно было бы стать нарицательным среди народов. Тогда монархия, какой бы ограниченной она ни была в Англии, несравненно лучше и счастливее наших более популярных форм. Тогда следует предпочесть деспотизм, как он существует в Пруссии, где равные законы в основном применяются беспристрастно. Республиканское правительство, купленное за счет принесения в жертву половины или более половины народа, лишения его самых священных прав, унижения до жестокого состояния, обошлось бы слишком дорого. Свобода, столь запятнанная несправедливостью, должна вызывать у нас отвращение”.

Пусть не удивляет слабость отношения доктора к Профсоюзу. Для него роспуск Профсоюза стал навязчивой идеей. На страницах 237 и 238 он говорит:

“Мне кажется, что Свободные Штаты не только имеют право, но и обязаны в случае аннексии Техаса сказать рабовладельческим штатам: ‘Мы рассматриваем этот акт как роспуск Союза’. * * * Мне кажется, что тихоокеанский дивизион в первую очередь угрожает меньшим раздором, чем затяжной, лихорадочный роспуск Союза, какой следует ожидать при этом фатальном нововведении. Итак, во-первых, я говорю, что, как бы искренне я ни осуждал разделение этих Штатов, и хотя это событие разрушило бы самые заветные надежды моей страны, все же я мог бы смириться с этим с большей готовностью, чем с принятием Техаса в конфедерацию”. “Я не желаю разделять ответственность или жить по законам правительства, проводящего такую политику”. * * * “Если Юг стремится присоединить Техас к себе в качестве новой опоры для рабства, было бы неплохо настоять на разделе Штатов. Оно при этом лучше всего заботилось бы о своей собственной безопасности. Оно должно тщательно оберегать себя от общения со свободной частью страны. Она не должна допускать, чтобы железная дорога из этого участка пересекала ее границы. Это должно препятствовать сношениям с нами по морю и суше”. Том ii. стр. 239.

Мы цитируем эти отрывки не для того, чтобы опровергнуть их. “В Европе эту доктрину сочли бы слишком абсурдной для опровержения.” “Что должна была подумать Европа, когда” эти настроения “пересекли океан”. “* * * “Что должна была сказать Европа, когда ее заставили понять, что в республике, основанной на принципах прав человека и равенства”, — и этот автор признает доктрину, согласно которой “конституция была компромиссом между независимыми государствами, и хорошо известно, что географические отношения и местные интересы были одними из существенных условий, по которым был достигнут компромисс”; и относительно которых, добавляет он, “разве конституция не была основана на условиях или соображениях, которые даже более авторитетны, чем ее отдельные положения?” (см. том ii. стр. 237) — “Что должна была сказать Европа”, когда ей сообщили, что эти настроения были

выражены против права Юга содержать рабов? Рабы, которых она сама в нашем детстве продавала нам? Да ведь она, должно быть, думала, что мы накануне гражданской войны и что доктор Ченнинг вот-вот примет командование армией аболиционистов, чтобы заставить Юг подчиниться его условиям! *“Европа вполне могла бы открыть глаза от удивления”* на такую экстравагантность.

“Таковы, - говорит наш автор, - ”главные пороки рабства“, и мы готовы предоставить ”Европе“ решать, не снабдила ли она нас декламацией вместо аргументации.

Под заголовком “Зло рабства” он рассматривает те соображения, которые выдвигались в его пользу или для смягчения последствий, которые мы считаем излишними рассматривать дальше, за исключением нескольких отрывков, в которых между нами наблюдается некоторое единство чувств.

Страница 89. “Свобода, несомненно, таит в себе опасности. Она ничего не предлагает ленивым и распутным. Среди людей, вынужденных искать свое собственное благо по-своему, некоторые из всех классов терпят неудачу из-за порока, некоторые из-за неспособности, некоторые из-за несчастья”.

Страница 92. “Если бы мы посетили страну рабов, несомненно, самые несчастные человеческие существа были бы найдены среди свободных; ибо среди них страсти имеют более широкий размах, и сила, которой они обладают, может быть использована для их собственной гибели. Свобода не является необходимостью для счастья. Это всего лишь средство достижения добра. Это доверие, которым можно злоупотребить”. Страница 93. “Из всех человеческих рас африканец самый мягкий и восприимчивый к привязанностям. Он любит там, где европеец возненавидел бы. Он наблюдает за жизнью мастера, которого североамериканский индеец при подобных обстоятельствах вонзил бы нож в сердце”.

Африканец может проявлять мягкость и привязанность в рабстве, когда другие проявляли бы обратные чувства; но неверно, что он проявляет эти качества как незыблемый моральный принцип, вытекающий из интеллектуальных выводов.

Страница 95. “Ни одно учреждение, каким бы оно ни было, не может сделать жизнь человека полностью злой или отрезать все пути к улучшению”. *Idem*. “Африканец настолько любвеобилен, умеет подражать и послушен, что при благоприятных обстоятельствах он улавливает много хорошего; и, соответственно, влияние мудрого и доброго хозяина будет видно по самому выражению лица и манере держаться его рабов”. Или, скорее, мы находим следы этих качеств, развитых у их потомков. Но истина намного ниже этого описания.

Мы ожидали, что получим свет и удовольствие от изучения взгляда доктора Ченнинга на рабство с политической точки зрения. Признаемся, мы разочарованы. Его политический взгляд на это, по крайней мере, тощий. Для нас это говорит о том, что его гений и образование лучше приспособлены к рапсодии молитвенного собрания, чем к трудам законодательного собрания. Мы сильно сомневаемся, что он когда-либо пришел к какому-либо очень ясному и общему взгляду на организацию общества. Обнаружив в его книгах под этим заголовком очень мало такого, с чем политик мог бы снизойти до того, чтобы встретиться, мы завершим наш нынешний Урок несколькими замечаниями.

Капитал и труд могут существовать только в двух отношениях: родственных или антагонистических. Они никогда не бывают родственными только тогда, когда верно, что труд составляет капитал, что может произойти только через рабство. Тогда ясен вывод, что капитал всегда управляет трудом; и столь же ясен вывод, что, выйдя из рабства, капитал и труд должны навсегда стать антагонистами. Но, опять же, капитал управляет трудом, потому что, хотя капитал *сейчас существует*, труд может обладать им только за счет собственного потребления. Но когда эти два фактора совпадают, труд как инструмент не принуждается к нанесению ущерба, потому что инструмент сам по себе является капиталом; но когда они антагонистичны, инструмент прилагает максимум усилий, потому что его повреждение, его разрушение не затрагивает капитал. Следовательно, мы часто слышим, что рабский труд менее производителен. На это утверждение не влияют факты, относящиеся к тому, кто, как говорят, *свободен*, но трудится только для своего личного обеспечения; потому что, хотя он ничего не добавляет к общему запасу капитала, он все же подпадает под категорию раба *самого себя*: “Господь послал его *возделывать* землю” (לַעֲבֹד *la’ ābōd la evod, to slave the ground* la evod, поработать землю;) *выполнять рабский труд для собственного пропитания*; поработать себя для своего собственного средства к существованию.

Такова первая степень рабства, которому грех подверг все человечество. Следовательно, в таком случае труд - это капитал. Но в тот самый момент, когда низшая степень деградации вынуждает его продавать свой труд, капитал является единственным покупателем, и они сразу же становятся антагонистами. С одной стороны, труд стремится ко всем; с другой стороны, капитал стремится ко всем. Но капитал правит и всегда добивается господства, а труд низводит до мельчайших грошей. Капитал и труд настолько антагонистичны, что первый постоянно пытается уменьшить ценность другого с помощью искусства, с помощью машин; таким образом, превращая орудие труда в сам капитал. Политическая разница между влиянием этих двух отношений, капитала и труда, очень велика. Мы удивлены, что симпатии аболиционистов не изменились, перейдя от страданий там, где капитал и труд решительно сосуществуют, к рассмотрению того болота нищеты, в которое с жестоким бессердечием бросаются изношенные, сломанные орудия труда, где капитал и труд антагонистичны.

При единой системе нищие и страдания от нужды неизвестны, потому что такие вещи не могут существовать при такой организации общества. Но, с другой стороны, пауперизм становится ведущим элементом. История этого класса общества во всех свободных странах является памятником и летописью *свободного труда*.

Мы просим политика учитывать эти факты, пока он ищет в истории человечества свет для выяснения того, что является наиболее спокойной и, во всех ее аспектах, наиболее счастливой организацией общества.

В разделе “Политическое влияние рабства” доктор Ченнинг воспользовался случаем, чтобы сообщить нам о своих чувствах относительно стабильности этого Союза; что он предпочитает его роспуск увековечиванию рабства; и что он предлагает “тихоокеанский раздел”. И что такое его “тихоокеанский дивизион”? Почему, говорит он (если мы должны повторить это), “Юг должен старательно удерживать себя от общения со Свободными Штатами; не допускать, чтобы железная дорога из Свободных Штатов пересекала его границу; и блокировать все сношения по морю и суше!” Да ведь это же “смерть в горшке”!

О несчастнейший человек! самый несчастный из всех, кто оставил после себя такой след интеллектуальной слабости и безумия! Но мы воздержимся.

Мы считаем заявления и предложения доктора Ченнинга совершенно неуместными. Мы сожалеем о существовании подобных настроений на Севере. Мы говорим "чувства", потому что осмеливаемся утверждать, что только такие чувства являются порождением самых невежественных, злых и черносотенных чувств человеческой души. Само их существование свидетельствует о готовности совершить *государственную измену*, лжесвидетельство и убийства во время гражданской войны! Ученики доктора Ченнинга по поводу аболиционизма, возможно, слишком глупы, чтобы понять это, ибо "Злые люди не понимают суда". Prov. xxviii. 5.

Мы сожалеем об этом чувстве на Севере еще больше из-за необычайно распространенного качества греха. Ибо он размножается не только своим особым видом, но и каждым монстром, в любой форме, простым эхом своего голоса! Будут ли они помнить: "Тот, кто роет яму, упадет в нее; и кто ломает изгородь, того укусит змея". Или, что "Прекратить раздоры - честь; но каждый глупец будет вмешиваться". Притч. Но поскольку такие чувства действительно существуют, мы благодарны Богу за то, что грех инициативы в расторжении этого Союза лежит не на рабовладельческих Штатах. Мы знаем, что на Севере много хороших людей. Многое зависит от того, что они могут предпринять. Мы считаем, что союз этих государств не должен быть разрушен и не будет разрушен.

Но если законы Конгресса не могут быть ни исполнены, ни продолжены, а клятвы верности конституции больше не будут связывать этих маньяков, решение вопроса, наконец, останется в руках Бога сражений! Югу подобает действовать мудро, быть спокойным и надеяться, пока может быть надежда. А Северу пусть скажут сейчас, пока не стало слишком поздно: "Мы молим вас воздержаться. Мы умоляем вас быть верными своим клятвам и не заставлять нас во враждебном строю омыwać наши руки в крови".

Но, если срок нашего великого национального предназначения истекает, а война, самая жестокая из всех войн, распространяется далеко за пределы досягаемости человеческого предвидения, — Юг, подобно Аврааму в древности, "вооружит своих обученных слуг" и выйдет на войну, крича под знаменем Всемогущего!

УРОК IX.

В качестве пятого предложения доктор Ченнинг говорит: "*Я рассмотрю аргумент, который, как считается, приводится в Священных Писаниях в пользу рабства.*"

В ходе этих исследований у нас часто была возможность ссылаться на Священное Писание в нашу поддержку. Мы показали, что даже в Десятиисловии были даны правила обращения с рабами; что повеления из уст самого Бога были переданы Аврааму относительно его рабов; что Всемогущий с Синая передал Моисею законы, предписывающие тому, кого они могли иметь в качестве рабов, — рабов навсегда, которые должны были наследоваться их детьми после них; правила, регулирующие управление рабами и обращение с ними, которые стали таковыми при других обстоятельствах. Мы обращались к духу пророчества на тему Божьего провидения,

касающегося этого вопроса, к иллюстрациям нашего Спасителя и урокам апостолов. Другие делали то же самое до нас. Но доктор Ченнинг говорит, стр. 99: “В наш век мира и среди света, который был пролит на истинное толкование Священных Писаний, такие рассуждения вряд ли заслуживают внимания”.

Если бы Том Пейн был аболиционистом, он вряд ли смог бы сказать больше! Он продолжает— “В ответ будет сказано всего несколько слов. Это рассуждение доказывает слишком многое. Если обычаи, санкционированные в Ветхом Завете и не запрещенные в Новом, верны, то наш моральный кодекс претерпит печальное ухудшение. Многоженство было разрешено израильтянам, практиковалось самыми святыми людьми и было распространено и разрешалось в эпоху апостолов. * * * Почему нельзя использовать Священное Писание для того, чтобы наполнить наши дома женами, а не только рабынями”.

Мы не знаем, какой новый свет пришел в этот век мира, позволяя ему интерпретировать Священные Писания более точно, чем это позволяет язык самих Священных Писаний. Что бы это ни было, мы не лишим доктора Ченнинга и его учеников всей пользы от этого, присвоив его использование себе; и поэтому мы продолжим исследовать его позицию, интерпретируя Священные Писания старомодным способом - понимая их так, как они означают то, что они говорят.

Первый экземпляр идея приходит к мнению которых мы выражаем термином *женой*, встречается у поколений II. 20 “там не нашел *удовлетворения* в его жизни”. Оригинал *וְיָצָא לוֹ מַאֲסָה עֵזֶר בְּנֶגְדּוֹ* *-māṣā’ ēzer bēnegdô* не нашли, обнаружили, помочь, помощь, или помощь, течет, идет, на, *ДЛЯ*, или для него. Следует отметить, что эта идея высказана в единственном числе. Слово *ишша*, используемое для обозначения *одной женщины* или *жены*, настолько отчетливо выражено в единственном числе, что иногда требует перевода словом “*один*”, как мы увидим позже.

Та же глава, стих 22: “сотворил *женщину*”, *וַיַּצְרֵהָ* *iṣā*, женщина, жена..

Ст. 23: “Будет называться *женщиной*”, *וַיִּשָּׂא* *iṣṣā ishsha, woman, wife*

Ст. 24: “Посему оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей”, *וַיִּשְׁתָּ* *ištō ishto, his wife, his woman*

Версия 25: “Мужчина и его жена”, *וַיִּשְׁתָּ* *ištō ishto, wife, woman*

Все эти термины употребляются в единственном числе. Мы предлагаем рассмотреть, насколько эти отрывки следует понимать как закон и правило действий среди людей.

Gen. vii. 7: “И вошел Ной, и сыновья его, и жена его, и жены сыновей его с ним в ковчег”.

Вер. 9: “И вошли к Ною в ковчег по двое, мужчина и женщина, как повелел Бог Ною”.

Мы предлагаем также рассмотреть, насколько эти отрывки указывают на закон Божий и его провидение, касающиеся многоженства.

Исход. xx. 17 (18-я версия еврейского текста): “Не возжелай *жены* ближнего твоего”, *וְלֹא תִשְׁתָּ* *ēšet, esheth* Если бы этот отрывок гласил: “ Не возжелай *жен* ближнего твоего или любой другой из них”, толкование должно было быть совершенно иным.

Так же Втор. стих 21: “не будет тебе желание твоего соседа жена,” לִשְׁתּׁ ׀ ēšet, esheth.

Двадцать вторая глава Второзакония соотносит закон, касающийся части отношений, связанных с супружеским состоянием; но мы находим, что эта идея всегда выдвигается в единственном числе. Не было никаких указаний относительно его жен. Если бы в декалоге было объявлено: “У тебя должна быть только одна жена”, язык этих объяснений и указаний, чтобы соответствовать ему, не нужно было менять.

Тема продолжается в первых пяти стихах двадцать четвертой главы, но мы находим, что идея жены по-прежнему выражена тем же тщательно продуманным языком, передающим идею, присущую одному мужчине, только в лице одной женщины. Используемый здесь термин “новая жена” не подразумевает, что она является дополнением к другим, находящимся в подобном положении, но что ее положение жены *ново*, как наиболее ясно показано словом לְחַדָּשָׁה *hadasha* Чувство или состояние, объясненное в этом отрывке, проиллюстрировано нашим Спасителем в Евангелии от Луки xiv. 20: “Я женился на жене и потому не могу прийти”, то есть до истечения года, — ссылаясь для авторитетности именно на этот отрывок из Второзакония. Но этот отрывок становится очень ясным благодаря прямому повелению Бога: см. Втор. xx. 7: “И есть ли мужчина, который обручил жену и не взял ее? Пусть он идет и возвращается в свой дом, иначе он погибнет в битве и другой мужчина заберет ее”.

Но институт брака был установлен еще до грехопадения человека путем присвоения одной женщины одному мужчине. Теперь, что этот факт, этот пример является повелением, ясно из слов Иисуса Христа в Евангелии от Матфея xix. 4, 5: “И Он сказал в ответ: разве вы не читали, что Тот, Кто сотворил их в начале, сотворил их мужчиной и женщиной, и сказал: “По этой причине оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей; и они двое будут одна плоть”? А потому они больше не двое, но одна плоть”.

Мы верим, что “в наш век мира” даже у самых необразованных из нас есть достаточный запас света, благодаря которому мы сможем интерпретировать эти Священные Писания не для того, чтобы разрешать полигамию, а для того, чтобы принижать и запрещать ее, показывая, что они учат противоположному учению. Но, возможно, объяснение более определено в Евангелии от Марка x. 8-11: “И будут они двое одной плотью; так что тогда они уже не двое, но одна плоть”. “И Он говорит им: кто разведется с женою своею и женится на другой, тот прелюбодействует против нее”.

Конечно, если мужчина совершает прелюбодеяние, женившись на второй, когда он отключил предыдущую, это может быть более серьезным случаем прелюбодеяния - жениться на второй жене, *не отключив первую!*

Мы думаем, что святой Павел истолковывает Священное Писание старомодным образом, Еф. ст. 31: “Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть”.

Смотри 1 Кор. vi. 16-18: “Что? разве вы не знаете, что соединяющийся с блудницей есть одно тело? Ибо двое, говорит Он, будут одной плотью. Бегите блуда”. И далее, выводы, которые святой Павел сделал из этих учений, ясно изложены в его уроках Тимофею: “Если человек желает сана епископа, он желает доброго дела. Следовательно, епископ должен быть непорочным, мужем одной жены”. “Пусть дьяконы будут мужьями одной жены”. 1 Тим. iii. 1, 2, 12.

“Сие повелевает и учит. Пусть никто не пренебрегает твоей молодостью; но будь примером для верующих в слове, в беседе, в милосердии, в вере, в чистоте”. 1 Тим. iv. 11, 12.

И теперь мы хотели бы спросить, не основан ли этот урок Тимофею на законе, переданном Моисею? “И сказал Господь Моисею: обратись к священникам, сынам Аароновым, и скажи им:” * * * “Они должны быть святы Богу своему и не осквернять имени Бога своего”. * * * “Они не должны брать жену блудницу или нечестивицу; и они не должны брать женщину, разведенную с мужем”. * * * “И *тот, кто* первосвященник среди братьев своих * * *, должен брать жену в ее девственности”. “Вдову, или разведенную женщину, или нечестивицу, или блудницу он не должен брать; но он должен взять в жены девственницу из своего народа”. “И не осквернит семени Своего среди народа Своего, ибо Я, Господь, освящаю Его”. Лев. xxi. 1, 6, 7, 10, 13, 14, 15.

Мы не сомневаемся, что будет признано, что библейское учение гласит, что полигамия включает в себя преступление прелюбодеяния и блуда, оба из которых имеют тенденцию к общим беспорядочным половым сношениям. В дополнение к прямым указаниям относительно точек зрения, о которых идет речь, на наш взгляд, существуют спецификации по этому вопросу, не менее важные. “Если кто возьмет жену * * * и даст повод говорить против нее, * * * тогда отец отроковицы и ее мать возьмут и принесут знаки; * * * и отец отроковицы скажет: * * * и вот, он дал повод говорить против нее. * * * И старейшины города должны схватить того человека и наказать его; и они должны взыскать с него сто сиклей серебра, * * * и она будет его женой; он не может расстаться с ней во все дни свои”. “Но если это правда, и знаки ее девства не нашли для девицы; затем они должны вывести ее к дверям дома отца ее, и жители города побьют ее камнями до смерти”. * * * “Если найден будет кто лежащий с женою замужнею, то они должны оба умереть.” * * * “Если девица, *что* Дева обручена мужу, и кто-нибудь встретится с нею в городе и ляжет с нею; затем вы должны привести их обоих к воротам того города, и побейте их камнями до смерти”. * * * “Но если человек встретится с отроковицею обрученною и в поле, и мужчина заставит ее и ляжет с нею, то только мужчину, лежавшего с нею должен умереть”. * * * “Если человек найдет молодая девица, которая не обручена, и схватит ее и ляжет с нею, и застанут их, то лежавший с нею должен дать отцу отроковицы пятьдесят [сиклей] серебра, а она пусть будет его женою: * * * он не может развестись с нею во всю жизнь свою.” Deut. xxii. 13–25, 28, 29.

“Незаконнорожденный не должен входить в общество Господне даже до десятого колена своего”. *Idem*, xxiii. 2.

“Вот постановления, которые Господь заповедал Моисею между мужем и женой его, между отцом и дочерью его, *будучи еще* в юности ее в доме отца ее”. Число. xxx. 16.

“Когда ты придешь в землю, которую Господь, Бог твой, дает тебе, * * * и скажешь: “я поставлю над собою царя” и т.п. * * * “Но он этого не сделает” и т.п. * * * “И не будет умножать себе жен, чтобы не отвратилось сердце его”. Втор. xvii. 14–17.

Выводы, которые можно сделать из обзора этих законов в противовес полигамии, мы считаем несложными. Мы оставляем их на рассмотрение тех, кто будет изучать этот предмет.

Мы считаем странным, что “в наш век мира” мы находим людей, которые, по-видимому, думают, что, поскольку у Моисея был закон, который при определенных обстоятельствах разрешал мужьям разводиться со своими женами, тем самым он разрешил многоженство.

“Когда мужчина возьмет жену и женится на ней, и будет так, что она не найдет благосклонности в его глазах, потому что он нашел в ней какую-то *нечистоту*” (это то же самое слово в другом месте переводится как *нагота*), “тогда пусть он напишет ей разводной документ и вручит его ей в руки, и выгонит ее из своего дома. И когда она уйдет из его дома, она может уйти и стать женой другого мужчины. И если последний муж возненавидит ее и напишет ей разводное письмо, и отдаст его ей в руки, и выгонит ее из своего дома; или если умрет последний муж, который взял ее в жены; ее бывший муж, который отослал ее, не может снова взять ее в жены, после этого она осквернена; ибо это мерзость перед Господом”. Deut. xxiv. 1–4.

Есть ли здесь что-нибудь, что благоприятствует полигамии? Таков был закон. Но в оригинале используется термин, который стал предметом обсуждения среди евреев, возможно, вскоре после его обнародования. Этот термин, в нашем переводе “нечистота”, некоторые понимают как означающий такие моральные или физические недостатки, которые сделали ее брак крайне неподходящим или недействительным; другие понимают, что он означает, или, скорее, распространяется на всю неприязнь со стороны мужа, из-за которой он захотел разлучиться с ней.

Такое толкование казалось наиболее благоприятствующим власти мужа и, следовательно, вероятно, имело больше всего сторонников; и говорят, что еврейские правители так терпели, чтобы это понимали, и что даже Моисей, как мужчина, терпел это; замечая, что там, где жена становилась сильно *ненавидимой* мужем, она была чрезвычайно подвержена жестокому обращению, если только этот закон не был разъяснен таким образом, чтобы разрешить развод. Иудеи продолжали спор по этому поводу вплоть до дней нашего Спасителя; когда фарисеи, намереваясь поставить перед ним трудный вопрос, который мог бы запутать его, если бы ответ противоречил общепринятым представлениям, представили его ему, как описано в Мф. хix. Он быстро решает вопрос, после чего они говорят —

“Почему же тогда Моисей повелел дать письменное заявление о разводе и развестись с ней? Он говорит им: Моисей, по жестокосердию вашему, позволил вам разводиться с женами вашими; но с самого начала это было не так. И Я говорю вам: всякий, кто разведется со своей женой, кроме как для блуда, и женится на другой, прелюбодействует; и всякий, кто женится на разведенной, прелюбодействует”. Матф. хix. 7, 8, 9.

Марк описывает это свидание так: “И пришли к нему фарисеи и спросили его, говоря: законно ли мужчине разводиться с женой своей, искушая ее? И он сказал им в ответ: что повелел вам Моисей? И они сказали: Моисей позволил написать разводной документ и развестись с ней. Иисус сказал им в ответ: по жестокосердию вашему он написал вам заповедь сию; но от начала творения Бог сотворил их мужчинами и женщинами”. Марка х. 2-6.

Но поддерживают ли эти ответы в любом случае полигамию? Разве не ясно, что закон был против этого?

Это правда, евреи, развращенные соседними народами, которые впали в нее, в значительной степени практиковали этот обычай; и поэтому они совершали идолопоклонство и многие другие грехи. Но было ли *разрешено ли израильтянам идолопоклонство?*

Какая правда может быть в утверждении, что им было *позволено* то, при осуществлении чего им приходилось попираť ногами свои законы? И, исходя из изложения фактов, какая правда содержится в утверждении, что “многоженство было разрешено в эпоху апостолов”?

Если такова была “практика самых святых людей”, это ничего не доказывает, кроме того, что самые святые люди нарушали закон.

Это правда, что неопределенность судебного решения по вопросу развода возникла среди евреев, возможно, еще со времен Моисея, из-за спора о толковании закона. Но если предположить, что закон был правильно истолкован теми, кто выступал за величайшую распущенность, которую Иисус Христос достаточно осуждал, все же в нем не было найдено ничего благоприятствующего полигамии; ибо даже самое вольное толкование предполагало необходимость развода. Спор шел не о полигамии, а о том, какие предикаты делают развод законным.

В книгах Ветхого Завета мы находим описания многих преступлений, совершенных в те давние времена; но может ли кто-нибудь быть настолько глуп, чтобы предположить, что закон разрешал эти преступления, потому что история о них дошла до нас через эти книги?

Если многоженство Иакова, изложенное в этих книгах, учит доктрине о том, что эти книги разрешали многоженство, — тогда, поскольку в этих книгах рассказывается история убийства Авеля, следует сказать, что эти книги разрешают убийство? И поскольку в этих книгах у нас есть рассказ о непослушании Адама и Евы, следовательно, непослушание Божьему повелению также узаконено!

Прежде чем мы сможем сказать, что многоженство одобряется Ветхим Заветом так же, как и рабство, мы должны найти какой-то специальный закон на этот счет. И некоторые сторонники отмены рабства, стремясь провести параллель между рабством и полигамией, утверждают, что они сделали это в Лев. xviii. 18: “И не бери жены сестре ее, чтобы досаждать ей и открывать наготу ее, кроме той, другой, при ее жизни”.

Эти защитники истолковывают этот закон так, что мужчине разрешается жениться на двух или более женах, так что ни одна из них не является сестрой; и поскольку немногие берут на себя труд противоречить им, они, похоже, считают свое толкование верным и настаивают на нем как на таковом.

Было ясно, что закон не допускал дополнительной жены, чтобы разрешать двух или более жен, если только, по примеру Иакова, закон не был смягчен. Его примером было похищение сестер; и если оригинал переведен правильно, его пример осуждается упомянутым законом. Мы, конечно, не понимаем, насколько запрещенная полигамия по отношению к сестрам разрешает ее по отношению к другим. Закон Луизианы запрещает любому свободному белому человеку вступать в брак с цветным человеком. Если этот штат, вдобавок, запрещает свободным белым людям вступать в брак с рабынями, отменяет ли он закон в отношении цветных лиц?

Но знатоку иврита мы предлагаем небольшую ошибку в переводе этого отрывка. Предыдущие двенадцать стихов касаются вопроса о том, на ком запрещено вступать в брак по причине кровного родства, последний из которых называет внуку предыдущей жены, объявляя такой поступок порочным, и замыкает список возражений по причине кровного родства, если только такой список не будет расширен рассматриваемым отрывком; ибо последующее предложение представляет собой запрет на всех женщин, которые могут быть нечистыми; кровное родство больше не упоминается; тем не менее, эти запреты продолжаются до 23-го стиха; и следует отметить, что каждый запрет, следующий за внучкой жены, начинается с **w** (вав с шевой), тогда

как таким образом не вводится ни один запрет на основании кровного родства; иллюстрируя тот факт, что каждый запрет, следующий за внучкой жены, основан на новых и отличных причинах.

Вдове умершего мужа, не оставившей потомства, разрешалось выйти замуж за его брата; это даже считалось обязанностью. Следовательно, по здравомыслию, не могло быть никаких возражений на основании кровного родства для мужа умершей жены жениться на ее сестре.

Таким образом, ясно, что лицо, которому этот пункт закона запрещает вступить в брак, является кем-то иным, кроме сестры умершей жены.

Мы предлагаем для рассмотрения, насколько это возможно, буквально, выразить переданную идею: *Ты не должен брать одну жену к другой, быть врагами или изгнанниками, позорить свою спальню на всю жизнь.*

Доктрина, которую он проповедует, заключается в том, что если у мужчины две жены, он должен либо жить среди их соперничества и вражды, либо изгнать одну или обеих; любое из этих двух действий является позором. Прочтение может быть различным, но пусть знаток иврита сравнит первые три слова оригинала с Исходом. ххvi. 3, где они встречаются дважды, а также с 6-м и 17-м стихами той же главы, в каждом из которых они также встречаются. Пусть обратит внимание, что в этом отрывке перед нами, в слово, переведенное как *сестра*, на "вав", под *holem*, опущен; а таких не бывает в предыдущих инстанций, где слово правильно перевел, чтобы выразить термин кровного родства; и мы думаем, что он будет отказываться от идеи, что *אֲחֹתָ* *āḥōtāh ahotha*, в этом отрывке перед нами, значит, *сестра*, а если нет, приговор остается в силе ясное, бесспорное, и вообще осуждает многоженство.

Могут ли ученики доктора Ченнинга указать нам на закон, *разрешающий* многоженство в столь же прямых выражениях, как это было бы сделано ниже, заменив слово *жены* вместо *рабыни*?

“Твои *жены*, которые будут у тебя, должны быть из народов, которые вокруг тебя; у них ты будешь покупать *жен*”. “Более того, из детей пришельцев, которые живут среди вас, вы должны покупать им *жен*” — “и из их семей, которые с вами, которых они породят в вашей земле, и они будут вашими *женами*”. “И вы возьмете их в *жены* своим детям после вас, и они будут иметь их в качестве *жен*” — “они будут вашими *женами* навеки”. Сравните Лев. ххv. 44, 46.

Пока они не смогут этого сделать, пока они не сделают этого, мы будем убеждать их не делать этого как одну из причин, по которой Священное Писание “не может быть использовано для наполнения наших домов *женами* так же, как и рабынями”.

УРОК X.

Говорит доктор Ченнинг, страница 101, том ii.—

“Рабство в эпоху апостола настолько проникло в общество, было так тесно переплетено с ним, а материалы рабской войны были столь обильны, что религия, проповедующая свободу рабу, потрясла бы социальную ткань до основания и вооружила бы против себя всю мощь государства. Павел не стал нападать на этот институт. Он удовлетворился распространением принципов, которые, какими бы медленными они ни были, не могли не привести к его разрушению. * * * И я не понимаю, как в его обстоятельствах он мог бы сделать больше для ниспровержения рабства”.

Позвольте нам попросить учеников доктора Ченнинга прочитать главу о “Рабстве” в “Моральной и политической философии” Пейли и решить, заимствовано ли по существу из нее вышесказанное. И мы просим далее поинтересоваться, не ставит ли это Павла, учитывая “его обстоятельства”, в одиозное положение? Что, Павел удовлетворяется тем, что не выполняет свой долг! Что, Павел воздерживается от нападков на институт, потому что глубоко укоренился во власти и грехе! Что, Павел, апостол Божий, боялся, колебался, не смог осудить великий грех, потому что он проник насквозь и тесно переплетался с обществом!

Почему он не проявил такого же уважения к другим великим грехам? Не было бы проще и рациональнее объяснить то, что он не нападал на рабство, предположив, что он знал, что это было Божье провидение, в милосердии предоставляющее некоторую защиту тем, кто слишком деградировал и пал, чтобы защитить себя? Если такое предположение описывает истинный характер института рабства, то поведение Павла по отношению к нему было бы именно таким, каким оно было. Павел прожил всю свою жизнь в условиях рабства; как человек среди людей, у него было гораздо больше возможностей узнать, что было правдой в данном случае, чем у доктора Ченнинга. Но как апостол, Павел был научен Богом. Перенесут ли ученики доктора Ченнинга эти соображения Святого Павла на Всемогущего и скажут, что он побоялся тогда объявить миру свою истину, свой закон, чтобы это не вызвало небольшой войны в Римской империи? В какое положение доктор Ченнинг ставит Его, пришедшего открыть истину, держащего в своих руках смерть и судилище!

“Ныне они познали, что все, что Ты дал мне, от тебя; ибо Я передал им слова, которые Ты дал мне, и они приняли их”. Иоанна xvii. 7, 8.

“Я беру вас, чтобы вы засвидетельствовали в этот день, что я чист от крови всех людей, ибо я не побоялся возвестить вам весь совет Божий”. Деяния XX. 26, 27.

“Боже упаси: да, пусть Бог истинен, но всякий человек лжец”. Рим. iii. 4.

Но мы предлагаем ученикам доктора Ченнинга провести расследование: если он не мог понять, как святой Павел в его обстоятельствах мог бы сделать больше для ниспровержения рабства, почему он не взял пример со Святого Павла и не оставил этот вопрос там, где святой Павел его оставил? Ибо он говорит, том iii. стр. 152 — “Проповеднику подобает помнить, что существует молчаливое, косвенное влияние, более надежное и мощное, чем прямые нападки на ложные мнения”. Или он был менее беспечен, чем святой Павел, в разжигании рабской войны и потрясении нашей социальной структуры до основания? Или *обстоятельства* доктора поставили его на более высокую ступень, чем святого Павла? “Этот век мира” пролил новый свет на истинное толкование Священных Писаний? Было ли наитие Святого Духа уполномочило его заменить Павла в качестве апостола? Должны ли мы ожидать через него нового и

улучшенного издания Евангелия? И не по этой ли причине аргумент, взятый из Старого издания, теперь “вряд ли заслуживает внимания”?

Доктор Ченнинг говорит, том ii, стр. 104— “Само название христианской религии было бы забыто среди волнений всеобщего кровопролития”. Является ли тогда христианская религия выдумкой людей? Был ли сам Христос самозванцем? И мог ли доктор Ченнинг согласиться с таким соображением?

“На сем камне Я создам церковь Мою, и врата ада не одолеют ее”. Мф. xvi. 18.

УРОК XI.

Шестая позиция в рассматриваемом трактате гласит: “Я предложу несколько замечаний о способах его устранения”. Его план таков, стр. 108: “Во—первых, рабовладелец должен признать великий принцип, согласно которому человек не может по праву принадлежать ему как собственности”.

Доктор Ченнинг, по-видимому, полагает, что его предыдущих аргументов достаточно для предполагаемого признания.

Страница 109. “Было бы жестокостью срывать оковы с человека, первые шаги которого безошибочно привели бы его к пропасти. У раба не должно быть хозяина, но у него должен быть опекун”.

Мы воспринимаем это как признание того, что раб не подходит для свободы. Но он говорит —

Страница 110. “Но есть только один весомый аргумент против немедленной эмансипации; а именно, что раб не будет содержать себя и своих детей честным трудом”.

План доктора Ченнинга вкратце заключается в том, что имена “хозяин” и “раб” должны быть заменены на “опекун” и “подопечная”; но он не присуждает никакой компенсации опекуну; — что негру должно быть сказано, что он свободен; но при этом он должен быть вынужден работать для себя и своей семьи; — что никого нельзя пороть, кто будет трудиться “из рациональных и благородных побуждений”.

Страница 112. “В случае нанесения вреда его хозяином в этом или в любом другом отношении он должен быть либо освобожден, либо, если не готов к свободе, должен быть передан другому опекуну”.

Доктор Ченнинг предлагает “щедроты”, “вознаграждения”, “новые привилегии”, “повышенные послабления”, “призы за хорошее поведение” и т.д., в качестве замены *плети*. Он предполагает, что раб может “возвыситься и проявить свою энергию, поставив свои домашние отношения на новую почву”. “Это важно; мы хотим, чтобы он трудился на благо своей семьи. Тогда у него должна быть семья, ради которой он должен трудиться. Тогда его жена и дети должны быть действительно его собственными. Тогда его дом должен быть неприкосновенным. Тогда на него должны быть возложены обязанности мужа и отца. Утверждается, что он будет готов к свободе, как только поддержка его семьи станет его привычкой и его счастьем”.

Страница 114. “Для реализации этого и других средств улучшения важно, чтобы раба больше не покупали и не продавали”.

Страница 115. “Законодательные органы должны собраться, чтобы освободить раба. Церковь не должна успокаиваться ни днем, ни ночью, пока это пятно не будет стерто”.

Мы не собираемся делать никаких замечаний по поводу его плана освобождения; мы просто процитируем один отрывок со страницы 106:

“Как отменить рабство - это вопрос для рабовладельца, и только он один может дать полный ответ. Он один досконально знает характер и привычки рабов.

С этим мы полностью согласны; и теперь мы спрашиваем наших читателей, что говорит им признание этого факта доктором Ченнингом?

Седьмое предложение доктора Ченнинга заключается в том, чтобы “Высказать несколько замечаний об аболиционизме”. Соображения этой главы, очевидно, адресованы аболиционистам, с которыми мы не хотим вмешиваться. Однако в нем есть несколько прекрасных чувств, выраженных в его обычном красноречивом стиле.

Восьмая и заключительная тема - “Несколько размышлений об обязанностях времени”. К нашему величайшему сожалению, мы находим эти размышления крайне подстрекательскими; они адресованы только Свободным Государствам. Мы приведем несколько примеров. Они не нуждаются в комментариях: есть те, к кому больше применима жалость, чем порицание.

Страница 138. “Остается сказать несколько слов в отношении обязанностей Свободных государств. Им необходимо осознать ответственность и опасности своего нынешнего положения. Страна приближается к кризису по величайшему вопросу, который только может быть предложен ей; вопросу не о прибылях или убытках, тарифах или банках, или каких-либо временных интересах; но вопросу, затрагивающему основные принципы свободы, морали и религии”.

Страница 139. “Есть, однако, другие обязанности Свободных Штатов, по отношению к которым они могут оказаться ложными и о которых они слишком охотно забывают. Они обязаны, не в своих общественных, а в своих индивидуальных способностях, использовать все добродетельное влияние для отмены рабства”.

Страница 140. “В этот момент огромное давление вытесняет Север с его истинной земли. Боже, спаси его от идиотизма, от предательства к свободе и добродетели! У меня, конечно, нет никаких чувств, кроме доброжелательности по отношению к Югу; но я выражаю всеобщие чувства этой части страны, когда говорю, что тон, который Юг часто принимал по отношению к Северу, был тоном превосходства, тоном, бессознательно заимствованным из привычки командовать, к которой он, к несчастью, приучен формой своего общества. Я должен добавить, что это высокое отношение Юга не всегда встречалось с справедливым сознанием равенства, справедливым самоуважением на Севере. * * * Здесь кроется опасность. *Север, несомненно, будет прямо на Юге.* Он также должен быть справедлив к самому себе. Сейчас не время для подхалимажа, для раболепия, для компромисса с принципами, для забвения наших прав. Настало время проявить дух ЛЮДЕЙ, дух, который ценит больше жизни принципы свободы, справедливости, гуманности, чистой морали, чистой религии”.

Страница 142. “Давайте покажем, что у нас есть принципы, по сравнению с которыми богатства мира легки, как воздух. * * * Следует опасаться, что Свободные государства должны пройти через борьбу. Пусть они выдержат ее, как подобает их свободе! Вряд ли можно ожидать, что нынешнее волнение на Юге пройдет без попыток вырвать у них недостойные уступки. Тон в отношении рабства в этой части страны изменился. Это не только более жаростно, но и более ложно, чем раньше: когда-то рабство признавалось злом; теперь оно провозглашается добром”.

Страница 143. “Конечно, никакое утверждение самого дикого аболициониста не могло бы так потрясти рабовладельца, как эта новая доктрина способна потрясти жителей Севера. * * * В этой части страны существует большой страх того, что Союз Штатов может быть распущен из-за конфликта по поводу рабства. * * * Никто не ценит Профсоюз больше, чем я”.

Страница 144. “И все же, если Союз можно купить только наложением оков на язык и прессу, запретом обсуждения темы, затрагивающей самые священные права и самые дорогие интересы человечества, то союз будет куплен слишком дорогой ценой”.

В своем заключительном примечании он говорит, стр. 153— “Я слишком увлечен великой темой, на которую я написал, чтобы быть очень внимательным к тому, что говорят о мне самом. Я чувствую, что я ничто, что моя репутация ничто по сравнению с ужасающей несправедливостью и злом, которые я старался разоблачать; и я считал бы себя недостойным имени человека или христианина, если бы клевета плохих или даже осуждение хороших людей могли сосредоточить мои мысли на себе и отвратить меня от дела, поддерживать которое, как я верю, истина, человечность и Бог призывают меня”.

УРОК XII.

Авторы и ораторы, занимающиеся отменой смертной казни, должным образом делятся на два класса: те, кто агитирует и защищает тему как успешное средство продвижения своих личных и амбициозных надежд; иногда с

“Один глаз обращен к Богу, осуждающему моральное зло;

Другой вниз, подмигивая дьяволу!”

Таким образом, человек стремится к должности, другому отличию или славе. Мелкие соображения часто стимулируют поведение таких людей.

Но у нас есть свидетельства того, что другой класс ревностно борется за искоренение рабства в мире, потому что они считают его существование пятном на человеческом характере и что законы Божьи вменяют в обязанность каждого человека “громко плакать и не жалеть”, пока оно не прекратится.

У нашего автора не было второстепенных взглядов, побуждавших его к тяжелому труду; не было новой цели; не было новой вершины, которую можно было бы достичь. То, что он считал тьмой, он ненавидел, потому что любил свет; то, что он считал злом, было для его души ужасным и отвратительным, потому что даже при жизни он всегда вглядывался в пределы небес. Пыл перерастал в рвение, а рвение - в энтузиазм.

В своем стремлении достичь своей цели во имя свободы разум часто готов к ниспровержению без размышлений - к беспечному разрушению. Следовательно, даже религиозные люди иногда могут “отмечать, что у них есть ревность к Богу, но не в соответствии со знанием”. “Ибо они, не зная о Божьей праведности и стремясь утвердить свою собственную праведность, не покорились праведности Божией”. Рим. х.

Они убеждены, что правы только они. Но “Может ли человек быть полезен Богу, как мудрый может быть полезен самому себе? *Угодно ли* Всевышнему, чтобы ты был праведен? или *это* выгода, что ты совершаешь пути твои”. Иов ххii. 2, 3.

“Знаешь ли ты постановления небес? Можешь ли ты установить власть их на земле?” Ответь ты, почему “страусиные яйца свои оставляет в земле и греет их в прахе”? Почему она забывает, что нога может раздавить их или что дикий зверь может разорвать их?”

“Почему она ожесточена против своих детей, как будто они не ее?” “Почему ее труд напрасен без страха?”

“Почему рыба питается своим собратом, который забывает и пожирает своих детенышей?”

“Кто смотрит на гордого и унижает его? и попирает нечестивых вместо них? пряча их в пыли и тайно завязывая им лица?”

Кто ожесточает сердце фараона? и умножает знамения и чудеса перед детьми человеческими? Кто тот, кто “милует, кого пожелает”? Почему Исава ненавидели, а Иакова любили еще до их рождения?

Скажешь ли ты: “Почему он находит вину? ибо кто противился воле Его”. Смотри Рим. ix. 19.

Или ты предпочтешь сказать: “Смотри, я мерзок; что мне ответить тебе? Я закрою рот рукой. Один раз Я сказал, но я не отвечаю тебе; да, дважды, но я не буду продолжать”. Иов xl. 4.

В этих томах есть еще несколько эссе под разными названиями на ту же тему; но в большинстве случаев, несмотря на разнообразие языка, одни и те же аргументы оказывают свое влияние на сознание автора. Благодаря общей симпатии людей, среди которых он жил, и добросовестным действиям его собственного ума, его суждение о решении вопроса о добре и зле стало неизменным; в то время как доказательства, навязанные ему единственным классом фактов, относящихся к предмету, которые его образование и связи в обществе позволяли ему понять, с каждым днем становились все более внушительными, более захватывающими в их рассмотрении, более ясными в их разоблачении образа уродства, самого порочного из порождений зла. Исполненный ужаса, но словно околдованный злыми чарами, его разум, кажется, был не в силах изгнать из своего поля зрения это ужасное видение. Нет ничего удивительного и в том, что это в какой-то степени стало *единственной идеей* - его ведущей цепочкой мыслей. Для него доказательства его доктрины стали вспышкой света, настолько пронзительно яркой, что ничто противоположное не заслуживало веры или рассмотрения.

Следующие выдержки, возможно, в достаточной степени передадут то состояние, к которому пришел его ум по этому предмету его исследования. Том vi. стр. 38, он говорит: “Моя максима такова: Все, что угодно, только не рабство!”

Страница 50. “История освобождения Вест-Индии учит нас, что мы держим в рабстве одну из лучших рас человеческой семьи. Негр - один из самых кротких и благородных людей. Он необычайно восприимчив к улучшению за границей. Говорят, что его дети быстрее, чем наши, усваивают элементы знаний”.

Страница 51. “Недолгое пребывание среди негров в Вест-Индии произвело на меня впечатление их способностью совершенствоваться; со всех сторон я слышал об их религиозных наклонностях, о самом благородном проявлении человеческой натуры. На плантации, где я жил, я также увидел грацию и достоинство форм и движений, редкие в моей родной Новой Англии. И это та раса, которая была выбрана для того, чтобы быть растоптанной и смешанной с животными”.

Если рабство в Вест-Индии таким образом возвысило африканские племена над большинством населения Новой Англии, мы не будем задавать вопрос, предлагают ли ученики доктора провести эксперимент на своих соотечественниках. Но, тем не менее, существует множество доказательств того, что рабство у белых рас неизбежно и по философским причинам имеет самую прямую тенденцию к повышению моральных, умственных и физических способностей африканцев; фактически, любой другой расы людей, столь же низко опустившейся в деградации и разорении.

Если негритянские рабы Вест-Индии демонстрируют моральные, умственные и физические достоинства, превосходящие большинство соотечественников доктора Ченнинга, которые никогда не были в рабстве, мы хотели бы знать, чем это объясняется; каковы причины, которые привели к этому? Ибо мы считаем, что ни один здравомыслящий человек, который хоть что-то знает об африканских дикарях в своем родном штате, будь то рабы или свободные, даже намеком не намекнет, что они так же возвышенны в каком-либо отношении, как и его соотечественники, жители Новой Англии. Будет ли тогда признан факт, что рабство, каким бы плохим оно ни было, все же конституционно изменяет и возвышает африканского дикаря!

В тот момент, когда предыдущие параграфы были перенесены на бумагу, случайно при этом присутствовал джентльмен с Севера, который совершенно справедливо питал самое высокое уважение к личности доктора Ченнинга, которому они были зачитаны. Его взгляды, по-видимому, заключались в том, что выдержки из Ченнинга были *искажены*, а выводы, вытекающие из этого, несправедливо суровы.

Мы не воюем ни с доктором Ченнингом, ни с его персонажем. Его больше нет в живых. Но его произведения живут, и новые издания привлекают всеобщее внимание, как будто его ученики стремились насытить весь мир его ошибками, а также сделать известными его многочисленные добродетели. Мы не хотим искажать; и поэтому приводим выдержку более полно из тома vi. стр. 50, 51:

“История освобождения Вест-Индии учит нас, что мы держим в рабстве одну из лучших рас человеческой семьи. Негр - один из самых кротких людей. Он необычайно восприимчив к усовершенствованиям из-за рубежа. Говорят, что его дети быстрее, чем наши, усваивают элементы знаний. Насколько далеко он может продвинуться, может показать только время. Его натура нежна, его легко растрогать; и поэтому он более открыт для религиозных впечатлений,

чем белый человек. Европейская раса проявила больше мужества, предприимчивости, изобретательности; но в тех чертах характера, которые христианство особенно почитает, насколько они уступают африканцам! Когда я окидываю взглядом наш Южный регион, страну кривых ножей, самосуда и дуэлей, "рыцарства, чести" и мести; и когда я принимаю во внимание, что христианство провозглашается духом милосердия, "который не ищет своего, его нелегко спровоцировать, он не мыслит зла и переносит все", и объявляется "мудростью свыше, которая сначала чиста, затем миролюбива, кротка, к которой легко обратиться, полна милосердия и добрых плодов", - могу ли я колебаться в выборе, к какому из них обратиться? расы этой страны наиболее приспособлены к христианству, и в них, скорее всего, будут воспитаны ее самые благородные последователи".

Стр. 52, 53. "Если бы можно было избавиться от пагубного влияния рабства, южный характер, хотя и менее последовательный, менее основанный на принципах, мог бы быть более привлекательным и возвышенным, чем характер Севера. Юг гордится тем, что называет себя англосаксонским. Судя по характеру, я должен сказать, что это название в гораздо большей степени принадлежит Северу, стране устойчивой, настойчивой, непобедимой энергии. Наши южные братья больше напоминают мне норманнов. Кажется, в их жилах течет горячая кровь той пиратской расы".

"Кто тот, кто скрывает замысел без знания? Поэтому я изрек то, чего не понимал; вещи, слишком удивительные для меня, которых я не знал". Задание xlii. 3.

Смогут ли ученики доктора Ченнинга следующим образом объяснить любопытные факты, выявленные в ходе переписи населения 1850 года?—

"Автор статьи в "Нью-Йорк Обсервер" обращает внимание на некоторые любопытные факты, полученные в результате переписи населения Соединенных Штатов. Эти факты показывают, что среди свободных черных наблюдается поразительное преобладание идиотизма и безумия над белыми, и особенно над рабами. В штате Мэн каждый четырнадцатый цветной человек - идиот или сумасшедший. И хотя по мере продвижения на Запад и Юг положение цветной расы постепенно улучшается, все же очевидно, что Свободные Штаты являются среди них главными обителями идиотизма и безумия.

"В Огайо всего десять цветных людей, которые являются идиотами или сумасшедшими, тогда как в Кентукки есть один. И в Луизиане, где подавляющее большинство населения составляют цветные, а четыре пятых из них - рабы, из 4309 таких несчастных только один находится в здравом уме. Пропорции в других штатах, согласно переписи 1850 года, следующие: —В Массачусетсе - 1 к 43; Коннектикуте - 1 к 185; Нью-Йорке - 1 к 257; Пенсильвании - 1 к 256; Мэриленде - 1 к 1074; Вирджинии - 1 к 1309; Северной Каролине - 1 к 1215; Южной Каролине - 1 к 2440; Огайо - 1 к 105; Кентукки - 1 к 1053. Это, безусловно, любопытный расчет, который указывает на то, что заболевания мозга гораздо более редки среди рабов, чем среди свободных представителей цветной расы.

УРОК XIII.

Сочувствие, вероятно, действует в большей или меньшей степени в сознании каждого представителя человеческой семьи. Следы этого обнаруживаются даже у некоторых животных созданий; но все же мы далеки от того, чтобы утверждать, что это просто животное чувство. Но мы действительно говорим, что сочувствие часто задает направление нашим цепочкам мыслей; и что, по мнению некоторых умов, такое направление едва ли может быть изменено каким-либо последующим размышлением или даже доказательством. Некоторые умы, по-видимому, неспособны оценить какие-либо доказательства, которые не делают более открытыми любые пути, по которым может вести сочувствие; следовательно, полная история его применения доказала бы, что оно часто расходовалось на ошибочные факты, воображаемые условия или фиктивные страдания. В таких случаях это может привести к большому злу и настоящим страданиям. Следовательно, для сочувствующего и для общества может иметь некоторое значение, чтобы это чувство находилось под властью правильного суждения, основанного на истине.

Среди грубых человеческих племен и в ранние века существования мира его действие, по-видимому, заняло место того, что в условиях более высокой цивилизации и совершенствования разума должно было быть результатом моральных принципов, основанных на истине.

Но даже сейчас, если мы посмотрим за границу на семьи людей, даже на самые интеллектуальные, не обнаружим ли мы, что большее число скорее находится под властью первых, чем вторых? Один из выводов, несомненно, состоит в том, что человек пока еще далеко не достиг максимальной степени интеллектуального совершенствования.

Но предположим, мы скажем, что Бог наказывает за грех; или, по законам Бога, грех навлекает на себя наказание; — мы зададимся вопросом, насколько, при нашем отношении к нашему Создателю, согласуется с нами сочувствие такому наказанию? На это можно ответить, что нас учат “помнить” о сочувствии к тем, кто подвергается преследованиям за свою веру во Христа; так же, косвенно, и к нашим братьям, соседям или тем, кто оказал нам или нашим предкам услугу, или к тем, кто дал или может дать какое-то доказательство доброты, когда такие попали или попадут в рабство; и, возможно, к любому, кто дает доказательство такого исправления, которое может заслуживать более высокого положения. Но во всех этих случаях разве предписание “помни” не относится к действию, вытекающему из принципа, исходящему из истины, или к соответствию человека или предмета, о которых нужно “помнить”, закону Божьему?

В священных книгах слово, наиболее близкое к синониму нашего слова *сочувствие*, можно найти во Втор. vii. 16: “Ты истребишь весь народ, который Господь, Бог твой, предаст тебе; око твое не будет жалеть **וִיִּנְתָּהֶם theehhos** upon them,” (*no sympathy for.*),,

Так, в XIX. 13: “око твое будет не жалко (**וִיִּנְתָּהֶם thahhos**) его”. Т. XIII. 8 (9го текст на иврите): “ни твои, и глаза жалко его,” (**וִיִּנְתָּהֶם thahhos.**)

Это слово, когда оно используется по отношению к наказанию, обычно ассоциируется со словом, подразумевающим “глаз”, как если бы чувство, выражаемое таким образом, было скорее животным, чем моральным ощущением. В Быт. xlv. 20 наши переводчики, сочтя нашу

идею сочувствия неприменимой к неодушевленным предметам, выразили ее словом “*regard*”, что означает *заботу* или *беспокойство*. Теперь, поскольку заповедь запрещает этот порыв чувств (будь то чисто животных или нет) в приведенных случаях, разве не очевидно, что чувство, прививаемое как должное, должно быть результатом морального принципа, культивируемого и поддерживаемого правдивым восприятием законов Бога?

Чувство симпатии, сострадания или милосердия заложено в последнем параграфе Книги Лев. xlv. 26. Обстоятельства были таковы: Потомки Хама заняли всю Палестину и большую часть прилегающих районов. Жители Палестины настолько погрязли в идолопоклонстве и самых ужасных обычаях, препятствующих любому совершенствованию их расы, что Бог в своем провидении отдал их на истребление с лица земли и запретил израильтянам испытывать к ним какую-либо “жалость”, какое-либо сочувствие; но убивать их без колебаний. В то время как те из соседних племен, которые со времен Ноя были осуждены как пригодные для рабства, из-за их деградации, навлекаемой на них аналогичными причинами, были снова указаны Моисею как те, кого они были вольны в мирное время купить или в военное - обратить в вечное рабство.

Но таково ухудшающее воздействие греха, что даже отдельные представители самих израильтян часто впадали в это состояние. Но Бог провел различие между состоянием этих язычников и израильтянами, которые таким образом могли попасть в рабство. Рабство язычников было бессрочным, в то время как рабство этих расточительных евреев было ограничено шестью годами, если только такой раб не предпочитал оставаться в своем рабском состоянии; его родственники в любое время имели право выкупить его, и это право выкупа также распространялось на самого еврейского раба. Но такое право никогда не распространялось на раба-язычника или на человека языческого происхождения. При таком положении дел еврейскому хозяину запрещено проявлять “строгость” по отношению к своему еврейскому рабу: “Но над братьями вашими, детьми Израиля, вы не должны господствовать друг над другом со строгостью”. Это, очевидно, внушает чувство сострадания к тем из их соотечественников, которые, возможно, попали в рабство; и в соответствии с такими предписаниями все народы во все времена, которые были развиты в цивилизации, по-видимому, всегда были расположены оказывать помощь, когда это было практически возможно. Поэтому Авраам оказал помощь семье Лота: поэтому пророку Оведу удалось освободить из рабства двести тысяч сынов Иуды от руки царя Израиля во время дней Ахаза. Но ни в одном случае такие акты милосердия не были проявлены народом, опустившимся так низко в деградации, как африканские расы.

В течение нескольких столетий Британия поставляла рабов в другие части света; но за то время, пока она делала это, она не предприняла никаких шагов для выкупа кого-либо; и так неизменно было во все времена мира. Все человеческие расы, погрязшие в глубочайшей деградации, никогда не переставали быть в рабстве друг у друга и поставлять другим нациям своих соотечественников в качестве рабов; и, возможно, это можно привести как свидетельство того, что они опустились до такой степени деградации, что рабство становится для них милостью. Сочувствие к ним не могло принести им никакой пользы; потому что освобождение от рабства не могло возвысить их, — могло принести им не пользу, а вред. Следовательно, такое сочувствие запрещено.

Деградация детей Иакова достигла почти крайних пределов; и все же они не пошли в рабство, пока это не сопровождалось фактом аналогичной природы. Кто скажет, что рабство и

работорговля в Британии не были одним из этапов Божественного провидения, посредством которого Бог привел там к возвышенному состоянию человеческой расы? Кто скажет, что рабство израильтян в Египте не было для них милостью и не принесло им улучшенных, возвышенных условий, необходимых им для того, чтобы Божественный закон смог выполнить свое обещание Аврааму? Но это было всего лишь временное рабство; в то время как рабство, объявленное расам Хама, было постоянным на протяжении всех времен. В темные века мира человеческие расы в целом деградировали до необычайной степени. Если наша доктрина верна, рабство было необходимым следствием и продолжалось до тех пор, пока благодаря своему исправительному влиянию на поработанных, в соответствии с законом Божиим, они не стали выше уровня его полезного действия.

Но в эти периоды раб в Африке, мало востребованный другими расами, становился малоценным для африканского хозяина и был добычей, часто предметом питания, даже для самих рабов, а также для его собственного хозяина; и такое положение вещей существовало до тех пор, пока другие человеческие расы в основном не вышли из рабства; когда африканский раб стал предметом торговли, и каннибализм, как следствие, стал почти забыт. Разве это не было благословением? Разве это не было милостью — улучшением состояния?

Но, как будто Бог действительно намеревался, вопреки очевидным желаниям некоторых людей, исполнить свое слово и установить для них условия нескончаемого рабства, он допустил, чтобы работорговля с Африкой была отменена среди христианских народов. Огромный избыток рабов в Африке сделал их там малоценными; и эти антропофаги снова вернулись к своим древним привычкам, доказывая, что их рабское положение, насколько может видеть глаз смертного, теперь навсегда утратило надежду. Философ-богослов когда-то надеялся, что единственная торговля, которая могла бы привести их в общий контакт с христианскими народами, оказала бы постоянное влияние на характер этих людей. Но Бог в своем провидении счел нужным распорядиться иначе. Работорговля, которая велась между ними и Западной Азией более четырех тысяч лет, в настоящее время являющаяся единственным внешним воздействием на них как на народ, несомненно, может повысить стандарты ислама и внести некоторые искажения в его религиозные системы. Но ни религия, ни ремесло не вызывают у этих дикарей достаточного интереса, чтобы возбудить новые страсти или стимулировать к существованию новые привычки или цепочки мыслей.

“Розга и обличение дают мудрость”.

“Слугу (עֶבֶד *ebed abed, a slave* Prov. xxix. 15, 19.

В заключение, можем ли мы поинтересоваться, какую выгоду получили рабы на Юге, какую пользу получила бедная, истекающая кровью Африка от сочувствия мира к их рабству? Что, ни одного? Если ни одного — не причинило ли это им зла? И будете ли вы продолжать творить зло? В своей слабости будете ли вы думать о том, чтобы бороться с Богом?

УРОК XIV.

Аболиционисты, вероятно, согласятся с истинностью утверждения о том, что Бог управляет вселенной. Возможно, они также согласятся с тем, что он вполне способен это делать. Но, каким бы ни было их решение, это один из открытых законов Бога, который...

“Не делай себе никакого истукана или какого-либо подобия чего-либо, что есть на небесах вверху, или что на земле внизу, или что находится в воде под землей; не кланяйся им и не служи им; ибо Я, Господь Бог твой, есмь, Бог-ревнитель, наказывающий за беззакония отцов детей до третьего и четвертого поколения тех, которые ненавидят Меня”.....

Не следует предполагать, что человек может постичь Бога, поскольку можно сказать, что он постигает вещи в пределах своего собственного понимания. Если бы это было так, не было бы необходимости в откровении. Откровение дало нам все знание о Боге, необходимое для нашего благополучия и счастья. Мы еще не поняли, что человек стал способен выйти за рамки откровения в своем познании Бога.

Но предположим, что кому-то взбредет в голову сказать и поверить, что Суббота не была Божественным установлением, или что “Ты не должен убивать”, “Ты не должен прелюбодействовать”, “Ты не должен красть” были всего лишь человеческими выдумками и противоречили воле и законам их Бога; теперь, если Бог, который открыл нам эти законы, является подлинным Богом, разве бог, который должен учить этим запрещенным действиям быть законными, не был бы другим богом? И хотя он существовал бы только в воображении тех, кто верил в такое существо, все же было бы ли поклонение ему меньшим идолопоклонством, чем если бы для его изображения был установлен блок? Является ли это достаточным оправданием, потому что такой верующий действует по невежеству или под влиянием искренней *совести*? Следует ли предполагать, что те, кто приносил своих детей и даже самих себя в жертву ложному богу, не были искренни? Разве Павел не действовал с искренней *совестью*, когда преследовал христиан?

Но можем ли мы предположить, что настоящий Иегова, раскрывая человеку свою волю, свой закон, признал бы какую-либо вещь собственностью людей, когда в то же время его воле и его закону противоречило бы то, что такая вещь должна быть собственностью людей?

“Не будет тебе желание твоего соседа жена; и не желай дома ближнего твоего, ни поля его, ни его слуга (עַבְדִּי **wē' abdô** его *мужчина раб*), или служанки его (אִמָּתִי **wā' āmātô** его *рабыни*) его, ни вола его, ни осла его, ни всего, что есть у ближнего твоего.” Втор. ст. 21, 18-я часть еврейского текста.

Разве Богу не было бы так же легко сказать, если бы такова была его воля: “Да не будет у тебя рабов”, как сказать это следующим образом? “А также у язычников вы будете покупать рабов, и ваши дети унаследуют их после вас, и они будут вашими рабами навеки!”

Но доктор Ченнинг, говоря о различных усилиях, предпринимаемых сейчас во имя отмены рабства, дает нам понять, что христианская филантропия и просвещенная доброта (и, он имеет в виду, только сочувствие), изливающиеся сейчас в молитвах и убеждениях из прессы, с

кафедры, из уст и сердец преданных людей, не могут не проявиться. “Это, - говорит он, - должно восторжествовать”. “Это связано со всемогуществом Бога”. “Это сам Бог действует в сердцах своих детей”. Том ii. стр. 12. Доктор Ченнинг имеет в виду Бога, который открыл закон Моисею? Если да, то изменил ли он свое мнение с тех пор?

Мы знаем, что некоторые говорят, что рабство противоречит их моральному чувству, противоречит их совести, что ни при каких обстоятельствах это не может быть правильным. Но если Бог predetermined институт рабства не только как наказание за грех, но и как некое сдерживающее средство против более низкой деградации, не лучше ли было бы таким людям культивировать и совершенствовать свое “моральное чувство” и “совесть” в соответствии с законом Божиим по этому вопросу? Они не могут думать, что из-за их долгих разговоров Бог изменит свое правительство в соответствии с их собственными особыми взглядами. По нашему мнению, их взгляды должны вносить великую тьму в разум и, как мы думаем, огорчение; ибо разве это само по себе не великое огорчение - находиться под властью того, кого мы считаем несправедливым? Мы не знаем ничего, кроме того, что мы обязаны им, как попутчикам в этом мимолетном существовании, попытаться стереть из их сознания причину такой тьмы и страданий. Не посоветоваться ли нам вместе? Остановитесь ли вы, в самом деле, на минутку в обществе брата? Послушаете ли вы Библию? Будете ли вы через ребенка прислушиваться к голосу Божьему?

Все согласны с тем, что рабство существовало в мире с очень давних времен. Злые люди и злые нации ушли в прошлое, но рабство все еще существует среди их потомков. Хорошие люди и просвещенные нации прошли путь всего, что было, но рабство все еще существует на земле. С введением христианства люди, которые мало понимали его дух, внезапно восстали, чтобы отменить рабство в тех случаях, когда раб обращался в его веру; также освободить верующего ребенка от всех обязательств повиновения неверующему родителю, а также мужа или жену от его или ее неверующей супруги. Однако это новое учение вызвало осуждение только Петра и Павла. И даже в наши дни мы находим людей, готовых отказаться от религии Христа и самого Евангелия, а не от своих собственных представлений о рабстве.

“Если религия Христа допускает подобную вольность” (удерживать рабов) “в соответствии с такими заповедями, как эти, Новый Завет был бы величайшим проклятием, которое когда-либо было наложено на нашу расу”. Барнс о рабстве, стр. 310. (Он цитирует отрывок из Писем доктора Вэйленда, стр. 83, 84, работы которого мы не видели.)

Такие писатели могут быть *добросовестными*, но их труды только заковали раба в более крепкие цепи. Бог заставляет своих врагов воздвигать Его престол. Таким образом, усилия человека всегда слабы, когда они противоречат Божьему провидению. Великий противник всегда работал над тем, чтобы вытеснить Всемогущего из умов людей. Доктрины отмены смертной казни не новы в мире. Мы признаем за ними саму эпоху рабства, которую, несомненно, сочтем древней, как грех.

Тогда оставь свою поспешность, ты, кто чувствует себя способным научить мудрости своего Создателя: приди, послушай голос ребенка; уроки червяка; ибо Бог, несомненно, способен отстоять свои пути перед тобой!

Когда Адама изгнали из рая, ему сказали...

“Проклята земля за тебя; в печали будешь питаться от нее во все дни жизни твоей”. “Тернии и волчцы произрастит она тебе, и ты будешь есть полевую траву. В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не вернешься в землю”.

Выражение “Ты будешь есть *траву* полевую”, на наш взгляд, имеет очень особое значение; ибо Бог сотворил “всякую *траву* полевую прежде, чем она выросла”; и мы находим, что одной из причин, объясняющих, почему “траву была сотворена прежде, чем она выросла”, является то, что “не было человека, который возделывал бы землю”. Итак, слово *to till* переводится со слова "**la' ābōd la ebod**, and means *to slave*", но в английском языке мы используем этот термин не так прямо. Мы используем больше слов, чтобы выразить ту же идею; мы говорим *выполнять рабский труд на земле* вместо *поработать землю*, как это выражение звучит на иврите.

Учение состоит в том, что трава, которой суждено питаться падшему грешнику, не была самопроизвольно произрастающей; она могла быть произведена только потом и тяжелым трудом, даже с горем пополам. Грех сделал человека рабом его собственных потребностей; ему пришлось *использовать землю* для своего существования; и такова была точка зрения Давида, который, описав, как спонтанно обеспечивается существование животного мира, говорит:

“Он заставляет траву расти для скота, и *травы* услуги (לַעֲבֹד **la' ābdōat** *Ла ebodath*, *рабство*) человека: что он может приносить пищу из земли.” Зы. Сив. 14.

Это состояние, когда человек вынужден трудиться в поте лица ради пропитания, является степенью рабства, до которой грех довел всю человеческую семью. Если мы не ошибаемся, в священных книгах содержится идея о том, что грех воздействует на характер человека как моральный яд, вызывая отклонения ума в постоянном направлении к еще большим грехам и все большему отходу от желания быть послушными законам Божиим. Если мы не ошибаемся, заметна также доктрина о том, что праздность не только сама по себе является грехом, но и чрезвычайно распространяет еще более тяжкие грехи. Это мягкое состояние рабства, таким образом навязанное Адаму, было постоянным ограничением от низшего скатывания в грех, и его нельзя рассматривать ни в каком другом свете, кроме как милосердного Божьего обеспечения защиты своего ребенка, творения его рук. Если, таким образом, фактом является то, что данная интенсивность греха влечет за собой соответствующее состояние рабства в качестве действующей защиты от конечного эффекта проступка, то из этого следует, что повышенная интенсивность греха потребует повышенной суровости условий рабства. Таким образом, когда Каин убил Авеля, Бог сказал ему:

“Ныне ты проклят от земли, которая отверзла уста свои, чтобы принять кровь брата твоего от руки твоей. Когда ты будешь возделывать (תַּעֲבֹד **ta' ābōd** *Тха ebod u*, *яко славэст*) землю, она не станет более давать силы своей для тебя: изгнанником и скитальцем будешь ты на земле”. * * * “Господь и поставь знак на Каина, чтобы никто не нашел его должны убить его”.

“Не уступит тебе своей силы”; либо земля должна быть менее плодородной, либо из-за его собственной своенравности он должен менее искусно возделывать ее, либо из-за того, что прибылью от его труда должен пользоваться другой; или, возможно, из-за совместной работы

их всех. Таким образом, обостренная степень греха всегда сопровождается обостренной степенью рабства.

Следующий заключительный шаг, который мы обнаруживаем в истории рабства, появляется в Хаме, сыне Ноя; и он сказал: “Проклят Ханаан; рабом рабов будет он у своих братьев”. “Слуга слуг”, עֶבְדִּים עֶבְדִּים **ebed ‘ăbādîm** *ebed ebadim, slave of slaves* Этот способ выражения на иврите является одним из способов, с помощью которых они выражали превосходную степень. Смысл в том, что *самым презренным рабом* он будет для своих братьев.

До сих пор рабство было менее интенсивным; здесь мы находим посвящение учителя, и не мало примечательно, что он явно благословлен!

“И он сказал: я слуга Авраама. И Господь благословил моего господина пошатнулось, и он сделался великим: он дал ему овец и волов, серебро и золото, а *мужчины-слуги* (עֶבְדִּים **wa‘ ‘ăbādîm** *va ebadim, и мужчина рабов*), и *служанки* (וְשִׁפְחָה **ûšēpāhōt** *va shephahoth, и рабыни*), и верблюдов, и ослов”. “И Сарра, жена господина моего, в старости родила господину моему сына, и он отдал ему все, что у него есть”.

А об Исааке сказано...

“И сеял Исаак в земле той и получил в тот год во сто крат: так благословил его Господь, и человек вознесся, и пошел вперед и росла, пока он не стал очень большим, потому что имел владений стаи, стада и имущество, и отличный магазин служащих (עֲבָדָיו **wa‘ ‘ăbuddâ** *va ebuddah, и большой семье рабов*): и филистимляне стали завидовать ему.” Мы молимся, чтобы никто в эти дни будет имитировать тех нечестивых филистимлян!

И Иакова сказано— “И этот человек весьма, весьма богатым, и имел много скота, и *служанки* (וְשִׁפְחָה **ûšēpāhōt** *By shephahoth*), и *рабыни* и *рабы* (עֶבְדִּים **wa‘ ‘ăbādîm** *va ebadim, и мужчина рабов*), и верблюдов, и ослов”. “И сказал Господь Иакову: возвратись в землю отцов твоих и к роду твоему; и я буду с тобою”.

“Тот, кто презираем и имеет слугу (עֶבֶד_WBR_ebebedebed, раб), лучше того, кто почитает себя и испытывает недостаток в хлебе”. Притч. xii. 9.

“Я знаю, что все, что делает Бог, будет вечно; ничто не может быть приложено к этому и ничего не может быть отнято от этого; и Бог делает это, чтобы люди боялись перед ним. То, что было, есть сейчас; и то, что должно быть, уже было; и Бог требует того, что прошло”. Еккл. iii. 14.

УРОК XV.

В ходе этих исследований мы с некоторой подробностью рассмотрим, какие могут быть доказательства того, что Хам взял жену из рода Каина; и мы предлагаем взглянуть на этот предмет сейчас. Студенты-богословы в целом согласны с тем, что в Книге Бытия vi. 2 “сыны Божьи” означают представителей рода Сифа; и что “дочери человеческие” подразумевают женщин из рода Каина. Слово “белокурая” в нашей версии, применяемое к этим женщинам, несправедливо говорит нам о том, что они были белыми женщинами или что у них был светлый цвет лица. Оно переводится с иврита לְבָנִים **тобоут товот**, будучи во множественном числе женского рода, от לֵב **тоб тов**, и просто выражает идею того, что может показаться *хорошим* и

превосходным тому, кто говорит или обращает внимание: оно не выражает ни качества цвета лица, ни красоты, кроме того, что может существовать в сознании смотрящего; обычно его переводят как "хороший" или "превосходный". Сразу же после объявления о том, что эти две расы таким образом вступают в брак, Бог заявляет, что его дух не всегда будет бороться с человеком, и решает уничтожить человека с лица земли. Разве это не очевидный вывод о том, что такие смешанные браки были ему неприятны? И разве это также не простой вывод, что эти смешанные браки были доказательствами того, что "нечестие человека стало великим на земле"? Каин был изгнан деградировавшим бродягой. Есть ли какие-либо доказательства того, что его раса улучшилась?

Хорошо известен факт, что все расы животных способны улучшаться или деградировать. Смесь лучшего образца с худшим ухудшает потомство первого. Человек не является исключением из этого правила. Наша позиция такова, что грех, как моральный яд, непрерывно действующий на деградацию рода Каинов, в конце концов вынудил их стать чрезвычайно противными Богу. Смешанные браки с ними были верной гибелью рода Сифа: они сразу же подвергли их проклятиям, присущим роду Каина. Даже после потопа, засвидетельствуйте отвращение к смешанным бракам с расой Хама, часто проявляемое потомками Сима; и что израильтянам было запрещено это делать.

Теперь, на мгновение, давайте предположим, что Хам действительно женился и взял в ковчег дочь из рода Каина. Если общее смешение сифитов с каинитами настолько испортило сифитов и привело их к моральной деградации каинитов, что Бог не счел их достойными более обременять землю до потопа, было бы экстраординарным проявлением его недовольства предполагаемым браком Хама с одной из проклятого рода Каина, подвергнуть потомков такого брака униженному и вечному рабству?

Но опять же, если бы этот предполагаемый брак Хама с расой Каина был правдой, тогда Хам был бы прародителем всей расы Каина, которая должна была существовать после потопа; и этот факт был бы одной из наиболее выдающихся черт его истории. В таком случае, было бы в строгом соответствии с обычаями тех ранних времен, если бы его отец назвал его именем, указывающим на такой факт: вместо того, чтобы называть его Хамом, он назвал бы его термином, подразумевающим его родство с домом Каина. Если такого родства не существовало, то почему он назвал его *Ханааном*?

Некоторые полагают, что на этот вопрос можно было бы ответить, сказав, что этот термин применялся к младшему сыну Хама; но все сыновья Хама родились после потопа; однако посадка виноградника и распитие вина - это первые деяния Ноя, которые упоминаются после этого потопа; и далее, Ханаан, сын Хама, совершенно определенно не был тем человеком, чье дурное поведение было одновременным с проклятием рабства и сопровождалось им. Есть ли у нас какие-либо доказательства или какие-либо основания полагать, что Ханаан, сын Хама, вообще родился именно тогда? Но в списке сыновей Ноя, еще до упоминания о насаждении виноградника, Хам назван отцом Ханаана, еще до того, как нам сообщили, что у него были сыновья. Почему же тогда его так называли отцом Ханаана, если не из-за того факта, что благодаря своему браку он обязательно должен был стать прародителем рода Каина в своих собственных, тогда еще не родившихся потомках?

Исходя из всех дошедших до нас фактов, мы не должны предполагать, что в Ноа или в его жене была кровь каинитов. Почему же тогда Хам решил увековечить род Каина, назвав своего

четвертого сына Каином - термин, синонимичный каиниту или хананею? И почему раса Хама делала одно и то же на протяжении многих веков, используя разные термины, иногда меняя местами согласные и гласные звуки, как это было принято в языке, которым они пользовались? Правда, эти вариации, переходящие в такой отдаленный язык, как наш, могут быть незаметны, но лингвист наверняка проследит их все до их корня, оригинала слова “Каин”.

Бог никогда не санкционирует проклятие без соответствующей причины; причина, подтвержденная его законом, достаточна для того, чтобы произвести эффект, о котором объявляет проклятие. Поведение Хэма по отношению к своему отцу доказывало, что он обладал деградированным, очень извращенным умом; но это само по себе не могло вызвать такой существенной, такой нескончаемой перемены в моральном и физическом состоянии его отпрыска. И где же нам искать такую причину, если не в браке? И с кем же мог быть заключен такой смешанный брак, как не с проклятым родом Каина? Дурные манеры Хэма, без сомнения, ускорили время провозглашения проклятия, но не были единственной причиной. Причина должна была существовать ранее; и следствие обязательно было бы произведено, даже если бы о нем никогда не объявляли.

Но опять же, условия рабства, наложенные на потомков Хама, подвергали их покупке и продаже; они становились объектами покупки как собственность, ибо это качество неотделимо от условий самого ужасного рабства. Теперь само имя *Каин* означает “купленный”. “Я получил человека от Господа”. Слово “добытый” в оригинале - это слово, которое его мать Ева дала своему сыну вместо имени “Каин”. *Я купили* т. Д., Очевидно, скрывая тот факт, что его раса должна была стать предметом покупки.

История человека со времен потопа сопровождается достаточным количеством фактов, благодаря которым мы можем определить, что потомки Хама были черными и что черный человек Африки происходит от этого происхождения.

“И поставил Господь знак на Каина, чтобы кто, встретив его, не убил его”.

Слово “знак” переводится с *lîx' ôt dr*; его значение является, *след, по которому можно отличать; мемориал, или предупреждение; чудесное знамение или чудо, состоящий либо словом или делом, в котором определенность любой вещи будущем предсказан или известна*; и, следовательно, оно вступает в природе пророчества. В данном случае это был знак греха и деградации; это был знак того, что он находился в рабстве, что он был бродягой на земле. Это подчеркивало его степень неполноценности и порочности, провозглашая его человеком, величайшим наказанием для которого было жить и нести свое бремя, *стоя ниже всякого соперничества*.

Отсюда его защитное влияние. Итак, по общему согласию всех людей, во все времена, что было признаком греха и деградации? Если бы мы даже сейчас, между собой, собирались описать человека с чрезвычайно порочным и деградировавшим характером, должны ли мы сказать, что он выглядел очень белым? Или нам следует сказать, что его характер был черным? Таким же было использование этого термина с тех пор, как язык смог передать в далекие времена идеи и ассоциации людей.

“Их лик чернее угля”.

“Наша кожа была черной”.

“Я черный: изумление овладело мной”.

“Ибо, хотя ты моешься селитрой и берешь много мыла, все же беззаконие твое отмечено предо Мною, говорит Господь Бог”.

И кто скажет, что порочный, отвратительный образ жизни, обычаи, ухудшающие физические и умственные способности, вменяемые каинитам, не составляют того, что некоторые могут назвать философской причиной физического развития знака греха? Разве наше собственное наблюдение не учит нас, что одна-единственная жизнь, проведенная в совершении некоторых унижительных грехов, оставляет на человеке свидетельство, отметину, подтверждающую такую практику? Нас не принуждают доказательства или вера, чтобы предположить, что метка, наложенная на Каина, была результатом мгновения; но постепенным результатом его злых поступков, как физической, так и моральной причины.

Но допустим, что в случае с Каином физическое изменение было мгновенным, Бог обладал властью установить в одно мгновение то, что впоследствии должно было быть произведено только путем прогрессии или наследования. Бог сотворил человека; но после этого человек родился и стал зрелым только благодаря физическим причинам.

“Выражение их лиц свидетельствует против них; и они объявляют свой грех Содомом, они не скрывают его”. Ис. iii. 9. На самом деле, “Лица их всех становятся черными”. Наум ii. 10.

Но мы знаем, что потомки Хама были чернокожими; и при этом не указано, что на нем было нанесено какое-либо личное клеймо, хотя имя, примененное к его первенцу, “Каш”, означает, что он был чернокожим, что доказывает, что цвет был унаследован; но от кого? Только не от его отца!

“Может ли эфиоп (*שָׁחֹר kûšî* Хусия, ему сказали, черные) переменить кожу свою?”

Навязываемые разуму доказательства приводят к выводу, что потомки Хама были черными не в результате постепенного воздействия законов Божьих на греховный путь, который они, несомненно, совершали, но что они были такими при рождении, следовательно, это наследство от родителей. И еще один вывод также состоит в том, что жена Хама, должно быть, была черной, из рода Каина, унаследовав его метку, и что эта метка была черной.

Еще одно доказательство того, что Хам взял в жены дочь из рода Каина, содержится в следах улик, указывающих на ее личность, кем она была. У Ламеха, из рода Каина, была дочь Наама; ее имя указано как последнее в генеалогии Каина. Почему вдохновенный писатель счел необходимым передать нам ее имя? Зачем нам была дана генеалогия Каина, если не для того, чтобы сообщить о каком-то факте, который нам важно знать? Если бы вся эта раса была истреблена потопом, мы не видим в генеалогии ничего, что могло бы преподать какой-либо урок потомкам Ноя. Почему была выбрана именно линия от Каина к Нааме, если только она не была тем конкретным объектом, на который следовало указать? Существовали сотни других генеалогий, начинающихся с Каина и заканчивающихся кем-то другим как раз с наступлением потопа; но они не были ни записаны, ни переданы по очевидной причине, что такой список не мог принести никакой пользы потомкам. Не заставляют ли нас тогда поверить, что в сохранении того, что заканчивается в Нааме, был какой-то замысел? Но эта генеалогия могла быть сохранена только через семью Ноя; через которого у нас также есть генеалогия линии от Сифа, заканчивающейся младшим сыном Ноя. Эти два элемента расположены параллельно, в

нижней части каждого отдельного списка. Но для древних генеалогий настолько необычно указывать имя женщины, у которой были братья, что когда такой каталог заканчивается именем такой женщины, это становится убедительным доказательством того, что она лично была тем человеком, на чей счет был составлен каталог. Разве это соображение и тот факт, что она могла быть сохранена только семьей Ноя, не свидетельствуют о том, что они придавали ей достаточное значение, чтобы сделать ее сохранение желательной целью?

Поскольку Наама принадлежала к расе, отличной от расы Сифа, могло ли у семьи Ноя быть какое-либо желание сохранить ее родословную по какой-либо иной причине, кроме той, что она стала членом этой семьи? — в этом случае причина ее сохранения очевидна, и этого следовало ожидать. При любом другом положении дел они бы тщательно передали генеалогию, насколько нам известно, простой неинтересной женщины из проклятого рода Каинов, и пренебрегли бы сообщением нам *имени и генеалогии жены Ноя*, из более святой расы Сифа?

Таким образом, предполагается, что она действительно стала женой одного из сыновей Ноя, и первый вопрос заключается в том, к кому она была привязана? Достаточный ответ на этот вопрос на данный момент можно найти в том факте, что Хам был обречен на вечное и горькое рабство, в то время как его братья были благословлены и рукоположены быть его хозяевами. Теперь, поскольку слияние рас Сифа и Каина считалось самым тяжким грехом до потопа, если бы кто-то из них, Иафет или Сим, взял в жены Нааму, было бы непонятно, что они оба были высоко благословлены и стали хозяевами Хама.

Но более прямое доказательство того, что Хам действительно взял в жены Нааму из рода Каина, содержится в том факте, что потомки Хама увековечили ее имя, дав его лицам своей расы, как и следовало ожидать от потомков, которые хотели сохранить его в памяти. Имя ее матери также встречается в подобном употреблении.

Эти имена часто отличаются от первоначальной формы, как и множество имен собственных, находившихся в употреблении у древних народов. Эти слова у нас впоследствии будет возможность особо рассмотреть. Мы просто добавим, что в браке Хама и Наамы мы можем найти разумное объяснение необъяснимым иным образом словам Ламеха, обращенным к двум его женам, — поскольку такой брак привел бы к тому, что, как мы видим, и было сделано, к гибели и деградации Хама, — мы могли бы сказать, к его моральной смерти, к его исчезновению из рода Сифа. Некоторые комментаторы выводят имя Наама из корня “*нам*” и, следовательно, придают ему значение *красивой*. Мы даем ему совершенно иное происхождение, которое мы подробно объясним в другом месте. Следует ожидать, что люди будут расходиться во мнениях относительно исторических фактов тех ранних дней. Некоторые сделали Нааму чистой святой; некоторые - женой Ноя; некоторые - ее брата Тубал-Каина; некоторые делают ее языческой богиней Венерой; другие - матерью злых духов.

Таким разнообразным были рассуждения людей. Мы представляем наше мнение, потому что мы считаем, что лучше поддерживается Писанием и известными фактами, чем любой. Мы изучили: а мы считаем, что это никоим образом не важно в оправдание путей Божиих человеку; ибо, как бы то ни было, это мы знаем, что проклятие рабства, если Писание, быть верным, неизменно произносил против гонки ветчины,—в каком состоянии, как народ, они всегда были и остаются найдено: состояние так хорошо приспособлены к своей физической и психической организации, результатом века провел в Бад-жертвы привычки, что при таком отношении к рас Иафета и Сима, расы Хама не найдено постепенно выходить из своей родной жестокости в

состояние сравнительного высоты и полезность в мире; условие, без которого они, как раса, так и не были найдены прогрессирует, но не проявляющие желание странствий назад, в поисках жизни бродяга, посреди пустыни Син;—если в этого автора, доктора Ченнинг, мы находим исключение, ибо он больше, чем намекает на то, что он нашел женщин, негров Ямайки, а в Excel белые из Новой Англии. Мы верим, что, согласно его собственному вкусу и суждению, то, что он сказал, было правдой; но мы также считаем, что его вкус был очень порочным, и его суждение не имело ценности по этому вопросу; и все же мы меньше удивляемся выродившимся сынам Сифа до потопа из-за их восхищения черными дочерьми расы Каина; и мы сочли бы это предметом любопытной озабоченности, если бы вкус и суждение доктора Ченнинга по этому вопросу стали стандартом среди его учеников, будут ли они своей практикой иллюстрировать привычки этих допотопных людей. !

Исследование IV.

УРОК I.

В ходе настоящего исследования мы предлагаем обратить внимание на доктрину и действия церкви, связанные с темой рабства; и изучить, каковы были принципы и поведение тех людей, которые утверждали, что руководствуются непосредственными учениями Христа и его апостолов.

В этом расследовании мы должны обратиться к архивам Католической церкви, хотя мы осознаем, что в умах некоторых людей может существовать сильное и ожесточенное предубеждение против этих архивов; что некоторые скажут, что язва коррупции уничтожила само ядро христианства в этой церкви.

Бауэр, протестантский автор, в предисловии к своей “Истории пап”, 7 томов. кварто, говорит —

“Мы должны признать, что папы были, вообще говоря, людьми необычайных талантов, самыми способными политиками, о которых мы читали в истории; государственными деятелями, достойными управлять миром и равными тому огромному владычеству, за которое они ухватились; владычеству над умами, а также телами и сословиями человечества; владычеству из всех, когда-либо существовавших, самому широкому и обширному, не знающему других границ, кроме границ земли”. Страница 10, том i. 3-е издание, Лондон, 1750.

Мистер Бауэр был очень образованным человеком, получил католическое образование, был профессором риторики, истории и философии в университетах Рима, Фермо и Мачераты, а также советником инквизиции в Риме. Он начал работу, чтобы доказать непогрешимость и верховенство папы. Но он доказал самому себе противоположную доктрину. Он оставил свою профессорскую должность, переехал в Лондон, отрекся от католической религии и написал

цитируемую работу. Это произведение большого труда и достоинств, и оно вполне заслуживает внимания любознательных в этих вопросах. Но здесь уместно отметить, что мистер Сейл в своем предисловии к своему переводу Корана предпринял суровую, хотя и необъяснимую атаку на характер этого автора; но какой бы ни была провокация, мы должны рассматривать его через призму его книги. Не всегда возможно воздать по заслугам тем, кто жил в прежние времена. Мы не всегда можем изучить обстоятельства, влияющие на них, и не часто возвращаем свой разум в их особое положение, благодаря которому только и можем, что оценить эти влияния по достоинству.

История донесла до нас несколько поступков того, кто жил тысячу лет назад; по ним мы судим, как если бы он жил в наши дни, о поступках, которые, возможно, были искажены предрассудками или благосклонно представлены сквозь призму времени. Мы должны смотреть на состояние вещей во время совершения действия; на вероятный эффект при таких условиях и на реальный эффект, проявляющийся со временем.

Папа Бенедикт IX. взшел на престол в 1033 году нашей эры. Он очень неблагоприятно известен истории. В его время в Риме против него бушевала очень могущественная группировка, которая в свое время отправила его в изгнание. Говорят, что он продал папство, потому что его распутство сделало его объектом презрения, и он хотел быть свободным от ограничений; но в 1041 году, за четыре года до того, как он оставил папскую кафедру, он учредил на соборе в Аквитании *Treuga Dei*, откуда было сказано, что в течение трех дней в неделю он разрешал любому человеку совершать всевозможные преступления, даже убийство, без церковного порицания и т. Д. По *Закону Божьему*, за любое причиненное ему зло никому не разрешалось мстить за себя со среды вечером до утра понедельника: некоторые, как указано выше, истолковывали это так, что он мог делать это в течение оставшейся части недели.

Факты таковы, что вся Европа все еще блуждала ощупью в невежестве самых мрачных веков; и все же христианство прочно утвердилось как система веры. Церковь всегда запрещала мстительное возмещение индивидуальных обид, и за подобные действия ее священники всегда угрожали отлучением от церкви. Но эти обвинения практически не возымели действия в те все еще полуидолопоклоннические и варварские века.

Короли были всего лишь главами племен, слишком слабыми, чтобы сдерживать своих вельмож, поскольку вельможи были их вассалами: при таком положении вещей каждый стремился исправить свои собственные обиды. Это привело к постоянным убийствам и всякого рода преступлениям. Каждый штат постоянно был взбудоражен гражданскими волнениями и кровопролитием. Великие моральные изменения совершаются короткими шагами. Церковь взяла это зло в свои руки, и отсюда *Treuga Dei*, слово, использовавшееся в латыни того времени, искаженное от готского *trigga*, а теперь встречающееся в испанском и итальянском "*треуга*", откуда и произошло наше слово "*перемирие*". Проклятие Божье было произнесено над всеми преступниками, и смерть следовала за раскрытием преступления. Считалось, что это Божественное внушение, отсюда и название. Все согласились уступить ему как таковому, и было обнаружено, что он оказывает мощное воздействие. В 1095 году он был тепло поддержан советом в Клермоне при Урбан II и распространен на все святые дни и постоянно на клерков, монахов, паломников, торговцев, земледельцев и женщин, а также на людей и имущество всех, кто будет участвовать в крестовых походах, и на защиту от всех разрушений, вызванных пожарами. Он был восстановлен в 1102 году Пасхалием II.; в 1139 году Иннокентием II.; в 1180

году Александром III.; нетрудно также показать, что *Treuga Dei*, *Перемирие Божье* Бенедикта IX, было одним из самых важных на начальном этапе становления европейской цивилизации; таково было состояние общества в ту эпоху. Но мы признаем, что представители Римской церкви, некоторые из которых навязали себя священству, были очень коррумпированными людьми. Но разве подобные навязчивые идеи не происходили в каждом другом христианине, протестанте или достойном сообществе людей? Разве мы не видели среди апостолов Иуду, предавшего Спасителя мира? Анания и Сапфира, пытающиеся обмануть даже самого Бога? Из-за доверия, оказанного людям, нужно ли нам указывать на трагическую смерть Сервета, которая навсегда наложила кровавую печать убийства на лицо Кальвина?

И разве мы не можем иногда находить среди себя прискорбные примеры коррупции, которые в черноте своего характера бросают вызов силе пера? Примеры, когда, вопреки всякому честному, благородному и святому чувству, люди, скрытые, как они думают, под одеждами праведности, вносили бедность и страдания в дом вдовы, попирая права — может быть, жизнь — сироты и даже пользуясь доверием брата, чтобы предать и ограбить его?

Также не вызывает ликования сломленный, израненный разум тот факт, что во всех подобных случаях, если только зловоние незначительности не полностью исключит такого преступника со страницы истории, какой бы плащ он ни носил, правда в конечном итоге навсегда превратит его в горящую рубашку Несса.

Но если вы назовете собаку вором, она не почувствует стыда. Поколения принудительного совершенствования и только милость Божья могут стереть пятна со злого сердца. И человек не может изменить эту свою судьбу. Следовательно, во все века и у всех людей плевелы и пшеница росли на одном и том же поле. Какая же тогда самонадеянность, если не богохульство, в противовес слову Иеговы утверждать, что надвигающийся свет истины никогда не озарял эту ночь до пришествия Лютера или Нокса!

Представляя действия и летописи церкви и первых отцов церкви, мы свободно переняли чувства и факты, изложенные епископом Инглендом, которому, пользуемся случаем здесь сказать, мы чувствуем себя в таком большом долгу, как если бы мы просто изменили частицу или удалили то, что не имело отношения к нашей теме. И мы не знаем большей чести, которую мы могли бы оказать этому великому и доброму человеку, чем предоставить нашу ничтожную лепту для расширения знаний о его исследованиях, его чистоте и великой учености; и если в продолжение этого его незаконченного исследования, среди языческих суеверий и фанатичных последователей ислама во тьме Азии, борьбы Креста и Жезла Водана, в темные века континентальной Европы, нам будет позволено ощутить возвышающее влияние его животворящей мантии, мы также, несомненно, почувствуем возвышенные надежды на высокое бессмертие.

Но, возможно, здесь уместно отметить, что у нас нет сектантской церкви, которую нужно поддерживать; что мы не принадлежим ни к какому религиозному ордену; и пока что мы не присоединились ни к одной вере, сформированной человеком. И хотя мы защищаем дело религии и истины, со всем смирением подчиняясь влиянию Божественной силы, мы чувствуем такую уверенность в его окончательном указании, как если бы мы прошли под тысячью знамен во главе всего мира. Мы полностью доверяем слову того, кто сказал, что даже воробей не упадет без его ведома.

Но, как говорят, когда болезнь вливает желчь в органы зрения, объекты видения приобретают особый оттенок: смешивать предыдущие, иногда многочисленные, впечатления в одно восприятие - обычное действие ума. Таким образом, нынешняя идея часто видоизменяется предшествующими; и отсюда мы можем заключить, как часто ум находится под незаметным влиянием предрассудков. Опираясь на эти факты, она утвердила свою власть.

Но тот, кто воспитал свой ум в доктринах спокойной преданности, кто приучает себя рассматривать все прошлое, настоящее и грядущее через посредство причины и следствия как простые звенья одной огромной цепи, простирающейся от Всемогущества к текущему действию, вполне может подняться над буйством страстей или царством предрассудков. А утилитаристам позвольте сказать, что предрассудки совершенно не соответствуют эпохе морального и физического совершенствования, в которую мы живем. Пусть никто не говорит, что дух совершенствования имеет глубокие корни и его возвышенные надежды не могут быть ниспровергнуты; что самая проницательная философия не может установить его пределов, самое пылкое воображение достигает его пределов; скорее пусть он задумается о том, что всякое совершенствование всегда должно следовать по стопам истины; и что особая область предрассудков - сбивать нас с его пути.

Исходя из таких взглядов, давайте на мгновение рассмотрим обстоятельства, сопутствовавшие ранним эпохам Римской церкви; и давайте отметим, что, хотя ее священниками были всего лишь мужчины, ее записи не столь надежны, как если бы некоторые из ее особенностей отличались или ее называли другим именем. Но мы не будем цитировать или углубляться в эти записи вплоть до столь позднего времени, как протестантская реформация. Поэтому мы надеемся, что протестанты скажут, что летописи, которые мы цитируем, безусловно, являются летописями церкви.

УРОК II.

Нравственное состояние человека было своеобразным. В значительной степени религиозные системы Старого Света были проанализированы разумными людьми; они больше не придавали уверенности разуму. Святость храмов была разрушена простыми философскими рассуждениями, и боги идолопоклонства пошатнулись на своих пьедесталах.

Народы земли были приведены в подчинение, в рабство, к ногам императорского Рима; и их боги, будучи представлены лицом к лицу, потеряли свою божественность из-за соперничества людей.

Таково было состояние нравственного мира, когда христианство было представлено человечеству.

Старые религии делали вид, что обеспечивают безопасность путем сделки о жертве, покаяния и оплаты, но религия Иисуса Христа учила, что спасение и безопасность были бесплатным даром Бога.

История человека доказывает тот факт, что он когда-либо был склонен приобрести счастье на земле и блаженство на небесах своими собственными поступками или заслугами своего состояния; и, следовательно, мы всегда обнаруживаем, что искаженное христианство навсегда

граничит с рамками идолопоклонства. Нетрудно также показать, как это легко впадает во все дикие сумасбродства человеческого разума или, скорее, человеческого невежества; в то время как простота истины ведет к спокойной покорности и желанию повиновения воле и законам единственного истинного Бога. Первая была религией правления людьми, показухи, политической власти и целесообразности; другая - религией неба, истины. “Мое царство не от мира сего”.

Варвары северной Европы и западной Азии, в то время еще лишь освещенные некоторыми слабыми лучами христианского света, по привычке ощущая недостаток внешней пышности и руководящего контроля религиозной власти, в полудиком, полуязыческом состоянии ума были склонны пасть ниц к ногам верховного священника Рима.

В 312 году, при понтификате Мельхиада (греки называли его Мильтиадом), император Константин учредил христианскую церковь законом. Поддержанный таким образом, он сразу же превратился в пруд, в котором честолюбцы и преступники стремились очистить свои одежды. Однако под его водами скрывались бесценные жемчужины. Раздираемая расколом, иногда мирским беззаконием, церковь чахла, но жила. На несколько столетий будущее стало простой вариацией прошлого. Пути Божьи действительно неисповедимы. Плавающий метеор на востоке теперь будоражил разум. Подобно насекомым в сумерках, тысячи людей собрались под полумесяцем пророка. Ученики Мухаммеда стерли с лица земли церкви в Антиохии и Александрии, внезапно вторглись в Европу, завоевали Испанию и были близки к тому, чтобы преодолеть Пиренеи и Альпы. Давайте отойдем в сторону и разведем их войско!

Целью арабских, сарацинских и мавританских воинов было распространение своей веры. Альтернатива была предложена всем — ее объятия или дань; в случае отказа - возможность войны. Персия и Сирия были быстро покорены. Египет и Кипр уступили в 645 году нашей эры. Раб евреев или христиан редко отказывался от свободы в пользу креста; если это было так, он низводился до уровня самого подлого животного. Свободных либо предавали смерти, либо, в качестве великой милости, разрешали быть рабами. Таким образом, христианский господин и раб часто находились в противоположных условиях при мусульманском правлении. Сицилия и вся северная Африка заменили Крест полумесяцем, и вскоре после этого Испания была захвачена, а трон Родерика свергнут. Толедо уступил Мусе; и Флери, lib. xli., часть 25, говорит— “Он предал смерти вождей и подчинил всю Испанию до Сарагосы, которую нашел открытой. Он сжигал города, распинал самых влиятельных граждан, он перерезал горло детям и младенцам и сеял ужас повсюду”.

Италия была в смятении; церковь дрожала, и Константинополю угрожала опасность. Перейдя Пиренеи в 719 году н.э., они обрушились на Францию, встретили Карла, отца Пипина, и Эуда Аквитанского, которые убили Заму и вынудили его войска снять осаду Тулузы; но, когда к ним вернулось доверие, их набеги были частыми и кровопролитными; и историки того времени заявляют, что только в одном случае они потеряли 370 000 человек на полях Франции. Но эти неудачи были лучом надежды для полуострова. Альфонс нанес удар и за один день отвоевал множество городов и освободил из рабства десять тысяч рабов-христиан. Эти усилия продолжались с переменным успехом; и, подобно затихающему грому отступающей бури, ярость битвы становилась менее устрашающей и в более отдаленные периоды; но знамя ислама все еще продолжало наводить ужас на мир, попеременно освещая своим красным

сиянием полуостровов, горы Франции и равнины Италии, и до тех пор, пока охваченная войной Европа, возбужденная до Круазад, не рассеяла его мощь на берегах Иордана.

Но вернемся. Айстульф появляется в этом пламени войны. Его лангобарды угрожают истреблением и размахивают мечом у самых ворот Рима. Теперь Пипин узурпировал трон франков. Он потребовал конфирмации церкви; и, в свою очередь, пообещал защиту “Республике Бога”. Рим увидел перспективу своего крушения, пылливо взирал на помощь и утвердил Пипина в его светской власти; который в благодарность изгнал на время лангобардов из Италии и возложил ключи от завоеванных городов на алтарь святого Петра.

Римские императоры к тому времени уже давно перевели свой двор в Константинополь. Их власть над Западной Европой колебалась в связи с междоусобицами того времени. Теперь появляется Карл Великий, целующий ступени церковного престола. Снова он появляется, повелитель всех народов, составляющих Западную империю, и Рима; и в день Рождества 800 года Лев III. возложил корону римских императоров на голову сына Пипина. Но пока что акт коронации папой был простой формой.

Едва минуло пятьдесят лет, как император Василий изгнал Фотия с патриаршего престола в своей столице. Его обвинили в том, что он был орудием императора Михаила. Он претендовал на верховенство над папой Римским. Адриан к тому времени взошел на папский престол в 867 году. Завидую смелому духу Фотия, было зафиксировано его отлучение от церкви, и Игнатий был возведен на свою кафедру.

Но греки и болгары, ревниво относившиеся к своему родному духовенству, требовали, какой властью римский престол претендует на юрисдикцию над Старым и Новым Эпиром, Фессалией и Дарданием, страной, которая теперь называется Болгарией. На протяжении более чем четырех столетий между этими двумя церквями время от времени возникали разногласия; некоторые догматы веры продолжали вызывать разногласия, а вопросы мирского и духовного приоритета заставляли их постоянно быть настороже. История свидетельствует, что еще в 606 году Фока, взойдя на императорский трон, наступил на трупы императора Маврикия, его детей и друзей, патриарх Кириак, выставил на всеобщее обозрение чудовищность своих преступлений и самым ревностным образом призвал к покаянию. Верховенство порядка и достоинства было немедленно предоставлено римскому патриарху в лице Бонифация III. Но его преемники, как говорят их историки, мудро отказались, отвергли благосклонность Фоки, но заявили о ней как о Божественном праве, исходящем от святого Петра. Так началось и стало окончательным разделение греческой и римской церквей.

Но утрата духовного господства на востоке сопровождалась расширением мирской власти на западе. После смерти Адриана Иоанн, сын Гундо, унаследовал папский престол; а после кончины Людовика II (876 г.) его дяди, Людовик, король Германии, и Карл Лысый, король Франции, были соперниками за вакантный трон. Чарльз и Адриан вечно враждовали. Но, воспользовавшись моментом, поскольку Карл Великий был более готов или более уступал его желаниям, Иоанн немедленно вызвал его в Рим, принял с самыми громкими приветствиями и короновал его императором, ровно через семьдесят пять лет с точностью до одного дня после восшествия Карла Великого на престол Западной империи.

По этому случаю папа Иоанн объявил, что он избрал его императором в соответствии с открытой волей Бога; что его акт коронации сделал его таковым; и что скипетр, находящийся

под властью Бога, был его бесплатным даром. Эта новая доктрина была одобрена Карлом и с тех пор считалась одной из полномочий папы Римского. Таким образом, Римская церковь полностью отделилась от Восточной империи, “свободно утратив свою власть над гнилым деревом, чтобы привиться к дикому и сильному саженцу”. *Д’Обинье*.

Ломбардец Евтропий сообщает нам о богатых подарках, сделанных святому Петру за эти милости папы, и о том, что император уступил ему герцогства Беневенто и Сполети вместе с суверенитетом самого Рима.

Таким образом, мы увидели, почему и как мускулистые плечи детей севера-идолопоклонников вззошли на трон, таким образом, франки установили светскую власть римских пап; однако, возможно, мало кто предвидел, что такому положению вещей суждено было в ходе событий возвысить римскую церковь и власть ее понтификов до верховенства над всеми светскими правительствами. Невозможно было предвидеть, как гений Гильдебранда (папы Григория VII.) двести лет спустя, простыми словами о мире, доведет до конца то, “чего Марий и Цезарь не смогли пролить потоками крови”.

Но коррупция, в большей или меньшей степени, неизбежно следовала за такой связью церкви и государства. Не имеет значения, кому и в какую эпоху — дайте церквям светскую власть, и они *будут* подвержены разврату.....

Но церковь по-прежнему оставалась источником, из которого человечеству изливалась живая вода. Случаи личной порочности могли быть более или менее обычными; и все же дух истины нашел это средоточием своего пребывания и распространил свой свет по миру.

Христианская церковь - это изобретение не человека, чьи дела преходящи, а Бога, который поддерживает то, что он создает, и который дал свое обещание на все это время. Его цель - удовлетворить религиозные потребности человеческой природы, в какой бы степени эта природа ни была развита; и его эффективность не выше для образованных, чем для необразованных; для возвышенных на земле, чем для рабов.

УРОК III.

Говорят, что вся природа кишит жизнью. Но каждое животное, так или иначе, охотится на себе подобных. Даже мы не можем пошевелить ногой, не став средством уничтожения для мелких животных, способных часами, а может быть, и днями, биться в предсмертной агонии. На этой земле нет дня, когда люди и миллионы других животных не подвергались бы тем или иным пыткам на всю жизнь.

Давайте посмотрим на человека в одиночестве; бедного и угнетенного; измученного несправедливостью и оступившего до летаргии; корчащегося от болезни или замученного своими собратьями! Вспомни его душевные муки! Потеря друзей и яд неблагодарности; ярость тирании и медленный прогресс правосудия; храбрые, благородные, честные люди, обреченные на участь вины!

Погрузитесь в подземелье или более мрачную тюрьму нищеты. Смотри, как старики жаждут своего конца, а молодежь томится в отчаянии; таланты и добродетели в вечном забвении;

смотри, как злоба, мстительность и жестокость действуют, размножаясь ежечасно; ибо суровость порождает себе подобных, а ненависть порождает ненависть.

Куда ни посмотри, сердце разрывается от тоски; душа опечалена печалью. Все кажется воюющим; все - один огромный аборт. Такова неровная поверхность; и глаз не видит ни золотого песка, ни драгоценных камней, поблескивающих из-под почерневших вод человеческих страданий. Это так; творение выросло; и человеческая жизнь никогда не сможет вызвать ни малейшего трепета листа, на котором оно нашло свое пристанище.

Но христианский философ рассматривает эти свидетельства великой нравственной катастрофы без безумия. Он понимает, что грех вверг человека в деградацию, рабство и смерть. Он осознает свою собственную слабость и уповает на Бога.

Но есть человек, который, имея перед глазами все эти факты, приходит в ярость. Он ведет войну с провидением и решает, как бы обновить работу Всемогущего. Является ли он человеком единой идеи? Если нет, пусть он сделает мир лучше; и, пока он таким образом занят, давайте вернемся к нашей теме.

Рабство, добровольное или недобровольное, независимо от того, является ли оно непосредственным результатом преступления или умственной и физической деградации, в равной степени является следствием греха. Давайте рассмотрим, насколько его существование поддерживается законами справедливости, религии и Бога.

Наше слово "Бог" - чисто саксонское, означающее "совершенное благо"; "Бог добр". "И увидел Бог все, что он сотворил, и вот, *это было* очень хорошо".

Предположим, законы Японии разрешают добровольное рабство, как это было при Моисее. (См. Исход. ххi. 5; также Лев. ххv. 47.) Предположим, что африканский негр, низшего сорта, обездоленный и нагой, добровольно оказывается на этом острове, где бедные, свободные жители едва ли поддерживают жизнь самым постоянным трудом. Негр не находит работы. Он не может ни купить, ни попрошайничать, ни украсть; близка голодная смерть. Он подает заявление о продаже себя, согласно законодательству страны, в пожизненного раба. Разве рабство в данном случае не благо, потому что жизнь - большее благо, чем свобода? Свобода ничего не стоит в сравнении с жизнью. Свобода ничего не стоит без доступной собственности, поддерживающей ее. Сохранение жизни - это высший закон. Следовательно, закон Божий противоречил бы, если бы запрещал человеку продавать себя для поддержания своей жизни; и справедливость и уместность такого закона должны быть универсальными и вечными, насколько это может иметь отношение к положению человека на этой земле.

Но "Что такое жизнь без свободы?" - спросила нищенка! Тот, кто считает, что жизнь без свободы ничего не стоит, должен умереть, если у него нет средств поддерживать свою свободу. У Есфири не было такой мысли: "Ибо мы проданы, я и мой народ, на то, чтобы быть уничтоженными, убитыми и погибнуть. Но если бы нас продали в рабство мужчинам и рабыням, я бы придержал язык". Эст. vii. 4.

Таким никогда не было и понятие церкви. Бержье говорит под диктовку. Тео., ст. Эсклава—

“Что гражданская свобода стала благом только после установления гражданского общества, когда человек получил защиту закона и многочисленные возможности для существования; что до этого абсолютная свобода была бы ущербом для человека, лишенного стад, земель и слуг”.

“Общее владение всеми вещами, как говорят, соответствует естественному закону; потому что различие собственности и рабства было введено не природой, а по воле человека, на благо человеческой жизни; и, таким образом, закон природы не изменяется их введением, но к нему вносится дополнение”. *Св. Фома Аквинский, 1, 2, q. 94 a 95 ad 2.*

И тот же самый отец говорит снова, 2, 2 кв. 57 3 н.э. 2— “Этот человек, строго говоря, раб, скорее сын, не по какой-либо естественной причине, а по причине производимых благ; ибо для этого более выгодно, чтобы им управлял тот, кто обладает большей мудростью, а другому помогал труд первого. Следовательно, состояние рабства относится главным образом к праву наций и к естественному праву, только во второй степени, а не в первой”.

Но человек, имеющий естественное право *продавать* себя, доказывает, что у него есть такое же право *покупать* других. Одно следует за другим. Но предположим, что законы Японии не допускают пожизненного добровольного рабства, или, скорее, что у них нет закона по этому вопросу; но что у них есть закон, согласно которому всякий, кто докажет, что он настолько унижен, что не может или не хочет содержать себя, но будет уличен в безделье, попрошайничестве или воровстве, должен быть насильно продан в рабство пожизненно, — разве не достигается то же благо, что и в другом случае, хотя индивид может быть слишком унижен, чтобы понять это самому? И разве трудно понять, что к обоим случаям привели одни и те же ухудшающиеся причины? Доктрина церкви заключается в том, что “смерть, болезни и множество так называемых естественных зол считаются последствиями греха. Рабство - это зло, а также следствие греха”. Епископ Англии, стр. 23.

И святой Августин проповедовал ту же доктрину еще в 425 году. Смотрите его книгу “О граде Божьем”, *liber xix. cap. 15*. Он говорит— “Состояние рабства справедливо считается наложенным на грешника. Следовательно, мы никогда не читаем о *рабе* (как о человеке, имеющем господина) в Священном Писании до того, как праведный Ноем этим словом наказал грех своего сына. Таким образом, слово было введено в обиход грехом, а не природой”.

И святой Амвросий, епископ Миланский, 390 г. н.э., в своей книге “Илия и пост”, с. 5, говорит: “Сегодня не было бы рабства, если бы не было пьянства”.

Итак, святой Иоанн Златоуст, епископ Константинопольский, 400 г. н.э., 29 октября, в Быт. : “Вот братья, рожденные от одной матери! Грех делает одного из них слугой и, отнимая у него свободу, порабощает его”.

Само выражение “Проклят Ханаан, рабом рабов будет он для братьев своих” наиболее отчетливо показывает, что приговор был следствием греха, и особенно по сравнению с благословением, дарованным двум братьям, в котором им обещаны *услуги* проклятого.

Папа Гелезиус I, 491 г. н.э., в своем письме епископам Пиценской территории заявляет: “рабство было следствием греха и было установлено человеческим законом”.

Святой Августин, lib. xix. глава 16, “О граде Божьем”, подробно рассуждает, чтобы показать, “что мир и благоустроенность общества, а также религиозный долг требуют добросовестного соблюдения полезных законов государства, регулирующих поведение рабов”.

“Церковь считает рабство * * * не несовместимым с естественным законом, не являющимся результатом греха по Божественному устройству, установленным человеческим законодательством; и, когда господство над рабом справедливо приобретает хозяином, законным не только в глазах человеческого суда, но и в глазах Небес”. Епископ Англии, стр. 24.

Но опять же, в уже цитировавшихся работах “De Civitate Dei”, - говорит святой Августин, liber xix. глава 15, о том, что “хотя рабство является следствием греха, все же рабство не всегда может отразиться на грешном человеке в большей степени, чем болезнь, война, голод или любое другое наказание этого грешного мира, из-за чего часто может случиться, что менее грешные страдают, чтобы их можно было больше обратить к поклонению Богу и привести к наслаждению Им”, и относится к случаю Даниила и его спутников, которые были рабами в Вавилоне, и благодаря пленению которых Израиль был приведен к покаянию.

В главе 16: “он представляет для обозрения различие физических занятий и труда между сыном и рабом; но что каждый в равной степени находится под опекой хозяина; а что касается души, то каждый заслуживал одинаковой защиты, и поэтому хозяев называли *patres familias*, или *отцами семейств*; и показывает, что они должны заботиться о вечном благополучии своих рабов, как отец о своих детях; и настаивает на весомости и обязанности хозяина удерживать своих рабов от порока и поддерживать дисциплину со строгой твердостью, но все же с привязанностью; не только путем словесного исправления, но, при необходимости, телесного наказания, не просто для наказания за проступок, но и для полезного наблюдения за другими”.

И далее он показывает, “что эти вещи становятся общественным долгом, поскольку мир в окрестностях зависит от хорошего порядка в семьях и что безопасность государства зависит от мира и дисциплины во всех окрестностях”.

Этот автор также показывает, исходя из этимологии слова “*сервус*”, что, согласно законам народов того времени, в распоряжении завоевателя были жизни пленников. Если по какой-либо причине он не предавал смерти кого-либо из них, то такой человек был *сервати*, или *серви*, то есть сохранялся от разрушения или смерти, и их жизни сохранялись при условии послушания и выполнения работы и нудного труда хозяина”.

И мы можем снова спросить, не является ли большим благом для пленных, взятых в плен на войне, при обстоятельствах, сопутствующих их захвату, в силу которых захватчик считает себя вправе предать их смерти, то, что им сохранили жизнь и позволили быть рабами? Ответ снова упрется в вопрос, имеет ли жизнь какую-либо ценность на этих условиях? И что бы ни сказал человек, мир ответит так же, как Эстер. До сих пор рабство было институтом милосердия и защиты жизни.

Мы завершаем этот урок, рассказывая о состоянии рабства среди китайцев, а также об их законах и обычаях, касающихся этого предмета.

Г-н Де Гинь, который объехал Китай на всем его протяжении, внимательно наблюдая и проводя философские исследования за каждой вещью, относящейся к его особой расе, не верит, что рабство существовало там до тех пор, пока его население не стало перегруженным, когда, в

качестве частичного облегчения от его страданий, они систематически обращали в рабство представителей своей собственной расы.

Он говорит, что в древние времена “не верилось, что в Китае были рабы, за исключением тех, кто был взят в плен на войне или приговорен к рабству законами. Впоследствии, во времена голода, родители часто были вынуждены продавать своих детей. Эта практика, возникшая под давлением необходимости, продолжала существовать и даже стала обычным явлением. Человек может также продать себя в рабство, когда у него нет других средств помочь своему отцу; молодая женщина, оказавшаяся в нужде, может быть куплена аналогичным образом с ее собственного согласия.

“Военнопленные являются рабами императора и обычно отправляются работать на его земле в Татарию. Судьи имеют право выносить приговоры о рабстве виновным, которые продаются на публичных торгах; рабы, также принадлежащие лицам, чье имущество конфисковано, продаются тому, кто больше заплатит, под общественный резонанс”. Смотрите работу, цитируемую Эдином. Энциклопедия, статья “Китай”.

УРОК IV.

Титулы, которые богословы и канонисты считали хорошими и действительными для владения рабами, - это покупка, наследование, дарение, рождение, рабы, добытые на войне, и приговоренные за преступление; но во всех случаях титул утрачивает силу, если не поддерживается гражданским законом. Тем не менее, гражданское право может быть отменено или смягчено, чтобы военнопленные, взятые на войне или преступлении, не подлежали смертной казни или обращению в рабство, и в этом случае действительность титула следует по стопам гражданского права; но эти условия в первую очередь существуют, такие же вечные, как состояние человека. Гражданское право своим вмешательством просто отклоняет действие во время своего правления.

Но во всех случаях вторичного титула действительность соответствует характеру предыдущего владения, поскольку ни один человек не может продать, подарить или оставить по наследству лучший титул, чем тот, который у него есть. Таким образом, возникает вопрос о происхождении того, что дает хороший титул, а именно условия, которое вынуждает человека быть проданным или продать самого себя, раба, в пользу жизни. Верно, Блэкстоун, Монтескье и другие, менее известные, утверждают, что ни один человек не имеет права *жертвовать своей свободой*; и каковы же их аргументы? Они делают предположение, где нет параллели, “что свобода имеет равную ценность с жизнью”; но прежде чем их доводы будут убедительными, они должны показать, что свобода имеет большую ценность, чем жизнь: ибо, несомненно, человек может обменять равное на равное. Они кричат: “Бог дал всем людям свободу”. Даже это вымысел. Правда в том, что Бог никому не давал свободы, только на определенных условиях.

Но чтобы показать, что жизнь ценнее свободы, нам достаточно заметить, что даже с потерей свободы остается надежда - надежда на перемены, на свободу и на средства ее поддержания; и такие надежды часто оправдывались. Нет никакой истины в утверждении, что свобода имеет равную ценность (или, скорее, превосходит) жизнь. Следовательно, доктрина состоит в том, что человек в своем естественном состоянии является хозяином своей свободы и может

распоряжаться ею так, как он считает нужным, в пользу жизни; что он может быть лишен ее силой, вследствие преступления или из-за того, что он не в состоянии поддерживать ее; и во всех случаях, когда свобода стала менее ценной, чем жизнь, и то и другое не может быть поддержано, одно может быть надлежащим образом обменено на безопасность другого. И исходя из этого принципа, в тех странах, где родитель имел право по своему закону предать смерти своих собственных детей, он также имел право продать их в рабство; и далее, по естественному праву, там, где родитель не может поддерживать жизнь своего ребенка, где гражданское право не дает ему власти над его жизнью, он все же, ради сохранения жизни, может продать его в рабство.

Естественное право признает принцип, согласно которому ребенок по праву подчиняется положению родителя; и в этих ослабленных условиях человека, ради большей определенности, гражданское право обычно признает материнскую линию. Он признает отцовскую линию только тогда, когда повышенное положение формирует презумпцию равной достоверности.

Божественный закон признает право держать рабов за всеми людьми. Божественное разрешение на владение рабами не было “особым разрешением евреям”. Авимелех дал рабов Аврааму: если бы его титул был плохим, Авраам не смог бы их получить. Вафуил и Лаван дали рабов своим дочерям. Никто из них не был евреем, но они держали рабов под хорошим титулом; ибо сам акт принятия во всех этих случаях является доказательством того, что титул был хорошим.

Кроме того, сам Божественный закон предписывал израильтянам покупать рабов у окружающих народов. См. Лев. ххv. 44. Может ли быть более веское доказательство чистоты титула, чем это дает титул, которым “окружающие народы” держали рабов? Тот же закон, который разрешал израильтянам покупать рабов у “окрестных язычников”, также разрешал “окрестным язычникам” держать рабов, потому что он признает их право собственности на добро.

Исследуя историю этих “окрестных язычников”, их религию, гражданское состояние, их манеры и обычаи, а также конечное состояние, к которому они пришли, мы можем составить некоторое представление о том, как среди них возникло право держать рабов и продавать их; и поскольку законы Божьи вечны и всегда применимы к каждому случаю, когда все обстоятельства схожи, мы можем обоснованно заключить, что та же самая раса или любая другая раса, тогда или в любой другой период времени, к которым будут применимы те же описания, также столкнется с теми же фактами в отношении в рабство.

Следовательно, вывод таков, что у такого народа, имеющего полное право удерживать и продавать рабов, другие люди, чьи гражданские законы позволяют им это делать, могут покупать рабов на законных основаниях.

Тогда, возможно, будет не совсем праздным занятием сравнить историю и расовую принадлежность этих “окрестных язычников” с историей, расой и нынешним состоянием тех африканских язычников, которые с незапамятных времен держали рабов и продавали их.

Но поскольку показано, что Божественная санкция на содержание рабов когда-то действительно существовала, теперь им, отрицающим ее религиозную законность, приходится доказывать, что санкция была отменена.

УРОК V.

Мы продолжаем доказывать с помощью различных документов, что Церковь Христова во все времена своего раннего существования считала существование рабства и содержание рабынь совместимыми с исповеданием религии и исполнением христианских обязанностей.

Это прежде всего для того, чтобы представить проповеди святых Павла и Петра, непосредственно посвященные этому предмету. Прочитав их ранее, теперь мы просто повторяем ссылки и просим их внимательно прочитать: см. 1 Кор. vii. 20-24; Еф. vi. 5-9; Кол. iii. с 22 по iv. 1; 1 Тим. vi. 1-14; Тит. ii. 9-15; Филимон целиком и 1 Пет. ii. 18-25. Эти места Писания отчетливо излагают доктрину христианской церкви. Но остается посмотреть, что это была за практика, которая выросла при этом.

После распятия Иисуса Христа уму непостижимо, как апостолы могли время от времени избегать встреч для консультаций и соглашения между собой относительно деталей своего будущего курса; и что так оно и было, мы имеем в подтверждение в Деяниях i. 15-26, где они действительно встретились и избрали Матфия на вакантное место в своем числе. Также в Деяниях ix. 26-31, где Павел был принят ими и послан как апостол; но рассматриваемая книга дает нам лишь общее представление о том, что они сделали. Так вот, среди древних церковных летописей есть так называемые “Каноны Апостолов”, которые, если и не были написаны ими на самом деле, все же известны как соответствующие их доктрине, развитой в их собственных трудах и самых ранних церковных обычаях.

Среди них канон lxxxi. следующий:

Servos in clerum provehi sine voluntate dominorum, non permittimus, ad eorum qui possident molestiam, domorum enim eversionem talia efficiunt. Siquando autem, etiam dignus servus visus sit, qui ad gradum eligatur, qualis noster quoque Onesimus visus est, et domini concesserint ac liberaverint, et ædibus emiserint, fiat.

Мы не позволяем повышать рабов до духовного звания без воли их хозяев, в ущерб их владельцам. Ибо такое поведение приводит к перевороту домов. Но если когда-нибудь даже раба сочтут достойным возвыситься до такой степени, каким был даже наш Онисим, и хозяева даруют ему свободу и выгонят его из дома, пусть это будет сделано.

Это первый из серии подобных актов, и следует отметить, что он признает принцип совершенного господства хозяина, не наносит ущерба его собственности и требует соблюдения тех самых юридических формальностей, с помощью которых раб был освобожден и полностью эмансипирован.

Раб имел право, без согласия своего владельца, на общие права религии и необходимые таинства. При их использовании имуществу его владельца не было нанесено никакого ущерба; но он не имел права на те привилегии, которые уменьшили бы его ценность для владельца или унизили бы дарованное достоинство и которые не могли быть реализованы без использования того времени, на которое его владелец имел право.

Есть еще восемь книг далекой древности, известных как “Конституции, приписываемые апостолам”, которые, как говорят, были составлены папой Климентом I, который был сподвижником апостолов. Принято считать, что, хотя Климент, возможно, и начал такую

компиляцию, он не оставил ее в том виде, в каком она сохранилась сейчас, но, подобно канонам апостолов, проявление дисциплины относится к самым ранним дням.

В книге iv, гл. 5, перечисляя тех, от чьих пожертвований епископы отказались как от недостойных, мы имеем, среди воров и других грешников,

(Qui) famulos suos dure accipiunt et tractant; id est, verberibus, aut fame afficiunt, aut crudeli servitute premunt.

Те, кто жестоко принимает своих рабов и обращается с ними, то есть кто морит их голодом, голодом или угнетает тяжелой работой.

В том, чтобы иметь раба, нет преступления, но жестокость и угнетение преступны.

В той же книге глава 11 касается рабов и хозяев.

De famulis quid amplius dicamus, quam quod servus habeat benevolentiam erga dominum cum timore Dei, quamvis sit impius, quamvis sit improbus, non tamen cum eo religione consentiat. Item dominus servum diligat, et quamvis præstet ei, judicet tamen esse æqualitatem, vel quatenus homo est. Qui autem habet dominum Christianum, salvo dominatu, diligat eum, tum ut dominum, tum ut fidei consortem et ut patrem, non sicut servus ad oculum serviens sed sicut dominum amans, ut qui sciat mercedem famulatûs sui a Deo sibi solvendam esse. Similiter dominus, qui Christianum famulum habet, salvo famulatu, diligat eum tanquam filium, et tanquam fratrem propter fidei communionem.

Что же еще, в таком случае, мы можем сказать о рабах, кроме того, что слуга должен испытывать благожелательность по отношению к своему господину, со страхом Божиим, хотя он должен быть нечестивым, хотя и нечестивой; хотя он даже не должен соглашаться с ним в религии. Точно так же пусть господин любит своего раба, и хотя он выше его, пусть он считает его равным себе, по крайней мере, как человеческое существо. Но пусть тот, у кого есть учитель-христианин, с уважением относится к своему владычеству, любит его и как учителя, и как товарища по вере, и как отца, не как глазастого слугу, но любящего своего учителя как того, кто знает, что он получит награду за свое служение, которая будет оплачена Богом. Так пусть же хозяин, у которого есть раб-христианин, сохраняя службу, любит его как сына и как брата, по причине общения по вере.

Ne amaro animo jubeas famulo tuo aut ancillæ eidem Deo confidentibus: ne aliquando gemant adversus te, et irascatur tibi Deus. Et vos servi dominis vestris tanquam Deum repræsentantibus subditi estote cum sedulitate et metu, *tanquam Domino, et non tanquam hominibus.*

Не приказывай своему слуге-мужчине или своей служанке, полагаясь на одного и того же Бога, на горечь твоей души; чтобы они когда-нибудь не оплакивали тебя и Бог не разгневался на тебя. А вы, рабы, повинуйтесь своим господам, представителям Бога, с заботой и страхом, как Господу, а не людям.

В восьмой книге, гл. 33, приводится устав Святых Петра и Павла, касающийся дней, в которые рабы должны были привлекаться к труду, и тех, в которые они должны были отдыхать и выполнять религиозные обязанности.

Стефан I, который был понтификом в 253 году, стремился поддерживать дисциплину и устанавливал правила для устранения зла.

Accusatores vero et accusationes, quas sæculi leges non recipiunt, et antecessores nostri prohibuerunt, et nos submovemus.

Мы также отвергаем этих обвинителей и обвинения, которые не подпадают под действие светских законов и которые были запрещены нашими предшественниками.

Вскоре после этого он уточняет:

Accusator autem vestrorum nullus sit servus aut libertus.

Пусть ваш обвинитель не будет рабом или освобожденным человеком.

Таким образом, в древней церковной дисциплине, как и в светских судах, показания рабов были недопустимы.

В 305 году в Эльвире, в южной части Испании, состоялся провинциальный собор. Пятый канон которого —

Si qua domina furore zeli accensa flagris verberaverit ancillam suam, ita ut in tertium diem animam cum cruciatu effundat: eo quod incertum sit, voluntate, an casu occiderit, si voluntate post septem annos; si casu, post quinquennii tempora; acta legitima pænitentia, ad communionem placuit admitti. Quod si infra tempora constituta fuerit infirmata, accipiat communionem.

Если какая-либо хозяйка, охваченная сильным гневом, выпорот свою служанку так, что она в течение трех дней умрет в пытках, поскольку неизвестно, могло ли это произойти по ее воле или случайно, постановляется, что она может быть допущена к причастию, совершив законную епитимию, через семь лет, если это произошло по ее воле; если случайно, то через пять лет. Но если она заболит в течение предписанного времени, она может причаститься.

Испанские дамы в тот период еще не настолько поддались благотворному влиянию Евангелия и настолько обуздали свой буйный нрав, чтобы проявлять должное милосердие к своим рабыням.

Может быть, полезно наблюдать благотворную перемену не только в общественном мнении, но даже при дворе, вызванную влиянием духа христианства; так что язычник не раз по своей милости порицал проповедника лучшей веры.

Теодорит (л. 9, de Græc. cur. aff.) сообщает нам, что Платон установил моральную и юридическую невиновность хозяина, убившего своего раба. Ульпиан, римский юрист (l. 2, de his quæ sunt sui vel alieni jur.) свидетельствует о власти, которую — в подражание грекам — римские хозяева имели над жизнями своих рабов. Хорошо известный приговор Поллиона несчастному рабу, разбившему хрустальную вазу за ужином, — отдать его на съедение рыбам, — и вмешательство Августа, который был гостем на том ужине, дают яркий пример тирании, которой тогда во многих случаях потворствовали.

Антонин Пий издал конституцию примерно в 150 году, ограничивающую эту власть и запрещающую хозяину предавать смерти своего собственного раба, за исключением тех случаев, когда ему было бы разрешено убить раба другого. Жестокость испанцев по отношению

к своим рабам в провинции Батика послужила поводом для принятия конституции; и у нас есть рескрипт Антонина Элию Марциану, проконсулу Батики, по делу раба Юлия Сабина, испанца. При этом признается право хозяев на своих рабов, но должностному лицу предписывается выслушивать их жалобы на жестокость, голод и изнурительный труд; защищать их и, если жалобы справедливы, не допускать их возвращения хозяину; и настаивать на соблюдении конституции.

Кай (в л. 2, ad Cornel. de sicar.) утверждает, что причина должна быть доказана в присутствии судей, прежде чем мастер сможет вынести свой приговор. Биограф Спартиан сообщает нам, что император Адриан, непосредственный предшественник Антонина, издал закон, запрещающий хозяевам убивать своих рабов, если они не осуждены законом. Ульпиан рассказывает, что Адриан поместил на пять лет в заточение (relegatio) Умбрицию, даму благородного звания, потому что по очень незначительным причинам она жестоко обращалась со своими рабынями. Но Константин Великий примерно в 320 году издал закон, согласно которому ни один хозяин не должен под страхом наказания за убийство предавать своего раба смерти, и передал юрисдикцию судьям, но если раб умирал случайно, после необходимого наказания, хозяин не нес ответственности ни перед каким юридическим судом. (Конст. в 1. i.; C. Theod. de emendat. servorum.)

По мере развития христианства неестественная суровость, с которой обращались с этим классом людей, ослабевала, и по мере того, как гражданское право улучшало их положение, каноническое право, благодаря своей духовной эффективности, вступило в силу с помощью религии, чтобы гарантировать, что последователи Спасителя должны придать полную силу милосердным положениям, которые были введены.

Принцип, который заложил святой Августин, был соблюден. Государство должно было принимать законы, регулирующие этот вид собственности; церковь должна была отстаивать нравственность и призывать проявлять милосердие.

Примерно в то же время святой Петр, архиепископ Александрийский, составил ряд покаянных канонов, указывающих на способ приема, лечения и примирения “впавших в грех” или тех, кто из-за страха преследований отпал от исповедания веры. Эти каноны пользовались высокой репутацией и, как правило, принимались восточными епископами.

Шестой из этих канонов показывает нам уловку слабых христиан, которые желали избежать испытаний мученичества, не будучи виновными в фактическом отступничестве. Человек такого рода добился, чтобы один из его рабов олицетворял его и от его имени совершал вероотступничество. Канон предписывает для такого раба, который обязательно был христианином и рабом христианина, но на одну треть времени, требуемого для свободного человека, смягченную епитимью, принимая во внимание влияние страха перед хозяином, который, хотя и не оправдывал, но уменьшал вину за отступничество.

Генеральный собор в Ницце, в Вифинии, состоялся в 325 году, когда императором был Константин. В первом каноне этого собора, согласно обычным греческим и латинским копиям, есть положение о допуске рабов, а также свободных людей, пострадавших от рук других, к священному сану. В арабской копии специально выражено условие, которого нет ни в греческом, ни в латыни, но которое ранее было хорошо известно и общепризнанно, *“что это не должно происходить до тех пор, пока раб не будет освобожден своим хозяином”*.

Примерно в этот же период некоторые из *гностических* и *манихейских* заблуждений широко распространились в Малой Азии. *Фанатики* отрицали законность брака; они запрещали есть мясо; они осуждали *употребление вина*; они экстравагантно восхваляли монастырские учреждения и провозглашали *обязанность* всех вступать в религиозные общества; они порицали *законность рабства*; они обвиняли *рабовладельцев* в том, что они в равной степени нарушают законы *природы и религии*; они предлагали *помощь рабам* to .; давал им *наставления, приглашения, убежище и защиту*; и во всем считал себя более *святым*, более *совершенным* и более *духовным*, чем другие люди.!!!

Осий, епископ Кордовы, которого папа Сильвестр отправил своим легатом на восток и который председательствовал на соборе в Ницце, присутствовал, когда несколько епископов собрались в городе Гангре, Пафлагония, чтобы исправить эти ошибки. Папа Симмах объявил на соборе, состоявшемся в Риме около 500 года, что Осий подтвердил авторитетом папы деяния этого собора. Указы были включены в свод канонического права и всегда рассматривались как правило поведения в католической церкви. Третий канон:

Si quis docet servum, pietatis prætextu, dominum contemnere, et a ministerio recedere, et non cum benevolentia et omni honore domino suo inservire. Анафема сидеть.

Если кто-либо под предлогом благочестия учит раба презирать своего господина и отказываться от службы ему, а не служить своему господину с доброй волей и всяческим уважением. Пусть он будет предан анафеме.

Да будет он предан анафеме никогда не прилагается к какому-либо указу, который не содержит выражения неизменной доктрины, касающейся веры или морали, и указывает на то, что доктрина была открыта Богом. Это именно то, что говорит святой Павел в Гал. i. 8: “Но если бы мы или ангел с небес благовествовал вам помимо того, что мы благовествовали вам, да будет он анафемой”. 9: “Как мы прежде говорили вам, так и я говорю теперь снова: если кто благовествует вам помимо того, что вы приняли, да будет он анафемой”. Таким образом, очевидно, что, хотя этот Гангрский собор был частным, все же всеобщее принятие этого третьего канона с его *анафемой* и его признание на Римском соборе папой Симмахом придает ему наибольший авторитет, и в Labbe он далее озаглавлен как одобренный Львом IV., около 850 года, 20-й выпуск, C. de libell.

В третьем и четвертом веках в Африке, в Карфагене, Милевии и Гиппоне, было проведено несколько соборов. Примерно в 422 году, первом году правления папы Целестина I., одно из них состоялось при Аврелии, архиепископе Карфагена, и на нем св. Августин занимал пост епископа Гиппона и легата Нумидии. Была составлена компиляция канонов этого и предыдущих, получившая название “Африканский совет”. В каноне cxvi. этого сборника, включенном в свод канонического права, постановляется, что рабы не должны допускаться в качестве обвинителей, равно как и некоторые вольноотпущенники, за исключением случаев, когда они сами жалуются; и для этого, а также для недееспособности нескольких других, описанных там, цитируется публичное право, а также 7-й и 8-й соборы Карфагена.

Великий святой Василий родился в 329 году, а умер в 379-м. Его труды, называемые “Каноническими”, содержат большое количество тех, которые были правилами дисциплины не только для Малой Азии, но и для обширных регионов в ее окрестностях. Сороковой канон касается браков рабынь. В этом он упоминает дисциплину, которая не была общей, но была

характерна для северо-восточных провинций церкви, требуя согласия хозяина на действительность брачного контракта рабыни: в других местах этого не требовалось, о чем обильно свидетельствуют несколько документов.

Сорок второй канон аналогичным образом трактует браки детей без согласия их родителей и, как правило, браки всех рабов без согласия владельца.

УРОК VI.

Возможно, сейчас не лишним будет взглянуть более конкретно на гражданский мир, его состояние и на те войны, в ходе которых он был наводнен рабами, а затем и вовсе был наводнен ими. В качестве примера мы выберем середину пятого века:

Аттила, которому римляне дали прозвище “*Флагеллум Деи*”, *Бич Божий*, был изгнан Аэцием из Галлии в 451 году; а в следующем году, обрушив свои дикие орды на Италию, завоевал Аквилу, Павию, Милан и множество небольших городов и был готов двинуться на Рим. Император Валентиниан III, который был слабым государем, охваченный паникой, заперся в Равенне; и его полководец Аэций, одержавший такую победу в Галлии, разделил всеобщий страх, когда вторгся домой. Разрушение Рима и его императорской власти, резня и порабощение римского народа и исчезновение церкви казались вероятными. При таком положении вещей император и его совет убедили самого Льва понтифика, поддержанного Альбиеном и Трагелием, людьми с большим опытом и талантом, отправиться с посольством в лагерь врага, находившийся тогда на берегах Минцо. Это посольство сопровождала самая большая и многочисленная свита — небольшая армия, вооруженная не боевым оружием, а посохами и жезлами. Аттила и не пытался скрыть свою радость по поводу их прибытия. Он старательно проявлял самое глубокое внимание, самые убедительные демонстрации своей доброты к ним.

Предложенные условия были с готовностью приняты, и Аттила со своей армией, смерчем, чреватый моральным и физическим разрушением Рима, церкви и цивилизованного мира, бесшумно скрылся далеко за Дунаем.

Нет ничего странного в том, что большой успех этого посольства следовало приписать некоему вмешательству чудесной силы в последующие темные века; — и поэтому мы находим, что четыреста лет спустя в одном из экземпляров “Исторической мисцеллы” Грутера утверждается, что святые Петр и Павел стояли, видимые только Аттиле, по обе стороны от Льва, размахивая мечом, приказывая ему принять все, что предложит Лев; и это цитируется как достоверная история Барронием, *от Рождества Христова*. 452, № 47-59, и был написан Раффаэле в гораздо более поздний период. Идея, возможно, была поэтической, и одно это произведение увековечило бы художника. Но поистине удивительно, что это появление Петра и Павла нашло место в римском требнике, тем более что на это нигде не ссылаются ни Лев, ни его секретарь Проспер, присутствовавший при том договоре, ни кто-либо другой из современников. Факты, связанные с Аттилой в связи с этим договором, были следующими: — Его армия была крайне обездолена, и в его лагере свирепствовала заразная и очень смертельная болезнь; в дополнение к этому, Маркиан собрал большую армию, которая в то время находилась в походе в Италию, чтобы присоединиться к имперским силам под командованием Аэция, в то время как

в тот же момент другая армия, посланная Марцианом задолго до этого, опустошала страну самих гуннов: об этих фактах Атиллы был хорошо осведомлен. Это были те силы, которые воздействовали на его разум в пользу мира с Валентинианом. Нам кажется ребяческой идея предполагать, что Иегова посылает Петра и Павла с мечом в руке, чтобы напугать его гуннское величество и помешать ему сделать римский народ рабами.

Разве не было бы более созвучно общим действиям его провидения указать Атилле на его измученную армию, на вытекающую из этого нехватку припасов и на угрожающую опасность того, что он будет полностью отрезан двумя армиями Маркиана, не говоря уже о возможности восстановления доверия среди охваченных паникой римлян? Кроме того, достоверно установлено, что ко времени прибытия Льва он колебался, идти ли ему на Рим или снова перейти Альпы. См. Бауэр, том ii, стр. 202; также, Джорнандес, перев. Гот. с. 41, 49.

Но в данном случае мы признаем вмешивающееся влияние Божественной воли настолько убедительно, насколько это возможно, даже если оно сопровождается всеми подробностями и экстравагантностями фантазии поэтического художника. Мы ссылаемся на этот фрагмент истории того дня в том виде, в каком он представлен в записях, для того, чтобы, цитируя, нас не могли неправильно понять относительно нашего взгляда на Божье провидение.

Но вернемся к нашему предмету: Рассматривая те времена, мы можем заметить, что церковь отвлекалась от различных ересей, которые противопоставляли друг другу различные исповедания христианской веры. Как последователи Ария на протяжении более чем полувека сеяли смуту и насилие по всему христианскому миру: —Как, раздавленные и изгнанные Феодосием, тысячи людей нашли убежище среди язычников, движения которых они стимулировали и которых мы теперь наблюдаем в процессе постепенного свержения Римской империи: —Как после частичных или более общих успехов этих орд их арианские союзники, со свежей памятью о своих недавних притеснениях и жестокостях, причиненных им, с беспощадной суровостью и кровопролитием расправились со своими никейскими противниками; в то время как, среди всех этих диких захватчиков арианская вера вытеснила языческое богослужение и пришла ему на смену: Как этот дикий Атила пронесся по берегам Дуная и Рейна, неся смерть или опустошение последователям Фарамонда и готам, которые тогда уже обосновались в твердынях древней Галлии и более современных римлян. Правда, его карьера была остановлена на берегах Роны, но, подобно загнанному льву, он устремился к Средиземному морю и, набрав свои силы в Паннонии, направил свой марш в Италию; и сегодня, по прошествии четырнадцати столетий, говорят, что Аквиллия все еще стоит памятником его варварства. В этот момент мы обратили внимание на необычный способ, которым, как говорят, по указанию Льва, его гибельный путь внезапно был направлен к скованным льдом крепостям севера. Но пленные, взятые с обеих сторон в этих опустошительных войнах, значительно увеличили количество рабов белой расы, которых в противном случае, в силу действующих причин, было бы меньше.

До настоящего времени в этих регионах и, как мы увидим, до гораздо более позднего времени рабство было результатом милосердия победителя, благодаря которому он сохранял жизнь побежденному врагу. Его состояние не зависело ни от какого предыдущего состояния деградации, свободы или рабства, ни от расы или цвета кожи пленника, — и войны на протяжении веков, которые были и остаются столь продуктивными для рабства, велись почти исключительно среди тех, кто в совокупности заявлял о кавказском происхождении. Случаи

африканского рабства были редкостью. Римляне извлекли несколько уроков из своих африканских войн, которые ценились главным образом из гордости, потому что они были самыми редкими.

Так, в “Жизни Нерона” Тацита мы читаем: “Нерон никогда не путешествовал менее чем с тысячей повозок для перевозки багажа; все мулы были подкованы серебром, а погонщики одеты в алое; его рабы-африканцы носили браслеты на руках, а лошадой украшала богатейшая попона”. Но эти времена прошли. Тем не менее, в Жизнеописании Альфонсо эль Касто мы находим, что после завоевания Лиссабона в 798 году он послал Карлу Великому в подарок семерых мавританских рабов. А также, в “Жизнеописаниях пап” Бауэра, что в 849 году “Отряд мавров из Африки встретился в Тозаре, на Сардинии, и оттуда совершил набег по Тибру на Рим. Но в основном они погибли во время шторма перед высадкой. Некоторые из тех, кто добрался до берега, погибли. в бою некоторые были повешены, а большое количество привезено в Рим и обращено в рабство”.

Тем не менее, огромная масса рабов принадлежала к той же расе и цвету кожи, что и их хозяева; и в этом возрасте самым важным фактом для христиан, если они были язычниками, было их обращение в христианство.

В течение первых трехсот лет мы можем заметить, как христианство прокладывало свой путь среди беспокойного и варварского язычества той эпохи. Но в то время, к которому мы подошли, христианство правилу цивилизованным миром более века. И если бы Провидение сочло нужным мирно сопровождать ее дальнейший путь, человеческое сочувствие могло бы наивно надеяться, что мягкий дух ее религии излился бы улучшающими, очищающими потоками на состояние и душу рабыни и, подобно растворяющему маслу, на сковывающие его цепи.

УРОК VII.

Мы представляем серию записей и документов, которые разъясняют практику и доктрину церкви в отношении рабства в том виде, в каком мы находим ее в ту эпоху.

Эти записи в основном представляют собой выдержки из писем епископа Ингланда, собранные им с большой точностью. Некоторые из них, из Бауэра, Беде, Лингарда и других, будут замечены на своем месте.

Следует помнить, что во всех случаях, когда прямо не заявлено обратное, раб имеет тот же цвет кожи и расу, что и хозяин. В ту эпоху рабы были слишком обычным явлением, а их ценность слишком мала, чтобы оправдывать расходы на дальний ввоз. Негритянский раб, демонстрировавший крайнее разнообразие человеческого вида, считался скорее предметом любопытства и гордости, чем полезности; и поэтому его редко или вообще никогда не встречали в Европе, за исключением королевских дворцов или свиты императоров.

Еще во времена Поликарпа и святого Игнатия, которые были учениками апостолов, христиане из побуждений милосердия и привязанности отпускали на волю многих своих рабов в присутствии епископов, и это более или менее широко практиковалось в последующий период. В нескольких церквях было решено, что если раб становится христианином, он должен быть освобожден после принятия крещения. В Риме раб часто освобождался по форме, называемой *виндикта*, с помощью преторского жезла. Константин в 317 году, рассказывает Созомен, lib. i. c. 9, передал эту власть епископам, которые были уполномочены использовать жезл в церкви и засвидетельствовать вольную в присутствии собрания. Рескрипт этого императора на этот счет содержится в кодексе Феодосия, 1. i в. De his qui in eccl. манумитт. Хозяин, согласившийся освободить раба, представил его епископу в присутствии прихожан, и епископ объявил его свободным и стал хранителем его свободы. Рескрипт был направлен Протогену, епископу Сардики, который находился в консульстве Сабина и Руффина.

В книге ii. к тому же кодексу относится рескрипт Осию, епископу Кордовы, в котором император уполномочивает епископов предоставлять привилегию римского гражданства тем вольноотпущенникам, которых они сочтут достойными.

Во времена консульства Криспа и Константина духовенству было предоставлено право освобождать своих собственных рабов, когда им заблагорассудится, в любой форме, которую они сочтут уместной. Примерно столетие спустя святой Августин, епископ Гиппонский, сообщает нам (*Sermo. de diversis*, 50), что эта форма была установлена в Африке. “Дьякон из Гиппона - бедный человек: ему нечего дать кому-либо; но до того, как он стал священнослужителем, он плодами своего труда и прилежания купил нескольких маленьких слуг и сегодня, согласно епископскому акту, собирается освободить их в ваших глазах”.

Этот же епископ пишет (Энаррат в Пс. cxiv): “Христос не хочет, чтобы вы гордились, пока вы идете по этому пути, то есть пока вы находитесь в этой жизни. Случилось ли так, что вы стали христианином, и вашим хозяином стал мужчина: вы стали христианином не для того, чтобы пренебрегать служением? Поэтому, когда по повелению Христа вы являетесь слугой человека, ваше служение направлено не к нему, а к тому, кто дал вам повеление служить. И он говорит: слушайте своих господ, по плоти, со страхом и трепетом, и в простоте ваших сердец, не как слуги глаз, как бы угождающие людям, но как слуги Христовы, исполняющие волю Божью, от всего сердца, с доброй волей. Смотрите, Он не освободил вас от того, чтобы быть слугами, но он сделал плохих слуг хорошими слугами. О, сколь многим богатые обязаны Христу, который таким образом установил порядок в их домах! Итак, если в его семье есть неверующий раб, и Христос обращает его, он не говорит ему: “Оставь своего господина, потому что теперь ты познал того, кто является истинным Господином!” Возможно, этот твой хозяин нечестив и несправедлив, а ты верен и праведен; неприлично, чтобы справедливый и верный служил неправедному и неверующему: это не то, что он сказал; но пусть лучше он служит”. Этот великий учитель церкви продолжает довольно подробно показывать, как Христос своим собственным примером увещевает слуг к верности и послушанию своим господам во всем, за исключением того, что противоречит служению Богу. Впоследствии он переходит к концу времен и открытию вечности и показывает многих хороших, послушных и страдающих слуг, смешанных с хорошими хозяевами среди избранных, и плохих, неверных и упрямых слуг с жестокими хозяевами, брошенными среди нечестивцев.

В своей книге i, о нагорной проповеди Христа, он подробно останавливается на долге христианских господ по отношению к своим рабам. Они не должны рассматривать их просто как собственность, но относиться к ним как к человеческим существам, имеющим бессмертные души, за которые умер Христос.

Таким образом, мы видим, что, хотя благодаря поощрению свободной торговли и духу христианства число рабов значительно сократилось, а их положение значительно улучшилось, все же были признаны принципы моральной и религиозной законности владения собственностью рабов и требования, чтобы они выполняли разумную службу.

Случаи добровольного рабства, подобные случаю святого Павлина, не были редкостью. Рассказывают, что, пожертвовав все, что он мог собрать, на выкуп пленных, захваченных варварами, наводнившими страну; по просьбе бедной вдовы, сын которой находился в плену, он продал себя, чтобы добыть средства для освобождения ее сына. Его хорошее поведение снискало расположение его хозяина, а впоследствии и его освобождение. Таким образом, рабство отчасти утратило свой унижительный характер. Это, вместе с неразберихой, возникшей из-за беспорядков, сопровождавших вторжения, привело к ослаблению дисциплины: чтобы исправить некоторые злоупотребления, папа Лев издал несколько писем. Ниже приводится выдержка из первого из них: оно было включено в свод канонического права. Dist. 5, Admittuntur:—

“Admittuntur passim ad ordinem sacrum, quibus nulla natalium, nulla morum dignitas suffragatur: et qui a dominis suis libertatem consequi minime potuerunt, ad fastigium sacerdotii, tanquam servilis vilitas hunc honorem jure capiat, provehuntur, et probari Deo se posse creditur, qui domino suo necdum probare se potuit. Duplex itaque in hac parte reatus est, quod et sacrum mysterium (ministerium) talis consortii vilitate polluitur, et dominorum, quantum ad illicitæ usurpationis temeritatem pertinet, jura solvuntur. Ab his itaque, fratres carissimi, omnes provinciæ vestræ abstineant sacerdotes: et non tantum ab his, sed ab illis etiam, qui aut originali aut alicui conditioni obligati sunt, volumus temperari: nisi forte eorum petitio aut voluntas accesserit, qui aliquid sibi in eos vindicant potestatis. Debet enim esse immunis ab aliis, qui divinæ militiæ fuerit aggregandus; ut a castris Dominicis, quibus nomen ejus adscribitur, nullis necessitatis vinculis abstrahatur.”

Лица, не обладающие необходимыми качествами по рождению или поведению, повсеместно допускаются в священный сан; а те, кто не смог добиться свободы от своих хозяев, возводятся в ранг священства; как будто низость рабства могла по праву претендовать на эту честь; и как будто тот, кто не мог добиться одобрения даже своего господина, мог добиться одобрения Бога. Следовательно, в этом есть двойное преступление: ибо святое служение осквернено низостью этого братства, и в той мере, в какой опрометчивость этой незаконной узурпации нарушает права учителей. А потому, дорогие братья, пусть все священники вашей провинции держатся в стороне от них; и не только от них, но также мы желаем, чтобы они воздерживались от тех, кто находится в рабстве по происхождению или какому-либо другому состоянию, за исключением, возможно, ходатайства или согласия лиц, которые каким-либо образом имеют их в своей власти. Ибо тот, кто должен быть присоединен к божественной войне, должен быть освобожден от других обязательств, чтобы он не мог по какой-либо необходимости быть уведен из того стана Господня, в который записано его имя.

Процветай, либ. 2 de vitâ contemplat. с. 3 и многие другие авторы этого столетия трактуют об относительных обязанностях христианского господина и его христианского раба. Усердие и милосердие нескольких святых мужей побудили их в тот период пойти на необычайные жертвы, чтобы выкупить пленников у варваров: помимо замечательного примера Паулина, мы имеем пылкое и настойчивое милосердие Экзюпериуса, епископа Тулузского, который продал церковную посуду и использовал стекло для потира, чтобы с помощью всех видов экономии обеспечить свободу поработанным.

И это был не единственный случай. Примерно в 513 году папа Симмах созвал национальный собор, которым, среди прочих постановлений, установил правило, согласно которому ни при каких обстоятельствах церковное имущество не могло быть отчуждено. См. Бауэр, том ii. стр. 277.

Примерно в 535 году Цезарь, примас Арля, обратился к папе Агапету за средствами для оказания помощи бедным христианам в Галлии. Но в то время церковь была совершенно бедна, и папа, извинившись, процитировал указ Симмаха. Таким образом, ариане и некоторые другие насаждали доктрину, согласно которой отчуждение церковной собственности при любых обстоятельствах было святотатством. Законы империи также запрещают такое отчуждение, но с оговоркой, “за исключением того, что не было других средств, с помощью которых бедняки могли бы получить помощь во время голода, а пленники - быть выкуплены из рабства”. Такова была практика среди самых благочестивых людей того времени.

Святой Амвросий не постеснялся переплавить посуду для причастия миланской церкви, чтобы выкупить нескольких пленников, которые в противном случае продолжали бы оставаться в рабстве. Ариане обвинили его в святотатстве, в ответ на что он написал свое Извинение, которое дошло до наших дней, как правило, в соответствии с правилами и доводами церкви в подобных случаях. Он говорит— “Не лучше ли, чтобы тарелка была расплавлена епископом для содержания бедных, когда они не могут существовать никакими другими средствами, чем чтобы она стала добычей кощунственного врага? Не будет ли Господь таким образом упрекать нас: почему вы позволили стольким беспомощным людям умереть с голоду, когда у вас было золото, чтобы облегчить их участь и поддержать? Почему так много пленников было уведено и продано без выкупа? Почему так много было убито врагом? Было бы лучше сохранить сосуды живых людей, чем безжизненные металлы. Какой ответ на это можно дать? Если бы кто-то сказал: “Я боялся, что храму Божьему понадобятся его украшения”, - Христос ответил бы: “Мои таинства не требуют золота, и они не доставляют мне большего удовольствия от того, что я совершаю их из золота, поскольку их нельзя купить за золото. Украшением моего таинства является искупление пленников; и только они являются драгоценными сосудами, которые спасают души от смерти”.

Святой приходит к выводу, что, хотя для человека было бы в высшей степени преступным использовать священные сосуды в своих личных целях, все же это настолько далеко от преступления, что он рассматривает это как обязанность, возложенную на него и его братьев, предпочесть живые храмы Божьи ненужным украшениям материальных зданий. Смотрите Ambrose de Offic. lib. ii. cap. 28; и таково было учение святого Остина, см. Возможно. Vit. Август. глава 24; об Акакии из Амиды см. Сократ. lib. vii. с. 24; о Деиграции Карфагенской см. Vict. de Persec. Вандал, lib. i.; о Кирилле Иерусалимском см. Феодорит, lib. ii. с. 27; да, все, кто затрагивал эту тему, присоединились к учению святого Амвросия. Даже император Юстиниан в своем законе против святотатства запрещает продавать или закладывать церковную утварь,

облачения или любые другие подарки; но добавляет: “за исключением случаев пленения или голода, жизнь и души людей предпочтительнее любых сосудов или облачений”. Смотрите Codex Just. lib. i. tit. 2. de Sacr. Экклз. ног. 21; также смотрите "Жизнь Агапета" Бауэра, стр. 354.

Легко понять, что варвары в ранние века существования христианской церкви обращались со своими рабами с жестокостью, несовместимой с духом новой религии; и, приняв христианское вероучение, они иногда впадали в противоположную крайность, противоречащую правилам церкви. В обоих случаях церковь использовала свой авторитет, и, по словам епископа Ингланда, после принятия ими христианства “рабство начало принимать у них различные смягченные формы”, которые в некоторой степени будут раскрыты по мере того, как мы продолжим изучение истории канонического законодательства по этому вопросу.

Правила христианской церкви, очевидно, основаны на законах Божьих, переданных Моисею: “И если кто ударит своего слугу или служанку розгой и тот умрет от его руки, он непременно будет наказан. Несмотря на это, если он продержится день или два, он не будет наказан, потому что он - это его деньги”.

“Если кто ударит в глаз слуге своему или в глаз служанке своей так, что он погибнет, он должен отпустить его на свободу ради его глаза. И если он выбьет зуб своему слуге или своей служанке, пусть отпустит его ради своего зуба”. Исход. xxi. 20, 21, 26, 27. И если мужчина взял свою рабыню в жены и остался недоволен ею, она должна быть свободна. See Deut. xxi. 10–15. Но блуд с рабыней наказывался не смертью, а побоями. См. Лев. xix. 20–23.

Ни законы Моисея, ни вообще какого-либо цивилизованного народа никогда не допускали применения к рабу необычных или жестоких наказаний. Цивилизация, так же как и иудаизм, по-видимому, учила: “Ни к кому не проявляй чрезмерности; и ничего не делай по своему усмотрению. Если у тебя есть слуга, пусть он будет для тебя как ты сам, потому что ты купил его дорогой ценой”. Eccl. xxxiii. 29.

У языческих народов их законы сводились к тому, что когда раб, больной или раненый, был оставлен на произвол судьбы своим хозяином; и все же, если он выздоравливал, хозяин терял свою собственность на такого раба, а раб становился свободным; и такое пренебрежение часто наказывалось иным образом. The Roman law sanctioned this doctrine: “Si verberatus fuerit servus non mortifere, negligentia autem perierit, de vulnerato actio erit, non de occiso.” Смотрите Lex Aquillia. Так было и в древней Франции, см. FœDere, том iii. стр. 290: *Если со стороны хозяина доказывались небрежность или плохое обращение с рабом, раб объявлялся свободным.*

В наши дни во всех цивилизованных странах гражданское законодательство запрещает необычное и жестокое наказание рабов, а также беспричинное и беспечное отношение к ним как в болезни, так и в здравии. Таким образом, закон наказывает хозяина за его пренебрежение к управлению своими рабами, возлагая на него ответственность за их плохое поведение и ущерб, который их отсутствие надлежащего управления может нанести другим.

В 494 году папа Гелезиус предостерег епископов при их рукоположении, что...

“Ne unquam ordinationes præsumat illicitas; ne * * * curæ aut cuilibet conditioni obnoxium notatumque ad sacros ordines permittat accedere.”

*Что он никогда не должен предполагать, что проводит незаконные рукоположения; что он не должен допускать к священному сану * * * любого человека, связанного службой при дворе или подлежащего порукам из-за своего состояния (рабство) или отмеченного этим.*

В 506 году в Агдле состоялся собор, шестьдесят вторым каноном которого является...

“Si quis servum proprium sine conscientia, iudicis occiderit, excommunicatione vel poenitentia biennii reatum sanguinis emendabit.”

Если кто-либо предаст смерти своего собственного слугу без ведома судьи, пусть он возместит кровавую вину отлучением от церкви или двухлетней епитимьей.

Одиннадцать лет спустя состоялся еще один собор. Многие каноны этого синода являются расшифровками канонов Agde. Тридцать четвертый - это:

“Si quis servum proprium sine conscientia, iudicis occiderit, excommunicatione biennii effusionem sanguinis expiabit.”

Если кто-либо убьет своего собственного слугу без ведома судьи, пусть искупит пролитие крови отлучением от церкви на два года.

Это было почти через двести лет после того, как закон Константина запретил такое использование власти магистром.

Третий Орлеанский собор состоялся в 538 году.

Тринадцатый канон гласит, что если рабами-христианами овладеют евреи, и эти последние потребуют от них делать что-либо, запрещенное христианской религией, или если евреи схватят кого-либо из своих слуг, чтобы выпороть или наказать их за те поступки, которые были объявлены простительными, и эти рабы обратятся к церкви за защитой, их нельзя отдавать, если не будет дана справедливая и достаточная сумма, гарантирующая их защиту.

Канон xxvi дает образец раннего феодализма, почти аналогичный последующей службе злодеев.

“Ut nullus servilibus colonariisque conditionibus obligatus, juxta statuta sedis apostolicæ, ad honores ecclesiasticos admittatur; nisi prius aut testamento, aut per tabulas legitime constiterit absolutum. Quod si quis episcoporum, ejus qui ordinatur conditionem sciens, transgredi per ordinationem inhibitam fortasse voluerit, anni spatio missas facere non præsumat.”

Пусть никто, содержащийся в рабских или колониальных условиях, не будет допущен к церковным почестям в нарушение уставов Апостольского престола; если только не будет очевидно, что он ранее был освобожден от них волей или делом. И если какой-либо епископ, зная о таком состоянии рукоположенного лица, умышленно преступит закон, совершив такое незаконное рукоположение, пусть он не осмеливается совершать мессу в течение года.

Колониальное положение по своему происхождению отличалось от простого рабства. *mancipium* или *manu captum* был *servus*, или рабом, созданным на войне: *colonus*, или земледельцем, хотя в тот период, к которому мы подошли, он часто находился в столь же жалком состоянии, но был таким в результате другого процесса. St. Augustine, in cap. i. lib. x. De

Civitate Dei, tells us, “Coloni *dicuntur*, qui conditionem debebant genitali solo propter agriculturam sub dominio possessorum.” Их называют *колонистами*, которые обязаны своим состоянием своей родной земле, находящейся под властью ее владельцев.

Следующая история различных способов, с помощью которых они становились слугами, взята из работы Де Губерна. Dei, lib. v., автор: добрый и эрудированный Сальвиан, священник, умерший в Марселе около 484 года.

Nonnulli eorum de quibus loquimur, * * * cum domicilia atque agellos suos pervasionibus perdunt, aut fatigati ab exactoribus deserunt, quia tenere non possunt, fundos majorum expetunt, et coloni divitum fiunt. Aut sicut solent hi qui hostium terrore compulsi, ad castella se conferunt, aut qui perditio ingenuæ incolumitatis statu ad asylum aliquod desperatione confugiunt: ita et isti qui habere amplius vel sedem vel dignitatem suorum natalium non queunt, iugo se inquilinæ abjectionis addicunt: in hanc necessitatem redacti, ut exactores non facultatis tantum, set etiam conditionis suæ, atque exultantes non a rebus tantum suis, sed etiam a seipsis, ac perdentes secum omnia sua, et rerum proprietate careant, et jus libertatis amittant. * * * Illud gravius et acerbius, quod additur huic malo servilius malum. Nam suscipiuntur advenæ, fiunt præjudicio habitationis indigenæ, et quos suscipiunt ut extraneos et alienos, incipiunt habere quasi proprios: quos esse constat ingenuos, vertunt in servos.

*Некоторые из них, потеряв свои жилища и небольшие поля в результате вторжения или покинув их, обеспокоенные поборами, поскольку они больше не могут их удерживать, ищут земли более крупных владельцев и становятся колонистами богатых. Или, как это обычно бывает с теми, кого гонит страх перед врагами и они укрываются в замках, или кто, потеряв свое состояние безопасной свободы, в отчаянии бежит в какое-нибудь убежище: так и те, кто больше не может иметь места или достоинства, данного им по рождению, подвергаются унижительному ярму судьбы странника; доведенные до такой необходимости, что их лишают не только их собственности, но и их ранга; отправляясь в изгнание не только от того, что принадлежит им, но и от самих себя, и вместе с собой теряя все, что у них было, они лишены какой-либо собственности на вещи и теряют само право на свободу. * * * К этому злу добавляется еще более унижительная травма. Ибо их принимают как чужаков, они становятся жителями, лишенными прав жителей; те, кто принимает их как иностранцев, а пришельцы начинают обращаться с ними как с собственностью и превращают в рабов тех, кто, очевидно, был свободен.*

В этом портрете колониста мы можем найти очертания злодея более поздней эпохи; а в нескольких законодательных актах и постановлениях последующих законодателей и советов мы обнаружим изменения, которым подверглось рабство до его полного исчезновения в Европе.

Флодоарден, с. 28, "История церкви Реймса", излагает нам волю святого Реми, ее епископа, который крестил Хлодвигу после его обращения в 496 году и который все еще был жив в 550 году. Этот документ предоставляет свободу некоторым колонистам, принадлежащим к этой церкви, и оставляет других на службе.

Дю Канж говорит (ст. Colonus), что, хотя в нескольких случаях положение колонистов было таким же жалким, как у рабов, все же в целом они были в лучшем положении. *Erant igitur coloni mediæ conditionis inter ingenuos seu liberos et servos.*

УРОК VIII.

Из-за того факта, что рабы той эпохи были того же цвета кожи и других физических качеств, что и их хозяева; из-за их большого количества и, следовательно, малой ценности, их положение стало сопровождаться чрезвычайно разнообразными обстоятельствами; следовательно, отношения между ними и хозяином были настолько различными, что сейчас, возможно, было бы невозможно дать точную историю их различных каст. Эти факты следует иметь в виду, чтобы не ошибиться и не вызвать путаницу там, где различие было достаточно ясным и очевидным.

Муратори, говоря о римских рабах и вольноотпущенниках, признает, что он не в состоянии точно сформулировать условия, на которых они освобождали своих рабов. В его трактате "Служение и свобода Античи" есть такой отрывок:

Noi non sappiamo se con patti, e con quai patti una volta si manomettessero que' Servi, che poi continuavano come Liberti a servire in Casa de' loro Padroni, con essere alzati a piu onorati impieghi. Sappiamo bensì dal Tit. *ne Operis Libertorum*, e dall' altro *de bonis Libertorum* ne' Digesti, che moltissimi acquistavano la Liberta con obbligarsi di fare ai Padroni de' Regalii, o delle Fatture, se erano Artefici, *Operas, vel Donum*. Questo si praticava verisimilmente dai soli Mercatanti, ed altri Signori dati all' interarse, ma non già dalle Nobili Case. Per conto di questo, le antiche Iscrizioni ci fanno vedere, che moltissimi furono coloro, che anche dopo la conseguita Liberta seguitavano a convivere, e servire in quelle medesime Case, non più come Servi, ma come Liberti, perche probabilmente tornava il conto agli uni e agli altri. I Padroni si servivano di Persone loro confidenti, e già innestate nella propria Famiglia; ei Liberti cresciuti di onore, e di guadagno poteano cumulare roba per se e per li Figli. Non ho io potuto scoprire se i Romani tenessero Servi Mercenarij come oggidì. O di veri Servi, o di Liberti allora si servivano. Ciò posto, maraviglia e, che il Pignoria, in trattando degli Ufizj de' Servi antichi, imbrogliasse tanto le carte, senza distinguere i Servi dai Liberti, e con attribuir molti impieghi ai primi, che pure erano riserbati agli ultimi. E più da stupire e, citarsi da lui Marmi, che parlano di Liberti, e pure sono presi da esso, come se parlassero di Servi.

Мы не знаем, освобождались ли они при определенных условиях, и если да, то на каких условиях они ранее освобождали тех слуг, которые с тех пор оставались вольноотпущенниками, но получили более почетные должности, чтобы служить в домах своих хозяев. Мы действительно знаем, в чем дело. de Operis Libertorum, и в другом сборнике "De bonis Libertorum" говорится, что очень многие приобрели свою свободу с обязательством дарить своим хозяевам подарки или выполнять работу, если они были артистами, "Opera vel donum". Это, по всей вероятности, практиковалось только купцами или другими мастерами, стремящимися к получению прибыли, но не благородными домами. Что касается этого, то древние надписи показывают нам, что очень многие из тех, кто получил свободу, все же продолжали жить и прислуживать в тех же домах, но уже не как рабы, а как освобожденные люди, потому что вероятно, каждая сторона считала это выгодным. Покровители держали при себе людей, которым они доверяли и которые уже привились к их семьям; освобожденные люди, достигшие почета и получающие прибыль, могли создавать собственность для себя и для своих детей. Я не могу выяснить, были ли у римлян наемные слуги, как это происходит сейчас. Тогда у них были настоящие рабы, а иногда и вольноотпущенники. В таком случае вызывает удивление, что Пиньория, говоря о найте древних рабов, был настолько сбит с толку, что не мог четко отличить рабов от освобожденных людей, и приписывал первым многие занятия, которые были специально

зарезервированы для последних; и еще более удивительно, что мраморные статуи, в которых говорится о освобожденных людях, упоминаются им и объясняются как относящиеся к рабам.

Ясно, что даже во времена императора Клавдия, к правлению которого, 45 году н.э., относится мрамор, о котором он рассказывает, и, вероятно, задолго до этого периода, многие вольноотпущенники Римской империи были обязаны оказывать определенные услуги покровителям, которые были их хозяевами, и что эта обязанность перешла к их потомству. Следовательно, это все равно было бы разновидностью рабства.

Варвары, захватившие империю, пришли главным образом из Скифии и Германии, как тогда назывался этот обширный регион, простиравшийся от Альп до Северного океана. Когда они поселились в завоеванных провинциях Галлии и Италии, они ввели многие из своих обычаев, как в управлении, так и в политике. Большинство их рабов были теми, кого авторы второго, третьего и четвертого веков описывают как *coloni* и *conditionibus obligati*. Как описывает Тацит в xxv в. *De Moribus Germanorum*:

“Рабы, как правило, не распределены по разным профессиям в домашнем хозяйстве, как это принято в Риме. У каждого свое отдельное жилье и свое собственное заведение для управления. Хозяин рассматривает его как иждивенца-агрария, который обязан поставлять определенное количество зерна, скота или одежды. Раб повинует, и состояние рабства больше не распространяется. Всеми домашними делами управляют жена и дети хозяина. Наказывать раба побоями, заковывать его в цепи или приговаривать к каторжным работам - это необычно. Верно, что рабов иногда предают смерти не под предлогом справедливости или какой-либо власти, возложенной на хозяина; но в порыве страсти, в припадке ярости, как это часто бывает при внезапной драке, но верно и то, что этот вид убийства остается безнаказанным. Вольноотпущенники пользуются ненамного большим уважением, чем настоящие рабы; они не занимают никакого положения в семье своего хозяина, и, если не считать тех частей Германии, где установлена монархия, они никогда не фигурируют на сцене общественных дел. При деспотических правительствах они часто возвышаются над людьми простодушного происхождения и даже затмевают всю знать. В других государствах подчинение вольноотпущенников является доказательством общественной свободы”.

Во все века рабы, принадлежавшие абсолютному монарху, иногда возвышались над местной знатью: посмотрите на Иосифа в Египте; на Эбед Мелеха, который был чернокожим, в Иудее; на Амана, тоже чернокожего, амаликитянина; на Мардохея, его преемника; на царицу Есфирь; на пророка Даниила и Феликса, правителя Иудеи, греческого раба римского императора. Но такие вещи никогда не могут произойти в республике. На политическое несчастье такого рода ссылается пророк — “Слуги (рабы) правили нами”, — и ничто не может быть более выразительным для потери свободы, чем это.

В приложении к кодексу Феодосия, ст. 5, мы читаем—

Inverecundâ arte defendetur, si hi ad conditionem vel originem reposcuntur, quibus tempore famis, cum in mortem penuria cogerentur, opitulari non potuit dominus aut patronus.

Запрещается, как бесстыдный трюк, пытаться вернуть к своему состоянию тех, кому хозяин или покровитель не смог помочь, когда в период голода они были доведены нуждой почти до смерти.

Это свидетельствует об обязанности покровителя человека, *находящегося* при определенных условиях, и хозяина раба содержать их, а также об уничтожении их титула из-за пренебрежения своим долгом.

Муратори отмечает, что со временем специальные соглашения и отдельные акты, касающиеся *условий*, приобрели такое разнообразие, что сводили на нет все попытки классификации и точности.

В гораздо более ранний период рабы стали наркотиком на итальянском рынке. Когда примерно в 405 году Радагасий, гот, вел более трехсот тысяч своих варваров в Италию, император Гонорий приказал вооружить рабов для защиты страны, с помощью этого вооружения они обычно получали свободу; консул Стилихон убил около ста пятидесяти тысяч захватчиков в окрестностях Флоренции, а остальных взял в плен, которые были проданы в рабство по низкой цене в одну золотую за каждого. Джейкобс оценивает *aureus* в одиннадцать шиллингов. Предполагается, что в нем содержалось около 70 крупинок золота, что в то время составляло около 2,60 доллара за раба. Но Уилкинс (*Leges Saxon.*) сообщает нам, что в Англии примерно в 1000 году цена раба составляла 2 16ш. 3д. фунтов стерлингов, что не совсем соответствовало стоимости двух лошадей. Но из этих рабов Стилихона многие умерли в течение года, так что Бароний сообщает ("Анналы", 406 г. н.э.), что покупателям приходилось платить больше за их погребение, чем за их тела; согласно замечаниям Орозия, при таком состоянии рынка рабу было легко добиться, чтобы его содержали *при определенных условиях*, и с тех пор число рабов при определенных условиях значительно увеличилось, и со временем их стало больше, чем тех, кто находился в абсолютном рабстве.

В 541 году был проведен четвертый Орлеанский собор, на тридцатом году правления короля Хильдеберта. The ninth canon:—*Ut episcopus, qui de facultate propria ecclesiæ nihil relinquit, de ecclesiæ facultate si quid aliter quam canones eloquuntur obligaverit, vendiderit aut distraxerit, ad ecclesiam revocetur, (ab ecclesia, in other editions.) Sane si de servis ecclesiæ libertos fecit numero competenti, in ingenuitate permaneant, ita ut ab officio ecclesiæ non recedant.*

Да будет установлено, *Что епископ, не оставивший церкви ничего из своей частной собственности, не должен распоряжаться ничем из церковной собственности иначе, чем указано в канонах. Если он свяжет, продаст или отделит какую-либо вещь иным образом, пусть это будет отозвано для церкви. Но если Он действительно сделал свободными рабов церкви в разумном количестве, пусть они продолжают оставаться на свободе, но с обязательством не отступать от долга церкви.*

Правило xxii. того же собора —

Ut servis ecclesiæ, vel sacerdotum, prædas et captivitates exercere non liceat; qui iniquum est, ut quorum domini redemptionis præstare solent suffragium, per servorum excessum disciplina ecclesiastica maculetur.

Чтобы рабам церкви или священникам не разрешалось совершать хищнические вылазки или брать в плен пленных, ибо несправедливо, что, когда хозяева привыкли помогать в искуплении, дисциплина церкви должна быть опозорена неподобающим поведением рабов.

В иудаизме Бог установил ограниченное святилище для рабов и некоторых злоумышленников не для того, чтобы поощрять преступления, а для защиты от ярости страсти и оказания какой-

либо помощи немощным. Язычество переняло этот принцип, и христианский храм и его окрестности стали, не только по общему согласию, но и в силу закона, святилищем вместо прежнего. Как и любым полезным институтом, этим тоже время от времени злоупотребляли.

XXIX—й канон был...

Quæcumque mancipia sub specie conjugii ad ecclesiæ septa confugerint, ut per hoc credant posse fieri conjugium, minime eis licentia tribuatur, nec talis conjunctio a clericis defensetur: quia probatum est, ut sine legitimâ traditione conjuncti, pro religionis ordine, statuto tempore ab Ecclesiæ communionem suspendantur, ne in sacris locis turpi concubitu misceantur. De quâ re decernimus, ut parentibus aut propriis dominis, prout ratio poscit personarum, acceptâ fide excusati sub separationis promissione reddantur: postmodum tamen parentibus atque dominis libertate concessâ, si eos voluerint propriâ voluntate conjungere.

Пусть тем рабам, которые под предлогом заключения брака находят убежище в стенах церкви, воображая, что таким образом они заключат брак, не разрешается этого делать, и пусть духовенство не одобряет такой союз: ибо было установлено, что те, кто заключает союз без законных родов, должны быть, ради благого порядка религии, отделены на определенный период от общения с церковью, чтобы предотвратить эту мерзкую связь в святых местах. Поэтому мы постановляем, что такие лица, будучи объявлены свободными от уз какой-либо клятвы верности и взятые с них обещания о раздельном проживании, должны быть возвращены своим родителям или владельцам, в зависимости от обстоятельств; однако впоследствии, если родители или владельцы дадут разрешение, они должны вступить в брак по их собственному добровольному согласию.

Как мы видели в некоторых частях Востока в более ранний период, теперь в этой части Запада рабов лишили возможности заключать брачный контракт без согласия владельца.

В этом же соборе, правило XXX., предусматривается предоставление христианам, которых евреи держат в качестве рабов, убежища не только в церкви, но и в доме любого христианина, пока не будет установлена справедливая цена, которая будет выплачена еврейскому владельцу, если христианин не пожелает вернуться к своей службе. *Это четкое признание права собственности на рабов.*

Правило xxxi. этого собора предусматривает, что “если какой-либо еврей обратит рабыню в свою веру, или сделает евреем христианскую рабыню, или возьмет в качестве своей спутницы христианку-рабыню, или побудит раба, рожденного от христианских родителей, стать евреем под влиянием обещания эмансипации, он потеряет титул на каждого такого раба. И далее, что если какой-либо раб-христианин станет евреем ради получения освобождения с условием и будет продолжать оставаться евреем, свобода будет потеряна, и условие ему не поможет.”

Канон xxxii. предусматривает, что “потомки раба, где бы они ни находились, даже по прошествии длительного времени, несмотря на пренебрежение, если они обнаружены на земле или владении, на которые были помещены их родители, должны соблюдаться первоначальные условия, установленные умершим владельцем для умерших родителей, и священник этого места должен помогать в обеспечении выполнения, и любые лица, которые из-за алчности будут чинить препятствия, должны подвергаться церковному осуждению”.

Доктрина и дисциплина церкви франков были такими же, как и у других церквей в нескольких регионах Христианского мира в этот период.

Пятый собор состоялся в Орлеане в 549 году, тридцать восьмом году правления короля Хильдеберта. Шестое правило этого собора относится к неправильному рукоположению рабов, а также отчетливо показывает вольноотпущенников в определенных условиях, причисляя их к той же категории, что и рабов.

Канон vi. Ut servum, qui libertatem a dominis propriis non acceperit, aut etiam jam libertum, nullus episcoporum absque ejus tantum voluntate, cujus aut servus est, aut eum absolvisse dignoscitur, clericum audeat ordinare. Quod si quisquam fecerit, si qui ordinatus est a domino revocetur, et ille qui est collator ordinis, si sciens fecisse probatur, sex mensibus missas tantum facere non præsumat. Si vero sæcularium servus esse convincitur, ei qui ordinatus est benedictione servatâ, honestum ordini domino suo impendat obsequium. Quod si sæcularis dominus amplius eum voluerit inclinare, ut sacro ordini inferre videatur injuriam, duos servos sicut antiqui canones habent, episcopus qui eum ordinavit domino sæculari restituat; et episcopus eum quem ordinavit ad ecclesiam suam revocandi habeat potestatem.

Что ни один епископ не осмелится рукоположить в священнослужители раба, который не получил разрешения от своих законных владельцев, или уже освобожденного лица, без разрешения либо лица, чьим слугой он является, либо лица, о котором известно, что оно его освободило. И если кто-либо сделает это, пусть тот, кто посвящен в сан, будет отозван своим учителем, и пусть тот, кто даровал орден, если будет доказано, что он сделал это, зная состояние человека, не осмеливается служить мессе только в течение шести месяцев. Но если будет доказано, что он является слугой мирян, пусть рукоположенный сохранит свой сан и будет служить своему хозяину способом, подобающим его ордену; но если его владелец-мирянин унижает его ниже этого ранга, чтобы нанести какое-либо бесчестие его святому сану; пусть епископ, который рукоположил его, отдаст, как предписывают древние каноны, двух рабов своему хозяину и будет уполномочен принять того, кого он рукоположил, в свою церковь.

Канон рассматривает вольную и защиту тех, кто должным образом освобожден от рабства, от несправедливости лиц, которые пренебрегли законным освобождением от службы.

Канон xii. Et quia plurimorum suggestionem comperimus, eos qui in ecclesiis juxta patrioticam consuetudinem a servitio fuerint absoluti, pro libito quorumcumque iterum ad servitium revocari, impium esse tractavimus, ut quod in ecclesia Dei consideratione a vinculo servitutis absolvitur, irritum habeatur. Ideo pietatis causâ, communi consilio placuit observandum, ut quæcumque mancipia ab ingenuis dominis servitute laxantur, in eâ libertate maneant, quam tunc a dominis perceperunt. Hujusmodi quoque libertas si a quocumque pulsata fuerit, cum justitiâ ab ecclesiis defendatur, præter eas culpas pro quibus leges collatas servis revocare jusserunt libertates.

И поскольку мы обнаружили по сведениям от нескольких человек, что те, кто, согласно обычаю страны, были освобождены от рабства в церквях, снова, по воле некоторых лиц, были обращены в рабство; мы сочли это нечестием; то, что судебным постановлением было освобождено от рабства в церкви Божьей, должно быть сведено к нулю. Посему, по соображениям благочестия, общим советом отныне предписано соблюдать, что все рабы, освобожденные от рабства свободными хозяевами, должны оставаться в той свободе,

которую они затем получили от хозяев; и если на эту их свободу кто-либо посягнет, церкви должны защищать ее в рамках справедливости, за исключением случаев, когда есть преступления, за которые законы постановили, что свобода, предоставленная слугам, должна быть отозвана.

Из Исхода xii. 44 совершенно очевидно, что израильтяне, которые сами были рабами в Египте, также сами владели рабами. Также из Неемии vii. 67, что у евреев, которые были рабами в Вавилоне, все же после их освобождения было обнаружено 7337 рабов; и из вышесказанного явствует, что лица, которых тогда называли *liberti* или вольноотпущенниками, или *conditionati* или лицами под условием, и, вероятно, в некоторых случаях, *coloni* или колонистами, имели рабов, но им не разрешалось освобождать их, по крайней мере, без согласия их собственных хозяев, поскольку канон говорит только о слугах *ingenui*, или те, кто наслаждался совершенной свободой. Мы видим также то, что очевидно из многих других источников, что лица, получившие свободу, за некоторые преступления были обращены в рабство, и мы увидим в будущем, что даже свободные люди становятся рабами за различные преступления.

Опять же, в каноне xxii. этого собора мы находим положение, демонстрирующее осторожность, которая использовалась при регулировании права на убежище для рабов. Это право было в христианстве уступкой гражданской власти, гуманно вмешивающейся во времена несовершенной безопасности и неистовых страстей, защищающей рукой церкви, чтобы остановить насилие одной стороны, чтобы обеспечить милосердное правосудие для другой и заменить мщение или силовое принуждение установлением мира и справедливости. Это было далеко не поощрение к преступлению, а одно из лучших подспорий к цивилизованности варваров.

Канон xxii. De servis vero, qui pro qualibet culpâ ad ecclesiæ septa confugerint, id statuimus observandum, ut, sicut in antiquis constitutionibus tenetur scriptum, pro concessâ culpâ datis a domino sacramentis, quisquis ille fuerit, egrediatur de veniâ jam securus. Enimvero si immemor fidei dominus transcendisse convincitur quod juravit, ut is qui veniam acceperat, probetur postmodum pro eâ cum qualicumque supplicio cruciatus, dominus ille, qui immemor fuit datæ fidei, sit ab omnium communione suspensus. Iterum si servus de promissione veniæ datis sacramentis a domino jam securus exire noluerit, ne sub tali contumaciâ requirens locum fugæ domino fortasse disperiat, egredi nolentem a domino eum liceat occupari, ut nullam, quasi pro retentatione servi, quibuslibet modis molestiam aut calumniam patiatur ecclesia: fidem tamen dominus, quam pro concessâ veniâ dedit, nullâ temeritate transcendat. Quod si aut gentilis dominus fuerit, aut alterius sectæ, qui a conventu ecclesiæ probatur extraneus, is qui servum repetit personas requirat bonæ fidei Christianas, ut ipsi in personâ domini servo præbeant sacramenta: quia ipsi possunt servare quod sacrum est, qui pro transgressione ecclesiasticam metuunt disciplinam.

Мы предписываем соблюдать это в отношении рабов, которые могут за любую провинность отправиться за пределы церкви, что, как записано в древних конституциях, когда хозяин принесет свою клятву помиловать виновного, кем бы он ни был, он должен быть помилован. Но, если хозяин, не помнящий о своей клятве, будет осужден за то, что вышел за рамки того, в чем он поклялся, так что будет доказано, что слуга, получивший прощение, впоследствии подвергнулся какому-либо наказанию за эту провинность, пусть тот хозяин, который забыл о своей клятве, будет отделен от общения со всеми. Опять же, если слуга, защищенный от наказания клятвой хозяина, не желает выходить, то для хозяина должно

быть законно, чтобы он не лишился службы раба, ищущего убежища, из-за такого упрямства, схватить такого, кто не желает выходить, чтобы церковь никоим образом не пострадала ни от неприятностей, ни от клеветы из-за удержания такого слуги: но пусть господин никоим образом опрометчиво не нарушает клятву, которую он дал для дарования прощения. Но, если хозяин - язычник или принадлежащий к какой-либо другой секте, признанной вне церкви, пусть человек, заявляющий права на раба, наймет уважаемых христиан, которые поклянутся именем хозяина в безопасности слуги: потому что те, кто боятся церковной дисциплины за нарушение, могут сохранить то, что свято.

УРОК IX.

Епископ Инглэнд в своем восьмом письме сослался на состояние общества в Англии и Ирландии в этот ранний период с целью прояснения того факта, что доктрины церкви относительно рабства и гражданского состояния в этих регионах существенно не отличались от других частей Европы. Некоторые фрагменты его письма, хотя, возможно, и слишком далеки от нашей темы, тем не менее слишком интересны, чтобы их опускать.

Примерно в 462 году Ниелл Наойгиаллх, или Нилл из Девяти Заложников, опустошил побережье Британии и Галлии. В ходе этой экспедиции было захвачено большое количество пленных. Один юноша, шестнадцати лет, по имени Котрейдж, был продан Милчо и нанят им для ухода за овцами в местечке под названием Далрадия, на территории нынешнего графства Антрим. Этим Которайджем был святой Патрик, впоследствии апостол Ирландии.

Святой Патрик в своих Исповедях утверждает, что многие из его несчастных соотечественников были уведены, взяты в плен и рассеяны среди многих народов.

Римляне владели Британией, и даже если бы там раньше не существовало рабства, они ввели бы его; но бриттам не нужен был этот урок; они были знакомы с ним раньше: мы увидим свидетельства длительного существования этой практики.

Около 450 года их отряд, среди которого было несколько исповедовавших христианскую религию, совершил пиратское вторжение на ирландское побережье под командованием Коротича, или Карактака, или Коротикуса.

Лэниган составляет следующий отчет об этом вторжении из Экклза. История Ирландии, том i. с. iv.

“Этот принц, Коротик, хотя и был, по-видимому, христианином, был тираном, пиратом и преследователем. Он высадился с отрядом своих вооруженных последователей, многие из которых были христианами, во время торжественного крещения и приступил к разграблению района, в котором святой Патрик только что крестил и конфирмовал большое количество новообращенных, и на следующий же день после этого святой мир был замечен сияющим на лбах неофитов в белых одеждах. Убив нескольких человек, эти мародеры увели значительное количество людей, которых они продавали или отдавали в рабство скоттам и пиктам-отступникам. Святой Патрик написал этим пиратам письмо, которое он отправил через святого священника, которого он обучал с юных лет, с просьбой вернуть крещеных пленников и некоторую часть добычи. Священник и другие сопровождавшие его священнослужители были

приняты ими с презрением и насмешками, а на письмо не обратили внимания, и святой оказался перед необходимостью издать циркулярное послание или декларацию против них и их главного Коротика, в котором, объявляя себя епископом и утвердившись в Ирландии, он провозглашает всем боящимся Бога, что упомянутые убийцы и грабители отлучены от Христа, и что не дозволено проявлять к ним вежливость, ни есть или пить с ними, ни принимать их подношения до тех пор, пока, искренне раскаиваясь, они совершают искупление перед Богом и освобождают его слуг и служанок Христа. Он умоляет верующих, в чьи руки может попасть это послание, прочесть его повсюду перед народом и перед самим Коротиком и передать его своим солдатам в надежде, что они и их господин смогут вернуться к Богу и т.д. Среди других очень трогательных обличений он отмечает, что римские и галльские христиане имеют обыкновение посылать достойных людей с большими суммами денег франкам и другим язычникам с целью выкупа христианских пленников; в то время как, напротив, этот монстр, Кортикус, торговал продажей члены Христа для народов, не знающих Бога”.

Шотландцы часто вторгались в Британию после того, как римляне оставили ее; и в период, о котором здесь говорится, многие предполагают, что пленники, вывезенные из Ирландии, в нескольких случаях были переданы их владельцами грабителям и победителям норманнов, британцами, в обмен на их собственных захваченных родственников, которых они хотели освободить.

Примерно в 555 году папа Пелагий провел под защитой короля Хильдеберта третий парижский собор, на котором мы находим канон, озаглавленный “De Servis Degeneribus”, касающийся “незаконнорожденных рабов”, следующего содержания: (См. Du Cange.)

Канон ix. De degeneribus servis, qui pro sepulchris defunctorum pro qualitate ipsius ministerii deputantur, hoc placuit observari, ut sub quâ ab auctoribus fuerint conditione dimissi, sive heredibus, sive ecclesiis pro defensione fuerint deputati, voluntas defuncti circa eos in omnibus debeat observari. Quod si ecclesia eos de fisci functionibus in omni parte defenderit ecclesiæ tam illi, quam posteriores eorum, defensione in omnibus potiantur, et occursum impendant.

В отношении незаконнорожденных рабов, которых назначают охранять гробницы из-за ранга этой должности, предписано, что независимо от того, будут ли они переданы под защиту наследников или церкви для их защиты, при условии, на котором они были уволены их владельцами, воля умершего должна соблюдаться во всем, что касается их. Но, если церковь полностью освободит их от услуг и платежей fisci, пусть они и их потомки пользуются защитой церкви в целях обороны и платят ей свою дань.

В *auctores*, или авторы, в изначальном смысле, были *владельцы* или *мастера*; и впоследствии, особенно в Галлии, это часто воспринимается *родителями*, которые, вероятно, из контекста, здесь его смысл; и мы находим новое название и новый класс, где учитель в совершении преступления вместе со своим слугой, отпрыск был его рабом; но его нежность вызвала родителей с просьбой предоставить ему обусловленной свободы, для защиты которого этот канон, указанный хранителем, либо наследником или церкви.

Мартин, архиепископ Браги, председательствовавший на третьем соборе этого города в 572 году, собрал с соборов востока и запада большую часть действовавшего тогда канонического права и составил из него сборник, который он разделил на восемьдесят четыре главы,

составившие столько же кратких канонов, и с тех пор они стали основой дисциплины в Испании.

Сорок шестой из этих канонов - это...

Si quis obligatus tributo servili, vel aliqua conditione, vel patrocínio cujuslibet domûs, non est ordinandus clericus, nisi probandæ vitæ fuerit et patroni concessus accesserit.

Если кто-либо связан податью, или каким-либо условием, или покровительством какого-либо дома, он не должен быть рукоположен в священнослужители, если только он не ведет одобренный образ жизни и не будет также дано согласие покровителя.

Этот канон включен в свод канонического права. Раздел 53.

Канон xlvii. Si quis servum alienum causâ religionis doceat contemnere dominum suum et recedere à servitio ejus, durissimè ab omnibus arguatur.

Если кто-либо будет учить другого слугу под предлогом религии презирать своего господина и отказываться от служения ему, пусть все сурово осудят его.

Это тоже отражено в тексте канонического права. (17, q. 4, Si quis.)

В 589 году в период понтификата папы Пелагия II в Испании был проведен третий Толедский собор. Все епископы Испании собрались по приглашению короля Реккареда.

Символы веры образуют двадцать три главы различной длины; за ними следуют двадцать три *capitula*, или небольших главы дисциплины.

Шестое из них заключено в следующих словах:

De libertis autem id Dei præcipiunt sacerdotes, ut si qui ab episcopis facti sunt secundum modum quo canones antiqui dant licentiam, sint liberi; et tamen a patrocínio ecclesiæ tam ipsi, quam ab eis progeniti non recedant. Ab aliis quoque libertati traditi, et ecclesiis commendati, patrocínio episcopali regantur: à principe hoc episcopus postulet.

Священники Божьи постановляют относительно вольноотпущенников, что если кто-либо из них будет поставлен епископами так, как позволяют древние каноны, они будут считаться свободными; но при этом ни они, ни их потомки не должны выходить из-под покровительства церкви. Пусть те, кто освобожден другими и помещен под защиту церкви, будут помещены под защиту епископа. Пусть епископ попросит об этом своего князя.

Это тоже отражено в тексте канонического права. (12, q. 2, De libertis.)

К тому времени уже получил значительное распространение обычай предоставления церквям рабов для их обслуживания и поддержки, который, как мы обнаружим, значительно расширился в последующие века. Распорядители церковной собственности назывались *familia fisci*. Церковная собственность в церковных документах именовалась *fisc*. *Fisca regis*, или королевский *fisc*, был другим фондом или казначейством. Иногда случалось, что духовенство, которое было администраторами, стремилось получить от “обусловленных рабов” больше, чем они были обязаны давать, а также, иногда, другие стремились, чтобы их служение было отнято у

церкви. Капитулярный VIII. третьего Толедского собора был принят для устранения этой последней жалобы.

Innuente (other copies, jubente) atque consentiente domino piissimo Reccaredo rege, id præcipit sacerdotale consilium, ut clericorum (others, clericos) ex familiâ fisci nullus audeat a principe donatos expetere; sed reddito capitis sui tributo ecclesiæ Dei, cui sunt alligati, usque dum vivant, regulariter administrent.

По предложению (или приказу) и с согласия благочестивейшего лорда короля Реккареда совет священников предписывает, чтобы никто не смел требовать от управляющих церковью духовенство, данное принцем; но после уплаты ими дани церкви Божьей, к которой они привязаны, пусть они, пока живы, совершают регулярные богослужения.

На том же соборе правило xv гласит следующее:

Si qui ex servis fiscalibus ecclesias forte construxerint easque de suâ paupertate ditaverint, hoc procuret episcopus prece suâ auctoritate regiâ confirmari.

Если кто-либо из особых слуг короля построил церкви и обогатил их пожертвованиями из своей бедности, пусть епископ добьется, чтобы это было подтверждено королевской властью.

The Финансовые службы были частной или вотчинной собственностью короля.

Это также демонстрирует принцип, согласно которому рабу не разрешалось вносить вклад без согласия своего владельца в религиозные учреждения.

Канон собрания, состоявшегося в Константинополе в 692 году:

Канон lxxxv. In duobus vel tribus testibus confirmari omne verbum ex Scriptura accepimus. Servos ergo qui a dominis suis manumittuntur, sub tribus testibus eo frui honore decernimus, qui præsentibus libertati vires et firmitatem afferent, et ut iis quæ ipsis testibus facta sunt fides habeatur efficient.

Мы узнали из Священного Писания, что каждое слово подтверждается двумя или тремя свидетелями. Поэтому мы заявляем, что рабы, освобожденные своими хозяевами, должны быть допущены к этой чести при трех свидетелях, которые своим присутствием могут обеспечить свободу и которые могут заручиться доверием за действия, совершенные, по их мнению.

УРОК X.

Еще в 577 году Британия поставляла рабов другим народам, что в достаточной степени подтверждается следующим отрывком из Беды:

Nec silentio prætereunda opinio quæ de beato Gregorio, traditione majorum, ad nos usque perlata est: quâ videlicet ex causâ admonitus, tam sedulam erga salutem nostræ gentis curam gesserit. Dicunt, quia die quâdam cum advenientibus nuper mercatoribus multa venalia in forum fuissent conlata, multique ad emendum confluxissent, et ipsum Gregorium inter alios advenisse, ac vidisse inter alia pueros venales positos, candidi corporis ac venusti vultûs, capillorum quoque formâ egregiâ.

Quos cum aspiceret, interrogavit, ut ajunt, de quâ regione vel terrâ essent adlati. Dictumque est quod de Brittaniâ insulâ, cujus incolæ talis essent aspectûs. Rursus interrogavit, utrum iidem insulani, Christiani, an pagani adhuc erroribus essent implicati? Dictumque est, quod essent pagani. At ille intimo ex corde longa trahens suspiria: “Heu, proh dolor!” inquit, “quod tam lucidi vultûs homines tenebrarum auctor possidet, tantaque gratia frontispicii mentem ab internâ gratiâ vacuum gestat!” Rursus ergo interrogavit, quod esset vocabulum gentis illius? Responsum est quod Angli vocarentur. At ille, “Benè,” inquit, “nam et angelicam habent faciem, et tales angelorum in cœlis decet esse coheredes. Quod habet nomen ipsa provincia de quâ isti sunt adlati?” Responsum est quod Deiri vocarentur iidem provinciales. At ille: “Benè,” inquit, “Deiri, de irâ eruti, et ad misericordiam Christi vocati. Rex provinciæ illius, quomodo appellatur?” Responsum est quod *Aella* diceretur. At ille adludens ad nomen ait: “*Alleluia*, laudem Dei creatoris illis in partibus oportet cantari.” Accedensque ad Pontificem Romanæ et Apostolicæ sedis, nondum enim erat ipse Pontifex factus, rogavit, ut genti Anglorum in Britanniam aliquos verbi ministros, per quos ad Christum converterentur, mitteret: seipsum paratum esse in hoc opus Domino co-operante perficiendum, si tamen Apostolico Papæ hoc ut fieret placeret. Quod dum perficere non posset; quia etsi pontifex concedere illi quod petierat voluit, non tamen cives Romani ut tam longe ab urbe recederet potuere permittere; mox ut ipse pontificatûs officio functus est, perficit opus diu desideratum: alios quidem prædicatores mittens, sed ipse prædicationem ut fructificaret suis exhortationibus et precibus adjuvans.

Нельзя также молча обойти вниманием то упоминание о блаженном Григории, которое дошло до нас по традиции наших предков: ибо по причине полученного им тогда наставления он стал таким усердным ради спасения нашего народа. Ибо они говорят, что в определенный день, когда торговцы только что прибыли, на рынок было принесено много вещей, и несколько человек пришли купить; сам Григорий пришел среди них и увидел выставленных на продажу юношей со светлым телом и красивым лицом, чьи волосы также были прекрасны. Говорят, глядя на них, он спросил, из какой части света они привезены; ему ответили, что с острова Британия, жители которого имели такой цвет лица. Он снова спросил, были ли эти островитяне христианами или погрязли в заблуждениях язычества. Было сказано, что они были язычниками. И он, глубоко вздохнув, сказал: “Увы! как жаль, что создатель тьмы обладает людьми с таким светлым лицом, и что такой изящный облик должен иметь ум, лишенный изящества внутри! Он снова спросил, как называется их нация. Ему сказали, что их зовут Англами. Он сказал: “Это хорошо, потому что у них ангельские лица, и им подобает быть сонаследниками Ангелов на Небесах”. Из какой провинции они были привезены, было его следующим вопросом. На что был дан ответ: жители их провинции называются Дейри. “Снова хорошо, - сказал он, - Дейри (де ира эрути), спасенный от гнева и призванный к милосердию Христа”. Как зовут короля этой провинции? Ему сказали: “Элла”. И, обыграв это слово, он ответил: “Аллилуйя. Хвалу Богу, нашему Создателю, следует воспевать в тех краях”. И, отправившись к понтифику Римского Апостольского престола, поскольку сам он еще не был избран папой, он умолял его послать в Британию для народа англослов несколько служителей слова, через которых они могли бы быть обращены ко Христу; и заявил, что он сам готов с помощью Господа взяться за эту работу, если папе будет так угодно. Этого он не смог сделать, потому что, хотя понтифик желал удовлетворить его ходатайство, граждане Рима не согласились бы, чтобы он уезжал оттуда на такое большое расстояние. Однако, как только он был назначен папой, он выполнил свою долгожданную работу: он послал других проповедников, но помогал им своими молитвами и увещеваниями, чтобы сделать их проповедь плодотворной.

Григорий стал папой в 590 году. Вскоре после своего возведения в папский сан он попытался приобрести нескольких британских юношей, чтобы обучить их быть миссионерами для своих соотечественников.

Святой престол уже обладал значительным наследством в Галлии, дарованным благочестием верующих: из следующего послания папы к священнику Кандиду, которого он послал в качестве управляющего, мы увидим, как использовались его доходы.

Lib. v. Epist. x.—Gregorius Candido Presbytero eunti ad patrimonium Galliæ.

Pergens auxiliante Domino Deo nostro Jesu Christo ad patrimonium, quod est in Galliis gubernandum, volumus ut dilectio tua ex solidis quos acceperit, vestimenta pauperum, vel pueros Anglos, qui sunt ab annis decem et septem, vel decem et octo, ut in monasteriis dati Deo proficiant, comparet; quatenus solidi Galliarum, qui in terrâ nostrâ expendi non possunt, apud locum proprium utiliter expendantur. Si quid vero de pecuniis reddituum, quæ dicuntur ablatae, recipere potueris, ex his quoque vestimenta pauperum comparare te volumus; vel, sicut præfati sumus, pueros qui in omnipotentis Dei servitio proficiant. Sed quia pagani sunt, qui illic inveniri possunt, volo, ut cum eis presbyter transmittatur, ne quid ægritudinis contingat in viâ, ut quos morituros conspexerit debeat baptizare. Ita igitur tua dilectio faciat, ut hæc diligenter implere festinet.

Григорий священнику Кандиду, направлявшемуся в родовое поместье Галлия.

Поскольку вы собираетесь, с помощью Господа Иисуса Христа, нашего Бога, управлять наследством, которое находится в Галлии; мы желаем, чтобы из шиллингов, которые вы можете получить, вы, наши возлюбленные, приобрели одежду для бедных или английских юношей в возрасте семнадцати или восемнадцати лет, чтобы, будучи помещены в монастыри, они могли быть полезны для служения Богу; чтобы деньги Галлии, которые не должны расходоваться в нашей стране, могли быть положены на свое место с пользой. Если вы также можете получить какие-либо деньги из этого дохода, называемого сборами (ablatae), мы также желаем, чтобы вы на них купили одежду для бедных или, как мы уже говорили, молодежи, которая может стать опытной в служении Богу. Но поскольку те, кто живет в том месте, являются язычниками, мы желаем, чтобы с ними был послан священник, чтобы они не заболели в пути, и он должен крестить тех, кого он может увидеть умирающими. Так пусть же вы, наши возлюбленные, делаете и будьте бдительны в исполнении того, чего мы пожелали.

Поручение папы Григория выкупить этих юношей было выполнено. Но, как замечает Лингард, (Ant. Англосаксонский тюрколог): “их продвижение было медленным, а его рвение нетерпеливым”. В результате Св. Августин и его спутники были посланы папой и осуществили обращение острова.

В той же главе Лингард описывает саксов, которые поселились в Англии до их обращения, и ссылается на Уилла. из Малмсбери (de reg. 1. i., с. 3.)

“Дикари Африки могут обмениваться с европейцами на негров, которых они захватили предательством или в плен в открытой войне; но самые свирепые завоеватели британии

продавали без зазрения совести торговцам континента своих соотечественников и даже собственных детей”.

Но их свирепость вскоре уступила усилиям миссионеров, и более суровые черты их происхождения незаметно смягчились под мягким влиянием Евангелия. В ярости от победы они научились уважать права человечества. Смерть или рабство больше не были судьбой покоренных бриттов; благодаря их покорности они были присоединены к победителям; и их жизни и имущество были защищены справедливостью их христианских завоевателей. Гуманная идея о том, что через крещение все люди становятся братьями, способствовала смягчению условий рабства и посеяла семена той щедрости, которая постепенно подрывала и, в конце концов, упразднила столь отвратительный институт. Законодательным актом свобода ребенка была защищена от алчности неродственного родителя; и самое суровое наказание было назначено человеку, который осмелился продать иностранному хозяину одного из своих соотечественников, хотя тот был рабом или злоумышленником”.

Лингард ссылается здесь на устав Ina, процитированный в предыдущем исследовании. Но можно отметить, что здесь содержится самое раннее упоминание об африканской работорговле как отрасли европейской торговли по сравнению с древней работорговлей, которая велась с Британией.

В своей книге “*Pastoralis Curæ*” О пастырском попечении, часть 3, глава vi, Наставление, папа Григорий говорит:

Admonitio vi.—*Aliter admonendi sunt servi, atque aliter domini. Servi scilicet, ut in se semper humilitatem conditionis aspiciant: domini vero, ut naturæ suæ quâ æqualiter sunt cum servis conditi, memoriam non amittant. Servi admonendi sunt ne dominos despiciant, ne Deum offendant si ordinationi illius superbiendo contradicunt: domini quoque admonendi sunt, quia contra Deum de munere ejus superbiunt, si eos quos per conditionem tenent subditos, æquales sibi per naturæ consortium non agnoscunt. Isti admonendi sunt ut sciant se servos esse dominorum: illi admonendi sunt ut cognoscant se conservos esse servorum. Istis namque dicitur: *Servi, obedite dominis carnalibus*. Et rursum: *Quicumque sunt sub jugo servi, dominos suos omni honore dignos arbitrentur*: illis autem dicitur: *et vos, domini, eadem facite illis, remittentes minas, scientes quod et illorum et vester dominus est in cœlis*.*

Предостережение vi.—*Слуг следует увещевать одним способом, хозяев - другим: слуг - в том, что они всегда должны осознавать в себе низость своего положения; хозяев же - в том, что они не теряют воспоминания о своей природе, благодаря которой они созданы наравне со своими рабами. Следует увещевать рабов не презирать своих господ, чтобы они не оскорбляли Бога, если, возгордившись, они противоречат его постановлению: следует увещевать и господ; потому что они возгордились против Бога из-за его дара, если они не признают равными себе, по естественному братству, тех, кого по условиям они считают подданными. Их следует увещевать, чтобы они помнили, что они рабы своих хозяев; тех, о ком они помнят, что они сослужители слуг. Им сказано: рабы, повинуйтесь своим господам по плоти: и еще: Все, кто являются рабами под ярмом, пусть считают своих господ достойными всякой чести: но тем сказано: и вы, господа, поступайте с ними подобным образом, отбросив угрозы, зная, что ваш и их Господин на небесах.*

В своей книге ii. из Посланий, ер. xxxix., в письме Петру, иподиакону Кампании, он указывает ему, как действовать в случае с рабыней, принадлежащей проктору или управляющему церковным имуществом (*defensor*), которая стремилась получить разрешение стать сестрой в монастыре, что было незаконно без согласия ее владельца. Папа не приказывает мастеру освобождать ее или разрешать ее профессию, поскольку, хотя он работал на церковь, религия, к которой он принадлежал, не требовала от него отдавать свою собственность, и глава этой церкви не имел права лишать его ее; поэтому он пишет:

Preterea quia Felix defensor puellam nomine Catillam habere dicitur, quæ cum magnis lacrymis, et vehementi desiderio habitum conversionis appetit, sed eam præfatus dominus suus converti minime permittit: proinde volumus, ut experientia tua præfatum Felicem adeat, atque puellæ ejusdem animum sollicite requirat; et si ita esse cognoverit, pretium ejusdem puellæ suæ domino præbeat, et huc eam in monasterio dandam cum personis gravibus, Domino auxiliante, transmittat. Ita vero hæc age, ut non per lentam actionem tuam præfatæ puellæ anima detrimentum aliquod in desiderio suo sustineat.

Более того, поскольку у проктора Феликса, как говорят, есть служанка по имени Катилла, которая со многими слезами и неистовым желанием желает принять монашество; но ее вышеупомянутый хозяин ни в коем случае не позволит ей заниматься профессией: тогда мы желаем, чтобы вы по опыту навестили упомянутого Феликса и тщательно изучили характер этой молодой женщины, и если вы найдете его таким, как указано, заплатите хозяину ее цену и отправьте ее сюда с благоразумными людьми, которые с Божьей помощью поместят ее в монастырь. Но сделай это, чтобы душа молодой женщины не испытала никаких неудобств в своем желании из-за твоего опоздания.

Ниже приводится дарственная, которую тот же папа совершил, чтобы обеспечить владение рабом епископу Порту, одной из пригородных епархий близ Рима. Это любопытно не только как свидетельство того факта, что папа и Римский престол удерживали и переводили рабов в этот период, но и как образец юридического документа той даты и содержания:

Lib. X. Ep. LII.—Gregorius, Felici Episcopo Portuensi.

Charitatis vestræ gratiâ provocati, no infructuosi vobis videamur existere, præcipuè cum et minus vos habere servitia noverimus; ideo Joannem juris ecclesiastici famulum, natione Sabinum, ex massâ Flavianâ, annorum plus minus decem et octo, quem nostra voluntate jam diu possidetis, fraternitati vestræ jure directo donamus atque concedimus; ita ut cum habeatis, possideatis, atque juri proprietatique vestra vindicetis atque defendatis, et quidquid de eo facere volueritis, quippe ut dominus, ex hujus donationis jure libero potiamini arbitrio. Contra quam munificentiae nostræ chartulam nunquam nos successoresque nostros noveris esse venturos. Hanc autem donationem a notario nostro perscriptam legimus, atque subscripsimus, tribuentes etiam non expectatâ professione vestrâ quo volueritis tempore alligandi licentiam legitimâ stipulatione et sponsione interpositâ. Actum Romæ.

Воодушевленные нашим уважением к вашей милосердной особе, чтобы мы не казались вам бесполезными, особенно поскольку мы знаем, что у вас не хватает слуг: поэтому мы отдаем и даруем вам нашего брата, по нашему прямому праву, Иоанна, служителя церковных владений, по происхождению сабинянина, из владений Флавиев, которому сейчас около восемнадцати лет, которого по нашей воле вы долгое время имели в своем распоряжении. Чтобы вы могли иметь его и владеть им, сохранять и отстаивать свое право на него и защищать его как свою собственность. И чтобы вы могли, безвозмездно сделав это пожертвование, наслаждаться проявлением своей воли, делать то, что вы сочтете нужным в его отношении, как его господина.

Против какого документа о нашей щедрости вы, возможно, знаете, что ни мы, ни наши преемники никогда не выступим. И мы прочитали этот дарственный акт, выписанный нашим нотариусом, и мы подписали то же самое, даже не дожидаясь вашей профессии, соблюдая время, когда вы пожелаете получить лицензию, чтобы зарегистрировать его в публичных актах, вмешавшись в законный процесс подписания и заветования. Совершено в Риме и с.

The Масса обычно представляла собой участок земли площадью около двенадцати акров: и специально принадлежащие к нему слуги в документах того и более позднего периода обычно называются либо *servi de* (или *ex*) *massa*, а когда впоследствии они становились обусловленными или в определенной степени освобожденными, их называли *homines de masnada*, либо другими именами, эквивалентными им.

Lib. V. Ep. XXXIV.—Грегориус, Атемио Субдиаконо.

Quantus dolor, quantaque sit nostro cordi afflictio de his, quæ in partibus Campaniæ contigerunt, dicere non possumus: sed ex calamitatis magnitudine potes ipse cognoscere. Eâ de re, pro remedio captivorum qui tenti sunt, solidos experientiæ tuæ per horum portitorem Stephanum virum magnificum transmisimus, admonentes ut omnino debeas esse sollicitus, ac strenuè peragas, et liberos homines, quos ad redemptionem suam sufficere non posse cognoscis, tu eos festines redimere. Qui vero servi fuerint, et dominos eorum ita pauperes esse compereris, ut eos redimere non assurgent, et hos quoque comparare non desinas. Pariter etiam et servos ecclesiæ qui tuâ negligentia perierunt, curabis redimere. Quo cumque autem redemeris, subtiliter notitiam, quæ nomina eorum, vel quis ubi maneat, sive quid agat, seu unde sit, contineat, facere modis omnibus studebis, quam tecum possis afferre cum veneris. Ita autem in hac re te studiose exhibere festina, ut ii qui redimendi sunt, nullum te negligente periculum possint incurrere, et tu apud nos postea vehementer incipias esse culpabilis, sed et hoc quam maxime age, ut si fieri potest, captivos ipsos minori possis pretio comparare. Substantiam verò sub omni puritate atque subtilitate describe, et ipsam nobis descriptionem cum celeritate trans mitte.

Григорий, иподиакону Анфимию:

Мы не можем выразить, насколько велико наше горе и скорбь нашего сердца из-за того, что произошло в части Кампании; но вы сами можете оценить это по масштабам бедствия. Посему мы посылаем вашему опыту через Стефана, достойного человека, подателя сего, деньги для помощи тем пленникам, которые содержатся под стражей; увещевая вас, что вы должны быть очень трудолюбивы и приложить все усилия, чтобы выяснить, какие свободные люди не в состоянии обеспечить себе освобождение самостоятельно, и что вы

должны быстро выкупить их. Но что касается рабов, то, когда вы обнаружите, что их хозяева настолько бедны, что не в их силах освободить их, вы также не откажетесь купить их. Точно так же вы будете осторожны, чтобы искупить слуг церкви, которые были потеряны из-за вашего пренебрежения.

Вы также должны быть очень осторожны и во что бы то ни стало составить аккуратную справку, которую вы можете принести, когда придете, с указанием их имен, а также того, где кто-либо остается, как он работает или откуда он родом. Вы будете прилежны и настолько усердны в этой сделке, что своим пренебрежением не создадите повода для опасности для тех, кто должен быть освобожден, и не подвергнетесь риску оказаться чрезвычайно виновным, с нашей точки зрения. Вы будете самым тщательным образом, прежде всего, добиваться освобождения пленников по как можно более низкой цене. Вы будете оформлять счета максимально точно и доходчиво и оперативно отправлять их нам.

Бедствие, о котором он оплакивает, было вторжением лангобардов, которые, придя родом из Скандинавии, поселились на некоторое время в Померании и примерно в этот период опустошили Италию.

УРОК XI.

В эту эпоху в мире все еще существовало чувство соперничества между евреями, язычниками и христианами; и, по правде говоря, между некоторыми различными сектами последних, относительно того, какая система религии должна преобладать. Такое положение дел часто делало положение раба своеобразным.

Еврей и христианин находились в оппозиции с самого зарождения христианства. Первыми гонителями христиан были родственники первых христиан; смерть Спасителя и мученическая кончина Стефана, заключение Петра в темницу, миссия Савла в Дамаск и множество других подобных фактов ярко демонстрируют дух ненависти, который вызвал не просто разделение, но вражду. Разрушение Иерусалима, пленение людей, сохранивших ранние записи Откровения, и распространение христианской религии, даже под мечами и виселицами ее преследователей, только усилили и увековечили это чувство.

Гордыня язычника высмеивала то, что он называл суеверием: нанося удары верующему, над которым он насмехался, он преклонялся перед идолом язычества. Ранние ереси тех, кто исповедовал христианское имя, но был отделен от христианского единства, возникли, как правило, из попыток разрушить таинственную природу учения апостолов и объяснить его системой какого-нибудь языческого философа или видоизменить его путем введения какого-нибудь иудейского обряда или принципа. Еврей, язычник и еретик одинаково чувствовали себя возвышенными из-за своего воображаемого превосходства над верным последователем учения галилеянина. Таким образом, меч гонителя, глумливая насмешка и придирки ложной философии - все это было использовано против членов церкви; и среди тех, кто в силу своего положения был наиболее подвержен страданиям, были христиане-рабы врагов креста. Даже те, кто принадлежал к верующим, подвергались особым испытаниям, потому что часто во времена

гонений хозяева, желая получить защиту, фактически не принося жертвы идолам, заставляли своих слуг изображать их в совершении преступления. Владельцы-евреи часто делали им обрезание, даже против их воли. Неверный хозяин часто калечил их. Они также подвергались постоянным лишениям и соблазнам владельцев, которые хотели обратить их в свою веру.

Таким образом, в ранний период после обращения Константина было постановлено, что никто, кто не был христианином, не должен держать раба-христианина, согласно тому принципу, который содержится в Лев. xxv. 47, 48. We find in the civil code, lib. i. tit. 10, “Judæus servum Christianum nec comparare debet, nec largitatis aut alio quocumque titulo consequetur.” *Еврей не должен покупать раба-христианина, равно как и получать его в дар или каким-либо другим титулом.*

В последующей части названия приводится наказание: “не решающий манципиальный удар, многократный, верный приговор с большой буквы”. *Он не только страдает от потери раба, но и будет наказан смертной казнью.*

Указом Валентиниана III, найденным после кодекса Феодосия и озаглавленным “De diversis ecclesiasticis capitibus”, датированным 425 годом, Аквилея, vii. в июльские иды евреям и язычникам было запрещено держать рабов-христиан.

Таким образом, по законам империи того периода, ни один еврей или язычник не мог иметь никакой собственности на раба-христианина. Этот принцип был принят франками и другими народами гораздо позже, и это объясняет разнообразие законодательства и судебных решений, которые встречаются в книгах одного и того же периода в разных регионах.

Another clause of the code was more comprehensive: “Græcus, seu paganus, et Judæus, et Samaritanus, et alius hæreticus, id est, non existens orthodoxus, non potest Christianum mancipium habere.” *Грек или язычник, еврей, самарянин и любой еретик, то есть неправославный, не может держать христианина в рабстве.*

Власть Григория над Сицилией была не только духовной. Он осуществлял временный надзор, если не обладал полным суверенитетом, над островом.—Документ называется ер. xxxvii. lib. ii. indict. xi.

Gregorius Libertino, Præfecto Siciliæ.

De præsumptione Nasæ Judæi, qui altare nomine B. Heliæ construxerat, et de mancipiis Christianis comparatis.

Ab ipso administrationis exordio, Deus vos in causæ suæ voluit vindicta procedere, et hanc vobis mercedem propitius cum laude servavit. Fertur siquidem quòd Nasas quidam sceleratissimus Judæorum, sub nomine beati Heliæ altare puniendâ temeritate construxerit, multosque illic Christianorum ad adorandum sacrilegâ seductione decepit. Sed et Christiana, ut dicitur, mancipia comparavit, et suis ea obsequiis ac utilitatibus deputavit. Dum igitur severissimè in eum pro tantis facinoribus debuisset ulcisci, gloriosus Justinus medicamento avaritiæ, ut nobis scriptum est, Dei distulit injuriam vindicare. Gloria autem vestra hæc omnia districtâ examinatione perquirat: et si hujusmodi manifestum esse repererit, ita districtissime ac corporaliter in eundem sceleratum festinet vindicare Judæum; quatenus hâc ex causâ et gratiam sibi Dei nomine conciliet, et his se posteris pro

suâ mercede imitandum monstret exemplis. Mancipia autem Christiana, quæcumque eum comparasse patuerit, ad libertatem, juxta legum præcepta, sine omni ambiguitate perducite, ne, quod absit, Christiana religio Judais subdita polluat. Ita ergo omnia districtissimè sub omni festinatione corrigite, ut non solum pro hâc vobis disciplinâ gratias referamus, sed et testimonium de bonitate vestrâ ubi necesse fuerit, præbeamus.

Григорий Либертину, префекту Сицилии:

О самонадеянности Наса, еврея, воздвигшего алтарь во имя блаженного Илии; и о приобретении рабов-христиан.

Бог пожелал, чтобы с самого начала вашего правления вы приступили к мщению за его дело; и он милостиво сохранил эту награду для вас с похвалой. Действительно, говорят, что некто Наса, очень нечестивый человек из еврейского народа, с опрометчивостью, заслуживающей наказания, построил алтарь под именем блаженного Илии и обманным и кощунственным образом соблазнил многих христиан прийти туда для поклонения. Также говорят, что он приобрел рабов-христиан и поставил их себе на службу и извлекал выгоду. Нам также было написано, что преславнейший Юстин, когда ему следовало бы самым суровым образом наказать его за подобные преступления, из-за своей алчности отложил возмездие за этот вред Богу.

Изучите ли вы, славный сэр, самым тщательным образом все предпосылки; и если вы обнаружите, что обвинения явно подтверждены, поспешите самым строгим образом добиться физического правосудия над этим нечестивым евреем, чтобы снискать себе благосклонность Бога в этом деле и показать в награду тем, кто придет после нас, пример для подражания. Но, далее, проводите ли вы, согласно предписаниям законов, на свободу, без каких-либо придирок, всех и всяких христианских рабов, которых, как может быть очевидно, он приобрел, чтобы, не дай Бог, христианская религия не деградировала из-за подчинения евреям.

Поэтому сделайте все это исправление максимально точно и быстро, чтобы вы могли не только получить нашу благодарность за сохранение дисциплины, но и чтобы мы могли, когда представится возможность, предоставить вам доказательство нашего признания вашей доброты.

Канон XXX четвертого Орлеанского собора:

Cùm prioribus canonibus jam fuerit definitum, ut de mancipiis Christianis, quæ apud Judæos sunt, si ad ecclesiam confugerint, et redimi se postulaverint, etiam ad quoscumque Christianos refugerint, et servire Judæis noluerint, taxato et oblato a fidelibus justo pretio, ab eorum dominio liberentur; ideo statuimus, ut tam justa constitutio ab omnibus Catholicis conservetur.

Принимая во внимание, что прежними канонами в отношении рабов-христиан, находящихся под властью евреев, было постановлено, что если они обратятся в церковь или даже к каким-либо христианам и потребуют своего выкупа, но не пожелают служить евреям, они должны быть освобождены от своих владельцев за справедливую цену, которая будет

оценена верующими и предложена за них: поэтому мы постановляем, что это справедливое правило должно соблюдаться всеми католиками.

В этот период, в 541 году, в этой провинции и королевстве еврей имел законное право собственности на своего раба-христианина и не мог быть лишен его иначе, как по закону или за предложенную стоимость.

Первый совет Макона был собран по просьбе короля Гунтрама, или Гутрана, одного из сыновей Клотэра I., которому после смерти его отца в 561 году было оставлено управление Орлеаном. Это собрание состоялось в 581 году. Шестнадцатый канон —

Et licet quid de Christianis, qui aut captivitatis incursu, aut quibuscumque fraudibus, Judæorum servitio implicantur, debeat observari, non solum canonicis statutis, sed et legum beneficio pridem fuerit constitutum: tamen quia nunc ita quorundam querela exorta est, quosdam Judæos, per civitates aut municipia consistentes, in tantam insolentiam et proterviam prorupisse ut nec reclamantes Christianos liceat vel precio de eorum servitute absolvi. Idcirco præsentī concilio, Deo auctore, sancimus, ut nullus Christianus Judæo deinceps debeat servire; sed datis pro quolibet bono mancipio xii. solidis, ipsum mancipium quicumque Christianus seu ad ingenuitatem, seu ad servitium, licentiam habeat redimendi: quia nefas est, ut quos Christus Dominus sanguinis effusione redemit persecutorum vinculis maneant irretiti. Quod si acquiescere his quæ statuimus quicumque Judæus noluerit, quamdiu ad pecuniam constitutam venire distulerit, liceat mancipio ipsi cum Christianis ubicumque voluerit habitare. Illud etiam specialiter sancientes, quod si qui Judæus Christianum mancipium ad errorem Judaicum convictus fuerit persuasisse, ut ipso mancipio careat, et legandi damnatione plectetur.

И хотя порядок действий в отношении христиан, которые были втянуты в службу евреям из-за вторжений для взятия в плен или других мошенничеств, до сих пор регулировался не только каноническими постановлениями, но и благосклонностью гражданских законов; все же, поскольку сейчас возникла жалоба некоторых лиц на то, что некоторые евреи, живущие в городах, стали настолько дерзкими, что они не позволяют христианам, требующим освобождения, даже в обмен на их службу; а потому, властью Божьей, мы предписываем этим настоящий акт совета гласит, что ни один христианин впредь не должен законно оставаться в рабстве у еврея; но что любой христианин должен иметь право выкупить этого раба либо на свободу, либо в рабство, заплатив за каждого хорошего раба сумму в двенадцать шиллингов (солидум): потому что неприлично, чтобы те, кого Христос искупил пролитием своей крови, продолжали оставаться скованными цепями преследователей. Но если какой-либо еврей не пожелает согласиться с этими принятыми положениями, для самого раба будет законно жить там, где он пожелает, с христианами, до тех пор, пока еврей не возьмет оговоренные деньги. Это также специально предписано, что если какой-либо еврей будет уличен в том, что он убедил своего раба-христианина принять иудейское заблуждение, он должен быть лишен раба и принужден сделать подарок.

Только в этот период мы находим какие-либо законы франков, устанавливающие право христианина отказывать в службе еврею. Это, однако, относилось не ко всей территории, поскольку та, над которой правил Гунтрам, составляла всего лишь четвертую часть империи.

Ниже приводится ер. xxi. lib. iii. indic. xii.

Gregorius Venantio, Episcopo Lunensi:

Quod Judæi non possunt Christiana habere mancipia: sed coloni et originarii pensiones illis præbere debent.

Multorum ad nos relatione pervenit, a Judæis in Lunensi civitate degentibus in servitio Christiana detineri mancipia: quæ res nobis tanto visa est asperior, quanto ea fraternitati tuæ patientia operabatur. Oportebat quippe te respectu loci tui, atque Christianæ religionis intuitu, nullam relinquere occasionem, ut superstitioni Judaicæ simplices animæ non, tam suasionibus quam potestatis jure, quodammodo deservirent. Quamobrem hortamur fraternitatem tuam, ut secundum piissimarum legum tramitem, nulli Judæo liceat Christianum mancipium in suo retinere dominio. Sed si qui penes eos inveniuntur, libertas eis tuitionis auxilio ex legum sanctione servetur. Hi vero qui in possessionibus eorum sunt, licet et ipsi ex legum distinctione sint liberi; tamen quia colendis eorum terris diutius adhæserunt, utpote conditionem loci debentes, ad colenda quæ consueverant rura permaneant, pensionesque prædictis viris præbeant: et cuncta quæ de colonis vel originariis jura præcipiunt, peragant, extra quod nihil eis oneris amplius indicatur. Quodsi quisquam de his vel ad alium migrare locum, vel in obsequio suo retinere voluerit, ipse sibi reputet, qui jus colonarium temeritate suâ, jus vero juris dominii sui severitate damnavit. In his ergo omnibus ita te volumus solerter impendi, ut nec direpti gregis pastor reus existas, nec apud nos minor æmulatio fraternitatem tuam reprehensibilem reddat.

Григорий Венанцию, епископу Луны:

Что евреи не должны иметь рабов-христиан, но что колонисты и те, кто родился на их землях, должны платить им пенсии.

Из сообщений многих людей мы узнали, что рабы-христиане содержатся в подневольном состоянии евреями, живущими в городе Луна, что тем более прискорбно для нас, поскольку это было вызвано небрежностью тебя, нашего брата. Ибо вам подобало, как из-за места, которое вы занимаете, так и из-за вашего уважения к христианской религии, не допускать существования каких-либо поводов, по которым простые души могут быть подчинены еврейскому суеверию, не только силой убеждения, но и по своего рода праву, проистекающему из власти. Посему мы увещеваем тебя, брат наш, что, согласно постановлению самых благочестивых законов, ни одному еврею не должно быть позволено держать раба-христианина под своим владычеством, и что, если таковой будет найден у них, свобода такого человека должна быть обеспечена с помощью закона и защиты.

А что касается тех, кто находится на их землях, то, хотя по строгой конструкции закона они могут быть свободны, все же, поскольку они долгое время занимались обработкой почвы, будучи связанными условиями места, пусть они остаются обрабатывать земли, как они это делали раньше, и выплачивают пенсию вышеупомянутым людям; и пусть они делают все, чего законы требуют от колонистов или лиц местного происхождения. Однако не допускайте, чтобы на них ложилось дополнительное бремя.

Но если кто-либо из них пожелает мигрировать в другое место; или если он предпочтет оставаться в повиновении, пусть последствия будут приписаны тому, кто опрометчиво

нарушил колониальные права, или кто причинил себе вред суровостью своего поведения по отношению к своему подданному.

Мы желаем, чтобы вы были осторожны и уделяли свое внимание всем этим письмам, чтобы не оказаться виновным пастырем разграбленной паствы и чтобы недостаток вашего рвения не заставил нас осуждать нашего брата.

Закон империи, действующий на территории Италии и Сицилии:

1. Рабы, которые были христианами, не могли удерживаться теми, кто не был христианином.
2. Поскольку их владение другими лицами, кроме христиан, было незаконным, эти другие не могли иметь на них никакой собственности: лица, удерживаемые таким образом, имели право на свободу.
3. Церковь была хранительницей их права на свободу, и церковь действовала через епископа.
4. Следовательно, епископ был обязан и имел право отстаивать эту свободу для тех, кто был так несправедливо задержан.
5. Правом и обязанностью папы было следить за тем, чтобы каждый епископ был осторожен в своих обязанностях, и эта часть его обязанностей, как и любая другая, находилась под надзором его настоятеля и непосредственного инспектора, и долгом этого настоятеля было порицать его за любое пренебрежение.
6. Закон каждой страны должен был регулировать обязанности господина и раба, и если этот закон превращал церковь, как в Италии и ее окрестностях, в надлежащий трибунал для наблюдения за выполнением этих обязанностей, любое пренебрежение церковью при ее исполнении было бы преступлением.
7. В этот период на большей части Италии и Сицилии верховной властью был папа, и только благодаря его огромному влиянию полуцивилизованные вожди готов и ломбардов поддерживали какой-либо порядок, а их деспотизм частично сдерживался.

Это были времена анархии, между которыми и нынешним временем нет аналогии. Евреи и отщепенцы от церкви были очень многочисленны, и на их стороне, так же как и на стороне их противников, страсть часто принимала облик религии, и каждый из них играл на несчастном рабе. Положение папы было чрезвычайно трудным, поскольку, хотя ему приходилось сдерживать врагов церкви с одной стороны, он должен был исправлять бесчинства ее приверженцев с другой.

УРОК XII.

Законы империи объявили незаконным для евреев или язычников держать христианских рабов, церковь предприняла следующий шаг, который, по сути, запрещал продажу рабов-язычников

евреям и который в значительной степени препятствовал их введению из-за трудностей, с которыми следующий порядок окружал торговлю. Это находится в lib. v. indic. xiv. epist. xxxi.

Gregorius, Fortunato Episcopo Neopolitano:

Ne mancipia quæ Christianam fidem suscipere volunt, Judæis venundentur: sed pretium à Christiano emptore percipiant.

Fraternitati vestræ ante hoc tempus scripsimus, ut hos qui de Judaica superstitione ad Christianam fidem Deo aspirante venire desiderant, dominis eorum nulla esset licentia venundandi: sed ex eo quo voluntatis suæ desiderium prodidissent, defendi in libertatem per omnia debuissent. Sed quia quantum cognovimus, nec voluntatem nostram, nec legum statuta subtili scientes discretione pensare, in paganis servis hâc se non arbitrantur conditione constringi: fraternitatem vestram oportet de his esse sollicitam, et si de Judæorum servitio non solum Judæos, sed etiam quisquam paganorum fieri voluerit Christianus, postquam voluntas ejus fuerit patefacta, nec hunc sub quolibet ingenio vel argumento cuiquam Judæorum venundandi facultas sit: sed is qui ad Christianam converti fidem desideret, defensione vestrâ in libertatem modis omnibus vindicetur. Hi vero quos hujusmodi oportet servos amittere, ne forsitan utilitates suas irrationabiliter æstiment impediri, sollicitâ vos hæc convenit consideratione servare: ut si paganos, quos mercimonii causâ de externis finibus emerint, intra tres menses, dum emptor cui vendi debeant non invenitur, fugere ad ecclesiam forte contigerit, et velle se fieri dixerint Christianos, vel etiam extra ecclesiam hanc talem voluntatem prodederint, pretium ibi à Christiano scilicet emptore percipiant. Si autem post præfinitos tres menses quisquam hujusmodi servorum velle suum edixerit, et fieri voluerit Christianus, nec aliquis eum postmodum emere, nec dominus quâlibet occasionis specie audeat venundare, sed ad libertatis proculdubio præmia perducatur: quia hunc non ad vendendum, sed ad serviendum sibi intelligitur comparasse. Hæc igitur omnia fraternitas vestra ita vigilantes observet, quatenus ei nec supplicatio quorundam valeat, nec persona surripere.

“Григорий Фортунату, епископу Неаполитанскому:

“Что рабы, желающие принять христианскую веру, не должны продаваться евреям, но (владельцы) могут получить цену от христианского покупателя.

“Мы уже писали тебе, наш брат, что их хозяевам не следует разрешать продавать тех, кто по вдохновению Божьему желает перейти от еврейских суеверий к христианской вере; но что с того момента, как они проявят эту решимость, они должны быть защищены всеми средствами, чтобы обрести свободу. Но, поскольку нам стало известно, что некоторые люди, не совсем точно прислушивающиеся ни к нашей воле, ни к постановлениям законов, думают, что в отношении рабов-язычников этот закон неприменим, тебе, наш брат, следует быть осторожным в этом вопросе; и если среди рабов евреев не только еврей, но и любой из язычников пожелает стать христианином, позаботься о том, чтобы ни один еврей не имел права продать его ни под каким предлогом, ни с помощью какого-либо хитроумного устройства, после этого его намерение станет известно; но пусть тот, кто желает принять христианскую веру, пользуется вашей помощью, защищая любыми средствами свою свободу.

“И что касается тех, кто должен потерять таких слуг, чтобы они не считали себя необоснованно стесненными, то вам следует тщательно следовать этому правилу: если случится так, что язычники, которых они купили в чужих местах с целью торговли, в течение трех месяцев, не будучи купленными, придут в церковь и скажут, что они желают стать христианами, или даже объявят об этом намерении без церкви, пусть владельцы будут в состоянии получить свою цену от христианского покупателя. Но если по истечении трех месяцев кто-либо из этих слуг, подобных этому описанию, изъявит свою волю и пожелает стать христианином, после этого никто не посмеет купить его, и его хозяин ни под каким предлогом не продаст его; но он, несомненно, будет удостоен свободы, потому что достаточно понятно, что этот раб был приобретен с целью служения, а не для торговли. Соблюдай ли ты, брат мой, все это усердно и внимательно, чтобы тебя не увела никакая мольба и не затронуло личное уважение”.

Приведенные выше основания закона могут быть частично собраны из следующего письма епископу Катании на Сицилии. Lib. v. ind. xiv. послание. xxxii.

Gregorius, Leoni Episcopo Catanensi:

De Samaræis qui pagana mancipia emerunt et circumciderunt.

Res ad nos detestabilis, et omnino legibus inimica pervenit, quæ, si vera est, fraternitatem vestram vehementer accusat, eamque de minori solitudine probat esse culpabilem.

Comperimus autem quod Samaræi degentes Catinæ pagana mancipia emerint, atque ea circumcidere ausu temerario præsumpserint. Atque idcirco necesse est, ut omnimodo zelum in hac causâ sacerdotalem exercens, cum omni hoc vivacitate ac solitudine studeas perscrutari: et si ita repereris, mancipia ipsa sine morâ in libertatem modis omnibus vindica, et ecclesiasticam in eis tuitionem impende, nec quidquam dominos eorum de pretio quolibet modo recipere patiaris: qui non solum hoc damno mulctandi, sed etiam aliâ erant pœnâ de legibus feriendi.

“Григорий Льву, епископу Катании:

“О самаритянах (или иудеях), которые покупали рабов-язычников и делали им обрезание.

“Нам были представлены отчеты о сделке, весьма отвратительной и полностью противоречащей законам, и которая, если это правда, свидетельствует о чрезвычайно большом пренебрежении со стороны вас, нашего брата, и доказывает, что вы были очень виновны.

“Мы обнаружили, что некоторые евреи, живущие в Катании, купили рабов-язычников и с опрометчивой самонадеянностью осмелились сделать им обрезание. Поэтому необходимо, чтобы вы проявили все свое священническое рвение в этом деле и постарались внимательно изучить его с энергией и тщательностью; и, если вы обнаружите, что обвинение соответствует действительности, вы должны любыми средствами и без промедления обеспечить свободу самим рабам и предоставить им защиту церкви; и вы ни в коем случае не должны позволять их хозяевам получать что-либо из назначенной за них цены, поскольку они не только должны быть

оштрафованы на эту сумму, но они также могут понести другое наказание, предусмотренное законами ”.

УРОК XIII.

В Иудее кредитор мог забрать детей должника и держать их в качестве своих рабов, чтобы они трудились до тех пор, пока долг не будет выплачен; а среди язычников это право не только существовало, но и в большинстве случаев ребенок мог быть обращен в вечное рабство, а во многих случаях таким образом мог быть обращен в рабство и сам должник. В этом отношении были внесены улучшения, как видно из следующего документа, находящегося в lib. iii. indic. xii. epist. xliii.

Gregorius, Fantino Defensori:

De Cosma Syro multis debitis obligato.

Lator præsentium, Cosmas Syrus, in negotio quod agebat, debitum se contraxisse perhibuit, quod, et multis aliis et lacrymis ejus attestantibus, verum esse credidimus. Et quia 150 solidos debebat, volui ut creditores illius cum eo aliquid paciscerentur: quoniam et lex habet, ut homo liber pro debito nullatenus teneatur, si res defuerint, quæ possunt eidem debito addici, creditores ergo suos, ut asserit, ad 80 solidos consentire possibile est. Sed quia multum est ut a nil habente homine 80 solidos petant, 60 solidos per notarium tuum tibi transmisimus; ut cum eisdem creditoribus subtiliter loquaris, rationem reddas, quia filium ejus quem tenere dicuntur, secundum leges tenere non possunt. Et si potest fieri, ad aliquod minus quam nos dedimus, condescendant. Et quidquid de eisdem 60 solidis remanserit, ipsi trade, ut cum filio suo exinde vivere valeat. Si autem nil remanet, ad eandem summam debitum ejus incidere stude, ut possit sibi libere postmodum laborare. Hoc tamen solerter age, ut acceptis solidis ei plenariam munionem scripto faciant.

“Григорий, проктору Фантину:

О Косме, Сирине, по уши увязшем в долгах.

“Предъявитель сего, Косма Сирин, сообщил нам, что у него было много долгов в бизнесе, которым он занимался. Мы верим, что это правда; он подтвердил это со многими слезами и свидетелями. И, поскольку он должен 150 шиллингов, я хотел бы, чтобы его кредиторы заключили с ним какое-нибудь соглашение. И поскольку закон устанавливает, что ни один свободный человек не может быть привлечен к ответственности за долг, если нет товаров, на которые можно наложить арест в счет этого долга, он говорит, что его кредиторов можно убедить принять 80 шиллингов; но с их стороны экстравагантно требовать 80 шиллингов от человека, у которого ничего нет. Мы отправили вам 60 шиллингов через вашего нотариуса, чтобы вы могли провести конфиденциальную встречу с его кредиторами и объяснить им суть дела, потому что они не могут законно удерживать его сына, которого, как говорят, они

удерживают. И если вашими усилиями они составят что-либо меньшее, чем сумма, которую мы отправляем, если что-то останется от 60 шиллингов, отдайте это ему, чтобы помочь прокормить себя и своего сына; если ничего не останется, приложите все усилия, чтобы его долг был погашен за счет этой отправленной суммы, чтобы отныне он мог свободно действовать в своих интересах. Но будьте осторожны, делая это, чтобы получить для него полную квитанцию и выписать в письменной форме за эти деньги, которые они получают ”.

Закон, на который ссылается папа и которым были защищены личности несчастного должника и его семьи, содержится в новелле 134, с. vii., и был принят Юстинианом I. в 541 году.

Ne quis creditor filium debitoris pro debito retinere præsumat.

Quia verò et hujusmodi iniquitatem in diversis locis nostræ reipublicæ cognovimus admitti, quia, creditores filios debitorum præsument retinere aut in pignus, aut in servile ministerium, aut in conductionem: hoc modis omnibus prohibemus: et jubemus ut si quis hujusmodi aliquid deliquerit, non solum debito cadat, sed tantam aliam quantitatem adjiciat dandam ei qui retentus est ab eo, aut parentibus ejus, et post hoc etiam corporalibus pœnis ipsum subdici a loci judice; quia personam liberam pro debito præsumpserit retinere aut locare aut pignorare.

“Что ни один кредитор не должен предполагать, что удержит в счет погашения долга сына должника.

“И потому, что мы знаем, что такого рода несправедливость была допущена в нескольких местах нашего содружества, — что кредиторы осмеливаются держать детей своих должников либо в залоге, либо на рабской работе, либо сдавать их в наем. Мы всеми средствами запрещаем все это: и мы приказываем, чтобы, если какое-либо лицо будет виновно в чем-либо из этих действий, оно не только потеряет долг, но и, кроме того, выплатит равную сумму лицу, которое находилось у него в плену, или родителям такого лица; и, помимо этого, он должен быть подвергнут телесному наказанию местным судьей, потому что он осмелился ограничить, нанять или держать в залоге свободного человека ”.

Следующий документ в некоторой степени проиллюстрирует происхождение принципа эсхатологии, который можно найти в рабстве. Раб освобождался на определенных условиях, но если они не выполнялись, хозяин, конечно, вновь вступал в свои права. Освобожденному рабу иногда предоставлялась не только свобода, но и определенный дар, и часто с условием, что, если у него не было законного потомства, дар и его увеличение за счет его усердия должны были вернуться к хозяину или его наследнику. Таким образом, в последующие времена сеньор земли или монарх раздавал участки земли своим вассалам при условии службы, а в случае отказа от службы или отсутствия наследников его земля отчуждалась или возвращалась сеньору земли.

Документ находится в lib. v. indic. xiv. epist. xii.

Gregorius, Montanæ et Thomæ:

Libertatem dat, et eos cives Romanos efficit.

Cum Redemptor noster totius conditor creaturæ ad hoc propitiatus humanam voluerit carnem assumere, ut divinitatis suæ gratia, dirupto quo tenebamur captivi vinculo servitutis, pristinæ nos restitueret libertati: salubriter agitur, si homines quos ab initio natura liberos protulit, et jus gentium iugo substituit servitutis, in eâ naturâ in quâ nati fuerant, manumittentis beneficio, libertati reddantur. Atque ideo pietatis intuitu, et hujus rei consideratione permoti, vos Montanam atque Thomam famulos sanctæ Romanæ ecclesiæ, cui, Deo adjutore, deservimus, liberos ex hac die, civesque Romanos efficimus, omneque vestrum vobis relaxamus servitutis peculium. Et quia tu, Montana, animum te ad conversionem fateris appulisse monachicam: idcirco duas uncias, quas tibi quondam Gaudiosus presbyter per supremæ suæ voluntatis arbitrium institutionis modo noscitur reliquisse, hac die tibi donamus, atque concedimus omnia scilicet monasterio Sancti Laurentii cui Constantina abbatissa præest, in quo converti Deo miserante festinas, modis omnibus profutura. Si quid vero de rebus suprascripti Gaudiosi te aliquomodo celasse constituerit, id totum ecclesiæ nostræ juri sine dubio mancipetur. Tibi autem, suprascripto Thomæ, quem pro libertatis tuæ cumulo etiam inter notarios volumus militare, quinque uncias, quas præfatus Gaudiosus presbyter per ultimam voluntatem hereditario tibi nomine dereliquit, simul et sponsalia quæ matri tuæ conscripserat, similiter hac die per hujus manumissionis paginam donamus, atque concedimus, eâ sane lege, atque conditione subnexâ, ut si sine filiis legitimis, hoc est, de legitimo susceptis conjugio, te obire contigerit, omnia quæ tibi concessimus, ad jus sanctæ Romanæ ecclesiæ sine diminutione aliquâ revertantur. Si autem filios de conjugio, sicut diximus, cognitos lege susceperis, eosque superstites reliqueris, earumdem rerum dominum sine quadam statuimus conditione persistere, et testamentum de his faciendi liberam tibi tribuimus potestatem. Hæc igitur, quæ per hujus manumissionis chartulam statuimus, atque concessimus, nos successoresque nostros, sine aliquâ scitote refragatione servare. Nam justitiæ ac rationis ordo suadet, ut qui sua a successoribus desiderat mandata servari, decessoris sui proculdubio voluntatem et statuta custodiat. Hanc autem manumissionis paginam Paterio notario scribendam dictavimus, et propriâ manu unâ cum tribus presbyteris prioribus et tribus diaconis pro plenissimâ firmitate subscripsimus, vobisque tradidimus. Actum in urbe Româ.

“Грегори Монтане и Томасу:

- Он освобождает их и делает римскими гражданами.

“Поскольку наш Икупитель, Творец всякого творения, милостиво сподобился принять человеческую плоть, чтобы, разорвав цепи, которыми мы были в плену, он мог, по милости своей божественности, вернуть нам нашу первую свободу, то спасительно, чтобы те, кого он сначала сделал свободными по природе и кого закон народов подверг игу рабства, в той природе, в которой они были рождены, были возвращены к свободе по доброте своего освободителя. И поэтому, движимые этим соображением и уважением к благочестию, мы делаем вас, Монтану и Томаса, рабами святой Римской церкви, на служение которой мы с Божьей помощью призваны, с этого дня свободными и римскими гражданами. И мы отпускаем вам все ваши пособия по рабству.

“И поскольку ты, Монтана, заявил, что твоим желанием было принять монашество, мы вручаем тебе сегодня две унции, которые, как хорошо известно, ранее были оставлены тебе в наследство священником Гаудиозусом, чтобы они были любыми средствами предоставлены монастырю Святого Лаврентия, начальницей которого является Константина, и в который ты с

нетерпением желаешь быть допущенной Божьей милостью. Но если окажется, что вы скрыли какой-либо из эффектов упомянутого Gaudiosusus, все это, несомненно, по праву предназначено для служения нашей церкви.

Но тебе, упомянутому Томасу, которого, в дополнение к дарованию свободы, мы желаем зачислить на службу к нашим нотариусам, мы также сегодня даем и даруем, согласно этой хартии о вольном обращении, пять унций, которые тот же священник Гаудиос оставил тебе по имени в своем последнем завещании, и часть, которую он назначил для твоей матери, но на том основании и с тем условием, что, если ты умрешь, не оставив потомства в законном браке, все то имущество, которое мы тебе предоставили, вернется без какого-либо уменьшения по закону. доминион святой Римской церкви; но если вы оставите после себя детей, законно признанных от вашего брака, мы даем вам полную власть владеть тем же имуществом, что и их владелец, и без каких-либо условий, и свободно распоряжаться им по завещанию.

Поэтому знайте, что то, что мы имеем таким образом, в соответствии с этой хартией о свободе, принятой и предоставленной вам, безоговорочно обязывает нас и наших преемников соблюдать ее. Ибо порядок справедливости и разума требует, чтобы тот, кто желает, чтобы его собственные повеления соблюдались его преемниками, также, несомненно, соблюдал волю и уставы своего предшественника.

“Мы продиктовали этот документ об освобождении для копирования нашему нотариусу Патерию и для большей надежности подписали его своей рукой, а также руками трех наиболее достойных священников и трех дьяконов и передали их вам.

“Совершено в городе Риме и т.д.”

Одной из тем, из-за которой рабство во все времена было сопряжено с большими трудностями, был результат брака. Ответственность за раздельное проживание состоящих в браке была более тяжким наказанием в христианском законе, где Спаситель сделал брак нерасторжимым, и часто случалось, что алчный или капризный владелец заботился о брачных узах так же мало, как о естественных узах привязанности. Следовательно, по мере того, как христианство становилось религией государства или большей части народа, настоятельно требовалось, чтобы были наложены определенные ограничения на ту абсолютную власть, которой владельцы иногда злоупотребляли, бессмысленно проводя эти разделения. С другой стороны, объединение полов делало брак желательным: он был предопределен Богом как общее состояние большей части человечества, и даже личный интерес или алчность учителя зависели от его результатов. С другой стороны, раб боялся разлуки не только из-за насилия, совершенного над самыми священными чувствами, но и потому, что, хотя муж и жена должны были быть разделены непреодолимыми барьерами, все же узы их союза сохранялись и могли быть разорваны только смертью.

Это было сильным искушением как для хозяина, так и для рабыни предпочесть наложничество браку.

Другая трудность возникла в случае с колонистом из-за претензий нескольких владельцев, когда колонисты разных поместий и разные владельцы вступали в брак. В случае с совершенными рабынями ребенок, как правило, следовал примеру матери как с точки зрения

состояния, так и собственности. Однако это было не повсеместно. Но владельцы колонизированных земель предъявляли разные требования. В конце концов спор был урегулирован в Римской империи законом Юстиниана от 539 года Новелла. clxii. глава iii., и подтверждено решением по делу, возбужденному церковными старостами Апамеи во Фригии, в 541 году, в мартовские календы, путем разделения поровну потомства между поместьями, к которым принадлежали родители, отдавая предпочтение, во всех случаях неравного числа, тому поместью, к которому была привязана мать. Ноябрь. clvii. tit. xxxix.

Нижеследующий закон, касающийся браков и разлучения состоящих в браке лиц друг с другом и детей со своими родителями, датирован той же датой.

Повесть. clvii. De Rusticis qui in alienis prædiis nuptias contrahunt. Грудь. xl.

Имп. Джастин. Август. Lazaro Comiti Orientis.

Præfatio. Ex his quæ diverso modo ad nos relata sunt, didicimus in Mesopotamiâ et Osdroenâ provinciis quidquam delinqui, nostris plane temporibus indignum: consuetudinem etiam apud ipsos esse, ut qui ex diversis originem trahant prædiis, nuptias inter se contrahant. Inde sane conari dominos, de facto jam contractas nuptias dissolvere, aut procreatos filios a parentibus abstrahere, exindeque totum ilium locum misere affligi, dum et rusticani viri et mulieres ex unâ parte distrahantur, et proles his adimitur, qui in lucem prodixerunt, et solâ nostrâ opus esse providentiâ.

Cap. I. Sancimus igitur, ut prædiorum domini de cætero rusticos suos, prout voluerint, conservent: neque quisquam eos qui jam conjuncti sunt possit secundum consuetudinem prius obtinentem divellere, aut compellere ut terram ad ipsos pertinentem colant, abstrahereve a parentibus filios prætextu conditionis colonariæ. Sed et si quid hujusmodi forte jam factum est, corrigi hoc simul, et restitui efficies, sive filios abstrahi contigerit, sive etiam mulieres, nempe vel a parentibus, vel contubernii consortibus: eo, qui reliquo deinceps tempore hujusmodi aliquid facere præsumpserit, etiam de ipso prædio in periculum vocando. Quare libera sunt contubernia metu, qui dudum ipsi immittitur, et parentes habento ex hac jussione filios suos: nequeuntibus prædiorum dominis subtilibus contendere rationibus, et vel nuptias contrahentes vel filios abstrahere. Qui enim tale quid facere præsumpserit, etiam de ipso prædio in periculum veniet, cui eos vindicare rusticos attentat.

Epilogus. Quæ igitur nobis placuerunt, et per sacram hanc pragmaticam declarantur fornam, eam providentiam habeto magnificentia tua, tibi que obtemperans cohors, et qui pro tempore eundem magistratum geret; ut ad effectum deducantur conserventurque, trium librarum auri pœna imminenti ei, qui ullo unquam tempore hæc transgredi attentaverit. Дата. Кал. Майи, Константинополь. Д.Н. Джастин. Стр. Август. Бисил. Против. Конс.

“О деревенских жителях, которые вступают в брак в разных поместьях. Император Юстиниан Август, графу Востока Лазарю.

“Преамбула. Различными путями мы узнали от родственников, что в провинциях Месопотамия и Осдрона допускается правонарушение, совершенно недостойное нашего времени. У них есть обычай заключать браки между теми, кто родился в разных сословиях: отсюда хозяева пытаются расторгнуть фактически заключенные браки или отобрать у родителей детей, которые являются их потомками; по этой причине все это место находится в плачевном состоянии, в то

время как сельские жители, мужья и жены, отдаляются друг от друга, а дети, которых они произвели на свет, отбираются у них; и что для регулирования требуется только наше обеспечение.

Глава I. А потому мы постановляем, что в остальном хозяева вышеупомянутых земель содержат своих колонистов по своему усмотрению; но в силу какого-либо ранее введенного и существующего обычая не разрешается разводить друг от друга тех, кто был женат, или заставлять их обрабатывать землю, принадлежащую им самим, или отбирать детей у их родителей под предлогом колониального положения. И вы должны быть осторожны, чтобы, если что-либо в этом роде, возможно, уже было сделано, то же самое было исправлено и произведено возмещение ущерба, будь то то, что детей забрали у их родителей или женщин - у их супругов по браку. И для любого, кто в будущем осмелится действовать подобным образом, это будет сопряжено с риском потери самого имущества.

А потому пусть браки слуг будут освобождены от того страха, который до сих пор нависал над ними; и от последствий этого приказа пусть родители заводят своих детей. Лорды поместий не вправе пытаться с помощью каких-либо тонких аргументов лишиться прав ни тех, кто вступает в брак, ни их детей. Ибо тот, кто осмелится совершить что-либо подобное, подвергнется риску потерять то имущество, на которое он пытается претендовать на этих колонистов.

“Эпилог. Поэтому то, что было хорошим с нашей точки зрения и провозглашено этой священной прагматической формой, пусть ваше великолепие позаботится о том, чтобы привести в исполнение и когорта, которая повинуется вам, а также того, кто в настоящее время будет занимать ту же судебскую должность. Итак, для того, чтобы этот указ возымел действие и продолжал оставаться в силе, пусть тот, кто может в любое время нарушить его постановления, будет подвергнут штрафу в размере трех фунтов золота.

“Дано в Константинополе в майские календы, когда наш благочестивый господин Юстиниан был Августом, а самый прославленный Василий был консулом”.

Чтобы исправить это, там, где поместье было большим, а колонисты многочисленными, стало принципом ограничивать выбор слуг рамками собственности; и, таким образом, брак сохранял свою полную святость, а семьи не разлучались.

У нас есть пример осуществления этого права папой святым Григорием в документе, найденном в lib. x. indic. v. epist. 28.

Gregorius, Romano Defensori.

De filiis Petri defensoris extra massam in qua nati sunt non jungendis.

Petrus quem defensorem fecimus, quia de massa juris ecclesiæ nostræ, quæ Vitelas dicitur, oriundus sit, experientiæ tuæ bene est cognitum. Et ideo quia circa eum benigni debemus existere, ut tamen ecclesiæ utilitas non lædatur: hac tibi præeptione mandamus, ut eum districte debeas admonere, ne filios suos quolibet ingenio vel excusatione foris alicubi in conjugio sociare præsumat, sed in eâ massâ, cui lege et conditione ligati sunt, socientur. In quâ re etiam et tuam omnino necesse est experientiam esse sollicitam, atque eos terrere, ut qualibet occasione de possessione cui oriundo subjecti sunt exire non debeant. Nam si quis eorum exinde, quod non credimus, exire præsumperit;

certum illi est quia noster consensus nunquam illi aderit, ut foris de massâ in quâ nati sunt, aut habitare aut debeant sociari, sed et superscribi terram eorum. Atque tunc sciatis vos non leve periculum sustinere, si vobis negligentibus quisquam ipsorum quidquam de iis quæ prohibemus facere qualibet sorte tentaverit.

“Григорий Римскому проктору.

“О том, что дети Питера Проктора не выходят замуж вне пределов поместья, в котором они родились.

“Вам, опытный сэр, хорошо известно, что Питер, которого мы сделали проктором, является уроженцем поместья на территории нашей церкви, которое называется Вителас. И поскольку наше желание состоит в том, чтобы действовать по отношению к нему с такой благосклонностью, которая совместима с предотвращением любого ущерба церкви, мы повелеваем вам этим предписанием строго предупредить его, чтобы вы не предполагали, ни под каким предлогом или оправданием, что его дети вступят в законный брак где-либо, кроме того состояния, к которому они могут быть привязаны законом или условиями. В этом вопросе совершенно необходимо, чтобы вы, опытный сэр, были очень осторожны и внушили им страх, чтобы помешать кому-либо из них каким-либо образом выехать за пределы поместья, которому они подчинены по происхождению. Ибо, если кто-либо из них осмелится, а мы полагаем, что он этого не сделает, уехать оттуда, пусть он будет уверен, что он никогда не получит нашего согласия ни на проживание, ни на объединение без поместья, в котором он родился, но что за землю любого такого человека будет взиматься более суровая плата (*надпись*). И знайте, что если по вашей небрежности кто-либо из них попытается сделать что-либо из того, что мы запрещаем, вы подвергнетесь немалой опасности”.

Многие ограничения на брак, которые встречаются в последующие эпохи при феодальной системе, возникли из этого принципа, потому что действительно, вассал в феодальные времена был всего лишь рабом при более свободном владычестве в смягченной форме.

Следующий документ показывает, что на западе раздельное проживание состоящих в браке людей было очень редким явлением (*quam sit inauditum atque crudele, неслыханно и жестоко.*) Он находится в lib. iii. indic. iii. ep. xii.

Gregorius, Maximiano Episcopo Syracusano.

De uxore cujusdam ablatâ et alteri venumdatâ.

Tanta nobis subinde mala, quæ aguntur in istâ provinciâ, nunciantur, ut peccatis facientibus, quod avertat omnipotens Deus, celeriter eam perituram credamus. Præsentium namque portitor veniens lacrymabiliter quæstus est, ante plurimos annos ab homine nescio quo de possessione Messanensis ecclesiæ de fontibus se susceptum, et violenter diversis suasionibus puellæ ipsius junctum, ex quâ juvenculos filios jam habere se asseruit, et quam nunc violenter huic disjunctam abstulisse dicitur, atque cuidam alii venumdedisse. Quod si verum est, quam sit inauditum atque crudele malum, tua

bone dilectio perspicit. Ideoque admonemus, ut hoc tantum nefas sub ea vivacite, quam te in causis piis habere certissime scimus, requiras atque discutias. Et si ita, ut supradictus portitor insinuavit, esse cognoveris, non solum quod male factum est, ad statum pristinum revocare curabis; sed et vindictam, quæ Deum possit placare, exhibere modis omnibus festinabis. Episcopum vero, qui homines suos talia agentes corrigere negligit atque emendare, vehementer aggredere, proponens, quia si denuo talis ad nos de quoquam qui ad eum pertinet quærela pervenerit, non in eum qui excesserit, sed in ipsum canonice vindicta procedet.

“Григорий Максимиану, епископу Сиракузскому.

“О чьей-то жене, которую увезли и продали другому.

“Нам рассказывают о стольких плохих вещах, совершенных в этой провинции, что нас заставляют поверить, что, не дай Бог, это место вскоре будет разрушено.

“Итак, податель этих подарков жаловался нам в жалкой форме, что много лет назад какой-то незнакомый мне человек, принадлежащий к мессинской церкви, был его поручителем при крещении и с чрезвычайной настойчивостью убедил его жениться на своей служанке, от которой, по его словам, у него сейчас маленькие дети, и которую теперь этот человек насильно отобрал и продал другому. Если это правда, вы, наши возлюбленные, ясно увидите, насколько неслыханно и жестоко это зло. Поэтому мы призываем вас разобраться в столь тяжком преступлении и проанализировать его с той серьезностью, которая, как мы, несомненно, знаем, присуща вам в вопросах благочестия: и если вы поймете, что факт таков, как заявил вышеупомянутый предъявитель, вы будете осторожны не только для того, чтобы вернуть в прежнее состояние то, что было совершено плохо, но и быстро, любыми средствами, добьетесь того наказания, которое может умиловить Бога. Прочтите суровую лекцию епископу, который пренебрег исправлением своих людей, совершающих подобные поступки; доведите до его сведения, что, если к нам снова поступит подобная жалоба на кого-либо, кто принадлежит ему, канонический процесс наказания будет направлен не против того, кто поступил неправильно, а против него самого”.

УПОК XIV.

Форма дарственного акта содержится в lib. ii. indic. xi. epist. 18:

Gregorius, Theodoro Consiliario.

Acosimum puerum dat per epistolam.

Ecclesiasticis utilitatibus desudantes ecclesiasticâ dignum est remuneratione gaudere, ut qui se voluntariis obsequiorum necessitatibus spontè subjiciunt, dignè nostris provisionibus consolentur. Quia igitur te Theodorum, virum eloquentissimum, consiliarium nostrum, mancipiorum cognovimus ministerio destitutum, ideo puerum nomine Acosimum, natione Siculum, juri dominioque tuo dari tradique præcipimus. Quem quoniam traditum ex nostrâ voluntate jam possides, hujus te necesse fuit scripti pro futuri temporis testimonio ac robore largitatis auctoritate fulciri: quatenus, Domino protegente, securè eum semper et sine ullius retractionis suspicione, quippe ut dominus, valeas

possidere. Neque enim quemquam fore credimus, qui tam parvam largitatem pro tuâ tibi devotione concessam desideret, vel tentet ullo modo revocare: cùm uno eodemque tempore, et verecundum sit a decessoribus benè gesta resolvere, et verecundum sit docere ceteros in suâ quandoque resolutoriam proferre largitate sententiam.

“Григорий, Советнику Теодору.

“Он в письме отдает ему мальчика Акосиму.

“Подобает, чтобы те, кто трудится на благо церкви, получали вознаграждение от церкви, чтобы те, кто добровольно и по собственному желанию взял на себя обременительные обязанности, получали достойную помощь от нашего обеспечения. Итак, поскольку мы знали, что ты, Теодор, наш советник, самый красноречивый человек, не был хорошо обеспечен услугами рабов, мы приказали, чтобы мальчик по имени Акосим, из сицилийской нации, был выдан и передан под твое право и власть. И поскольку он уже находится в вашем распоряжении после передачи, по нашей воле, было необходимо укрепить вас авторитетом этого письма как свидетельства на будущее и для защиты дара: чтобы под Божьим покровительством вы могли иметь силу владеть им как его господином и повелителем, всегда надежно, навсегда и без каких-либо вопросов о том, что он каким-либо образом будет взят обратно. Мы также не верим, что есть кто-то, кто пожелал бы или попытался бы каким-либо образом лишить вас столь незначительной награды, данной вам за вашу преданность, поскольку было бы постыдно перечеркивать добрые дела наших предшественников, равно как и учить других, что каждый может время от времени лишать своего собственного дара”.

Следующий документ находится в lib. x. indic. v. epist. 40:

Gregorius, Bonito Defensori.

De mancipio Fortunati Abbatis.

Filius noster Fortunatus abbas monasterii sancti Severini, quod in hâc urbe Romanâ situm est, latores præsentium, monachos suos, illic pro recolligendis mancipiis juris sui monasterii quæ illic latitare dicuntur dirigens, petiit ut experientiæ tuæ ei debeant adesse solatia. Eâ propter præsentî tibi auctoritate præcipimus, ut eis in omnibus salvâ ratione concurrere ac opitulari festines: quatenus te illic coràm posito, atque in hâc causâ ferente solatia, salubriter hæc citiùs valeant quæ sibi injuncta sunt ad effectum, Deo auctore, perducere.

“Грегори, проктору Бонитусу.

“О рабе аббата Фортуната.

“Наш сын Фортунатус, настоятель монастыря Святого Северина, что в городе Риме, направляя своих монахов, доставивших эти подарки, в ваш район, чтобы собрать рабов, принадлежащих

на правах его монастыря, которые, как говорят, скрываются там, просил вас оказать ему помощь для этой цели. Поэтому мы приказываем вам этим настоящим приказом, чтобы вы были бдительны и оказывали им всяческое разумное содействие и помощь; чтобы, присутствуя там и утешая их в этом деле, они могли, с Божьей помощью, быть в состоянии здоровым образом скорее выполнить возложенный на них долг ”.

Папа не считал неприличным в монастыре Святого Северина держать рабов, ни нерелигиозным со стороны аббата посылать монахов возвращать беглецов, ни преступным со стороны монахов отправляться на их поиски, ни оскорбительным для Бога с его стороны давать письма своему офицеру и надзирателям с просьбой помочь всеми разумными средствами обнаружить и схватить их.

Следующий документ содержит подробные сведения о возвращении беглого раба. Он находится в lib. vii. ind. ii. epist. 107.

Gregorius Sergio Defensori.

De Petro puero fugâ lapsò.

Filius noster vir magnificus Occilianus, tribunus Hydruntinæ civitatis, ad nos veniens, puerum unum, Petrum nomine, artis pistoriæ, ex jure germani nostri, ad eum noscitur perduxisse. Quem nunc fugâ lapsum ad partes illas reverti cognovimus. Experientia ergo tua, antequam ad Hydruntinam civitatem valeat is ipse contingere, sub quâ valueris celeritate, vel ad episcopum Hydruntinæ civitatis, vel ad prædictum tribunum, si vel alium quem in loco tuo te habere cognoscis, scripta dirigas, ut uxorem vel filios prædicti mancipii sub omni habere debeant cautelâ atque de ipso sollicitudinem gerere, ut preveniens valeat detineri, et mox, cum rebus suis omnibus quæ ad eum pertinent navi impositis, per fidelem personam huc modis omnibus destinari. Experientia itaque tua cum omni hoc studeat efficacîâ solertiâque perficere, ne de neglectu vel morâ nostros quod non optamus animos offendas.

“Григорий, проктору Сергию.

“О Петре, слуге, который сбежал.

“Наш сын Оксидан, весьма уважаемый человек, трибун города Отранто, как известно, привел с собой к нашему двоюродному брату, когда он приезжал к нам, мальчика по имени Питер, пекаря, который принадлежал этому двоюродному брату. Теперь мы узнали, что он сбежал и вернулся в вашу страну. Тогда пусть это будет вашей заботой, опытный господин, прежде чем он сможет вернуться в Отранто, направить, как можно быстрее, письмо епископу Отранто, или самому вышеупомянутому трибуну, или любому другому знакомому вам человеку, которого вы можете уполномочить, хорошо позаботиться о жене или детях упомянутого раба и быть очень осторожным в отношении самого себя, чтобы, как только он прибудет, его можно было задержать и отправить со всем, что к нему относится, непременно сюда, погрузив их на борт корабля под вашим командованием. позаботиться о каком-нибудь верном человеке.

“Поэтому вы, опытный сэр, приложите все усилия, чтобы сделать это со всем вниманием и эффективностью, чтобы не вызвать нашего недовольствия задержкой или пренебрежением, чего мы не хотели бы”.

Следующее взято из библиотеки. viii. indic. iii. epist. 4.

Gregorius, Fantino Defensori.

De mancipiis Romani spectabilis viri.

Mancipia juris Romani spectabilis memoriæ viri, qui in domo suâ guæ Neapoli sita est monasterium ordinari constituit, habitare in Siciliâ perhibentur. Et quia monasterium ipsum juxta voluntatem ejus, Deo auctore, noscitur ordinatum, experientia tua præsentium portitoribus, qui ad recolligenda mancipia ipsa illuc directi sunt, omni studio solatiari festinet, et recollectis eis, possessiones illi ubi laborare debeant, te solatiante, conducant. Et quidquid eorum labore accesserit, reservato unde ipsi possint subsistere, reliqua ad prædictum monasterium, experientiæ tuæ curâ, annis singulis, auxiliante Domino, transmittantur.

- Грегори, проктору Фантинусу.

“О рабах достопочтенного Романа.

“Рабы человека достопамятности Романа, который распорядился превратить свой дом в Неаполе в монастырь, как говорят, живут на Сицилии. И поскольку известно, что с Божьей помощью монастырь был основан в соответствии с постановлениями его воли; вы, опытный господин, без промедления приложите все свои усилия, чтобы помочь отправленным туда носителям этих подарков собрать этих рабов: и когда они будут собраны, пусть они арендуют земли под вашим покровительством, где они могут трудиться; не допуская к ним продуктов их труда, всего, что может потребоваться для их содержания; остальные, находящиеся под опекой вас, опытный господин, с Божьей помощью ежегодно отправляются в вышеупомянутые места. монастырь”.

Gregorius, Vitali Defensori Sardiniaë.

De Barbaricinis mancipiis comparandis.

Bonifacium præsentium portitorem, notarium scilicet nostrum, nos experientia tua illuc transmisisse cognoscat, ut in utilitatem parochiæ Barbaricina debeat mancipia comparare. Et ideo experientia tua omnino et studio sesolliciteque concurrat, ut bono pretio, et talia debeat comparare, quæ in ministerio parochiæ utilia valeant inveniri, atque emptis eis huc Deo protegente is ipse celerius possit remeare. Ita ergo te in hac re exhibere festina, ut te quasi servientium amatorem, quorum usibus emuntur, ostendas, et nobis ipsi te de tuâ valeant sollicitudine commendare.

“Грегори, Виталису, проктору Сардинии.

-О покупке берберийских рабов.

“ Знайте, опытный сэр, что Бонифаций, наш нотариус, податель этих подарков, был послан нами к вам, чтобы приобрести несколько берберийских рабов для использования в больнице. И поэтому вы будете стараться усердно и внимательно договариваться с ним о том, чтобы он мог купить их по хорошей цене и такие, которые были бы сочтены полезными для обслуживания больницы. И что, купив их, он может, под защитой Бога, очень быстро вернуться сюда. Будьте добры, проявите себя в этом бизнесе, чтобы продемонстрировать свою привязанность к тем, кто обслуживает больницу и для чьих нужд совершена покупка, и чтобы в их силах было поблагодарить вас перед нами за ваше усердие в их отношении ”.

Слово *parochiæ*, которое переводится как “больница”, в некоторых древних рукописях более правильно называется *ptochia*, что является своего рода латинизированной имитацией πτωχία - дом для кормления бедных. У Григория было большое заведение, подобное этому описанию, в Риме, посещаемое благочестивыми монахами, для обслуживания которых были куплены эти варвары. Прокопий сообщает нам, lib. ii. de Bello Vandanco, глава 13, кем были эти берберийские рабы. “Когда вандалы покорили мавров Африки, они были раздражены вторжениями некоторых варваров из южной части Нумидии. Чтобы предотвратить это, они схватили их, их жен и детей и перевезли на остров Сардиния; некоторое время держали здесь пленников и рабов, затем они бежали в окрестности Кальяри и, сформировав отряд из 3000 человек, вновь обрели своего рода свободу. Григорий прилагал различные усилия, чтобы обратить их. Те, кого держали в рабстве, часто покупались, как в этом случае, итальянцами и другими”.

Это первый зарегистрированный случай покупки церковью негритянских рабов, произошедший примерно в 600 году. В то время белые рабы стоили дешевле, чем расходы на импорт из Африки.

В своей шестой книге, ер. 21, Григорий приказывает священнику Кандиду, который был его агентом в Галлии, выкупить четырех братьев некоего Доминика, которые пожаловались ему, что евреи в Нарбонне выкупили их у похитителей и держали в рабстве.

Седьмая книга, еф. 22, посвященная Иоанну, епископу Сиракузскому, представляет собой очень любопытный документ. В нем приводится случай с неким Феликсом, который был рабом, рожденным от родителей-христиан и подаренным в юности еврею владельцем-христианином: он незаконно служил в течение девятнадцати лет еврею, который был лишен права держать раба-христианина; но Максимилиан, бывший епископ Сиракуз, узнав факты, по долгу службы отстранил Феликса от этой службы и сделал свободным. Пять лет спустя сын еврея стал или притворился, что стал христианином, и, будучи, таким образом, вправе содержать раба-христианина, заявил права на Феликса как на свою собственность. Феликс обратился к папе римскому, и письмо епископу Сиракуз является решением в пользу его свободы, содержащим также приказ епископу защищать его и его свободу.

УРОК XV.

Ранее, в нашем пятом уроке, мы обращали внимание на доктрину церкви о том, что гражданская власть обладала прерогативой издавать законы в отношении рабства; хотя в то время, можно сказать, язычество управляло миром. И хотя мы быстро путешествуем по седьмому веку, обнаруживая, что Римская империя, владычица мира, сейчас приходит в упадок; лангобарды прочно обосновались в Италии; франки в Галлии; готы в Испании; свевы в Португалии; и вся Германия, заполненная различными ордами, управляемыми их мелкими вождями, только сейчас проявляющими некоторые признаки цивилизации, и христианство на подъеме; все же мы находим это учение церкви неизменным.

Церковь теперь можно считать сильной; и хотя гражданская власть рассматривается как законный законодательный орган, все же ни в коем случае не установлено, что законы противоречат доктринам церкви по этому вопросу.

По завету короля Клотэра II. для наделения аббатства Корби, после предоставления указанных в нем земельных участков, он добавляет, “*unà cum terris, domibus, mancipiis, edificiis, vineis, silvis, pratis, pascuis, farinariis et cunctis appenditiis*”, и с. — *Вместе с землями, домами, рабами, постройками, виноградниками, лесами, лугами, пастбищами, зернохранилищами и всеми придатками.*

И аббатство не только владело рабами как собственностью, но и по тому же закону обладало гражданской юрисдикцией над всей своей территорией и всеми людьми и вещами на ней, исключая всех других судей.

Четвертый Толедский собор в 633 году в своем пятьдесят девятом каноне авторитетом короля Сисенанды и его испанской знати вернул свободу всем рабам, которым евреи должны были сделать обрезание, а в шестьдесят шестом каноне тем же авторитетом евреи отныне были лишены возможности содержать рабов-христиан. Семидесятый и семьдесят первый каноны регулировали процесс в отношении освобожденных лиц и колонистов церкви, и последний предусматривал наказание в виде обращения в рабство за пренебрежение формальными обрядами, полезными для сохранения свидетельства о титуле колониста. Семьдесят второй канон помещает освобожденных лиц, будь то полностью освобожденных или только обусловленных, когда они поселяются под покровительством церкви, под защиту духовенства.

Семьдесят четвертая позволяет церкви освобождать достойных рабов, принадлежащих ей, чтобы они могли быть рукоположены в священники или дьяконы, но по-прежнему сохраняет имущество, которое они могут приобрести, как принадлежащее церкви, которая их освободила, и ограничивает их даже в качестве свидетелей в нескольких случаях; и если они нарушат это условие, объявляет их временно отстраненными.

В 650 году, который был шестым годом правления короля Хлодвиг II, в Шалоне состоялся собор. Канон начинается с объявления—

Pietatis est maximæ et religionis intuitus, ut captivitatis vinculum omnino à Christianis redimatur. Unde sancta synodus noscitur censuisse, ut nullus mancipium extra fines vel terminos qui ad regnum

domini Clodovei regis pertinent, penitus, debeat venumdare; ne, quod absit, per tale commercium aut captivitatis vinculo, vel, quod pejus est, Judaicâ servitute mancipia Christiana teneantur implicita.

“Это дело величайшего благочестия и цель религии - полностью избавить христиан от уз плена. Откуда известно мнение священного синода, что никто вообще не должен продавать раба за пределы владений нашего господина Хлодвигу короля, чтобы, не дай Бог, рабы-христиане не оставались закованными в цепи плена или, что еще хуже, в еврейском рабстве”.

В десятом соборе в Толедо, отмечавшемся в 656 году, в царствование Рекесвинда, короля готов, седьмая глава представляет собой горькую жалобу на практику, которая все еще преобладала среди христиан, - продажу христианских рабов евреям для ниспровержения их веры или их тяжкого угнетения.

В 666 году в Мериде, в Испании, состоялся собор. Восемнадцатый канон, согласно которому некоторые рабы, принадлежащие церкви, могут быть рукоположены в младшие клерки, которые должны служить священникам как своим хозяевам с должной преданностью, получая только пищу и одежду.

Двадцатая глава жалуется на многие нарушения в порядке привлечения вольноотпущенников к служению церкви, регулирует способ их привлечения и обеспечивает сохранение доказательств их обязательств и безопасность их службы.

Двадцать первая регулирует степень, в которой епископу разрешается дарить подарки своим друзьям, рабам, вольноотпущенникам или другим лицам.

Тринадцатый Толедский собор состоялся в 683 году, в правление Эрвигиуса, преемника Вамбы. Существовал старый закон готов, найденный в lib. v. tit. vii. и повторенный в других формах в lib. x. и xi., регулирующий, что ни один вольноотпущенник не должен причинять вреда или недоброжелательности своему хозяину, и уполномочивающий хозяина, который пострадал, вернуть такого нарушителя обратно в его состояние рабства. И в lib. xvii. вольноотпущеннику и его потомству навсегда было запрещено вступать в брак с семьей своего покровителя или вести себя дерзко по отношению к ним. Многие из его вельмож напомнили королю Эрвигиусу, что прежние короли в нарушение этого закона давали работу во дворце рабам и вольноотпущенникам и даже поддерживали их в оскорблении своих хозяев, иногда даже приказывали им это делать и защищали их; за это вельможи добивались возмещения ущерба. Король призвал совет объединиться с ним, чтобы положить конец этому унижению. И в шестом каноне у нас есть подробное описание описываемых пороков, а также постановление, принятое по согласованию с королем, о том, что отныне будет незаконным давать какую-либо работу во дворце или в интересах короны любому рабу или вольноотпущеннику.

Третий Сарагосский собор был проведен в 691 году, в правление Эгики, короля готов.

В Толедо было постановлено, что любой вольноотпущенник церкви, не соблюдающий определенные правила, должен потерять свою свободу и быть обращен в рабство. Одно из условий состояло в том, что любое лицо, претендующее на вольную или заявляющее о себе как о потомке вольноотпущенника, должно было после смерти епископа в течение года предъявить свои документы преемнику покойного или, в случае его пренебрежения, быть объявлено рабом. Целью этого было различить тех, кто был частично свободен от совершенного раба, и заставить первых сохранить свое имущество.

Отцы Сарагосы, однако, обнаружили, что некоторые епископы, заботясь о собственной выгоде, были слишком строги в обеспечении соблюдения этого закона и тем самым обратили в рабство нескольких нерадивых или невежественных людей; чтобы затем восстановить справедливость, они постановили в своей четвертой главе, что год, в течение которого должны быть выставлены документы, не должен начинаться до тех пор, пока новый епископ, впоследствии после его учреждения, не уведомит тех, кто утверждает, что их взяли на частичную службу, о предъявлении своих документов.

Шестнадцатый толедский собор состоялся в 693 году. В пятой главе деяний, определяющей, когда священник может владеть двумя церквями, есть следующий отрывок:

Ut ecclesia, quæ usque ad decem habuerit mancipia, super se habeat sacerdotem, quæ vero minus decem mancipia habuerit aliis conjungatur ecclesiis.

“Церковь, в которой будет до десяти рабов, должна иметь над собой одного священника, но та, в которой будет меньше десяти рабов, должна быть объединена с другими церквями”.

В десятой главе деяний того же собора не только было объявлено отлучение от церкви всех, кто должен быть виновен в государственной измене Эгике, королю готской нации, но и епископы и духовенство объединились с дворянами (*палатии сеньорибус*) и народными представителями в осуждении предателей и их потомства на вечное рабство (*fisciviribus sub perpetuâ servitute maneant religati.*)

Законы Ины, короля Западных саксов, были приняты примерно в 692 году для регулирования религии:

Servus, si quid operis patrârit die Dominico ex præcepto domini sui, liber esto, dominus triginta solidos dependito. Verum si id operis injussu domini sui aggressus fuerit, verberibus cæditor, aut saltem virgarum metum precio redimito. Liber, si die hoc operetur injussu domini sui, aut servituti addicitor, aut sexaginta solidos dependito. Sacerdos, si in hanc partem deliquerit, pœna in duplum augeator.

“Если раб выполнит какую-либо работу в день Господень по приказу своего хозяина, пусть он станет свободным, и пусть хозяин заплатит тридцать шиллингов (в другой копии добавляется: "ad witam", в качестве штрафа.) Но, если он пошел на эту работу без приказа своего хозяина, пусть его высекут кнутах (в другом экземпляре есть "corium perdat", пусть он потеряет свою кожу) или, по крайней мере, пусть он заплатит за страх перед бичом определенную цену. Свободный человек, если в этот день он будет работать без приказа своего господина, пусть будет обращен в рабство или заплатит шестьдесят шиллингов. Если священник допустит правонарушение в этом отношении, его наказание должно быть увеличено вдвое”.

В восьмой части подразделение оборотней за убийство незнакомца:

Wallus censum pendens annuum, 120 solidorum æstimatur, filius ejus 100. Servus, alias 60, alias 50, solidis valere putatur. Wallus virgarum metum 12 solidis redimito. Wallus quinque terræ hydas possidens 600 solidis æstimandus est.

“Ежегодная арендная плата незнакомца оценивается в 120 шиллингов, его сына - в 100. Справедливая оценка раба - 50 или 60. Позвольте незнакомцу искупить свой страх перед

поркой за 12 шиллингов. Незнакомец, владеющий пятью гайдами земли, должен оцениваться в 600 шиллингов ”.

Семнадцатый Толедский собор был проведен в 694 году, в правление Эгики. Он был принят—

Si quis servum proprium sine conscientia iudicis occiderit, excommunicatione biennii sanguinis se mundabit.

“Если кто-либо предаст смерти своего собственного раба без ведома судьи, он должен очистить себя кровью путем отлучения от церкви сроком на два года”.

На соборе в Бергемстеде, близ Кентербери, состоявшемся в 697 году при Уизреде, короле Кентском, на котором присутствовал Гебмунд, епископ Рочестерский, и где также собралось нечто вроде парламента, давшего гражданскую санкцию светским постановлениям и наказаниям канонов, было принято несколько постановлений, касающихся рабов. Саксонская рукопись - это принятие канонов в общее право Кентербери, озаглавленное “Решения Уизреда”.

Девятый канон в этом сборнике следующий:

Si quis servum suum ad altare manumiserit, liber esto, et habilis sit ad gaudendum hereditate et wirigildo, et fas sit ei ubi volet sine limite versari.

“Если кто-либо освободит своего слугу у алтаря, пусть он будет свободен и сможет наслаждаться наследством и оборотничеством, и пусть ему будет законно жить там, где он пожелает, без ограничений”.

Десятый канон таков:

Si in vespere præcedente diem solis postquam sol occubuit, aut in vespere præcedente diem lune post occasum solis, servus ex mandato domini sui opus aliquod servile egerit, dominus factum octoginta solidis luito.

“Если вечером, предшествующим воскресенью, после захода солнца, или вечером, предшествующим понедельнику, после захода солнца, раб выполнит какую-либо подневольную работу по приказу своего хозяина, пусть хозяин компенсирует это восьмьюдесятью шиллингами”.

Одиннадцатый:

Si servus hisce diebus itineraverit, domino pendat sex solidos, aut flagello cædatur.

“Если слуга отправится в путешествие в эти дни, пусть заплатит шесть шиллингов своему хозяину или будет высечен кнутом”.

Тринадцатый:

Si paganus uxore nescia diabolo quid obtulerit, omnibus fortunis suis plectatur et collistrigio. Sin et ambo pariter itidem fecerint, omnium bonorum suorum amissione ipsa etiam luat et collistrigio.

“Если негодяй без ведома своей жены предложил что-либо дьяволу, пусть он будет наказан потерей всего своего состояния и позорным столбом. И если они сделали это вместе, пусть она тоже потеряет все свое имущество и будет наказана у позорного столба”.

Английский *злодей* был *колонистом* европейского континента, и в Саксонском зеркале, глава i. статья 3, его несовершеннолетняя свобода сравнивается со свободным человеком. Также в Du Cange, Paganus, Pagenses и других городах.

Четырнадцатый:

Si servus diabolo offerat, sex dependat solidos, aut flagro vapulet.

“Если раб делает предложение дьяволу, пусть заплатит шесть шиллингов или будет выпорот”.

Пятнадцатое:

Si quis servo carnem in jejunio dederit comedendam, servus liber exeat.

“Если кто даст рабу своему мясную пищу в постный день, пусть раб выходит свободным”.

Шестнадцатое:

Si servus ex sponte suâ eam ederit, aut sex solidis aut flagello.

“Если раб съест это по собственному желанию, пусть наказание составит либо шесть шиллингов, либо порку”.

После регулирования способа принесения присяги и согласия королю, епископу, настоятелю, священнику, дьякону, клирику, иностранцу и королевскому тану, двадцатьпервый канон предписывает:

Paganus cum quatuor compurgatoribus, capite suo ad altare inclinato, semet eximat.

“Пусть злодей освободится с четырьмя сопровождающими, склонив голову к алтарю”.

Двадцатьтретий:

Si quis Dei mancipium in conventu suo accusaverit, dominus ejus eum simplici suo juramento purgabit, si eucharistiam suscepit. Ad eucharistiam autem si nusquam venerit, habeat in juramento fidejussorem bonum, vel solvat, vel se tradat flagellandum.

“Если кто-либо обвинит раба Божьего в его монастыре, его господин очистит его простой клятвой, если он примет евхаристию. Но если он никогда не приходил к евхаристии, пусть у него в его клятве будет хорошая гарантия для ответа, или пусть он заплатит или отдаст себя на порку”.

Раб Божий принадлежал к монастырю, которых, по-видимому, было немало в Англии того периода, а также на континенте. Предыдущий канон устанавливал, что иждивенцы епископа должны отличаться от монастырских рабов.

Двадцать четвертый канон таков:

Si servus viri popularis servum viri ecclesiastici accusaverit, vel servus ecclesiastici servum viri popularis, dominus ejus singulari suo juramento eum expurgabit.

“Если раб мирянина обвинит раба священнослужителя, или если раб священнослужителя обвинит раба мирянина, пусть его хозяин очистит его единственной клятвой”.

Двадцать седьмой закон регулировал наказание человека, позволившего вороватому рабу сбежать, и, уважая самого раба, заключал так:

Si quis eum occiderit, domino ejus dimidium pendito.

“Если кто-нибудь убьет его, пусть заплатит своему господину половину”.

Однако в Германии до сих пор в большинстве мест преобладало язычество и приносились человеческие жертвы. святой Бонифаций был послан Святым Престолом, чтобы попытаться вернуть к религии и цивилизации народы или племена, составлявшие эту неопределенную территорию. Мы находим в письме папы Григория III, написанном в ответ на его просьбу о специальных инструкциях, около 735 года, следующий абзац:

Hæc quoque inter alia crimina agi in partibus illis dixisti, quod quidam ex fidelibus ad immolandum paganis sua venundent mancipia. Quod ut magnopere corrigere debeas, frater, commonemus, nec sinas fieri ultra: scelus est enim et impietas. Eis ergo qui hæc perpetraverunt, similem homicidæ indices pœnitentiam.

“Вы сказали, что, помимо других преступлений, в тех краях было совершено то, что некоторые из верующих продавали своих рабов язычникам для принесения в жертву. Которое вы должны использовать все свои силы, чтобы исправить, и не позволять этому больше совершаться, ибо это нечестие и нечестивость. Наложите тогда на виновных ту же епитимию, что и за убийство”.

УРОК XVI.

Теодор, архиепископ Кентерберийский, управлял английской церковью с 670 по 690 год, когда он умер. Следующие выдержки взяты из его канонических предписаний:

VII. Græci et Romani dant servis suis vestimenta, et laborant excepto Dominico die. Græcorum monachi servos non habent, Romani habent.

“Греки и римляне дают одежду своим рабам, и они работают, за исключением дня Господня. У греческих монахов нет рабов, у римлян они есть”.

XVII. Ingenuus cum ingenuâ conjungi debet.

“Свободный мужчина должен быть женат на свободной женщине”.

LXV. Qui per jussionem domini sui occiderit hominem, dies xl. jejundet.

“Тот, кто по приказу своего господина убьет человека, должен поститься сорок дней”.

Семьдесят первая запрещает смешанные браки тех рабов, владельцы которых препятствуют их совместному проживанию.

Семьдесят четвертый закон гласит, что если свободная беременная женщина будет продана в рабство, ребенок, которого она вынашивает, будет свободным; все, кто родится впоследствии, будут рабами.

LXXIX. Pater filium necessitate coactus in servitium sine voluntate filii tradat.

“Отец, вынужденный необходимостью, может отдать своего сына в рабство вопреки воле этого сына”.

LXXXIX. Episcopus et abbas hominem sceleratum servum possunt habere, si precium redimendi non habet.

“Епископ или аббат могут держать преступника в рабстве, если у него нет выкупной цены”.

CXVII. Servo pecuniam per laborem comparatam nulli licet auferre.

“Никому не позволено отнимать у раба деньги, заработанные трудом”.

На совете в Верберии, проходившем во дворце короля Пипина, шестой канон установил правила в отношении браков между свободными людьми и рабынями. Ниже приводятся его положения:

1. Если какой-либо свободный человек заключал брак с рабыней, будучи в то время не осведомленным о состоянии рабства этой стороны, брак считался недействительным.
2. Если лицо, находящееся в рабстве, должно иметь подобие свободы в силу условий, и свободное лицо не знает о рабстве, и это связанное лицо должно быть обращено в рабство, брак изначально объявлялся недействительным.
3. Было сделано исключение, когда связанное лицо по причине нужды должно было, с согласия свободной стороны, продать себя в совершенное рабство с согласия свободной стороны; тогда брак должен был оставаться в силе, потому что свободная сторона согласилась на порабощение и воспользовалась его выгодами.

Седьмой канон, по-видимому, показывает, что раб мог владеть собственностью на рабов:

Si servus suam ancillam concubinam habuerit, si ita placet, potest illâ dimissâ comparem suam ancillam domini sui accipere: sed melius est suam ancillam tenere.

“Если слуга возьмет в наложницы свою собственную рабыню, он должен иметь право, если пожелает, оставив ее, жениться на равной себе, служанке своего господина; но лучше, если он оставит свою собственную рабыню в браке”.

Восьмой канон предусматривал, что в случае вольноотпущенника, который впоследствии своего освобождения совершил грех с рабыней своего бывшего хозяина, что у хозяина должна быть власть, хочет того вольноотпущенник или нет, заставить его жениться на этой рабыне; и если этот мужчина оставит ее и попытается вступить в брак с другой женщиной, эта последняя должна быть разлучена с ним.

Тринадцатый закон гласит, что когда свободный человек, зная, что женщина, на которой он собирается жениться, является рабыней, или не зная об этом до вступления в брак, добровольно, узнав об этом, соглашается на брак, отныне он нерасторжим.

Девятнадцатый закон гласит, что разделение состоящих в браке сторон путем продажи того, кто является рабом, не влияет на брак. Их следует предостеречь, если они не могут воссоединиться, оставаться континентами.

Двадцатый предусматривает случай с рабом-мужчиной, освобожденным по письменному соглашению (*чартеллариус*), который, взяв в жены рабыню с законного согласия ее хозяина и оставив ее, берет в жены другую. Последний договор недействителен, и стороны должны расстаться.

Еще одно собрание провел король Пипин в Компени, в сорока восьми милях к северо-востоку от Парижа, где у него была загородная резиденция. На этом собрании также прелаты провели собор в 757 году и составили восемнадцать канонов. Четвертое предусматривает случай, когда мужчина отдает свою свободную падчерицу замуж за свободного человека или за раба. Пятый закон объявляет недействительным брак между свободным человеком и рабыней, если первый не знал о состоянии последнего. В шестом рассматривается случай сложного описания, когда свободный человек получил гражданское пособие от своего господина, забрал с собой своего собственного вассала и умер после получения пособия, оставив после себя вассала. Другой свободный человек получает привилегию и, стремясь убедить вассала остаться, отдает ему в жены крепостную женщину, привязанную к земле. Прожив с ней некоторое время, вассал покидает ее и возвращается в семью сеньора, которой он был обязан своими услугами, и там он заключает брак с человеком той же преданности. Его первый контракт был недействителен, вторым был брак.

В 772 году в Баварии, в месте под названием *Динголвинга*, нынешнем городе Ингольштадт, в правление Тассило, герцога Баварского, состоялся совет. Десятое правило этого собора постановляет, что благородная женщина, вступившая в брак с рабом, не зная о его состоянии, вольна покинуть его, поскольку контракт недействителен, и она должна считаться свободной и не должна быть обращена в рабство. Под *благородным* мы здесь понимаем *свободного* в отличие от *неблагородного*, то есть раба.

Таким образом, у нас есть шестнадцать поправок к национальному законодательству.

Первый устанавливает, властью принца и с согласия всего собрания, что отныне ни один раб, будь то беглый или другой, не должен продаваться за пределы территории под страхом выплаты его оборотной дочери.

Во втором, среди прочего, предписывается, что, если раб будет убит при взломе дома, его владелец не получит компенсации; и если преступник будет убит при краже людей, когда его невозможно было похитить, будь то свободный человек или раб, которого он уводит, убийца не должен платить оборотню, но он обязан доказать свою правоту в суде.

Седьмая касается испытания рабов, освобожденных рукой герцога.

Восьмой устанавливает и охраняет свободу не только их самих, но и их потомства, тех, кто освобожден в церкви, за исключением случаев, когда они могут быть обращены в рабство из-за неспособности возместить ущерб, который они совершили.

Девятое правило содержит, среди прочих постановлений, те, которые разъясняют десятое правило собора. После указания различных имен оборотней для освобожденных лиц, в нем говорится—

Si ancilla libera dimissa fuerit per chartam aut in ecclesiâ, et post hæc servo nupserit, ecclesiæ ancilla permanebit.

“Если рабыня будет освобождена на деле или в церкви, а затем выйдет замуж за раба, она будет рабыней церкви”.

Затем он продолжается, уважая женщину, изначально свободную, и *нобили* канона х.:

Si autem libera Bajoaria servo ecclesiæ nupserit, et servile opus ancilla contradixerit, abscedat.

“Но если свободная баварская женщина выйдет замуж за служителя церкви, а служанка не согласится выполнять подневольную работу, она может уйти”.

Si autem ibi filios et filias generaverit, ipsi servi et ancillæ permaneant, potestatem exinde (exeundi) non habeant.

“Но если она родит там сыновей и дочерей, они останутся рабынями и не будут иметь силы продолжать существование”.

Однако ее свобода не была немедленно нарушена, поскольку закон продолжает...

Illa autem mater eorum, quando exire voluerit, ante annos iii, liberam habeat potestatem.

“Но она, их мать, если она пожелает выйти замуж раньше, чем через три года, должна иметь для этого свободную власть”.

В этом случае брак сохранялся, но свободная женщина могла расстаться, однако брачные узы не были расторгнуты. Если она оставалась там дольше трех лет, она теряла свою свободу; и это показывает нам, что, вероятно, до этой поправки любая свободная женщина, вышедшая замуж за раба, тем самым теряла свою собственную свободу; и что десятый канон, показывающий брак, который он считал недействительным, показал, что женщина не должна терять свою свободу. Заключительное положение девятого закона заключается в следующем:

Si autem iii annos induraverit opus ancillæ, et parentes ejus non exadomaverunt eam ut libera fuisset, nec ante comitem, ducem, nec ante regem, nec in publico mallo, transactis tribus kalendis Martis, (Martu,) post hæc ancilla permaneant in perpetuum, et quicumque ex ea nati fuerint servi et ancillæ sunt.

“Но если она продолжала три года выполнять рабскую работу, и ее родственники не вывели ее, чтобы она стала свободной, ни перед графом, ни перед герцогом, ни перед королем, ни в общественном верховном суде (мэлл), когда трижды пройдут мартовские календы, после этого она навсегда останется рабыней, и те, кто родится от нее, мужчины и женщины, будут рабынями”.

В 774 году папа Адриан I. передал Карлу Великому сборник канонического права, действовавший в то время, в котором мы находим...

“Третья из Гангр, осуждающая как виновных в ереси тех, кто учил, что религия наказывает раба за презрение к своему хозяину; тридцатая в африканском сборнике, которая показала, что право на вольную в церкви исходит от гражданской власти; сто вторая из того же, которая объявляла рабов и освобожденных лиц лишенными права судебного преследования, за исключением определенных случаев и за причиненный им самим вред”.

В капитулярии Карла Великого, опубликованном на подобном синоде и генеральной ассамблее в 779 году, в марте месяце, на одиннадцатом году его правления, в Дюрене, на реке Рер (Вилла Дюриа), между Кельном и Экс-ла-Шапель, были собраны *episcopis, abbatibus, virisque illustribus, comitibus, unà cum piissimo domino nostro*, — “епископы, настоятели и прославленные мужи, графы, вместе с нашим самым благочестивым господом”, — мы находим следующую главу:

XX. De mancipiis quæ venduntur, ut in præsentîâ episcopi vel comitis sit, aut in præsentîâ archidiaconi, aut centenarii, aut in præsentîâ vicedomini, aut iudicis comitis, aut ante bene nota testimonia. Et foras marcham nemo mancipium vendat. Qui fecerit, tantis vicibus bannos solvet, quanta mancipia vendidit. Et si non habet precium vivadio, pro servo semetipsum donet comiti, usquèdum ipsos bannos solvat.

“Что касается продаваемых рабов, пусть это будет в присутствии епископа, или графа, или архидьякона, или судьи сотни, или заместителя лорда, или судьи графства, или хорошо известных свидетелей. И пусть никто не продает раба за границу. Всякий, кто сделает это, должен заплатить столько штрафов, сколько он продал рабов. А если у него нет денег, пусть отдаст себя графу в залог как раб, пока не заплатит штрафы”.

В капитулярии папы Адриана I., содержащем краткое изложение основной части действовавшего тогда канонического права, собранного из древних соборов и других источников, доставленного Ингилраму, епископу Меца, или, как его тогда называли, *Divodurum*, или *oppidum Mediomatricorum*, 19 сентября xiii г. *kalendas Octobris, indic. ix. 785*, шестнадцатая глава, описывающая тех, кто не может быть свидетелями против священников, упоминает не просто рабов, но *quorum vitæ libertas nescitur*, тех, *о которых не известно, что они свободны*; и в заметках Антония Августа, епископа Таррагонского, об этом капитулярии, он ссылается на этот и другой отрывок, подлые личности, *лица в отвратительном состоянии*, что является наименованием рабов, на указы самого раннего из пап, а именно: Анаклет, 91 год н.э., и Климент, его непосредственный преемник; Эварист, который был следующим и умер в 109 году н.э.; Пий, умерший в 157 году н.э.; Калист, в 222 году; Фабиан, 250 год; и некоторые другие. В главе xxi среди некомпетентных свидетелей перечисляются *nullus servus, nullus libertus* — *ни раба, ни вольноотпущенника*. Примечания того же автора сообщают нам, что эта часть главы является копией выдержки из первого собора в Ницце, и что она также в значительной степени содержится в отрывке из папы Понтиана, который умер в 235 году, а также в нескольких ранних африканских и испанских соборах, которые он цитирует.

Одно из таких собраний, на котором Карл Великий опубликовал капитулярий, состоялось в Экс-ла-Шапель (Аквисгранум) в 789 году, на котором были приняты восемьдесят две главы. № xxiii. основан на четвертом правиле Халкидонского собора и постановлении Льва Великого. Он запрещал все попытки побудить раба принять духовное или монашеское положение без воли и разрешения хозяина. № xlv. запрещает, среди прочего, рабам быть компетентными свидетелями или вольноотпущенниками против своих покровителей: основан на девяносто

шестом каноне африканских соборов. No. lvii. ссылаясь на третий канон Гангрского собора, запрещает епископам рукополагать рабов без разрешения хозяина.

В 794 году во Франкфурте на Мэне состоялся собор, на котором присутствовали епископы значительной части Европы; двадцать третий канон которого следующий:

De servis alienis, ut a nemine recipiantur, neque ab episcopis sacrentur sine licentiâ dominorum.

“О слугах, принадлежащих другим: они не должны приниматься никем и не должны быть допущены к исполнению приказов епископами без разрешения их хозяев”.

В 697 году на другом собрании, проходившем в Экс-ла-Шапель, Карл Великий принял капитулярий об умиротворении и управлении Саксонией. Восьмая глава — это...

Si quis hominem diabolo sacrificaverit, et hostiam in more paganorum dæmonibus obtulerit, morte moriatur.

“Если кто принесет человека в жертву дьяволу и принесет его в жертву бесам по обычаю язычников, он должен быть предан смерти”.

Объяснение этому можно найти у папы Григория III. в ответе святому Бонифацию, который сообщил ему, что несчастных рабов покупали для того, чтобы таким образом приносить в жертву.

XI. *Si quis filiam domini sui rapuerit, morte moriatur.*

“Если кто-либо совершит насилие над дочерью своего господина, он должен быть предан смерти”.

XII. *Si quis dominum suum vel dominam suam interfecerit, simili modo puniatur.*

“Если кто-нибудь убьет своего господина или свою любовницу, он должен быть наказан подобным образом”.

XIV. *De minoribus capitulis consenserunt omnes, ad unamquamque ecclesiam curtem et duas mansas terræ pagenses ad ecclesiam recurrentes condonent: et inter centum viginti homines nobiles et ingenuos, similiter et litos, servum et ancillam eidem ecclesiæ tribuant.*

“Все согласились относительно небольших конгрегаций, что колонисты, посещающие каждую церковь, должны предоставить ей одно жилище с надлежащими внешними помещениями и два особняка (24 акра) земли; и что они должны отдать той же церкви одного раба мужского пола и одну рабыню женского пола на сто двадцать благородных и свободных мужчин, считая также обусловленных слуг”.

В этой недавно заселенной церковной провинции средства на поддержку религии состояли из земли и рабов.

УРОК XVII.

С восхождением Карла Великого на императорский трон Римская империя, возможно, начнет свое исчезновение. Но в правление франков, при их наследовании трона западной империи, мы не находим никаких изменений в доктрине по вопросу рабства. Но лангобарды уже давно беспокоили Италию: Карлу Великому удалось привести их к лучшему порядку, и в 801 году он внес поправки в их законы. Одна глава, аналогичная главе о Франции и Германии:

VI. De Aldionibus publicis ad jus publicum pertinentibus.

Aldiones vel Aldianes eâ lege vivant in Italiâ, in servitute dominorum suorum, quâ fiscalini vel liddi vivunt in Franciâ.

“Из общественных собраний, принадлежащих к общественному сословию.

“Альдоны, или альдийцы, должны существовать в Италии на службе у своих хозяев по тому же принципу, что фискалы и лейды существуют во Франции”.

Алдионы были рабами или рабынями, чьи личности не находились в распоряжении их хозяев, и они не передавали землю по наследству, как колонисты, но их хозяева или покровители имели определенные претензии на заявленные услуги с их стороны. Как правило, это были либо освобожденные лица, либо потомки тех, кто был освобожден при условии выполнения оговоренных услуг; и если они не выполняли их, они могли быть обращены в рабство. *Лидус* или *лиддус* или *литус* саксонский был назван так потому, что его пощадили во время завоевания и оставили на земле с обязательством выплачивать хозяину, который владел ею и им самим, определенную часть ее продукции и оказывать ему другие постоянные услуги. Таким образом, ни один из них не был абсолютным рабом, чья личность и имущество находились в распоряжении владельца. Раб был освобожден, но это последнее описание слуг обычно освобождалось по акту или хартии: следовательно, когда их освобождали таким образом, их называли *чартулани*, *чартеллани*, или “зафрахтованные”. Переход от рабства к этому последнему виду подневольного состояния в начале IX века значительно усилился.

VIII. De servis fugacibus.

Ubique intra Italiam, sive regius, sive ecclesiasticus, vel cujuslibet alterius hominis servus fugitivus inventus fuerit à domino suo sine ullâ annorum præscriptione vindicetur, eâ tamen ratione, si dominus Francus sive Alemannus, aut alterius cujuslibet nationis sit. Si vero Longobardus aut Romanus fuerit, eâ lege servos suos vel adquirat vel admittat, quæ antiquitûs inter eos constitutus est.

“О беглых рабах.

“Где бы в пределах Италии беглый раб короля, церкви или любого другого человека ни был найден своим хозяином, он должен быть восстановлен без каких-либо ограничений по давности лет; но при условии, что хозяин будет франком, немцем или представителем любой другой нации (иностранцем.) Но если он ломбардец или римлянин, он должен приобретать или получать своих рабов по тому закону, который был установлен среди них с древних времен”.

Вот свидетельство широко распространенного использования церковью собственности на рабов, точно так же, как это делал король или любой другой человек.

В 805 году Карл Великий опубликовал капитулярий в Тионвиле, в департаменте Мозель, Франция (вилла Теодонис). В главе xi мы читаем —

De servis propriis vel ancillis.

De propriis servis et ancillis, ut non suprà modum in monasteria sumantur, ne deserentur villæ.

“В отношении их собственных рабов мужского или женского пола.

“Пусть не забирают в монастыри чрезмерное количество их собственных рабов мужского или женского пола, чтобы фермы не опустели”.

Этот капитулярий касается главным образом регулирования деятельности монастырей.

Святой Пахомий, родившийся в Верхнем Египте в 292 году и первым составивший монашеский устав, никогда бы не допустил раба в монастырь. Тийемон, vii. стр. 180.

В 813 году в Шалоне состоялся собор, части постановлений которого, каким-либо образом затрагивающие собственность или гражданские права, были подтверждены Карлом Великим и стали частью закона империи.

Доходы многих церквей, особенно в стране, сократились, и они оказались в затруднительном положении, потому что епископы и настоятели имели большие поместья в своих приходах и многие слуги были заняты их обработкой, а прелаты препятствовали этим слугам платить десятину приходскому духовенству, требуя для себя освобождения от этой обязанности. Канон XIX. следующий:

Questi sunt præterea quidam fratres, quod essent quidam episcopi et abbates, qui decimas non sinerent dari ecclesiis ubi illi coloni missas audiunt. Proinde decrevit sacer ille conventus, ut episcopi et abbates de agris et vineis, quæ ad suum vel fratrum stipendium habent, decimas ad ecclesias deferri faciant: familiæ vero ibi dent decimas suas, ubi infantes eorum baptizantur, et ubi per totum anni circulum missas audiunt.

Более того, некоторые братья жаловались, что некоторые епископы и настоятели не разрешали отдавать десятину тем церквям, где колонисты посещают мессу. Поэтому это святое собрание постановило, что за те поля и виноградники, которыми они владеют для собственного содержания или для своих братьев, епископы и аббаты должны выплачивать десятину церквям. И пусть слуги платят десятину церкви, где крестят их младенцев и где в течение года они посещают мессу”.

В этом мы имеем дополнительное свидетельство того факта, что большие участки земли и прикрепленная к ним многочисленная прислуга принадлежали епископам и настоятелям не только для себя, но и для своих церквей и монастырей. Канон xxx. заключается в следующем:

Dictum nobis est quod quidam legitima servorum matrimonia potestivâ quâdam præsumptione dirimant, non attendentes illud evangelicum: Quod Deus conjunxit, homo non separet. Unde nobis visum est, ut conjugia servorum non dirimantur, etiam si diversos dominos habeant: sed in uno conjugio permanentes dominis suis serviant. Et hoc in illis observandum est, ubi legalis conjunctio fuit, et per voluntatem dominorum.

“Нам было заявлено, что некоторые люди, руководствуясь своего рода судебной презумпцией, расторгают законные браки рабынь, не принимая во внимание евангельскую максиму: *То, что Бог соединил, да не разлучит человек*. Отсюда нам представляется, что брак рабов не может быть расторгнут, даже если у них разные хозяева; но пусть они служат своим хозяевам, оставаясь в одном браке. И это должно соблюдаться в отношении тех, где был заключен законный союз, и с учетом воли владельцев”.

В 816 году в Экс-ла-Шапель состоялся собор, на котором значительная часть действовавшего тогда канонического права, касающегося духовенства, была объединена в сто сорок пять глав. После заседания собора император опубликовал капитулярый, состоящий из тридцати глав; шестая из которых жалуется на продолжающуюся неосмотрительность епископов при рукоположении слуг, противоречащую канонам, и запрещает такие рукоположения, за исключением случаев, когда хозяин предоставляет рабу полную свободу. Если слуга обманет епископа с помощью лжесвидетельств или документов о свободе и таким образом добьется рукоположения, он должен быть низложен и возвращен своему хозяину. Если потомок раба, прибывшего из-за границы, получил образование и рукоположение там, где не было известно о его положении, если его владелец впоследствии обнаружит его и докажет его собственность, если этот владелец предоставит ему свободу, он может сохранить свое духовное звание; но если хозяин подтвердит свое право и увезет его, хотя раб не потеряет свой характер порядка, он потеряет свое звание и не сможет исполнять обязанности. Если хозяева предоставляют слугам свободу, позволяющую им назначаться, на усмотрение хозяина должно быть предоставлено или удержано имущество, необходимое для того, чтобы это лицо могло получать приказы.

Архиепископы должны иметь в каждой провинции полномочия императора в оригинале, разрешающие им рукополагать слуг церкви, а епископы-суфражистки должны иметь копии этого оригинала, и когда такой слуга должен быть рукоположен, эти полномочия должны быть зачитаны для народа с кафедры или в углу алтаря. Подобная форма должна была соблюдаться, когда кто-либо из мирян желал, чтобы какой-либо служитель церкви был произведен в ордена, или когда о подобном повышении ходатайствовал настоятель капитула или монастыря. Лотариус, император, опубликовал капитулярый в Риме в 842 году.

В третьей главе первой части мы находим следующее выражение:

In electione autem Romani pontificis nullus, sive liber sive servus, præsumat aliquod impedimentum facere.

“Пусть никто, свободный или раб, не осмеливается создавать какие-либо препятствия при избрании римского понтифика”.

Что заставляет нас подозревать, что некоторые рабы обладали значительной властью или влиянием.

Во второй главе налагаются штрафы за организацию беспорядков в любой церкви. И глава завершается следующими словами:

Et qui non habet unde ad ecclesiam persolvat, tradat se in servitio eidem ecclesiæ, usque dam totum debitum persolvat.

“И пусть тот, у кого нет средств заплатить церкви, отдаст себя в рабство той же церкви, пока не выплатит весь долг”.

К десятой главе он ограничил силу освобождения.

Quod per xxx annos servus liber fieri non possit, si pater illius servus, aut mater ancilla fuit. Similiter de Aldionibus præcipimus.

“Что раб, отец или мать которого были рабынями, не может стать свободным раньше тридцати лет. Мы приказываем, чтобы то же самое было и в отношении Алдионов”.

В двенадцатом он заявляет, что это всего лишь продолжение законов его деда Карла и его отца Людовика. А в тит. i. 12 Ульпиана делается ссылка на различные акты древнеримского права, согласно которым раб, освобожденный в возрасте до тридцати лет, не мог быть римским гражданином, кроме как по специальному разрешению суда.

Тринадцатый закон провозглашает, что свободные женщины, которые соединяются со своими рабынями, находятся в королевской власти и отдаются вместе со своими детьми в рабство лангобардам.

Четырнадцатая статья гласит, что свободная женщина, которая соединится с другим мужчиной-рабом и останется таковой в течение года и одного дня, должна вместе со своими детьми попасть в рабство к владельцу своего мужа.

Пятнадцатый закон гласит, что если свободный муж свободной женщины из-за преступления или долга отдаст себя в рабство другой, а она не согласится остаться с ним, дети свободны; но если она умрет, и другая свободная женщина, зная о его положении, выйдет за него замуж, дети этой последней будут рабами.

В этих записях также есть несколько глав, свидетельствующих о недостаточности раболепных показаний. Другие обеспечивают защиту от угнетения бедных свободных людей, чтобы их было нелегко заставить продать себя в рабство.

Примерно в 860 году папа Николай I. направил новообращенным христианам Болгарии ответы на несколько запросов, которые они направили для регулирования их поведения. Девяносто седьмое касается рабов, которые обвиняют своих хозяев перед князем или двором: и папа ссылается на обязанность хозяина, указанную в главе vi. послания Святого Павла к Ефессянам, (не использовать угрозы по отношению к своим слугам), а затем спрашивает, насколько сильнее дух этой максимы доброты и привязанности воздействует на слугу и учит его быть смиренным и всепрощающим, как предписывает эта глава; ссылаясь также на наставления нашего Спасителя, Луки vi. 37, и предписание Апостола Павла к Ефессянам. апостола, 1 Фес. ст. 15, для их руководства.

В этот период времени пиратские войны норманнов, которые постоянно совершали набеги на остальную Европу, повергли в смятение весь христианский мир и ознаменовали, возможно, самый мрачный период темных веков.

УРОК XVIII.

НЕСВЯЗАННЫЕ ФАКТЫ.

В 1030 году Петр, епископ Жироны в Испании, прибыл в Рим и попросил разрешения у папы римского (Иоанна XIX) носить покров двенадцать дней в году, пообещав выкупить тридцать рабов, находившихся тогда в плену у сарацин, при условии, что его святейшество удовлетворит его просьбу. Это было с готовностью предоставлено. См. Бауэр, т. v., стр. 153.

Вскоре после 30 октября 1051 года папа Лев IX, посетив Верчелли и Аугсбург, вернулся в Рим и вскоре после Пасхи провел собор, на котором отлучил Григория, епископа Верчелли, от церкви за прелюбодеяние со вдовой, обрученной с его дядей. Епископ отсутствовал, когда был вынесен этот приговор, но он вылетел в Рим, как только услышал об этом; и после его обещания исполнить епитимью, наложенную на него его святейшеством, он был освобожден от отлучения и восстановлен к своим обязанностям. По этому случаю были подтверждены каноны, изданные другими соборами против невоздержанности духовенства, и “были добавлены некоторые новые, и, в частности, для того, чтобы более эффективно пресекать скандальную неправильность *римского* духовенства, по просьбе папы было постановлено, что все женщины, которые в будущем будут заниматься проституцией со священниками в стенах Рима, должны быть осуждены на рабство в латеранском дворце”. См. Герман, 1051 г. н. э.; также Бауэр, там же, стр. 183.

По одному из законов Константина, те, кто насиловал девственниц или крал их, даже с их согласия, против воли их родителей, (с целью сделать из них рабынь или нет), были сожжены заживо. Треска. Theodos. 1. ix. тит. 29, глава ii. 1. Констанций несколько смягчил суровость этого закона, но он все равно признал его тяжким преступлением. Там же. нога. 2. Именно на основании этого закона папа Адриан II обратился к императору с просьбой о возмещении ущерба *Элевтерию*, который силой похитил его дочь *Стефанию* и женился на ней, хотя она была помолвлена с другим. См. Бауэр, там же, стр. 11. У нас есть замечательное письмо, написанное Григорием VII в январе 1080 г. в ответ на письмо, полученное им от Вратислава, герцога Богемии, с просьбой разрешить совершать богослужение на славянском языке, то есть на языке страны. На это письмо папа ответил следующими словами:

“Поскольку вы желаете, чтобы мы разрешили совершать Богослужение среди вас на славянском языке, знайте, что я ни в коем случае не могу удовлетворить вашу просьбу, поскольку всем, кто только задумается, очевидно, что Всевышнему было угодно, чтобы Писание было утаено от некоторых и понято не всеми, чтобы оно не вызвало презрения или не ввело неученых в заблуждение. И не следует утверждать, что в *первобытные времена* всем было позволено читать Священное Писание, поскольку хорошо известно, что в те ранние времена церковь *потворствовала* многим вещам, которые святые отцы не одобряли и исправляли, когда христианская религия была твердо установлена. Поэтому Он не может даровать, но абсолютно запрещает властью Всемогущего Бога и его благословенного апостола Петра то, о чем вы просите, и приказывает вам изо всех сил противодействовать всем, кто этого требует”. Greg. I. vii. ep. ii.; также Bower, там же, стр. 279.

Что касается вышеупомянутого письма, следует помнить, что в то время никто не говорил по-славянски, кроме самих славонцев; что большая часть этого народа была рабами либо нескольких представителей их собственной нации, либо других европейских наций, которыми

они были захвачены в плен или которым были проданы. Они были нацией рабов, и поэтому римляне называли их язык *сервийским*, от *servus* "раб". В древних немецких архивах до сих пор сохранились некоторые сведения о физическом и моральном облике этого народа, представляющие его крепким, грязным, неверующим и чрезвычайно порочным. Они называли себя *sclava* или *sclavas* и т. Д., Это слово на их языке подразумевало высокое отличие и широко использовалось в качестве *суффикса* к отдельным именам, указывая на то, что человек занимал высокое положение среди своих соотечественников, как в данном случае, Врати-Слаус, указывая на тот факт, что *Врати* был знаменит, возвышен, человеком высокого и почетного звания. Такие люди часто держали в рабстве огромное количество своих менее возвышенных соотечественников. Исходя из формы и значения этого *суффикса*, некоторые современные ученые ошибочно предположили, что оно произошло от латинского *laus*. Мы можем составить некоторое представление о чувствах папы Григория VII по поводу этого заявления, представив, каковы были бы чувства законодательного органа Вирджинии пятьдесят лет назад, если бы какой-нибудь свободный африканец обратился с петицией о публикации законов в Эбое в интересах рабов. В приведенном выше письме значение утверждения: "в те ранние времена церковь *потворствовала* многим вещам, которые не одобряли святые отцы" и т.д., в наши поздние дни весьма склонно к неправильному пониманию. Он ссылается не на что-либо сказанное или сделанное Иисусом Христом или его апостолами, а на действия его предшественников в понтификате по этому самому вопросу. Примерно в 860 году папа Николай I. даровал эту самую привилегию славянам в Моравии; и примерно через десять лет то же самое было возобновлено Адрианом II по просьбе святого Кирилла, апостола моравов. Смотрите "Жизнь Кирилла" (на латыни), стр. 22. И Иоанн VIII в 882 году подтвердил то же самое по просьбе *Сфенто Пульхера*, князя Моравии, назвав это *разрешением*, дарованным папой Николаем, "произносить канонические часы и служить мессе на их родном языке".

"Мы справедливо одобряем славянский язык, — говорит папа в своем письме принцу, -и приказываем прославлять хвалу и дела Христа, Господа нашего, на этом языке, поскольку Божественная власть предписывает прославлять Господа не только на трех, но и на всех языках, в соответствии с тем, что мы находим в священном писании: "Хвалите Господа, все народы, и благословляйте Его, все люди". Апостолы возвещали о чудесных делах Божьих на всех языках" и т. Д., "и тот, кто создал три главных языка: древнееврейский, греческий и латынь, создал все остальные для своей хвалы и прославления". См. Johan. ep. 247.

Та же привилегия была предоставлена *греческой* церковью *русским*, которые говорят на *склавонском* языке; и они по сей день, как и моравы, совершают Богослужение на своем родном языке. Папа, однако, приказал сначала читать Евангелие на *латыни*, а затем, ради тех, кто не понимал этого языка, на *славянском*. (См. Бауэр, там же, стр. 37.) К нашей теме не относится выяснение того, какие факты пришли в голову Григорию VII, когда он предположил, что Писание может "*вызвать неуважение*" или что они "*вводят неученых в заблуждение*". Но в наши дни мы видели значительное отклонение от наставлений святого Павла в версии Нового Завета на ромейском, или новогреческом, очевидно, переведенной с нашей английской версии, а не с древнегреческого; где Павла заставляют сказать: 1 Тим. i. 10, *антропоклептас*, что указывает на кражу свободного человека — вместо того, что Павел сказал: *андраподистаис*, что указывает на кражу раба. Это правда, переводчики короля Якова заменили "*похитителями людей*", без каких-либо дальнейших намеков на то, что *мужчины* которые должны были стать *украденными* вещами, были рабами. Похоже, им не приходило в голову, что *свободный человек* может быть *украден*, поскольку он ни в каком смысле не мог быть

собственностью. В упомянутой версии есть и другие ошибки такого же масштаба; и у нас есть достоверные сведения о том, что греческий патриарх, изучив указанную версию, самым строгим образом запретил своему народу читать ее, а также распространять среди них. Если такие ошибки были свойственны *славянам*, Григорий VII. имел по крайней мере некоторые основания для своих опасений. Но склавонцы были того же цвета кожи и физического сложения, что и северные племена, у которых они находились в рабстве. Не было никакой физической или моральной деградации, последовавшей за слиянием с ними; и такая связь действительно имела место в очень большой степени, и в наши дни почти уничтожила все кастовые различия между ними. Но во времена Григория VII и с тех пор более благовоспитанные народы юга Европы считали народы севера, будь то свободные или находящиеся в рабстве, всего лишь на одну ступень, если вообще ставили их выше варваров; и этот папа, по-видимому, был склонен кормить их “молоком”, а не “крепким мясом”. Евр. ст. 12. Мы можем понять, как юг оценивал север в те ранние времена, по эпизоду, описанному Д'Обинье, т. i., стр. 96. Рейхлин, уроженец Пфорцхайма, был в восторге от этого. стал выдающимся ученым для любого возраста. В 1498 году он попал в Рим, когда Аргиропилос, знаменитый греческий профессор, читал лекцию о высоком положении в литературе, к которому некогда пришли греки, и т.д. Рейхлин, очень довольный лекцией, посетил профессора и обратился к нему по-гречески. Аргиропил, узнав в нем немца, спрашивает: “Откуда ты пришел и понимаешь ли ты по-гречески?” Рейхлин отвечает: “Я немец и не совсем незнаком с вашим языком”. Он взял Фукидида и прочел, как Аргиропил сказал в горе, слезах и изумлении: “Увы, увy, Греция, изгнанная и изгнанница, ушла, чтобы спрятаться за Альпами!” Но погребальный костер Греции и Рима освещал крайний север, и при его свете дикий свободный человек и его еще более дикий раб обучались своей религии, цивилизации и науке. “Так случилось, ” говорит Д'Обинье, “ что сыны варварской Германии и сыны древней Греции встретились во дворцах Рима; так случилось, что восток и запад протянули друг другу руку дружбы на этом мировом свидании и что первый передал в руки второго те интеллектуальные сокровища, которые он унес, спасаясь от турецкого варварства. Бог, когда этого требуют его планы, объединяет в одно мгновение, благодаря какой-то непредвиденной катастрофе, тех, кто, казалось, навсегда отделился друг от друга”. Это улучшенное состояние северных народов было предвидено, возможно, уже почувствовано Иннокентием IV в 1254 году, когда он разрешил совершать богослужение на славянском языке, на что обращает внимание Бауэр, т. vi, с. 254. В заключение своего замечания о папе Иннокентии IV. он говорит: “У нас есть большое количество писем, написанных этим папой по разным поводам, и указ, позволяющий *склавонянам* совершать богослужение на своем родном языке вопреки указу Григория VII”. Мы просим обратить внимание на папу Григория IX.; ибо “этим папой был утвержден религиозный орден *Святой Марии де Мерседе*, как его называют, орден, учрежденный для проведения собраний по всему христианскому миру для выкупа христиан, захваченных и удерживаемых в *рабстве* христианами, захваченными и удерживаемыми в Вавилонском рабстве”. неверные”. Бауэр, там же, стр. 236. Этот орден был учрежден Джеймсом, королем Арагона, около 1223 года, и был утвержден Григорием 17 января 1230 года. Генерал этого ордена постоянно проживает в Барселоне, где он был учрежден королем Арагона под руководством *Раймунда де Пеннефорта*, в то время каноника этого города. См. Oldoinus в notis ad Ciacon. Bullarium в греческом. IX. constit. 9. Примерно в 1312 году против *рыцарей-тамплиеров* были выдвинуты обвинения самого порочного и грубого характера. Их главным преследователем был король Филипп, который подозревал их в подстрекательстве к восстанию во время его войны во Фландрии. Благодаря его влиянию весь орден был арестован не только во Франции, но и во всем христианском мире. Папа Климент V.

возглавил их судебное преследование. Но оказалось, что тысячи из них были готовы защищать христианскую религию ценой своей жизни, и что многие из их ордена находились тогда в *рабстве* у сарацин, от которого они могли бы искупить свою вину, отрекшись от Иисуса Христа и его религии, но они предпочли скорее жить и умереть в цепях, чем купить свободу такой высокой ценой, их судьи сочли, что эти факты перевешивают доказательства против них. Но под влиянием Филиппа орден был подавлен. См. Бауэр, том vi. стр. 39. По законам Моисея, когда евреи сочли необходимым начать войну и покорить своих врагов в бою, им было приказано предать смерти всех мужчин и сделать рабами женщин и детей. См. Второзаконие хх. 13, 14. Более мягкое обращение с женщинами и детьми было вызвано милосердием, основанным на предположении, что они более сговорчивы и менее безнадежно погрязли в грехе. Мы видим то же самое положение вещей, когда Господь повелел евреям предать смерти хананеев. “Ты поразишь их и совершенно истребишь их; ты не заключаешь с ними завета и не проявляй к ним милосердия; и не заключаешь с ними браков” и т.д. Deut. vii. 2, 3. Тогда как соседние и родственные племена были преданы только рабству. “И рабы твои, и рабыни твои, которые будут у тебя, будут из народов, которые вокруг тебя; из них ты будешь покупать рабов и невольниц”. Лев. xxv. 44. Это есть и всегда было универсальным правилом - уничтожать с лица земли всякий раз, когда грех погружает своего приверженца так низко в пучину преступлений, что больше нет даже надежды на исправление. Принимая во внимание, что при меньшей степени развращенности милосердие ходатайствует о перевоспитании жертвы, помещая ее каким-либо образом под наблюдение либо пожизненно, либо на многолетний срок. На том же принципе основано различие наказаний между убийством, совершенным с преднамеренным умыслом, и тем, которое не совершается с таким умыслом.

“Вот, эти три года я прихожу искать плода на этой смоковнице и не нахожу ни одного; сруби ее; зачем она загромождает землю? И он, отвечая, сказал ему: Господи, оставь его в покое и в этом году, пока я не смогу вскопать его и засыпать навозом; и если оно принесет плоды, хорошо; а если нет, то после этого ты срежешь его”. От Луки xiii. 7.

УРОК XIX.

Наше английское слово *war* имеет саксонское происхождение (*sax. waer*), откуда также произошли многие соответствующие термины в современных европейских языках. Его первичный смысл подразумевает действие компетентной власти по достижению чего-либо. Но, как и у многих других слов, его употребление выродилось в различные оттенки значения. Соответствующий греческий термин, *palemos*, от *pallo*, или его родственник, *ballo*, по-видимому, первоначально обозначал наступательные и принудительные действия и, следовательно, подразумевает все возбуждающие и отталкивающие движения, иллюстрируемые нашим нынешним словом *battle*: тогда как еврейский термин, *laham*, родственник *Хаму*, на потомков которого Ной наложил проклятие рабства, включает идею *разрушения*, когда вещь *сжигается, потребляется, пожираемый и уничтожаемый*;

следовательно, евреи сказали бы: меч пожирал, то есть пожирает и т.д.; однако их термин *герав*, или *кераб*, смело подразумевал наступательную и противостоящую силу; следовательно, наступать или приближаться к, в этом смысле он часто использовался, а также подразумевать конфликт и войну. Мы хотим проиллюстрировать тот факт, что, когда ум еврея упражнялся со сложной идеей, которую мы выражаем термином *война*, концепция охватывала большую часть простых элементов, входящих в сложные идеи разрушения, аннигиляции и смерти, чем сейчас обнаруживается в сознании более высокоразвитых потомков кавказских рас. В идее *войны*, по его мнению, ведущим чувством было уничтожение тех, против кого велась *война*. Их *доктрина* о том, что Бог управляет миром; что евреи были его избранным народом; что никакая война не может быть оправдана, если она не санкционирована Иеговой; что целью войны было уничтожить с лица земли тех, кто был слишком порочен, чтобы жить, или подчинить и порабощению тех, кто проявлял меньшую степень упрямства, но чьи грехи делали их тошнотворными, помехой в мире; что Бог всегда управлял войной таким образом, чтобы она была наказанием за грехи. Отсюда закон Втор. хх. 13, 14, процитированный ранее. Отсюда войны израильтян названы "войнами Господними", Нумб. хxi. 14. Следовательно, в Исх. хvii. 16 мы находим: "Господь поклялся, что Господь *будет* воевать с Амаликом из поколения в поколение", а в предыдущем стихе: "Моисей построил жертвенник и назвал его *Иегова-нисси*". Слово *нисси* означает флаг, штандарт или знамя армии, обозначающее центр командования или местоположение и передвижение командира, и иногда используется в смысле *примера* или модели действий, а под фигурой также подразумевается сам командир или лидер. И Иисус Навин сказал им: "Не бойтесь и не унывайте, будьте тверды и мужественны, ибо так поступит Господь со всеми вашими врагами, с которыми вы сражаетесь". Иисус. х. 25. "Он научает мои руки воевать, так что стальной лук ломается моими руками". 2 Цар. хxii. 35. Также то же самое, Пс. хviii. 34. "С добрым советом вступайте в войну". Притч. хxiv. 6. Пс. хviii. 37: "Я преследовал моих врагов и настиг их; и я не возвращался, пока они не были истреблены". 38. "Я ранил их так, что они не могли подняться. Они пали под моими ногами". 39. "Ибо ты препоясал меня силой для битвы. Ты подчинил мне тех, кто восстал против меня". 40. "Ты также отдал мне шеи врагов моих, чтобы я мог истребить ненавидящих меня". 41. "Они взывали, но некому было спасти их; даже к Господу, но он не отвечал им". 42. "Тогда я побил их, как пыль перед ветром; я изгнал их, как грязь на улицах". 43. "Ты избавил меня от притязаний народа; и ты поставил меня главой язычников; народ, которого я не знал, *будет служить мне*" (*абедини, будут моими рабами.*) 44. "Как только они услышат обо мне, они будут повиноваться мне: чужеземцы должны покориться мне".

"О Боже, Господь, сила моего спасения, Ты покрыл мою голову в день битвы". схiv. 7.

"Благословен Господь Бог силы моей, который учит руки мои воевать и пальцы мои сражаться". схliv. 1.

Итак, пророки: "Шум дойдет до краев земли, ибо у Господа тяжба с народами; Он будет судиться со всякой плотью; нечестивых Он предаст мечу". Иер. ххv. 31.

"И я выбью лук твой из левой руки твоей, и стрелы твои выпадут из правой руки твоей.

"Ты падешь на горах Израиля, ты, и все отряды твои, и народ, который с тобою; я отдам тебя на съедение хищным птицам всякого рода и зверям полевым. Ты падешь в открытом поле, ибо Я сказал это, речет Господь Бог". Иез. ххix. 3-5.

“В то же время сказал Господь чрез Исаию, сына Амосова, говоря: пойд и сними вретище с чресел твоих, и сними обувь твою с ног твоих; и он сделал это, ходя нагим и босым.

“И сказал Господь: подобно тому, как раб мой Исайя ходил нагим и босым три года для знамения и чуда над Египтом и Эфиопией;

“И уведет царь Ассирийский пленных египтян и пленных эфиопов, молодых и старых, нагих и босых, даже с непокрытыми ягодицами, на посрамление Египта”. Ис. хх. 2, 3, 4.

И еще: “Слово Господне снова было ко мне, говорящее: сын человеческий, пророчествуй и скажи: так говорит Господь Бог; плачьте, Горе того стоит!

“Ибо близок день, близок день Господень, день облачный: это будет время язычников.

“И придет меч на Египет, и великая боль будет в Эфиопии, когда падут убитые в Египте, и они уведут множество его, и основания его будут разрушены.

“Эфиопия (*Куш*) и Ливия (*Пут*) и Лидия (*Лудим*) и все смешанные народы (*эреб, смешанная кровь*), и Чуб (арабы читают *Нуб*, Нубия) и люди земли, которые в союзе, падут вместе с ними от меча.

“Так говорит Господь: и те, которые видят Египет (*Мицраим*), падут; и гордость могущества его падет: с башни Сиены они падут в ней от меча, говорит Господь Бог.

“И они будут опустошены посреди стран, *которые* опустошены, и города ее будут посреди городов, *которые* опустошены.

“И узнают они, что Я Господь, когда Я устрою пожар в Египте (*Мицраим*) и когда все ее помощники будут уничтожены.

“В тот день отправятся от меня посланники на кораблях, чтобы утратить беспечных (*бетах, уверенных в собственной безопасности, бездумных, беззаботных, верящих в себя*) эфиопов, и их постигнет великая боль: как во дни Египта, (*Мицраим*:) ибо вот, это грядет!

“Так говорит Господь Бог: Я положу конец многолюдству Египетскому рукою Навуходоносора, царя Вавилонского.

“Он и народ его с ним, грозный из народов, будут приведены разорять землю сию; и обнажат мечи свои против Египта, и наполнят землю убитыми.

“И я сделаю так, что реки высохнут, и отдам землю в руки нечестивых; и Я опустошу землю и все, что на ней, руками чужеземцев. Я, Господь, изрек это.

“Так говорит Господь Бог: я также истреблю идолов и уничтожу изображения их в Нофе; и не будет больше князя в земле Египетской; и Я наведу страх на землю Египетскую.

“И я опустошу Патрос (коптское слово, обозначающее южную землю, и т. Д.) и подожгу Зоан (как *Изоан*, так и *Исаан*; это означает странник и т. Д. Так назывался город в устье Нила) и буду вершить суды в Но.

“И я изолью свою ярость на Син, силу Египта; и я истреблю множество Ничтожеств.

“И я разожгу огонь в Египте: Син будет испытывать великую боль, и Никто не будет разорван на части, и Ноф будет испытывать страдания ежедневно.

“Юноши Авена и Пи-бесета падут от меча, и города эти пойдут в плен.

И в Техафнисе померкнет день, когда Я сокрушу там ярмо Египта; и величие силы его *прекратится в нем*; облако покроет его, и дочери его уйдут в плен. Так Я буду вершить суды в Египте (*Митраим*, такой же, как *Мисраим, сын Хама*:), и они узнают, что Я Господь”. Иезекииль. xxx. 1-19.

Итак, Соф. ii. 12: “И вы, эфиопы, тоже будете убиты моим мечом”. Мы воспользуемся случаем обратить внимание на этот отрывок в другом месте. И Джоэл третий. 8: “И я продам сыновей твоих и дочерей твоих в руки сынов Иудиных, и они продадут их сабеянам, народу далекому; ибо Господь изрек это”. Можно сказать, что Софония iii. 8-10 развивает окончательное Божье провидение, касающееся этого вопроса:

“Итак, ждите Меня, говорит Господь, до того дня, когда Я восстану на добычу; ибо мое намерение состоит в том, чтобы собрать народы, чтобы Я мог собрать царства, чтобы излить на них мое негодование, даже весь мой яростный гнев; ибо вся земля будет пожрана огнем моей ревности.

“Ибо тогда Я обращусь к людям с чистым языком, чтобы все они могли призывать имя Господа, чтобы служить ему с единодушным согласием.

“Из-за рек Эфиопии мои просители, *даже the daughter of my dispersed (Putsi, the daughters of Put; the word means dispersed*”, потому что они были рассеяны и потеряли имена), принесут мне приношение”. Очевидно, они были самыми деградировавшими из всех потомков Хама.

Когда народ или нация свидетельствуют о том, что они нечувствительны ко всем правилам права, как божественным, так и человеческим, из этого обязательно следует, что их рука будет направлена против каждого человека, а рука каждого человека - против них. Порабощение такого народа, таким образом, независимо от всех законов, может закончиться только его казнью или, по более милосердному предписанию божественного закона, низведением его до состояния абсолютного рабства.

Опыт человечества доказывает, что такие язычники, доведенные до состояния рабства, всегда свидетельствовали о том, что их моральное и даже физическое состояние улучшилось благодаря этому, и пропорционально скрупулезности, с которой те, у кого они были порабощены, успешно принуждали их идти по пути праведности.

С тех пор, как мир был заселен нациями, никто никогда не колебался в том, чтобы превратить войну в защиту для себя от тех, кто таким образом стал помехой в ней. Для таких людей, как индивидуально, так и коллективно, разум, справедливость, закон не имеют никакого действия: ничто, кроме абсолютной принудительной силы, не может принести им пользы. И, действительно, именно по этому принципу цивилизованные сообщества, по сути, в своих тюрьмах или с помощью других способов ограничения свободы порабощают пожизненно или на годы тех, кто проявил себя слишком безрассудно, чтобы оставаться среди них иным образом.

В 1437 году христианское право или обязанность объявлять или, скорее, вести войну против неверных было предложено церкви на решение и совет папы. Дуарте, король Португалии, был

вынужден своим братом Фердинандом начать войну с маврами с целью завоевания Танжера. Дуарте испытывал сомнения по поводу своего морального и христианского права поступить так; и поэтому предложил этот вопрос богословам и папе римскому. Евгений IV, который тогда занимал папское кресло, решил, что есть только два случая, когда наступательная война может быть оправдана против неверующих и т.д.: 1. “Когда они владели территорией, которая принадлежала христианам и которую последние стремились вернуть. 2. Когда пиратством, войной или любыми другими средствами они ранили или оскорбляли истинно верующих”. Во всех остальных случаях, продолжил его святейшество, враждебные действия несправедливы. Стихии - земля, воздух, огонь и вода - были созданы для всех; и лишать какое-либо существо этих необходимых вещей без уважительной причины было нарушением естественного права. См. Ларднер, История. Португалия, том iii. стр. 204. Мы переходим к примерам, в которых записи показывают, что церковь объявляла наступательную войну.

В 1375 году “флорентийцы, вступив в союз с Висконти из Милана, неожиданно вторглись на территорию Церкви, сделали себя хозяевами нескольких городов, разрушили цитадели, повсюду изгнали чиновников папы и, установив знамя со словом "Либертас" заглавными буквами, призвали народ сбросить ярмо и вернуться к своей свободе: по их наущению Болонья, Перуджа и большинство главных городов папских владений открыто восстали и, присоединившись к флорентийцам, были либо заключены в тюрьму, либо освобождены". или варварски убивали тех, кого папа поставил над ними. Григорий (XI в.), как только ему сообщили об этом всеобщем восстании и неслыханных варварствах, совершенных флорентийцами и теми, кто к ним присоединился, написал народу и магистратам Флоренции, призывая их немедленно вывести свои войска из пределов Церкви, прекратить все дальнейшие военные действия, удовлетворить тех, кому они причинили вред, и отменить многие изданные ими декреты, абсолютно несовместимые с церковным иммунитетом, установленным канонами. Поскольку они не обратили внимания на увещевания папы, он призвал магистратов лично явиться, а народ - через своих представителей - в трибунал апостольского престола в последний день марта 1376 года, чтобы ответить за свое поведение. Флорентийцы, далекие от того, чтобы подчиниться этому призыву, оскорбили посланцев папы самым грубым образом и, продолжая свои военные действия, опустошили большую часть вотчины, уничтожая все на своем пути огнем и мечом.

Поэтому Григорий, раздраженный сверх всякой меры, издал самую ужасную буллу против них, которая когда-либо издавалась каким-либо папой. Ибо этой буллой все магистраты были отлучены от церкви; весь народ, каждое место и лицо, находящиеся под их юрисдикцией, были подвергнуты интердикту. Любое движение, коммерция и сношения с любым представителем этого штата, в любом месте, были запрещены под страхом отлучения от церкви. Их подданные были освобождены от присяги; все их права, привилегии и иммунитеты были объявлены утраченными; их поместья, реальные и личные, в какой бы части мира они ни находились, были розданы и объявлены собственностью первого, кто их захватит, *prima occupantis*; всем было разрешено и даже призывалось и поощрялось конфисковывать их личности, где бы они ни находились, а также их поместья и обращать их в рабство. Их магистраты были объявлены не имеющими наследства, а их сыновья и внуки неспособными наследовать отцовские владения или какое-либо другое наследство вообще; их потомки до третьего поколения были лишены всех почестей, сана и привилегий, как гражданских, так и церковных. Всем князьям, прелатам, губернаторам городов и магистратам было запрещено под страхом отлучения от церкви укрывать любого флорентийца или терпеть кого-либо в местах, находящихся под их юрисдикцией, в любом другом состоянии, кроме рабского”. Эта булла датирована во дворце

Авиньона, в некоторых экземплярах 30 марта, а в некоторых - 20 апреля, на шестом году понтификата Григория, то есть в 1376 году (апуд Рейнальд. ad hunt ann. num. i. *и далее., et Vzovium, num. xv.*) Уолсингем пишет, что после опубликования этой буллы флорентийские торговцы, обосновавшиеся в Англии, передали все свое имущество королю, а вместе с ним и самих себя, в качестве его рабов. Один из авторов жития Григория (*auctor primæ vit. Gregor.*) рассказывает нам, что во всех других странах, особенно в Авиньоне, они бросали свои пожитки и возвращались, не будучи нигде в безопасности, в свою собственную страну. (См. Бауэр, том vii, стр. 23.)

Опять же, в 1508 году был заключен знаменитый Камбрейский мирный договор, или лига, направленный против Венецианской республики: это государство давно претендовало на управление всей Италией. Договаривающимися сторонами были папа, император, король Франции и король Испании; и было решено, что они должны войти в Венецианское государство со всех сторон; что каждый из них должен вернуть то, что эта республика отняла у них; что они должны в этом помогать друг другу; и что ни для кого из конфедератов не должно быть законным заключать соглашение с республикой иначе, как по общему согласию. Герцог Феррарский, маркиз Мантуанский и все остальные, кто имел какие-либо претензии к венецианцам, должны были быть допущены к этому договору. У венецианцев были некоторые подозрения относительно того, что замышлялось против них в Камбре, но они не имели об этом определенного представления, пока папа не сообщил им обо всем. Ибо Юлий II (тогдашний папа), не менее опасавшийся власти императора в Италии, чем французский король, ознакомил венецианского посла в Риме, прежде чем подписать договор, со всеми содержащимися в нем статьями, которые представляли для него опасность, угрожавшую его республике, и предложил не подтверждать лигу, а создавать трудности и чинить препятствия ей, при условии, что ему вернут только города *Римини* и *Фаэнца*. Это требование показалось папе очень разумным, но оно было отклонено подавляющим большинством сената, когда о нем сообщил им их посол; и вслед за этим папа утвердил лигу буллой, датированной в Риме 22 марта 1508 года.

Венецианцы, услышав о грандиозных приготовлениях, которые велись против них по всему христианскому миру, начали раскаиваться в том, что не выполнили просьбу папы и тем самым разрушили конфедерацию. Поэтому они возобновили переговоры с его святейшеством и предложили вернуть ему город *Фаэнца*. Но Юлий, вместо того чтобы принять их предложение, опубликовал в качестве предупреждения громовую буллу против республики, призывая их в течение двадцати четырех дней вернуть все захваченные ими места, принадлежащие апостольскому престолу, а также прибыль, которую они получили от них с тех пор, как впервые их узурпировали. Если они не подчинятся этому призыву в течение ограниченного времени, то не только город *Венеция*, но и все места в пределах их владений должны были, *ipso facto*, подвергнуться общему запрету; более того, все места, которые должны были принять или приютить венецианца. Кроме того, они были объявлены виновными в государственной измене, достойными того, чтобы с ними обращались как с врагами христианского имени, и все были уполномочены “завладевать их имуществом, где бы оно ни было найдено, и обращать их в рабство”. (См. Guicand, et Onuphrius in vita Julii II., et Raymund ad ann. 1509, и Bower, том vii. стр. 379.)

В 1538 году была опубликована булла об отлучении от церкви Генриха VIII. Он был составлен в 1535 году по случаю казни кардинала Фишера, епископа Рочестерского; был представлен на суд кардиналов и одобрен большинством из них на полной консистории. Однако папа, льстивший себя надеждой, что соглашение с Англией все еще может быть достигнуто, отложил

публикацию этого документа до тех пор, пока, сочтя соглашение с королем совершенно безнадежным, он не опубликовал его с обычной торжественностью и не приказал вывесить его на дверях всех главных церквей Рима. Этой буллой король был лишен своего королевства, его подданные были не только освобождены от своих клятв верности, но и получили приказ поднять оружие против него и свергнуть его с трона; на все королевство был наложен интердикт; все договоры о дружбе или торговле с ним и его подданными были объявлены недействительными, его королевство было предоставлено любому, кто вторгнется в него, и всем было разрешено “захватывать имущество тех из его подданных, которые придерживались его, и порабощать их людей”. Посмотри биографию Бернета. о реформе. 1. 3. Паллавичино, 1. 4. Саудеос де Схис. би. и. и Бауэр, том vii. стр. 447.

Мы просим разрешения представить несколько более поздний случай на территории Северной Америки. Мы ссылаемся на акт, или закон, принятый "Объединенными английскими колониями в Нью-Хейвене" в 1646 году и одобренный и принятый общим судом или конвентом жителей Виндзора, Хартфорда и Уэзерсфилда в 1650 году. Мы копируем из “Кодекса 1650 года”, опубликованного Андрусом, и вместе с ним сохраняем орфографию того времени:

“Этот суд, должным образом взвесив совместное решение и согласие уполномоченных Объединенных английских колоний в Нью-Хейвене от 1646 года в отношении индейцев и оценив его как соответствующее правилам благоразумия и праведности, полностью соглашается с этим и приказывает, чтобы это было зафиксировано среди актов этого суда и учитывалось в будущей практике, по мере того, как этого требуют обстоятельства; указанный вывод следующий:

“Комиссары всерьез рассматривают многие умышленной обиды и враждебных действий индейцев против англичан вместе с их interteining, защищая и спасая преступников, как в конце наш опыт показывает, что если пострадал, покой colonyes не пчелы обеспечены: поэтому пришел к выводу, что в таком случае мировые судьи каких-либо юрисдикциях, может, на обязанности истца, отправить несколько удобных сила, и с учетом характера и ценности правонарушения и вред, захватить и привезти что-нибудь плантации индейцев, которые должны intertein, защитить или спасти преступника, хотя Хи должна пчелы в другую юрисдикцию, когда через расстояния, комиссии или направление cannott было, после предварительного уведомления и соответствующего предупреждения учитывая их, как актеров, или, по крайней мере причастны к injure и ущерб, нанесенный английском языке: единственный женщин и детей экономно наложен арест, если известно, что пчелы каким-то образом виноват: и потому, что она пчела взыскано с учета индейцев в тюрьме, и если они убегут, они бы оказаться более наглым и опасным после того, считалось, фитт, что в такой захват, просроченные, или удовлетворение пчела снова потребовал от Сагамор, или плантации индейцев виновен или соучастником, как и раньше; и если его пчелы denyed, что тогда судья юрисдикции, доставляем до Индийского изъяты partye или partyes indammaged, либо служить или пчела вывезены и заменены на neagers, как дело будет справедливо беаре; и хотя уполномоченных предвидеть, что сказал жестоко, хотя просто может спровоцировать индийцев на несправедливый арест некоторых из нас, но они не могут в настоящее время найти средство для сохранения мира colonyes; все вышеупомянутые безобразия и insolensies стремящейся к открытой уорра; а они думали, что фитт, что до такого захвата пчела в любом плантации индейцев, вытекающими из декларации пчела опубликована, а также соруе конкретные sagamores.”

УРОК XX.

Под термином *война* человечество с незапамятных времен понимало те действия, которые более просвещенные нации современности обозначают как *пиратство*, слово, происходящее от греческого *peirao*. Основное значение - *осмеливаться, пытаться* и т. Д., Как *бросаться* и *двигаться вперед* и т. Д.; используется в плохом смысле, как попытка совершить что-либо, противоречащее хорошей морали и закону, и теперь в основном применяется к актам насилия в открытом море и т. Д.; те же действия на суше называются *грабежом* и т. Д. Эти акты насилия обычно основывались на желании пограбить и во все века признавались веской причиной войн против тех наций или племен, которые поддерживали и практиковали их. Такая пиратская война всегда считалась противоречащей законам Бога и противной цивилизованной жизни; и можно со всей строгостью утверждать, что те нации и племена людей, которых Бог предал уничтожению, а также те, кого он позволил евреям сделать рабами, отличались подобными грабительскими набегами. Первое известие о подобной грабительской войне, которое у нас есть, содержится в Книге Бытия. Правда, говорят, что они двенадцать лет были подвластны Кедорлаомеру и восстали, но то, как он и его союзники вели войну, оставляет достаточно доказательств ее характера, даже если они не беспокоили Лота и его семью; и здесь уместно отметить, что первоначальными участниками этой войны были представители черных рас; фактически, прародители того самого народа, который был назван Моисеем *язычниками вокруг*.

Второй пример такого рода войны, который мы находим, вели сыновья Иакова против евеев. Правда, они утверждали, что ими двигал дух мести за бесчестие Дины. Они предали смерти всех взрослых мужчин, сделали рабами женщин и детей и завладели всеми богатствами Сихема, за что получили выговор от Иакова. Их поведение в этом случае соответствовало обычаям языческих племен, которые не знали Бога, и, если бы они упорствовали, в конечном счете столь же неизбежно были бы чреватые их собственным разрушением и исчезновением с лица земли. И это, без сомнения, было одним из многих преступлений, которые свидетельствовали об их глубокой деградации и которые в конце концов погрузили их в рабство. Языческие племена во все века были вовлечены в такого рода войны, однако на самом деле и часто более цивилизованные части мира были непримиримы к подобным обвинениям. Доктрина состоит в том, что там, где такая грабительская война по существу ведется против народа, они, не находя другого эффективного средства, уполномочены законами Бога использовать войну в качестве средства правовой защиты, отражать силу силой, разрушать и убивать до тех пор, пока не победят, и, в зависимости от обстоятельств, порабощать и управлять или обращать в рабство. И законы современных цивилизованных стран, регулирующие поведение воюющих сторон, являются всего лишь улучшением; но свидетельствуют о том, что такие воюющие стороны уже поднялись над теми уровнями человеческой жизни, которые рассматривают порабощение как единственное прекращение войны. Но состояние человека, находящегося на этом более высоком уровне умственного и религиозного совершенствования, тем не менее, управляется законами Божественной силы, влияющими на его улучшенное состояние и адаптируемыми к нему. *Следствие*: Когда придет время, когда все люди будут жить в строгом соответствии с законами Бога, войны прекратятся на земле, и рабство больше не будет известно; и в то время Господь “обратит к людям чистый язык, чтобы все они могли призывать имя Господа”, чтобы служить ему с единодушным согласием. “Тогда из-за рек

Эфиопии мои просители, даже дочь моего рассеянного народа (*лхут*), принесут мне приношение”. Соф. iii. 9, 10.

До сих пор мы упоминали варваров-идолопоклонников севера Европы и их набеги на более цивилизованные регионы юга. Возможно, было бы неплохо подробнее остановиться на этих людях, отметить влияние их грабительских войн на мораль тех времен и влияние церкви на противодействие и улучшение их воздействия на характер и состояние христианского мира. Их религия была создана по образцу их дикого аппетита: легко возбуждаемые любовью к завоеваниям и грабежам, их умы еще больше распалялись их бардами, которые обещали им после смерти ежедневные битвы бессмертной ярости со сверкающим оружием и огненными конями в непосредственном присутствии их верховного бога Одена. Раны, нанесенные этими конфликтами, должны были ежедневно смываться водами жизни. Собравшись в большом зале своего божества, восседая на черепах тех, кого они убили в битве, они проводили каждую ночь, воспевая в песнях одержанные победы, освежаясь крепким напитком из черепов, на которых они покоились, в то время как они пировали отборными кусочками жертв, принесенных ими своим богам. Константин, унаследовав трон Римской империи, перевел свой двор в Константинополь. За этим заметным шагом в падении Рима последовал раздел его владений между тремя сыновьями и двумя племянниками. Императорская власть, таким образом, разделилась, северные народы, находившиеся под ее властью, больше не считали Рим суверенной властью над собой: германские племена, среди которых были франки, сразу же захватили Галлию; пикты и саксы ворвались в Британию, а сарматы - в Венгрию. Дух войны вырвался на свободу. Еще во времена христианской эры от Кавказа до северо-восточной части Тихого океана были рассеяны многочисленные племена, которых всепобеждающая рука Рима так и не добралась. Окруженные отвесными горами, дикими пейзажами, воющими бурями или вечными снегами, они живут среди них, и форма их мышления и характер их религии связаны с регионом их рождения.

Европа дала некоторым из них названия: вандалы, свевы, аланы, склавы, готы, гунны, татары и венеты. Беспокойные, как стихии их родного края, их лидеры всегда проявляли стремление к господству и жажду власти. Продвигаясь на запад, один за другим, они несколько объединились на севере Европы под общим названием скандинавы, но при этом получили новые прозвища или сохранили свои старые, как подсказывало воображение или знание о них; тем не менее, в средней и южной Европе они были широко известны под названием северяне. Большинство этих людей были подчеркнута воинственными и дикими. В мире не было ни одной силы, достаточно сильной, чтобы обуздать их. Италия была захвачена, а сам Рим захвачен готами при Аларихе, затем герулами, при Одоакре. Они, в свою очередь, были покорены Теодорихом Остготом, а затем лангобардами из Бранденбурга, которые установили более постоянное правительство. Но они, в свою очередь, уступили власти франков под предводительством Карла Великого, который с триумфом вступил в Рим и был коронован императором Запада, как мы уже отмечали в другом месте.

Вплоть до времен Карла Великого норманны были склонны к войне не только из-за своей любви к свободе и желания расширить свои владения, но и из-за своей ненависти к христианам и их религии; а в странах, расположенных дальше на север, этот предрассудок существовал до гораздо более поздних времен. Но у нас есть время только для того, чтобы привести пример характера их посягательств на мир и процветание Европы. Шотландия рано была вовлечена в эти конфликты. В июне 793 года нортумбрийцы были встревожены большим количеством

вооружения на своем побережье. Этим варварам было разрешено высадиться без сопротивления. Разграбление церквей превзошло их ожидания, и их маршрут был отмечен искалеченными телами монахинь, монахов и священников, которых они убили. Историки едва ли снизошли до того, чтобы заметить несчастья других церквей, кроме Линдесфернской, которая стала добычей этих варваров: их нечестие осквернило алтари; их алчность была вознаграждена золотыми и серебряными украшениями. Монахи пытались, скрываясь, избежать их жестокости; большее число было обнаружено и убито. Если детям удавалось сохранить жизнь, их продавали в рабство. (См. Лингард.) В 800 году эти северяне совершили вторжение на побережье Германии и увезли добычу и пленников. Вскоре они посетили Францию: большой отряд перешел Луару, обосновался на острове Герой и оттуда совершал свои набеги. Французские писатели описывают, как они теперь вторгаются к их северным берегам, увозя пленников в рабство и загружая свои суда добычей. В 841 году они вошли в Сену, разграбили и сожгли монастырь Сент-Уэн в Жюмьеж, пощадили Фонтенеля ради выкупа, когда монахи Сен-Дени заплатили им двадцать шесть фунтов серебра за шестьдесят восемь пленников. В течение девятнадцати дней они опустошали оба берега реки. В 843 году они снова вошли в Луару, взяли Нант, когда город был заполнен жителями соседней страны, отмечавшими праздник святого Иоанна, который удалился с епископом и духовенством в кафедральный собор. Вскоре ворота были распахнуты, и последовала всеобщая резня: нагруженные добычей и пленниками, они удалились на свои корабли. В 844 году они поднялись вверх по Гаронне, разграбили Тулузу, предприняли попытку вторгнуться в Галисию в Испании, но были отбиты сарацинами. В 845 году Рагнер Лодброй, один из их морских королей, вошел в Сену на двадцати шести кораблях и посеял ужас по всей стране, оставив у себя в тылу христиан, повешенных на деревьях, кольях и даже в своих домах. Они вошли в Париж, когда Карл Лысый, по совету своих вельмож, заплатил им семь тысяч фунтов серебра, и они поклялись своими богами никогда больше не возвращаться в его королевство, кроме как по его приглашению. Возвращаясь домой, они опустошили морское побережье и потерпели крушение у берегов Нортумбрии, где Рагнер и оставшиеся в живых возобновили грабежи. На них напала Аэлла, и Рагнер был убит. Но грозный флот под командованием сыновей Рагнера вскоре оказался у берегов Восточных Англов и отметил их продвижение в Нортумбрию полосами крови и разрушений. Аэлла попала в их руки и была предана смерти с невыразимыми пытками. Это вторжение Рагнера замечено Вольтером, который говорит, что Карл Лысый заплатил ему четырнадцать тысяч марок золотом за то, чтобы он удалился из Франции, и добавляет в своей “Всеобщей истории Европы”, что такие выплаты норманнам только побуждали их продолжать эти пиратские набеги. То, что эти войны были в высшей степени пиратскими, предпринимавшимися не ради блага человечества, а исключительно ради грабежа, мы просим здесь привести некоторые доказательства из ранних авторов.

Адам Бременский, который примерно в 1080 году написал свой труд, озаглавленный “Место Данаи и реликварий, Септентрионалий”, говорит о городе “Лунден” на острове Шенен: “Это город, в котором много золота, добытого в результате набегов на варварские народы на берегах Балтийского моря, которые король Дании терпит и поощряет из—за дани, которую он с них взимает”. В доказательство оценки Вольтером влияния таких выплат этим северным пиратам просто мы сообщили об их вторжении на Этельред. Вскоре после того, как он взошел на трон, на него напали Свейн, некто по имени Ситрик и Олав и заплатили им шестнадцать тысяч фунтов. Десять лет спустя он был вынужден заплатить этим северянам тридцать тысяч фунтов, а затем, по истечении всего лишь четырех лет, еще сорок тысяч фунтов; каждый раз северяне клялись

своими богами никогда больше не беспокоить страну. Тем не менее, через двенадцать лет после последнего платежа корона и трон были переданы Кануте. У нас есть анонимный латинский автор, современник Канута, который сообщает нам, на что эти пиратские лорды потратили огромные суммы, добытые таким образом. Книга называется “*Emmæ Anglorum Reginæ Encomium*” — Восхваление Эммы, королевы Англии. Она была женой Канута. На странице 166 автор, описывая датские корабли, говорит: “На корме кораблей можно было увидеть львов из расплавленного золота : на верхушках мачт были изображены либо птицы, чье вращение показывало смену ветра, либо драконы различных форм, которые угрожали выдохнуть огонь. Там можно было увидеть человеческие фигуры, похожие на живые, сверкающие золотом и серебром; дельфинов из драгоценных металлов и кентавров, которые напоминали древние басни. Но как мне описать борта кораблей, украшенные золотыми и серебряными украшениями! Но царский корабль превосходил все остальные настолько, насколько король по внешнему виду превосходил простых солдат или народ”. Этот автор во второй книге, описывая высадку датчан, повторяет и говорит— “Корабли были так великолепны, что казались огненным пламенем и ослепляли глаза смотрящих; золото пылало на бортах, и к нему примешивалась серебряная отделка. Кто мог смотреть на золотых львов? Кто на человеческие фигуры из электрума (смесь золота и серебра), их лица из чистого золота? Кто на драконов, сверкающих сверкающим золотом? Кто мог смотреть на вырезанных быков, которые угрожали смертью своими золотыми рогами? Кто мог смотреть на все это и не бояться короля, обладающего такой великой властью?” “Исследование драгоценных металлов” Джейкобса приписывает накопление золота и серебра, образцы которых мы видели у этих северных варваров, пиратству этих людей. Гельмодус в своих славянских хрониках (*Chronican Sclavicum*), lib. iii., говорит, что народ Дании изобиловал всевозможными богатствами, богатые были одеты во всевозможные алые одежды, пурпур и тонкое полотно (*nunc non salum scarlatina vario grisio, sed purpurea et bysso induntur*;) и далее он добавляет, “что это богатство получено от промысла сельди на острове Шенен, куда торговцы всех наций привозят с собой золото, серебро и другие товары для покупки рыбы”. Дело в том, что этот остров стал отличным местом для сбора припасов у этих пиратов. Но вернемся к описанию этих пиратских действий: Примерно в 846 году огромное войско скандинавов поднялось по Эльбе на шестистах судах под командованием их короля Рорика. Гамбург был сожжен; затем они хлынули в Саксонию; но, потерпев поражение и как раз тогда узнав о судьбе Рагнера, отправили гонцов к Людовику, королю Германии, запросили мира, и им было разрешено удалиться из страны после того, как они отдадут свою добычу и освободят своих пленников. Покинув Эльбу, Рорик отправился на Рейн и Шельду, разрушил все монастыри вплоть до Гента, и император Лотарь, не сумев подчинить его, принял его как своего вассала и подарил ему большую территорию. В 850 году Годфри, другой вождь, отбивший нападение на Англию, поплыл вверх по Сене и, после некоторых успехов, получил от короля Карла постоянное место жительства и территорию около Бове. В 856 году почти все побережье Франции и внутренние районы вплоть до Орлеана были захвачены. Церкви были разграблены, а пленники уведены в рабство. Во Фландрии все высокопоставленные лица и прелаты были либо убиты, либо попали в рабство. Эти пираты совершили кругосветное плавание по Испании, смешались с маврами Африки; некоторые вошли в Лионский залив и совершали разбойничьи набеги в Провансе и Италии. Все представления о мире, о справедливости исчезали, и законы монархов и каноны соборов начали демонстрировать руины морали. В 861 году Сена снова заражена, и Париж охвачен ужасом. В 883 году они хлынули по обоим берегам Рейна, вплоть до Кобленца, где император Карл заключил договор с Годфри и передал ему герцогство Фрисландия. Франция была

настолько наводнена язычниками, что тысячи христиан, чтобы избежать смерти или рабства, публично отреклись от своей религии и приняли языческие обряды; и вскоре после этого Ролло, дед Вильгельма Завоевателя, во главе своих скандинавских отрядов завладел герцогством Нормандия и вынудил Карла Простодушного выдать за него замуж свою дочь Гислу. В Англии Альфред, встав во главе своих верных последователей, покорил датчан, наводнивших его королевство; и многие из них, приняв христианскую религию, были приняты в качестве подданных королевства. В 893 году флот из трехсот тридцати парусников встретился в Булони под командованием Гастингса с общепризнанной целью завоевать для себя королевство в Британии. Три года он боролся с Альфредом, который в конце концов подчинил его, но вернул ему всех пленников, взяв с него обещание навсегда покинуть остров.

Не избежала опустошений норманнов и Ирландия. В 783 году они высадились на крайнем севере острова и сожгли город и аббатство *Дере Колумб-килл*, Лондондерри более современных времен. Здесь *Хайдахер-тиг*, вожди дубовых поселений (*О'Дауэрти* последних дней) занесли свое имя в "Книгу Хаута". Но здесь туата Де Данаан, дарнии Птолемея, смыли кровью сражений даже историю своей расы.

В 790 году датчане предприняли генеральное нападение на этот священный остров: в 797 году опустошили остров Рагулин, опустошили Холм Патрик и увели пленников, среди которых была сестра святого Финдана, а вскоре после этого и сам святой. В 802 году они сожгли монастырь Хай; в 807 году разрушили Роскоммон, разорили страну и обратили в плен и рабство. В 812 году они снова сожгли Лондондерри и его аббатство; вырезали студентов и духовенство; они не ослабляли своих нападений на север острова до тех пор, пока двадцать лет спустя Нил Калн не изгнал их оттуда с невероятной резней. Но все же весь остров был наводнен этими северными мародерами.

В 812 году ирландцы оказали более решительное сопротивление, и северяне после трех поражений бежали с острова. Но в 817 году Тургезиус с большими силами захватил значительную часть острова, и большая часть духовенства, монахов и монахинь была убита, а многие жители взяты в плен.

В 837 году прибыли еще два больших флота; один вошел в реку Бойн, а другой - в Лиффи. Массы, которые они хлынули на страну, распространились во всех направлениях, совершая всевозможные излишества.

В 848 году Олхобер Маккинд, король Мюнстера, объединив свои войска с войсками Доркана, короля Лейнстера, был воодушевлен чередой побед над язычниками; однако архиепископ Арма и семьсот его соотечественников были взяты в плен и отправлены Тургезиусом в Лимерик в качестве рабов. Но Мелсихлин, король Ирландии, победил Тургезию и предал его смерти. Ирландцы теперь восстали со всех сторон и изгнали варваров из страны. Но все же в 850 году Дублин был захвачен бандой норманнов, которых ирландцы называли *фингал*, или белые пришельцы, и другой группировкой, называемой *Дабх-гал*, или черные пришельцы, которые завладели Лейнстером и Ольстером и разорили страну. В 853 году прибыл морской король по имени Амлав, *Аулифф*, или *Олав*, из Норвегии, с двумя братьями, Ситриком и Ивором, с большими дополнительными силами и был признан вождем всех северян на островах. Он завладел Дублином, Лимериком и Уотерфордом, которые расширил и улучшил, как будто их владение должно было быть вечным. Но война бушевала не только между ними и ирландцами, но ирландцы и датчане находились в постоянном конфликте, разные партии датчан враждовали

друг с другом, а среди самих ирландцев постоянно царили раздоры. Резня и кровопролитие, плен и рабство повсюду охватывали остров.

В 860 году Мелсихлин, король, нанес большое поражение Элиффу; но, восстановив силы, он разграбил и сжег Арму и взял большое количество пленников, которых отослали в рабы. В 884 году Килдэр был разграблен, и более 300 человек были отправлены в рабство. В 892 году Арма снова была захвачена, и 800 пленников отправили на корабли. Но, быстро сменяя друг друга, Кэрролл с лейнстерскими войсками и Алоал Финиа с людьми Брега нанесли поражение датчанам и отвоевали Дублин, в то время как в других частях острова северяне потерпели большие поражения; но в 914 году мы обнаруживаем, что они снова вернулись и овладели Дублином и Уотерфордом, но ирландцы быстро предали их мечу. Другой дивизии удалось разграбить Корк, Лисмор и Агадо, а в 916 году они снова были в Дублине, разорили Лейнстер и убили короля Олиолла. В 919 году они подверглись нападению близ Дублина со стороны Ниэлла Глундубха, короля Ирландии. Их сопротивление было отчаянным под командованием вождей Айвора и Ситрика: здесь пали ирландский монарх, отборная знать и цвет армии. Доноу отомстил за смерть короля, своего отца, и варвары снова потерпели сокрушительное поражение; но мы находим их в 921 году под командованием Годфри, их короля, овладевшими Дублином, двинувшимися на Арму и разграбившими ее, и, впервые, пощадившими церкви и исполняющее обязанности духовенства. Грабительская война без решающих столкновений продолжалась более двадцати лет, когда они потерпели два тяжелых поражения от Кугалла II, в результате которых их король Блакар и большая часть его армии были убиты. В... но разум заболевает, утомляется от этих рассказов; целая армия сметена, и, как будто океан вылил на берег вдвое больше ее, целые столетия не приносили облегчения. Короче говоря, мы имеем продолжение этих сцен пиратской войны, пока сила и дух этой беспокойной расы норманнов не были сломлены при Клонтарфе, недалеко от Дублина, 23 апреля 1014 года, где они потерпели непоправимое поражение от ирландцев под командованием Брайана Бороиме.

Ирландия поступила правильно, обрадовавшись совершенному свержению этих безжалостных захватчиков; но здесь пал Брайан, которого девяносто зим только подстегнули к конфликту. Здесь пали его сын Морог и его внук Турлог, олицетворения ярости битвы; здесь пала многочисленная, почти вся знать; здесь бесчисленными кучами падали доблестные воины Ирландии. Голос Ирландии все еще иногда слышен, но это голос разбитого сердца, жалоб, слабости, плача и печали. В обзоре этих времен и тех, что последовали за ними, промысел Божий можно проследить по его окончательному развитию. Там, где не было милосердия, оно пронизано надеждой на наживу; и дикарь, и захваченный раб достигают одинакового возвышения в служении алтарю Бога Иеговы.

Жертвоприношение Агнца заменено жертвой войны в лесах Водена; в то время как гордые вспышки полумесяца ислама померкли перед продолжающимся лучом Вифлеемской звезды.

УРОК XXI.

Положение раба во всей Европе сопровождалось некоторыми обстоятельствами, имеющими большое сходство.

Рабы, как правило, принадлежали к той же нации, племени и народности, которые составляли составную часть свободного населения страны, где они находились, и всегда были одного цвета кожи и расы. Даже склавонцы на континенте не составляли исключения в более северных частях Европы. Короче говоря, рабство в том виде, в каком оно существовало в Европе, лишь в очень немногих случаях на юге было отмечено каким-либо радикальным расовым различием: следовательно, положение раба никогда не могло быть таким постоянным и фиксированным, каким оно должно быть там, где сильные расовые различия обозначают границы между рабством и свободой, хотя часто и гораздо более жестокими.

Позор *свободных* от слияния с *рабами* проистекал не из каких-либо соображений относительно *расы*, а просто из состояния раба — более острого, но в чем-то аналогичного позору среди более возвышенных и богатых, возникающему из-за смешанных браков с невежественными, деградировавшими или бедными. Под влиянием такого положения дел детали его состояния были подвержены постоянным изменениям в зависимости от несчастного случая, хорошего или дурного поведения отдельного раба, чувства справедливости, пристрастия, фантазии или желаний и состояния хозяина; не требовался и талант глубокого пророчества, чтобы предсказать, что такое состояние рабства в конечном итоге должно привести к освобождению от рабства.

Описание рабов Британии даст общее представление о рабах континента, за которым мы обращаемся к доктору Лингарду.

Классы, нравы которых были описаны выше, составляли англосаксонскую нацию. Только они обладали свободой, властью или собственностью. Но они составляли лишь небольшую часть населения, из которых не менее двух третей существовало в состоянии рабства.

Все первые искатели приключений были свободными людьми, но в ходе своих завоеваний превратили огромное количество рабов. Потомство этих людей унаследовало судьбу своих отцов, и их число постоянно увеличивалось за счет свободнорожденных саксов, которые были доведены до такого же состояния долгами, или попали в плен на войне, или были лишены свободы в наказание за свои преступления, или добровольно отказались от нее, чтобы избежать ужасов нужды.

Церемония унижения и порабощения свободного человека была проведена в присутствии значительного числа свидетелей. “Несчастный положил на землю свой меч и копье, символы свободы, взял клюв и жезл, орудия рабства, и, упав на колени, подставил голову в знак покорности под руки своего господина”.

Однако не все рабы относились к одному классу. В более древних законах мы находим, что *эсне* отличается от *теов*; и читаем о женщинах-рабынях первого, второго и третьего ранга. В более поздних законодательных актах мы встречаемся с *границами*, *петушками*, *помилованиями* и другими варварскими обозначениями, значение которых, будь это просто, было бы бесполезно исследовать. Самый многочисленный класс состоял из тех, кто жил на земле своего господина, недалеко от его особняка, называемого по—саксонски его *мелодией*, а по-латыни - его *виллой*. От последнего слова норманны прозвали их *вилланами*, а совокупность коттеджей, в которых они жили, получила название *деревни*. Соответствующие услуги изначально предоставлялись им по желанию их владельца. Одни обрабатывали его земли, другие занимались для него

ремеслами, которым они были обучены. Взамен они получали определенные участки земли с другими привилегиями для содержания себя и своих семей.

Но все они были одинаково лишены привилегий свободных людей. Им было запрещено носить оружие. Их личности, семьи и имущество любого рода были собственностью их господина. Он мог распоряжаться ими как ему заблагорассудится, путем дарения или продажи: он мог присоединить их к земле или удалить с нее; он мог передать их вместе с землей новому владельцу или оставить по завещанию своим наследникам.

Из сотен примеров, сохранившихся у наших древних авторов, одного может быть достаточно. В хартии, по которой Гарольд Бакенхоулский передает свое поместье Сполдинг аббатству Кройланд, он перечисляет среди его придатков Колгрину, своего управляющего, Хардинга, своего кузнеца, Лефстана, своего плотника, Эльстана, своего рыбака, Осмунда, своего мельника и еще девять человек, которые, вероятно, были его земледельцами; и все они со своими женами и детьми. Везде, где было много рабов и они принадлежали к той же расе, что и хозяин, это разнообразие в их положении сохранялось всегда. Смотрите заявление Муратори относительно римских рабов; также законы Карла Великого относительно законов лангобардов и готов. Эти записи являются доказательством того, что рабство, сопровождаемое подобными фактами, всегда находится в процессе изнашивания.

УРОК XXII.

Все историки сходятся во мнении, что славяне, которые в раннем возрасте появились на северо-восточных границах Европы, пришли бесчисленным множеством в эти страны из средних регионов Азии.

Точное место, откуда они родом, причины такой эмиграции и последовательные импульсы, толкнувшие их на запад, теперь, на протяжении веков, были погребены под мусором самих эмигрантов и общим невежеством, охватившим события той эпохи.

Но есть некоторые факты, которые отводят им место среди индуистских племен. Брезовски, говоривший на славянском языке своего времени, во время своих путешествий на восток смог понять язык страны, простиравшейся на восток до Кочин-Китая; и современные ученые находят в этом языке многочисленные индийские корни. Следует отметить сходство религиозных обрядов между древними славянами и индусами. Они сжигали своих мертвецов, а жены поднимались на могильные плиты своих мужей. Их главными богами были Бог и Сева, его жена. Они поклонялись добрым духам по имени Белбог и злым духам по имени Чарнебог.

Эти орды распространились по странам от Черного моря до Ледяного океана; и, в свою очередь, были вытеснены на запад такими же ордами вендов, венетов, антов, готов и гуннов. Атакованные таким образом и оттесненные в тыл, они обрушились на жителей более западных областей, которые, более воинственные и с превосходящим вооружением, убивали их тысячами, пока земля не покрылась убитыми. Таким образом, спасаясь от смерти, они встречали ее лицом к лицу, пока народы, населявшие тогда север и восток Европы, пресыщенные и измученные их резней, не захватили их в рабство и не превратили во вьючных животных. Их количество превышало все возможные возможности для использования, захватчики экспортировали их в соседние страны в качестве предмета торговли; и венецианцы,

будучи в то время коммерческим народом, обогащались на этой торговле в течение многих лет. Таким образом, вся континентальная Европа была заполнена этой расой, от Адриатики до Северного океана. Таким образом, их национальное название стало по всей Европе значимым термином, обозначающим человека в рабстве; и хотя на их родном языке их имя означало *славу* и *отличие*, все же во всем остальном мире оно вытеснило еврейские, греческие и римские термины для обозначения состояния человека в рабстве. Так, голландцы и бельгийцы говорят *slaaf*; немцы, *sclave*; датчане, *slave* и *sclave*; шведы, *slaf*; французы, *esclave*; кельтский французский и др., *sclaff*; итальянцы, *schiaivo*; испанцы, *esclavo*; португальский, *escravo*; гэльский, *slabhadh*; и Англичанин, *раб*.

И это значение не было неподходящим для их родных условий. Ибо эти бесчисленные орды были абсолютной собственностью их вождей или королей, которые передавались по наследству среди них, как и их состояние рабства.

Римляне называли свой язык *сербским*, от римского слова *servus*, "раб"; и по той же причине местность в низовьях Дуная, *Сербия*, это название она сохраняет и по сей день. Эта страна принадлежит Турции, откуда они и взяли название *крепостные*. Этот термин был заимствован оттуда русскими-славянами для обозначения человека в рабстве. Общее число их потомков в настоящее время оценивается в 100 000 000 человек; и, несмотря на то, что их слияние отождествило их с народами, с которыми они таким образом смешались, все же тысяча лет не положила конец их рабскому положению в России, и 40 000 000 человек считаются лишь приблизительными к числу тех, кто все еще остается в рабстве на севере Европы и Азии.

“Неоспоримые свидетельства языка, - говорит автор “Упадка“, - свидетельствуют о происхождении болгар от первоначального происхождения славянской расы; и родственные группы сербов, боснийцев, рашианцев, хорватов, валахов следовали либо стандарту, либо примеру ведущих племен от Эвксинского моря до Адриатики в качестве пленников, или подданных, или союзников, или врагов; в греческой империи они распространились по всей стране; и национальное название один из рабов был случайно или по злему умыслу понижен со значения *славы* до значения *рабства*. Халкокондилес, компетентный судья, подтверждает идентичность языка далматинцев, боснийцев, сербов, болгар, поляков (De Rebus Turcitis, 1. x. с. 283) и других богемцев (1. ii. с. 38). Тот же автор выделил отдельную идиому венгров.

Смотрите работу Джона Кристофера де Джордана "О происхождении славянства", Виндобона,, 1745, в четырех частях. Джордан придерживается хорошо известного и вероятного происхождения от *slava*, *laus*, *gloria*, слова, широко используемого в различных диалектах и частях речи и образующего окончание самых известных имен. О происхождении славянских языков, часть i. стр. 40, часть iv. стр. 101, 102.

Это превращение национального имени в апеллятивное, по-видимому, возникло в восьмом веке на востоке Франции, где князья и епископы были богаты склавонскими пленниками, но не богемской (воскликает Джордан), а сорабской расы. Оттуда это слово вошло во всеобщее употребление, в современные языки и даже в стиль последних византийцев. (См. Греческий и латинский глоссарии Дюканжа; также книгу Гиббона "Закат Римской империи", том iv, стр. 38.)

Мавры, с которыми у ранних христиан на юге Европы было так много и частых ссор, в наши дни отличаются от всех других африканских рас своим физическим и умственным развитием; они темнокожие, с прямыми волосами арабов, которых они превосходят ростом и интеллектом.

Считается, что арабы представляют собой объединение потомков Сима, Ханаана и Мисрайна. Выяснять особенности их смешения будет так же бесполезно, как выяснять отцовство коз, обитающих в их горах.

Мавры, согласно "Истории Африки" короля Хиемпсала, изложенной Саллюстием, происходят от смешения мидян, персов и армян с ливийцами и гетулийцами, исконными жителями страны. Он утверждает, что Геракл повел большую армию народа завоевывать новые и неизвестные страны; что после его смерти в Испании она превратилась в разнородную массу, состоящую из большого числа народов, среди которых было много честолюбивых вождей, каждый из которых стремился править; что часть этой массы, в основном японского происхождения, перешла в Африку и захватила берега Средиземного моря; что их корабли, вытасщенные на берег, использовались в качестве убежища; что персы среди них перешли во внутренние районы страны и смешались с гетулийцами, а в других странах — с египтянами. впоследствии были известны как нумидийцы, тогда как те, кто остался на побережье, породнились с ливийцами, и со временем, из—за искажения их языка, меди на варварском диалекте Ливии стали *маури*-ныне маврами.

К вышесказанному, переваренному из Гимсала и приведенному Саллюстием, мы можем добавить: К этому объединению время от времени присоединялись также большие группы авантюристов из числа евреев, греков, римлян и почти со всей Европы, которые все были поглощены местными массами; и между 850 и 860 годами большие массы скандинавских орд также были поглощены этой общей смесью человеческих рас.

Примеры рабства, а также законы и обычаи церкви, регулирующие его, представленные в этом исследовании, за немногими исключениями, указывают на случай, когда белые расы были поработаны или поработали друг друга; когда никакие ярко выраженные физические препятствия не привели к деградации и моральному отвращению; также не считается необходимым приводить аргументы в доказательство того, что при таком положении вещей состояние Европы в настоящий момент находится в строгом соответствии с результатом, достигнутым неизменными законами Бога, касающимися данного предмета.

Бог всегда улыбается сильному желанию морального и физического совершенствования. Если бы Европа оставалась под разрушающим влиянием, которое определяло ее моральное и физическое состояние две тысячи лет назад, ее отношение к рабству не могло бы измениться. Также не видно, чтобы она все еще находилась в столь благоприятном состоянии, чтобы призывать на нее Божье провидение, возлагая на нее воспитание отступивших народов земли.

УРОК XXIII.

Ранее уже отмечалось, что большая часть африканских племен являются рабами в своей собственной стране, — что рабство там обрекло их на смерть по воле хозяина, на жертвоприношения при поклонении своим богам и на все пороки каннибализма; и все же было замечено, что даже такое рабство является более защищенным состоянием, чем было бы состояние свободы с их религией и другими моральными и физическими качествами. История указывает не на то время, когда их нынешнего состояния не существовало, и не на то время, когда началось их переселение в состоянии рабства к языческим народам Азии . После

принятия там мусульманства мы находим сменившие их черные племена Африки в состоянии рабства; и мы также находим, и история подтвердит это утверждение, что в некоторой пропорции по мере того, как рабство этих племен принималось христианскими нациями, оно уменьшалось среди мусульман; а также, что по мере того, как работорговля с Африкой была отменена христианами, оно увеличивалось там; и также, что в той пропорции, в какой оно распространялось среди обоих или любого из этих вероисповеданий за границей, оно неизменно улучшалось дома. Причины такого положения вещей, по-видимому, были таковы: Африканский рабовладелец считал свою сделку с христианским торговцем более выгодной, чем с мусульманином. Он получал больше пользы и в материалах, более желанных для него: труд раба имел большую ценность в Америке, чем в Азии; и транспортировка к месту назначения по морю сопровождалась меньшей жестокостью и лишениями, чем по суше. Ценность раба африканского владельца возросла сверх любого местного использования, для которого он мог быть применен, по причине обоих или любого из видов торговли: следовательно, раб на его родине стал вызывать больший интерес и озабоченность. Местный владелец перестал убивать для пропитания раба, экспорт которого позволил бы произвести его в гораздо большем количестве. Его страсти были обузданы потерями, вызванными их потворством. Жертвоприношение было заменено менее дорогим, но, по его оценке, более ценным подношением.

Объект нашего настоящего исследования состоит в том, признается ли вообще богодухновенными авторами рабство африканских племен у последователей Мухаммеда или на него ссылаются эти авторы. Факт существует, и его нельзя оспорить, хотя положение африканского раба среди азиатов и арабов гораздо более принижено, чем среди христиан, но даже там оно гораздо более возвышено, чем на его родине. “Благословен Господь, Бог Симов, и Ханаан будет рабом его”. Быт. ix. 26. Пророк Даниил большую часть своей жизни был пленником в том самом регионе страны, среди предков нынешних мусульман, и из всех пророков больше всего ожидалось, что он будет наделен пророческими дарами в отношении этой страны и ее будущего состояния. Уместно также отметить, что, хотя во многих случаях среди современных мусульман встречается смесь японского происхождения, все же хорошо известно, что их основная группа - шемиты. Следует также отметить, что шемиты во все времена чаще смешивались с потомками Хама, чем с потомками Иафета, следовательно, более подвержены моральному и физическому разложению; и здесь, действительно, мы находим причину, по которой было объявлено, что Иафет должен владеть шатрами Сима.

Дан. viii. 9: “И из одного из них вышел небольшой рог, который стал чрезвычайно большим к югу, и к востоку, и к прекрасной земле. 10. И оно стало великим даже для воинства небесного, и оно сбросило некоторые из воинства звезд на землю и растоптало их. 11. Да, он возвеличил себя даже до князя воинства, и им было отменено ежедневное жертвоприношение, и место его святилища было низвергнуто. 12. И было дано ему войско против ежедневной жертвы по причине беззакония, и оно повергло истину на землю, и оно практиковало и процветало. 23. И в последнее время их царства, когда преступники раскроются в полной мере, восстанет царь со свирепым лицом и понимающий мрачные приговоры. 24. И его сила будет могущественной, но не его собственной силой; и он будет чудесно разрушать, и будет процветать, и практиковать, и уничтожит могущественный и святой народ. 25. И своей политикой он также приведет к процветанию ремесла в своих руках, и он возвеличит себя в своем сердце, и миром погубит многих; он также восстанет против Князя князей; но он будет сокрушен безоружным”.

Дан. хі. 40: “И во время конца царь юга нападет на него, и царь севера налетит на него, как вихрь, с колесницами, и со всадниками, и со многими кораблями, и он войдет в те страны, и переполнит их, и пройдет мимо. 41. Он также войдет в славную землю, и многие страны будут низвергнуты; но они ускользнут от его руки, даже Едом и Моав и вождь сынов Аммона. 42. Он прострет руку Свою и на страны, и земля Египетская не спасется. 43. Но он будет иметь власть над золотыми и серебряными сокровищами и над всеми драгоценностями Египта, и ливийцы и эфиопы будут у его ног”.

Что касается языка, используемого этим пророком, то уместно отметить, что существует множество отличий от более древнего иврита, как в форме выражения, так и в конкретных используемых словах, среди которых довольно распространены арабизмы и арамацизмы. Фабер предполагает, что это замечательное видение имеет отношение к истории мусульманства: ни одна предыдущая теория не была удовлетворительной для христианского мира, и сейчас принято считать, что он предложил правильную интерпретацию. Поэтому нам может быть позволено последовать за ним в рассмотрении этого как описания возникновения и прогресса этой религии.

Мухаммед родился в Мекке. Его образование было сокращенным, и юные годы он посвятил коммерции и войне. Женившись на вдове богатого купца, он добился известности в своем родном городе. В течение нескольких лет он часто уединялся в пещере Геры и лелеял свои восторженные чувства, пока в возрасте сорока лет не заявил, что общался с ангелом Гавриилом и был назначен пророком и апостолом Бога. В 612 году он публично объявил своим родственникам и друзьям, что вознесся через семь небес к самому престолу Божества под руководством Гавриила и получил приветствия патриархов, пророков и ангелов. Это чудовищное заявление, однако, не имело успеха, за исключением очень немногих; и после смерти своего дяди Абн Талеба, который был его могущественным покровителем, он был вынужден в 622 году искать безопасности бегством в Медину. Отныне эта эпоха стала эпохой мусульманского летоисчисления; его власть была более консолидированной, а влияние расширилось за счет большого числа введенных в заблуждение, но решительных последователей. Очень скоро он заявил, что получил указания от ангела Гавриила распространять свою религию с помощью меча; и власть сделала его преследователем. Через семь лет он стал правителем Мекки, и это привело к покорению всей Аравии, за которым последовала Сирия. Менее чем за столетие с момента своего возникновения в бесплодных дебрях Аравии мусульманская религия распространилась на большую часть Азии и Африки и угрожала утвердиться в сердце Европы.

Единство Бога было ведущей статьей вероучения Мухаммеда. Обращаясь к евреям, он заявил, что высоко ценит Авраама, Моисея и пророков, и признал, ради примирения христиан, что Иисус был Мессией евреев и будет судьей всех. Эта компрометирующая политика видна в Коране.

Мусульманская мораль утверждает многие принципы справедливости и доброжелательности и прививает определенную степень самоотречения, но, в то же время, допускает потворство некоторым из самых сильных страстей нашей природы. Представления о рае приспособлены для удовлетворения чувственности людей, а об аде — для пробуждения в них страха неповиновения Корану или пророку. “Восточный христианский мир, ” говорит м-р Фостер, “одновременно родоначальник и добыча ереси, возглавляемой гидрой, требовал и заслуживал

именно тех наказаний, которые мог нанести жезл ересиарха-победителя. Король со свирепым лицом, понимающий мрачные фразы, хорошо выражает характер Мухаммеда и его религии”. “Мухаммед, ” говорит Гиббон, “ с мечом в одной руке и Кораном в другой воздвиг свой трон на развалинах христианства и Рима. Гений арабского пророка, нравы его народа и дух его религии связаны с причинами упадка Восточной империи, и наши глаза с любопытством прикованы к одной из самых запоминающихся революций, которая придала народам земного шара новый и прочный характер”.

Его первые усилия были направлены против евреев, которые отказались принимать излияния Мухаммеда как откровения небес и, как следствие, понесли потери своего имущества и жизней.

“Когда христианские церкви, ” говорит Скотт, “ были превращены в мечети, можно сказать, что "ежедневная жертва" была отменена” (viii. 11, 12), и количество номинальных христиан, которых это привело к отступничеству, и настоящих христиан и служителей, погибших от меча этой воинственной, преследующей силы, исполнило предсказание о том, что он поверг часть воинства и звезд на землю и растоптал их. Сказано, что “воинство было дано ему вопреки ежедневному жертвоприношению” (или богослужению христианской церкви, соответствующему иудейскому святилищу) “по причине прегрешения”. Конкурирующее духовенство ниспровергло священство дегенеративной церкви. Имамы Мухаммеда заняли место учителей-отступников христианства. Предсказанное здесь событие должно было произойти в последней части Греческой империи (ст. 23), “когда преступники раскроются в полной мере”.

История гласит, что остатки Восточной империи и власть греческой церкви были свергнуты мусульманами. Их глава пытался распространить свою доктрину, но обнаружил, что она не может восторжествовать “своей собственной силой” или присущей системе моральной мощью: требовалось поддерживать его претензии “искусством” и “политикой”. Мухаммед санкционировал столько Богодухновенных Писаний, сколько, по его мнению, могло способствовать устранению предрассудков евреев, и включил в свою собственную систему столько ошибок Восточной церкви, сколько могло способствовать примирению греческих христиан.

“Хотя магометанство впервые возникло не в Македонской империи, все же теперь оно распространилось от Аравии до Сирии и заняло локально, а также авторитетно, древнее владычество козла”. (Скотт.) Однако м-ром Фостером (“Разоблаченный магометанизм”) было отмечено, что часть Аравии, которая включала родину Мухаммеда, составляла неотъемлемую провинцию как империи Александра, так и египетского царства Птолемеев. У Птолемея были Египет, Сирия, Аравия, Целосирия и Палестина. Суверенитеты Египта и Сирии, прежде называвшиеся царем юга и царем севера, исчезли, когда они были поглощены Римской империей, и теперь предстает новая держава, или сарацинская и Турецкая империи, пришедшие им на смену. Но следует отметить, что сарадины стали хозяевами Египта, исконной территории южного короля, а турки овладели Сирией, или северным королевством, и до сих пор удерживают ее. “Царь юга нападет на него”. Власть Рима была свергнута сарацинами на востоке. Это была первая часть откровения, которая должна была закончиться через триста лет. Затем пришли турки, вихрь северных варваров, и за один день добились прочного завоевания азиатских провинций Римской империи. Линия марша проходила по северу Палестины, и турецкий монарх вступил в нее только для того, чтобы пройти насквозь: “он вступил в славную

землю”; ибо, как сказал Гиббон, самым интересным завоеванием турок-сельджуков было завоевание Иерусалима, который вскоре стал театром наций. “Но Эдом и Моав и вождь сынов Аммона спаслись от его руки”. Даже когда все окрестные регионы находились под властью турок, они сохраняли свой обособленный характер и даже получали дань от паломников, направлявшихся к святыням Мекки и Медины. Таким образом, они спаслись и сохранили свою независимость от Порты. Возникла раса монархов, чтобы простереть свою руку на страны. Осман, Амурат, Баязет и Мухаммед завоевывали нацию за нацией и, наконец, установили резиденцию своей империи в Константинополе. Египетская земля “не ускользнула”; она действительно сдалась последней; но, хотя ее войска победили как христиан, так и турок, в конце концов она была покорена Селимом I. в 1517 году она перешла во владение османов. (Кокс, обращаясь к Дэниелу.) И здесь можно отметить, как факт хорошо известной истории, что страны, известные как Ливия и Эфиопия, во все века мира поставляли этой стране рабов, кто бы ни правил, и до сих пор продолжают делать то же самое. Тысячи выходцев из внутренних районов Африки ежегодно переселяются из рабства на своей родной земле в те страны, которые сейчас находятся под властью мусульман. И здесь христианскому филантропу, возможно, не мешало бы заметить, что, поскольку работорговля с Африкой прекратилась у христианских народов, в той же степени она существенно возросла в мусульманских странах.

“И ливийцы и эфиопы будут у его ног” — форма речи, столь же ясно указывающая на состояние рабства, как если бы она когда-либо так широко утверждалась. Еврейское слово, переведенное здесь как “на его действия,” **ḥīṭṭāḥ bēmiš' ādāyw** по его стопам, и т. д. я. Эл. добавленные или подвергают его интересы в качестве рабов, родственно с арабского слово **مصعاد mis' ad metsuad**, и означает цепей, на которых ноги пленные рабы скованы, и в иврите форме это слово используется в ИС. раздел III. 20, **ḥīṭṭāḥ šē' ādōt tseadoth**. Весь отрывок написан строго на арабском языке и должен быть истолкован со ссылкой на этот язык как *цепь для ног*. Об этом отрывке Адам Кларк говорит: “Непокоренные арабы все искали их дружбы, и многие из них являются данниками настоящего времени”. Некоторые комментаторы, похоже, понимают этот отрывок как означающий только то, что ливийцы и эфиопы будут вежливо присутствовать и т.д. Если это так, то на иврите следовало бы читать, как в Judg. iv. 10, **לֹא רֶגֶל reglreglregel**,... “И он поднялся, и десять тысяч человек *пали у его ног*”. Этот отрывок, предсказывающий рабство эфиопов у мусульман, вполне можно сравнить с Исой xlv. 14, возвещающей о рабстве того же народа у последователей истинной религии. “Так говорит Господь: труд Египта и товары Эфиопии и Сабеев, люди знатные, перейдут к тебе, и они будут твоими; они придут за тобою, в цепях они придут, и они падут пред тобою; они будут обращаться к тебе с мольбой, говоря: воистину, Бог в тебе, и нет никого другого, нет Бога” *помимо*.

УРОК XXIV.

Размышляя над ведущими идеями, которые представлены в обзоре предметов этого исследования, мы можем заметить, что рабство было введено в мир как милость в пользу жизни. Что в своем действии она имеет общую тенденцию ставить слабых, деградировавших и приниженных под контроль и управление мудрости, превосходящей их собственную; отсюда

интеллектуальное, моральное и физическое совершенствование порабощенных, в некоторой степени, является следствием столь же несомненным, сколь эта причина производит свое действие.

Мир никогда не был и никогда не станет свидетелем случая, когда моральное, интеллектуальное и физическое превосходство находилось бы в постоянном рабстве у низшей расы или уровня человеческой жизни. Закон, обеспечивающий верховенство морального, интеллектуального и физического превосходства, так же неизменен, как закон всемирного тяготения. Невозможно представить ни одного кажущегося исключения, которое не служило бы доказательством существования такого закона. Человеческий интеллект не может провести различия между установителем такого закона и автором и установителем всех других законов, которые мы считаем установленными и действующими и которые мы приписываем Богу. Никто никогда еще не отрицал, что послушание законам Божиим воздействует и приносит умственную и физическую пользу послушным, или что за их пренебрежением обязательно следует ухудшение состояния непослушных; никто также не может отрицать, что пренебрежение повиновением законам Божиим, которое в результате приводит к умственному и физическому ухудшению непослушных или любого из них, является грехом - и пропорционально его величине, будет и последующая деградация. Дегradировать - это грех, потому что закон заключается в совершенствовании. Никто не будет притворяться, что отношения господина и раба часто не сопровождаются грехом со стороны господина из-за его неповиновения закону Божьему в управлении своим рабом; или со стороны раба из-за его неповиновения тому же закону в его поведении по отношению к своему господину. Следовательно, такой хозяин не получает такой большой выгоды, а раб не так сильно улучшается от такого отношения, как это было бы в противном случае. Следовательно, на хозяине лежит обязанность выявлять и исключать все подобные злоупотребления из общения и взаимных обязанностей между ним и его рабом. На него возложена ответственная обязанность управлять как самим собой, так и своим рабом. Ответственность хозяина в этом отношении такого же порядка, что и ответственность опекуна и родителя.

Недостаток менее нежного отношения со стороны хозяина к рабу восполняется и обеспечивается безопасностью раба за счет повышенной бдительности хозяина по отношению к рабу из соображений того, что раб является его собственностью. Ибо там, где привязанность не может считаться достаточно сильной, чтобы стимулировать спокойное и мудрое действие, вступает в действие интерес, чтобы произвести эффект.

Не следует ожидать, что каждый разум увидит и постигнет эти истины там, где предрассудки и образование находятся в противоречии. Влияние ложной философии на ум, подобно пятнам преступления на характере, часто бывает трудно удалить. Некоторая снисходительность по отношению к тем, кто искренне придерживается противоположных идей по этому вопросу, никогда не сможет опозорить христианский характер, — и мы считаем это особым долгом мужчин Юга по отношению к мужчинам, женщинам и детям Северных Штатов, особенно к необразованным классам. Ибо даже среди нас, жителей Юга, мы иногда слышим заявления о доктринах, которые объявляют, что все самые яростные фанатики Севера нуждаются в немедленном упразднении. Мы ссылаемся на Отчеты Уокера о делах, рассмотренных Верховным судом штата Миссисипи в июньском семестре 1818 года, и цитируем их на странице 42: “Рабство осуждается разумом и законами природы”. Это ложное и самоубийственное утверждение, совершенно излишне и неуместно представленное, до сих пор стоит в протоколах

Верховного суда этого штата и является эпитафией неспособности и глупости того, кто написал его и выгравировал на этом памятнике беспечности южан. Сначала мы были удивлены молчанием репортера, но в тот день любая критика со стороны этого офицера была бы расценена как неуважение. И все же мы можем сделать вывод, что изобретательный и талантливый джентльмен ухитрился выразить свое самое сокрушительное осуждение, полностью опустив все упоминания об этом пункте в своем изложении дела.

Если в ходе этих Исследований мы не покажем, что рабством в том виде, в каком оно существует в мире, управляет “разум” и законы “природы”, мы будем трудиться напрасно; и даже сейчас формируется поле битвы, и наш враг выбрал человеческий “разум” для “молнии Юпитера”, созданной из потоков северных холодов, южной жары и восточных ветров; в их центре, скованные туманными страхами и мстительными огнями; ибо их эгис, “законы природы”, служат щитом Минервы, на котором она стоит. фанатизм которого уже подчинил своему правлению более тридцати штатов, намного превосходя по чистоте, как они думают, чистоту Бога Израиля. И мы вышли на войну! — вооруженные не жезлом Гермеса и не стрелами сына Латоны, но словом его из Вифлеема: “Освяти их истиной твоей; слово твое есть истина”.

Исследование Против

УРОК I.

У ищущего истину есть два источника, с помощью которых он может прийти к некоторому знанию воли Бога: —1. Через веру и откровение; 2. Посредством соблюдения фактов, единообразно существующих в материальном и моральном мире. Точность его знаний будет совпадать с точностью ментальных восприятий и масштабом исследований вопрошающего.

В Библии он найдет заявления самого Бога: некоторые из них прямо выражены, а некоторые подразумеваются.

Во-вторых, он может обнаружить волю Бога по расположению его дел, проявляющихся в видимом мире. Некоторые называют это светом природы; другие - законами природы. Но что они означают, кроме света и законов Божьих? Разве законы всемирного тяготения не являются в такой же степени законами Бога, какими они были бы, если бы были изложены в десятисловии, хотя и не столь важны для человека в его начальных уроках нравственного долга?

Давайте посмотрим на лес как на посаженный рукой Бога: мы видим, что некоторые деревья созданы для того, чтобы вытягивать свои высокие ветви намного выше остальных; в то время как другие, с более низким стволом и высотой, по-видимому, нуждаются в частичной тени и защите своих более высоких соседей; другие, еще более низкого и низкорослого роста, получают и

нуждаются в полном и укрепляющем влиянии всей рощи, чтобы их существование было защищено, а их органы полностью развиты для использования.

Давайте посмотрим на племена океана, земли и воздуха: мы видим правильную градацию силы и правления, от человека до атома.

Будь то разум или благословенный инстинкт,

Все пользуются той властью, которая им больше подходит:

Порядок - это первый закон Небес; и в этом признаюсь,

Некоторые из них являются и должны быть более значительными, чем остальные —

Более богатый, более мудрый; но кто делает отсюда выводы

То, что такие счастливее, шокирует весь здравый смысл.

Небеса к человечеству беспристрастны, мы исповедуемся,

Если все равны в своем счастье;

Но mutual хочет, чтобы это счастье увеличивалось.

Все различия природы сохраняют мир во всей природе:

Условие, обстоятельство - это не то, что нужно;

Блаженство одинаково и в подданном, и в короле!

Эссе Поупа.

УРОК II.

Те, кто изучает даже ту часть творений Божьих, которая, по-видимому, в какой-то степени может быть исследована человеческим разумом, никогда не упускают возможности обнаружить исключительное сходство между всеми вещами, творение его рук. Для нас это было бы доказательством, независимым от вдохновения, того, что один Творец создал весь мир и все, что в нем есть.

Столь велико сродство между растительным и животным царствами, что по сей день возникают сомнения, где заканчивается одно и начинается другое. Все натуралисты сходятся во мнении, что они оба происходят от “слабо развитых форм, возможно, разнообразных, но тесно связанных”; правда, “начинающихся в разных направлениях жизни”, но всегда сохраняющихся, они могут быть неясной, но строгой аналогией друг другу.

Эти аналогии достаточно очевидны, чтобы доказать, что одна и та же сила, один и тот же общий закон привели их обоих к существованию. Таким образом, благочестивый поклонник Бога может в некотором смысле рассматривать растительных обитателей земли как своих братьев.

Царство животных можно рассматривать как разделенное на пять групп. Позвонки, кольцевидная оболочка (суставная система Кювье), лучевая система, акрита (частично лучевая система Кювье) и моллюска.

Будет установлено, что каждая из этих групп делится на пять классов. Давайте возьмем, к примеру, позвоночный столб, и его легко разделить на млекопитающих, рептилий, рыб, амфибий и птиц.

Таким образом, каждый из этих классов делится на пять порядков. Возьмем, к примеру, млекопитающих; и их легко разделить на хейротерийцев (животных с более или менее совершенными руками), *ferae*, китообразных, глиров и копытных.

Таким образом, каждый из этих отрядов делится на пять родов. Возьмем, к примеру, хейротерию, и ее легко разделить на *bimana* или *homo*, *quadrumana* или *simiadae*, *natatorials* или *vespertilionidae*, *suctorials* или *lemuridae*, *rasorials* или *cebidae*.

Таким образом, каждый из этих родов делится на пять видов. Возьмем, к примеру, бимана, или *homo*, и его легко разделить на кавказца, или индоевропейца, монгола, малайца, индейца, или коренного американца, и негра, или африканца.

Таким образом, мы видим человека в его отношении к животному миру: правда, он намного опережает нас в своем физическом и умственном развитии; однако натурфилософ находит следы всех своих умственных способностей у низших животных, так же как специалист по сравнительному анатомированию - следы своего физического строения.

Чувствует ли он себя униженным из-за того факта, что Богу было угодно установить эти братские отношения с низшими категориями творения? Или он вечно будет терпеть, что его гордыня преграждает путь прогрессу непроходимой тьмой его собственного невежества.

Единообразие этих пятиправовых ответвлений, которые тянутся от человека через все отряды и группы животного мира, свидетельствует о предвзятом замысле - устройстве Всемогущей силы — Бога, мысль которого есть закон! — в то время как аналогия с образованием животных, следы сходства в психических качествах, обнаруживаемые у всех, пропорционально тому, насколько эти качества более или менее развиты, и очевидная адаптация каждого к условиям, в которых он находится, демонстрируют единство закона, управляющего их физическим существом.

Эти аналогии, которые, как оказалось, существуют между всеми особями животного мира и которые особенно поразительны и становятся все более очевидными по мере того, как мы переходим от конкретной группы к ее родам и разновидностям, привели некоторых философов к предположению, что более совершенно развитые виды были постепенно произведены в результате какого-либо случая улучшенного развития, как ответвление от родов, и так далее, обратно к своей первоначальной форме животной жизни, повинувшись законам великой Первопричины. Но мы не хотим нарушать ничью философию. Мы считаем, что для нас не имеет большого значения, какой метод использовал Бог при сотворении нашего вида; были ли мы вызваны к жизни мгновенно, как это было со светом, или же века были потрачены на воспроизведение улучшенных разработок более ранних форм животной жизни.

В любом случае мы не видим ничего противоречащего богодухновенным писаниям Моисея. Человек в такой же степени является творением Бога с помощью как одного, так и другого

средства. Требуются те же мудрость и сила, ибо одно его существование свидетельствует о том, что он - творение Бога. Мы предлагаем обратить внимание только на сам факт существования этих аналогий. И мы предлагаем их просто как указания на курс обучения, который может привести к некоторым важным результатам в выяснении психических и физических взаимоотношений между различными разновидностями человека.

В качестве дополнительной иллюстрации давайте на мгновение взглянем на виды крупного рогатого скота из рода ruminantia отряда копытных, и мы обнаружим быка, бизона, буйвола, лося и козу.

Подобно пяти видам homo, мы находим, что виды крупного рогатого скота подразделяются на огромное количество семейств или разновидностей, на которые нам нет необходимости обращать дальнейшее внимание. Неужели никто не видит аналогии между этими видами бос? Являются ли они более темными, более аберрантными, чем отношения между видами человека? Рассмотрите высокое физическое развитие наиболее интеллектуальных представителей европеоидной расы; проследите линию вплоть до низкорослых и дурно сложенных африканских дикарей-каннибалов, привычки и умственное развитие которых, по-видимому, скорее относятся к низшим отрядам животных, чем к европеоидам! Как согласуется с общими законами, проявляющимися в состоянии животного мира и очевидной неполноценности и влиянии друг на друга, пропорционально их очевидному превосходству в физическом и умственном развитии, предоставление африканцу низшей ступени развития равной власти или контроля над кавказским братом? Есть ли какое-либо проявление Творца подобной композиции, даже в течение вечности его собственной работы?

Напротив, во всей животной расе мы обнаруживаем, что сила и контроль присутствуют повсюду в той мере, в какой мы обнаруживаем продвижение к совершенству в дарованном развитии.

В соответствии с этим законом Бог дал Адаму “власть” над всем живым, что движется по земле.

Большинству людей известно, что при определенных обстоятельствах раса любого животного улучшается; точно так же при неблагоприятных они вырождаются. Мы ежедневно наблюдаем эти факты на примере пород домашних животных. Мы наблюдаем эти изменения даже в семьях всех видов человека. Не имеет ни малейшего значения для нашего исследования и то, произошли ли эти виды расы в результате восходящего движения от низших или нисходящего, дегенерирующего движения от наиболее возвышенных. Достаточно того, что они существуют по какой-то причине; ибо индивид, который был, скажем, равным, но теперь выродился, попадает под влияние и контроль своего начальника. И в соответствии с этим законом Еве, помощнице Адама, было объявлено, что “он будет править тобой”.

Но если бы эти частицы вдохновения никогда не были провозглашены, человек открыл бы этот закон по его постоянному действию не только на человеческую семью, но и на каждую ветвь животного мира.

Мы можем проводить очень мало времени с такими неверующими принципами, которые заставляют некоторых людей говорить: “Долой вашу Библию, которая учит рабству”. “Если религия Иисуса Христа допускает рабство, то Новый Завет - величайшее проклятие, которое могло быть наложено на человека”. “Долой своего Бога, который поддерживает рабство; он не будет моим Богом”. “Иисус Христос сам был негром!” Наши сердца обливаются кровью, когда мы видим такие свидетельства разрушенного интеллекта. Бред маньяка вызывает у нас

крайнюю скорбь. Мы не чувствуем жестокости. Он опустился намного ниже обиды. Можем ли мы оказать такому умственному уродству какое-либо облегчение? Будет ли абсурдно просить его вывести из природы, как она, оказывается, действует, что различные степени подчинения, распространенные в животном мире, существуют в соответствии с законом природы?

Но, говорит вопрошающий, “Ваши замечания имеют тенденцию к заключению — исходя из предположения, что Адам был сотворен с совершенной или, скорее, с очень высоким уровнем физической организации и умственного развития, - что факты большего или меньшего вырождения людей мира после его грехопадения, которые сейчас демонстрируют различные виды людей на земле, имели своим источником его грехопадение. Теперь, путем паритета аргументов, мы можем заключить, что если такое высокое физическое возвышение было первоначальным состоянием Адама, то каждый род животного творения также изначально был создан в пропорциональном масштабе. Если это так, то их вырождение столь же очевидно, как и у человека. Однако у нас нет сведений о том, что они совершили грех и ”пали”.

Мы не говорим, что таково было первоначальное состояние первого человека. Мы говорим, что создание животного мира было основано на принципах, совместимых с прогрессивным совершенствованием; и что, поскольку этим принципам не подчиняются, а изменяют или обращают вспять практику животного мира, результатом является неизменность или ретроградность и деградация.

Для нашего рассуждения не имеет значения, каким было первое состояние Адама. Но пусть будет так, как сказал querist: мы отвечаем, Библия была дана человеку для его нравственного управления; не для того, чтобы учить его геологии, химии или другим наукам. Таких вещей ему предстояло достичь путем постепенного совершенствования. Подробная история создания животных или любая ее часть, начиная с самого раннего зарождения животной жизни и заканчивая временем откровения, кроме объявления об их сотворении и подчинении ему, не имела значения. Но человек был самым главой и правителем всей животной расы. Итак, кто может сказать, что вырождение правителя не приведет к изменению поведения управляемых? Кто скажет, что отравленное моральное чувство того, что он командует, проявляющееся в актах насилия по отношению ко всему окружающему, не произведет соответствующего эффекта на живые объекты, находящиеся под его властью? Станете ли вы свидетелем воздействия, скажем так, не на детей, а на домашних животных, опрометчивого, жестокого и безумного обращения со стороны порочного и непоследовательного человека?

Идея о том, что грубое творение пострадало в результате грехопадения человека, высказана апостолом Павлом в Рим. viii. 9-22, где слово “тварь” переведено с греческого термина, который подразумевает все животное или весь сотворенный мир. Но ответа на этот вопрос не требуется. Достаточно того факта, что животные с привычками, плохо приспособленными к их организации, действительно вырождаются.

УРОК III.

Какими бы бесчувственными ни были сами индивидуумы по отношению к этому факту, некоторым людям, причем совершенно иного характера, неприятно подчиняться великому Творцу животной жизни. Ибо они, по сути, постоянно задаются вопросом: как можно

примириться с тем, что столь совершенное доброе Существо допустило в своих произведениях, в качестве постоянного спутника всех своих разумных творений, столь большую примесь того, что мы называем злом?

Мы могли бы продолжить исследование, добавив, почему в простой капле воды мы обнаруживаем, что животные, проявляющие все муки и повторяющие оскорбления друг друга, так отчетливо видны среди более крупных животных великого океана и суши? Почему среди людей такая смесь боли и несчастий? Почему из всех животных самец ведет разрушительную войну со своим видом? Почему среди людей войны на уничтожение? И почему бесчисленное, безымянное зло повсюду распространяется по миру?

И разве мы забываем, что великий Создатель животной жизни создал свои творения и поддерживает каждую вещь неизменным применением своих законов? Законы, которые, как установлено, имеют прямую тенденцию к прогрессивному совершенствованию? Будут ли разумные существа ожидать, что Бог изменит их действия в соответствии с их пренебрежением к ним? Перестанет ли гореть огонь, потому что мы можем выбрать удар в руку? И что, если даже во всем этом мы обнаружим его мудрость и доброту, сделав то, что мы могли бы назвать наказанием за нарушение закона, избавлением от более глубоких страданий, мощным стимулом для смены направления с нисходящего на восходящее движение по пути прогрессивного совершенствования? Неужели мы не находим удовлетворения в таком взгляде на устройство природы, на мудрость Божью?

Эти люди, по-видимому, желают, чтобы дела Божьи совершались на иной основе или чтобы все было одновременно совершенным в меру его могущества. Захотят ли они тогда тоже быть равными ему? Но, по крайней мере, что касается человека, разума, неспособного к ошибкам, тела, способного к страданиям! Вполне возможно, что при таком устройении наши умственные наслаждения были бы наравне с математической аксиомой, а наши тела испытывают примерно столько же симпатии к окружающим их вещам, сколько к куску золота. И откуда они знают, что камни, минералы и деревья, да, звездные обитатели небосвода, не являются точными проявлениями того, что могло бы быть творениями этого порядка? Мы не будем останавливаться здесь на том, чтобы выяснить, насколько жалобы этих людей влияют на их собственные психические и физические травмы.

Считать, что все представители нашего собственного вида родились равными, является широко распространенной ошибкой. Это предполагает, что каждый из них также обладает одинаковыми способностями и силами и в одинаковой степени. Даже у каждой хорошо информированной няни найдется веское опровержение. Уровни физического развития являются доказательствами уровней ума.

Во всем животном мире, как и у человека, происходит ментальная деятельность, обеспечивающая поддержание и безопасность жизни; и количество ментальной силы, которой обладает каждый, всегда пропорционально развитию нервной системы и строению животного. На этой земле высшая ступень такого развития наблюдается у кавказского вида человека. Физиологи утверждают, что у африканца в зрелом возрасте обнаруживается несовершенный мозг и т. Д. кавказского плода за значительное время до его рождения; так, у малайца и индийца то же самое происходит в период, более близкий к рождению; в то время как у монгольца - у недавно родившегося младенца. Посмотрите "Популярную физиологию" Ллойда.

Борода, у мужчин признак полной зрелости, наибольшая у европеоидов, едва ли встречается у низших классов африканцев.

Цвет также считается самым темным там, где развитие наименее совершенное и наиболее отдалено от европеоидного; и поэтому философ большой учености ставит вопрос уместно: “Не может ли тогда цвет также зависеть от развития? Поскольку у негра развитие остановлено на столь незрелой стадии, кожа может приобрести этот цвет как неизбежное следствие ее несовершенной организации”. Различные виды и все разновидности человека - это не что иное, как краткая история их различных уровней организации и развития. Одна фракция, благодаря длительному и более или менее строгому соблюдению законов природы, после многих поколений становится совершенно совершенной в своей организации. Другая фракция, следуя противоположным курсом, выродилась и погрузилась в деградацию. В настоящее время хорошо известен факт, что родители европеоидной расы, слишком близкие родственники, имеют потомство монгольского типа. Итак, особое племя арабов, ныне живущее на берегах Иордана, из-за *непрерывного* распространения стало едва ли отличимым от негров. Это всего лишь пример, но он важен, когда мы замечаем ухудшающее влияние, которое такое общение оказывает на домашних животных. Короче говоря, каждое нарушение законов, ведущих к прогрессивному совершенствованию, должно оказывать ухудшающее воздействие на потомство. В древней пословице была доля правды: “Отцы ели кислый виноград, а у детей оскомина на зубах”.

Каждая личная привычка и обстоятельство в жизни, которые ослабляют или выводят из строя физическую систему или нарушают душевное равновесие, накладывают свой отпечаток на потомка. Моральное и физическое состояние потомства, за небольшими исключениями являющееся результатом движения вверх или движения вниз и ухудшения (в зависимости от обстоятельств), является необходимым результатом морального и физического состояния родителей: и это влияние, несомненно, ощущается на протяжении многих поколений.

Но делает ли Бог человека злым? предопределяет ли он зло? Кому-то эти вопросы могут показаться уместными, потому что мы привыкли рассматривать каждого человека отдельно; тогда как каждый человек является лишь звеном в цепи явлений, которые обязаны своим существованием законам, несущим добро и даже прогрессивное совершенствование, но при их нарушении неизбежно допускают это зло, потому что такое нарушение является грехом. Нашим моральным способностям позволено распространяться в широком поле; но зло является результатом нарушения правил действия. Это пылающий меч, поднятый на страже нашего блага, показывающий нам ужасную правду: простая дурная привычка у родителя может стать врожденным качеством потомства.

Мы не предполагаем, что эти влияния всегда очень ощутимо непосредственны. Несомненно, часто требуется много поколений для полного развития восходящего движения к более высокому порядку морального восприятия; и то же самое происходит и в обратном направлении. И все же мы не можем не заметить, как часто непосредственный потомок вполне склонен доказывать свое происхождение.

Возразит ли богослов: “Вы противоречите Писанию. Вы создаете пять видов людей. Принимая во внимание, что все они являются потомками Ноя.” Разве мы не предоставили достаточно места и времени для их формирования из его потомства? Кроме того, в дальнейшем мы ожидаем доказать с помощью Священного Писания, что Хам взял жену из выродившейся расы

Каина; что, если это так, само по себе поставило бы его потомков в положение неполноценности и подчинения.

Нет! но мы объявляем теологу, что возьмем Священное Писание в качестве нашей платформы. Мы верим в это и надеемся даже приблизить его к этому.

Но теперь мы просим всех задуматься: не нуждается ли дегенеративный человек, конституция которого деградировала ниже возможности выхода из той глубины, в которую он погрузился, с помощью какой-либо самовосстанавливающейся силы, все еще сохраняющейся в его унылом состоянии, в помощи человека высшей природы, высшей организации и умственного развития, который действовал бы как его советник, защитник и учитель? Разве такое положение не было бы милосердным?

И не можем ли мы также спросить, не требуют ли требуемые здесь высшие способности также проявлять себя в управлении своенравной энергией тех, кто более дегенерирован, как необходимый элемент в школе для более высокого продвижения? И разве мы не понимаем, что такие отношения должны привести к огромному улучшению и счастью для обоих?

Дети и неполноценные личности часто проявляют себя при малейшем искушении лживыми и жестокими, часто являясь наследием родительского несовершенства. Абсолютного командования, поддерживаемого только физической силой, оказалось достаточно, чтобы искоренить эти старые и основать новые привычки к правдивости и человечности.

Верно, Священное Писание утверждает, что все люди равны перед Богом, точно так же, как отец испытывает равное родительское уважение ко всем своим детям. Философский ум не может представить себе ничего иного, кроме того, что Бог испытывает равное уважение ко всем частям своего творения, ибо “Слава Господня пребудет вовеки; Господь будет радоваться делу Своему”. Но этот взгляд не касается физического факта, ибо отец без колебаний назначает опекуна своему своенравному ребенку или лишает наследства совершенно никчемного. Итак, Бог “обращает человека к гибели; и говорит: возвратитесь, дети человеческие”. И с какой радостью родитель предоставил бы откормленного теленка своему никчемному сыну после его возвращения к чести и добродетели! Так что на небесах больше радости по поводу возвращения одного грешника, чем по поводу девяноста девяти тех, кто не сбился с пути истинного.

Милость Божья озаряет мир потоками небесного света; ибо христианство, в своих пропусках на небеса, судит всех людей по их собственным поступкам. Поэтому самая деградировавшая натура при виде своего уродства может испытывать неизменное сожаление и унаследовать свою долю.

Здесь само христианство указывает путь к прогрессивному совершенствованию и повелевает детям повиноваться своим родителям, женам - своим мужьям, а слугам - своим господам.

Благодать Божья столь же открыто проявляется в благополучии ребенка или раба, когда достигается благодаря вмешательству родителя или хозяина, как если бы вмешательство было более непосредственным.

УРОК IV.

Оказывается, что интеллект существует не только в связи с соответствующей физической организацией. В семье людей, если то, что может показаться хорошей организацией, сопровождается более низким интеллектом, мы можем заподозрить нашу прекрасную точность распознавания, а не несоответствие в действии общего закона; то же самое происходит и там, где нам может показаться, что мы видим хороший интеллект, но который приводит к более низким или недостойным результатам. Мы не всегда замечаем маленькие шаги дегенерации. Часто первое, на что мы обращаем внимание, - это факт изменения состояния, подтверждаемый результатами: “По плодам их вы узнаете их”.

Идея о том, что интеллект и умственное развитие могут быть независимы от физической организации, является абсурдной. Подавленная или неполная организация должна препятствовать дальнейшему развитию умственных способностей. Эти способности могут быть улучшены, приведены в действие или даже в некоторой степени подавлены правительством и культурой. Таковы, действительно, руководства к прогрессивному совершенствованию. Объяснение:—*У человека нет организации, с помощью которой он мог бы строить медовые соты, как пчела.* Научит ли его какая-либо культура, примененная к нему? *У человека нет организации, с помощью которой он мог бы внимательно исследовать духовное существование:* поэтому его представления о них различны и запутанны. Кто превратит их изучение в науку? *У человека нет организации, с помощью которой он мог бы полностью постичь Бога.* Сделает ли он когда-нибудь это в своем нынешнем состоянии?

Являются ли, таким образом, действия ребенка и тех лиц, чье умственное развитие было задержано на очень ранней стадии (как предполагалось в случае с низшими категориями животных и самими этими животными) результатом какой-либо способности или умственной силы, отличной от разума? Результат инстинкта? А что такое инстинкт, как не разум на ранней заре своего развития? Разве такие действия, как разбивание цыпленком скорлупы, получение новорожденным естественной пищи, не являются необходимыми следствиями состояния их инфантильной организации, к которому могло бы побудить и дать возможность им проявиться самое раннее развитие разума; и не будет ли сочтено недоступным разуму доказательство того, что при разнице в зрелости в организации и развитии обнаруживается одна и та же общая связь разума и организации на протяжении всей жизни, а также младенчества?

Философы неустанно трудились, пытаясь просветить мир на предмет инстинкта. Простят ли нас, если мы предположим, что их теории на этот счет убедительно доказывают, что они были всего лишь людьми? Де Карт говорит— “Животные - это машины без чувств и идей; что их действия являются результатом внешней силы, подобно тому, как звук органа является результатом нагнетания воздуха по трубам”. Это его “инстинкт”. Если это правда, то из этого следует, что каждое действие в материальном мире является инстинктивным. Затем раздается раскат грома, земля сотрясается, и телеграф срабатывает “инстинктивно”. Тем не менее, его теория нашла сторонника в классической латинской поэме кардинала Полиньяка “Анти Лукреций”.

Доктор Рид поддерживает механическую природу животных, но классифицирует их действия на действия по привычке и инстинктивные.

Доктор Дарвин говорит, что инстинкт является ментальным и что действия животных являются результатом способностей, тех же по природе, что и у человека, но крайне ограниченных.

Смелли придерживается той же точки зрения. Однако Дарвин утверждает, что инстинкт является причиной; а Смелли утверждает, что разум является результатом инстинкта. Кадворт говорит, что инстинкт - это промежуточная сила, занимающая место между разумом и материей, но часто переходящая от одного к другому. Бюффон утверждает, что животные обладают *интеллектуальным принципом*, с помощью которого они проводят различие между удовольствием и болью, желают одного и отталкивают другое. Это его *инстинкт*.

Реймар делит *инстинкты* на три класса: *механические*, такие как биение сердца; *репрезентативные*, такие как результат несовершенного вида памяти и, поскольку это память, общая для всего человечества; и *спонтанные*, такие же, как у Бюффона. Кювье говорит, что инстинкт состоит из идей, которые возникают не в результате *ощущений*, а вытекают непосредственно из мозга! Дюпон говорит, что не существует такой отдельной способности, как инстинкт. Его взгляды аналогичны взглядам Дарвина и Смелли.

Поуп, Шталь и другие говорят: “Это божественность, которая шевелится внутри нас”.

“И разум возвышай над инстинктом, насколько можешь,

В этом - Бог, в том - человек”.

Каллен, Хоффман и другие говорят, что *инстинкт* - это “естественное лекарство”. Доктор Джон Мейсон Гуд говорит, что “*инстинкт - это закон живого принципа*”, что “*инстинктивные действия - это действия живого принципа*”. Если это так, то инстинкт так же применим к растениям, как и к животным.

Доктор Хэнкок в своей работе о физических и моральных взаимоотношениях инстинкта, очевидно, расширил доктрину Поупа и Шталя. Он говорит, что инстинкт - это “*импульс*”, “*вдохновение Святого Духа*”; и, по его собственным словам, “*который мы можем рассматривать только как эманацию Божественной мудрости*”.

Он утверждает, что чем ниже мы опускаемся по шкале организации животных и умственного развития, тем более активным и всепроникающим в поведении животного является инстинкт! Но, тем не менее, утверждает, что “*инстинкт у таких животных является бессознательным интеллектом*”. Мы очень восхищаемся тем, почему он не счел уместным снять с древних обвинение в *ребяческом идолопоклонстве* на основании их поклонения *быкам, телятам, аллигаторам, змеям, жукам и букашкам*, поскольку у них, должно быть, были несколько схожие представления. Но доктор идет дальше и говорит, что, как низшие категории животного мира обладают этим *качеством*, в котором “Божественная энергия, кажется, действует с наибольшей беспрепятственной мощью”, так и святейший из людей также обладает им, но сознательно и добровольно, и тогда это становится его руководящим принципом, “Божественным советчиком, его неизменной помощью, светом для его ног и фонарем на его пути”. (Стр. 513). Совершенно очевидно, что инстинкт врача совпадает с “безошибочной совестью”, “врожденным принципом света”, “моральным чувством”, “духовной силой”, “Божественным разумом”, “внутренним учением”, “совершенным светом природы” и “Божественным даром” современных теологов и писателей, выступающих за отмену смертной казни, который, по их словам, является даром Божьим каждому человеку. Эту странную ошибку некоторых из этих авторов мы уже имели случай заметить. Но ради чести *религиозной профессии* следует сожалеть, что они не признали, у кого позаимствовали эту идею; или, будут ли они в наши последние дни извиняться и откровенно признавать, что позаимствовали ее не у

доктора Хэнкока или любого другого современного человека, а как вывод из практики древнего идолопоклонства?

Поскольку мы высказали свое мнение по поводу инстинкта, мы полагаемся на прощение за то, что кто-то другой высказал это мнение.

Наше желание состоит в том, чтобы представить такие соображения, которые приводят к выводу, что люди рождаются на свет с разными физическими и умственными способностями: короче говоря, что их телесная и интеллектуальная организации неодинаковой силы; или, если некоторые предпочитают этот термин, что их *инстинкты* неодинаковы по размаху и активности.

Ибо по существу, на противоположной гипотезе основаны все эти прекрасные аргументы в пользу полного равенства людей. Некоторые целые системы политической справедливости основаны на предположении, что врожденного принципа не существует; и одна группа философов утверждает, что, поскольку врожденного принципа не существует, следовательно, все люди приходят в мир в условиях совершенного равенства; следовательно, все обнаруженное впоследствии неравенство является результатом узурпации и несправедливости.

Забывают ли они, что организованность сама по себе является врожденной и что разные организации должны направлять людей разными путями? Но эти философы по-прежнему настаивают на том, что среди человеческой расы не существует такого неравенства, при котором неполноценность одного человека обязательно ставила бы его в подчинение другому. Эта доктрина, возможно, лучше опровергается практикой, чем аргументами. Советник Киббл видел своего клиента Стультуса в колодках, о чем он кричит: “Это противоречит закону. У суда нет такой власти. Они не могут этого сделать.” Тем не менее, Стультус все еще в колодках! Но что бы это дало, даже если бы все люди родились равными? Могли бы они все пойти по одному пути, делать одни и те же вещи, думать одни и те же мысли и объединиться в единое целое? Кто не понимает обратного? — но то, что с самого рождения они должны встать на разные ступени, идти разными путями, думать о разных вещах и на жизненном пути достичь разной степени богатства, почестей, знаний и власти?

Люди, организованные в ту или иную форму правления, не могут быть равными; потому что сама вещь, правительство, доказывает обратное: среди совершенно равных правление невозможно. Если бы законы были предписаны, они никогда не могли бы исполняться до тех пор, пока некоторые из этих равных не будут обладать большей властью, чем те, кто их нарушает. Человек никогда не бывает настолько святым, чтобы наказывать себя за свои собственные импульсы. Таким образом, идея правления среди равных - глупая выдумка.

Люди без правительства не могут быть равны, потому что *сильный* будет иметь власть над *слабым*.

Неравенство людей является прародителем всех гражданских договоров. Один человек силен, другой слаб; один мудр, другой глуп; один добродетелен, другой порочен: каждый уступает себе место в договоре, все получают дополнительную защиту, особенно до тех пор, пока все будут придерживаться условий договора. Но сам договор является результатом утверждения, что большинство должно обладать большей властью, чем меньшинство, потому что предполагается, что у них больше животной силы и что они обладают доказательствами более

высокого умственного развития. Отсюда возникла доктрина о том, что *благо большей части является благом всего*: следовательно, при этой системе противостоящая фракция часто приносится в жертву правящей власти. Здесь мы должны отметить, что в свое время эта доктрина была изменена на “Благо правящей власти - это благо всего”.

Хотя это и не является частью нашего исследования, мы можем здесь отвлечься и отметить, что от этой *монады* в составе доктрин правления исходила идея всех тех странных жертвоприношений, которые теперь искажают страницы древнего идолопоклонства. В помощь ему божество-идол оказало свое влияние, и дочь Хама отдала своего новорожденного в пылающие объятия своего бога. Даже сейчас древние источники Ганга все еще изливают свои священные воды, все еще пьют чрезмерное количество людей из рук индуистской матери. И эта идея не только древняя; не прошло и полувека с тех пор, как она была выдвинута в одном из европейских парламентов с целью настолько окружить институт брака колючими препятствиями, чтобы ни один чрезмерно бедный человек не мог законно размножаться. Но, по нашему мнению, эти вещи странным образом демонстрируют факты, доказывающие, что “люди не равны”.

Но даже низшие классы уступают свое послушание и защищены от большего зла. Даже при том, что они, возможно, были настолько низки, что не смогли принять никакого участия в формировании договора, все же они, несомненно, получили такую же пользу, как и самые возвышенные.

Таково было состояние расы во все времена, в то время как ложь часто примешивалась к ее ингредиентам, усугубляя деградацию человека; ибо поистине очевидно, что ложь всегда приводила к более глубокой деградации, к все большему отступлению от законов гражданского правления. До тех пор, пока человеческий интеллект прокладывал свой путь по пути истины и через лабиринты человеческой порочности, до тех пор человек улучшал свое состояние, увеличивая свои знания и силу, — в то время как обратное состояние всегда сопровождало ретроградное движение. Разве тогда нельзя прийти к выводу, что таково постановление Бога! Но равенство между людьми - это химера, которую невозможно свести к практике, да и нежелательно, если бы это было возможно. Они никогда не были такими, и не предполагалось, что они когда-либо должны были стать такими. Каин и Авель не были равны: Бог сказал Каину, что если он будет вести себя хорошо, то получит власть над Авелем; но если он этого не сделает, он должен будет страдать от последствий греха. “Кто ты такой, что выступаешь против Бога? Скажет ли созданное тому, кто его создал: “Зачем ты создал меня таким?” Разве горшечник не властен над глиной, чтобы из одного и того же куска сделать один сосуд для почета, а другой для бесчестия?” Рим. ix. 20, 21. “Кто заставил вас отличаться друг от друга?” 1 Кор. iv. 7. “И сказал ей Господь: два народа во чреве твоём; и два рода народов произойдут из чрева твоего; и один народ будет сильнее другого народа, и старший будет *служить* (ἰσχυρὰ ἂβὼδ *яавод, быть рабом*) младшему”. Быт. xxv. 23” Смотри также Рим. ix. 12. Может ли неравенство людей быть более сильным? И Святой Павел, по-видимому, предполагает, что такое неравенство будет существовать и впредь. “Одна слава солнца, другая слава луны и иная слава звезд; ибо, как одна звезда отличается от другой славой, так и воскресение мертвых”. 1 Кор. xv. 41, 42.

Идея о том, что души людей неравны в будущем состоянии существования, по-видимому, созвучна вере большинства христианских церквей. “И сказал ему господин его: молодец, добрый и верный раб! ты был верен в немногих вещах, я поставлю тебя правителем над многими

вещами; войди в радость господина твоего. Ибо каждому, кто имеет, будет дано, и у него будет изобилие; а у того, кто не имеет, отнимется и то, что он имеет; и негодного раба бросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов”. Мф. xxv. 21, 29, 30.

Некоторые политики говорят, что правительство основано на общественном мнении. Пусть это так; и все же мнение основывается на тех самых эпизодах поведения людей, которые при анализе доказывают их неравенство. Точно так же, когда с помощью заключенного договора один индивид удерживает в подчинении часть сообщества, такое расширенное правление зависит от тех же принципов, что и в элементарном случае. Истина в том, что человеческое общество никогда не отступает далеко от элементарных влияний, несмотря на все искусственные средства управления, которые когда-либо использовались или могут быть использованы. Условия для управления и подчинения обязательно подразумевают превосходство и неполноценность: измените эти относительные качества, и положение сторон также изменится. Но при организации общества, во всех странах и во все времена, мы обнаруживаем неравенство в условиях жизни людей, вытекающее из их социального положения; различия между ними, влияющие на их личные соображения и часто оставляющие их на всю жизнь. Таким образом, в одной стране человек рождается монархом, в другой - священником Господа, принцем, пэром, дворянином, простолюдином, свободным человеком, крепостным, рабом. Такое устройство условий социальной и цивилизованной жизни, по давней привычке, вполне можно назвать конституционным и необходимым для счастья этого общества, хотя при этом может показаться, что один вынужден быть жестянщиком, а другой - портным. Отсюда мы делаем вывод, что неравенство между людьми является необходимым результатом правил гражданской жизни.

УРОК V.

Справедливость, как общий термин, означает любой моральный долг. Одно из ее правил гласит, что мы должны “любить своих ближних, как самих себя”. Некоторые люди истолковали это как включающее каждого представителя человеческой семьи. Мы считаем такое построение ошибочным. Слово “ближний” в том виде, в каком оно используется здесь, включает в себя те добродетели, которые делают одного хорошего человека приемлемым для другого и для Бога. “А кто мой ближний?” “И Иисус сказал в ответ: некий человек шел из Иерусалима в Иерихон и попал к разбойникам, которые раздели его и ушли, оставив его полумертвым. И случайно по той дороге прошел один священник, и когда он увидел его, то перешел на другую сторону. И точно так же левит, когда он был на том месте, подошел и посмотрел на него, и прошел мимо с другой стороны. Но некий самарянин, странствуя, пришел туда, где он был; и когда он увидел его, то сжалился над ним, и пошел к нему, и перевязал его раны, облив елеем и вином, и посадил его на своего собственного зверя, и привел его в гостиницу, и позаботился о нем. И на другой день, когда он уходил, он достал два пенса и отдал их хозяину, и сказал ему: позаботься о нем, и если ты потратишь еще, когда я приду снова, я верну тебе”. Луки x. 30-36.

Кто дал лучшее определение слову “сосед”? И как нам уважать того, кто вместо того, чтобы любить такого человека, как себя, будет относиться к нему с неблагодарностью, мошенничеством и жестокостью? “Бог гневается на нечестивых каждый день”. Пс. vii. 2. Если “возлюби нашего ближнего, как самого себя” подразумевает, что мы должны любить всех

людей одинаково, это также неизбежно будет означать нарушение порядка и, следовательно, приведет к актам несправедливости, потому что не все люди равны. “Ибо если кто не заботится о своих, и особенно о членах своего дома, тот отрекся от веры и хуже неверующего”. 1 Тим. ст. 8.

Было бы неблагодарно и несправедливо не спасти родителя от смерти, предпочтя незнакомцу жизнь того, от кого зависели жизнь и счастье тысяч людей, предпочтя неизвестному человеку.

Один человек может представлять большую ценность для меня и для общества, чем другой, потому что он дальше от того, чтобы быть простым животным. У него больше знаний, больше власти, и он действительно дарит больше счастья своим ближним.

Очень злой человек и хороший могут находиться поблизости или где-то еще; но считать их одинаково похожими - противоречит христианскому долгу. Когда мы любим своего ближнего как самих себя, мы любим этого человека, его поступки, его характер; но когда нас учат любить наших врагов, разум воспринимает его как творение Божье, нашего заблудшего собрата-смертного, нашего брата, погрязшего в грехе, — и мы смотрим на него с жалостью, прощением; и все же ненавидим его качества и поведение. Случаи совершенно разные. “Не любите мир и то, что есть в мире. Если кто любит мир, то нет в нем любви Отчей”. 1 Иоанна ii. 15.

УРОК VI.

Добродетель всегда апеллирует к справедливости. Она проявляется в действиях разумного существа с правильными и доброжелательными мотивами, способствующих общему благу. Следовательно, поступок, каким бы благожелательным ни был мотив действующего лица, не может быть добродетельным поступком, если он имеет злую тенденцию. Невежество никогда не может быть добродетелью: итак, ни один человек не может быть добродетельным, если действует из злых побуждений, каким бы благотворным ни был результат. Мотив должен быть чистым, а эффект хорошим, прежде чем действие или актер станут добродетельными. Человек может быть добродетелен, но в такой низкой степени, что не заслуживает этого названия: мы должны сравнить то, что он делает, с тем, на что он способен. Примером может служить лепта вдовы.

Мы задаем вопрос — Разве вывод не ясен, что люди не равны — ни физически, ни религиозно, ни ментально, ни морально? Могут ли они тогда быть такими политически? Разве не будет правильным утверждение, что политическое равенство никогда не может существовать при неравенстве в этих предыдущих терминах?

Рейналь сказал, и мы думаем, правильно, “что равенство всегда будет непонятной фикцией, пока способности людей неравны, а их требования не имеют ни гарантий, ни санкций, с помощью которых их можно было бы реализовать”. “On a dit que nous avions tous les mêmes droits. J'ignore ce que c'est que les mêmes droits, où il y a inégalité de talents ou de force, et nulle garantie, nulle sanction.” Рейналь, *"Американская революция"*, стр. 34.

УРОК VII.

Правила христианства всегда совпадают с правилами справедливости. Малейшее отклонение от справедливости начинает свидетельствовать о нехристианском характере. “Только весы, только гири, только ефа и только хин будет у вас”. Лев. xix. 36. “Но у тебя должен быть совершенный и справедливый вес, совершенная и справедливая мера должна быть у тебя, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе”. Втор. xxv. 15. “У тебя должны быть правильные весы, и правильная ефа, и правильная ванна”. Иезек. xlv. 10.

“Справедливость и суд - обиталище престола твоего; милость и истина предстанут пред лицом твоим”. Пс. lxxxix. 14.

“Я сужу так, как я слышу, и мой суд справедлив”.

“Наконец, братья, что бы ни было истинным, что бы ни было честным, что бы ни было справедливым, что бы ни было чистым, что бы ни было прекрасным, о чем бы ни говорили, если есть какая-то добродетель, если есть какая-то похвала, подумайте об этих вещах”. Фил. iv. 8.

Но справедливость как акт, вытекающий из правил права, полностью зависит от закона: с отменой любого закона справедливость или ее противоположность прекратили бы свое существование.

Мы знаем, что есть класс людей, которые говорят, что христиане не имеют ничего общего с законом Божиим; что они верят во Христа и освобождены от повиновения закону; что они находятся не под законом, а под Евангелием; что закон для них не имеет никакого действия; что законы Божьи, открытые Моисею, были отменены; — или, скорее, они, кажется, имеют лишь смутное представление о том, во что они верят по этому поводу, в то время как они создают теорию Божественного провидения в соответствии со своими собственными фантазиями и, по существу, своими собственными руками превращают Иегову в идола, хотя не из дерева или камня, но в такой же степени соответствующие их собственным представлениям; возможно, они мало задумывались о том, что их представления могли возникнуть из гордости или невежества. Мы не можем обещать никакой выгоды, решая такие проблемы. Тот, кто осмеливается следовать характеру Иеговы, выбирая из числа проявлений его провидения, и решать, следует ли отменить этот закон или он остается только в силе, казалось бы, настолько же недостижим для человеческого разума, насколько его положение выходит за рамки морального чувства.

Но давайте, те, кто не претендует на столь высокие prerogatives, кто способен замечать лишь некоторые слабые эманации Божественного разума, поскольку Он счел нужным открыться нашему слабому восприятию, — те, кто благодаря упражнению веры научены воспринимать их в священных книгах Его записей о прошлом и настоящем проявлении его силы и правления в управлении миром, — посоветуемся вместе, исследуем и сравним учения, которые они могут дать о неизменности законов Бога и нашей связи с ними.

Можно считать, что Создатель вещей способен устанавливать такие отношения между созданными вещами, которые он сочтет подходящими для воздействия объекта при их создании. Такие отношения мы называем законом; потому что, когда мы замечаем вещи, они являются правилами, по которым они действуют или на основании которых действуют. Насколько мог судить человеческий разум, такие законы столь же неизменны, как и Божество,

установившее их. Такой уверенности и неизменности мы даем название истины, и поэтому мы говорим, что Бог есть истина, имея в виду неизменность его природы и его законов.

С идеей изменчивости его законов по необходимости должна быть связана идея изменчивости самого Бога. Порочность такого аргумента проявляется в его тенденции к низложению Иеговы. Это был тот самый аргумент, который использовал змей в Эдеме.

Вывод таков: отмена его законов несовместима с Божеством; те же обстоятельства, при которых было замечено проявление его закона, появляются снова, и он снова развивается. Это законы вечности. Это глас Божий. Учение Евангелия по этому вопросу смело и ясно.

“Посему закон свят, и заповедь свята, справедлива и благая”. Рим. vii. 12.

“Теперь мы знаем, что все, что говорит закон, он говорит тем, кто находится под законом, чтобы заткнулись все уста, и весь мир стал виновным перед Богом. Следовательно, делами закона никакая плоть не будет оправдана в его глазах, ибо закон есть познание греха”. “Значит, мы аннулируем закон верой? Боже упаси; да, мы устанавливаем закон”. Рим. iii. 19, 20, 31.

“Всякий, делающий грех, преступает и закон, ибо грех есть нарушение закона”. 1 Иоанна iii. 4.

“Не думайте, что Я пришел разрушить закон или пророков; Я пришел не разрушить, но исполнить. Итак, всякий, кто нарушит одну из этих наименьших заповедей и научит так поступать, тот будет назван наименьшим в царстве Небесном; но всякий, кто будет исполнять их и учить, тот же самый будет назван великим в царстве Небесном”. Мф. ст. 17, 19.

УРОК VIII.

Еще одно из правил христианской справедливости, которое будет найдено применимым к нашей теме, гласит: “Итак, во всем, чего бы вы ни хотели, чтобы люди поступали с вами, поступайте и вы так же с ними: ибо в этом закон и пророки”. Матф. vii. 12.

Замечания, сделанные по поводу первого правила, в некоторой степени применимы и к этому.

Желание что-либо сделать должно быть основано на веских доводах и соответствовать справедливости. Глупость всегда обозначает неразумное желание; и это желание всегда несправедливо, которое просто сводится к тому, чтобы отнять у другого без соответствующего желания ответить взаимностью. Такие желания мгновенно преобразуются в действие ума, называемое “*вожделение*”, и строжайше запрещаются по той веской причине, что само это действие ума является ментальной кражей; а моральная порочность в “*вожделении*” индивидуума такая же, как если бы он был практически вором. Но, далее, желание должно основываться на предполагаемом условии: ибо, согласно правилу, было бы несправедливо желать того, чего с нами было бы невозможно сделать; поэтому было бы желать любой другой невозможности. Предположим, А. должен желать, чтобы вы сделали его богатым, следует ли из

этого, что он должен сделать вас богатым, когда у него нет возможности сделать это? Дело не основано ни на предполагаемом условии, ни, по уважительной причине, на желании ответить взаимностью, следовательно, несправедливо.

Но предположим, что А. беспокоится о вашем теплом отношении к его процветанию в его законном понимании, здесь желание не достигает ничего несправедливого, никаких беспорядков в обществе или выходит за рамки вашей власти, и, очевидно, в его силах ответить взаимностью; тогда он обязан по правилу испытывать горячее желание вашего процветания во всех ваших законных начинаниях. И кто не понимает, что если кто-то желает вам добра, он обязательно должен испытывать добрые пожелания по отношению к вам. Подразумевают ли эти желания просто умственное или физическое действие, можно проиллюстрировать подобными примерами. Это поистине золотое правило, и в той мере, в какой оно соблюдается, оно объединяет общество в мире и доброй воле.

Это вполне аналогично двадцать четвертой максиме Конфуция, которая гласит: “Поступай с другим так, как ты хотел бы, чтобы поступили с тобой самим”; тебе нужен только один этот закон: он является основой и принципом всего остального”. И это согласуется с пятьдесят третьей максимой того же философа: “Признавайте выгоды возвращением других выгод; но никогда не мстите за обиды”. Мы верим, что это правило не менее священо и потому, что оно было открыто человеку в древности.

Давайте проиллюстрируем правильность этих взглядов непоследовательностью противоположных. Другие говорят, что если бы мы были в рабстве, то хотели бы стать свободными, поэтому мы обязаны этим правилом освободить всех, кто сейчас находится в рабстве.

Если это верно, то для того, чтобы весь круг действий мог быть последовательным, в цепь должно быть добавлено еще одно звено; следовательно, мы обнаруживаем, что сторонники этой интерпретации также говорят: “тот же самый внутренний принцип, который учит человека тому, что он обязан делать для других, учит в равной степени и в одно и то же мгновение тому, что другие обязаны делать для него”. Ченнинг, т. ii. стр. 33. Это утверждение неизбежно следует за предыдущим; ибо кто из людей может сказать, что это хорошее правило, которое не является взаимным.

Это воображаемое правило, возможно, было бы менее неприятным в случае всеобщего равенства. Ибо в таком случае мы можем предположить всеобщее равенство желаний, без которого один желает одного, а другой - противоположного. Но пока правит Бог, всеобщее равенство может произойти только в случае всеобщего совершенства, и в этом случае ни греха, ни рабства существовать не может, и в этом случае аргумент не понадобится. Но правило, оставленное Иисусом Христом, было создано для человека в его падшем состоянии.

Но опять же, если интерпретация наших оппонентов верна, то предложение может быть приведено к следующему состоянию: связан желанием Б. в такой же степени, как и своим собственным, и весь мир полностью связан обоими. Но весь мир по отдельности желает друг друга во вред, и все же каждое желание должно быть гармонично удовлетворено. Пусть каждый разберет примеры; мы думаем, что в результате они сочтут их крайне нелепыми. Доктрина явно содержит в себе самые грубые противоречия и, следовательно, является голым ничтожеством.

Опять же, если это закон Божий, согласно которому, поскольку мы желаем чего-либо, следовательно, мы обязаны отдать эту вещь другому, это подразумевает, что желание было проявлением Божьей воли; короче говоря, что желание было частью его открытого закона; следовательно, все, чего желает любой человек, является частью вдохновения. Поэтому Ченнинг говорит (страница, приведенная выше): “его совесть, раскрывая моральный закон, открывает закон не только для него самого, но говорит как универсальный законодатель”. Теперь из этого следует, что, поскольку каждый человек желает противоположного, следовательно, существует столько противоположных систем законов Бога, сколько есть индивидуумов, которые желают их; другими словами, это означало бы сделать закон Бога именно таким, каким каждый желал бы его видеть. Таким образом, закон Божий превращается в совершенную ничтожность.

Но опять же, если толкование золотого правила, применяемое теми, кто использует его для немедленного освобождения, верно, то это противоречит духу заповеди: “Не возжелай дома ближнего твоего. Не возжелай жены ближнего твоего; ни его *слуга*, (*ʾēbēdō* *ve abeddo*, *мужчина раб*,), ни его *служанку*, (*ʾēbēdā* *wa ʾāmātō* *ва amatho*, *рабыни*,) ни вола его, ни осла его, ни всего, что есть у ближнего твоего.” Исход. хх. 17. Здесь слово “жаждать” используется для обозначения сильного желания без желания или возможности ответить взаимностью; следовательно, без уважительной причины — следовательно, несправедливо. Это то же самое упражнение ума, которое приводит человека к актам воровства, которые здесь запрещены: упражнение ума, которое приводит ко многим беспорядкам в обществе, и, следовательно, это предписание. Заповедь не распространяется на того, кто желает получить дом своего соседа, слугу, служанку, быка или осла, при условии, что это желание основано на веских причинах. Сосед, имеющий желание и силу расстаться с ним, и тот, кто желает силы и воли ответить взаимностью, - эти качества подводят желание под действие золотого правила и устраняют всякую тенденцию к беспорядкам в обществе. Покупка и продажа с целью получения взаимной выгоды имеет очень сильную тенденцию объединять общество миром и доброй волей.

В уроке золотого правила Спаситель обуздал необузданные и неподобающие желания — порочное и неподобающее стремление к богатству или положению других, — обратив внимание на уместность совершения самих себя таких действий, которых они требовали от других: чтобы они доказали, что достойны испрашиваемой милости взаимностью чувств и действий.

Мы думаем, что это очевидно из предшествующего: “Итак, если вы, будучи злы, умеете давать добрые дары своим детям, то тем более Отец ваш Небесный будет давать добрые дары просящим у Него”.

Доктрину золотого правила, по-видимому, часто понимают неправильно. Мы цитируем великого Селдена: “Руководствуясь справедливостью и милосердием, поступайте со всеми людьми так, как вы хотели бы, чтобы они поступали с вами, будь ваши обстоятельства и их собственные противоположными. Если бы заключенный спросил судью, был бы он доволен, если бы его повесили, будь это в его случае он, он бы ответил: “Нет!” Тогда заключенный говорит: “Делай то, что с тобой сделали бы”. Ни один из них не должен действовать как частное лицо; но судья должен поступить с ним так, как они публично договорились: то есть и судья, и заключенный согласились с законом, что если кто-либо из них украдет, он будет повешен”. Селден.

“Если самые порочные негодяи среди вас, самые сварливые, слабые и злобные из вас всех, с готовностью будут делать добрые дары своим детям, когда они будут взывать о них, насколько

скорее великий Бог, бесконечный в благодати, дарует благословения своим детям, которые стремятся походить на него в его совершенствах и за это просят его милости и других духовных и небесных благословений”; но Бог дарует эти благословения только при том условии, что, “воодушевленные его благодатью, вы научитесь выражать свою благодарность за это своей честностью и добротой к своим ближним, относясь к ним с уважением”. с ними следует обращаться так, как вы сочли бы разумным, если бы оказались в их обстоятельствах, а они - в ваших; ибо это, по сути, краткое изложение всех человеческих и общественных добродетелей, рекомендованных в моральных предписаниях закона и пророков, и одной из величайших целей обоих было привести людей к такому справедливому и дружелюбному нраву ". Доддридж.

Таковы комментарии этих людей по этому поводу.

Но позвольте нам заметить, что слово *человек-слуга* в только что процитированном повелении переведено с иврита **עֶבֶד** *ebed ebed* и означает то, что мы подразумеваем под словом *раб*. И пусть помнят, что в десятизаконии, в одном из первоначальных законов Бога Отца, переданном Моисею с Синая, раб приравнивается к волу, ослу, короче говоря, ко всей другой собственности, как предмет владения; и что нам заповедано не иметь желания менять владение несправедливо. И что, согласно справедливому толкованию золотого правила, данного живыми устами Иисуса Христа, если мы разумно и справедливо желаем изменить владение, мы должны честно ответить взаимностью в полной мере.

Пусть честный мир, ищущий истину философ и смиренный христианин исследуют и скажут, не основаны ли эти выводы на разуме, справедливости и законах Божьих.

УРОК IX.

Мы предполагаем, что все христиане согласятся с тем, что Бог - это Дух вечный и бесконечный, неизменяемый и необъяснимый, всемогущий, вездесущий и всеведущий, самый мудрый, самый истинный, самый святой и самый благой, без начала и без конца. Такими от вечности были его качества, и такими они останутся до вечности.

Размышляя об этих характеристиках Иеговы, мы приходим к выводу, что Бог изначально и по существу внутри себя должен быть вечно счастлив. “Мой совет останется в силе, и я исполню все, что мне заблагорассудится”. Ис. xlvii. 10. Если уместно говорить, что у Бога есть желания, то это должно быть его желание, чтобы его “совет остался в силе”, потому что неспособность удовлетворить желание или невыполнение совета несовместимы со счастьем; кроме того, это доказывало бы некоторый недостаток силы. До того, как Бог создал какое-то другое существо или вещь, он существовал один. Можно ли сказать, что у него были желания? Тогда с какой целью он создавал другие вещи? Какую цель он имел в виду? Объект должен был быть достоин того, чтобы вызвать его действие. Какой другой объект мог быть достоин его действия, кроме него самого? Поскольку его работа должна во всех своих частях отражать его силу, каждое его качество, следовательно, мы должны заключить, что Бог является единственной и конечной целью всего, что он делает. Если бы все труды Божества не были направлены исключительно на него самого, то из всего величия и праведности многих его провидений и деяний, возможно, ни одно из них никогда не было бы постигнуто или даже воспринято смертными. Ибо Бог издает

законы не только для города, племени или нации, но и для вселенной: не на час, день или тысячу лет, но на вечность. “Я знаю, что все, что Бог делает, будет вечно: ничто не может быть приложено к этому и ничего не может быть отнято от этого; и Бог делает это, чтобы люди боялись Его”. Еккл. iii. 14.

Если сам Бог является конечной целью всех вещей, то ошибается тот философ-моралист, бедный, невежественный человек, червь, существующий лишь мгновение, который, по существу, учит, что истинная религия, то есть поклонение Богу, заключается в выгодном, успешном и хорошо направленном эгоизме в пользу самого себя; ибо, руководствуясь этим принципом, самый подлый враг может укрыться под плащом своего противника, — но будет ли он более достойным? Если Бог является высшим объектом творения, то этот праведный эгоизм должен быть крайне противоположен Богу. Из этих размышлений вытекают важные выводы, которые мы не хотим лишать других удовольствия сделать для себя. Использование Богом своих творений доказывает цель, ради которой он их создал. Мы могли бы успокоиться на этом; но мы слышали, как некоторые говорили, что целью творения Бога было счастье всех его разумных созданий. Если это так, то все они были бы счастливы; что не является фактом. Человеческое страдание - это первый объект, который мы видим повсюду. Верно, человек никогда не сможет составить себе четкого представления о Боге. Его мыслительные способности слишком низки; его ассоциации слишком тривиальны. Но если целью, которую Бог имел при сотворении, было развитие его собственной славы, тогда не может быть большего соответствия Богу, чем знание его характера. Следовательно, там, где мы видим, слышим и узнаем больше всего о Боге, мы становимся самыми чистыми и святыми. Святость зависит от знания Бога. Причина очевидна: святой человек является более совершенным проявлением Божественного характера. Если это так, то счастье человека зависит от его восприятия Бога. Поэтому человек никогда не может быть счастлив только в той мере, в какой он свят. Но если слава Божья является конечной целью творения, и если счастье его разумных созданий зависит от их восприятия его, тогда конечная цель обеспечивает в максимально возможной степени их счастье.

Будет обнаружено, что великая причина человеческих страданий проистекает из неутолимого желания невозрожденного человека восстать против Бога — установить собственное правительство, более мудрое, чем он считает правительство Бога; фактически, он не воспринимает его правительство, поскольку у него нет восприятия его.

Мы могли бы вывести аргумент в доказательство того, что восприятие Бога является счастьем для человека, из формирования его умственных способностей. Кому не доставляет глубокого огорчения видеть то, что мы называем талантом и добродетелью, скрытыми во мраке и согбенными под гнетом и нуждой? Кому не доставляет большого удовольствия видеть ясное проявление этих качеств? Великой целью индивидуального сотворения человека является его совершенствование; его продвижение к приближению к способности видеть Бога таким, какой он есть. Дело ангелов и святых на небесах - интенсивно стремиться к более полному познанию Бога.

Если счастье человека, таким образом, зависит от его восприятия величия и силы Бога, то мы можем заключить, что для него важно постоянное проявление этого, чтобы в его сознании все ярче проявлялся образ великого Иеговы.

Порядок и градация силы, дарованной различным предметам, созданным его рукой, демонстрирующие его дальновидность в творении, от серафима до мельчайшей частицы,

казалось бы, могут обеспечить разум человека или ангела нескончаемым изучением, нескончаемым занятием по поиску Бога.

Если широкое и постоянное разнообразие характеров и состояний в настоящем мире и в том, что грядет, — если отношения, которые мы находим между людьми, — если великая жертва за грех и вызванное ею искупление, — если вечный гнев Иеговы против неисправимого грешника, — все это в совокупности являет величайшее проявление силы и совершенств Божьих; - короче говоря, если Божьи промыслы в совокупности, какими мы видим их проявленными в мире, являются истинным проявлением его характера, то из этого следует, что все они в совокупности заканчиваются в мире. величайшее благо и, в своих внешних последствиях, способствуют наибольшей степени счастья, к которой человеческий разум, стремящийся к своему единственному законному занятию, сейчас или когда-либо будет восприимчив.

Первый вывод состоит в том, что грех всегда должен сопровождаться страданием, но святость столь же несомненно сопровождается счастьем, каким бы ни было физическое состояние. Возможно, здесь будет уместно сослаться на одну из характеристик нашего интеллектуального строения, которая заключается в следующем: что бы ни представлялось уму, требующему его энергии, и на наши физические действия, мы никогда не сможем достичь сколько-нибудь приемлемой степени совершенства, если не будем постоянно и подолгу повторять; отсюда мы говорим: “практика делает совершенным”. Принимая во внимание, что бы ни представлялось, в чем мы полностью пассивны, повторение и знакомство находятся в постоянном действии, чтобы уменьшить, ослабить и размыть впечатления, произведенные впервые. Примеры, подтверждающие первое положение, можно найти в необходимых и продолжительных усилиях, прежде чем мы станем адептами искусств и практик цивилизованной жизни. У африканских дикарей часто требуется много поколений постоянных усилий в одном и том же направлении, прежде чем выясняется, что эта раса достигла такого состояния совершенства в этих вещах, которое требуется для поддержания положения в цивилизованной жизни; и именно этому они обязаны своим воспитанием среди цивилизованных рас.

Примеры второй позиции можно найти в готовности и быстрой адаптации самих себя к условиям, в которые мы попали: даже наши чувства от постоянного повторения и знакомства часто перестают испытывать отвращение к тому, что было неприятным. Разум, которому впервые открывается звездный свод, будет полон изумления; но привычный постоянный взгляд даже не вызывает эмоций.

Эта характеристика человеческого интеллекта является убедительным доказательством силы и мудрости Бога. Ибо с его помощью все в цивилизованной и христианской жизни и практике, от короля на троне до раба, становятся одинаково счастливыми и довольными своим положением. Следовательно, тот неправильный философ, кто измеряет счастье низшего уровня жизни своими собственными чувствами.

УРОК X.

Из рассмотрения нашего предыдущего урока мы должны сделать вывод, что христианство несовместимо с жизнью дикарей. Христианин больше не может быть дикарем, несмотря на то, что привычки цивилизации, возможно, еще слишком слабо укоренились, чтобы гарантировать

возврат к прежним привычкам. Привычки дикаря должны быть изменены, чтобы приблизиться к цивилизованной жизни, прежде чем его можно будет успешно обучить христианству. Отсюда одна ошибка, в которую иногда впадают миссионеры и учителя негров. Они ограничивают свои труды наставлениями, касающимися наиболее сложных доктрин христианства; но дикарь не способен постичь их: его разум никогда не был подготовлен к их восприятию.

Ребенок никогда не сможет постичь законы астрономии, пока не выучит математику. Дикаря сначала нужно заставить осознать необходимость удовлетворения индивидуальных потребностей индивидуальным трудом и всеми вытекающими отсюда условиями такого положения вещей, прежде чем может существовать возможность того, что он поймет высшие моральные обязанности. Потому что без этого он остается пассивным при таких учениях; и в таком случае, чем более привычными становятся для него такие уроки, тем меньше они влияют на него. Нередки случаи, когда такое положение дел существует в кругах общества, где, казалось бы, их следует ожидать меньше всего! и отсюда выводится великая истина, что умственная и физическая праздность - это самый смертельный яд для хорошей морали и интеллектуального совершенствования, и поведение таких людей всегда ведет к возвращению к ухудшенному состоянию.

Животные склонности требуют, чтобы их принудили к привычкам, способствующим отношениям и обязанностям цивилизованной и христианской жизни. Необходимо заставить разум осознать, в чем заключаются наши относительные обязанности, как экспериментально, так и привычно, а также невозможность обойтись без них, прежде чем он сможет воспринять законы, которые связывают наши действия с их выполнением. И здесь можно отметить, что восприятие этих законов, достаточно сильное, чтобы влиять на поведение человека, по крайней мере, поставит его в положение Агриппы перед Павлом. История человечества не указывает на случай, когда индивид возродился из глубин человеческой деградации, за исключением случаев, когда он находился под наблюдением и контролем высшей мудрости.

На таком положении вещей была основана необходимость Спасителя для детей человеческих.

УРОК XI.

Низкое положение личности по отношению к нашим братьям или к человеческому обществу в целом не является несовместимым со смирением христианина при исполнении нашего долга перед человеком или Богом, потому что от христианина не требуется демонстрировать интеллектуальные способности, которыми он не обладает, или имущество, не принадлежащее ему. Если у него есть только один талант, то требуется только его применение — желание отдать хоть малую толику характеризует его характер. Поэтому некоторые аболиционисты, по-видимому, полагают, что это очень большая ошибка, что, поскольку человек является рабом, ему, таким образом, мешают быть христианином или мешают поклоняться Богу. Напротив, смирение настолько необходимо для христианского характера, что Иисус Христос в назидание своим ученикам говорит: “Кто хочет быть главным среди вас, да будет вам слугой”, δοῦλος, *doulos*, раб; фигура, приговор, который Божественное Существо никогда не смогло бы произнести, если бы рабство противоречило его доктрине, будь то положение раба или положение господина. С большим сходством рисунка и одинаковость смирение в поклоняющийся Богу, Давид обращается Иегова: “Господи, Воистину, я-твой слуга”

(עֶבְדְּךָ **abdekā** *abedeka*, *твой раб*), “я твой раб (עֶבְדְּךָ **abdākā** *abedeka*, *Твоего раба*) и сын твоей стороны,-горничная,” בֶּן־אֵתֶכָא **Бен-’ātekā** *amatheka*, *твоя рабыня*), “ты разрешил узы мои”. Сравните с Евангелием от Иоанна viii. 36, также с 1 Кор. vii. 22.

УРОК XII.

Институты рабства и христианства никогда не могут быть антагонистичными. Рабство принуждает низших к повиновению высшей силе к взаимной выгоде обоих. Любое отклонение от закона Божьего, относящееся к данному случаю, в некоторой степени уменьшает выгоду и уменьшает то, что должно было быть фактором общего блага. Следовательно, рабство, каким бы грубым оно ни было в своем повиновении или приказах, является попыткой цивилизованной жизни; и поэтому мы можем судить о количестве его злоупотреблений по большему или меньшему успеху в культивировании тех добродетелей, которые присущи этому состоянию. Правда, этот результат едва заметен там, где самые возвышенные все еще находятся в глубокой деградации, как это всегда бывает во всех тех регионах, где свет христианства никогда не распространялся. И именно из этих фактов мы заключаем, что Божье провидение заключается в том, что рабство в таких регионах всегда ищет за границей более просвещенного хозяина.

УРОК XIII.

Путь христианина описывается как прямой и узкий; на нем нет широких положений о распущенности, безнравственности, преступлении или грехе любого рода, и на подходящих расстояниях не приготовлены частные покои, где хитрая целесообразность может сменить свое одеяние; и бедный путник не будет сбит с толку двусмысленными указаниями, согласно которым что-либо должно выполняться вопреки простому пониманию закона. Но каждый шаг в этом должен соответствовать указаниям того, кто все создал, знает и управляет всем.

Каким же слабым окажется тогда человек, раздутый гордыней за свою предполагаемую святость, который попытается выпрямить, изменить и улучшить эту дорогу к небесам! “Ибо кто познал замысел Господа? или кто был его советником? или кто первый дал ему, и это будет воздано ему снова? Ибо от Него, и через Него, и к нему все!” Рим. xi. 34-36. На каждом шагу этого пути к небесам, проложенного для бедных грешников, как для раба, так и для коронованной особы, буквами света самого Бога выгравированы указания для бедных путников, чтобы “странствующие люди, хотя и глупцы, не ошиблись на нем”. Ис. xxxv. 8. А теперь давайте прочтем некоторые из этих записей и посмотрим, как они согласуются с доктриной всеобщего равенства, связанной с предстоящими нам трудами:

“Пусть каждая душа будет подчинена высшим силам; ибо нет власти, кроме как от Бога: существующие силы предначертаны Богом.

Итак, всякий, кто противится силе, противится постановлению Божьему; и те, которые противятся, получают для себя проклятие.

“Ибо правители наводят ужас не на добрые дела, а на злые. Неужели ты тогда не будешь бояться силы, делай то, что хорошо, и ты получишь похвалу за то же самое?

“Но если ты делаешь зло, бойся; ибо он не напрасно носит меч; ибо он - служитель Божий, мститель, исполняющий гнев на делающем зло.

“А потому вы должны быть покорны не только из-за гнева, но и ради совести.

“Ибо и вы воздайте должное по этой причине; ибо они Божьи служители, постоянно занимающиеся именно этим.

“Итак, воздайте всем по заслугам их: кому дань, кому обычай, кому обычай, кому страх, кому почет”. Рим. хiii. 1-8.

УРОК XIV.

Прежде чем мы завершим наше нынешнее Исследование, давайте на мгновение рассмотрим положение истинно христианского характера. Давайте посмотрим и исследуем положение, независимо от того, занимает ли его *господин*, *подданный* или *раб*, которое кажется настолько окруженным надеждой, настолько сосредоточенным на всех лучах небес, что различия и невзгоды человеческой жизни, даже причиненные нам обиды, заслоняются яркостью их освещения.

Но давайте рассмотрим это в связи с человеком в нехристианском состоянии, находящимся под контролем appetites, страстей и влияний неисккупленного мира; и, может быть, мы с удивлением увидим действие того искупления, благодаря которому его счастье становится незыблемым.

Неопределенность и тщеславие человеческих устремлений всегда были предметом замечаний.

И если мы исследуем мотивы человеческого поведения и видим ложные цели человеческих надежд, мы всегда замечаем постоянное присутствие боли, несчастья и горестей.

По мере того, как уходят видения ранней жизни, мы переносим в будущее ту уверенность, которая была навсегда предана прошлым, и по мере того, как эти иллюзии последовательно рассеиваются, новые объекты продолжают заполнять воображение до того самого момента, когда все наши перспективы погружаются во тьму могилы. Не думайте также, что страдания, проистекающие из честолубия, алчности, сладострастия и открытых преступлений, - единственные, которые сопровождают нас. Каждая утонченность жизни сопровождается своими особыми симптомами. Кроме того, есть страдания, которые не может предвидеть никакое предвидение, которых не может избежать никакое совершенство.

Несовершенство хозяина или того, кто наделен властью, может принести его рабу или другому иждивенцу невыразимое горе!

Вялость болезни, агония причиняемой ею боли, огорчения, несовершенство наших друзей, их отчуждение от нас и наша окончательная разлука с объектами нашего самого нежного отношения превратили бы сам рай в пустыню горя, если бы свет Божий не сохранял его вечно озаренным.

Даже если бы мы могли избавиться от всех внешних причин горя, все равно воды горечи продолжали бы литься из неиссякаемых источников печали, которые покоятся глубоко в наших собственных сердцах.

Следовательно, мы вынуждены заключить, что равновесие нашей моральной конституции нарушено; и из-за расстройства некогда гармонично настроенной системы наши принципы действий, утратившие согласованность, приходят в постоянное столкновение: не сохраняя больше своей первоначальной или относительной силы, они ведут нас к постоянным ошибкам, а своими конфликтами порождают моральный разлад, несовместимый со счастьем человека. “Ибо тварь была подчинена тщеславию не по своей воле, но по вине того, кто подчинил то же самое в надежде”. “Потому что само творение будет освобождено от рабства (*δουλείαςδουλείας, рабства*) тления в славную свободу детей Божьих”. Рим. viii. 20.

Если бы мы были знакомы только с грехопадением человека и его влиянием на его нравственный строй, мы все еще были бы сбиты с толку сложностями нашего положения. Сознание вины наполнило бы наши умы дурными предчувствиями, и страх перед Божественным гневом смешал бы его горечь со всяким удовлетворением, овладел бы каждой надеждой. Подобно Каину, мы должны были воскликнуть: “Наше наказание больше, чем мы можем вынести”, и просить черную метку рабства как противоядие от угрозы немедленной смерти.

Но милость Божья, которая всегда приспособливает даже естественные события к тонкой чувствительности нашего физического восприятия, скрывала от нашего взора опустошенность нашего положения, пока, по зрелости своих замыслов, он не счел нужным соединить с открытием яркие видения “славы, которая вот-вот откроется”. Рим. viii. 18.

Языческие народы, хотя и болезненно осознавали краткость человеческой жизни и были глубоко поражены тщетностью наших надежд, в равной степени не знали о нашей падшей природе и о святости того Бога, перед которым мы должны предстать. Их представление о существовании после смерти было безрадостным и расплывчатым, хотя даже в наши последние дни среди самых возвышенных умов их времени мы можем сейчас заметить страстное желание чего-то им неизвестного, страстное стремление к доказательству духовного бессмертия. Таким образом, хотя в их ожиданиях будущего было мало того, что могло бы вызвать у них опасения или тревогу, было мало и того, что могло бы стимулировать их надежду.

Простые люди иногда были встревожены величественными ужасами Громовержца, а философ иногда был поражен теми совершенствами, которые он был вынужден приписывать могущественному Уму.

Однако мудрейшие из мудрецов древности, по-видимому, не замечали в человеческой вине внутренней злобы, которую не могут искупить ни покаяние, ни кровь умирающих жертв.

Если некоторые проблески страданий и опасностей, в которые вовлек нас грех, были открыты немногим избранным, то пророческие видения рассеяли мрак, ибо “там, где нет видения, люди погибают”. Prov. xxix. 18.

Только после того, как наш Спаситель скрепил печатью хартию нашей надежды, падшему миру было объявлено о нашем состоянии с полным осознанием его запустения. Знание болезни и средства от нее, к счастью, не отставали друг от друга. Если мы узнаем, что “тварь была создана подверженной тщеславию”, мы также узнаем, что он был создан таким в надежде.

Теперь, когда мы созерцаем наше состояние, хотя мы и видим свидетельства нашего падшего состояния, деградации наших интеллектуальных и моральных способностей, мы также видим проявление милосердия, благодаря которому творение может быть освобождено от “рабства (δουλείας, *рабства*) тления в славную свободу детей Божьих”.

Рассматриваемые в связи с этой возвышенной истиной, ценность человеческих интересов, боль человеческих страданий и скорбь от человеческих ошибок исчезают; да, исчезают из поля зрения истинно верующего. Величие его будущих перспектив делает достойным его нынешнее состояние, каким бы скромным оно ни было. Его нынешнее зло, которое могло бы сокрушить его, если бы он был привязан к своему конечному состоянию, теряет всю свою горечь, когда искупительная любовь превращается в простые уроки моральной дисциплины. Боль смягчается лаской отцовской нежности, и он чувствует и знает, что они будут сопровождать только самое младенчество его существа.

Бедный, смиренный, но христианский раб постоянно слушает уроки Тита и счастлив в своем послушании своему хозяину, чтобы тот мог во всем угождать ему, следить за тем, чтобы не противоречить и ни у кого не красть, и проявлять всяческую преданность, чтобы он мог украсить учение о Боге. Он чувствует, что ни у кого нет более глубокого интереса к этой благодати, ибо она в равной степени явилась всем людям.

Он помнит своих товарищей-рабов из Колизея, и хотя он искренне служит своему земному хозяину, он чувствует, что этот поступок облагорожен и воспринимается как акт преданности и послушания великому Иегове.

Сочувствие возвращает его к его коринфским братьям, вместе с которыми он не испытывает никакой озабоченности по поводу изменения условий, в которых он был призван, ибо, хотя он доволен пребыванием там, куда поместил его Бог, он знает, что был куплен кровью Христа и возведен в ранг свободного человека Господа.

Вместе со своими товарищами-рабами из Эфеса он может дрожать от страха, что его послушание своему господину не будет исполняться с доброй волей и чистосердечием, как по отношению к самому Христу, ибо он знает, что Бог требовал от него не только служения глазами; но он также знает, что христиане, будь то рабы или свободные в этом мире, впоследствии будут вспоминаться Богом за все добро, которое они совершают. Да, он уступает увещаниям Тимофея и считает своего учителя достойным всяческой чести и послушания, чтобы имя Бога и его учение не хулились; и при этом он не испытывает меньшего почтения к своему верующему учителю, а скорее выполняет свое служение с готовностью, как к брату, и с сердечной радостью, потому что он верный и любимый участник благ его труда.

И когда он слышит людей, чье незнание Бога привело к тому, что они возгордились идеей своей собственной важности и чистоты, очевидно, преисполненных гордыни, как будто они могли научить Бога более святому правлению, пытающихся увещивать и преподавать им иную доктрину, он чувствует, он знает, что это не только злые и порочные люди, но и невежественные, такие, которые помешаны на вопросах и словесных спорах, которые не имеют иной тенденции, кроме как наполнять разум завистью, раздорами, бранью и злыми предположениями, такие, которые есть среди людей с развращенным умом, среди людей, лишенных истины, и среди людей, полагающих, что обретение - это благочестие. Он будет рассматривать таких людей, какими бы легкомысленными они ни были относительно своего

истинного положения или искренними в своей вере, как находящихся в положении змея в Эдеме. Их уроки для него - непослушание Богу. От таких он удалится; да, он убежит от них, как от смертельного яда, потому что непослушание Богу навсегда заканчивается разорением и смертью. Но у Тимофея он учится довольству, ибо, поскольку он ничего не принес с собой в мир и поскольку он наверняка ничего не может вынести оттуда, поэтому, имея пищу и одежду, он будет доволен, и особенно потому, что довольство и благочестие - великое приобретение.

И, наконец, он слышит как бы звук трубы от самых врат рая, и, взглянув, он видит стоящего там Петра; он слышит тихий голос, голос Иисуса Христа, говорящий: “Ты - Петр, и на этой скале Я построю мою церковь, и врата ада не одолеют ее, и Я дам тебе ключи царства Небесного, и все, что ты свяжешь на земле, будет связано на небесах”. Матфея хvi. 18, 19. И тогда Петр, поднимая руку в сторону языческих народов, говорит рабам: “Повинуйтесь своим господам со всяким страхом; не только добрым и кротким, но и жестокосердым: ибо это достойно благодарности, если человек по совести перед Богом переносит скорбь, несправедливо страдая. Ибо какая же это слава, если, когда вас бьют за ваши ошибки, вы принимаете это терпеливо? Но если, когда вы поступаете хорошо и страдаете за это, вы принимаете это терпеливо, это угодно Богу. Ибо даже к этому вы были призваны; потому что Христос также пострадал за нас, оставив нам пример, чтобы вы следовали по Его стопам, который не совершил греха, и в устах его не было обнаружено лукавства; который, когда его поносили, больше не поносил; когда он страдал, он не угрожал, но вверил себя тому, кто судит праведно; который сам вознес наши грехи в своем теле на древо, чтобы мы, мертвые для грехов, жили для праведности; ранами которого вы были исцелены. Ибо вы были как заблудшие овцы, но теперь возвращены к Пастырю и Епископу ваших душ”.

УРОК XV.

Из-за огромной диспропорции между нашим ограниченным разумом и бесконечными объектами будущих надежд наши представления о бестелесном духе неизбежно должны быть слабыми. Но в то время как мы предвкушаем обещанную свободу небесного мира, раскрепощение наших интеллектуальных способностей и освобождение наших моральных сил от всякого развращения, ум становится все более и более привычным к открывающимся таким образом сценам и даже достигает перспектив ослепительной красоты; видений незамутненной истины; разрешения небольших трудностей наших собственных земных испытаний; эволюции Божественного характера в связи с нашей маленькой планетой и даже той бесконечности, которая насмехается над границами времени и пространства.

Таким образом, благочестивый христианин, размышляющий о Боге и небесах, о творении своих рук, чувствует, как божественное влияние распространяется по его душе, в то время как активный и ушедший в отставку, пылкий и робкий, философ, чей ум озарен разнообразными светилами науки, и благочестивый *раб*, чьи исследования ограничены высказываниями какого-нибудь неграмотного толкователя, каждый из них будет лелеять предвкушения, соответствующие его особому состоянию ума. И все же все будут возрастать в благодати; все поднимутся над уровнем мирских наслаждений; и все охватят в своих расширяющихся представлениях могущественный смысл того славного обетования, что “не видел того глаз, и не слышало ухо, и не приходило на сердце человеку то, что Бог приготовил любящим Его” (1 Кор. ii.

9), пока не поднимутся настолько высоко над земными ассоциациями, что каждый сможет сказать: “Я буду удовлетворен, когда пробужусь по подобию Твоему”. Пс. xvii. 15.

То, какая степень морального сходства постепенно будет достигнута в результате пристального созерцания явленного совершенства, прибегается для раскрытия вечности. Но, наконец, придет время, когда к каждому искреннему христианину и истинному ученику, ослепленному сиянием, которое озарит его изумленный взор, Иисус Христос обратится на языке любви, как он обратился к Марфе: “Не говорил Ли Я тебе, что если ты будешь веровать, то увидишь славу Божию?” Иоанна xi. 40.

“Тогда все мы, открытым лицом созерцая, как в зеркале, славу Божию, преображаемся в тот же образ, от славы в славу”. 2 Кор. iii. 18.

Итак, такова картина и такова перспектива христианского характера; и вполне возможно, что христиане, даже рабы, “считают, что страдания настоящего времени недостойны сравнения со славой, которая откроется” (Рим. viii). 18.

Начиная с монарха и ниже, если смотреть с расстояния вечности, человек занимает всего лишь точку. Все земные различия становятся настолько незначительными, что никто, кроме ока всемогущего, не может их увидеть. Тот же язык описывает, и тот же Бог приготовит их покой.

Раб-христианин чувствует себя возвышенным, даже находясь на земле, ибо он твердо убежден, “что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начальства, ни силы, ни настоящее, ни грядущее, ни высота, ни глубина, ни какая-либо тварь не может отлучить нас от любви Божией”. Рим. viii. 38.

Если в течение нескольких дней страждущий христианин и раб “блуждают в пустыне одиноким путем”; если “алчущие и жаждущие изнемогают душою”, то он все же “спешит в город обитаемый”. Пс. cvii. 4, 5, 7.

Даже если солнце его земных надежд зайдет, он все равно спешит в страну, где “солнце твое уже не зайдет, и луна твоя не зайдет; ибо Господь будет светом твоим вечным, и окончатся дни плача твоего”. Ис. lx. 20.

При таких взглядах сердце возвышается над болью и невзгодами этого бренного мира к созерцанию небесной надежды.

Простой философ, рассматривающий изуродованную структуру морального мира, не видит обновляющего принципа для реорганизации его разрозненных фрагментов. Он скорбит с бесплодной скорбью о руинах своей расы и содрогается от ужаса при мысли о своем собственном упадке. Но христианин видит более прекрасную землю и более лучезарные небеса. И если бедный раб, забывший об этом высоком предназначении своего христианского характера и о своем последнем доме, почувствует, подобно Агари, рабыне Сарры, что рука его госпожи плохо обращается с ним, и, подобно ей, попытается спастись бегством; подобно ей, он услышит голос Божий, говорящий: “Возвратись к своей госпоже и покорись ее руке”. Быт. xvi. 9.

Подобно ей, в смиренном подчинении он повинует повелению и молится: “О Господь, исправь меня”, ибо “Я знаю, что путь человека не в нем самом, не в человеке, который идет, чтобы направлять свои стопы”. Иер. x. 23.

В страданиях и суете, которыми он окружен, христианин видит только доказательства падшего, а не безнадежного состояния. Он, подобно древнему Эней, ищет дом в чужой стране и, подобно ему, постоянно нуждается в вмешательстве какого-нибудь дружественного провидения, которое предупредило бы его, что он все еще далек от предначертанных берегов.

Mutandæ sedes; non hæc tibi littora suasit,

Delius, aut Cretæ jussit considerare Apollo.—2d Ænead.

Подобно израильтянам, он разбил свой шатер в пустыне греха и чувствует благодарность за те страдания, которые повторяют предостережение: “Встань и уходи, ибо это не твой покой”. Михей ii. 10.

Он знает, что “этот тленный облечется в нетление, что этот смертный облечется в бессмертие, и что, как он носил образ земного, так и он будет носить образ небесного”. См. 1 Кор. xv. 49, 53.

Почему же тогда наши сердца должны погружаться в печаль, потому что, как мы видели, грех разрушил баланс моральных сил среди людей — даже основу, на которой могло существовать их всеобщее равенство, из-за чего некоторые человеческие расы погрязли глубоко в яме человеческой деградации, пока человек и животное не оказались в одном и том же животном жилище.

Такова ядовитая природа греха, что сердце, измышляющее порочные замыслы, всегда обнаруживает, что “ноги быстро бегут к гибели”. См. Притч. vi. 18.

Но Бог обещал, что остаток Израиля не будет говорить лжи: “И лживого языка не будет в устах их, ибо они будут есть и отдыхать, и никто не устрашит их”. Зеф. iii. 12, 13.

Но пути Бога не похожи на пути человека; он заставляет своих врагов строить свой трон.

Поэтому не обманывайтесь, ибо “среди вас будут лжеучителя, которые тайно будут распространять отвратительные ереси, даже отрицая Господа, который купил их, и навлекут на себя быструю гибель”. 2 Пет. ii. 1.

Изучайте и молитесь, чтобы улучшить данные Богом силы, в то время как вы сравниваете происходящее с причинами и замыслами Провидения; и в то время как вы отмечаете, что “злые склоняются перед добрыми, и нечестивые у ворот праведных”, обратите также внимание на то, что “путь нечестивых погибнет”. Они будут “подобны мякине, которую уносит ветер”. Ибо “рука усердного будет властвовать, а ленивый получит дань”. “Тот, кто не имеет, продает себя тому, кто имеет”. Следовательно, “заемщик - слуга заимодавца”, и потому “мудрость лучше рубинов”; ибо “через Меня правят князья и знать, даже все судьи земли. Я люблю тех, кто любит меня, и те, кто ищет меня с самого начала, найдут меня. Богатство и почести со мной: да, долговечное богатство и праведность”.

Но Бог обещал, что “вся земля будет полна познания Господа, как воды наполняют море”. Ис. xi. 9. А потому, пока плевелы и пшеница будут расти вместе, “Ждите Меня, говорит Господь, до того дня, когда Я восстану на добычу: ибо мое намерение состоит в том, чтобы собрать народы, чтобы Я мог собрать царства, чтобы излить на них мое негодование, весь мой яростный гнев; ибо вся земля будет пожрана огнем моей ревности”. Ибо тогда Я обращусь к людям на чистом языке, чтобы все они могли призывать имя Господа и служить ему в едином согласии. Из-за рек

Эфиопии мои просители, даже дочь моего *рассеянного* народа (תַּפְּזִי-בַּת **бат-пушай** *Бат Пуци*, дочь *Пхута*, самого деградировавшего из африканских племен), принесут мне подношение”. Зеф. iii. 8-10.

Здесь ясно провозглашается рабство африканских племен у приверженцев истинной веры, и в качестве веской причины провозглашается великая польза от их обращения к поклонению истинному Богу.

Таким образом, Исайя, говоря о доме Израилевом, прообразе церкви Божьей, говорит: “Так говорит Господь, труд Египетский и товары Эфиопские и сабейские, люди знатные, перейдут к тебе, и они будут твоими; они придут за тобою; в цепях они придут, они падут пред тобою; они обратятся к тебе с мольбой, говоря: истинно, Бог в тебе, и нет Бога” *помимо*. Isa. xlv. 14.

И об этих людях, находящихся в состоянии ученичества, так говорит Софония: “Я также оставлю среди тебя народ страждущий и нищий, и они будут уповать на имя Господа”.

Бог всегда требует от сильных защиты слабых, от более образованных - наставления невежественных и от более мудрого правления теми, кто не может управлять сам.

“Ибо так повелел нам Господь, говоря: Я поставил тебя быть светом для язычников, дабы ты был во спасение до краев земли”. Деяния xiii. 47.

Исследование VI

УРОК I.

Грех - это любое несоответствие закону Божьему. Человек был создан свободным от греха. Он был подчинен законам, адаптированным к его состоянию. Но несоответствие какому-либо пункту такого закона неизбежно дезорганизовывало и выводило из строя какую-то часть его первоначального состояния. Давайте бросим поспешный взгляд на действие этих законов. То, что человек должен опускать руку в огонь, противоречит закону Божьему; когда он делает это, его состояние несколько физически меняется, и он оказывается в беде.

То, что человек должен давать ложные показания, противоречит закону Божьему; сделав это, он меняет свое психическое состояние и усугубляет свои проблемы.

То, что человек должен оставаться невежественным, противоречит закону Божьему; поступая так, он не находится в состоянии того, кто умножил и пополнил свои умственные и физические способности: он менее способен, у него меньше силы.

Закон Божий всемогущ и будет исполнен. Наказание за его нарушение неотвратимо. Это следствие, следующее за причиной. Все Божье творение спланировано по этому принципу.

Нежелание соответствовать закону действует как яд, который распространяется по нравственному и физическому телу человека, погружая его в пучину неприятностей, боли, несчастий, разорения и смерти.

Мальчик, намереваясь присвоить себе булавку. Если его ничто не останавливает, мелкие кражи толкают его на более серьезные преступления, которые заканчиваются смертью. Молодой джентльмен пьет светский напиток и не думает о вреде для себя; он чувствует себя сильным, он ничего не боится; но привычка становится чрезмерной; его физическая внешность становится болезненной; его ум притупляется, его удовольствия грубыми; его состояние меняется; он явно клонится к могиле. И таков ход и прогрессирование любого другого греха; ибо все, что имеет тенденцию вредить характеру, здоровью, уму и телу, является грехом.

Спекулянты на священном писании могут говорить что угодно, но несомненно, что действие, называемое поеданием яблока, было действием, каким бы оно ни было, которое неизбежно нанесло ущерб характеру, здоровью, уму и телу человека. Это несомненно, потому что так оно и было. Это было само рождение смерти. Возмездие за грех — смерть - Господь Бог Всемогуший изрек это!! Другой закон Бога, до тех пор неизвестный человеку, был немедленно приведен в действие. Его желания изменились; земля больше не производила их спонтанно. Выражаясь выразительным языком того времени, это было проклято за то, что у него было меньше свободного времени и возможностей продолжать нисходящий путь греха к внезапному разрушению и смерти. Он был в великой милости приговорен к труду для удовлетворения своих повседневных потребностей; его сделали рабом потребностей животной жизни. Нужно ли цитировать Священное Писание, чтобы показать, что оно изобилует доктриной о том, что праздность является замечательным распространителем греха? Бог в великой милости позаботился о том, чтобы его голодное тело и обнаженная спина в какой-то мере удержали его от этого.

“Поэтому Господь выслал его из Эдемского сада *возделывать* землю, из которой он был взят”. Быт. iii. 23, “возделывать” переводится с לָעֲבֹד *la' ābōd*, ла авод, "раб", "рабыня", "рабыня". Это то самое слово, которое означает раб; но здесь оно используется как глагол и буквально означает *поработать* землю. В этом раннем примере его употребления в священном писании по отношению к человеку оно используется как глагол, чтобы показать нам не то, что он стал собственностью какого-либо другого человека, а рабом своих собственных потребностей, и что требуемый труд был трудом раба.

Пока человек не был отравлен грехом, не было недостатка в законе, в учреждении, которое могло бы встать между ним и его внезапным разрушением и смертью.

Это первая степень рабства среди бедных, падших людей, от которой теперь зависят их здоровье, счастье и продолжение жизни.

УРОК II.

“Но Каин был земледельцем”. Слово *tiller* переводится с того же слова, которое используется в качестве существительного, *раб земли*, относящийся к ее возделыванию для его поддержки и

пропитания. И здесь мы видим особую уместность языка псалмопевца: “Он произрастает траву для скота и траву для *служения* человеку, чтобы он производил пищу из земли”. Ps. cív. 14. В данном случае “служба” означает рабство и переводится с того же слова, אָבֹדָה *la avodath*, что означает “рабство”. “Он заставляет расти траву для скота и траву для рабства человека, чтобы он мог производить пищу из земли”.

Но нам прямо сообщается, что Господь не проявил уважения к жертве Каина; что Каин был очень разгневан, и лицо его омрачилось; и Господь рассуждал с ним и сказал: “Если ты поступаешь хорошо, разве ты не будешь принят? и если ты поступаешь нехорошо, грех лежит у двери”; также обещая ему, что если он будет поступать хорошо, то получит власть над своим младшим братом! Все это показывает, что прогресс Каина в грехе стал очень значительным, несмотря на мягкое, но неизбежное рабство, которое уже было введено. Но, как и многие другие грешники, он быстро бежал свой путь, пока его руки не обагрились кровью его брата.

“Когда ты будешь возделывать землю, она не должна отныне отдавать тебе свою силу: беглецом и скитальцем будешь ты на земле”. Быт. iv. 12. Здесь *tillest* также переводится с того же слова и означает “когда будешь *поработать* землю”, наиболее ясно показывая, что рабство, наложенное на Адама, было применено к Каину с добавлениями, что земля не должна отдавать ему свою силу, — что он должен быть беглецом и скитальцем, — и была поставлена отметка на него. Выражение о том, что почва не должна отдавать ему свою силу, может быть понято как означающее, что она не должна быть такой продуктивной, или что какой-то другой человек должен пользоваться частью выгоды от его труда, или фактически и то, и другое: его труды должны были быть в какой-то мере бесплодными. И давайте обратим внимание, как эта часть его предложения соотносится с другими возвещениями Иеговы:

“Сокровища нечестия не приносят пользы, но праведность избавляет от смерти”.

“Господь не допустит, чтобы душа праведника голодала, но он изгоняет имущество нечестивых”.

“Рука усердного будет править, а ленивый получит дань”.

“Бедность и позор будут тому, кто отвергнет наставление, но тот, кто прислушается к порицанию, будет почтен”.

“Добрый человек оставляет наследство детям своих детей, но богатство грешника приберегается для праведных”.

“Праведный ест для насыщения души своей, а чрево нечестивого будет испытывать недостаток”. Притчи.

“Он должен быть беглецом и бродягой”.

“Нечестивый бежит, когда никто его не преследует; но праведный смел, как лев”. Prov. xxviii. 1.

“Блажен человек, который не ходит по совету нечестивых, и не стоит на пути грешников, и не восседает на престоле презренных. Но его радость - в законе Господнем; и о его законе он размышляет день и ночь. И он будет подобен дереву, посаженному при реках вод, которое приносит свои плоды в свое время; его лист также не увянет; и все, что он делает, будет процветать. Нечестивые не таковы, но подобны мякине, которую уносит ветер. Поэтому

нечестивые не устоят на суде, а грешники - в собрании праведников. Ибо Господь знает путь праведных, а путь нечестивых погибнет”. Пс. i.

И еще: “Поставь над ним нечестивого человека; и пусть сатана встанет одесную его. Когда его будут судить, пусть он будет осужден; и пусть его молитва станет грехом. Пусть его дни будут коротки, и пусть другой займет его должность. Пусть его дети останутся сиротами, а жена - вдовой. Пусть его дети постоянно скитаются и просят милостыню; пусть они также ищут свой хлеб в своих пустынных местах. Пусть вымогатель заберет все, что у него есть, и пусть чужаки испортят его труд. Да не будет никого, кто проявил бы к нему милосердие, и да не будет никого, кто бы благоволил к его детям, оставшимся без отца. Пусть его потомство будет истреблено; и в следующем поколении пусть их имя будет изглажено. Да будут помянуты беззакония отцов его пред Господом, и да не изгладится грех матери его”. Ps. cix. 6-14.

Такова перспектива отчаянно порочных: “Проклятие Господне на доме нечестивых, но он благословляет жилище праведных”. Притча iii. 33.

УРОК III.

Но на Каине было поставлено клеймо. Слово, переведенное как *знак is lîx' ôt om*: оно означает знак чудесного характера, посредством которого достоверно известно что-то в будущем, и это может быть что-то сделанное или только сказанное. Как бы то ни было, цель состояла в том, чтобы помешать ему быть убитым любым встречным, провозгласив бремя проклятий, под которым он трудился. Следовательно, это было абсолютным знаком греха, запечатлевшим на нем и его расе эту вторичную степень рабства. Знак отличал их как низких и раболепных, так и порочных, отсюда и его защитное влияние.

Но что было знаком греха? Что это сейчас? и чем это когда-либо было? Если кого-то обвиняют в каком-то гнусном преступлении, небольшое количество предполагаемых доказательств заставит нас сказать, что это очень темное преступление; оно выставляет его в очень черном свете. Эта фигура, если это таковая, сейчас так часто применяется, так сильно используется в Священном Писании и фактически всеми во все эпохи, что идея кажется вполне оправданной, что нисходящий, унижительный путь греха имеет прямую тенденцию, согласно Божественному закону, даже физически деградировать, возможно, очернить и лишить красоты человека-животное.

Подобное учение было хорошо известно грекам. Демосфен говорит афинянам: “Тот, кто совершает низкие, бесчестные и порочные поступки, не может не обладать низким, грязным интеллектом; ибо, как личность человека приобретает, так сказать, окраску от его поведения, так и ум облачается в одежду от тех же самых поступков”. Смотрите Второй олинфийский. Итак, арабы: “Бог пригласил в жилище мира и наставил на путь истинный, кого пожелает. Те, кто поступает правильно, получают превосходнейшую награду и обильное дополнение; ни чернота, ни стыд не покроют их лиц”. Коран, глава x.

“В день воскресения ты увидишь, как почернеют лица тех, кто произносил ложь о Боге”. Коран, глава. xxxix.

Итак, мусульманская вера заключается в том, что человек, обладающий некоторыми хорошими качествами, может умереть; но из-за своей порочности он будет отправлен в ад и там будет мучиться до тех пор, пока его кожа не почернеет; но что если он когда-нибудь будет взят оттуда, по милости Божьей, он погрузится в реку жизни, и его кожа станет белее жемчуга; см. Росок, notis частично. Морис, стр. 289 и 292; но что лица нечестивых всегда останутся черными. См. Ялкут Шемуни, часть ii. fol. 86; также Продажа, Предварительная версия. Диск. стр. 104, 105.

Итак, мусульманская традиция гласит, что злые духи, Монкер и Накир, которые после смерти человека приходят осмотреть его, ужасны и черны. Смотрите Предисловие. Диск. стр. 90. И отсюда вера в то, что нечестивые даже перед судом будут стоять, взирая на Бога, с лицами, затемненными чернотой и обезображенными всеми признаками скорби и уродства. Там же, стр. 99.

Так же и басня о том, что Адаму на землю упал драгоценный камень из рая, белее молока, но почерневший от прикосновения злой женщины или, как говорят другие, от порочности человечества в целом; но история такова, что чернота его лишь поверхностная, и поэтому арабы бережно хранили его в Каабе в Мекке. Там же, стр. 125. Также, Аль-Замах и др. в Коране; и Ахмед Ибн Юсеф; и Покок, Спец. стр. 117.

Подобные предания и цитаты можно почерпнуть из всех уголков мира и из всех эпох; но давайте обратимся к книге, которая никогда не лжет и не вводит в заблуждение. “Вот, Я против тебя, говорит Господь Саваоф; и Я открою одежды твои на лице твоём, и я покажу народам наготу твою, и царствам стыд твой”. Наум, iii. 5.

Слово, переведенное здесь как "юбки", является שׁוּלַיִק **šûlayik шулайк**. Мы полагаем, что все ученые согласны с тем, что древнееврейский корень этого слова заимствован из арабского ,**шайлун**, значение которого - *postremum cuiusque rei*; и, следовательно, идея юбки, крайности чего-либо, свисающего, стремящегося вниз.

И из того же источника у нас есть еврейское слово שׁוּל **шолал шолал**, пленник, захваченная вещь и т. Д., Потому что пленник находится в экстремальном состоянии; и, таким образом, שׁוּל **шул shûl** означает подол или юбку, от родственного арабского корня, крайность чего-либо, стремящегося вниз. Таким образом, שׁוּל **шала шаал**, быть свободным, свисать. Исходя из этих соображений, это слово часто использовалось для обозначения пленника. Итак, Иов xii. 19: “Он уводит князей испорченными”, שׁוּל **шолал, схолал, плененный, доведенный до низшего предела** и т.д.

Следовательно, хотя, возможно, и не так буквально, идея пророка была бы передана более точно, если бы ее перевели: “И я открою крайность твоего состояния по лицу твоему”; и в том же смысле это слово используется в Иер. xiii. 22: “Если ты скажешь в сердце твоём: “Почему все это постигло меня?” Ибо величие твоего беззакония - это то, что твои юбки (שׁוּלַיִק **шулайк шулайк**) открыты, а пятки обнажены”. Очевидно, провозглашая доктрину о том, что путь греха, благодаря Божественному провидению, оставит свой след.

“Она пуста, и ничтожна, и опустошена, и сердце тает, и колени подгибаются друг к другу, и сильная боль во всех чреслах, и лица у всех них темнеют. Вот, Я против тебя, говорит Господь”. Нет. ii. 10, 13.

“И в Техафнисе померкнет день, когда Я сокрушу там ярмо Египта; и величие силы его прекратится в нем; что касается ее, то облако покроет ее, и дочери ее пойдут в плен. Так Я произведу суды в Египте, и они узнают, что Я Господь”. Иез. xxx. 18, 19.

“Наши шеи подвергаются преследованиям: мы трудимся и не имеем покоя. Мы протянули руку египтянам и ассирийцам, чтобы они насытились хлебом. Наши отцы грешили и не грешат; и мы понесли их беззакония. *Слуги* (_WBR_ ħābādīмабадим,рабы) *правили нами: нет никого, кто избавил бы нас от их руки.* Мы добываем свой хлеб с риском для жизни, из-за меча дикой природы. Наша кожа черна, как печь, из-за ужасного голода”. Лам. v. 5-10.

“За обиду дочери народа моего я пострадал; я почернел; изумление охватило меня”. Иер. viii. 21.

“Иуда скорбит, и ворота его разрушены; они почернели до основания; и вопль Иерусалима вознесся”. Иер. xiv. 2.

“Ее назореи были чище снега; они были белее молока; их тела были румянее рубинов; их полировка была сапфировой. Их лица чернее угля; их не узнают на улицах”. Лам. iv. 7, 8.

“Ибо вы пришли не на гору, к которой можно прикоснуться, и которая горит огнем; и не во тьму, и мрак, и бурю”. Евр. xii. 18.

“Бушующие морские волны, пенящиеся от собственного позора; блуждающие звезды, которым навеки уготована чернота мрака”. Иуда 13.

“Ибо, хотя ты умоешься селитрой и возьмешь много мыла, все же беззаконие твое отмечено предо Мною, говорит Господь Бог”. Иер. ii. 22.

“Выражение лица их свидетельствует против них”. Ис. iii. 9.

УРОК IV.

Но опыт доказал, что даже эта вторая степень рабства не была достаточным средством предотвращения греха, чтобы сохранить человека на земле. “Что сыны Божьи увидели дочерей человеческих, что они прекрасны; и они взяли им в жены всех, кого те избрали. И сказал Господь: не всегда дух Мой будет подвизаться с человеком”. Быт. vi. 2, 3. Слово, переведенное как “прекрасная” и применяемое к дочерям человеческим, является **תָּוֹב** *ōbōt to voth t āb*; оно в женском роде множественного числа и происходит от **תָּו** *taḇ* *toḇ* товоилитоб; оно просто означаетхороший,,, качество может существовать в сознании человека, принимающего это во внимание.,,,,,,

Оно не подразумевает таких качеств, как добродетель или цвет лица, но в своем употреблении отсылает к именительному падежу. Это одно из тех слов, которые мы находим во всех языках и которые используются довольно расплывчато. Мы находим это в Дан. ii. 32 (31-я часть английского текста): “превосходно”; также Ездра, ст. 17: “хорошо”. Когда в Быт. xii. 11 говорится о Сарре, что она была “светловолосой”, что означает, что у нее был светлый цвет лица, используется слово **תָּו** *_WBR_ papa yēphath*, которое совпадает с нашим Иафетом, сыном Ноя, и происходит от **תָּו** *yāpa yapha*, and means to shine, to give light Так, в Есф. ii. 7: “и была дева хороша

собою”, **пə̀уѐра иефа**т. 1 Царств. хvi. 12: “Он был румяный и красив лицом”, **пə̀уѐра иефа**. 1 Царств i. 4: “и отроковица была прекрасна”, **пə̀яфа уарһаһ**.

Это правда, что в Песни Песней Соломона, i. 16: “Вот, ты прекрасна, возлюбленная моя”, — ii. 10: “Мой возлюбленный заговорил и сказал мне: встань, любовь моя, моя прекрасная, и выйди”, —iv. 1: “Вот, ты прекрасна, любовь моя; вот, ты прекрасна; у тебя голубиные глаза”, —iv. 7: “Ты прекрасна, любовь моя; в тебе нет изъяна”, а также ст. 9: “О прекраснейшая из женщин”, слово **пə̀япа яфа** в грамматической форме используется в оригинале и что этот термин применяется к чернокожей женщине. Но вся эта песня написана в виде гиперболы. В описании личности Соломона говорится, ст. 11: “Голова Его - как самое чистое золото”; в оригинале: “Голова Его - самое чистое золото”. 14: “Руки его - как золотые кольца, украшенные бериллами; живот его - как яркая слоновая кость, усыпанная сапфирами”. 15. Ноги Его, как мраморные столпы, посаженные на золотые подножия; лик Его, как Ливан, прекрасен, как кедрь”.

Азиатская поэзия всегда изобиловала гиперболами. Так, арабский поэт, говоря о своей возлюбленной, говорит:

“Я вижу в твоих глазах ангелов, смотрящих на меня.

Уродство в другом, в тебе - превосходная красота;

Одежды пастуха на тебе - тончайшая ткань,

А медные украшения превращаются в чистое золото.

Твое превосходство, столь великое среди людей, видит бог,

И поражен твоей красотой”.

Он не из таких постановок, которые мы должны искать простой, оригинальный и радикальный смысл терминов, и, пожалуй, даже в случае песнопения, слова **пə̀уāра уарһа** бы не было разрешено по правилам композиции, если бы не было впервые объявлено в Тихом, посвящения образом, что она черная женщина, в то, что заблуждение может возникнуть из-за таких преувеличений.

Давайте представим, что мы в Аравии, и какой—нибудь поэт объявляет, что для нашего вечернего развлечения он произнесет панегирик какой-нибудь чернокожей женщине, и, среди прочего, говорит...

Твоя шея подобна башне из слоновой кости.

Твои зубы подобны стаду овец.

Твои губы подобны алой нити.

Твой нос подобен ливанской башне,

Который смотрит в сторону Дамаска;

И твой нос пахнет яблоками;

И запах неба у тебя изо рта, как от лучшего вина

Ростом ты подобен пальме.

Твоя кожа светлее снега,

И груди твои, как две виноградные грозди.

Голова твоя, как гора Кармил,

И волосы на твоей голове, как пурпур,

И кудри твоих волос подобны стаду коз.

Смотри, ты прекрасна, любовь моя; у тебя голубиные глаза.

Правда, среди такой гиперболы мы могли бы ошибиться в ее цвете, если бы он заранее не проинформировал нас по этому поводу. Но в нынешнем виде здесь не утверждается ложь; нет никакой ответственности за ошибку. Поэт просто имеет в виду, что, по крайней мере, в его представлении, она такая прелестная и желанная, какой ее могли бы сделать все эти гиперболы. И мы думаем, что у нас есть основания утверждать, что гиперболическое использование слова **פָּזָא** *яфа* в Песнопениях ни в каком смысле не меняет его реального значения или, при любом обычном употреблении языка, не делает его термином, применимым к цветным людям, или в каком-либо другом смысле синонимом **עֲבֹתָב** *tav*, or **עֲבֹתָב** *ōbōt*к тому, как это используется в Книге Бытия..

Это объяснение представляется необходимым, поскольку очевидно, что в дальнейшем мы будем утверждать, что потомки Каина были черными.

УРОК V.

Если мы примем отрывок из Бытия vi. 2, 3 в связи с ним, нам кажется очевидным вывод о том, что смешение рас Сифа и Каина было неприятно Господу.

Это рассматривается как причина, по которой его Дух не должен всегда стремиться. Он видел, что такое слияние привело бы к деградации и уничтожению более святой расы Сифа; и поэтому с горечью в сердце решил стереть человека с лица земли. Все были сметены, кроме Ноя, трех его сыновей и их четырех жен. Однако грех поселился среди сыновей Ноя, и Ханаан был обречен на вечное рабство, как оно сейчас существует на земле. “И он сказал: проклят Ханаан; рабом рабов будет он у братьев своих. И он сказал: благословен Господь Бог Симов, и Ханаан будет его слугой. Бог распространит Иафета, и он будет жить в шатрах Симовых, и Ханаан будет его слугой”. Быт. ix. 25-27.

Выражение “*слуга слуг*” переводится со слов **עֲבָדִים** *ēbed* ‘ābādīmэбед абадим, раб рабов. Это выражение является идиоматическим и означает самого презренного раба.

В процитированном отрывке слово “слуга” во всех случаях переведено с *языка*эбед, и означает “раб”. Там не было господина, поставленного над Адамом, — нет уверенности, что он был над Каином, — но здесь назван господин и благословен; и назван раб, и его рабство объявлено самым отвратительным. Если мы не ошибаемся, это статья христианского вероучения большинства церквей, гласящая, что Адам был главой федерации и представителем своей

расы; что завет был заключен не только с Адамом, но и с его потомством; что вина за его грех была вменена им; что каждый из его потомков развращен своим грехом; что это, их первородный грех, по сути является грехом и заслуживает Божьего гнева и проклятия. Если да, можем ли мы сказать меньше в случае с Каином? или что в случае с Хамом вмешался новый родственник?

УРОК VI.

Проследив институт рабства до его третьей и последней степени и обнаружив, что он прочно укоренился в семье Хама, давайте теперь зададимся вопросом, какие могут быть доказательства того, что его потомки также являются потомками и расой Каина. Это доказательство можно найти в факте, 1-м. Что потомки Хама были чернокожими, унаследовав метку Каина. 2d. Что традиции и мемориалы семьи Хама также являются традициями и мемориалами семьи Каина. 3d. Что Наама из семьи Каина, как установлено, хранится в памяти более ранних потомков Хама. 4. Что характеристики этих семейств одинаковы и что не обнаружено никаких фактов, противоречащих предположению о том, что они принадлежат к одной и той же расе; напротив, каждый их признак согласуется с таким предположением.

Представляя доказательства, касающиеся нескольких фактов расследования, мы не можем претендовать на наиболее ясную или логичную организацию, равно как и на то, что наши замечания будут расположены в наилучшем методическом порядке для рассматриваемых предметов. Но мы выдвигаем предположение, что имена аборигенов всегда являются значимыми терминами: так, Аврам, верховный отец; Авраам, отец множества; Иаков, держащий за пята, вытесняющий; Израиль, тот, кто борется с Богом; и Каин, тот, кто был куплен: “И она родила Каина и сказала: я *приобрела* человека от Господа”. Быт. iv. 1. Слово Каин происходит от **קָנָה** *qānāh* *Кана*, и означает покупать, выкупать, и, как существительное, купленная вещь; и слово “приобретенный”, **קָנִיתִי** *qanīthi* *canithi*, оканчивающееся своим глагольным образованием, означает: *я купил* или *купленный* — его имя означало *купленного*.

В Коране есть упоминание о Каине; и, хотя мы не представляем это как авторитет, все же, возможно, будет уместно обратить внимание на то, что древние арабы говорили по этому поводу: “Воистину, я (пророк) не кто иной, как обличитель угроз и вестник благой вести людям, которые уверовали. Это Тот, кто сотворил вас из одного человека и из него произвел свою жену, чтобы он мог жить с ней; и когда он познал ее, она некоторое время несла легкое бремя, а потому легко ходила с ним; но когда оно стало более тяжелым, они воззвали к Богу, своему Господу, говоря: если ты дашь нам ребенка правильной формы, мы, несомненно, будем благодарны. И все же, когда Он подарил им ребенка правильной формы, они приписали ему спутников за то, что он дал им. Но это далеко от Бога, которого они ассоциировали с ним! Будут ли они приобщать к нему ложных богов, которые ничего не создают, но сами созданы и не могут ни оказать им помощь, ни помочь самим себе?” Коран, глава vii.

Арабские комментаторы, объясняя этот отрывок, передают существовавшую среди них традицию. Говорят, когда Ева была большой и носила своего первого ребенка, дьявол пришел, чтобы напугать и наполнить ее разум опасениями. Но он притворился ей, что своими молитвами к Богу он может убедить его сделать так, чтобы у нее был ребенок хорошей формы, сын, похожий на Адама, и что она будет благополучно избавлена от него, при условии, что она посвятит или

назовет ребенка *абед аль Харет, раб дьявола*, вместо имени, которое дал бы ему Адам, *абед Аллах, раб Божий*; что Ева приняла условия, и ребенок родился, и т.д. Комментаторы варьируют легенду, некоторые говорят, что ребенок умер сразу после рождения, или что дьявол обратился к Адаму, а не к Еве, и т.д.; Но все они согласны с тем, что *аль Харет* было именем, под которым дьявол ходил среди ангелов.

Это мало примечательное, что проход в ген. Ив. 2, “а Каин был земледелец,” Евр. *обед адамуха, раб Земли*, будет, по-арабски эта фраза, *Абед аль-харети*, однокоренные древнееврейские слова *אֶרֶץ* *ʾrṣ* *Эрец*, земли. И поэтому арабский, *абед аль харет*, будет переводом иврита из Книги Бытия. Эту легенду можно найти у *Аль-Бейдави, Джалладо 'ддина, Замахшари и др.* См. Коран Сейла, том i, стр. 360.

Открытие Колумбом западного континента было великим и захватывающим событием той эпохи, в которую оно произошло. Это было событие, которое, принимая во внимание особенности людей, должно было увековечиваться: во всех частях света это было бы зафиксировано в литературе, сделанной удобной, или в относительном влиянии события, сделанном постоянным для ума. И, следовательно, мы находим упоминания о нем не только в книгах, но и на открытом континенте; его увековечивают, применяя имя первооткрывателя к его морям, озерам, рекам, горам, районам страны, городам, поселкам и т. Д. Теперь, если бы во время этого события мир не продвинулся до достижения литературных рекордов, очевидно, что последний способ увековечения мог быть единственно возможным; и история показывает нам, что этот способ увековечения был принят в древнейшие века и не отменен даже в наши дни. Эта склонность к увековечиванию является одной из характерных черт всей человеческой семьи. Таким образом, Ева отметила какое-то событие, описанное как приобретение Господом своего первенца, дав упомянутому первенцу имя “*купленный*”.

“И сыновьями Ноя, вышедшими из ковчега, были Сим, Хам и Иафет; а Хам - отец Ханаана”. “И Хам, отец Ханаана, увидел наготу отца своего и рассказал обо всем двум своим братьям снаружи”. “И очнулся Ной от выпитого вина и узнал, что сделал с ним его младший сын. И он сказал: проклят Ханаан”. Быт. ix. 18, 22, 24, 25. Описанные здесь события произошли в быстрой последовательности с момента снятия семьи Ноя с ковчега. В конечном счете у Хама родилось четверо сыновей, младшего из которых он назвал Ханааном. Есть ли какие-либо свидетельства того, что на момент написания этих записей родился кто-либо из детей Хама, особенно его младший?

Нам кажется, что слово Ханаан в том виде, в каком оно используется здесь, не означает какого-либо конкретного сына Хама. Очевидно, оно использовалось в то время, когда у него еще не было сыновей. Судя по характеру повествования, кажется вероятным, что посадка виноградника была одним из первых действий Ноя после потопа. Для завершения этого события потребовалось два или три года. В случае, если бы Хам женился на женщине из расы Каина, он также отождествлял себя с этой расой, и вполне мог бы быть назван своим отцом, особенно в момент неудовольствия, термином, подчеркнуто показывающим, да, пророчески возвещающим о его деградации на все будущее время, — деградации, до которой довела его эта связь.

Плохие манеры Хэма по отношению к своему отцу не были главной причиной проклятия. Причина, должно быть, существовала ранее. Плохие манеры влияют только на время его объявления. Даже если бы об этом никогда не было объявлено, последствия были бы теми же.

Приговор закона лишь декларирует отношения, в которые человек себя поставил. Причиной произнесенного здесь проклятия или деградации должно было быть что-то адекватное, чтобы произвести его. Невоспитанность не могла иметь такого сильного эффекта. И давайте зададимся вопросом, где нам найти адекватную причину для немедленной деградации нерожденной расы, если только мы не найдем ее в смешанных браках. Значит, его смешанный брак не мог быть заключен ни с кем иным, как с расой Каина? Когда Ной обратился к Хаму и сказал: “Проклят Ханаан”, он не имел в виду какого-либо конкретного потомка Хама, но включил их всех в расу Каина и, в порицание своего сына, порицал эту связь. Предположим, даже в наши дни потомок Иафета решил бы породниться с негром, разве его отец не мог бы с готовностью предсказать будущую судьбу отпрыска - его положение среди остальных членов его семьи? Термин *Ханаан*, произнесенный таким образом и примененный к Хаму, был знаменателен для характера, который сформировало его поведение, поскольку он отождествлял себя с расой Каина. Это было новое имя, которое глубоко и унижительно отличало его от остальных членов семьи его отца. Иакова назвали Израилем после того, как он боролся с Богом; но почетное прозвище стало бы известным и использовалось, в то время как другое могло иметь противоположный характер, а могло и не иметь.

Нельзя ожидать, что в наши последние дни можно объяснить аномалии древнееврейского языка. Термины, применяемые в качестве имен собственных, независимо от того, значимы они или нет, во всех языках и во все века подвержены иногда странным и даже косвенным изменениям. Так, в “семье Вениамина” “*Ард*” из Книги Бытия и Чисел заменено в Хрониках на *Аддар*; и, таким образом, *Колон* из Генуи был преобразован в *Колумба* на западном континенте.

Таким образом, *Маппим* и *Хупим* в Книге Бытия заменены на *Шупхам* и *Хуфам* в Числах и на *Шефуфам* и *Хурам* в Хрониках. См. Быт. xlv. 21, Числ. xxvi. 39 и 1 Паралипоменон. viii. 5. Кенеи, кеннизиты и хананеи из Быт. xv. 19; кеназ, xxxvi. 11 и 42; кенеи и кенитянки из Числ. xxiv. 21; *кениты* из 1 Царств. xxvii. 10, xv. 5, 6; Судьи iv. 11-17; и город под названием “*Каин*”, תַּקִּינָה *ха Каин*, Джош. xv. 57, также *Куна*, תַּקִּינָה *idem* 22,—are all legitimately derived and descended человечество. Несомненно, критический поиск выявил бы гораздо больше; но во всех этих случаях производное используется для обозначения Хэма и его потомками. Но не найдено ни одного примера, когда какое-либо подобное производное использовалось бы несмешанным потомством Сима или Иафета. Нам, конечно, нет необходимости указывать на причину этих фактов.

В Книге Судей iv. 11 у нас есть: “Итак, Хевер Кенеянин, תַּחַקִּינִי *ха Кени*,) который был из сыновей Ховава (Иофора из Книги Бытия), тестя Моисея”. Впоследствии у нас будет возможность показать, что тесть Моисея был потомком Мисраима, второго сына Хама; что он жил в горах Мадиямских и, когда о нем говорили в связи с его страной, назывался мадианитянином; но его дочь, когда говорили о ее цвете кожи, называли эфиопкой; но теперь, когда о нем говорят в связи с его расой, его называют каинитом, *кенитом*.

В Джош. xv. 17 у нас есть производное общего происхождения от вышесказанного, в “Кеназе”, брате Халева; но, изучив 1 Паралипоменон ii, мы найдем достаточную причину в крови этой семьи; и во всех случаях, где встречается такое производное, мы найдем ту же причину, оправдывающую его использование.

УРОК VII.

Такие свидетельства, какие могут быть, что Хам действительно взял в жены какую-то конкретную женщину из рода Каина, также будут самым убедительным доказательством того, что их потомки - одно и то же лицо.

Следует отметить, что непосредственно перед рассказом о потопе и причинах, приведших к этому суду на земле, нам представлены генеалогические таблицы семейств Каина и Сифа вплоть до того периода; и что эти таблицы заканчиваются на Хаме в родословной Сифа и Нааме женского пола, дочери Ламеха, в родословной Каина. Таким образом, Хам и Наама расположены параллельно, насколько это касается этих таблиц.

Конечно, нетрудно понять причину, по которой в таблице Сифа была выбрана генеалогическая линия, оканчивающаяся на семье Ноя; но, если весь род Каина должен был быть уничтожен потопом, почему была выбрана конкретная линия, оканчивающаяся Наамой? Зачем потребовалась такая таблица для представителей его расы? Кроме Евы, две жены Ламеха и эта Наама - единственные женщины, чьи имена были даны до потопа? Если вся раса Каина была уничтожена, почему имя Наамы было для нас важнее, чем имена тысяч представителей той же расы? Почему Бог ниспослал нам эти факты? Открывал ли он когда-либо нам что-либо, что нам не нужно знать? Соответствует ли это его характеру? Со времен Всемирного потопа среди арабов и многих других азиатских племен существовали предания и легенды о том, что эта Наама и ее потомство продолжали жить на земле и после этого периода. Мы приводим по существу рассказ о традиционных знаниях восточных народов, найденный в Книге Зоар и упомянутый Сэйлом на странице 87. Они верят, что в чрезвычайно древние времена существовала низшая раса существ, которых они называют “джин” (квест, родственный **ynh**инхянаилиджана, что означает низвергать, уничтожать, употребляется в плохом смысле, отбрасывать прочь;) что эта раса была создана из огня, высокой температуры или каким-либо образом связана с ними., Либо в их первоначальном состоянии, либо в приобретенном состоянии; что они едят, пьют, размножаются и умирают, и являются субъектами спасения или осуждения, как у людей; что они населяли мир за века до сотворения Адама; что в конце концов они впали во всеобщее развращение; что, следовательно, Эблис (одно из имен дьявола) загнал их в отдаленную часть земли и заключил их там; но, однако, часть их расы осталась; и что Тахмуна (Ной из еврейских Писаний), один из древних персидских царей, загнал их в горы *Каф*.

Другая версия той же легенды гласит, что эта раса существ была зачата Азой от Наамы, дочери Ламеха. (Давайте здесь отметим, что **חַטָּ' ז'** *aza* is a Chaldaic word, meaning *heat, to grow hot* Но некоторые считают, что эта раса является совместным потомством или результатом двойного отцовства Азы и Азаэля. (Давайте также заметим, что это чудовищное отцовство сводится к одному персонажу из—за того факта, что еврейский суффикс *el* просто придает качество, даже путем повторения, например, -*Aza* могучий *Aza*.) Но эта версия легенды обозначает расу “Шедим”, множественное число от *шедим*, слово, иногда используемое для обозначения идолов, но чаще используемое для обозначения опустошения, разрушения и т. Д.; И потому, что грудь кормящего часто истощена, или из представления, что такое истощение сродни уничтожению чего-либо, это слово применяется к женской груди; и следовательно, потомство, сильно отмеченное природными особенностями, очень охотно приняло бы какое-нибудь название, выражающее такой факт. Даже в наши дни, ссылаясь на такие особенности, мы говорим, что они отняли это у “груди”.

Мы считаем излишним вдаваться в критическую историю слова *шед* или *шедим*, используемого арабами, “сэд” евреев; но нам будет позволено заметить, что из-за того, что оно так сильно передает идею разрушения, опустошения, евреи применяли его также для обозначения “поля” или страны, находящейся в разрушенном, пустынном или невозделанном состоянии; и таким образом оно используется во многих местах. См. Бытие iii. 1.; и, таким образом, это слово мы называем *Содом*. Она всегда несет в себе идею, противоположную улучшению; и, руководствуясь той же ведущей идеей, писатели применяли ее, возможно, довольно образно, к любому живому существу, обнаруженному блуждающим по пустынным и уединенным районам. Мы могли бы продолжить тему этого предания и, исходя из языковой аналогии, а также из древних ассоциаций, по крайней мере, найти некоторые доказательства того, что *Захмура* был не кем иным, как Ноем; что приставка “эль” к Азе возникла из признанного превосходства расы Сифа над расой Каина, вследствие чего их иногда описывали как “сынов Божьих”, Быт. vi. 4; и что традиция указывает на расу Хама и их скромное положение в мире.

Следы этой легенды можно найти не только, как указано выше, но и в Гемаре, в Хагиге и Игре Баале Хайин, с. 15.

Если это факт, что негритянская раса является потомками Хама и Наамы, дочери Ламеха, из рода Каина, то можно подумать, что до сих пор существуют какие-то предания о таком экстраординарном факте. Таким образом, мы представляем легенду: не то чтобы мы придавали ей какое-то чрезмерное значение, и уж тем более ее вообще нельзя воспринимать как доказательство, противоречащее одному слову, найденному в священных книгах. Но если будет обнаружено, что легенда древних времен, отсеянная от незнания басен или обмана замысла, совпадает с фактами, изложенными в священных книгах, нам может быть позволено рассматривать то же самое как обстоятельство, не совсем недостойное рассмотрения.

Но, повторяем, если Нааме не суждено было пережить разрушительный всемирный потоп, то почему было сохранено ее имя, почему ее генеалогия была записана и ниспослана в будущее время?

Мы считаем несомненным, что если она действительно пережила потоп, то, должно быть, сделала это как жена одного из сыновей Ноя. Теперь, поскольку очевидно, что смешение двух рас рассматривалось Иеговой как грех, маловероятно, что Сим или Иафет взяли ее в жены, поскольку они оба были удостоены общественного благословения сразу после потопа.

Но опять же: Ной проповедовал о надвигающейся гибели почти сто лет. Ламех вполне мог иметь некоторое представление о допотопном мире и, конечно же, видел последующую гибель юного Хама из святого семейства Ноя из-за такой связи с его дочерью Наамой. Это не могло быть иначе, как моральной гибелью всех высоких надежд его самого и его потомков. В случае, если бы такая связь установилась, и Ламех был бы настойчив в оказании помощи или влиянии на нее, тогда вполне могла бы его встревоженная душа воззвать к своим двум женам как к родственницам.

Но в случае, если Хам действительно взял в жены эту дочь Ламеха, мы могли бы ожидать, что ее имя также будет храниться в памяти ее потомства, поскольку, как мы видели, в некоторой степени это было имя Каина; и если мы обнаружим, что такой факт существует в отношении нее, это, на наш взгляд, будет веским дополнительным доказательством того, что потомки Хама были общими потомками Каина. Здесь мы обращаем внимание на факт, который впоследствии

сочтем необходимым доказать, что из потомков Хама Хуш первоначально поселился в Аравии и юго-западных частях Азии в целом, Мисраим - в Египте, Фут - в северных частях Африки и далее на юг до бесконечности, а Ханаан - в Палестине.

Когда эта последняя страна была завоевана Иисусом Навином, он нашел город под названием “Наама”, расположенный в той части, которая была отдана колену Иудину. См. Джош. xv. 41. Но мы сразу увидим, что должен был существовать и другой город под названием “Наама”, расположенный, вероятно, в регионе, первоначально занимаемом Кушем. Предполагается, что книга Иова была написана еще во времена Авраама. Один из названных в ней людей - Софар, “Нааматитянин”. См. Иов ii. 11; также xi. 1.; также xlii. 9. Он был жителем “Наамы” в гораздо более древний период, чем времена Иисуса Навина. Иов представлен как житель земли “Уз”, расположенной далеко от земли Ханаан, в восточной части Аравии. Нельзя ожидать, что его близкие друзья и знакомые были из такой отдаленной страны, какой была земля Иудея. Таким образом, есть свидетельство того, что в земле Куш должен был существовать город с таким же названием. Но в Быт. x. 7 одного из сыновей Куша зовут *Раама*: мы думаем, что те, кто изучит этот предмет, сочтут этот термин простым изменением или фальсификацией *Наама*, поскольку есть много других, утомительное объяснение которых не может быть оправдано с нашей стороны. Тогда достаточно сказать, что среди кушитов в очень ранний период целое племя называлось “*нааматитянами*”, в отличие от *нааматитян*, которые жили в городе *Наама*, завоеванном Иисусом Навином. Другой вариант этого слова можно найти в слове “*Хаматиты*”, Быт. xvi. 18. Это слово используется в различных вариантах в Числ. xiii. 21, xxvi. 40; Судьи iii. 3; 1 Царств x. 65, xiv. 21-31; 2 Царств v. 1-27; 2 Царств. viii. 9; 1 Паралипоменон. viii. 4, 7; 2 Паралипоменон. viii. 3, xii. 13; Ис. x. 9, также xi. 11, также xvii. 10; Ezek. xlvii. 16, 20, также xlviii. 1 и, возможно, во многих других местах; и во всех случаях в отношении отдельных лиц, народа и страны хананеев, и, без сомнения, в память об их великой прародительнице Нааме, дочери Ламеха, из рода Каина.

УРОК VIII.

Прежде чем мы завершим эту часть нашего исследования, давайте рассмотрим значение и состав имени “Наама” применительно к дочери Ламеха: и здесь мы пользуемся случаем сказать, насколько глубоко мы обязаны трудам преподобного доктора Ли, регионального профессора иврита в Кембриджском университете, Англия, и которого мы, без сомнения, считаем одним из самых проникательных востоковедов своего времени. Благодаря глубокому знанию азиатских языков он обнаружил, что во многих случаях, когда в родственном падеже на иврите употреблялась химанти, в них слово было снабжено частицей, изменяющей смысл или влияющей на него. После тщательного исследования он определил, что химанти на иврите были фрагментами древних или устаревших частиц, которые все еще влияли на значение, как это сделали бы сами частицы. Давайте возьмем пример из нашего родного языка: *способный* подразумевает полноту власти; добавьте к нему приставку *ил*, и вы полностью перевернете смысл. И все же мы не воспринимаем, не размышляя, что префикс на самом деле является сокращением чего-то подобного “*Я не*” и т. Д.

Поскольку эта дверь к основному знанию языка открыта, давайте возьмем слово נַחַמַּת. Завершающий придыхательный звук слова Naamah будет легко образован от него обычным

женским началом, как фрагмент לַבּוֹת **lābūt** позже לַבַּת **lābat** ванна. А для приставки *монахиня* мы просим разрешения процитировать Лекции Ли, страницы 123 и 124:

Теперь мы подходим к тому, чтобы выдвинуть гипотезу о приставке *нуни* об изменении смысла, которому подвергаются примитивные слова вследствие ее влияния. Если мы принимаем это (לנ) как ущербная форма како слово, появляясь иногда в виде לנִי, в других-как לנ только, мы можем предположить, что это производное от (арабский) корня, который, если бы оно сохранилось в иврите, можно было бы написать לנִי **hānā** хана, לנִי **ānā** Аны, или לנִי **ānā** Ана. Значения, приписываемые ему Кастеллом (в его арабском словаре), включают, среди прочего, "до крайности совершенное, конечное первенство—результат действия, затем восприятие—ретинуит, детинуит, принуждение, —смягчение, умеренность и терпеливость использования", и т. Д. Предположим, что это слово или какая-то его ущербная форма могут быть истолкованы вместе с любым другим, смысл обоих слов, взятых вместе, в целом придавал бы силу составленным таким образом формам. И поскольку эта форма соединения часто находится в главном слове одного из спряжений, становится тем более важным выяснить его свойства. Примитивные слова, получающие эту частицу, будут иметь своего рода пассивный смысл или будут демонстрировать подчинение действию, подразумеваемому примитивом случайно, но не по привычке. Слова, получающие это дополнение, подвергающие их действию, подразумеваемому примитивным словом, могут, когда этого требует контекст, также толковаться как имеющие обратный смысл или как подразумевающие возможность" и т.д.

Теперь давайте представим примеры влияния этого конкретного Химанти: —לנִי **шаккур** *сакур*, *наемник*, тот, чья привычка - наниматься, тот, чье занятие - наниматься другими. Добавьте לנ *нун*, и мы получим לנִי **нискарью** *нисккару*, как в 1 Цар. ii. 5, и переведено так: "Те, которые были сыты, наняли самих себя за хлеб". Идея на иврите такова: те, кто обычно был полон, в силу обстоятельств, влияющих на данный случай, были вынуждены наниматься к другим за хлеб. *Сакур* - это наемник по привычке, по конституции, по обычаю и т. Д., Идея которого входит в значение этого слова. Но приставка предлагаемого Химанти сразу же разрушает всякое представление о привычке, приспособленности, конституции или обычае; и все же индивид является "наемником", но только в той мере, в какой сила обстоятельств, влияющих на данный случай, вынудила его быть таковым. Таким образом, этот Химанти придает отражающее качество, отражаясь на агенте или действующем лице, например: לנִי **шамар** *шамар*, он охраняет, לנִי **нишмар** *нишмар*, он охраняет себя; то есть в силу обстоятельств, влияющих на дело, он был вынужден охранять себя. Таким образом, לנִי **кмар** *чемар* иногда используется для выражения идеи *черного* цвета как постоянного, привычного качества. В Лам. ст. 10 мы находим это с этим Химанти, таким образом, לנִי **никмару** *ничемару*, "наша кожа была черной"; не то чтобы их кожа была черной от природы и обычно, но стала такой в силу обстоятельств дела: и это же слово с этим Химанти используется в Быт. xliii. 30 и переведен, пытаясь выразить родственную идею на иврите, как "тосковать". Идея в том, что его кишечник обычно не "тосковал", но к такому действию его вынудили обстоятельства дела; и то же самое снова в 1 Царств iii. 26. В книге Осии xi. 8 мы находим это снова переведенным как "мои покаяния возгорелись": поскольку его народ был склонен к отступничеству, что привело бы к тому, что ассириец стал бы их царем, в их городах постоянно шла война, а сами их дурные советы были разрушены, его покаяния были вынуждены "возгораться". Посмотрите отрывок.

Затем эта частица, приставленная к слову לנִי **м ат** с окончанием женского рода, образует слово לנִי **мх** *Наатах*, означающее, что при сложившихся обстоятельствах она должна была

стать народом, отличным от нее самой; не то чтобы она была народом абсолютно, благодаря обычному действию конституирующей способности, но она была бы народом, отличным от нее самой, только поскольку особые влияющие причины сделали ее такой, - показывая также, что эти причины придали отличия и характер ее потомству. Таким образом, само ее имя отражало состояние ее расы. Француз уезжает в Англию, или *наоборот*: проходит поколение, и национальность теряется. Не так обстоит дело с эфиопом. Ибо “хотя ты моешься селитрой и берешь на себя много мыла, но беззаконие твое отмечено предо Мною, говорит Господь Бог”. Иер. ii. 22.

Форма слова “Наама” используется в качестве мужского рода множественного числа в Ис. xvii. 10 и переводится как “приятный”, как будто из **נאמנ' m nam**. Вынужденные отличиться от этого перевода, мы просим разрешения представить весь отрывок ученым того времени:

כִּי שָׂכַחְתָּ לִּי קִי šākaḥatē ' ḗlōhē yiš' ēk wəšûr mā' uzzēk lō' zākārt ' al-
kēn tiṭṭē' iy

נִיט' ē na' āmnīm ūzēmrat zād tizrā' ennû

Это переводится так: “Поскольку ты забыл Бога твоего спасения и не помнил о скале твоей крепости, поэтому ты будешь сажать приятные растения и засаживать ее странными побегами”.

Мы просим вас поинтересоваться, нет ли существенного недостатка в последнем пункте этого перевода? Глагол “сажать” на иврите состоит из двух винительных падежей, а именно: плантации и посаженного предмета. В английском языке мы вынуждены переводить одно из имен как управляемое предлогом. Таким образом, он засеял поле кукурузой или он посадил кукурузу в поле. Слово **נִיט' ē na' āmnīm ūzēmrat zād tizrā' ennû** часто переводится как *песня*, как “Господь Иегова - моя сила и песнь”. См. Ps. cxviii. 14 и Isa. xii. 2. Но идея более всеобъемлюща, чем наша идея, выраженная термином “песня”. Она включает в себя результат поведения. Таким образом, результатом благочестивого поклонения Богу является то, что Иегова становится “Земоратом” поклоняющегося; и мы не сомневаемся, что наш термин “*результат*”, хотя и несовершенный, даст лучшее представление об идее пророка в этом месте, чем *песня*. В этом смысле это слово используется в Быт. xliii. 11 и переводится как “плоды”: таким образом, “берите лучшие плоды земли”, то есть лучшие результаты нашего возделывания. Пророк сообщает своему народу, что они смешались с нааматитами, потому что забыли Бога, и что результатом являются два последних слова в отрывке, а именно “*зар*” и “*тизера-энну*”, то есть “чужак”. См. Исход. xxx. 33; Левит. xxii. 10, 12, 13, где “*зар*” переводится как “незнакомец”; также, Иов xix. 15, 17; также, Притч. ст. 10, 17 и 20; и во многих других местах, которых достаточно, чтобы определить его значение здесь. Первоначальный смысл последнего слова в этом отрывке заключался в том, чтобы *сеять семя*, следовательно, *рассеивать* и *уничтожать*. Результатом такого слияния тогда будет то, что их потомство будет деградировавшей расой, а чистокровный еврейский род будет пущен по ветру, рассеян, иссякнет и уничтожен.

В этих чрезвычайно взволнованных и поэтических излияниях пророка мы должны заметить цепочку мыслей и способ выражения, с помощью которых он достигает поставленной цели. Эта глава начинается с информации о том, что Дамаск перестанет быть городом; что Ароер будет

оставлен, а Ефрем останется без крепости, способной защитить его; и, наконец, что Иаков исхудает, подобно нескольким виноградинам, найденным сборщиком, или нескольким ягодам маслины, оставшимся на верхушке ветви, и дом Иакова придет в запустение. В рассматриваемом отрывке объявляются причины такого состояния Иакова. Если наш взгляд на слово “Наама” верен, то в мужском роде множественного числа, как здесь используется, оно будет вполне аналогично эфиопскому. Но у нас нет ни единого слова о его значении; возможно, эта идея будет более правильно выражена нааматитами. Очевидно, идея, которую пророк намеревался передать словом **נַאֲמָנִים** *na‘āmānīm Naamanim*, is, a people whose cultivation would be

При использовании некоторых подобных перефразировок на ум приходит идея пророка: “Поскольку ты забыл Бога твоего спасения и не помнил о скале твоей силы, поэтому ты (или поэтому ты) насаждаешь *нааматитов*” (то есть сливаешься с потомками Хама и Наамы), “и плоды земли будут чужими” (то есть их прелюбодейное потомство будет язычником), “рассеивая тебя”, то есть истощая тебя. не только чистота еврейской крови, но и их поклонение.

Повторяй: “Потому что ты забыл Бога твоего спасения и не помнил о скале твоей силы”. Поэтому ты сожительствоуешь с язычниками, и твое потомство, о Иаков, будет врагом, а ты рассеян и уничтожен! Таково возвешение пророка.

Одним из самых горьких примеров иронии, содержащихся в Священных Писаниях, является ответ Иова нааматитянину: “Без сомнения, вы - народ, и мудрость умрет с вами”. Этот отрывок не нуждается в комментариях.

Наше отношение к слову “*Нааманим*”, употребленному Исайей, мы считаем оправданным последующим предложением, на которое мы просим обратить внимание ученого.

“На день ты заставишь свое растение расти, на утро ты заставишь свое семя расцвести, но урожай будет невелик” (бремя невыносимое) “в дни скорби и отчаянной скорби”. И такова всегда была участь белого родителя, смешавшегося с негром; что касается потомства, то это гибель.

Пророк позаимствовал свою фигуру из сельского хозяйства. Его намерение состояло в том, чтобы показать уму несостоятельность такого греховного пути, представив смелый и отчетливый взгляд на умственный и моральный облик потомков Наамы; и это наравне с— “Разве вы не такие же, как дети эфиопов для меня, о дети Израиля? так говорит Господь”. Амос ix. 7.

УРОК IX.

Обратившись к примерам, в которых, как мы утверждаем, встречаются вариации имен *Каин* и *Наама*, сразу же будет замечено, что некоторые из них весьма примечательны. Будем ли мы извинены за несколько замечаний в объяснение, в качестве примера, других языковых изменений? Королева Елизавета жила только вчера; и ее история не распространилась на очень большом разнообразии языков, однако мы находим в памяти о ней одно место, названное Элизабет, Элизабет-Сити, Элизабеттаун, Элизабетвилль, Элизабетбург, и еще одно, даже

Умывальню Бетси, а поскольку она никогда не была замужем, одно называется Virgin Queen, а другое Virginia.

Итак, мы все знаем, что в очень древний период поклонение солнцу и огню было введено на Британских островах. Неужели в этот день ничего не осталось в память об этом факте? Солнце стало объектом большого и всепоглощающего внимания. Древнее кельтское слово *grian* означало солнце; из применения этого слова и его вариаций у нас есть доказательство не только того, как меняются слова, но и того факта, что жители этой страны когда-то были пристрастны к поклонению солнцу или огню. Поэтому Аполлона, олицетворявшего солнце, называли Гриней. Сразу же мы обнаруживаем странное изменение в имени друидического идола *Кром-Круаха*, которого часто называют *Сеан Гроит*, главой солнца. Это был образ или идол бога, которому древние жители Ирландии приносили в жертву младенцев и малолетних детей. Фактически, это было то же самое, что Молох древних хамитских жителей Палестины, и он настолько прочно утвердился в суевериях мира, что какая бы раса ни господствовала в Ирландии, ей продолжали поклоняться таким образом, давая название “Равнины резни” месту ее расположения, пока Святому Патрику не удалось уничтожить изображение и поклонение ему; отсюда также названия *Кнок-грейн* и *Туам-грейн*, холмы, где поклонялись солнцу, и другие места в Ирландии, даже те, где они были. теперь запомните это поклонение: *Cairn-Graineu*, куча солнца, ложе бабушки, искаженное от *Grian-Beacht*, солнечного круга. Точка суши недалеко от Уэксфорда называется *Гренор*, солнечный огонь, а город *Гранаид*, потому что там поклонялись солнцу. И мы можем заметить еще большее изменение в *Кариг-Кройт*, скале солнца — и даже наше нынешнее слово *грейндж*, происходящее от почти устаревшей идеи, места закрытого, отдельного и обособленного, но открытого солнцу, которое теперь используется как синоним *фермы*.

Давайте возьмем наше слово *огонь*, и мы заметим замечательные изменения во всех языках, начиная с халдейского. Бытие xi. 28: “*Ур*” переводится с אֹרִי *’ur* Авраам был родом из Халдеи, из места, где поклонялись огню, или солнцу. Это слово использовалось для обозначения солнца, Иов xxxviii. 12; также, во множественном числе, Ис. xxiv. 15: “Для чего прославляете вы Господа в огнях?” Это здесь אֲרָמִים *рулим урим*. Поскольку огонь излучал свет, оно стало использоваться для обозначения света. Слова *урим* и *туммим* означали огни и истину: у огнепоклонников тот же термин означал *огонь* и *солнце*. Копты называли своих царей *солнцами*. Следовательно, от этого термина они взяли слово *ouro*, означающее идею королевской власти; их артикль *pi*, составленный из *piouro*, солнца или *царя*, который был перенесен к евреям, они сделали его *фараоном*; но солнце считалось богом, и поэтому египетских царей стали называть богами; но халдейское и еврейское אֹרִי *’ur*, когда копты применяли к огню или солнцу как к объекту поклонения, отличался от идеи королевской власти терминами *ра* и *ре*, с частицами *пира* и *пуре*, обычно пишущимися *пхра* и *phre*. Отсюда греческое *пур*, *pur*, означающее огонь, и, следовательно, *пирит*, что означает огнеупорный камень, хорошо обожженный камень или камень, содержащий огонь, и т.д.

Отсюда также происходит еврейское слово *ryy raj*, зеркало, видение, бог видения и, судя по фигуре, заметная или прославленная личность. Но, согласно Бутману, санскритский корень *Raja* является оригиналом устаревшего греческого слова Ῥα, Ῥαῖα, Ῥαων, и если это так, возможно, рассматриваемого халдейского слова. Но как бы то ни было, очевидно, что греческое *radios*, по крайней мере, происходит по указанному каналу; и теперь мы используем термин *луч* для обозначения эманации великой силы. Наше слово *regent* также происходит из того же

источника, через латинское *rex*, и может быть найдено, слегка измененное, во всех европейских диалектах. И можно отметить, что с этим связано арабское слово *raiheh*, или *raygeh*, означающее благоухание; поэтические умы арабов единообразно применяют этот образ к законному правлению.

И если брать вид на родство ребенка языков, даже если они сейчас встречаются, такие изменения не могут считаться необычными, особенно если учесть неизбежные изменения слов находятся пройти в свой прогресс с помощью разных стран и эпох; и, в особенности, если мы замечаем, каким именно образом языках вариации находятся в эксплуатации.

Изменения языка иногда происходят в отношении одного слова, по—видимому, по капризу, среди разных племен людей, - иногда путем перестановки согласного или гласного звука; путем вставки буквы или букв ради благозвучия; путем сокращения или аббревиатуры букв ради передачи; путем удвоения буквы или слога из-за какой-то реальной или воображаемой важности или придаваемого им значения; и путем удаления или добавления буквы или слога в начале или конце слова для реальной или предполагаемой цели. более удачное произнесение определенных звуков последовательно; и, следовательно, изменения, вначале незначительные, могут стать весьма заметными.

Таким образом, морфē по-гречески становится *formæ* по-латыни; *regnum* становится *царствовать*; *caelum*, *ciel*; *ultra jectum*, *Умрехт*; и **עֶבֶד** *ebed*, *eved*, как произносится по-разному, означая *раба*, становится *obediens*, *obedienter*, *obedio*, *obedientia*, в Латынь, и *повинуйся*, *послушный* и т.д., по-английски. Кельтское *ros* становится *лошадью*, а английское *grass* становится *гарсом*. Согласные того же порядка меняются местами; *p* становится *b*, а *b* *v*, *d* *t*, *g* *k* и иногда *n*,—*ф* становится *ph* или *f*, *d* или *t* становятся *th*, а *g* или *c* *gh*. Поэтому невозможно, чтобы такие изменения не должны были произойти, и поэтому они являются доказательством подлинности истории, которую они могут развить.

УРОК X.

Ранее Мы отмечали, что такие имена, которые происходят от *Каина* или *Наамы*, никогда не встречаются в священных книгах, кроме как среди потомков Хама и применительно к ним. Но есть несколько примеров применения этих терминов в семье Вениаминов. Поэтому сейчас мы намерены доказать, насколько это возможно, что подобные случаи в семье Вениамина полностью ограничиваются теми случаями, когда вениамитянин был человеком смешанной крови и потомком Хама, а также младшего сына Иакова. Священные книги действительно свидетельствуют о том, что представители расы Сима иногда смешивались с потомками Хама.

Из-за близости израильских племен к племенам Хама; из-за их совместного проживания в самой Палестине было естественно ожидать, что среди низких и вульгарных людей, а также среди тех, чья мораль оставляла желать лучшего, должно иметь место такое смешение. “Итак, у Шешан не было сыновей, но были дочери. И у Шешана был слуга (עֶבֶד *эвед*, *раб*) египтянин (מִצְרִי *Мишри* *Мицри*, *мисраимитянин*, потомок второго сына Хама), которого звали Джарха. И отдал Шешан дочь свою Иархе, слуге своему, (עֶבֶד *ebed*, *ebed*, *slave*) to wife.” 1 Chron. ii. 34, 35. Proving the wisdom and truth of the saying of Solomon, “He that delicately bringeth up his servant (עֶבֶד *ebed*, *ebed*, *slave*....) с детства, в конце концов сделает его своим сыном”. Prov. xxix. 21.

Ровоаму был сорок один год, когда он воцарился; и семнадцать лет царствовал он в Иерусалиме, городе, который избрал Господь из всех колен Израилевых, чтобы дать там имя Ему; и имя матери его было Наама, Аммонитянка. И почил Ровоам с отцами своими, и погребен был с отцами своими в городе Давидовом. И имя матери его было *Наама, аммонитянка*". 1 Царств xiv. 21, 31.

"Ибо Ровоаму было сорок один год, когда он воцарился, и семнадцать лет царствовал он в Иерусалиме, городе, который избрал Господь из всех колен Израилевых, чтобы оставить там имя Свое, и имя матери его было *Наама, Аммонитянка*". 2 Паралипоменон. xii. 13.

"Но царь Соломон любил многих чужеземных женщин вместе с дочерью фараоновой; женщин из моавитян, *аммонитянок*, идумеянок, сидонийцев и хеттеянок; из народов, о которых Господь сказал сынам Израилевым: "Вы не войдете к ним, и они не войдут к вам". 1 Царств xi. 1, 2.

Таким образом, лично объединившись с различными народами, которыми он правил, Соломон, без сомнения, рассчитывал более прочно утвердить свой трон. Это привело к выбору сына этой женщины в качестве его преемника.

Подавляющее большинство племен, на которые распространялось его правление, были потомками Хама.

Но сам этот поступок, который он считал политической мудростью, хотя и противоречил законам Божьим, разрушил постоянство его династии. Подавляющее большинство его еврейских подданных, подыскивая, что было естественно, благовидные предлоги, с презрением отвергали осквернение царского дома.

И мы видим такое проявление Божественного провидения даже в наши дни: даже среди нас люди, чьи таланты и патриотизм могли бы позволить им занять любое положение, вынуждены отступать из-за общественных настроений, униженные печально известным слиянием с потомками Хама.

Позже мы увидим некоторые доказательства того, что эта "*Наама*", мать Ровоама, была человеком, восхваляемым в книге песнопений: во всяком случае, она была аммонитянкой, потомком Хама, а пророк Ханани включает аммонитян в число тех, кого он называет эфиопами. См. 2 Паралипоменон. xvi. 8.

Тогда, если верно, что Наама, дочь Ламеха, была великой женщиной-прародительницей рода Хама, мы должны ожидать найти какие-то свидетельства о ней даже среди ее смешанного потомства. И поскольку несмешанная раса Хама, как правило, во все времена мира, была слишком деградировавшей, чтобы даже оставить после себя какие-либо письменные памятники, именно к смешанной расе и ее связи с расами Сима и Иафета мы в основном должны обращать внимание на какой-либо конкретный факт, касающийся их; и разумно заключить, поскольку мы находим такого рода памятники среди смешанных рас, что тот же самый вид памятников существовал гораздо чаще среди несмешанных рас Хама.

"Сыновьями Вениамина были Белах, Бехер и Ашбел, Гера и *Нееман*, Эхи и Рош, Муппим, Хуппим и Ард". Быт. xlv. 21.

"Сыновья Вениамина по их семьям: Бела, семья Белаитов; Ашбел, семья Ашбелитов; Ахирам, семья Ахирамитов; Шуфам, семья Шуфамитов; Хафам, семья Хафамитов. И сыновьями Белы

были Ард и Нееман; от Арда - семья Ардитов, а от Неемана - семья Нааманитов”. Числ. xxvi. 38–40.

“И родил Вениамин Белу, своего первенца, Ашбела второго, Ахиру третьего, Ноху четвертого и Рафу пятого. И сыновьями Белы были Аддар, и Гера, и Авихуд, и Авишуа, и *Нееман*, и Ахоах, и Гера, и Шефуфан, и Хурам. И это сыновья Эхуда; это головы отцов жителей Гевы, и они перенесли их в Манахаф. И *Нееман*, и Ахия, и Гера, он удалил их и родил Узру и Авихуда. И *Шахараим* родил детей в стране Моавитской, после того как отпустил их”. 1 Паралипоменон. viii. 1–8.

Торопливый читатель вполне может воспринять эти три разных описания одного и того же вопроса как несколько противоречивые. Мы думаем иначе. На самом деле мы подготовили несколько листов, разъясняющих эти генеалогии Бенджамина, но, просмотрев их, обнаружили, что многое не имеет отношения к предмету нашего настоящего исследования: мы считаем необходимым лишь несколько замечаний.

Наша цель - показать, что эти генеалогии доказывают, что некоторая часть названной семьи была цветными людьми, происходящими от Хама, и что *Нееман* наиболее четко выделяется как представитель этого класса.

Легко понять, что *Муппим* מִפּוּי **миппуим** в Книге Бытия образовано от מִפּוֹ **моф** *Мофи*, таким образом, используется в Ос. ix. 6: “*Мемфис* (מִפּוֹ **моф** *Moph*) shall bury them.” Our word is a Hebraism of the Coptic word מִפּוֹ **ноф** *Noph*, кивок в Книге Бытия, *Нет* пророков Иезекииля и Наума и, наконец, путаница с *Мемфисом*.

Здесь оно употреблено в форме еврейского мужского рода множественного числа и как *sarut*, чтобы помочь в классификации потомков Вениамина; и ясно указывает, какой бы ни была их кровь, что одним классом были *мемфиты*.

Таким образом, слово *хуппим* חֻפּוּי **хупим** образовано от довольно древнего слова *haph*, which means innocence, purity; whence also the word חֻפָּה **хапа** *haphah*, covered, shielded, protected; and hence, *хуппа* **huppâ** *hupah*, bride-chamber, и сам *бра*к. В этом смысле это слово используется в Евангелии от Иоанна ii. 16 и в нескольких других местах, где переводчик так перефразировал идею, чтобы сделать ее незаметной для английского читателя.

Также не является недостойным рассмотрения в этимологии этого слова тот факт, что из идеи *чистоты* арабы позаимствовали у него свое слово **джар** *hhar*, to mean *white*, which was quickly introduced into Hebrew in the word חֻפּוּי **хор** *хор*, что также означает белый..... Следовательно, гора **хавр** *Хор*, “белая гора”; и от какой ветви происхождения произошли соответствующие слова в Числах и Хрониках. Таким образом, здесь мы имеем другое слово, используемое таким же образом для обозначения другого класса потомков Вениамина, как *чистокровных, законнорожденных и белых*.

Слово מִפּוֹ **wā' ōrd** *ва Ард* или *аред* в Бытие, и מִפּוֹ **ard** *Ард* или *аред* по численности, изменяется по *Дагеш* и включение его в מִפּוֹ **addār** *клиентов* в летописях. Нет необходимости вдаваться в объяснение особенностей иврита. Вполне вероятно, что у нас никогда не было истинного произношения ни одного из этих слов. Но как бы то ни было, аналогия язык, кажется, показывают, что это слово является родственным арабскому غَرَض **gharad** *gharadh*, и Сирийской

 adharadh *dharadh*, и откуда אָרָד *ārād* *Харад* и *Арад*; но нет ничего более общего, чем по "Алеф" и *ghain*, чтобы развязка, в одно и то же слово. Они всегда рассматривались как родственники. Но опять же, это слово не еврейского происхождения, и с последним написанием мы находим его в Числ. xxi. 1, xxxiii. 40, Джош. xii. 14 и Судей i. 16 как название ханаанского города. Арабский более гортанный, чем иврит, и в нем есть два *гаина*, один более гортанный, чем другой, отличающийся רִבִּיא *rēbîā' gēviā*, *опирающийся на*; таким образом, при переводе с арабского на иврит будет использовано древнееврейское *ghain*, но арабское *ghain*, с помощью которого пишется это слово, сразу преобразуется в древнееврейское *aleph*; так что, хотя мы таким образом находим само слово, мы находим его с очевидностью ханаанской примеси.

Его применение в иврите, по-видимому, в основном ограничено *диким ослом* (см. Дан. ст. 21;), Но сирийский дает ему *effrænatus*, *effrænīs fuit*, а арабский - *durus fuit*, *fugit*. Таким образом, поскольку его значение в этих языках таково, мы вполне можем понять его приспособленность к *диному ослу*. Все мы знаем, что дикие арабы - потомки Измаила; теперь к нему был применен настоящий синоним этого слова на иврите: "Он будет *диким человеком*"; он был незаконнорожденным, полукровным. Этот термин может применяться только к такой расе, как раса Измаила, — *дикой, незаконнорожденной и нечистой крови*.

В Числах мы находим *Шуфам*, а в Хрониках *Шефуфан* заменен на *Маппим* в Книге Бытия; оба являются одним и тем же словом в разных формах. Корень - שִׁפְּ **шефи** *шефи*, высокое положение; следовательно, שָׁפַט **shaphat**, *shaphat*, судья, и его производные применяются к лицу или предмету, вынесшему решение. Отсюда שִׁפְּהָ **šiphā** *shiphehhahh*, а *female slave*; (See Gen. xvi. 16; i. 2, 3; also xx. 14; also xxxii. 22;) and hence, also the Syrian شافعة *shafefa*, а *serpent*, потому что змей был осужден. Отсюда еврейское *шефифим*, поэтически использовавшееся для обозначения змея, например: "Дан будет судить народ свой; Дан будет змеем на пути". Быт. xlix. 16. В этом отрывке на иврите есть красивая *парономазия* в слове *Дан*, которое также означает судью, *судью* и *змея*. Но змей называется שִׁפְּהֹנ **шефифно** *шефифон* только так, как ему было вынесено решение; и следует отметить, что в том виде, в каком оно используется здесь, оно имеет те же точки и ударения, что и в Хрониках, и по существу это то же самое слово, - не заимствованное, как здесь, из сирийского для обозначения змеи, но используемое для обозначения осужденного, приговоренного к какому-либо состоянию или деградации. "И переселили их в *Манахаф*". *Манахаф* был местностью недалеко от Мертвого моря, недалеко от древнего города Цоар; и немного примечательно, что Цоар был у хананеев назван *Бела*, по имени сына Вениамина. Вся страна называлась общим термином "Моав". На тот факт, что существовал обычай посылать туда людей определенного склада, по-видимому, ссылается пророк: "Пусть отверженные мои живут с тобою, о Моав!" Ис. xvi. 4.

Но кого же туда послали? "Нееман, Ахия и Гера, он удалил их. * * * И *Шахараим* родил детей в земле Моавитской после того, как отослал их прочь". Это объясняет все дело. *Шахараим* является образованием множественного числа от *Шихор* и означает *черный*. "И эти *чернокожие* родили детей в земле Моавитской после того, как он отослал их", — то есть *Нееман*, *Ахия* и *Гера*, что еще раз подтверждает тот факт, что слово *Наама* помнят только потомки Хама. Один класс рода Вениамина описан в Книге Бытия как *мемфиты*; фактически, вся эта генеалогия по существу делит их на тех, кто был белым и имел чистое происхождение, и на тех, кто не был белым и имел нечистое происхождение. Числа и Хроники подтверждают и оправдывают такое же различие.

Седьмой псалом начинается так: “Песнь Давида, которую он пел Господу о словах Хуша, Вениамитянина”. Это было бы легче понять и более определенно перевести следующим образом: *Песнь плача Давида, которую он пел Господу, о словах эфиопа, вениамитянина*.

Слово “Куш”, как и часто в других местах, здесь используется для обозначения потомка Хама по его цвету. Но это ясно доказывает, что в какой-то степени род Хама произошел от семьи Вениамина.

Действительно, род Вениамина глубоко смешался с потомками Хама; и этот факт хорошо объясняет, почему они при случае вели себя по отношению к Лоту так же, как содомиты; и почему другие колена Израиля с такой готовностью объединились в союз, чтобы полностью уничтожить это племя, и действительно предали смерти пятьдесят тысяч воинов за один день и каждого мужчину, женщину и ребенка из всего племени, за исключением нескольких сотен человек, которые спрятались в скале Риммон. См. Судей хix. хх.

УРОК XI.

Теперь остается рассмотреть, какие существуют доказательства того, что потомки Хэма были чернокожими. Мы хотим запечатлеть в сознании тот факт, что у всех коренных народов и во всех примитивных языках имена собственные всегда являются значимыми терминами. Таков факт среди индейских языков Америки в наши дни. Священные книги дают достаточно доказательств того, что так было в высшей степени у древних евреев. Каждое имя, данное Адаму, было следствием какой-то причины, действовавшей на его разум. И если мы детально исследуем влияния, действующие даже между нами, в таких случаях, мы не сможем отрицать, что таков универсальный закон. У каждой вещи есть причина.

“И сыновья Хама (*были*) Хуш и Мисраим, Фут и Ханаан”. Быт. х. 6.

Никто не будет отрицать, что слово “эфиоп”, используемое в Священном Писании, означает чернокожего человека. “Может ли эфиоп изменить свою кожу или леопард - свои пятна”. Иер. хiii. 23. Слово “эфиоп” в этом отрывке из Иеремии переведено с כּוּשִׁי *kūšiy Cushi*, само имя старшего сына Хама. И мы обнаружим в каждом случае, когда в Ветхом Завете используется слово Эфиопия или эфиопский, что оно переведено с одного и того же слова, различающегося по окончанию в зависимости от положения, в котором оно используется, и применительно к стране или народу. “Разве вы не такие же, как дети эфиопов (כּוּשִׁי *кушийим Кушим*) для меня?” Амос ix. 7. Он стал использоваться как общий термин, которым все потомки Хама обозначались по их цвету кожи, точно так же, как мы сейчас используем латинское слово *негр* для обозначения одного и того же предмета. “И Мариам и Аарон говорили против Моисея из-за эфиопки, на которой он женился, ибо он женился на *эфиопке*”. Числ. хii. 1. И мы считаем, что одних этих фактов достаточно для установления истинности утверждения о том, что эта ветвь семьи Хэма была черной.

Рассматривая те свидетельства, которые теперь можно найти о том, что семья Мисраима была чернокожей, мы просим обратить внимание на факт, который, как мы полагаем, ни один ученый не станет оспаривать, — что он поселился в Египте и, фактически, дал этой стране свое имя. Как Хуш дал свое имя всей Эфиопии и ее жителям, как Ханаан дал свое имя земле Ханаанской, а хананеи - ее жителям, так Мисраим дал свое имя Египту и его жителям. Всякий раз, когда мы

находим слово Egypt или египтянка в нашей английской версии, мы всегда находим מִצְרַיִם **мишраим** *Misraim* в тексте на иврите. Его потомки взяли на себя конкретное наименование *Misraimites*, как в быт XVI века. 1: “и она была служанкой, (שִׁפְהָ שִׁפְהָ *šiphā shiphehhah*, рабыню,) египетский, (מִצְרִית *misrīt Mitsrith* потомок *Misraim*), чья фамилия была Агарь”. Она была из *Мисраима*, потомка второго сына Хама. Это слово переводится как “египтянка”. Семейная вражда разгорелась из-за того, что у нее родился сын от ее господина Авраама, и она вместе с сыном была отослана в пустыню Фаран; где, когда сын вырос, она взяла ему в жены представительницу своей расы, из земли Египет. See Gen. xxi. 21. Таким образом, потомки Измаила на три четверти состояли из мисраимитов и известны как представители его *расы* под особым названием *измаилиты*.

Мадиям был областью страны, лежащей недалеко от горы Синай и включающей ее в себя. Эти люди, по отношению к стране, назывались мадианитянами, но без какого-либо указания на их происхождение или расу. Исходя из положения района страны, называемого Мадиям, было бы разумно предположить, что жители в более поздние времена были потомками Измаила; и фактически, всякий раз, когда мы находим какое-либо упоминание обо всей стране Измаилитов, мы обнаруживаем, что оно включает Мадиям. Но, возможно, будет уместно отметить, что из-за примечательной горы, называемой *Галаад*, расположенной в этом регионе, вся страна иногда называлась этим именем, и один из городов в ней также назывался Галаад.

Мы все знакомы с этой самой прекрасной и трогательной историей Иосифа; но давайте прочтем отрывок — и мы молим вас отчетливо обратить внимание на язык:

“И они подняли глаза свои и посмотрели, и вот, отряд Измаильтян пришел из Галаада со своими верблюдами, несущими пряности, бальзам и смирну, собираясь отвезти это в Египет. * * * И сказал Иуда: * * * Пойдем, продадим его измаильтянам, и пусть наша рука не будет на нем. * * * И его братья были довольны. Затем мимо проходили мадианитяне, торговцы, и они вытащили Иосифа из ямы, и продали Иосифа *измаильтянам*; а мадианитяне продали его в Египет Потифару. И Иосиф был низведен в Египет, и Потифар, военачальник фараона, начальник телохранителей, египтянин, выкупил его из рук измаильтян, которые привели его туда”. Быт. xxxvii. 25-36 и xxxix. 1. Разве не очевидно, что измаильтяне и мадианитяне были одним и тем же народом?

Но опять же, во времена судей была разрушительная война между израильтянами и мадианитянами. “И мадианитяне и амаликитяне, и все сыны востока во множестве лежали в долине, как саранча. * * * И когда пришел Гедеон, вот, там был человек, который рассказал сон. * * * И когда Зеба и Залмунна бежали, он погнался за ними и захватил двух царей Мадиямских, Зебу и Залмунну, и привел в замешательство все войско.

“И возвратился Гедеон, сын Иоаса, с битвы еще до восхода солнца. * * * Тогда мужи Израилевы сказали Гедеону: властвуй над нами, и ты, и сын твой, и также сын сына твоего, ибо ты избавил нас от руки Мадиянтян. И сказал им Гедеон: я хотел бы попросить вас, чтобы вы отдали мне каждому по серьгам от его добычи. (Ибо у них были золотые серьги, потому что они были измаильтянами.)” Смотри Суд. vii. 12-14, также viii. 12-24.

Итак, вот еще один пример, когда мадианитяне и измаильтяне объявляются одним и тем же народом. “Устами двух свидетелей будет установлено”. См. Втор. xix. 15; также 2 Кор. xiii. 1. “Моисей же пас стадо Иофора, тестя своего, священника Мадиямского”. Исход. iii. 1.

“Когда Иофор, священник Мадиямский, тесть Моисея, услышал обо всем, что Бог сделал для Моисея и для Израиля, его народа, и что Господь вывел Израиля из Египта, тогда Иофор, тесть Моисея, взял Сепфору, жену Моисея, (после того, как он отослал ее обратно) и двух ее сыновей”. Исход. xviii. 1, 2, 3.

“И Мариам и Аарон говорили против Моисея из-за эфиопки, на которой он женился, потому что он женился на эфиопке”. Числ. xii. 1.

Даже в поэтическом строе пророка есть отголосок, доказывающий тождество *мадианитян* и *эфиопов*. “Я видел шатры Кушана (קוֹשָׁאן *kûšān Ethiopians*

Разве эти факты не доказывают, что потомки Мисраима были чернокожими?

Давайте тогда перейдем к тому же вопросу, касающемуся потомков Пхута.

В "Древностях Иосифа Флавия", книга i. 6, мы находим следующее: “Сыны Хама овладели землей от Сирии и Амана и горами Ливана; захватили все, что было на морском побережье и до самого океана, и удерживали это как свою собственность. Некоторые из его названий действительно полностью исчезли; другие из них были изменены и получили другое звучание, которое вряд ли можно обнаружить; но все же есть несколько, которые сохранили свои наименования в целости. Ибо из четырех сыновей Хама время нисколько не повредило имени Хуса; ибо эфиопы, над которыми он царствовал, даже в наши дни, как они сами, так и все люди Азии, называются *хуситами*”. “Память о месраитах также сохраняется в их названии, ибо мы, населяющие эту страну (Иудею), называем Египет *Местрой*, а египтян *местрейцами*. Пхут также был основателем Ливии и назвал жителей футитами, от своего имени. В стране мавров также есть река, носящая это название, поэтому мы можем видеть, что большая часть греческих историографов упоминает эту реку и прилегающую страну под названием Пхут. Но название, которое он носит сейчас, было изменено и дано ему в честь одного из сыновей Местраима, которого звали Ливий”. В английской версии Книги Бытия его зовут *Лудим*. От него Ливийская пустыня получила свое название, а страна теперь называется Ливией. Таким образом, из Иосифа Флавия мы узнаем, что памятники племянника стерли памятники Фута, его дяди. Поскольку Пхут был основателем Ливии, которая когда-то называлась его именем, возможно, было бы неплохо поинтересоваться размерами этого региона, чтобы мы могли знать, где жили потомки Пхута со времен их прародителя до наших дней.

Чтобы составить относительно правильное представление о том, какой была страна, когда-то называвшаяся Пхут, мы должны исследовать, насколько далеко сын Мисраима расширил свое имя, сменив его. Мы цитируем "Мельпомену" Геродота, где он сравнивает размеры Ливии, Азии и Европы. Относительно Ливии он говорит:

“За исключением той части, которая прилегает к Азии, вся Ливия окружена морем. Первым человеком, который доказал это, был, насколько мы можем судить, Нехо, царь Египта: когда он отказался от своей попытки соединить каналом Нил с Персидским заливом, он отправил несколько судов под руководством финикийцев с указаниями миновать Геркулесовы столбы и, пересекши Северный океан, вернуться в Египет.

“Эти финикийцы, взяв курс от Красного моря, вошли в Южный океан. С приближением осени они высадились в Ливии и посадили немного кукурузы в том месте, где случайно оказались. Когда она созрела и они срубили ее, они снова ушли.

Потратив таким образом два года, они на третий удвоили Геркулесовы столбы и вернулись в Египет. Их рассказ может привлечь внимание других, но мне он кажется невероятным; ибо они утверждают, что, обогнув Ливию, солнце находилось у них по правую руку. Так впервые была известна Ливия”.

Карфагенянин Ганнон был отправлен примерно за 600 лет до нашей эры с 30 000 своими соотечественниками основать колонии на том месте, где сейчас находится западное побережье Африки. Его рассказ начинается так: “Путешествие Ганнона, командующего карфагенянами, вокруг частей *Ливии*, которые лежат за Геркулесовыми столбами”.

В основной части работы он говорит— “Когда мы миновали столпы во время нашего путешествия и плыли за ними два дня, мы основали первый город, который называли Турмиатериум. Под ним лежала обширная равнина. Двигаясь оттуда на запад, мы пришли к Солусу, мысу в Ливии”.

Продолжив свое путешествие, он говорит: “Мы пришли к великому *Ликсусу*, который вытекает из Ливии; на его берегах ликситы, пастушеское племя, пасли свои стада, среди которых мы провели несколько дней в дружеских отношениях. За Ликситом обитают негостеприимные эфиопы.

Геродот, непосредственно предшествующий нашей цитате о нем, говорит: “Ливия начинается там, где заканчивается Египет; вокруг Египта местность узкая; сто тысяч оргий, или тысяча стадиев, занимают пространство между ней и *Красным морем*. Здесь страна расширяется и получает название Ливия”.

Африка, в неопределенной степени, была страной Пхут.

Результатом проведенного на данный момент расследования является то, что племена Фут сливались с потомками Мисраима, пока все семейные памятники о них не вымерли. Но давайте рассмотрим, какие упоминания о Пхуте можно найти в священных книгах. “Эфиопия и Египет были твоей силой, *Пут* и *Любим* были твоими помощниками”. Наум iii. 9.

Put - это тот же самый Phut; в тексте буква *заглушена*, что устраняет придыхательный звук. Здесь мы замечаем, что *Put* и *Lubim* связаны друг с другом.

“Они из Персии, и из Луда, и из Фута были в войске твоём, воители твои”. Иез. xxvii. 10.

“С ними Персия, Эфиопия и Ливия: все они со щитами и в шлемах”. Ezek. xxxviii. 5.

В данном случае слово *Ливия* переведено с языка *Пхут*. Мы принимаем это как доказательство того, что страна сына Мисраима и Пхута была одной и той же, и две семьи объединились.

“Поднимайтесь, кони, и бушуйте, колесницы; и пусть выступят сильные мужи, эфиопляне и ливийцы, держащие щит”. Иер. xlv. 9. “*Ливийцы*” также переведено здесь с *Phut*.

“Разве эфиопы и любимы не были огромным войском?” 2 Паралипоменон. xvi. 8. В рассказе о Любиме, как сообщает Иосиф Флавий, что-то упущено. Семьи были полностью объединены, племянник унес с собой памятный трофей.

Доказательство того, что семья Фут была чернокожей, скорее логично, чем положительно; но может ли разум не определить, что это точно?

Но опять же, Пхут, как апеллятив, означает *рассеянный*. Таким образом, число х. 30. “Да рассеются враги твои” (𐤯𐤏𐤕𐤕𐤕 **пушшу** пхутсу.) В Книге Бытия х. 18 оно используется с тем же Химанти и с тем же эффектом, который мы заметили в слове *Наама*, таким образом: “И впоследствии семьи хананеев *распространились по всему миру*”, 𐤏𐤕𐤕𐤕 **напōшу** нафоцу. Идея заключается в том, что под влиянием сопутствующих им обстоятельств *они были рассеяны*. Состояние произвольное, подразумеваемое действие рефлексивное. Аналогичное употребление этого слова встречается во 2 Царств XVIII. 8: “Битва была рассеянной”, 𐤯𐤏𐤕𐤕𐤕 **напōишевт** нафоцет; то есть она была рассеяна только в силу сопутствующих обстоятельств. Отличительное название, таким образом, семьи Пхут, означает *рассеянный народ*. Фонетический синоним слова пхут означает “*рассеянный*” на всех шемитских языках.

Таким образом, по-арабски, فاطس **фат**, and its variations, put down, *abii*, ,peregrinatus fuit, и т.д. На коптском языке 𐩪𐩣𐩣 **fet phet** имеет то же значение; но в иероглифических письменах коптов, найденных в Египте, идея *рассеянности* представлена стрелкой. Но стрела называется *пхет*, потому что она выпущена в сторону, рассеяна. А страна или народ *футитов* изображен луком, *сегментом глобездомного шара*, девятью стрелами и волнистой поверхностью, изображающей землю.... Те, кто проводил исследования в таких вопросах, говорят, что фонетическая сила этого - *нефауат*. Будет воспринято как нечто весьма аналогичное *Химанти* с приставкой к корню. *Люди, которые были вынуждены быть чрезвычайно рассеянными*.

Когда Ионафан захотел выразительным образом дать понять своему другу Давиду, что ему следует удалиться, уйти от своей семьи и т.д., он пустил стрелу мимо него. Разве стрела не символизировала то, что считалось его единственным безопасным состоянием?

Эти пояснения относительно значения слова Пхут позволят нам лучше понять Софонию iii. 10. “Из-за рек Эфиопии мои просители, *даже дочь моего рассеянного народа* (𐤯𐤏𐤕𐤕𐤕 **бат-пушай** бат Пуца, потомки Пхута), принесут мне подношение”. Какими бы неизвестными и рассеянными они ни были по бездорожью Африки, все же даже к ним придет познание истинного Бога. В один прекрасный день они придут к познанию истины.

Иероглифические записи, относящиеся к футитам, по мнению тех, кто разбирается в подобных вопросах, указывают на период, по крайней мере, на 2000 лет предшествующий нашей эре. Вывод, на наш взгляд, ясен, что семья Фут в чрезвычайно древний период была полностью поглощена и упущена из виду другими семьями Хама, особенно семейством Лудима, старшего сына Мицраима; что они были одного цвета кожи и отличались другими семейными особенностями, если только, возможно, они не отличались более глубокой деградацией; что на протяжении бесчисленных веков основную массу потомков можно найти только в самых варварских частях Африки.

УРОК XII.

В ходе расследования, какие у нас есть доказательства того, что хананеи были черными? возможно, мы сочтем необходимым обратиться к различным дошедшим до нас фактам, связывающим их историю с историей израильского народа.

Пожалуй, нет более достоверного факта, чем тот, что Авраам жил в самых дружеских отношениях с хананеями. Он был союзником их царей. Когда они проигрывали битву, он забирал ее. Они относились к нему с величайшим уважением, а он к ним - с великодушной щедростью. Разве он не мог выдать своего сына замуж среди них, за того, кого сам выбрал?

“И сказал Авраам старшему слуге в доме своем, который управлял всем, что у него было: положи, прошу тебя, руку твою под бедро мое; и я заставлю тебя поклясться Господом, Богом неба и Богом земли, что ты не возьмешь жены сыну моему из дочерей Хананеев, среди которых я живу”. Быт. xxiv. 2, 3.

Что могло повлиять на такое решение при данных обстоятельствах дела?

“И сказала Ревекка Исааку: я устала от жизни моей из-за дочерей Хета; если Иаков возьмет жену из дочерей Хета, таких, какие есть дочери земли той, какая польза мне от жизни моей? И призвал Исаак Иакова, и благословил его, и заповедал ему: не бери жены из дочерей Ханаанских”. Быт. xxvii. 46, xxviii. 1.

На каком рациональном основании мы должны объяснить это чрезвычайное отвращение?

Поведение сыновей Иакова не говорит о том, что они были очень искренне религиозны. Душа Сихема, князя страны, женился на Дине, своей сестре; он был богат и предложил очень большое приданое за почетный брак с ней; и чтобы показать свою искренность, даже отказался от своего старого и принял их религию. Должно быть, была какая-то другая глубокая и неизменная причина их неизменного отвращения к предполагаемому браку их сестры.

“Когда Господь, Бог твой, введет тебя в землю, в которую ты идешь, чтобы овладеть ею, и прогонит многие народы пред тобою, хеттеев, и гиргашеев, и Аморреев, и Хананеев, и Ферезеев, и Евеев, и Иевусеев, семь народов, более великих и могущественных, чем ты;

“И когда Господь, Бог твой, предаст их пред тобою, ты поразишь их и совершенно истребишь их; ты не заключаешь с ними завета и не проявляешь к ним милосердия;

“И не заключаешь с ними браков; дочь твою не выдавай за сына его, и дочь его не бери за сына твоего”. Deut. vii. 1, 2, 3.

Законы Бога всегда основаны на какой-либо достаточной причине: в таких случаях мы всегда можем заметить тенденцию к предотвращению ухудшения.

“Всякий, кто ляжет со зверем, непременно будет предан смерти”. Исх. xxii. 19.

Термины Иафет, Лаван, Хор и их производные по своему значению всегда включают идею белого, светлого цвета. Эти термины используются среди потомков Иафета и Сима как апеллятивы их рас и индивидуальных имен, а также как прилагательные при описании их внешности слишком часто, чтобы можно было усомниться в принадлежности этих семей к белой расе.

Во всех священных книгах есть только один случай, когда какой-либо из этих терминов применяется к цветному человеку, и мы надеемся, что мы объяснили его; и если наша точка зрения верна, как получилось, что поэт потребовал его использования там, если не для возвышения персонажа, которого он прославляет! Используем ли мы какой-либо термин для обозначения того, что человек белый в стране, где нет никого, кроме белых людей? Какие бы тогда ни были доказательства того, что семьи Авраама, Исаака и Иакова были белыми людьми, это столь же убедительное свидетельство того, что хананеи были черными. См. Быт. xxvi. 34, 35.

Но в Книге Судей, i. 16, мы находим, что семья рода Измаила, из которого Моисей взял свою жену, называется кенитами. Мы думаем, что мы убедительно доказали, что они были чернокожими. Судя по этой связи с Моисеем, израильтяне, похоже, испытывали некоторое уважение к этой расе. Теперь выясняется, что некоторые из этого потомства впоследствии поселились в городах Амалика; ибо мы находим в 1 Царств xv. 6, что “Саул сказал кенеем: идите, отойдите, убирайтесь из среды амаликитян, чтобы я не истребил вас вместе с ними, ибо вы проявили доброту ко всем сынам Израилевым, когда они вышли из Египта. И кениты ушли”. Как могло быть фактом, что, поскольку они были черными, он не мог отличить их от амаликитян, если только амаликитяне тоже не были черными?

Амаликитяне были хананеями, несмотря на то, что они утверждали, что Исав был их предком. “Исав взял себе в жены дочерей Ханаана. Ада, дочь Евона Хеттеянина; * * * и Ада родила Исаву Елифаза; * * * а Тимна была наложницей Елифаза, сына Исава; и она родила Елифазу Амалика”. Быт. xxxvi. 2, 4, 12.

Амаликитяне были одним из тех племен, которых израильтянам было особо повелено уничтожить с лица земли; и в них тот, кто соединится с дочерьми Хама, может увидеть свою собственную перспективу относительно потомства.

УРОК XIII.

Имеются обстоятельства, свидетельствующие о том, что потомки Хэма были чернокожими, что правильнее отнести ко всей семье, а не к какой-либо конкретной ветви.

Среди этого класса обстоятельств мы могли бы упомянуть традицию, настолько универсальную во всем мире, что мы не знаем ни одной эпохи или части земного шара, которую можно было бы назвать в виде исключения, о том, что потомки Хама были черными; и что факт, объявленный этой традицией, становится чрезвычайно вероятным благодаря соответствующей традиции, что потомки Иафета и Сима были белыми.

Священные книги подтверждают, что Авраам и Сарра, Исаак и Ревекка, Иаков, Лия и Рахиль были белыми. Их потомки прожили в Египте в состоянии рабства около четырехсот лет, в течение которых существовал закон, согласно которому все еврейские дети мужского пола

должны были быть преданы смерти при рождении. Когда мать Моисея положила его в ковчег из тростника, она постаралась бы максимально скрыть его рождение, чтобы сохранить его жизнь. Однако как только дочь фараона увидела младенца, она объявила, что это еврейский ребенок. Если не было разницы в цвете кожи, откуда такое быстрое принятие решения о национальности трехмесячного младенца?

Но следует предположить, что во время пребывания израильтян в Египте между двумя расами существовало большее или меньшее смешение; и, если бы две расы были разного цвета кожи, нам был бы оставлен какой-то намек на такое потомство; и так мы находим факт.

“И отправились сыны Израилевы из Рамсеса в Сокхоф пешком, около шестисот тысяч человек, это были мужчины, не считая детей. И с ними поднялось также разношерстное множество народа”. Исход. xii. 37, 38. Слово “*смешанный*” переводится с *_WBR_āārab*эреб, арабского. Слово означает *смешанную кровь*, то есть смесь белого человека с черным; и вследствие этого часто используется для обозначения самого черного, и повсеместно применяется как апеллатив, и стало устоявшимся названием смешанного народа Аравии, *арабов*; и поскольку это стало общим термином для выражения идеи черного, темного цвета и т.д., оно применялось к ворону; и даже в наши дни, кто может сказать, *вороны* или *арабы*?, потому что одно слово использовалось для обозначения обоих или любого из них. *И множество цветных людей еврейского и чернокожего происхождения также отправились вместе с ними.*

Это слово используется для выражения идеи расы мулатов в Числ. xi. 4 и “*смешанного народа*”; также Неем. xiii. 3: “Они отделили от Израиля все *смешанное множество*”; также Иер. xxv. 20, 24, таким образом: “И весь смешанный народ”, *смешанных кровей*, “и все цари Аравии, и все цари *смешанного народа*”, *смешанный народ*. По выражению *смешанное множество* ясно, что Моисей включил потомство еврея в расу Хама. Но было бы такое различие, если бы не было разницы в цвете кожи? Следует помнить, что дети Измаила на три четверти состояли из мисраимитской крови, следовательно, были довольно темными. Следует также вспомнить, что, когда Исав понял, насколько оскорбительной для его отца и матери была его связь с хананеянками, он взял в жены представительниц дома Измаила. Следует также помнить, что Измаил назвал одного из своих сыновей *Кедаром*. Поскольку в дальнейшем мы будем ссылаться на это слово, мы предлагаем изучить его значение и образование. Оно имеет арабское происхождение, *араб.* كدار *дур*, иврит קֶדָר *дар* - *дар*, и в таком виде используется Есф. я. 6, и переводится как *черный мрамор*. С приставкой еврейского *kofh* оно становится קֶדָר *qēdār Кедар*, и эквивалентно “*черному*”. На иврите оно используется для обозначения черного цвета в 1 Царств xviii. 45; Иов vi. 16, 30, 28; Иса lx. 3; Иер. iv. 28; Иезек. xxxii. 7, 8 и во многих других местах. Само имя сына Измаила было равносильно “*черному*”.

В стихотворении под названием “Песнь Соломона” женщина, восхваляемая в нем, говорит: “Я *черна*, но красива, о вы, дочери Иерусалима, как шатры *Кедара*, как завесы Соломона. Не смотри на меня, потому что я *черный*; потому что солнце взглянуло на меня: дети моей матери рассердились на меня, они сделали меня зрителем виноградников, но я не сохранил своих виноградников”. Косяк. i. 5, 6.

Слово *черный*, которое дважды встречается в тексте, переведено с קֶדָר *šāḥar шахар* со многими вариациями. Эти слова абстрактно означают идею *черного* цвета. Примеры его использования можно найти в Лев. xiii. 31, 37, таким образом: “И нет на нем *черных* волос”. “И выросли на нем *черные* волосы”. Иов xxx. 30: “Кожа моя на мне *черная*”. Зах. vi. 2, 6: “И во вторых колесницах

черные кони. *Черные кони, которые там*”. Лам. iv. 8: “Лик их *чернее угля*”. Коран. v. 11: “Кудри у него густые и *черные*, как вороново крыло”. В значении этого слова нет ошибки; она, несомненно, была *черной*, и она говорит, что она такая же *черная* как шатры *Кедара*.

Таким образом, теперь возникает вопрос: кем она была? Когда мы принимаем во внимание азиатский способ выражения, начиная с фразы “потому что солнце взглянуло на меня”, мы вынуждены понять, что она была родом из более южного региона. Что она не была уроженкой Палестины или, тем более, Иерусалима. Фигуры несколько аналогичного значения иногда встречаются у римских поэтов. Но мы предполагаем, что никто не возьмется утверждать, что она была черной только потому, что находилась на солнце!

В vii. 1 еврейского текста ее зовут *Шуламит*. Некоторые предполагают, что это образование языческого термина שולמית *шунем Шунем*, потому что, по их словам, иногда вводилась *ламда*. В таком случае это был бы синоним *Сунамитянки*, и она принадлежала бы к колену Иссакара. Но мы не видим необходимости в принудительном построении, когда более очевидным является очень простое и естественное. Мы опускаем *дагеш*. שולמית *šûlamîth Shulammith* легко образуются как женские из שלמה *šêlômô Shelomoh*, *Соломон*, после арабского форма شليمان *shuleyman Сулейман*, и, настолько привыкла, было бы вполне аналогично тому, что сейчас довольно распространено—применять мужа именем нарицательным жены. По случаю ее посвящения в дом Соломона ее вполне можно было бы, даже в том возрасте, называть термином, который подразумевал бы такое посвящение, особенно в стихотворении, посвященном ее бракосочетанию. И мы можем отметить, что использование этого слова строго соответствует употреблению еврейских и арабских поэтов, потому что оно создает подразумеваемую *парономазию*, производную от שול *шул*, означающую, что она была пленницей своей любви к Соломону, и если бы она находилась в каком-либо подобном отношении к нему политически, красота фигуры в том возрасте считалась бы очень сильно возросшей. Поэты того времени, создавая произведения, подобные этому стихотворению, по-видимому, всегда искали случая представить фигуры этого класса; и чем более причудливые и экстремальные, тем более приятными они были. Следовательно, мы не можем извлечь из этого термина никаких сведений о ее происхождении. Мы так долго останавливались на этом конкретном случае только потому, что комментаторы очень хотели найти ключ к истории поэмы. Некоторые комментаторы высокого уровня предполагают, что предметом их эпиграмм была дочь фараона, просто потому, что она была *черной*, и к ней обращались: “О дочь принца!” Несомненно, она была дочерью какого-то принца или короля. Но теперь вопрос в том, какого именно? Нет никакой вероятности, что цари Египта или даже знать этого царства на протяжении многих веков принадлежали к расе Хама. Египет был завоеван шемитами еще во времена Авраама, и нет никаких доказательств того, что потомки Хама когда-либо снова взошли на трон; хотя, возможно, их религия была принята их преемниками из политических соображений, поскольку большая часть населения принадлежала к старому корню.

На самом деле, смешанные расы, да и чистокровные шемиты, с незапамятных времен проявляли склонность селиться в Египте. Персы и греки также в течение очень долгого времени помогали объединению Египта средневекового мира.

Но ее заставляют говорить, что она “роза Сарона”, равносильно тому, что она *самая замечательная в своей стране*. Будет обнаружено, что в этом районе страны проживали аммонитяне и, возможно, некоторые другие древние племена семейства Хама, находившиеся в

то время под властью Соломона. И, iv. 8, мы находим Шарон, названный своим аммонитским именем, среди группы фигур, имеющих отношение к местности и производствам этой страны.

Короче говоря, вся основная часть этого необычного стихотворения указывает на область Аммонитов как на ее родное место жительства. Теперь, поскольку у Соломона была жена-аммонитянка по имени Наама, и поскольку он выбрал ее сына своим преемником на троне, кажется, по крайней мере, вполне вероятным, что она была человеком, которого он увековечивает; и этот факт сделает вполне понятным намек на то, что она была возвышена из рабского положения. Но, тем не менее, если будет сочтено недостаточно доказанным, что она была матерью Ровоама, все же она, несомненно, принадлежала к какому-нибудь из ханаанских или хамитских племен и, несомненно, была чернокожей; и это прямое доказательство того, что потомки Хама в целом также были чернокожими.

В этой поэме есть эпизоды, которые, по-видимому, не могут быть объяснены иначе, как тем, что этот брак был частью государственной политики со стороны Соломона; и царица, выбранная по этому случаю, была из какого-то языческого народа потомков Хама, которого он подчинил своему правительству. Следует помнить, что эти народы, которых израильтянам не удалось уничтожить, не упускали случая воевать с евреями со времен Иисуса Навина до времен Давида; и что они время от времени держали их в подчинении.

У Соломона не было гарантии, как долго его правление над ними будет спокойным или насколько они будут повиноваться его преемнику. Что могло побудить его жениться на аммонитской царевне и возвести ее сына на свой трон, если не достижение этой цели? Даже во время бракосочетания упоминание об этом политическом союзе вполне могло найти место в песнях, которые оно породило. Мы представляем один из эпизодов, на которые мы ссылаемся: мы выбираем завершение шестой строфы. Это стихотворение написано в форме диалога, в основном между женихом и невестой.

Соломон. Вернись, вернись, о Суламитянка; вернись, вернись, чтобы мы могли взглянуть на тебя.

Наама. Что ты увидишь в Шуламитянке?

Соломон. Как бы соединение двух армий.

Это, конечно, не нуждается в комментариях. В стихотворении уже были отражены все умственные и личные качества; было ли тогда неестественным деликатно намекать на ее политическую значимость? Однако искусство поэта скрыть намек возобновляет представление о ее личных прелестях, меняет порядок и начинается с ее ног.

Многие ученые пришли ко многим несостоятельным выводам относительно этого стихотворения, среди которых первое место может быть отведено Таргуму.

УРОК XIV.

Ранее мы уже замечали, что во 2 Паралипоменон. xvi. 8 имя Фут заменено именем Любим, как объясняет Иосиф Флавий. Но следует помнить, что пророк Ханани наиболее отчетливо ссылается на одну из войн между черными племенами и еврейским народом, которые продолжались со времен исхода.

Мы предлагаем привести аргумент из языка, используемого при описании этих войн.

Во времена царя Асы вторгшаяся армия описывается так: “И выступил против них Зерах, ефиоплянин, с войском в тысячу тысяч триста колесниц. И воззвал Аса к Господу, Богу своему; и поразили Господь ефиоплян на глазах у Асы и Иудеи, и ефиопляне обратились в бегство; а Аса и народ, который был с ним, преследовали их до Герара, и ефиопляне были разбиты”. Этих людей пророк называет эфиопами и любимцами. Этот термин доказывает, что многие из них были родом из Ливии. Теперь следует ли предполагать, что столь огромная армия, миллион человек и триста колесниц, не состояла из всех племен, расположенных между самым удаленным из названных мест и местом нападения?

Но это сражение началось в долине Цефата, в Филистии, и продолжалось до Герара, города в той же стране. “И они поразили все города вокруг Герара. Ибо страх Господень напал на них, и они разорили все города, ибо в них было чрезвычайно много добычи. И побили все шатры со скотом, и увели множество овец и верблюдов, и возвратились в Иерусалим”. Смотри 2 Паралипоменон. xiv. 14, 15.

Этих фактов не могло бы быть, если бы филистимляне не составляли часть армии.

И все же все они эфиопы. Разве это не доказательство того, что племена Хама в основном были черными?

Но опять же, чтобы прийти к большей уверенности относительно того, какие расы составляли эти армии, мы предлагаем изучить те, которые вторглись в Иерусалим во время правления Ровоама.

“И было так, что, когда Ровоам установил царство, и укрепился, он оставил закон Господень и весь Израиль с ним; и было так, что на пятый год правления царя Ровоама Сусакима, царь Египетский, выступил против Иерусалима, потому что они согрешили против Господа, с двенадцатью сотнями колесниц и шестьюдесятью тысячами всадников; и народу, вышедшему с ним из Египта, не было числа, любимам, суккимам и ефиоплянам; и он захватил огороженный город. города, которые принадлежат Иудее, и пришли в Иерусалим”. 2 Паралипоменон. xii. 1-10. “И не было числа народу, вышедшему с ним из Египта: *любимы, суккимы, и эфиопы*”. Иврит строительство второй пункт это таким образом: מִמִּישְׂרַיִם לִבִּים מִמְצָרַיִם **mimmiṣrayim lûbîm sukkiyyîm wêkûṣiaym** Мим-МИЦ-Раим, “любим”, *Sukkiyyim ve Cushim*. Мы предполагаем небольшую ошибку в переводе этих слов. В приставке **mm** тем, предшествующей *Mitsraim*, мы читаем предлог *out of, from* и т.д., Который также влияет на два следующих слова; например, *from Egypt, from Lybia, from Succoth*. Следует заметить, что перед *Куш*имом стоит префикс **vav** вав. Грамматисты много писали об этой частице: мы не можем вступать в спор о грамматике иврита, но, несмотря на все знания, которые были потрачены на эту частицу, знаток иврита должен признать тот факт, что она иногда используется для обозначения *результата*; и мы пользуемся случаем здесь сказать, что, по нашему мнению, профессор Гиббс дал более

определенное и философское описание употребления этой частицы в иврите, чем любой современный лексикограф.

Предположим, древний иврит врач хочет научить, что некоторые заболевания неизлечимы, что они закончились смертью, возможно, он не сказал, **מִשְׁחֶפֶת קַדְדַּחַת אָנוּשׁ** **mišaḥepet qaddaḥat 'ānūš wēmû** *Muṣh shahhepheth kaddahhath Anuṣh vemuth*,—от чахотки, горящие лихорадкой, смертельной болезни, прекращение-смерть? Или, пусть наш иврит не такой классический, разве он не мог выразить идею в такой форме? “Армия была без числа, из Египта, из Ливии, от кочевников, все эфиопы”. И мы здесь предлагаем задать вопрос, не является ли это истинным чтением? Мы не предполагаем, что этот префикс **מִ** *mwvav* "a" имеет силу прилагательного или глагола, хотя для передачи идеи в английском языке может потребоваться и то, и другое. Мы говорим, что это знак вещи, который является результатом предшествующих существительных. Если бы оно использовалось здесь как соединительная частица, то два предшествующих существительных также имели бы его в качестве префикса. Такова была еврейская идиома. Тогда это звучало бы так: “И были люди” и т. Д. Из Египта, и из Ливии, и от кочевников, и из Эфиопии, как, по-видимому, предполагал переводчик. Но, как бы то ни было, это определяет, что все они были эфиопами. Это будет в строгом соответствии с описанием армии во времена Asa. Вторгшаяся армия в то время называлась эфиопской, хотя очевидно, что в ее состав входили многие хамитские племена.

Истинной причиной всех этих войн было соревнование, должна ли Палестина принадлежать хамитской расе или шемитам, которые правили ею. Помня об этом, давайте отметим, насколько совершенно естественно это описание тех, кто составлял армию под командованием Шишака. Войска, которые были собраны первыми, должны были быть из числа его непосредственных соплеменников, египтян. Следующие - те, кто жил дальше него от точки атаки, а именно любимы, жившие к западу от Египта. Собрав их вместе, они начинали свой поход, и кочевники добавлялись в список армии после того, как присоединялись к ней; но никто, кроме тех, кто руководствовался теми же побуждениями, не присоединялся к ней. Позвольте нам проиллюстрировать это описание армии Шишака, предположив несколько аналогичный случай из гораздо более поздних времен: Что во время правления Елизаветы король Испании Филипп развязал войну с Англией по вопросу о том, должна ли протестантская или католическая вера преобладать в этой стране. Филипп сначала собрал бы войска в Испании. Можно предположить, что он собрал большое количество войск в Португалии. Можно предположить, что эти испанские и португальские войска прошли маршем через Францию, и его армия там значительно увеличилась; и, оказавшись на побережье Англии, какой-нибудь Фруассар сказал бы, что людям, прибывшим с Филиппом, не было числа: испанцы, португальцы, французы, все католики. Манера такого описания была бы в точности аналогична описанию армии Шишака. Любой, кто знаком с историей Крестовых походов, легко поймет, что подобное описание действительно подходило бы к армии Креста. Мы считаем, что это убедительное доказательство того, что потомки Хэма были чернокожими. Но мы могли бы добавить некоторые доказательства из очерков мирской истории. В 22-м разделе "Эвтерпы" Геродот говорит, что туземцы на Ниле поголовно черные. В 32-м разделе, рассказывая о группе нисамонийцев, которые были на экскурсии в Африке, он говорит— “Пока они были заняты этим, семеро мужчин карликового роста пришли туда, где они были, схватили их и унесли. Они были взаимно невежественны в языке друг друга. Но нисамонийцев провели по болотистой местности в город, в котором все жители были маленького роста и черного цвета кожи”.

В 57-м разделе он рассказывает о египетской жрице, которая была приведена к траспоту. Он говорит, что “то обстоятельство, что она чернокожая, объясняет нам ее египетское происхождение”.

В 104—м разделе он говорит: “Чолчийцы, безусловно, имеют египетское происхождение, в которое я действительно верил до того, как я с кем-либо поговорил на эту тему, я всегда верил. Но поскольку я хотел получить удовлетворение, я опросил жителей обеих стран. В результате оказалось, что чолчиане, по-видимому, лучше помнили египтян, чем египтяне чолчианцев. Египтяне придерживались мнения, что чолкийцы произошли от части войск Сесостриса: к этому я сам также склонялся, потому что они черные, а волосы у них короткие и вьющиеся”.

Камбиз сражался с чернокожими племенами Египта и Африки под предводительством Амасиса, в западных частях Аравии. Геродот говорит (Талия, раздел 12-й): “Кости тех, кто пал в бою, вскоре после этого были собраны и разделены на две отдельные кучи. О персах было замечено, что их головы были настолько чрезвычайно мягкими, что поддавались легкому впечатлению даже от камешка. У египтян, напротив, они были настолько прочными, что удар большого камня едва ли мог их сломать. * * * Я убедился в том же самом факте в Папремисе, исследовав кости тех, кто под предводительством Ахименеса, сына Дария, был побежден Инаем Африканским”.

Геродот замечает различие между арабами и неграми, но называет их всех эфиопами. В 70-м разделе “Полимнии” он говорит: “Те эфиопы, которые пришли из самой восточной части своей страны, служили вместе с индийцами. Эти отличались от первых только своим языком и волосами. У восточных эфиопов волосы прямые, у жителей Африки они более жесткие и вьющиеся, чем у других мужчин”.

Геродот жил и писал примерно за пятьсот лет до нашей эры. Мы процитировали его в переводе, но не без изучения оригинала.

Мы завершим наши доказательства по этому вопросу единственной цитатой из решения iii. 8 и 10. Сыны Израилевы вступали в браки с хананеями: автор говорит: “За это воспыал гнев Господень на Израиля, и он предал их в руки *Хусана ришафаума*”, *нечестивых эфиопов*. Принимая во внимание, что так же хорошо известно, как и любой другой факт библейской истории, что эти “*нечестивые эфиопы*” были не кем иным, как филистимлянами и другими коренными племенами земли Ханаан.

После завоевания Палестины израильтянами часть хананеев распространилась по доступным районам Африки, где уже находились многочисленные орды их расы. Говорят, что на протяжении веков недалеко от Танжера стоял памятник с надписями, означающими, что он был построен в память о людях, которые бежали от разбойника *Джошуа*. Исходя из предположения, что это факт, и из совокупности других фактов, связанных с ранней торговлей, Мур в первом томе своей “Истории Ирландии” убедительно предположил, что древние ирландцы частично обязаны древним хананеям своим происхождением; тогда как мы думаем, что мы достаточно доказали, что они были чернокожими. Мы надеемся, что импульсивные сыны Изумрудного острова ответят на это оскорбление. Но, если то, что говорит Мур, правда, это лишь доказывает другую часть нашей теории; ибо, как грех низводит до всякой моральной и физической деградации и рабства, так добродетель и святость возвышают до свободы и всех животных и умственных совершенств; и поскольку *Иерн* веками считался островом святых, Мур может

воспользоваться аргументом, если захочет, с помощью которого можно объяснить возвышенные чувства и личные совершенства современных ирландцев.

В заключение, из истории рода человеческого мы все можем знать, что потомки Иафета и Сима, когда они свободны от слияния с черными племенами, являются белыми людьми. Если бы тогда потомки Хама не были черными, как мы могли бы объяснить феномен существования этого цвета среди людей? Философия была в поиске, и история была начеку; факты фиксировались за фактами, касающимися каждого вопроса; но слышали ли вы когда-нибудь о незагрязненных потомках Иафета, живущих в крайней или центральной зоне, демонстрирующих пушистую макушку сынов Хама?

УРОК XV.

Мы предполагаем некое происхождение, некий строй мысли, откуда могло произойти слово “хам” и его производные, которые, как выяснилось, существовали во дни пророков; и здесь мы можем заявить, что шемитские языки, по-видимому, существуют все вместе, как виноградная гроздь; при этом мы не можем сказать, какой из них находится ближе всего к виноградной лозе. Могут возникнуть сомнения относительно приоритета любого из названных языков; и все же мы могли бы привести некоторые доказательства того, что коптский язык моложе, как мы могли бы привести доказательство того, что греческий язык еще моложе.

Арабское слово **ما** *ма* соответствует сирийский **ܡܐ** *ма*, и на иврите **מָה** *мАч*, и была переведена на латинский *фунтов*, как допрос, используется во всех языках очень эллиптически. Итак, Бытие iv. 10: **מָה עָשִׂיתָ** *мехашита* "Что ты сделал?" Если бы **עָשִׂיתָ** *ашита* была опущена, **מָה** *я* выразил бы всю идею целиком.

Это было вопросительное выражение восклицания и изумления по отношению к тому, кто совершил ужасное преступление. Итак, когда Лаван погнался за ним, Иаков сказал: **מָה עָשִׂיתָ** *мах*, в чем мой проступок? и т.д., как бы в насмешку, — *В чем мое ужасное преступление?* Со времен Каина некоторые совершали злые поступки, как будто ими руководило какое-то сильное желание, какая-то алчность, превосходящая разум, — как будто действие совершалось при полном игнорировании последствий, которые должны были за ним последовать. Это состояние ума, по-видимому, было в какой-то мере выражено особым использованием этой частицы. Давайте представим себе, что такое душевное состояние должно быть разгоряченным, взволнованным, как у Каина и как, должно быть, было бы у Иакова, если бы он украл имущество Лавана. Слово, таким образом, случайно выражающее такую идею, поскольку ему предшествует или на него влияет частица, обозначающая особенность, придающая ей определенность и границы, обязательно должно быть преобразовано в действие или действующего лица, подразумевающего некоторую часть первоначальной идеи; и, следовательно, мы находим, что **מָה עָשִׂיתָ** *hēmmâ* and **هَمْ** *хамм* и **هَمِّي** *hammi* и *хами* по-арабски, **ܡܐ** *хам* по-сирийски, означают родственную идею, и, следовательно, мы находим, что *хам* т. е. *становиться горячим* и т. д., *кипеть*, *бушевать* и т. д., *Иногда бушевать* и т. д., и т. д. И теперь мы спрашиваем, поскольку это факты, трудно ли указать в направлении происхождения слова "Ветчина"? Также не имеет никакого значения, если связь существует, произошли ли

существительное и глагол от такой восклицательной частицы или наоборот; и все же мы можем легко представить, что на раннем этапе развития событий разум, осознающий какой-то ужасный поступок, вызвал бы какое-то такое восклицание, и что оно стало бы прародителем названия поступка или действующего лица.

Как бы то ни было, каждый знаток иврита сообщит нам, что слово **хам** - неправильное слово на иврите. Грамматисты обычно размещали слова этого особого класса среди хеманти и дополненных слов, и они точно заметили, что пунктуаторы всегда ставили перед **חמ** *tem* by a (חַמֵּט) *Kamets, or a (iô) Холем*. Это обстоятельство побудило Хиллера предположить, что **חמ** *tem*, as a *Heemanti*, was a particle, while the adjunct was either חֶמֶם or *_WBR_ôôm*; **но все согласны с тем, что форма этих существительных показывает, что они интенсивны в своем значении..**

Если тогда חֶמֶם *хам* является частицей от חֶמֶם *hamah*, которая несет в себе идеи, названные выше, может быть, будет легче понять, как частица, добавленная к другим существительным, также сделает их интенсивными, в то время как сама частица использовалась бы только для выражения некоторой интенсивности выразительным образом, особенно своего корня.

Но мы находим слово חֶמֶם *ветчины*, как в случае сына Ноя, от корня חֶמֶם *hammah*, или חֶמֶם *hema* и используется в иврите так: в Джоша. ix. 12, "Это наш хлеб мы взяли теплый חֶמֶם для нашей положения" и т. д. Работа XXXVII. 17 и VI. 17: "Как же одеяние твое тепло (חֶמֶם *hammîm hammin*, горячий), когда он quieteth земли южного ветра". "Когда они воцутся в тепле, они исчезают, когда становится жарко" חֶמֶם *беммо* бегуммо, в жару. So Gen. viii. 22: "Пока пребудет земля, время сеяния и жатвы, холод и зной חֶמֶם *wâômmm*, и лето, и зима, и день, и ночь, не прекратятся". Быт. xviii. 1: "и он сел в кибитку дверь в тепло חֶמֶם *bêhôm* дня". 1 Цар. XI. 9-11: "завтра, к тому времени, что Солнце горячее, (חֶמֶם *bêhôm* быть Хом, в тепло.) И поразили Аммонитян до дневного зноя," חֶמֶם *adhôm* объявление Хом, пока горячий. XXI век. 7 (6-го английского текста): "ставить горячее, חֶמֶם *hôm* горячей в день" и т. д. 2 Цар. Ив. 5: "и пришли в самый жар дня," חֶמֶם *kêhôm* ке Хом, в горячей. Isa. xxiii. 4: "Как очистить тепла חֶמֶם *kêhôm* на травы, и, как облако росы во время жары חֶמֶם *bêhôm* урожая." Ведьма. я. 6: "вас оденут вас, но нет такого теплого," חֶמֶם *lêhôm* быть Хом, не жарко. Иер. ли. 39: "В их заплывах", חֶמֶם *bêhumâm* *be humton*, в их заплывах, и т.д.

Но в иврите, как и в некоторых других языках, фонетическая сила, выражающая идею горячего, жара и т.д., была связана с яростью, упрямством, гневом, порочностью и т.д. и т.п., и поэтому мы говорим, что *ад горяч*, и, следовательно, в Дан. iii. 13, 19: "Тогда Навуходоносор в гнев своем сказал: "חֶמֶם *hema*, heat, hot. "Поэтому он выйдет с великой яростью", חֶמֶם *биммах* бе хама, жар, ярость, бешенство и т.д.

Если будет сказано, что слова в их склонении, или, скорее, проставленные и суффиксированные частицы, различаются и отмечены разными точками ударения, мы ответим цитатой из Евр. Лексикона Ли, стр. 205: "Это разнообразие гласных может быть приписано либо пунктуаторам, либо переписчикам, и оно не имеет значения. Но поскольку слово חֶמֶם *ham_WBR_חֶמֶם hamham* **хам** хам или *аман*, означает быть горячим, как от солнца. Итак, сирийская חֶמֶם *хама* означает *æstus, calor* Но в Втор. xxxii. 24, 33 это переведено как *яд*; таким образом, "яд змей" и "яд драконов", исходя из представления о том, что сильный жар, ярость, гневливость и т. д. Родственны яду".

Это слово встречается в Зеф. ii. 12. Принятая версия гласит: “И вы, эфиопы, *будете* убиты моим мечом”. Оригинал, **הָרָבִי חָלְלֵי כוֹשִׁים גַּם־אַתֶּם gram-’ attem kûšîm ḥallê ḥarbî hēmmâ**, и был предметом долгих исследований. Gesenius считает слово **חָלְלֵי hēmâ** местоимение второго лица, и Ли, кажется, в сторону с ним, но говорит: “по правде говоря, место, инвертируется и резким, и следует читать таким образом: **הָרָבִי חָלְלֵי כוֹשִׁים גַּם־אַתֶּם gram-’ attem ḥallê ḥarbî kûšîm hēmmâ**”, и которые он переводит так: “*да, вы (не) (в) раненые моего меча,—они Cushites.*” Мы не понимаем, каким образом он сделал этот отрывок более понятным. Давайте, на минутку, проверить, как евреи использовали эту форму **חָלְלֵי hēmâ** или **חָלְלֵי hēm**, чтобы мы могли лучше понять его смысл в данном случае. Иер. ст. 22: “хотя они *ревут*,” **וְהָמוּ wēhāmû** *ве hamu, ярость*, и т. д. “пока они не пройдут над ним!” ви. 23: “их голос рычит, как море,” **וַיִּהְיֶה yehēme** *раздражителен*, и т. д. XXXI. 35: “который возмущает море, так что волны его *ревут*,” **וַיִּהְיֶה wayehēmû** *почитаем, hēmen, ярость*, и т. д. литий. 15: “когда ее волна Рева (**וְהָמוּ wēhāmû** *ве hamu ЮВ, ярость*, и т. д.) как великие воды”. Иса. литий. 13: “но я-Господь, Бог твой, возмущающий море, чьи волны *ревели*,” *разбушевдалась*. литий. 13: “из-за *ярости* (**חָמָת ḥāmat** *ярость*, и т. д.) угнетателя”, “а где же *ярость* (**חָמָת ḥāmat** *емаф, ярость*, и т. д.) притеснителя?” ли. 15: “чьи волны *ревели*,” **וַיִּהְיֶה wayehēmû** *бушевал*, и т. д. Зы. xlv. 4 (3D и английского текста): “*пусть воды их рев* (**וַיִּהְיֶה yehēmû** *ярость*, и т. д.) и смущается,” **וַיִּהְיֶה yehēmû** *большом волнении, гнева*, и т. д.

Но давайте более подробно рассмотрим это слово, как оно используется в отрывке из книги Софонии. В Септуагинте перевели этот отрывок в Καὶ ὕμει ὡς Αἰθίοπες τραυματῖαι ῥομφαίας τοῦ ἔστέ, который очень сильно похож на наш, полученные версия.

Но следует отметить, что это перевод еврейского слова **חָלְלֵי hallî** в τραυματῖαι; траўма будет означать, травмы, раны, резня, бойня или целого народа, армия, и тело людей; но τραυματῖαι подразумевает индивидуальность, и достигает дальше, чем лицо или лица, имени. Пророк обличал многие народы, но в этом отрывке решительно выделяет эфиопов как отдельных личностей; и греческий переводчик, очевидно, обнаружил, что в этом обличении было что-то особенно личное применительно к эфиопам.

Иврит передает идею о снижении, подвергнув или унижения, как на силу, заставить тонуть в символ, как в ПС. lxxxix. 40 (39-е место в английском варианте): “ты сделал недействительным Завет раба Твоего: Ты **חָלַלְתָּ hillaltā** *раненых, подвергнуты*, или *уменьшается* его венец земли”. Иез. XXII. 26: “священники ее нарушают закон мой и **חָלַלְתָּ hallēlū** (*раненых, подвергнуты, опустил характера*) мои святые вещи”.

Но слово **חָלַלְתָּ hallēlē** используется в конструкции государства, показывая, что идея навязана это слово было достигнуто за счет следующего срока, **חָדְבִי ḥadbiy**, что Септуагинта переводит rhomphaias, который, по сути, означает Фракийское копье; но **חָרְבִי ḥarby** означает любое оружие, спровоцировать Гарпун, а также меч. Дело в том, что ни одно из этих слов не было обычным еврейским или греческим термином, обозначающим меч. Греки называли бы меч μάχαира, и евреям **חַנִּית ḥānît** или **דֹּחַם dōham** или **כִּדּוֹן kidôn**, или, возможно, **שֶׁכָּה škh**; и д-р Ли дал Ἀπτή как греческий перевод **חָרְבִי ḥarbî**, что означает молот, стрела для вождения слона, и т. д. Это было что-то вроде нанесения ран, с помощью которых можно было добиться подчинения, и идея состоит в том, что эфиопы покрыты ранами из-за того, что они были ослаблены этим, или что так и будет. Когда Иеремия объявил египтянам и соседним племенам о пленении и рабстве, он использовал это слово как орудие его исполнения. Таким образом, Иер. xlv. 14: “возвестите в Египте, и публиковать в Магдоле, и публиковать в Нофе, и в Tarphanhes; вы скажете, стойте, и

подготовить тебя к меч חֶרֶב **hereb** пожирает окрестности твои.” 16: “вставай и возвратимся в наш собственный народ, и нашу землю от губительного меча,” חֶרֶב **hereb**. Можно привести множество подобных примеров, демонстрирующих тот факт, что в поэтическом смысле это был инструмент, обычно именуемый, как в руке того, кто поработывает других; и во многом таким же образом, даже в наши дни, мы используем термин “кнут” в руке хозяина по отношению к усилению его власти над своим рабом.

В дальнейшем точка зрения на слово חֶמְמָה **hēmmâ**, как использовано в данном отрывке, мы считаем правильным заявить, что Гиббс считает, что это местоимение третьего лица множественного числа, мужского рода, *они*, и добавляет: “иногда” (вероятно, некорректности, почерпнутых из языка обыденной жизни) “используется в отношении женщин,” и цитирует зах. ст. 10; не могу. ви. 8; Руфь я. 22. И далее он добавляет, “он используется для основной глагол в третье лицо множественного числа, 1 Царств VIII вида. 40, ix. 20; быт. XXV. 16; также для основной глагол во втором лице, Зеф. второй. 12: Также, вы Cushites חֲרָבִי חֲלָלִי **hallê harbî hēmmâ** должны будете мечом моим.” Лекс Гиббса. стр. 175. В Грамматике Стюарта, стр. 193, он говорит: “Личные местоимения третьего лица иногда просто стоят на месте глагола существования”; например, он цитирует Быт. ix. 3, Зах. i. 9 и говорит: “Еще более ясным является принцип в таких случаях, следующий: Зах. ii. 12: “Вы, кушиты, жертвы моего меча אֲתֶם חֶמְמָה **attem hēmmâ**

Дело в том, что глагол существования, называемый глаголом “быть”, и глагол субстантивации в иврите, как и во всех других языках, часто не выражаются, но понимаются. Это обстоятельство хорошо объяснено в “Грамматике иврита” Гессениуса, переработанной Родигером и переведенной Конантом, стр. 225, таким образом, “Когда личное местоимение является подлежащим предложения, подобно существительному в той же позиции, оно не требует для своего союза со сказуемым отдельного слова для связки, когда это состоит просто в глаголе “быть”, אֲנִי אֶרְאֶה אֹנֹכִי **ānōkî harōe** ‘Я (есмы) провидец”, 1 Цар. . ix. 19.” И еще: “Местоимение третьего лица часто служит для преобразования подлежащего и сказуемого, а затем является своего рода заменой связки глагола *быть*, например, Быт. xli. 26: “Семь хороших коров, שִׁבְעַת שָׁנִים **shebach shanim xenna semet lemet** (есть) *они*“. Сказать по-английски “Семь хороших коров, семь лет они” было бы слишком эллиптический; но мы не понимаем, как это выражение преобразует “они” в глагол “быть”.

Но опять же, тот же автор говорит, стр. 261: “Союз субстантива или местоимения, образующего подлежащее предложения, с другим субстантивом или прилагательным в качестве сказуемого, чаще всего выражается простым написанием их вместе без какой-либо связки. 1 Царств xxiii. 21: יְהוָה יִחְיֶה Яхве **hā’ ēlōhīm** ‘Иегова (ИС) истинного Бога.” Идиомы языка не обязательно конвертировать חֶמְמָה **hēmmâ** в проходе перед нами в глагол “быть”. И здесь повторим фразу, אֲתֶם חֶרֶב־חֲלָלִי כוֹשִׁים **gram-’ attem kūšim hallê harbî hēmmâ** Зеф. второй. 12. Это будет воспринято, что אֲתֶם **gram-’ attem** связаны с *Maḳkarh*. Ученые-ивритологи расходятся во мнениях относительно того, насколько этот иероглиф эффективен в качестве акцента. Но правила его употребления—“*Maḳkarh* вставляется в следующих случаях: 1. Частицы, которые, с их характером, никогда не может быть каких-либо *отличительный* акцент, в основном связано с другими словами Марк *Maḳkarh*: אֲנִי לֹא־יִשָּׁה **ram-lē’ īśah** даже мужу; בֵּתִי לֹבֶב־ **bētom-lēbābî** в непорочности моего сердца. Быт. XX. 5, и т. д. 2. Когда слова могут быть истолкованы вместе, и т. д. как זָרַע־וְזֶה **zar’ ô-основы Бо** его семени (это) внутри себя. Быт. i. 11” и др.—Лекции Ли, стр. 61.

Но Стюарт, видя никакого способа, чтобы перевести предложение без **אֲנִי** **himmā** глагол “*быть*,” 3D человек множественном числе - “*несколько*”, берет **אַתָּם** **attem** личное местоимение, 2-е лицо, множественное число, эквивалентное *вы* или *вам*, от **אַרָם** **aram**, к которому он прикреплен по *Maḳḳaph*, и несет его вниз, чтобы предшествовать **אֲנִי** **hēm̄mā** в предложении и таким образом считывается “*вы*”, а он предлагает еще одно **אַתָּם** **attem** как понял предшествовать **אֲנִי** **kūšīm**, и читает: “*вы Cushites, жертвами мой меч ты.*” Мы считаем это столь предосудительным, как д-р Ли—“*Да, вы (не) (в) раненые моего меча,—они Cushites.*”

Но позвольте нам теперь исследовать вероятность того, что **אֲנִי** **hemma** вообще является местоимением. **אֲנִי** **ānkī a-no-khi** Это омофон коптского слова **ⲁⲛⲕⲓ**, и использовался египтянами, говорившими по-коптски, как личное местоимение я. Считается, что это слово было заимствовано евреями в то время, когда они были в египетском рабстве, и привычка к нему так сильно укоренилась за четыреста лет их рабства, что ни литература эпохи Моисея, ни гений народа никогда не смогли его искоренить. Их первоначальное личное местоимение, вероятно, было полностью утрачено; ничего аналогичного этому коптскому термину нельзя найти ни в одном другом из шемитских языков. Но Ли говорит, что Гессениус нашел это на пуническом языке, и цитирует *Lehrege-baude*, примечание, стр. 200. В халдейском *личном местоимении первого лица единственного числа* является **אַנָּה** **ānā a-nah** Тогда мы вполне можем предположить, что *утраченным* еврейским термином было **אַנָּה** **ānā a-na**

Итак, учитывая факты, давайте исследуем происхождение, состав и значение этого коптского местоимения. Все согласятся с тем, что какой-то язык должен был иметь приоритет в мире, и обычно он уступает ивриту. Все согласны с тем, что такое предшествование было свойством какого-либо одного из азиатских диалектов; и чем ближе последующий язык существует к своему предшественнику, тем яснее будет проявляться его происхождение. Если древнееврейский язык был таким прецедентом или любой другой из его ближайших сестер, то коптский, существовавший по соседству с ними, изначально должен был быть очень похож на них.

Неважно, что наше предложение будет правильно или неправильно, что особенно было потеряно иврит местоимение; возьмем *Chaldaic*, что все эти диалекты, был самым почти как на иврите—личное местоимение **אַנָּה** **ānā я, я**, и слово **אֶכֶּי** **ki**, что означает *знак, как клеймо*, неизгладимо зафиксированный, как сожгли в знак предназначен демонстративно, чтобы указать на что-то; и таким образом он стал частиц, прикрепленных к слову чаще к *Maḳḳaph*, откуда внимания будет особенно востребована, так как, *я Марк, Марк Е., Это просто*, и С. и т. д. Иса. раздел III. 24:00 tr1 он **אֶכֶּי תַּחַת עֵי** "ки таат ивпи" *выжженный знак позора* вместо красоты. Некоторые сомневались в точности иврита в данном случае, и факт, без сомнения, в том, что это скорее арабизм; но это никоим образом не влияет на наш вывод; не имеет значения, заимствовано ли коптское из халдейского, иврита или арабского. Эти два слова не подлежат сомнению происхождения, состав Коптский местоимение, значение и в том числе индивидуальность первого лица единственного числа, и первоначально выражая также тот факт, что такой человек был *отмечен* как клеймо, неизгладимо, *как сожгли в*, и С. *Anokī я, помеченная; я, один деформируется, а если импортный*, и т. д.; *Я, один, что носят клеймо*, и т. д. и т. д. была первоначальная идея, выраженная этим Коптский срок индивидуальность. Таким образом, это выражало тот факт, что этот человек был преемником проклятий Хама и Каина, и никаким другим способом нельзя объяснить необычное появление **אֲנִי** **hemma**, а иногда

и **hēm̄mā** в третьем лице местоимения. Очевидно, что оно взято из нового и другого источника, того же самого или родственного термину, применяемому к сыну Ноя.

Эти прилагательное организаций, местоимения, по прошествии веков, что, естественно, забыты копты сами, и были, вероятно, неизвестным для евреев, так же, как мы забыли, что наше слово *послушный* до сих пор выражает некоторые качества еврейское слово עֲבֵד **‘ebed** еведов, и Абед, из которого она была получена через латинский.

Это местоимение עֲנִי **‘onkî** / WBR_ ' עֲנִי **‘ānî** *anî*

1-го лица единственного числа, общий род:

עֲנִי **‘ānkî** иногда עֲנִי **‘ānî** *я.*

Множественное число:

עֲנֵנו **‘ānahnu** *мы.*

2Д лица единственного числа мужского рода:

אַתָּה **‘attā** *ты.*

Множественное число:

אַתָּה **‘atakovat** *Тебя.*

Единственное число женского рода:

אַתְּ *Ты, фем.*

Множественное число:

אַתְּ **‘āten** *Ты, фем.*

третье лицо единственного числа мужского рода:

הוּא **‘hū** *Он.*

Множественное число:

הֵם **‘hēm** *hem—occasionally הם Они ..*

Здесь мы находим рассматриваемое слово, если это местоимение. Женский третьего лица **הִיא ‘hiy’**, так и во множественном числе **הֵנָּה ‘nā**, и еще **הֵנָּה ‘hēppā** используется в песнопениях в состоянии явно женского пола; и все же в Соф. второй. 12, говорят, что он должен быть во *втором лице множественного числа*. Но может ли кто-нибудь поверить, что эти слова, расположенные таким образом в склонении этого местоимения, могли когда-либо иметь общее происхождение? Дело в том, что ни один оригинальный язык никогда не формировался из правил; правила - это просто его описание после того, как он сформирован. Язык в зачаточном состоянии своего формирования не терпит ограничений и любых законов, за исключением тех, которые применимы к его зарождающемуся состоянию. Предположим, что солдат всю жизнь будет упорно называть своего маленького сына *солдатом*, шуточно или печально; ребенок будет ассоциировать термин “солдат” со своей индивидуальностью и говорить, что *солдат - это сонный* и т. Д. В случае, если семья солдата была изолирована от остального мира, в стране Нод или где-либо еще, то языковая семья вполне могла бы использовать новый термин в качестве личного местоимения.

Более уместные примеры, возможно, более полно объяснили бы нашу идею. На земле никогда не было языка, о котором что-либо известно, который не демонстрировал бы чрезвычайной

неправильности в образовании своих личных местоимений, что часто служит доказательством того, что разные падежи и лица образовались от разных корней. Вебстер говорит: “Я, местоимение первого лица, слово, которое выражает чье-либо “я” или то, с помощью которого говорящий или писатель обозначает себя”. “Во множественном числе мы используем *мы* и *us*, которые кажутся словами, радикально отличными от *я*”. Под *мы*, по его словам, “От множественного числа *я*, или, скорее, другого слова, обозначающего” и т. Д. Неужели кто-нибудь воображает, что *я*, *ты*, *я* и *нас* - от одного корня? Вебстер заметил это несоответствие; мы могли бы надеяться, что он подарил миру историю личных местоимений всех языков: мы не знаем интеллекта более способного. Такая история выявила бы много любопытных моментов в истории человечества, но потребовала бы большого труда; а в человеческой жизни слишком мало дней для такого человека.

Таким образом, мы можем гипотетически, по крайней мере, указать класс рабочих причины которого копты представил **אֲנִי** или периодически **אֲנִי־הֵמָּה** как человек местоимения, с указанием, что лицо, к которому он был применен был потомок сына Ноя; и местоимение так представил производное от существительного **אֲנִי־הָאֵם** *ветчиной*. Для, мы можем предполагать, что в первом лице единственного числа **אֲנִי־נִי** *ānōki* *а-ни-ки*, и третье лицо, множественное число **אֲנִי־הֵם** *подол*, иногда **אֲנִי־הֵמָּה** *hemmah*, имеют один корень, ни одного происхождения? Это **אֲנִי־הֵם** и слово **אֲנִי**, *the son of Noah*, are identical, except the son of Noah is generally written with a *heth*, instead of a “; but all know, who have studied the matter, these characters very often interchange, and that copyists have often inadvertently placed the *To*, что могло бы показаться местоимением, используется в Быт. xiv. 5, и Септуагинта перевела это как *местоимение*; но наша полученная версия, без сомнения, восстановила истинное прочтение. Отрывок **אֲנִי־הָאֵם** is translated “in *Ham*,” i. e. Превращение *Каме* в *Цере* на самом деле не имеет значения. Эти символы были изобретены только после того, как на языке перестали говорить, и он давно умер. Точки, на самом деле, не являются частью языка. Слово в Книге Бытия, бесспорно, является существительным, которому предшествует *предлог* **אֲנִי**.

Возможно, никто и никогда еще не удавалось удовлетворить себя и окружающих в переводе этого отрывка Софонии; все, или другим для них, найти его довольно сложно: но давайте рассмотрим **אֲנִי־הֵמָּה** существительным в том же порядке, как **אֲנִי־הָאֵם** XIV в. 5 бытие,—в некотором отношении в аппозиции к **אֲנִי־הָאֵם** *kūšim*, но более выразительно, как аффиксом **אֲנִי** . Казалось бы, указывают, по его увеличение выраженности, а также его учет *Дагеш* из **אֲנִי** *мэм*, или ее дублирования. Давайте считать, что это означает потомков Хама, чтобы с большой интенсивностью выразить идею о том, что *кушиты* были *хамитами*. Правда, это не в обычной форме отчества. Но мы не знаем, кто с точки зрения грамматических правил объяснит все аномалии, обнаруженные в иврите, языке, настолько изобилующем многоточиями, что некоторые считают его просто языком-скелетом. С таким взглядом на предмет это будет читаться эллиптически, таким образом: *Итак, вы, эфиопы, раненные мечом, хамиты*— имея в виду, что эфиопы были подвержены рабству, и в то же время напоминая им, что проклятие рабства, наложенное на потомство Хама, было неизменным.

Смысл пророка таков: Итак, вы, эфиопы, доведенные до состояния рабства, помните, что вы наследники проклятия Хама!

Расположение языка для нас ясно указывает на этот смысл. Кроме того, мы должны учитывать специфический смысл слов **אֲנִי־הָאֵם** *hallê* и **אֲנִי־הָרָבִי** *harbi*— что пророк пишет очень образно и поэтично

деформации; и мы также сравнить то, что этот пророк говорит, что эфиопы в то, что другие пророки говорили те же люди. אֲשֶׁר **kûšîm** здесь применимо ко всем племенам ветчины, как в Амос ix. 7: “Разве вы для меня не как дети Ефиоплян? О, дети Израиля, говорит Господь”. Здесь также нелишне заметить, что слово “эфиопский” имеет греческое происхождение и ассоциируется с идеей черноты, как у Ветчины. Таким образом, Αἰθιοπς, *Aithiops*, *загорелые, смуглые, как эфиопы*; αἶθος, *тепло, тепло, огонь, пламенный, пылающий, как огонь, почерневшие от огня, черный, темный*; αἶθωπς, *горящий огненный, пылающий, сожгли, потемневшие от огня, темного цвета, уничтожая, разрушая*. Доннеган, стр. 34. Но Исайя говорит о потомках Хама, возможно, более образным языком и в более возвышенном и поэтичном тоне:

1. Горе земле, осеняющей крыльями,
Который *находится* за реками Эфиопии:
2. Который отправляет послов морем,
Даже в сосудах из тростника на воде,
Говоря: идите, быстрые посланники, к народу рассеянному и очищенному;
Народу, ужасному от начала и доныне;
Нация, отмеренная и растоптанная,
3. Чьи земли испортили реки!
Все вы, обитатели мира и обитающие на земле,
Видите ли, когда он поднимет знамя над горами,
И когда он затрубит в трубу, слушайте вы!
4. Ибо так сказал мне Господь: я отдохну,
И я подумаю в своем жилище,
Как ясный жар на травах,
И как облако росы в разгар жатвы.
5. Перед сбором урожая, когда бутон полностью распустится,
И кислый виноград созревает в цвету,
Он должен срезать обе веточки секаторами,
И уберите и срубите ветки.
6. Они будут оставлены вместе птицам горным,

И зверям земным;

И птицы слетятся на них,

И звери земные будут зимовать на них.

7. В то время будет принесен дар Господу Саваофу,

О людях, рассеянных и ободранных,

И от народа, ужасного с самого начала и доныне;

Нация, отмеренная и растоптанная ногами,

Чью землю испортили реки,

К месту имени Господа Саваофа, к горе Сион.

Иса. 18.

Обличения Иеговы против детей Хама более ясно выражены в обетованиях Бога этим приверженцам истинного поклонения, его особому народу:

Так говорит Господь,

Труд Египта и товары Эфиопии,

И из сабеев, людей высокого роста,

Придут к тебе, и они будут твоими.

Они придут за тобой;

В цепях они придут сюда;

И они падут к тебе.

Они обратятся с мольбой к тебе,

Говоря: воистину, Бог есть в тебе;

И больше никого нет,

Бога нет (*рядом*),—(*или нет другого Бога.*)

Иса. xlv. 14.

Итак *Иеремия*: “Объявите вы в Египте, и обнародуйте это в Мигдоле, и обнародуйте в Нофе и в Тафанесе; скажите вы: “стойте твердо и приготовьтесь; ибо меч будет пожирать вокруг вас”.

“О ты, дочь, живущая в Египте, приготовься идти в плен, ибо Ноф будет опустошен и безлюден, без жителя.

“Дочь Египта будет посрамлена; она будет предана в руки народов севера”. Иер. xlv. 1, 19, 24.

“И придет меч на Египет, и великая боль будет в Эфиопии, когда падут убитые в Египте, и они уведут множество его жителей, и основания его будут разрушены.

“Эфиопия, и Ливия, и Лидия, и весь смешанный (полукровный) народ, Чуб и люди земли, которые в союзе, падут вместе с ними от меча.

“В тот день отправятся от Меня вестники на кораблях, чтобы устроить беспечных эфиопов, и постигнет их великая боль, как в день Египта; ибо вот, она приближается.

“Юноши Авена и Пибесета падут от меча, и города сии пойдут в плен.

“И в Тафанесе померкнет день, когда Я сокрушу там ярмо Египта; и величие силы его прекратится в нем; что касается ее, то облако покроет ее, и дочери ее пойдут в плен.

“И рассею египтян по народам и рассею их по странам, и узнают, что Я Господь”. Иезек. XXX. 4, 5, 9, 17, 18, 26.

“И я продам сыновей твоих и дочерей твоих в руки сынов Иудиных, и они продадут их сабеянам, народу дальнему; ибо так изрек Господь”. Иоиль iii. 8.

Возможно, мы потратили слишком много времени на замечания, слишком неясные для библейской критики, по поводу этого отрывка из Софонии; и возможно, по мнению некоторых, мы таким образом сделали себя несносными из-за сатиры преподобного и остроумного комментатора на слова:

“Странная такая разница должна быть

”Крути твидл-дам и твидл-ди”.

Но мы были уверены, что этот отрывок был понят совершенно неправильно, и, возможно, были слишком ободрены надеждой, что мудрое провидение может еще раз излить истину из уст слабаков.

УРОК XVI.

От корня **חָמַן** также была получена арабское слово **حَمَانٌ** **Аман** **Аман**, и сирийский **ܚܡܢܐ** **Амана**, и принятые к евреям в слове **חָמָן** **Амана**, который переводит Кастель “изображения”, посвященный культ Солнца, культ огня, тепла, и т. д.

Еврейское употребление этого слова во множественном числе можно найти в Лев. xxvi. 30, таким образом: “И разрушу высоты твои и срублю *изображения* твои”, *хамманекем*. 2 Пар. XIV. 3 (четвертого текст на иврите: “и разрушил *изображений*”, **חָמָנִים** **hamānīm hammanīm**; также xxxiv. 4, 7: “и *изображений*”, **חָמָנִים** **hammānīm hammanīm**), которые были высоко над ними, он срубил,” “и избили истуканам (**חָמָנִים** **hamānīm hammanīm**) в порошок.” Иса. XVII в. 8: “Либо рощи, либо *изображения*”, **חָמָנִים** **hamānīm hammanīm**9: “кумиры и изображения (**חָמָנִים** **hamānīm hammanīm**) не встать.” Иез. vi. 4, 6: “жертвенники ваши будут опустошены, и ваш *изображений*” (**חָמָנִים** **hammānêkem hammanekem**) должен быть сломан”, “а ваши *образы*” (**חָמָנִים** **hammānêkem hammanekem**) может быть сокращен.” У нас нет подходящего слова, чтобы буквально выразить этот термин, но *хамманекемы*, или маленькие ОКОРОКА, или кочегарки, предметы религиозного

поклонения, представляли собой конические башни высотой от пятидесяти до ста футов и диаметром от пятнадцати до двадцати футов у основания, которые постепенно уменьшались кверху, с маленькой дверью или отверстием в пятнадцати-двадцати футах над основанием и четырьмя меньшими у вершины, обращенными по сторонам света.

Современные люди не имеют определенных сведений об их конкретном использовании, однако все верят, что в них пытались сохранить вечный или священный огонь, и, возможно, в них бросали младенца, приносимого в жертву богу. Не можем ли мы предположить, что Даниил и его братья сообщили бы нам, если бы нам было необходимо знать больше? Спенсер, Евр. В Laws, lib. ii. глава 25, § 3, говорится об этих сооружениях: “Они были конической формы и черного цвета”. Нам кажется, это отождествляет эти сооружения с круглыми башнями Персии и других стран, остатки многих из которых в древности были найдены в Ирландии. Любопытные по этому вопросу отсылаются к “Тезаурусу” Гезениуса, стр. 489; также к “Лексусу Ли”, стр. 297, где он цитирует Энрике Арентии Хамакера “Сборник феникса”, стр. 49, 54; также Обличительная филологико-критическая лексика “монументорум Пуникорум”; Селден, “История Сирии”, ii. глава. 8, и несколько цитируемых ими авторов. После всестороннего рассмотрения предмета доктор Ли говорит: “В целом, я склонен полагать, что термин **хам** (*аман*) скорее происходит от **Хам** *Ham_WBR_μῆρυν* ().…………… (*Ammon* Если это так, то само его имя стало символом поклонения огню и даже выражением самих храмов огня.

По какой-то причудливой связи, не имеющей отношения к нашей теме, между поклонниками огня или солнца и астрономией, когда солнце находилось в овне (овне), бог Хам, *Аммон*, *Хаммон* или *Юпитер Хаммон* были изображены с головой барана вместо гребня; с этим гребнем стала ассоциироваться идея бога, и поэтому хончологи даже по сей день называют определенные раковины, которые, как считается, напоминают бараний рог, *аммонитами*, что дает дополнительную информацию о том, что бог был богиней. даже сейчас можно судить о том, насколько глубоко укоренилась связь между ранними потомками Хама и поклонением огню их времени.

Длинная и причудливая история *Ио*, превращенной Юпитером в белую корову; о ее бегстве от пятидесяти сыновей Египта; о том, что она стала прародительницей *ионийцев*; египтяне называли ее *Исидой*; о ее браке с *Осирисом*, который в конце концов стал *Аписом* и *Сераписом*, которому поклонялись в образе черного быка с белым пятном во лбу, и многие подобные истории - все это законно. это произошло из-за особенностей его семьи, их относительного положения в мире и того факта, что Хам стал воображаемым *божеством* своих потомков.

Можно привести много свидетельств, доказывающих, что Хам стал неразрывно связан с идолопоклонством и фактически самым отцом всех тех чудовищ, которые из него проистекают; чудовищ, которыми когда-либо сопровождалось идолопоклонство, и которые, как доказывают время и история человека, навсегда препятствуют всякому физическому и моральному возвышению и совершенствованию; и которые, подобно другим нарушениям законов Божьих, во все времена у всех людей всегда сопровождались как физической, так и моральной деградацией. Но потомки Хама дали его имя своей стране. [\[?\]\[?\]\[?\]](#) *Чем* было коптским названием Египта, которое Септуагинта переводит как *ХАм Чам*. Плутарх стили Египет *Χημία Chemia*, Коптской [\[?\]\[?\]\[?\]](#) *Кем*, и, как бы желая дать отчет о его происхождении, добавляет, *θερμὴ ἔστιν καὶ ὑγρὰ ὕδα*, “ибо жарко и влажно;”, показывая, что [\[?\]\[?\]\[?\]](#) *Чем* коптов оное же, как и ветчину евреев. Но коптское слово [\[?\]\[?\]\[?\]](#) *Chemi*, *χημ* и *χημ* Плутарха, также означало прилагательное *черный*.

Смотрите Лексикон Гиббса на иврите под словом **חַמְּ** *ḥām Ham*; and with this signification the word *Ham* 51: “главный их сил в шатрах Хама:” Септуагинте, *Хац, Чам, Коптской* **Ⲭⲏⲙⲏ** *Кему*, черный. резюме. 23: “Иаков жил в земле Хама,” **חַמְּ** *ḥām ветчина*: Септуагинта, *Хац, Чам, Коптской* **Ⲭⲏⲙⲏ** *Кему*, черный. 27: “И чудеса в земле Хама”: Септуагинта, *ХАц Чам*, с коптского **Ⲭⲏⲙⲏ** *чеми*, черный. cvi. 22: “Чудесные дела в земле *Хам*”: Септуагинта, *ХАц Чам*, с коптского **Ⲭⲏⲙⲏ** *чеми*, черный. Идея в том, что это страна черных людей.

В этом смысле слово используется в Быт. XIV. 5: “и поразили рефаимов в Аштероф-Карнаиме, и зузимов в Гаме *хам*.” Септуагинта переводит этот отрывок в *ἔθνη καὶ ὅσα ἰσχυρά αὐτοῖς* с, как будто **חַמְּ** *bēhām* *быть ветчина* была местоимение, и который, кажется, был на вид несколько древних переводчиков. Но такова, конечно, не была точка зрения переводчиков принятой версии; ни Мартиндейла, ни других, с которых он компилировал. Он говорит об этом отрывке— “2. *Хам*, хитрый или жаркий; страна зузимов, положение которой неизвестно”: стр. 326. Мы, безусловно, согласны с этим Септуагинта, что **חַמְּ** *zūzīm* *монеты* был значительный срок, и, возможно, достаточно хорошо объясняется *ἔθνη ἰσχυρά*, к которым любой перевод, казалось бы, *злые, порочные, прочные, многочисленные, или упрямый язычник*. Вероятно, это были **חַמְּ** *замзумэим* *Замзумимы* из Втор. ii. 20.

Слово **חַמְּ** *bēhām* *be Ham* Во всех этих случаях *Хам* используется в некоторой степени как синоним **חַמְּ** *куш* *Куш*; и применительно к стране в целом означает любую страну, которую занимали потомки Хама. Смысл предложения, *и зузимы в Хаме*, тогда будет, *и упрямые язычники в Эфиопии*, или, *порочные племена Куша*, или *нечестивые народы Хама*; все они означают черные племена, потомков Хама, или кого-то одного из них, когда подразумевается конкретика, как, вероятно, в данном случае; и следует отметить, что Мартиндейл, стр. 241, дает “черноту” в качестве своего первого определения *Куша*. Потомки Хама, присвоившие его имя себе и стране, поскольку они были чернокожими, оно обязательно приобрело значение этого цвета. У нас есть немцы, шведы, англичане; но если мы говорим “негры” или “африканцы”, мы имеем в виду чернокожих, потому что эти слова в том виде, в каком они используются сейчас, означают цветных людей; и в аналогичном смысле слово *Хам*, кажется, использовалось в процитированных отрывках.

Мы думаем, что такой взгляд на слово *Хам* проясняет историю Эстер и Амана **חַמְּ** *хамана*, сына Хамадаты—*Araguta, ха Арагу*. Слово отчество **אָגָג** *agāg Araga*,—следовательно, он был Амаликитянин: “Агага, царя амаликитян”—“Агага, царя Амаликитского.” 1 Царств. xv. 20, 32. “И был некто Аман, сын Амадафы, по происхождению амаликитянин”. Иосиф Флавий, книга ii. глава vi. 5. Это показывает причину необычайной ненависти, которая существовала между ее народом и его народом. Само его имя показывает, что он был потомком Хама, и мы думаем, что это также доказывает, что амаликитяне были черными; и этот факт подтверждается 1 Царств. xv. 6: “И сказал Саул кенеям: идите, отойдите; убирайтесь из среды амаликитян, чтобы Я не истребил вас вместе с ними”, — показывая тот факт, что при простом осмотре он не мог отличить одних от других. Ранее мы показали, что кенеи были черными. Отсюда следует аргумент, что амаликитяне тоже были черными.

Слово *Хам* также используется в 1 Паралипоменон. iv. 40 таким же образом, как и в Псалмах и Книге Бытия, таким образом: “Ибо они из Хама **חַמְּ** *ḥām*, жили там издревле”. Это сказано о Гедаре: “*даже на восточной стороне долины*”. Итак, Гедар был в горах Иудеи (см. Джош. xv. 48-60) или в долине (см. Джош. xv. 36;), и поскольку этот рассказ о стране Иудея завершается (см.

Там же, 63) сообщением нам, кого жители Иудеи не смогли изгнать, и поскольку жители Гедара не включены в такой список, следует предположить, что жители Гедара были изгнаны таким образом во времена Иисуса Навина; и нам не остается ничего другого, как заключить, что, кем бы они ни были, те, о ком говорится в книге пророка. в этом проходе, как жившие там в древности, были изгнаны им люди. Но Джош. xii. 7, 8 сообщает нам, что за народ был на западной стороне Иордана, как в горах, так и в долинах, и называет их хеттеями, аморреями, хананеями, ферезеями, евеями и иевусеями; а с 9-го по 24-е дает нам отчет об их царях, среди которых назван царь Гедара, который был поражен и изгнан. Неважно, к какому из племен они принадлежали. Они были жителями Палестины (см. 2 Паралипоменон. xxviii. 18 и 1 Паралипоменон. xxvii. 28) из земли Ханаанской, а не из южной, восточной или северной Аравии, Египта или какой-либо части Африки; однако о них подчеркнуто говорится как о *Хаме*, явно имея в виду их происхождение и цвет кожи. Здесь у нас есть дополнительный ключ, позволяющий раскрыть значение этого слова, используемого в Псалмах и Книге Бытия. Не может быть никаких сомнений в том, что эти первобытные жители Гедара были потомками Ханаана. Тем не менее, они описываются тем же термином, который в других местах используется для описания потомков Куша и Мицраима; термин, который, несомненно, определяет, что они были черными.

Но коптское слово *chemi*, которое, как мы видели, имело то же значение, что и **חַמִּי** *хам* на иврите, открывает взору истинное значение нескольких гебрио-коптских слов, вошедших в обиход среди евреев после их египетского рабства. Мы имеем в виду исключительно производные **חַמִּי** *Хеми*. **חַמִּי** *kōmer* *Чемар* происходит таким образом и иногда используется священными писателями для обозначения черного; так, Лам. ст. 10: “Наша кожа была *черной*” **חַמִּי** *никмару* *ни чемару*. Правда, некоторые оспаривали точность этого перевода. Они принимают родственное значение и говорят, что *наша кожа была горячей* и т. Д. Мы надеемся, что нас извинят за принятие полученной версии. Но любое значение доказывает происхождение слова от коптского **חַמִּי** *chemi*, такого же, как *хам* у евреев. Дело в том, что родственное значение иногда обязательно навязывается в английском переводе, как в Быт. xliii. 30: “за его недрах вообще тоскуют,” **חַמִּי** *nikmērû* *выросла горячий, прогретый*, заволновались, и т. д. 1 Царств III степени. 26: “кишечник *тосковал*,” **חַמִּי** *nikmērû* *выросла горячий, беспокойный* и т. д.; а также Осия Си. 8: “Моя *repentings* загорается,” **חַמִּי** *nēkmērû* *стало жарко*, и С.

Но во всех этих примерах фигура речи более азиатская и более неясная, чем это подходит для нашего современного диалекта, как, мы думаем, будет видно, сравнив их с Иовом iii. 5: “Да ужаснет его тьма дня”.

От этого коптского имени *Хам* также произошло название бога моавитян и аммонитов **חַמִּי** *кёмоуш* *Чемоша*. Сирийцы применяли этот термин к воображаемому существу, которое угнетает человечество в темные часы их сна и, следовательно, к *тревожным снам, инкубу* и т.д. *Чемош* у индусов считается богом разрушения, *Мухадева*. Почитатели этого бога в Священном Писании называются **חַמִּי** *am-kēmōš* *am Chemosh* Изображением этого бога был *черный камень*.

Термин, применяемый к священству в этом богослужении у черных племен, также является производным от того же коптского слова, к которому мы часто добавляли в переводе слово “идолопоклоннический”. Таким образом, 2 царей Иоанна XXIII. 5, “и он положил

идолопоклоннические священники חַכְמַרִּים *hakkēmārīm* *ga chemarim*.” Осия х. 5, “А попы их” חַכְמַרִּי *kēmārāyw*. Соф. i. 4, “И имя химаримов”, חַכְמַרִּים *hakkēmārīm* *ha Chemarim* Хаимарим, то есть священников хамитских огнепоклонников и т.д. Некоторые комментаторы, не связывая эти слова с коптским, а священника, как применяется этот термин, с черными семьями Хама, предположили, что идея черноты, как она ассоциируется с этими священниками-идолопоклонниками имели в виду свою одежду. Следовательно, они полагают, что эти священники всегда носили черную одежду; тогда как факт в том, что они были чернокожими, и, как таковые, описываются термином, указывающим на этот факт, а также на их идолопоклонство и происхождение; и здесь мы находим основание того современного и распространенного предрассудка, что соответствующая одежда духовенства черная.

Но мы находим другое производное от слова Хам, Быт. xxxviii. 13: “и уведомили Фамарь, говоря: Вот твой отец-в-законе חַמִּי *hāmīk* идет вверх.” 25: “она послала ее отец-в-законе,” он חַמִּי *hāmīhā* так же 1 ЦАР. Ив. 19: “и что ее свекор умер.” 21. “И из-за ее свекра”, חַמִּי *hāmīhā* Это слово употреблено в женском роде в книге Михея, vii. 6, таким образом: “Против своей свекрови”, חַמִּי *hāmīhā* **бамаматах** *ла хамта*. Мы замечаем, что этому слову предшествует слово חַלָּל *kalla*, которое в Быт. xxxviii. 11 применяется к Фамарь, а в Иер. ii. 32, очевидно, к “невесте”, взятой у язычников, что было запрещено; а также используется в Коран. iv. 8, для обозначения “супруги”, которую заставляют объявить себя чернокожей женщиной, что свидетельствует о том, что слово в Михее используется в персонаже.

Это слово также используется в женском роде в Рут Я. 14: “и Орфа поцеловала свою свекровь,” חַמִּי *lahāmôtāh* *Ла hamotha*. второй. 11: “Все, что ты сделал с твоими теща,” חַמִּי *hāmôtēk* *hamothek*. 18: “И ее свекровь увидела, что она натворила”, *хамота*. 19: “И ее свекровь (*хамота*) сказала ей”; “и она показала своей свекрови”, *ла хамота*. 23: “И жила со своей свекровью”, *хамота*. iii. 1: “Тогда Наоми, ее свекровь”, *хамота*. 6: “Все ее свекровь велела ей”, *хамота*. 16: “И когда она пришла к своей свекрови”, *хамота*. Это, конечно, не самое обычное слово на иврите для выражения идеи свекрови.

Но эти случаи его употребления слишком часты, его склонение слишком разнообразно, причем у обоих полов, чтобы допустить мысль о том, что они являются результатом ошибки или случайности, хотя некоторые лексикографы, похоже, отвергают это. Можно заметить, что лицо, занимавшее младшую должность, было женщиной — что в каждом случае свекровь, несомненно, принадлежала к чистой шемитской расе.

Но подозрение, по крайней мере, может быть допущено к такой чистоте этих молодых женщин. Мужья Фамарь были наполовину хананеями. Можно было бы ожидать, что она принадлежала к этой расе, но если нет, то ее смешанный брак с этими сынами Иуды поставил ее в это положение. Сыновья Илия были известны своей порочностью и распущенностью, и хотя вдова Финееса, по-видимому, принадлежала к набожному сословию, все же Бог решил уничтожить дом Илия из-за них и лишить семью священства. Подозрение относительно ее расы происходит из этих фактов и характера ее мужа. Руфь была официально объявлена моавитянкой, а Орфа была из этой страны.

Многое можно было бы сказать в пользу позиции, согласно которой в этих случаях свекрови со стороны мужа были чистокровными шемитами, и наоборот, в отношении невесток. Теперь, поскольку этот своеобразный термин больше нигде не используется в священных книгах, не должны ли мы предположить, что это своеобразное положение вещей больше нигде так не

описывается? В Быт. XVIII, когда упоминается *тесть* Моисея, этот термин не используется, а используется более обычный; и причина в том, что позиция сторон изменилась. Отец или мать Моисея было сказано как *родителей-в-законе* в Zippora, то мы можем предположить это специфический термин использовался, а выразилось в том, что касается различия рас; что он бы назвал חַמִּיָּה *hāmîhā*, и она ее חַמּוֹתָי *hāmôtâ*. И теперь мы представляем исследование, как получилось, что имя Хэм было составлено таким образом и использовалось для выражения этого особого положения родства и расового различия, если только не из того факта, что он поставил своих родителей в аналогичное положение, которые могли быть названы этими особыми терминами?

УРОК XVII.

Итак, довольно подробно рассмотрев эти темы, мы представляем наши размышления беспристрастному уму.

Но на этой земле выросли люди, которые кажутся настолько святыми и чистыми, что даже Божье провидение является ущербным в их глазах, и своим поведением, кажется, демонстрируют их мнение, что Иегова не смог бы хорошо управлять миром без их особого совета и помощи. И действительно ли они хотят осудить Бога, если его правительство не согласится с их взглядами? По доброте душевной и в интересах таких бедных падших людей мы предлагаем завершить наше нынешнее Исследование чтением тридцать третьей главы Книги Екклесиастикус, опустив пять стихов, не имеющих отношения к теме.

“С тем, кто боится Господа, не случится зла, но Он снова избавит его от искушения. Мудрый человек не ненавидит закон; но тот, кто лицемерит в нем, подобен кораблю во время шторма. Человек разумный доверяет закону; и закон верен ему, как оракулу. Подготовь, что сказать, и так ты будешь услышан; и свяжи наставления, а затем отвечай”. “Почему один день превосходит другой, когда весь свет каждого дня в году исходит от солнца? Благодаря знанию Господа они были различены: и Он изменил времена года и праздники. Некоторые из них Он сотворил великими днями и освятил их, а некоторые из них он сотворил обычными днями. И все люди произошли от земли, и Адам был сотворен из земли. Во многом зная, Господь разделил их и сделал пути их разнообразными. Некоторых из них он благословил и возвысил, а некоторых из них он освятил и поставил рядом с собой; но некоторых из них он проклял и унизил, и сверг их с их мест. Как глина в руке горшечника, чтобы лепить ее по своему усмотрению, так и человек в руках того, кто его создал, чтобы делать им то, что ему больше нравится. Добро противопоставляется злу, жизнь - смерти; так благочестивый противопоставляется грешнику, а грешник - благочестивому. Итак, взгляните на все дела Всевышнего; и там два и два, одно против другого. Я проснулся последним из всех, как тот, кто собирает урожай после собирателей винограда; по благословию Божьему я воспользовался случаем и наполнил свой давящий шкаф, как собиратель винограда. Учтите, что я трудился не только для себя, но и для всех тех, кто стремится к знанию. Слушайте меня, о вы, великие мужи народа, и внимайте своими ушами, вы, правители собрания”. “Во всех делах твоих сохраняй за собой первенство; не оставляй пятна на своей чести. В то время, когда ты закончишь свои дни и завершишь свою жизнь, распредели свое наследство. Корм, посох и ноша, предназначены для осла, а хлеб, исправление и работа - для слуги. Если ты заставишь своего слугу трудиться, ты обретешь покой, но если ты позволишь ему бездельничать, он будет искать свободы. Ярмо и ошейник для

сгибания шеи - вот мучения для злого раба. Направь его на работу, чтобы он не был праздным; ибо праздность учит многому злу. Заставь его работать так, как ему подобает; если он не будет послушным, надень еще больше оков. Но не будь чрезмерен ни к кому и ничего не делай по своему усмотрению. Если у тебя есть слуга, пусть он будет для тебя как ты сам, потому что ты купил его дорогой ценой. Если у тебя есть слуга, умоляй его как брата, ибо он нужен тебе, как собственная душа; если ты будешь умолять его о зле, и он убежит от тебя, каким путем ты пойдешь искать его”.

Доктрина состоит в том, что человек не является исключением из общего закона, управляющего животным миром; что среди всех живых рас на этой земле определенные причины вызывают деградацию; и что для восстановления выродившейся расы под контролирующим влиянием противоположных причин может потребоваться более длительный период времени, чем даже тот, который протекает в нисходящем направлении. “Быстро совершается нисхождение в ад; но оправиться от падения и восстановить наше прежнее положение - это труд, поистине задача”. Вергилий. Короче говоря, этот грех имеет тенденцию вести к моральному и физическому разрушению; ослаблять умственные способности, гнить, поражать, как плесенью, все животные совершенства; наполнять жизнь болезнями и болью, а ее часы - страданиями и горем, и что он никогда добровольно не ослабляет своей железной хватки, пока не сможет пожать руку смерти. Что Бог в милосердии, по мудрости своего провидения, создал как бы щит, укрывающий бедного падшего человека от действия такой дозы этого смертельного яда, которая уничтожила бы всякую надежду на заступничество и навсегда исключила бы из нашего поля зрения, возможно, даже пришествие *Спасителя*. Когда пациент мертв, врача не вызывают. Закон, вызвавший потоп и разрушение допотопного мира, был законом, установленным от века, и подходил как раз для такого случая, каким было моральное и физическое состояние человека того времени. Ради десяти Содом не был бы разрушен; но Ковчег предназначался менее чем для десяти человек; и мы должны помнить, что сразу после обещания, что всякая плоть больше не будет изгнана, была провозглашена низшая степень рабства, и его подданным было приказано находиться под защитой хозяина; и не можем ли мы отсюда сделать вывод, что рабство предназначено, в некоторой степени, как профилактика, как щит от греха? И разве мы не замечаем, что этот щит более или менее увесист, его более или менее тяжело нести, в зависимости от того, чего может потребовать безопасность человека, несущего его; и что он так хитро сконструирован, что его вес и ноша уменьшаются по мере уменьшения опасности?

“Он изливает презрение на князей и заставляет их блуждать в пустыне, куда нет пути; однако он возносит бедняков на высоту от скорби и создает им семьи, подобные стаду. Праведные увидят это и возрадуются, и всякое беззаконие заткнет уста свои. Кто мудр и будет наблюдать за этими вещами, тот поймет любящую доброту Господа”. Пс. cvii. 40–43.

В заключение, мы можем повсюду заметить, что некоторые представители рода человеческого настолько отравились грехом, настолько разрушились, что они больше не являются надежными защитниками самих себя, даже при общем запрете, что это животное хочет поработить всех нас. То, что для таких Бог предусмотрел, как может показаться, требует общая безопасность. Что в истории человечества некоторые расы настолько деградировали из-за постоянных действий, противоречащих законам Бога, что он счел нужным позаботиться о них, передав их под контроль других; или из милосердия передав их под руководство менее деградировавшей расы, которую, без сомнения, он считает ответственной за то добро, которое он им желает. И

позволено ли нам, смиренным христианам, спросить, представляет ли эта позиция что—либо противоречащее общему закону благоволения Божества, - противоречащее благополучию человека на земле или его надеждам на небеса? Отвергнете ли вы эту доктрину, сказав, что библейские доказательства слишком разрозненны, слишком глубоко погребены под пылью времени? или потому, что не явился пророк или кто-то воскрес из мертвых? Геолог по нескольким фрагментам кости, извлеченным сейчас из глубоких недр земли, способен создать костный каркас, облечься мышцами и сухожилиями и придать характер животным древних времен. И разве вы, стремящиеся сделать своих потомков настоящими принцами интеллекта и таланта, не помните, что аналогичные исследования могут быть проведены и в моральной истории человека?

Мы излагаем вышесказанное, будучи уверенными, что, хотя этот предмет все еще может быть окружен мраком, который мы не в состоянии рассеять, придет время, когда это станет ясным для понимания всех. Поэтому мы передаем эту тему, касающуюся цвета кожи потомков Хама, их отношений с семьей Каина и таинств Божьих, влияющих на их положение в мире, тем, кто более образован, более критичен и обладает большей силой ума, в руки тех, чьих губ касался более живой уголь с алтаря пророка.

Исследование VII.

УРОК I.

В “Исследовании библейских взглядов на рабство” Альберта Барнса, Филадельфия, 1846, стр. 322, мы находим следующее утверждение: "Ни один человек не имеет права предполагать, что когда слово δοῦλος, *doulos*, встречается в Новом Завете, оно означает раба или что тот, к кому оно применялось, был рабом".

Наша цель в нашем настоящем исследовании - доказать, что это утверждение неверно; и наша дальнейшая цель - доказать, что когда слово δοῦλος, *doulos*, встречается в Новом Завете, оно означает раба, и что тот, к кому оно применялось как соответствующее отличительное качество, был рабом.

Предположим, что какой-нибудь неверующий, помешанный на изучении безбожия, выдвинет предположение, что, когда слова "Иисус Христос" встречаются в Новом Завете, никто не имеет права предполагать, что они означают Мессию, Сына Божьего, Спасителя мира. Мы сочли бы ненужным трудом опровергать это; глупое, ложное утверждение часто не заслуживает и не требует опровержения, но ложность утверждений может быть не для всех одинаково очевидна, как в данном случае.

Требования включают соблюдение конституции, идиом и использование греческого языка.

Для того, чей ум может блеснуть над томом греческой литературы, подобно начитанному школьнику на страницах Дилворта, наше нынешнее изучение и аргументы будут ненужными и бесполезными; но, какими бы неприятными они ни казались, исходя из дошедших до нас свидетельств, мы сомневаемся, что огромная масса тех, кого называют образованными, не помнят и не практикуют свой греческий язык так же, как старые ветераны греха совершают вечерние и утренние молитвы своего детства.

Но, как бы то ни было, значительная часть из нас не знает никакого языка, кроме нашего собственного, и принимает на веру то, что любой Магнус Аполлон может предпочесть предположить относительно других. Утверждения одного человека, не подкрепленные доказательствами, могут привлечь мало внимания или вообще не привлечь его; но мы видели суть этого утверждения, выдвинутого священнослужителями за отмену смертной казни в различных небольших публикациях, без сомнения, имеющих большой вес в их непосредственном окружении.

Мы опасаемся, что те, кто придерживается такого учения, могут блуждать ощупью в глубокой темноте; и давайте смиренно помолимся, чтобы, подобно удару Юпитера, свет Всемогущего достиг их издалека.

УРОК II.

Когда неправдивость преподанного урока влечет за собой неправильное представление о характере и законах Бога, его прямой тенденцией является создание в уме идеи, можно сказать, образа Бога и его законов, столь же решительно отличающихся от него и его закона, как преподанный урок от истины; и здесь, возможно, на протяжении всех времен было положено начало идолопоклонству.

Разве это не такое же идолопоклонство - поклоняться ложному образу ума, как если бы это был образ из дерева или камня?

Вы учите, что δοῦλος, *doulos*, не означает *раб* в слове Божьем; следовательно, вы учите, что Бог не одобряет это и что его законы запрещают это. Мы говорим прямо противоположное. Следовательно, очевидно, что идея, образ, который мы формируем в сознании нашего Бога, сильно отличается от идеи, которую вы формируете в своем сознании о вашем Боге. Но Бог не может обладать противоречием по качеству; следовательно, Бог, которому мы поклоняемся, должен отличаться от Бога, которому поклоняетесь вы. Но Бог может быть только один; следовательно, ваш Бог - ложный Бог, или наш Бог - ложный Бог. Вы идолопоклонник, или мы едины.

И можно ли сказать, что наш язык слишком силен? — неоправданно экстремален в своем осуждении? — неоправдан взглядами, формулировками сторонников отмены рабства и друзей движений против рабства, действующих сейчас в северных районах нашей страны? Послушайте заявление мистера Райта, красноречивого оратора, перед Обществом борьбы с рабством, о котором сообщалось в бостонских газетах от 30 мая 1850 года:

“Долой вашу Библию! — долой ваши политические партии! — долой вашего Бога, который санкционирует рабство! Бог Моисея Стюарта, Андоверский Бог, Бог Уильяма Х. Роджерса,

которому поклоняются в церкви на Уинтер-стрит, - это чудовище, состоящее из угнетения, мошенничества, несправедливости, загрязнения окружающей среды и всякого рода преступлений в форме рабства. Для такого Бога я атеист”.

Таким образом, враги Иеговы быстро доказывают свое идолопоклонство.

Здесь уместно заметить, что столь странная и далекая от истины доктрина, как можно ожидать, укоренится в тех умах, которые приходят к выводу, что человек обладает внутри себя безошибочным проводником между добром и злом, — доктрина, которая, по нашему мнению, чревата гибелью личности и деградацией общественной морали.

Поэтому мы самым решительным образом осуждаем доктрину о том, что человек обладает ментальной силой, называемой “моральным чувством”, “совестью” или “светом внутри нас”, который позволяет ему безошибочно определять, что правильно, а что нет. С таким же успехом вы можете сказать, что это всегда позволит ему распознать правду. Мы также не понимаем, как разум может принять такое представление, если только интеллект не настолько впечатлителен, что разум может поверить в существование того, что могло бы быть родственной способностью, ясновидением или тысячью других подобных фантазий.

Человек не обладает силой, с помощью которой он может познать Бога, только поскольку он открыл себя через вдохновение и ежедневные проявления своего закона. Мы предпочитаем поклоняться Богу Авраама и Моисея, который дал им указания, как следует управлять рабами и у кого их следует покупать: — Богу Библии, в которой он ясно открыл причину, по которой они рабы. История человеческого интеллекта доказывает, что среди его сильных характеристик есть желание, пристрастие к поиску тайн. Хотя это качество стимулирует к поиску истины в хорошо организованных умах, оно является важным средством совершенствования и прогрессирования человека. Но из-за отсутствия всех проводников, которые могли бы указать путь к успешному исследованию, или из-за замены ложных источников света человек всегда сбивался с пути. Здесь начинается свое господство идолопоклонство.

Состояние человека, от самого возвышенного проявления умственных способностей до самой крайней деградации африканского дикаря, навсегда определяется тем фактом, были ли наставники к истине в своем влиянии на него и его расу универсальными или лишь случайными; подчинялись ли их влиянию только в отдаленные периоды или всегда отвергались. Это закон Божий, человек не должен прогрессировать к величию только под руководством истины; под руководством лжи человек деградирует до ничтожества, преступления, рабства или бесславной смерти.

Мы не предполагаем, что какой-либо человек или какая-либо раса без исключения находились под постоянным влиянием тех аксиом, которые направляют ум по нити истины; но что некоторые люди и некоторые расы отклонились от нее гораздо больше, чем другие, и что эффект такого различия вполне ощутим. Некоторые расы достигли высокого уровня развития, в то время как другие лишь свидетельствуют о том, что они принадлежат к животной расе людей.

Различия из этого источника возникли между Каином и Авелем; между сыновьями Ноя, Авраамом и огнепоклонниками его времени; между Иаковом и Исавом; и между израильтянами и идолопоклонниками окружающих хамитских племен. Эта любовь к исследованию тайны без использования вспомогательных средств для поиска истины во все времена мира, когда объектом созерцания была верховная власть, приводила людей к идолопоклонству, иногда

самого грубого рода; к вере в таинственные влияния, сверхъестественные силы, духов и демонов, магию, колдовство и т.д.

К тому же порядку причин мы должны отнести мнение некоторых о том, что определенные части Священного Писания и определенные слова иногда содержат неизвестные, скрытые, тайные или таинственные значения или инструкции. Такие взгляды предполагают, что такие слова, когда они используются в Священном Писании, имеют иное значение, чем когда они иным образом используются людьми, и должны быть переведены на другой язык путем замены идей, отличных от тех, которые выражаются такими словами, когда они используются человеком в его собственном устном или письменном языке.

Неужели они забывают, что язык человека - это язык Бога? Что откровение всегда приспособлено к пониманию людей? Во-первых, они забывают знать, что ни одно пророчество из Священного Писания не поддается какому-либо личному толкованию. Бывает, что люди придерживаются своего собственного ограниченного взгляда на промысел Божий, как на Божье постановление, касающееся того или иного вопроса, и если Священное Писание противоречит ему, то они ищут таинственный или необычный смысл и дают ему такое толкование, которое, по их мнению, подходит к данному случаю.

Следовательно, теологи, отрицающие, что рабство имеет Божественную власть, приходят к необходимости также отрицать, что греческое слово δοῦλος, *doulos*, означает раб; или что в своей словесной форме оно выражает родственное действие.

Частота употребления этого слова в копиях древнегреческого Завета, оставшихся нам в евангельских писаниях апостолов; различный способ, которым они применяли этот термин, в образных иллюстрациях, при сравнении, в самых простых объяснениях, а также в выражении примитивной идеи, которую они намеревались передать с его помощью, по-видимому, являются достаточным доказательством того, что какой бы ни была такая примитивная идея, все же она, несомненно, находилась в точном соответствии с распространенным мнением о ее значении среди тех, кто писал на греческом языке и пользовался им. Это очень ясно, поскольку оно часто используется и адресовано самим грекам, настолько, что никто еще не осмеливался утверждать, что значение этого слова в писаниях апостолов отличается от значения у греческих авторов в целом.

УРОК III.

Греческое существительное δοῦλος, *doulos*, которое, как мы говорим, безоговорочно означает раба, насколько мы смогли изучить, произошло, как фонетически, так и буквально, от греков. Давайте возьмем δοῦς как тему для διδῶμι, и λωω, или от радикала λοῦν lōō: и фонетически, и по значению слово является завершенным. Говорят, что в самый древний период существования греков у них не было рабов, и немного примечательно, что слово "*doulos*" очень редко встречается у древнейших греческих авторов, но рабы были у других, более развитых народов. Идея "раб" была затем выражена ими термином δμῶς, *dmōs*, очевидно иностранного происхождения. Этот последний термин был почти или совсем устаревшим еще во времена Александра, когда, как выясняется, его место заняло слово *doulos*.

Древние и восточные народы отличались особым обычаем омовения тела, ног и т. Д. Одно из первых и наиболее важных применений, к которому ранние греки, по-видимому, применяли рабов, заключалось в этих личных очищениях; отсюда и возникло своеобразное название δοῦλος; δου-λούω, тот, в чьи обязанности входило купать и обмывать их, раб для этого конкретного использования.

Нет ни одного примера, когда Гомер использовал бы слово, несовместимое с такой ассоциацией. Наиболее трогательным, можно сказать, прискорбным обстоятельством, при котором он ввел это слово, является расставание Гектора и Андромахи; когда Гектор, предвидя свою собственную смерть и вероятность того, что она станет рабыней греков, горячо оплакивает ее, вынужденную носить воду для своего господина, как будто это была особая работа, которой *занимался* доулос.

Но это не влияет на силу нашего аргумента, даже если будет сочтено, что происхождение, которое мы даем слову, сомнительно. Все, что мы на данный момент предлагаем, это то, что это оригинальный греческий термин, все термины которого, либо отдаленно, либо непосредственно, происходят от частиц, имеющих значимую фонетическую связь с производным. Таково было учение всех, кто писал о филологии и происхождении греческого языка. Valckenaerus (венецианское издание, изданное Coletos) гласит, стр. 8—

“Verba simplicia apud Græcos sunt vel ‘primitiva,’ vel a primitivis per varios flexus ‘derivata.’

“Primitiva verba admodum sunt ‘pauca:’ ‘derivatorum’ numerus est infinitus.

“‘Binæ’ litterarum syllabæ verbum primitivum constituunt.

“Verba primitiva, secundum observationem tertiam, dissyllaba sunt vel ‘bilittera,’ vel trilittera, vel quadrilittera.

“Primitiva ‘bilittera,’ per rei naturam, dari possunt in universum (si vel totam linguam perscrutemur) tantum quinque, nempe ὄω, ἔω, ὄω, ἴω, ὕω Primitiva ‘trilittera’ sunt, quæ a ‘vocali,’ ‘quadrilittera’ (pleraque saltem) quæ a ‘consonante,’ incipiunt. Hoc certum est: sed de eo etiamnum addubito, an nonnulla verba ‘quinque’ litteris constantia pro ‘primitivis’ debeant haberi?” &c.

And Lennepius, de Analogia Linguæ Græcæ, (eadem editio,) p. 38:

“Cognita litterarum potestate, earumque antiquitate, ad primas linguæ Græcæ origines indagandas progrediendum est. Videndum itaque primo loco, quænam voces pro ‘simplicissimis originibus’ haberi possint, quænam minus? Hoc autem ut rite peragatur, quædam de ‘partibus orationis’ ante sunt monenda.

“Ex viii. partibus quas vulgo statuunt grammatici, ‘Verbum et Nomen’ principem obtinent locum: quum reliquæ omnes facillime ad harum partium alterutram referi possint. Quapropter etiam ‘Aristoteles,’ aliique de veteribus, revera ‘duas’ tantum esse ‘partes orationis’ voluerunt.

“Addunt quidem alii tertiam partem, utriusque, nempe et ‘verbi et nominis, ligamentum,’ sive particulas, quod, nempe, particulæ orationem in unum corpus veluti connectant et devinciunt. Sed, qui attentius ‘particularum’ naturam inspexerit, facile animadvertat, omnia fere, quæ ‘particularum’ nomine insigniuntur, si ‘exteriorem formam’ eorumque naturam grammaticam inspiciamus, referenda esse vel ad ‘nomen’ vel ad ‘verbum.’

“Ita verbi gr.: particula ὅν, Lat. igitur, revera participium est, contracta pro ἐόν, quod neutrum a masculo ἐών est, quo modo participium verbi ἐών vel εἰ μὴ, pronuntiarunt Iones, quum Attici ἐόν contraxerint in ὅν. Apparet itaque, Græcum ὅν revera pertinere ad nomina participialia. Eadem ratio cernitur quoque in particulis ποῖ, πῇ, πῶ, quæ ‘adverbia loci’ dicuntur, quorum duo priora proprie ‘dativa antiqua’ sunt, postremum vero genitivus est; quemadmodum similis ratio cernitur in adverbis quæ dicuntur ‘Loci’ apud Latinos, *quò, quà*, et similibus.

“Ad ‘verba’ porro referenda sunt ἄγε, φέρε, ἰδὼ, ἴθι, ἔλα vel ἔα, et plura alia similia, id quod in aliis clarius, in aliis minus manifesto, apparet. Horum tamen omnium rationem eandem fuisse in prima linguæ Græcæ infantia, non est quod dubitemus.

“Hæc igitur quum revera sic sese habeant, jam porro inquirendum est, utrum verba, an vero nomina, ‘primas’ linguæ Græcæ stirpes nobis subministrent.

“Docet autem ipsa rei natura, si de ‘simplicissimis’ verbis sermo fiat, ‘nomina’ a ‘verbis,’ non verba a nominibus, primum esse formata.

“Quum enim omnes res vocabulis, tanquam nominibus, signatæ, ab usu qui singulis adest, vel quacumque etiam actione, nomina, sua acceperint: clare apparet, sicut ipsam actionem unde res denominata sit, ita etiam verbum, quo actio designetur, præcedere nomini, quod ab actione aliqua rei sit inditum. Atque hoc adeo certum est, non solum in lingua Græca, sed etiam omnibus omnino linguis, ut extra omnem controversiam positum esse videatur: nisi quis delabatur illuc, ut linguas integras, qua late patent, nullo artificio humano accedente, uno temporis articulo hominibus divinitus datas esse, eosque statim caluisse tot myriadas quot in singulis linguis sunt vocabulorum; tametsi res ipsas vocabulis istis designandas plerosque primos homines ignorasse certum est.

“Hoc autem quam sit rationi contrarium, atque ipsi experientiæ, facile apparet, si modo consideremus, ea ratione multa vocabula existere jam debuisse priusquam eorum utilitas inter homines ulla esset, quæque proinde, non nisi vani et inutiles soni, facile et sine ulla jactura dediscenda fuissent.

“Quin imo experientia abunde docet, primum res ipsas inveniri hominum industria, deinde autem inventis nomina imponi, sive ab utilitate sive alia qualitate ducta. Ex quo porro apparet, quo plures res ab aliquo populo inveniantur, eo ditiores et uberiores eorum linguam fieri, ut adeo mirandum non sit tantam esse linguæ Græcæ copiam et ubertatem, quum exculta ea fuerit a populo ingeniosissimo, cui omnes artes et disciplinæ non tantum primordia sua, sed etiam omnem fere splendorem, debent. Linguas itaque diligenter consideranti, idem quod in artibus, in iis quoque usu venire apparebit: eas nimirum a paucis simplicissimisque initiis profectas, non nisi sensim et progressu temporis ad eam qua postea patuerunt amplitudinem pervenisse. Quum autem hominum natura ita sit comparata, ut primum eas res circumspiciat, quæ necessario ad vitam sustentandam, et cum aliis quibuscum homo societatis vinculo conjunctus est secure agendam, requirantur, dein vero ea excogitat quæ vitam jucundiores possint reddere, valde verisimile fit vocabula ea in linguis antiquissima esse quibus res designantur ad vitam degendam necessariæ, si recesseris ab iis vocabulis, quæ in antiquissimorum vocabulorum locum deinceps substitute sunt, ut revera hujus generis multæ vocabulorum formæ inveniantur, quæ verborum obsoletorum locum occupaverunt.

“Porro non alienum erit hic observasse non tantum ejusmodi vocabula antiquissima existimari debere, sed etiam ‘ipsas’ significationes verbis subjectas tanto antiquioris usus esse, tantoque magis proprias esse habendas, quanto sunt propiores iis rebus quas corporis sensibus percipimus. Ab iis

enim semper servata quadam similitudine ad reliquas quascumque verborum significationes progrediendum est: ut adeo appareat, paucissimas revera esse proprias verborum ‘significationes,’ nec alias esse nisi corporeas, sive eas quibus res sensibus externis expositæ designantur.

“E contrario autem, translatarum significationum copiam immensam, quæ ex propria notione, tanquam ex trunco arboris rami, quaquaversum pateant; manente similitudine inter eas omnes et propriam seu primam stirpis significationem, similiter atque rami, utcumque dispersi, et communem et communis trunci naturam retinent.

“Ex his præterea intelligitur ea verba, quæ ὀνόματα πεποιημένα a Græcis vocantur, sic dicta quia a ‘nomine’ vel ‘sono’ formentur, ‘propriam’ eam significationem quæ soni, unde facta sunt, naturam referat. Quorum verborum numerus ingens revera in linguis est, et longe major quam vulgo credi solet. Sed, ut ad propositum redeamus, ex iis quæ supra dicta sunt, clare apparet, simplicissimas origines non posse repeti nisi ab ejusmodi verbis, quibus actiones ipsæ significantur; adeoque a verbis sic proprie dictis.

“Quumque actiones infinitæ, sive nulli certæ personæ adsignatæ, per rei naturam antecedere debeant iis quæ certæ personæ attribuuntur, verba ‘infinitiva’ simplicissima proprie primas linguæ Græcæ origines continere certum est.

“Harum autem plurimæ, quum jam a longissimis temporibus, una cum plerisque notionibus propriis, ex usu ceciderint, ac difficillimæ sæpe indagatu sint, quo certiores progredi possimus, id semper tenendum est, ne quidquam admittamus quod constanti analogiæ linguæ repugnet; dein etiam, ut ex ipsis linguæ reliquiis, rite inter se comparatis, inquiremus a quo verbo originali vocabulum quodque oriatur: etiam tum, quum minus ipsum verbum originale superstes sit.

“Ubi enim in sequentibus agetur de ‘simplicissimis’ verbis ‘primitivis,’ id non ita accipiendum est quasi ea omnia, sicut etiam multa derivata simpliciora, florente lingua Græcæ, in sermone Graecorum adhuc exstitisse vellem; sed tantum, in primo linguæ Græcæ ortu, aut exstitisse revera aut saltem existere potuisse. Neque enim, in hoc linguæ Græcæ defectu, æque certo sciri potest, an tanta copia, quantam fingere verborum per linguæ naturam constanti analogiæ ductu liceat, prima linguæ Græcæ ætate reipsa viguerit.”

Наша цель здесь - представить греческому ученому, который, возможно, не задумывался над этим предметом, такие предложения, которые приведут его к пониманию того, что δοῦλος, *doulos*, является оригинальным греческим словом, а не заимствованным; и хотя он может не согласиться с нами в происхождении этого термина, все же он может легко убедиться, каково истинное происхождение. Это правда, Шейдиус в своем “Animadversiones ad analogiam linguæ Græcæ” подверг критике взгляды Леннепиуса и посвятил около тридцати страниц тому, что мы цитируем из него; и мы действительно предположили, изучив это, что он скорее подтвердил, чем ослабил аргументацию Леннепиуса: фактически мы действительно предлагали процитировать его как авторитет; но для большинства из нас длинные цитаты на неизвестном нам языке весьма нежелательны. Поэтому мы ссылаемся на его работу, стр. 246-275, апуд Падденбург и сыновья, 1790, “Traiecti ad Rhenum”. Некоторыми из тех, кто утверждает, что δοῦλος, встречающееся в греческом Завете, не означает раб, что греческий, как и все другие современные языки, является компиляцией из более древних; и поскольку у греков в древности

не было рабов, очевидно, это хорошее доказательство того, что более древние племена, от которых они произошли, и их язык происшедшие, не имели ни одного; и во все такие ранние периоды мира у людей никогда не было в их языке слов для выражения вещей, которых не существовало среди них, о которых они не могли иметь ни малейшего представления.

Следовательно, δούλος не могло означать раба — “идею, о которой они не имели ни малейшего представления”. Даже если бы это утверждение было истинным, мы не понимаем, как оно доказывает их предположение. Чтобы показать тщетность такого аргумента, мы на данный момент соглашаемся с тем, что δούλος не является оригинальным греческим словом, а было заимствовано из какого-то другого языка, в котором оно означало нечто отличное от понятия раб: скажем, свободный человек, если хотите. Всегда было обнаружено, что язык и все его части приспосабливаются к привычкам и желаниям тех, кто им пользуется. Вот почему мы часто находим термин, который несколько веков назад выражал определенную отчетливую идею, а теперь выражает совершенно иную. Поэтому мы не можем с полным основанием сказать, что, поскольку слово δούλος означало “свободный человек” в эпоху Ноя, оно также означало то же самое в эпоху Александра. Если в эпоху Ноя оно означало “свободный человек”, мы должны определить этот факт по его употреблению в тот период; если иначе, мы сможем доказать, что наше слово *раб* сейчас означает не раба, а гордое и возвышенное отличие.

Это термин, заимствованный из шлавонского, где его значением было *слава, известность* и т. Д.; Но шлавонцы попали в рабство к другим народам после их набегов на Европу, термин, подразумевающий *славу* в их древних национальных различиях, в последующие века стал обозначать состояние рабства. Но хотя, как мы видели, язык видоизменяется под влиянием привычек тех, кто его применяет, все же эта подверженность изменениям исчезает, когда язык перестает быть обычным средством выражения мысли. Так, по существу, обстояло дело с древнееврейским языком, начиная с эпохи пророков; и так же обстояло дело с древнегреческим языком после распада Римской империи.

И даже в эпоху апостолов греческий язык уже достиг высшей точки своего развития. Ни история, ни писатель не приводят доказательств какого-либо последующего улучшения. Таким образом, если мы хотим со всей серьезностью и правдивостью определить значение какого-либо термина, использовавшегося в то время, то это единственное, что можно найти, исследуя греческую литературу того времени.

Существует два способа, с помощью которых идея, выраженная на одном языке, объясняется на другом. Если оба языка содержат слова с синонимичным значением, то выражение идеи посредством слов на другом языке - это, собственно, то, что мы подразумеваем под “переводом”. Но во многих случаях второй язык не содержит слова или слов, которые являются синонимами термина, с помощью которого выражается идея на языке, который мы хотим перевести. В этом случае мы можем достичь поставленной цели только путем переноса термина, выражающего идею, с одного языка на другой. Пример: Когда французы показали здешним туземцам висячий замок, туземцы связали этот предмет со своим представлением о черепахе из-за воображаемого механического сходства, и у них название одного стало также названием другого. Но когда мы показали им пароход, они обнаружили, что в их языке нет ни одного слова, чтобы выразить их представление о выставленной вещи; следовательно, они перевели на свой собственный язык слово “пароход”, чтобы выразить новую идею.

Чтобы иметь возможность прийти к правдивому решению относительно определенности идеи, которую намереваются передать словом *doulos*, когда оно используется в писаниях апостолов, давайте проведем соответствующий опрос среди греческих авторов, которых читали и изучали в то время, независимо от того, каким может быть результат создания какой-либо особой теории или любимого представления. Пусть развитие истины будет единственным объектом исследования, не заботясь о том, что еще может при этом устоять или рухнуть. И поскольку не все решили обременять себя тяжелым уроком, необходимым при подготовке к такому экзамену, мы согласны с тем, что такие люди могут пройти мимо него с таким же безразличием, с каким они относятся к учебе.

УРОК IV.

Мы начинаем наши цитаты из греческих авторов с "Таблицы Себетиса" из издания Гроновиуса, Глазго, 1747 г.:

Р. 17.—διὸ καὶ ὅταν ἀναλώσῃ πανθ' ὅσα ἔλαβε παρὰ τῆς τύχης, ἀναγκάζεται ταύταις ταῖς γυναῖξιν δουλεύειν, καὶ πάνθ' ὑπομένειν, καὶ ἀσχημονεῖν, καὶ ποιεῖν ἕνεκεν τούτων ὅσα ἐστὶ βλαβερά.

Р. 34. Τοὺς μεγίστους, ἔφη, καὶ τὰ μέγιστα θηρία, ἄπρότερον αὐτὸν κατήσθιε, καὶ ἐκόλαζε, καὶ ἐποίει δοῦλον. Ταῦτα πάντα νενίκηκεν, καὶ ἀπέρριψεν ἄφ' ἑαυτοῦ, καὶ κεκράτηκεν ἑαυτοῦ, ὥστε ἐκεῖ να νῦν τοῦτω δουλεύουσι, καθάπερ οὗτος ἐκείνους πρότερον.

Эсхил, Закованный в цепи Прометей. Строка 463:

κᾶζευξα πρῶτος ἐν ζυγοῖς κνώδαλα

ζεύγλαισι δουλεύοντα.

В своей 75-й строке Chæphoroichæphoroi:

ἔκ γὰρ οἱ κων

πατρῶων δούλιον ἐσθλὸν αἶσαν,

δίκαια καὶ μὴ δίκαια,

πρέποντ' ἀρχαῖς βίου,

βίᾳ φερομένων αἰνέσαι πικρὸν φρενῶν

στύγος κρατούση.

Берни переводит этот отрывок так:

Etenim e domo paterna servilem induxeram sortem, *stat* juste et injuste, convenienter origini meæ, eorum qui vi agunt laudare acerbum mentis odium coërcenti.

Строка 133. κᾶγω μὲν ἀντίδουλος— который переводит тот же автор, Et ego quidem pro serva habeor.

Anacreon, *Sur l'Amour Esclave*:

Καὶ νῦν ἡ Κυθέρεια

Ζητεῖ, λύτρα φέρουσα,

Λύσασθαι τὸν Ἴφῶτα.

Κἄν λύσῃ δέ τις αὐτόν,

Οὐκ ἔξεισι, μενεῖ δέ·

Δουλεύειν δεδίδακται.

Лукиан, "Диалоги богов" —Юпитера, Эскулапа и Геракла:

ἐγὼδε, εἰ καὶ μηδὲν ἄλλο, οὔτε ἐδούλευσα ὥπερ σύ.

Translation: Ego vero, si nihil aliud, neque servivi quemadmodum tu, &c.

Меркурий и Майя:

—ὥπερ οἱ ἐν γῇ κακῶς δουλεύοντες,

Ut in terris solent, qui malam servitutem serviunt.

Charon sive Contemplantēs. Меркурий:

Οὐ γὰρ οἷοθα, ὅσοι πόλεμοι διὰ τοῦτο, καὶ ἐπίβουλοι, καὶ ληστήρια, καὶ ἐπιорκίαι, καὶ φόνοι, καὶ δεσμὰ, καὶ πλοῦς μακρὸς, καὶ ἐμπορίαι, καὶ δουλεῖται·

Nescis enim quot propterea bella existant, et insidiæ, latrocinia, perjuria, cædes, vincula, navigatio longinqua, mercaturæ, servitutes denique?

Cataplus sive Tyrannus:

Clotho — Ἄκουε μᾶλλον γὰρ ἀνιάση μαθῶν. Τὴν μὲν γυναῖκά σοι Μίδας ὁ δοῦλος ἔξει, καὶ πάλαι δέ αὐτὴν ἐμοῖκευεν.

Audi, magis enim iis auditis lugebis: uxorem tuam Midas habebit, servus qui olim adulterio illi cognitus est.

Megapenthes.—Κἄν ἡ διώτην με ποιήσον, ὦ Μοῖρα, τῶν πενήτων ἓνα, κἄν δοῦλον, ἀντί τοῦ πάλαι βασιλέως.

Vel privatum me facito, Parca, pauperum unum, vel servum, pro eo, qui rex nuper fui.

Нециомантия, Менипп:

* * * ἐκολάζοντο τε ὅμα πάντες, βασιλεῖς, δοῦλοι, σατράπαι, πένητες, πλούσιοι καὶ μετέμελε πᾶσι τῶν τετολμημένων. ἐνίους δὲ αὐτῶν καὶ ἐγνωρισάμεν ἰδόντες, ὅποσοι ἦσαν τῶν ἐναγχος τετελευτηκότων. οἱ δὲ ἐνεκαλύπτοντο καὶ ἀπεστρέφοντο· εἰ δὲ καὶ προσβλέποιεν, μάλα δουλοπρέπες τι, καὶ κολακεύτικον· καὶ ταῦτα, πῶς οἱεῖ, βαρεῖς ὄντες καὶ ὑπερόπται παρὰ τὸν βίον;

Unà autem omnes puniebantur, reges, servi, satrapæ, pauperes, divites, mendici; cunctosque pœnitebat patratorum; nonnullos agnovimus etiam conspicati, eorum de numero scilicet qui nuper

vitam finierant; illi vero prae pudore vultus tegebant seseque avertabant; quod si forte respicerent, valde quidem *servilem* in modum, atque adulatorie, illi ipsi, qui fuerant quàm putas graves et superbi aliorum contemtores in hac vita.

Deorum Comitia:

Momus: * * * τοιγαρουν οἱ Σκυφαι καὶ οἱ Γεται ταυτα ὀρῶντες αὐτῶν, μακρά ἡμῖν χαίρειν εἰ πόντες, αὐτοὶ ἀπαθανατίζουσι, καὶ θεοὺς χειροτονοῦσιν, οὗς ἂν ἐθελήσωσι, τὸν αὐτὸν τρόπον ὅνπερ καὶ Ζάμολξις, δούλος ὢν, παρενεγράφη, οὐκ οἷ δ' ὅπως διαλαθῶν.

Proinde Scythæ ac Getæ hæc illorum videntes, longum nobis valere jussis, immortalitati se donant, et deos quoscunque voluerint feris suffragiis consalutant, eodem modo quo Zamolxis etiam, servus cum esset, in album nescio quomodo delitescens, irrepsit.

Демосфен. Лейпцигское изд. 1829, в 4 т. Том i.

Olynthiac 2d. * * * ἥ ὥς οἱ τὴν ἀξίαν παρὰ αὐτῶν δεδουλωμένοι Θετταλοὶ οὐκ ἂν ἐλεύθεροι γένοιτο ἄσμενοι—что Лиланд переводится таким образом: * * * “или что фессалийцы, которые были так подло, так незаслуженно *порабощенных*, не с радостью обнимаю свою свободу.”

P. 70.—ὅτι Λακεδαιμονίοις καταδουλουμένοις, &c.

Philippic 4th, p. 142.—μήτε δουλεύειν ἄλλῳ

P. 148.—εἰς δούλειαν, &c.

Idem.—τὴν δε τῶν δούλων ἀπέχεσθαι δήπου μη γένεσθαι δεῖ.

Idem, p. 149.—δούλῳ δὲ, πληγαὶ, καὶ ὁ τοῦ σώματος αἷ κυσμος· &c.

Там же, стр. 158. * * * ὑπόλοιπον δουλεύειν.

Idem.—οἷ δε γὰρ ἀκριβῶς ὅτι δουλεύειν μεν ὑμεῖς οὐτ' ἐθελήσετε.

Idem, p. 159.—ὑπηγάγετο εἰς τὴν νῦν παροῦσαν δουλείαν.

On the Treaty with Alexander, p. 227. * * * ἥ πείσθεντας γε δουλεύειν ἀντὶ τῶν ἀργυρωνήτων.

Idem, p. 229.—τόν δ' εἰς δουλείαν ἄγοντά με, &c.

De Corona, p. 208.—πότερ' ὥς ὁ πατήρ σου, Τρόμης, ἐδούλευε παρ' Ἐπία τῷ πρὸς τῷ Θεσείῳ διδάσκοντι γράμματα, &c.

Idem.—ἀλλ' ὥς ὁ τριηραύλης Φορμίων, ὁ Δίωνος τοῦ φρεαρίου δοῦλος, &c.

Idem, p. 289.—ὥστ' ἐλεύθερος ἐκ δούλου, καὶ, &c.

Idem, p. 309.—τοὺς Ἑλλήνας καταδουλουμένους.

Idem, p. 315.—προσθεμένην ἀσφαλῶς δουλεύειν.

Idem, p. 316.—δι' ὅτου δουλεύουσιν εὐτυχῶς.

Idem.—ὁ δὲ καὶ τῇ πατρίδι ὑπὲρ τοῦ μὴ ταύτην ἐπιθεῖν δουλεύουσιν ἀποθνήσκειν ἐθελήσει, καὶ φοβερωτέρας ἡγήσεται τὰς ὕβρεις καὶ τὰς αἰτίμιας, ἢ ἐν δουλευούσῃ τῇ πόλει φέρειν ἀνάγκη τοῦ θανάτου.

Idem, p. 343, (*in the Epitaph.*)—ὡς μὴ ζυγὸν αὐχένι θέντες δουλοσύνης, &c.

Idem, p. 345.—ἕως δούλους ἐποίησαν.

Oratio de Falsa Legatione, vol. ii. p. 37.—ἀλλὰ δουλεύειν, καὶ τεθνᾶναι τῷ φόβῳ, καὶ τοὺς Θηβαίους, καὶ τοὺς Φιλίππου ξένους, [οὓς] ἀναγκάζονται τρέφειν, διωκισμένοι κατὰ κώμας, καὶ παρηρημένοι τὰ ὄπλα.

Idem, p. 54.—καὶ γὰρ τοι, πρῶτον μὲν Ἀμφίπολιν, πόλιν ὑμετέραν, δούλην κατέστησεν, ἣν τότε σύμμαχον αὐτοῦ καὶ φίλην ἔγραψεν.

Idem, p. 60.—ὥστ' ἐκεῖνος ὁ δουλεύων ἔμελλεν ἔσεσθαι τοῖς ἀπὸ τῆς εἰρήνης λυσιτελοῦσιν, οὐχ ὕμεις.

Idem, p. 78.—ὅτι ταῦτα μὲν αὐτῷ συνήδει πεπραγμένα, καὶ δοῦλος ἦν τῶν ῥημάτων τούτων.

Idem, p. 95. Ἐγεῖται Σολωνος.

Εἰς δὲ κακὴν ταχέως ἦλυθε δουλοσύνην,

Ἡττάσιν ἔμφυλον, πόλεμόν θ' εὕδοντ' ἐπεγείρει,

Ὅ πολλῶν ἐρατὴν ὤλεσεν ἡλικίην.

Idem, p. 97.—οἱ γὰρ ἐν ταῖς πόλεσι γνωριμώτατοι, καὶ προεστάναι τῶν κοινῶν ἀξιούμενοι, τὴν αὐτῶν προδιδόντες ἐλευθερίαν, οἱ δυστυχεῖς, αὐθαίρετον αὐτοῖς ἐπάγονται δουλείαν, Φιλίππου φιλίαν, καὶ ξενίαν, καὶ ἐταιρίαν, καὶ τὰ τοιαῦθ' ὑποκοριζόμενοι.

Oratio adversus Leptinem, p. 174.—πῶς γὰρ οὐχὶ κατὰ τοῦτο δεινότατ' ἂν πεπονθῶς ὁ Χαβρίας φανείη εἰ μὴ μόνον εξαρκέσειε τοῖς τα τοιαῦτα πολιτευομένοις τὸν ἐκείνου δοῦλον Λυχίδαν πρόξενον ὑμετέρον πεποιηκέναι, ἀλλ' εἰ καὶ δια τοῦτον πάλιν τῶν ἐκεῖ νῦν δοθέντων ἀφελοῖντο, καὶ ταῦτ' αἱ τίαν λέγοντες ψευδῆ;

Oratio contra Midiam, p. 207.—καὶ τοσαύτη γ' ἐχρήσατο ὑπερβολῇ, ὥστε, καὶ εἰς δοῦλον ὑβρίζητις, ὁμοίως ἔδωκεν ὑπὲρ τούτου γραφήν. * * * ἐπειδὴ δὲ εὔρεν οὐχ ἐπιτήδειον. μήτε πρὸς δοῦλον, μήθ' ὅλως ἐξεῖναι πραττεῖν ἐπέταξεν.

C. 208. Νόμος.—Ἐάν τις ὑβρίσῃ εἰς τινα, ἢ παῖδα, ἢ γυναῖκα, ἢ ἄνδρα, τῶν ἐλευθέρων, ἢ τῶν δοῦλων, ἢ παράνομον τι ποιήσῃ εἰς τούτων τινὰ, γραφέσθω πρὸς τοὺς θεσμοθέτας ὁ βουλόμενος Ἀθηναίων, οἱ ἔξεσιν. * * * ἀκούετε, ὦ ἄνδρες Ἀθηναῖοι, τοῦ νόμου τῆς φιλάνθρωπίας, ὃς οὐδὲ τοὺς δούλους ὑβρίζεσθαι ἀξιοῖ.

P. 209.—ὅμως οὐδ' ὅσων ἂν τιμὴν καταθέντες δούλους κτήσωνται.

P. 210.—Ἀπόλλωνι ἀποτροπαίω βοῦν θῆσαι, καὶ στεφανηφορεῖν ἐλευθέρους καὶ δούλους, καὶ ἐλινύειν μίαν ἡμέραν.

Idem, p. 253.—τύπτειν, ἀλλὰ τὴν ἐπὶ τῆς πομπῆς καὶ τοῦ μεθύειν προφασιν λαβὼν, ἀδικεῖν, ὡς δούλοις χρῶμενος τοῖς ἐλευθέροις.

Oratio adversus Androtionem, p. 293.—ὑπὲρ τοῦ μή τό σῶμα ἀλούς εἶς τό δεσποτήριον ἔλκεσθαι, ἢ ἄλλα ἀσχημονοῖη, ἃ δουλῶν, οὐκ ἐλευθέρων, ἐστὶν ἔργα, &c.

Idem.—καὶ μὴν, εἰ θέλοιτε σκέψασθαι, τί δοῦλον, ἢ ἐλεύθερον εἶναι, διαφέρει, τοῦτο μέγιστον ἂν ἔυροιτε, ὅτι τοῖς μὲν δούλοις τὸ σῶμα τῶν ἀδικημάτων ἀπάντων ὑπεύθυνόν ἐστι.

Idem, p. 295.—πότῃ οὖν οἷσθε τούτων ἕκαστον μισεῖν, καὶ πολεμεῖν αὐτῷ διὰ τὴν εἰσφορὰν τούτην, ἢ τὸν μὲν αὐτῶν, ὅτι, πάντων ἀκουόντων ὑμῶν, ἐν τῷ δῆμῳ δοῦλον ἔφη, καὶ ἐκ δουλῶν εἶναι, καὶ προσήκειν αὐτῷ τὸ ἕκτον μέρος εἰσφέρειν μετὰ τῶν μετοίκων.

Idem, p. 298.—εἰ γὰρ ἀνδραπόδων πόλις, ἀλλὰ μὴ τῶν ἄρχων ἐτέρων ἀξιούντων, ὁμολογεῖτε εἶναι, οὐκ ἂν, ὡς ἄνδρες Ἀθηναῖοι, τὰς ὕβρεις ἠνέσχεσθε τὰς τούτου, ἅς κατὰ τὴν ἀγορὰν ὕβριζεν, ὁμοῦ μετοίκους, Ἀθηναίους, δέων, ἀπάγων, βοῶν ἐν ταῖς ἐκκλησίαις, ἐπὶ τοῦ βήματος, δούλους καὶ ἐκ δουλῶν καλῶν, ἑαυτοῦ βελτίους, καὶ ἐκ βελτίωνων, ἔρωτῶν.

Idem, p. 299.—νῦν δ' ἐπὶ ταῖς εἰσφοραῖς, ὃ δίκαιον ἔσθ' ὀρίσας, μὴ σοὶ πιστεύειν, ἀλλὰ τοῖς αὐτῆς δούλοις, τὴν πόλιν, ὅπότε ἄλλο τι πράττων, &c.

Oratio adversus Timocratem, vol. iii. p. 128.—καὶ γὰρ ἐκείνων, ὡς ἄνδρες δικασταὶ, ὅσοι ἂν ἐλευθεροὶ γένωνται, οὐ τῆς ἐλευθερίας χάριν ἔχουσι τοῖς δεσπόταις, ἀλλὰ μισοῦσι μάλιστα ἀνθρώπων ἀπάντων, ὅτι συνίσασιν αὐτοῖς δουλοῦσασιν.

Idem, p. 133.—εἰ οὖν μὴ τιμωρήσῃσθε τούτους, οὐκ ἂν φθάνοι το πλῆθος τούτοις τοῖς θηρίοις δουλεῖν. Idem, p. 141.—καὶ μὴν εἰ θέλοιτε σκέψασθαι παρ' ὑμῖν αὐτοῖς, ὡς ἄνδρες δικασταί, τί δοῦλον, ἢ ἐλεύθερον εἶναι διαφέρει, τοῦτο μέγιστον ἂν ἔυροιτε, ὅτι τοῖς μὲν δούλοις τὸ σῶμα τῶν ἀδικημάτων ἀπάντων ὑπεύθυνον ἐστὶ, τοῖς δ' ἐλευθέροις ὕστατον τοῦτο προσήκει κολάζειν.

Oratio III. adversus Aphobum, p. 242.—καίτοι εἰς ἡν δοῦλος ἄνθρωπος, καὶ μὴ προωμολόγητο πρὸς τῷ δ' ἐλεύθερος εἶναι, &c.

Idem, p. 243.—ἀλλὰ καὶ δοῦλον εἶναι τὸν ἄνθρωπον τῷ ὄντι.

Idem, p. 247.—διόπερ τοὺς ὁμολογουμένως δούλους παραβὰς, τὸν ἐλεύθερον ἥξιον βασανίζειν, ὃν οὐδ' ὅσιον παραδοῦναι, &c.

Oratio I. adversus Onetorem, p. 266.—οὐ χρῆσθε ταῖς τῶν ἐλευθέρων μαρτυρίαις, ἀλλὰ τοῖς δούλοις βασανίζοντες οὕτω ζητεῖτε τὴν ἀλήθειαν εὐρεῖν τῶν πεπραγμένων. * * * δουλῶν δὲ βασανισθέντων, οὐδένες πώποτ' ἐξηλέγχθησαν, ὡς οὐκ ἀληθῆς τὰ ἐκ τῆς βασάνου εἶπον.

Oratio in Phormionem, vol. iv. p. 13.—νῦν δ' οὐκ ἐμοὶ, * * * ἀλλ' ἐν Βοσπόρῳ καὶ τῆς συγγραφῆς σοὶ κειμένης Ἀθηναῖοι καὶ πρὸς ἐμὲ καὶ, ὑπὸ χρυσίον ἀπεδίδους, ὄντος θνητοῦ, καὶ πέλαγος τοσοῦτον μέλλοντος πλεῖν, μάρτυρα οὐδέν' ἐποιήσω, οὔτε δοῦλον, οὔτ' ἐλεύθερον.

Oratorio in Pantanænetum, p. 80.—τίς γὰρ πώποτε τῷ δεσπότη λαχόν, τοῦ δούλου τὰ πράγματα, ὥς περ κυρίου, κατηγορήσῃ;

Oratio in Macartatum, p. 173.—ἐπαγγέλλειν δὲ, περὶ μὲν τῶν δουλῶν τῷ δεσπότη περὶ δὲ τῶν ἐλευθέρων τοῖς τα χρήματ' ἔχουσιν.

Oratio in Stephanum, l. p. 217.—φανήσεται γὰρ οὐ πατὴρ, ὑπὲρ υἱῶν γράφοντος, εἰκοῖα διαθήκη, ἀλλὰ δούλου λελυμασμένον τὰ τῶν δεσποτῶν, ὅπως μὴ δώσῃ δίκην σκοποῦντος.

Idem, p. 231.—καὶ εἰ μὲν πένης οὗτος ἦν, ἡμεῖς δ' εὐυποροῦντες ἐτυχάνομεν, καὶ συνέβη τι παθεῖν, οἷα πολλὰ, ἐμοί, οἱ παῖδες ἅν οἱ τούτου τῶν ἐμῶν θυγατέρων ἐδικάζοντο, οἱ τοῦ δούλου τῶν του δεσπότου. * * * οὗτος δ' αὖ τούναντίον τόν δεσπότην ὁ δοῦλος ἐξετάζει, ὡς δῆτα πονηρὸν καὶ ἄσωτον ἐκ τούτων ἐπιδείξων.

Idem, p.234.—ὄντων γὰρ ἡμῶν τοιωυτων, ὁποῖος τινὰς ἂν καὶ σὺ κατασκευάσῃς τῷ λόγῳ, σὺ δοῦλος ἦσθα.

Idem, p. 235.—καὶ δέομαι καὶ ἀντιβολῶ καὶ ἰκετεύω, μὴ ὑπεριδῇ με καὶ τὰς θυγατέρας, δι' ἑνδεῖαν τοῖς ἐμαυτοῦ δούλοις, καὶ τοῖς τούτου κόλαξιν ἐπιχάρτους γενομένους. * * * δοῦλοι μὲν ἐκεῖ νοί, δοῦλος δ' ὕψος ἦν, δεσπότης δ' ὑμεῖς, δεσπότης δ' ἦν ἐγώ.

Oratio in Timotheum, p. 312.—ὁ δὲ οὔτε μαρτυρίαν παρέσχετο, οὔθ' ὡς δοῦλον τοῦ Αἰσχρίωνα παραδούς, ἐκ τοῦ σώματος τὸν ἔλεγχον ἡξίου γενέσθαι, φοβούμενος, ἂν μὲν μαρτυρίαν παράσχηται, ὡς ἐλευθέρου ὄντος, &c.

Софокл, Электра, строка 814:

ἤδη δεῖ με δουλεύειν πάλιν

ἐν τοῖσιν ἐχθίστοισιν ἀνθρώπων ἐμοί,

φονεῦσι πατρός.

Это Франклин переводит так: “Наконец-то я остался рабом тех, кого ненавижу больше всего на свете”.

Antigone, line 202.—τοὺς δὲ δουλώσας ἄγειν.

Фрэнклину так: “И сделал вас рабами”.

Там же, строка 478.

οὐ γὰρ ἐκπέλει

φρονεῖν μέγ' ὅστις δοῦλός ἐστι τῶν πέλας.

Таким образом, “Раbam не подобает быть такими надменными”.

Idem, line 517.—οὐ γάρ τι δοῦλος, ἀλλ' ἀδελφὸς ὤλετο.

Таким образом, “Он был братом, а не рабом”.

Idem, line 756.—γυναικὸς ὧν δούλευμα, μὴ κώτιλλέ με.

Таким образом: “Не думай вызывать во мне такое презрение и насмешку, рабыня женщины”.

Ajax, строка 489.-νῦν δ' εἰ μὶ δούλῃ.

Таким образом — “Хотя теперь и жалкий раб”.

499.—ξύν παιδὶ τῷσ' ὧδ' οὐλὶ ἀν' ἔξειν τροφήν.

Таким образом: “И сын твой возлюбленный будет есть хлеб рабства”.

1020.—δοῦλος λόγοισιν ἀντ' ἐλευθέρου φανείς.

Фрэнклину так: “И на рабство обречен”.

1235.—ταῦτ' οὐκ ἀκούειν μεγάλα πρὸς δούλων κακά;

Таким образом: “Неужели наши рабы будут так оскорблять нас?”

1289.—ὁ δοῦλος, ὁ ἐκ τῆς βαρβάρου μητρὸς γεγώς.

Таким образом, “Я рабыня, рожденная матерью-варваркой”.

Эдип Тираннус, строка 1062-

σύ μὲν γάρ, οὐδ' ἄν ἐκ τρίτης ἐγὼ

υντρός φανῶ τριδουλος, ἐκфанεῖ κακή.

Таким образом: “Если бы я происходил из расы рабов, это не обесчестило бы тебя”.

1123.—ἦ δοῦλος, οὐκ ὠνητός, ἀλλ' οἷ κοὶ τραφεῖς.

Таким образом, “Хотя я и рабыня, но я не была куплена, а родилась и выросла в его доме”.

1168.—ἦν δοῦλος, ἦ κείνου τις ἐγγενῆς γεγώς;

Таким образом, “Был ли он сыном рабыни; если нет, то кого?”

Толстая кишка Эдипа, строка 917—

καὶ μοι πόλιν κένανδρον ἢ δούλην τινὰ

ἔδοξας εἶναι.

Франклин так: “Или ты думал, что я ценю пустынную землю или что мой народ — раса рабов?”

Трахинии, строка 53.-δούλαις, *женщины-рабыни*.

Строка 63—

ἦδε γὰρ γυνή

δούλῃ μὲν, ἐίρηκεν δ' ἐλεύθερον λόγον.

Франклин так: “Эта женщина, хотя и рабыня, произнесла то, что вполне приличествовало бы произнести устам самой свободы”.

257.—ξύν παισὶ καὶ γυναῖκὶ δουλώσειν ἔτι.

Таким образом — “И свяжет в рабство жену свою и весь род свой”.

267.—φωνεῖ δέ, δοῦλος ἀνδρὸς ὡς ἐλεύθερου ραίοιτο.

Франклин так: “И сказал, что такой раб, как он, должен подчиняться власти свободного человека”.

283.—πόλις δέ δούλη.

302.—τανῦν δε δοῦλον ἴοχουσιν βίον.

367.—οὐδ’ ὡς τε δούλην.

467.—ἔπερσε κρᾶδουλωσεν.

Филоктет, строка 995-

οἳ μοι τάλας. ἡμᾶς μὲν ὡς δούλους σαφῶς
πατὴρ ἄρ’ ἐξέφυσεν, οὐδ’ ἐλευθέρους.

Аристофан, Ранэ (Батрачоу), строка 191-

δοῦλον οὐκ ἄγω,

εἰ μὴ νευαμάχηκε τὴν περὶ τῶν κρεῶν.

531.—ὡς δοῦλος ὤν καὶ θνητός.

541.—εἰ Ξανθίας μὲν δοῦλος ὤν.

584.—δοῦλος ἅμα καὶ θνῶτος ὤν;

632.—θάνατος εἰ ναί φημι Διόνυσος Διὸς, τοῦτον δὲ δοῦλον.

694.—κἀντὶ δούλων δεσπότης.

742.—ὅτι, δοῦλος ὤν, ἔφασκες εἶναι δεσπότης.

743.—

τοῦτο μέντοι δουλικὸν

εὐθύς πεποίηκας.

949.—ὅλλ’ ἔλεγεν ἡ γυνή τ’ ἐμοὶ χῶ δοῦλος οὐδὲν ἦττον.

Авес (Орнитес), строка 69.--ὅσιν ἐγωγε δοῦλος.

Строка 763—

τοῦ Φιλήμονος γένους

εἰ δὲ δοῦλος ἐστὶ Κάρ, etc.

911.—ἔῴπειτα δῆτα δοῦλος ὤν κόμην ἔχεις.

Всадники (Hyrres), строка 44—

οὗτος τῇ προτέρᾳ νουμηνίᾳ

ἐπρίατο δοῦλον.

Lysistrata, line 330.—δούλησιν ὥπιζομένη.

Acharnenses, 401—

ὅθ' ὁ δοῦλος οὕτωςι σαφῶς ἀπεκρίνατο.

Веспа (Сφεкес), 517—

ἀλλὰ δουλεύων λέληθας.

παῦε δουλείαν λέγων,

ὅστις ἄρχω τῶν ἀπάντων.

Строка 602—

ἦν δουλείαν οὔσαν ἔφασκες χύπηρεσίαν ἀποδείξειν.

Строка 681—

ἀλλ' αὐτήν μοι τὴν δουλείαν οὐκ ἀποφαίνων ἀποκναίεις. οὐ γὰρ μεγάλη δουλεία στί ν, τούτους μὲν ἅπαντας ἐν ἀρχαῖς.

Тесмофориаз, строка 537—

αὐταῖ γε καὶ τα δουλάρια, &c.

564.—οὐδ' ὥς σὺ, τῆς δούλης τεκούσης ἄρρεν'.

Екклесиаст, строка 651.—δοῦλοι.,

Строка 721—

καὶ τάς γε δούλας οὐχὶ δεῖ κοσμουμένας

τὴν τῶν ἐλευθέρων ὑφαρπάζειν Κύπριν,

ἀλλὰ παρὰ τοῖς δούλοισι κοιμᾶσθαι μόνον,

κατωνάκη τὸν χοῖρον ἀποτετιλμένας.

Гомер, Илиада iii. 407—

Μηδ' ἔτι σοῖσι πόδεσσιν ὑποστρέψειας Ὀυμπόν,

Ἀλλ' αἰεὶ περὶ κεῖνον ὄϊζε, καὶ ἐφύλασσε,

Εἰ σόκε σ' ἢ ἄλοχον ποιήσεται, ἢ ὄγε δούλην.

Который Папа римский перефразировал таким образом —

- Богиня-служанка рядом с ним, чтобы ждать,
Отрекись от славы своего небесного состояния,
Будь навеки привязан к троянскому берегу,
Своей супруге или рабыне и больше не подниматься на небеса”.

Илиада vi. 460—

Ἕτορος ἦδε γυνή, ὃς ἀριστεύεσκε μάχεσθαι
Τρώων ἰπποδάμων, ὅτε Ἴλιον ἀμφεμάχοντο.
Ὡποτέ τις ἐρέει· σοὶ δ’ αὖ νέον ἔσσεται ὄλγος
Χήτεϊ τοιοῦδ’ ἀνδρός, ἀμύνειν δούλιον ἦμαρ.

Мы были бы счастливы увидеть изысканную нежность оригинала, переведенного на английский язык. Мы предлагаем: “Это жена Гектора, храбрейшего из троянцев, укрощавших коней, когда наш народ сражался за Илион. Так, может быть, кто-нибудь скажет: ” и это будет для тебя новым горем - чувствовать, что твой муж не может предотвратить день рабства”.

Одиссея XIV. 339—

Ἀλλ’ ὅτε γαίης πολλὸν ἀπέπλω ποντοπόρος νηῦς,
Αὐτίκα δούλιον ἦμαρ ἐμοὶ περιμηχανόωντο.

Таким образом, папа римский—

“Как только они удаляются от берега, они вспахивают волну,
С готовностью они бросаются хватать раба”.

Одиссея xxii. 421—

Πεντηκοντά τοί εἰ σιν ἐνὶ μεγάροισι γυναῖ κες
Δμωαί, τὰς μὲν τ’ ἔργα διδάξαμεν ἐργάζεσθαι,
Εἴ ρια τε ξαίνειν, καὶ δουλοσύνης ἀνεχέσθαι.

Таким образом, папа римский—

“Тогда она: " В этих твоих царственных стенах останься"

(Мой сын) полных пятьдесят из поезда служанок;

Наученный моей заботой отбирать шерсть или ткать,

А рабство приятными делами обманывает”.

Еврипид, "Ифигения в Тавриде", строка 130—

πόδα παρθένιον

ὅσιον ὀσίας

κληροδούχου δούλα (*a slave*) πέμπω.

Line 451.—δουλείας ἐμέθεν δειλαίας παυσίπονος.

Поттер: “И прикажи прекратить тяготы рабства”.

Троады (Троянские дамы), строка 140—

δούλα δ’ ἄγομαι γραῖς ἐξ οἴκων.

“Меня, старую женщину, вывели из моего дома рабыней”.

Idem, 159. δουλείαν αἱ ἀζουσιν.

“Оплакивать их рабство”.

186.—τῷ πρόσκειμαι δούλα τλάμων.

“Назначенный раб” и т. Д.

197.—δουλεύσω γραῖς.

“Порабощенная старуха”.

214.—ἐνθ’ ἀντάσω Μενέλα δούλα.

“Выставил меня рабыней Менелая”.

Idem, 235—

δοῦλαί γαρ δῆ

Δωρίδος ἐσμέν χθονὸς ἤδη.

“Мы рабы земли Дорийцев даже сейчас”.

284.—φωτὶ δουλεύειν.

“Я порабощен” и т. Д.

599.—ζυγά δ’ ἦνυσε δούλια Τροία.

“Троя уступает ярму рабства”.

615.—εἰς δοῦλον ἦκει.

“Погрыз в рабстве”.

661.—δουλεύσω δ’, &c.

Idem, 678—

ναυσθλοῦμαι δ’ ἐγὼ

πρὸς Ἑλλάδ’ αἱ χμάλωτος εἰς δοῦλον ζυγόν.

“Я отправляюсь морем в Грецию, военнопленный, под ярмо *рабства*”.

957.—κείνης δέ δοῦλος ἔστι.

- Но является ее рабом.

971.—πικρῶς ἐδούλευς’.

“Жестоко *порабощен*”.

1341.—ἴ τ’ ἐπὶ τάλαιναν

δούλειον ἡμέραν βίου.

Βασχῆ, 366.—γὰρ τῷ Διὶ δουλευτέον.

803.—τί δρῶντα; δουλεύοντα δουλείαις ἐμαῖς;

Поттер: “Что мне делать? быть для своих рабов рабом?”

1028.—ὥς σε στενάζω, δοῦλος ὢν μὲν, ἀλλ’ ὅμως χρηστοῖσι δούλοις συμφορὰ τὰ δεσποτῶν.

Поттер таким образом—

“Как я оплакиваю тебя, хотя ты и раб; все же рабы,

Если верны, оплакивайте гибель их повелителей”.

Циклоп, 76—

ἐγὼ δ’, ὅσος πρόσπολος,

θητεύω Κύκλωπι

τῷ μονοδέρκῳ,

δοῦλος ὀλαινῶν σὺν τῷδε

τράγου χλαῖνᾳ μελέᾳ

σᾶς χωρὶς φιλίας.

Елена, 283—

καὶ φίλων τητωμένα,

δούλῃ καθέστηκ’, οὗς’ ἐλευθέρων ἄπο.

τὰ βαρβάρων γὰρ δοῦλα πάντα, πλὴν ἑνός.

Поттер таким образом—

“О друзьях, которых лишили,

Я, из свободных, кто проливает мою щедрую кровь,

Меня сделали *рабом*; ибо "монгольские варвары все

- Рабы, за исключением одного.

299.—ἀσχήμονες μὲν ἀγχόνοι μετάρσιοι,
καὶ τοῖσι δούλοις δυσπρεπεὲς νομίζεται.

Поттер таким образом—

“Подвесной шнур

Позорит; даже у *рабов* это считается подлым”.

Строка 728—

ἐγὼ μὲν εἶην, καὶ πέφυχ’ ὅμως λάτρις,
ἐν τοῖσι γενναίοισιν ἡριθμημένος
δούλοισι, τοῦτο μ’ οὐκ ἔχων ἐλεύθερον,
τόν νοῦν δε· κρεῖσσον γὰρ τόδ’ ἢ δυοῖν κακοῖν
ἐν ὄντα χρῆσθαι, τὰς φρένας τ’ ἔχειν κακὰς,
ἄλλων τ’ ἀκούειν δοῦλον ὄντα τῶν πέλας.

Поттер таким образом—

- Это мое желание,

Хоть и рожден рабом, среди великодушных рабов

Быть учтенным, имея свободный разум,

Если не название; я считаю, что так будет лучше,

Чем две плохие вещи - питать низменный ум,

И услышу от окружающих имя рабыни”.

Мы считаем этот перевод ошибочным, поскольку в нем не проводится различия между идеями, передаваемыми словами λάτρις и δούλος. Правда, в наше позднее время этот отрывок несколько неясен. Но говорящий не был рабом: он говорит, что родился λάτρις — персонаж гораздо менее возвышенный, чем δοῦλος, все же свободный человек, но обладающий большим раболепием ума, чем даже *дулосы*, и его положение часто гораздо более жалкое. Раб пользовался покровительством своего хозяина; но *латрис*, несмотря на всю нужду и деградацию, присущую самым низким условиям свободного человека, часто стремился к более счастливому положению *доулос*. Идея, переданная этим посланником, буквально такова: “Хотя я и родился в *латрисе*, я предпочел бы, чтобы меня считали среди домашних рабов, не носящих имени свобода, чем иметь просто имя; ибо я считаю это хорошим выбором между двумя злами - предполагаемым низменным умом *латриса*, и тем, что те, кто рядом с нами, действительно называют меня рабом”. Суть в том, что он предпочел бы быть *дулосом* чем *латрисом*.

То, что он не был рабом, очевидно из того, что следует в 797-й строке, где Менелай подчеркнуто называет его своим *просполоном*, просто слугой.

1630.—ἀλλὰ δεσποτῶν κρατήσεις, δοῦλος ὤν;

Поттер: “Как бы ты ни был рабом, будешь ли ты контролировать своего господина?”

Idem, 1640.

πρὸ δεσποτῶν

τοῖσι γενναίοισι δούλοις εὐκλεέστατον θανεῖν.

“Для рожденных на родине рабов умереть за своих хозяев - слава”.

Ion, line 132.—θεοῖσι δούλαν χέρ' ἔχειν.

“Быть рабом богов”.

182.—Φοίβῳ δουλεύσω, &c.

327.—τοῖς τοῦ θεοῦ κοσμούμεθ', ὧ δουλεύομεν.

556.—ἐκπεφεύγαμεν τὸ δοῦλον.

761.—δούλευμα πιστόν, &c.

837.—ἐκ δούλης τινός, &c.

854.—ἐν γάρ τι τοῖς δούλοισιν, &c.

855.—τοῦνομα· τὰ δ' ἄλλα πάντα τῶν ἐλευθέρων οὐδεὶς κακίων δοῦλος, ὅστις ἐσθλὸς ᾗ.

Поттер—

“Это имя; во всем остальном, кроме свободного

Раб ничем не хуже, если он добродетелен”.

983.—ἐπίσημον ὁ φόνος, καὶ τὸ δοῦλον ἀσθενές.

Поттер — “Открытое убийство с участием трусливых *рабов*”.

1109.—τί δ' ἔστιν, ὧξύνδουλε;

- В чем дело, мой товарищ по рабству?

Hercules, 190.—ἀνὴρ ὀπλίτης δοῦλος ἐστὶ τῶν ὅπλων.

Поттер—

“ - мужчина с оружием в руках

Является в его руках *рабыней*.”

Электра, 110.-δούλης γυναικός, *рабыня*.

633.—δοῦλων γὰρ ἴδιον τοῦτο, σοὶ δὲ σύμφoron.

Поттер: “Такова природа раба, но это идет тебе на пользу”.

Строка 898—

σὸς γάρ ἐστι νῦν

δοῦλος.

- Теперь он твой *раб*.

Медея, линия 54—

χρηστοῖσι δούλοις συμφορὰ τὰ δεσποτῶν

κακῶς πίτνοντα καὶ φρενῶν ἀνθάπτεται.

“Верные рабы страдают в страданиях своих господ”.

Line 65.—μή, πρὸς γενείου, κρύπτε σύνδουλον σέθεν.

“Теперь, клянусь этой бородой, не обманывай тайной своего товарища по рабству”.

Гекуба, строка 234—

εἰ δ' ἔστι τοῖς δούλοισι τοὺς ἐλευθέρους

μὴ λυπρὰ μηδὲ καρδίας δηκτήρια

ἐξιστορῆσαι, σοὶ μὲν εἰ ρῆσθαι χρεῶν,

ἡμᾶς δ' ἀκοῦσαι τοὺς ἐρωτῶντας τάδε.

Поттер таким образом—

“Но можно ли *рабам* быть допущенными к свободным

Спросить — я имею в виду без грубости, без упреков—

Но можем ли мы спросить? И ты ответишь нам?”

247.—τί δῆτ' ἔλεξας, δούλος ὢν ἐμὸς τότε;

Поттер: “Что ты сказал, когда был моим *рабом*?”

Idem, 291—

νόμος δ' ἐν ὑμῖν τοῖς τ' ἐλευθέροις ἴσος

καὶ τοῖσι δούλοις αἵματος κεῖται πέρι.

Поттер таким образом—

“Законы крови”

Равны нам, *рабам*, а вы - нашим господам”.

331.—αἰ αἰ · τὸ δοῦλον ὡς κακὸν πεφικέναι.

“Ах, какое великое зло - стать *рабом!*”

356.—νῦν δ' εἰ μὴ δούλη.

- Но теперь я рабыня.

Idem, 365—

λέχη δε τόμα δοῦλος ὠητός πόθεν

χρανεῖ .

- А потом женщина-стюардесса, купленная где-то рабыня, осквернит мою постель.

Idem, 444—

αὔρα, ποντιᾶς αὔρα,

ἄτε ποντοπόρους κομίζεις

θοᾶς ἀκάτους ἐπ' οἷ δμα λίμνας,

ποῖ με τᾶν μελέαν πορεύσεις;

τῷ δουλόσυνος πρὸς οἷ κον

κτηθεῖ σ' ἀφίξομαι;

ἦ Δωρίδος ὄρμον αἷας,

ἦ Φθιάδος.

Поттер—

“Скажите мне, вы, бури, вы, нарастающие бури,

Которые легко проносятся по лазурной равнине,

Чье мягкое дыхание наполняет раздувающиеся паруса,

И колышет судно, танцуя на гроте;

Куда, ах! куда вас понесет

Эта отвратительная дочь отчаяния?

О какой суровости гордого господина *раб* сожалеть,

На дорическом или на Фтианском берегу?

495.—αὕτη δὲ δούλη, γραῦς, ἄπαις, ἐπὶ χθονὶ κεῖται, κόνει φύρουσα δύστηνον κάρα.

Поттер—

“Сама *рабыня*, старая, бездетная, Она лежит на земле и роет свою седую голову в пыли”.

741.—

ἀλλ' εἰ με δούλην πολεμίαν θ' ἡγούμενος
γονάτων ἀπώσαιο, ἄλγος αὖ προσθείμεθ' ἄν

Поттер—

- Но должен ли он относиться ко мне как к *рабыне*, врагу,
И отвергни меня, я усугубил бы свои страдания”.

757.—

οὐ δῆτα· τοὺς κακοὺς δὲ τιμωρουμένη,
αἱ ὧνα τὸν ξύμπαντα δουλεῦσαι θέλω.

Поттер—

“Не свобода, а месть; месть низости:

Даруй мне месть и позволь умереть *рабом*.

798.—ἡμεῖς μὲν οὖν δοῦλοί τε κάσθενεῖς ἴσως.

Поттер: “Но мы *рабы*, и, возможно, мы слабы

809.—τύραννος ἦν ποτ', ἄλλανῦν δούλη σέθεν.

Поттер: “Раньше я была королевой, а теперь рабыней”.

Idem, 864—

οὐκ ἔστι θνητῶν ὅστις ἔστ' ἐλεύθερος·

ἢ χρημάτων γὰρ δοῦλος ἐστὶν ἢ τύχης,

ἢ πλῆθος αὐτὸν πόλεος ἢ νόμων γραφαὶ

εἴργουσι χρῆσθαι μὴ κατὰ γνώμην τρόποις

Поттер—

“Тщетно хвастовство свободой в человеке:

Раб фортуны или рабыня богатства,

Или сдерживаемый людьми или законами,

Он не осмеливается действовать по велению своей воли.

1252.—

оймой, гинаикосом, эоихом, хессоменосом

доулы, гифекс - это какиосин дикен.

Ποτтер—

“Что? неужели я буду так страдать от этих негодяев,

Побежден женщиной и *рабом*?

Финиссе, строка 94.—ὡς δούλω, *как раб*.

189.—δουλείαν περιβαλὼν.

“Вести в *рабство*”.

192.—δουλοσύναν τλαίην.

“Страдать от рабства”.

205.—Φοίβω δούλα. “Рабыня Феба”.

1606.—ἀλλὰ δουλεῖσαι τέ με—Πολύβον, &c.

“Раб Полиба” и проч.

Orestes, line 221.—ὶ δοὺ τὸ δούλευμ’ ἦδύ, κοῦκ ἀναίνομαι.

Idem, 715—

—νῦν δ’ ἀναγκαίως ἔχει

δούλοισιν εἶναι τοῖς σοφοῖσι τῆς τύχης.

937.—ἡ γυναιξὶ δουλεύειν χρεών.

Ποτтер — “Мерзкие *рабы* своих жен”.

1115.—οὐδὲν τὸ δοῦλον πρὸς τὸ μὴ δοῦλον γένος.

Таков был ответ Пилада своему другу Оресту по поводу фригийского раба; и мы завершим наши цитаты из этого замечательного трагического поэта беседой Ореста с одним из этих фригийских рабов.

Строка 1522—

Орест. Δοῦλος ὧν φοβεῖ τὸν Ἄδην, ὅς σ’ ἀπαλλάξει κακῶν; ἢ *Slave*. Πᾶς ἀνὴρ, κἂν δοῦλος ᾗ τις, ἥδεται τὸ φῶς ὁρῶν.

Ποτтер—

Орест. - Бойся смерти *раба*, конца всем его бедам?

Подчинение. “Для раба или свободного сладок небесный свет”.

Альцест, строка 638—

δουλίου δ’ ἅφ’ αἵματος

μαστῶγυναικὸς σῆς ὑπεβλήθην λάθρα.

Ποττερ: “Но, низменный отпрыск какого—το *рабыни*, твоя жена украла меня и приложила к своей груди”.

В кратком описании жизни Исократы, написанном Дионисием Галикарнасским, мы находим следующее.

Page 23.—διδάσκει δ' ὡς οὐ Μεσσηνίοις τοῖς οὐκετ' οὔσιν, ἀλλὰ δούλοις καὶ εἴλωσιν ὀρμητηριον καὶ καταφυγὴν παρέξουσι τὴν πόλιν.

Also, page 26.—δουλεует γὰρ ἡ διάνοια πόλλακις τῷ ῥυθμῷ τε λέξεως, καὶ τῷ κομποῦ λείπεται τὸ ἄληθινόν.

Idem, 35.—ἡμεῖς δε καταδούλευμενοι, καὶ τᾶναντια τοῖς τότε πράττοντες.

Idem, 36.—καὶ τότε μὲν εἰς τριήρεις πληροῖεν, τοὺς μὲν ξένους καὶ τοὺς δούλους ναύτας εἰ σεβίβαζον, τοὺς δε πολίτας μεθ' ὅπλων ἐξέπεμπον.

Isocrates, (Cantabrigigiæ, 1686,) Orat. ad Demonium, page 52—ἐν δὲ τοῖς τερπνοῖς, ἃν αἱσχρὸν ὑπολάβῃς, τῶν μὲν οἱ κετῶν ἄρχειν, ταῖς δι' ἡδοναῖς δουλεύειν.

Ad Nicoclem, p. 74.—καὶ τοῦτο ἡγοῦ βασιλικώτατον ἑάν μηδεμίαν δουλεύῃς τῶν ἡδονῶν, ἀλλὰ κρατῇς τῶν ἐπιθυμιῶν μᾶλλον ἢ τῶν πολιτῶν.

Panegyricus, p. 121.—τῶν δὲ βαρβάρων οἱ βουλομένοι καταδουλώσασθαι τοὺς Ἕλληνας, ἐφ' ἡμᾶς πρῶτους ἰόντες.

Idem, 133.—ἡροῦντο δὲ τῶν εἰλώτων ἐνίοις δουλεύειν, ὥστε εἰς τὰς ἑαυτῶν πατρίδας ὑβρίζειν.

Idem, 137.—νῦν δὲ εἰς τοσαύτην δουλείαν καθεστῶτων.

Idem.—μέγιστον δε τῶν κακῶν, ὅταν ὑπὲρ αὐτῆς τε δουλείας ἀναγκάζωνται συστρατεύεσθαι.

Idem.—κατορθώσαντες δὲ μᾶλλον εἰς τὸν ἐπίλοιπον χρόνον δουλεύουσιν.

Idem, 144.—πρὸς μὲν τὸν πόλεμον ἐκλελύμενος, πρὸς δὲ τὴν δουλείαν ἄμεινον τῶν παρ' ἡμῖν οἱ κετῶν πεπαιδευμένος.

Idem.—ἅπαντα δὲ τὸν χρόνον διάγουσιν, ὡς μὲν τοὺς ὑβρίζοντες, τοῖς δὲ δουλεύοντες.

Idem, 150.—Σικελία δὲ καταδεδούλωται.

Idem, 151.—ὡς ὑπὲρ τούτων δουλεύειν ἡναγκασμένοι.

Idem, 153.—δημοσία δε τοσούτους τῶν συμμάχων περιορᾷ αὐτοὺς δουλεύοντας.

Orat. ad Philipum, p. 161.—ζητεῖν δὲ ἐκείνους τοὺς τόπους τοὺς πόρρω μὲν κειμένους τῶν ἄρχειν δυναμένων, ἐγγὺς δὲ τῶν δουλεύειν εἰς θισμένων.

Archidamus, p. 235.—νῦν καὶ τὴν τῶν δούλων παρρησίαν ὑπομένοντας φαίνεσθαι.

De Pace, sive Socialis, page 281.—καὶ τότε μὲν εἰς τριήρεις πληροῖεν, τοὺς μὲν ξένους καὶ τοὺς δούλους ναύτας εἰ σεβίβαζον.

Idem, p. 280.—ὑμεῖς δὲ καταδουλούμενοι.

Idem, p. 306.—μὴ δουλείας ἀλλὰ σωτηρίας αὐτοῖς αἰτίαν γενέσθαι.

Evagoras, p. 310.—οὐ μὲν δουλεύετεον.

Idem, p. 320.—τοὺς μὲν φίλους ταῖς εὐεργεσίαις ὑπ' αὐτῶν ποιούμενος τοὺς δὲ ἄλλους τῇ μεγαλοψυχίᾳ καταδουλούμενος.

Idem, p. 326.—οἱ δὲ Ἕληνες ἀντί δουλείας αὐτονομίαν ἔσχον Ἀθηναῖοι δὲ τοσαῦτον ἐπέδωκαν.

Panathenaicus, p. 396.—οὓς μὲν ἐλευθερώσειν ὡμολόγησαν κατεδουλώσαντο μᾶλλον ἢ τοὺς εἰλωτας.

Idem, p. 400.—καὶ τὸ μὴ δικαίως τῶν ἄλλων ἄρχειν μᾶλλον ἢ φεύγοντας τὴν αἰτίαν ταύτην, ἀδίκως Λακεδαιμονίοις δουλεύειν.

Idem, p. 412.—τοὺς δὲ ἄλλους Ἕληνας καταδουλώσασθαι πρὸς μὲν τοιοῦτον κρατίσασαι ῥαδίως ἂν αὐτοῦ.

Idem, p. 418.—καταδουλωσαμένους.

Plataicus, p. 459.—οἱ μὲν οὐδὲν ἦττον τῶν ἀργυρωνήτων δουλεύουσιν.

Idem.—τε δὲ τῶν ἄλλων δουλείας αὐτοὺς κυρίους καθιστᾷσι.

Idem, p. 463.—δουλεύειν.

Idem, p. 465.—δουλεουσῶν.

Idem, p. 466.—ἀλλὰ πολλοὺς μὲν μικρῶν ἔνεκα συμβουλαίων δουλεύοντας, ἄλλους δὲ ἐπὶ θητείαν ἵοντας.

Orat. de Permutatione, p. 493.—τὴν δὲ τῶν γενεῶν τῆς σωτηρίας αἰτίαν οὕσαν, δουλεύειν αὐτοῖς ἀξιοῦν.

Idem, p. 494.—τῶν δὲ βαρβάρων οἱ βουλόμενοι καταδουλοῦσθαι τοὺς Ἕληνας.

Idem, p. 502.—τοῖς δ' ἄλλοις τὴν δουλείαν αἰρουμένοις.

Idem.—οὕτω καὶ τῶν πόλεων ταῖς ὑπερεχούσαις λυσitteλεῖν λείπειν ἐξ ἀνθρώπων ἀφανισθῆναι μᾶλλον ἢ δούλας ὀφθῆναι γενομένας.

Idem.—ὥστε μὴ τοῖς Ἕλησιν αἰτίον γενήσθαι τί δουλείας.

Idem, p. 510.—ἡμεῖς δὲ καταδουλούμενοι.

Idem, p. 511.—τοὺς μὲν ξένους καὶ τοὺς δούλους.

De Bigis, p. 530.—τοὺς πολίτας ἰδεῖν δουλεύοντας.

Epistolæ: to Philip, p. 611.—ἄξιόν ἐστιν τε τῶν καταδουλώσασθαι τοὺς Ἕληνας βουλευθῆναι.

To Jason, a freedman, p. 629.—καὶ τὰς τιμὰς ἡδίου νομίζω τὰς παρὰ τῶν μέγα φρονούντων, ἢ τὰς παρὰ τῶν δουλευόντων.

УРОК V.

Но если будут возражения, что этими авторами слово δούλος, *doulos*, и его производные используются в переносном смысле, поскольку все эти авторы демонстрируют глубокое возбуждение ума или использовали любой язык с поэтической вольностью; мы считаем такое возражение необоснованным, поскольку утверждается, что они использовали это слово необычным образом или приписали ему какой-либо иной смысл, чем приписывали ему все греки.

Тем не менее, мы предлагаем сейчас представить это слово так, как оно использовалось Фукидидом, Геродотом и Ксенофонтом, против использования которых нельзя возразить; и мы теперь не боимся утверждать, что их использование этого слова будет в самом строгом соответствии с уже рассмотренными авторами.

Плутарх, который был несколько склонен критиковать других авторов, говоря о Фукидиде, выражает мысль о том, что он писал таким образом, чтобы читатель видел картину того, что он представлял. (Смотрите его "Афинскую глаорию".) Плутарх тогда явно придерживался мнения, что язык Фукидида наиболее точен.

Мы здесь исходим из того, что не будем брать на себя смелость предлагать наш собственный перевод отрывка, который мы предполагаем сделать из Фукидида. Из многих, которые были сделаны, мы выбрали работу преподобного доктора Уильяма Смита из Честерского собора, Англия, о котором, возможно, уместно сказать несколько слов. Он перевел Лонгина с большой точностью и красотой. В Еженедельном альманахе от 8 декабря 1739 года говорится об этом переводе: "Он по праву заслуживает внимания и благодарности публики". Отец Филлипс говорит в 1756 году: "Поздний английский перевод "Греческого критика" мистера Смита делает честь автору и отражает блеск самого Лонгина". Похвалами этой работе можно будет заполнить целый том. В 1753 году он перевел Фукидида и был непосредственно удостоен звания доктора богословия, и мы находим в его эпитафии, которая сейчас находится в Честерском соборе: "как ученый, его репутация увековечена его ценными публикациями, особенно его правильными и красноречивыми переводами Лонгина, Фукидида и Ксенофонта". Мы уделили столько внимания, чтобы стало известно, с каким духом мы готовим эту работу.

Пелопоннесская война, автор Фукидид.

Book i. chap. 8. Οἱ τε ἥσους ὑπέμενον τὴν τῶν κρείσσωνων δουλείαν.

"И великие, у которых под рукой были все необходимые припасы, подчинили себе менее могущественные города *subjection*."

В ту эпоху, когда один город был завоеван другим, все были обращены в рабство, если только не по особой милости завоевателя. В данном случае было бы более буквальным для нашей нынешней идиомы использовать термин *рабство* вместо *подчинения*; потому что теперь появилось большое различие между простым подчинением и порабощением.

Глава I. 16. Κύρος καὶ ἡ Περσικὴ βασιλεῖα, Κροῖ σον καθελοῦσα, καὶ ὅσα ἐντὸς Ἰλίου ποταμοῦ πρὸς θάλασσαν, ἐπεστράτευσεν, καὶ τὰς ἐν τῇ ἡπείρῳ πόλεις ἐδούλωσεν.

"Ибо Кир, после того как он завершил завоевание Креса и всей страны, лежащей между рекой Галис и морем, вторгся в них и поработил их города на континенте".

Глава 18. Δεκάτω δὲ ἔτει μετ' αὐτὴν αὖθις ὁ βάρβαρος τῷ μεγάλῳ στόλῳ ἐπὶ τὴν Ἑλλάδα δουλωσόμενος ἦλθε.

“И на десятый год после этого варвар с огромным вооружением вторгся в Грецию, чтобы *поработить* ее”.

Глава 34. Οὐ γὰρ ἐπὶ τῷ δοῦλοι, ἀλλ' ἐπὶ τῷ ὅμοιοι τοῖς λειπομένοις εἶναι, ἐκπέμπονται.

“Они посланы не для того, чтобы быть *рабами*, а для того, чтобы быть равными тем, кто остается позади”.

Глава 55. Καὶ τῶν Κερκυραίων ὀκτακοσίους μὲν, οἳ ἦσαν δοῦλοι, ἀπέδοντο.

“Восемьсот своих корсирейских пленников, которые были *рабами*, они продали с публичных торгов”.

Char. 68. Νῦν δὲ τί δεῖ μακρηγορεῖν, ὥς τοὺς μὲν δεδουλωμένους ὁπᾶτε.

“Но теперь, какая может быть необходимость в умножении слов, когда некоторые из них вы уже видите *порабощенными*”.

Char. 69. Ἐξ τούδε τε αἰὲ ἀποστεροῦντες οὐ μόνον τοὺς ὑπ' ἐκείνων δεδουλωμένους ἐλευθερίας, ἀλλὰ καὶ τοὺς ὑμετέρους ἤδη ξυμμάχους. οὐ γὰρ ὁ δουλωσάμενος ἀλλ' ὁ δυνάμενος μὲν παῦσαι, περιορῶν δὲ, ἀληθέστερον αὐτὸ δρᾷ.

“С тех пор, как вы потворствовали свержению свободы, не только в тех сообществах, которые они продолжали поработать, но теперь даже там, где это касается ваших собственных сообщников. Ибо не людям, заковывающим себя в цепи *рабства*, но тем, кто, хотя и способен, но пренебрегает предотвращением этого, следует справедливо вменять печальное событие”.

Глава 74. Τῶν ἄλλων ἤδη μέχρι ἡμῶν δουλευόντων, &c.

“И каждое государство уже *порабощено*” и т.д.

Char. 81. Οὕτως εἰ κὼς, Ἀθηναίους φρονήματι, μήτε τῇ γῇ δουλεῦσαι, μήτε ὥπερ ἀπείρους καταπλαγῆναι τῷ πολέμῳ

“Быть *рабами* своей земли или, подобно неопытным солдатам, дрожать перед войной никоим образом не соответствует духу афинян”.

Char. 98. Πρώτη τε αὕτη πόλις ξυμμαχίς παρὰ τὸ καθεστηκὸς ἐδουλώθη.

“Это был первый конфедеративный штат, который был *порабощен* для удовлетворения своих честолюбивых замыслов”.

Глава 101. Πλεῖστοι δὲ τῶν Εἰλώτων ἐγένοντο οἱ τῶν παλαιῶν Μεσσηνίων τότε δουλωθέντων ἀπόγονοι· ἢ καὶ Μεσσηνιοὶ ἐκλήθησαν οἱ πάντες.

“Большинство илотов были потомками древних мессенийцев, затем обращенных в *рабство*, и по этой причине всех их в целом называли мессенийцами”.

Char. 103. Ἥ δὲ τις ἀλίσκηται, τοῦ λαβόντος εἶναι δοῦλον.

- Что, если кого-нибудь из них там когда-нибудь найдут, он должен стать *рабом* того, кто его задержал?”

Char. 121. Εἰ οἱ μὲν ἐκείνων ξύμμαχοι ἐπὶ δουλείᾳ τῇ αὐτῶν φέροντες οὐκ ἀπεροῦσιν.

“Которые сами себе навязывают *рабство*” и т.д.

Char. 122. Καὶ τὴν ἥσαν, εἰ καὶ δεινόν τ' ᾧ κοῦσαι, ἴστω οὐκ ἄλλο τι φέρουσιν ἢ ἄντικρυς δουλείαν.

“Такой триумф, каким бы неприятным ни было простое упоминание о нем для любого из ваших ушей, да будет вам известно, не может быть и является ничем иным, как простым и неприкрытым *рабством*”.

Глава 124. Καὶ τοὺς νῦν δεδουλωμένους Ἑλλήνας, ἐλευθερώσωμεν.

“И немедленно вернем свободу тем грекам, которые уже *порабощены*”.

Глава 138. Καὶ τοῦ Ἑλληνικοῦ ἐλπίδα, ἣν ὑπετίθει αὐτῷ δουλώσειν.

“Поскольку ему внушили надежду на *порабощение* Греции”.

Глава 141. Τὴν γὰρ αὐτὴν δύναται δούλωσιν.

“Та же самая тенденция превращать их в *рабов*”.

Книга ii. глава i. 61. Δουλοῖ γὰρ φρόνημα τὸ αἰ φνίδιον καὶ ἀπροσδοκητόν, καὶ τὸ πλείστῳ παραλόγῳ ξυμβαῖνον.

“Несчастливые случаи, внезапные и непредвиденные, и настолько противоположные тому событию, которого вы могли бы разумно ожидать, *порабощают* разум”.

Char. 63. Μηδὲ νομίσαι περὶ ἑνὸς μόνου, δουλείας ἀντ' ἐλευθερίας.

“Не думайте, что на карту поставлено только одно - альтернатива *рабству* вместо свободы”.

Idem. Οὐδὲ ἐν ἀρχούσῃ πόλει συμφέρει, ἀλλ' ἐν ὑπηκόῳ ἀσφαλῶς δουλεύειν.

“Государство, которое когда-то управляло, никогда не потерпит рабства. Такая ситуация может быть терпимой только для того, кто когда-либо был зависимым”.

Парень. 71. Στρατεῦσαί τε μηδένα ποτὲ ὀδίκως ἐπ' αὐτοὺς, μηδ' ἐπὶ δουλείᾳ.

“Чтобы никто не вел с ними несправедливую войну или не пытался *поработить* их”.

Idem. Ἐπὶ δουλείᾳ τῇ ἡμετέρα ἦκετε.

“Они пришли сюда, чтобы *поработить* нас” и т.д.

Парень. 78. Καὶ ἄλλος οὐδεὶς ἦν τῷ τείχει, οὔτε δοῦλος, οὔτε ἐλεύθερος.

- И внутри стены не было никакой другой части, ни *рабской*, ни свободной.

Книга III. глава i. 10. Ξύμμαχοι μέντοι ἐγενόμεθα οὐκ ἐπὶ καταδουλώσει τῶν Ἑλλήνων Ἀθηναίοις.

“Мы заключили союз с афинянами не для того, чтобы *поработить* остальную Грецию афинянам”.

Idem. Ἐπειδὴ δὲ ἐωρῶμεν αὐτοὺς τὴν μὲν τοῦ Μήδου ἔχθραν ἀνιέντας, τὴν δὲ τῶν συμμάχων δούλωσιν ἐπαγομένους, οὐκ ἄδεῖς ἔτι ἤμεν. ἀδύνατοι δὲ ὄντες καθ’ ἓν γενόμενοι, διὰ πολυψηφίαν ἀμύνασθαι, οἱ ξύμμαχοι ἐδουλώθησαν, πλὴν ἡμῶν καὶ Χίων.

Но когда мы увидели, что они ослабили свое рвение против мидян и стали всерьез насаждать *рабство* на союзников, мы начали беспокоиться. Там, где приходилось консультироваться со столькими партиями, было невозможно объединиться в единый оборонительный отряд; и таким образом, все союзники попали в *рабство*, кроме нас и хианцев”.

Char. 38. Δοῦλοι ὄντες τῶν ἀεὶ ἀπόπων, ὑπερόπται δὲ τῶν εἰς ωθότων.

“Такие рабы, какими бы пустяками вы ни были, всегда будут в моде, и вы с презрением смотрите на испытанные методы”.

Глава I. 56. Ἐν ἐκείνῳ δὲ τῷ καιρῷ ὅτε πᾶσι δουλείαν ἐπέφερεν ὁ βάρβαρος, οἱ δὲ μετ’ αὐτοῦ ἦσαν.

- Но в то время, когда варвары пытались *поработить* всех нас, эти фиванцы были тогда коадьюторами варваров.

Char. 58. Πρὸς δὲ, καὶ γῆν, ἐν ᾗ ἠλευθερώθησαν οἱ Ἕλληνες, δουλώσετε;

- Вы и дальше будете *порабощать* место, на котором греки заслужили свою свободу?

Char. 63. Τοὺς μὲν, καταδουλουμένους τὴν Ἑλλάδα, τοὺς δὲ, ἐλευθεροῦντας.

“Афиняне действительно *поработили* вашу страну; и другие вернут себе свободу”.

Char. 64. Ἀτελείπετε γὰρ αὐτὴν, καὶ παραβάντες, συγκατεδουλοῦσθε μᾶλλον Αἰ γινήτας, καὶ ἄλλους τινὰς τῶν ξυνομοσάντων, ἣ διεκωλύετε.

“Ты отрекся, ты первым нарушил клятвы, которые скорее способствовали *порабощению* эгинетов и некоторых других людей из того же объединения, чем пытались предотвратить это”.

Char. 70. Ὑτάγουσιν αὐτὸν οὗτοι οἱ ἄνδρες εἰς δίκην, λέγοντες Ἀθηναίοις τὴν Κέρκυραν καταδουλοῦν.

“И поэтому сообщники выдвигают против него обвинение в том, что он замышляет, как отдать Коркиру в афинское *рабство*”.

Глава I. 71. Δράσαντες δὲ τοῦτο, καὶ συγκαλέσαντες Κερκυραίους, εἶπον ὅτι ταῦτα καὶ βέλτιστα εἴη, καὶ ἥκιστ’ ἂν δουλωθεῖ ἐν ὑπ’ Ἀθηναίων.

“После этого дерзкого убийства они немедленно созвали корсирейцев на собрание, где оправдали свои действия как в высшей степени направленные на общественное благо и единственный способ предотвратить афинское *рабство*”.

Глава I. 73. Τῇ δ’ ὑστεραίᾳ ἠκροβόλισαντό τε ὀλίγα, καὶ ἐς τοὺς ἀγροὺς περιέπεμπον ἀμφότεροι, τοὺς δούλους παρακαλοῦντες τε, καὶ ἐλευθερίαν ὑπισχνούμενοι. καὶ τῷ μὲν δῆμῳ τῶν οἱ κετῶν τὸ πλῆθος παρεγένετο ξύμμαχον, τοῖς δ’ ἑτέροις ἐκ τῆς ἡπείρου ἐπίκουροι ὀκτακόσιοι.

На следующий день они немного повздорили с оружием в руках, и обе стороны послали отряды в поле, чтобы призвать рабов к согласию, пообещав им свободу. Большинство рабов пришло на помощь народу, а другая сторона получила восемьсот вспомогательных войск с континента”.

Следует отметить, что οἱ κητοῦν в этом отрывке также перевод *рабом*; но οἱ κητος был рабом, состояние которых был выше простого δοῦλος. В английском языке это слово будет означать *домашнего раба*. οἱ κητος пользовался большей долей доверия своего хозяина и, следовательно, находился под менее строгим управлением. Истина того, что утверждает Фукидид, очевидна для тех, кто знаком с этим персонажем: высший класс рабов в таких случаях всегда принимает сторону своих хозяев. Именно это слово использует святой Павел, которым он описывает характер Онисима в своем письме Филимону. Он был домашним рабом Павла в Риме.

Книга iv. Глава I. 86. Ἀλλὰ τοῦναντίον, ὑμῖν δὲ δουλωμένοις ὑπὸ Ἀθηναίων συμμαχήσοντες.

- Но, напротив, должны действовать в поддержку вас, угнетенных афинским *рабством*.

Idem. Ὡδὲ ἀσαφῆ, τὴν ἐλευθερίαν νομίζω ἐπιφέρειν, εἰ, τὸ πατριον παρὲς, τὸ πλεον τοῖς ὀλίγοις, ἢ τὸ ἔλασσον τοῖς πᾶσι δουλώσαιμι.

“Я убежден, что свобода никогда не сможет быть восстановлена мной, если, пренебрегая древними конституциями, я *порабощу* множество немногих или немногих - толпу”.

Char. 87. Οἱ δὲ Ἕλληνες ἵνα μὴ κωλύωνται ὑφ’ ὑμῶν δουλείας ἀπαλλαγῆναι.

“Ради греков, чтобы ты не препятствовал им в их освобождении от *рабства*”.

Парень. 92. Καὶ πρὸς τοῦτοις γε δὴ, οὐ καὶ μὴ τοὺς ἐγγύς, ἀλλὰ καὶ τοὺς ἄπωθεν πειρῶνται δουλοῦσθαι, πᾶς οὐχρὴ καὶ ἐτὶ τὸ ἔσχατον ἀγῶνος ἐλθεῖν;

“Позвольте мне добавить далее, что, когда люди стремятся *поработить* не только соседей, но и тех, кто находится более отдаленно, как можно считать неприличным сталкиваться с такими, пока мы можем найти почву под ногами?”

Idem. Οἷς δὲ γενναῖον, τὴν τε αὐτῶν αἰεὶ ἐλευθεροῦν μάχη, καὶ τὴν ἄλλων μὴ δουλοῦσθαι ἀδίκως, ἀναγώνιστοι ἀπ’ αὐτῶν οὐκ ἀπίασι.

“Но от людей, которые были рождены для того, чтобы навсегда отстоять свою страну *силой* оружия и никогда несправедливо не *порабощать* других, от таких людей им не уйти без той борьбы, которой требует честь”.

Глава 114. Οὐδὲ γὰρ ἐπὶ δουλείᾳ.

“У них не было *порабощающих* взглядов”.

Глава 118. Μῆτε ἐλεύθερον, μῆτε δοῦλον.

- Будь то свободные люди или *рабы*.

Book v. chap. 9. Καὶ τῇδε ὑμῖν τῇ ἡμέρᾳ, ἢ ἀγαθοῖς γενομένοις ἐλευθερίαν τε ὑπαρχειν, καὶ Λακεδαιμονίων συμμάχοις κεκληθῆσθαι, ἢ Ἀθηναίων τε δούλοις, ἢ τὰ ἄριστα ἄνευ ἀνδραποδισμοῦ ἢ θανατώσεως πράξετε, καὶ δουλείαν χαλεπωτέραν, ἢ πρὶν εἶχετε.

“Что в этот самый день, если вы будете вести себя доблестно, вы отныне свободны и получите почетное звание союзников Лакедемонян; в противном случае вам придется продолжать быть рабами афинян, где лучшее, что может с вами случиться, если вас не продадут в рабы и не предадут смерти как мятежников, будет более тяжелым ярмом тирании, чем вы когда-либо испытывали, в то время как свободе Греции вы навсегда будете препятствовать”.

Глава. 23. Μὲν δὲ ἡ δουλεία ἐπανίστηται, ἐπικουρεῖν ἃ Ἀθηναίους Λακεδαιμονίοις παντὶ σθένει, κατὰ τὸ δυνατόν.

“Что, если произойдет какое-либо восстание среди илотов, афиняне выступят на помощь лакедемонянам всеми своими силами, в полную меру своей мощи”.

В данном случае переводчик заменил “илоты” на рабы, потому что илоты были рабами в Спарте, а обычный термин, которым обозначали рабов в Лакедемонии, илоты и δούλος, были там синонимичными терминами.

Глава. 27. Ὡς χρὴ, ἐπειδὴ Λακεδαιμόνιοι οὐκ ἐπ’ ἀγαθῷ ἄλλ’ ἐπὶ καταδουλώσει τῆς Πελοποννήσου.

“Что со времен лакедемонян не для того, чтобы служить, а для того, чтобы поработить Пелопоннес” и т.д.

Глава. 29. Μὴ μετὰ Ἀθηναίων σφᾶς βούλονται Λακεδαιμόνιοι δουλώσασθαι.

“Чтобы лакедемоняне могли заключить сделку с афинянами о порабощении других государств”.

Сap. 69. Καὶ ὑπὲρ ἀρχῆς ἅμα καὶ δουλείας.

- Либо что-то подобное в отношении рабства.

Глава. 86. Περιγίγνομένοις μὲν τῷδικαίῳ καὶ δι’ αὐτοῦ μὴ ἐνδοῦσι, πόλεμον ἡμῖν φέρουσιν, πεισθεῖσι δὲ, δουλείαν.

“Поскольку, если мы, превосходя вас в дебатах, по этой причине отказываемся подчиниться, нашей участью должна стать война, и если мы удовлетворим вашу просьбу, с этого момента мы станем вашими рабами”.

Глава. 92. Καὶ πῶς χρήσιμον ἂν συμβαίῃ ἡμῖν δουλεῦσαι, ὥπερ καὶ ὑμῖν ἄρξαι;

- И каким образом для нас может оказаться столь же выгодным стать вашими рабами, как для вас быть нашими хозяевами?

Глава 100. Του ἄρα, εἰ τοσαύτην γε ὑμεῖς τε, μὴ παυσθῆναι ἀρχῆς, καὶ οἱ δουλεύοντες ἤδη, ἀπαλλαγῆναι, τὴν παρακινδύνευσιν ποιοῦνται, ἡμῖν γε, τοῖς ἔτι ἐλευθέροις, πολλὴ κακότης καὶ δειλία, μὴ πᾶν πρὸ τοῦ δουλεῦσαι ἐπεξελθεῖν.

“Если это так, и если вы, афиняне, можете с готовностью подвергнуться стольким опасностям, чтобы предотвратить опустошение вашей империи; если государства, порабощенные вами, могут сделать столько, чтобы сбросить ваше иго, то не должно ли быть подло и трусливо с

нашей стороны, которые все еще свободны, оставлять неиспробованным любой метод, даже самый крайний, предотвращения *рабства*”.

Книга vi. Глава I. 20. Ἐπὶ δὲ τῶν παρόντων ἄγινώσκω σημαντῶ ἐπὶ γὰρ πόλεις, ὡς ἐγὼ ἀκοῇ αἰσθάνομαι, μέλλομεν εἶναι μεγάλας, καὶ οὐθ' ὑπηκόους ἀλλήλων, οὔτε δεομένας μεταβολῆς, ἧ ἂν ἐκ βιαίου τίς δουλείας ἄσμενος ἐς ῥᾶν μετάστασιν χωροίη.

“Согласно последней информации, которую я смог раздобыть, сейчас мы собираемся захватить ряд могущественных городов; городов, независимых друг от друга и не нуждающихся в общественных революциях; которые люди, съезживающиеся под гнетом *рабства*, могли бы легко принять, чтобы сделать свое положение более приемлемым”.

Парень. 27. Μηνύειν ἄδεῖς τὸν βουλούμενον καὶ ἀστῶν καὶ ξένων καὶ δούλων.

“Он должен смело сообщать об этом общественности, независимо от того, был ли он гражданином, иностранцем или *рабом*”.

Парень. 76. Δουλωσαμένους ἔχειν.

“Они крепко держат ярмо *рабства*”.

Idem. Καταδουλώσεως. “Порабощая” и т. Д.

Парень. 77. ὧς ἐδουλώθησαν. “Которые будут *рабами*” и т.д.

Глава 80. Δουλείαν “Раб” и др.

Парень. 82. Οὐς συγγενεῖς φασὶν ὄντας ἡμᾶς Συρακούσιοι δεδουλώσθαι.

- Которого, по словам сиракузян, мы сочли уместным *поработить*, хотя и связаны с нами кровными узами.

Idem. Δουλείαν δὲ αὐτοὶ τε ἐβούλοντο ὑμῖν τὸ αὐτὸ ἐπενεγκεῖν.

“Они сделали свой выбор в пользу *рабства* и были бы рады подвергнуть нас такой же жалкой участи”.

Парень. 83. Καὶ οὐ δουλωσόμενοι, μὴ παθεῖν δὲ μᾶλλον τοῦτο κωλύσοντες.

“Мы настолько далеки от мысли *поработить* их самих, что стремимся исключительно уберечь их от порабощения другими”.

Парень. 84. Ὡς ἀλόγως ἡμᾶς φησὶ δουλωσαμένους.

“Которого после несправедливого *порабощения*” и т.п.

Char. 88. Πλὴν καθόσον εἰ τὴν Σικελίαν ὤντο αὐτοὺς δουλώσεσθαι.

-За исключением только их стремления *поработить* Сицилию“.

Книга vii. глава I. 75. Μέγιστον γὰρ δὴ το διάφορον τοῦτο τῷ Ἑλληνικῷ στρατεύματι ἐγένετο, οἷς ἂντι μὲν τοῦ ἄλλους δουλωσομένους ἦκειν.

“Это действительно оказалось самым жестоким поворотом судьбы для греческой армии, которая, придя сюда, чтобы *поработить* других, теперь уходила с печальной альтернативой - бояться самим стать рабами”.

Книга viii. глава 1. 15. Τὰς τε τῶν Χίων ἐπτὰ ναῦς, αἱ αὐτοῖς ξυνεπολιόρκουν τὰς ἐν τῷ Πειραιῶι ἀπαγαγόντες, τοὺς μὲν δούλους ἐξ αὐτῶν ἠλευθέρωσαν, τοὺς δ' ἔλευθέρους κατέδησαν.

“Более того, захватив семь кораблей, принадлежащих хианцам, которые помогали в организации блокады Пирея, они освободили *рабов*, находившихся на их борту, и бросили всех свободных людей в тюрьму”.

Парень. 43. Ἐῖν γὰρ καὶ νήσους ἀπάσας πάλιν δουλεύειν.

- Ибо таким образом он мог бы снова *поработить* все острова.

Char. 48. Δουλεύειν μᾶλλον, &c.

ΥΡΟΚ VI.

Ксенофонт, Памятные вещи и проч.

Book i. char. 3, § 11. Ὁ Ἀλῆμον, ἔφη ὁ Σωχράτης, καὶ τί ἂν οἷε παθεῖν, καλὸν φιλήσας; ἀρ' οὐκ ἂν αὐτίκα μάλα δοῦλος μὲν εἶναι ἀντ' ἔλευθέρου;

“Miserum te, ait Socrates, quid eventurum tibi existimas, si formosum osculeris? annon subito pro libero *servus* esses?” Leunclavius.

Char. 5. § 2. Δούλω δ' ἀκρατεῖ ἐπιτρέψαιμεν ἂν ἢ βοσκήματα ἢ ταμειῖα ἢ ἔργων ἐπιστάσιαν;

“Et servo intemperanti num vel pecora, vel penum, vel ut operi præesset, committeremus?” Леунок.

§ 3. Ἀλλὰ μὴν εἰ γέ μηδὲ δοῦλον ἀκρατῇ δεξαίμεθ' ἂν, πῶς οὐκ ἄξιον αὐτόν γε φυλάσασθαι τοιοῦτον γενέσθαι;

“Enimvero si ne *servum* quidem intemperantem accepturi simus, qui non operæ pretium sit cavere ne quis ipse talis fiat?” Леунок.

§ 5. Ἦ τις οὐκ ἂν, ταῖς ἡδοναῖς δουλεύων, αἱ σχρῶς διατεθείη καὶ τὸ σῶμα καὶ τὴν ψυχὴν;

“Quis voluptatibus *serviens* non turpiter tum corpore tum animo affectus sit?” Леунок.

Тамже. Ἐμοὶ μὲν δοκεῖ, νῆ τὴν ἡδονάν, ἔλευθέρω μὲν ἀνδρὶ εὐκτέον εἶναι, μὴ τυχεῖν δούλου τοιότου, δουλεύοντα δὲ ταῖς τοαύταις ἡδοναῖς, ἰκετεύειν τοὺς θεοὺς, δεσποτῶν ἀγαθῶν τυχεῖν.

“Equidem ita profectò statuo, homini libero optandum esse, ut hujusmodi *servum* non consequatur, atque illi qui voluptatibus ejusmodi servit deos esse obsecrandos ut dominos bonos nanciscatur.” Леунок.

Книга ii. глава 1. § 11. Ἀλλ' ἐγὼ τοι, ἔφη ὁ Ἀριστιππος, οὐδὲ εἰς τὴν δουλείαν αὐτὸν ἐμαυτὸν τάττω· ἀλλ' εἶναι τις μοι δοκεῖ μέση τούτων ὁδὸς, ἣν πειρᾶμαι βαδίζειν, οὔτε δι' ἀρχῆς, οὔτε διὰ δουλείας, ἀλλὰ δι' ἐλευθερίας, ἥπερ μάλιστα πρὸς εὐδαιμονίαν ἄγει. (12) Ἀλλ', εἰ μέντοι, ἔφη ὁ Σωκράτης, ὥπερ οὔτε δι' ἀρχῆς οὔτε διὰ δουλείας ἡ ὁδὸς αὕτη φέρει, οὕτω μηδὲ δι' ἀνθρώπων, ἴσως ἂν τι λέγοις.

“Я, конечно, - говорит Аристипп, - не отдаю себя в рабство; но моя доктрина заключается в том, что состояние, в равной степени свободное от возражений тех, кто правит, и тех, кто находится в *рабстве*, является истинной свободой. Но, как говорит Сократ, условие о котором вы говорите, вне влияния тех, кто владеет или тех, кто в *рабстве*, никогда не могут существовать среди людей; ибо,” и т. д. § 12. ὡς δούλοις χρῆσθαι—“за безопасность, они хотят *рабства*.”

§ 13. Ἔως ἂν πείσωσιν ἐλέσθαι δουλεύειν ἀντὶ τοῦ πολεμεῖν τοῖς χρεῖττοσι;

“Donec persuaserint eis *servire* potiùs quàm bellum cum potioribus gerere?”

§ 15. Ἥδιότι καὶ δοῦλος ἂν οἷε τοιοῦτος εἶναι, ἴιος μηδενὶ δεσπότη λυσιτελεῖν;

“An quòd talem te *servum* esse putas, qui nulli domino prosit?”

Char. 6. § 9. Χαλεπὸν δὲ καὶ δῆσαντα κατέχειν, ὥπερ δοῦλον.

“Neque minùs difficile vinctum retinere tanquam *servum*.” Leunc.

Char. 7. § 3 and 4. “Θι νῆ Δί’, ἔφη, ὁ μὲν δούλους τρέφει, ἐγὼ δὲ ἐλευθέρους. (4) Καὶ πότερον, ἔφη, τοὺς παρὰ σοὶ ἐλευθέρους οἷε βελτίους εἶναι ἢ τοὺς παρὰ Κεράμῳ νι δούλους;

“Клянусь Юпитером, - говорит Аристарх, - *причина очевидна*. Он (Кераммон) выращивает *рабов*, в то время как я нанимаю только свободных людей. Что ж, тогда, воистину, говорит (Сократ), кого ты считаешь более ценным, своих свободных или *рабов* Кераммона?”

Char. 8. § 4. Χαλεπὺν ἂν, ἔφη, ἐγὼ ὥσπερ Σωκράτης, δουλείαν ὑπομείναίμι. Καὶ μὴν οἷε ἐν ταῖς πόλεσι προστατεύοντες, καὶ τῶν δημοσίων ἐπιμελόμενοι οὐ δουλοπρεπέστεροι ἔνεκα τούτου, ἀλλ' ἐλευθεριώτεροι νομίζονται.

“Но мне трудно, о Сократ, подчиниться *рабству*. Но (говорит Сократ) высшие политические чины и все те, кто отвечает за общественные дела, считаются занятыми не *рабской* работой, а той, которая наиболее подходит для самых возвышенных из свободных людей”.

Книга III. глава 12. § 2. Πολλοὶ δὲ δι' αὐτὸ τοῦτο ζῶντες ἀλίσκονται, καὶ ἀλόντες ἦτοι δουλεύουσι τὸν λοιπὸν βίον, ἐὰν οὕτω τύχωσι, τὴν χαλεπωτάτην δουλείαν.

“Многие терпят самое тягостное *рабство*, вызванное тем, что они были взяты в плен на войне и в качестве пленников сами были *рабами* до конца жизни”.

Книга iv. Глава 2. § 33. Τί δέ; τὸν Δαίδαλον, ἔφη, οὐκ ἀκήκοας, ὅτι ληφθεὶς ὑπὸ Μίνῳ διὰ τὴν σοφίαν, ἠναγκάζετο ἐκεῖνῳ δουλεύειν, καὶ τῆς τε πατρίδος ἅμα καὶ τῆς ἐλευθερίας ἐστερήθη, καὶ ἐπιχειρῶν ἀποδιδράσκειν μετὰ τοῦ υἱοῦ τὸν τε παῖδα ἀπώλεσε καὶ αὐτὸς οὐκ ἠδυνήθη σωθῆναι, ἀλλ' ἀπενεχθεὶς εἰς τοὺς βαρβάρους πάλιν ἐκεῖ ἐδούλευε;

“Это действительно так? Вы не слышали (говорит Сократ), что Дедал, схваченный, лишенный свободы, изгнанный из своей страны и обращенный в *рабство*, из-за своих знаний и мудрости был задержан Миносом; и когда впоследствии попытался совершить побег со своим сыном,

который был убит при попытке, не смог спастись, но был схвачен варварами и снова обращен в рабство”.

Там же. Ἄλλους δὲ πόσους οἷ εἰ διὰ σοφίαν ἀναρπάστους πρὸς βασιλέα γεγονέναι, καὶ ἐκεῖ δουλεύειν;

“Сколько других рождается и остается пресмыкающимися, заискивающими перед царем (Персии); и поскольку он считает их своими, он *порабощает* их”.

Char 5. § 5. Δουλείαν δὲ ποίαν κακίστην νομίζεις εἶναι; Ἐγὼ μὲν, ἔφη, τὴν παρὰ τοῖς κακίοις δεσπόταις. Τὴν κακίστην ὅρα δουλείαν οἱ ἀκρατεῖς δουλεύουσιν;

О чем Леунклавий говорит следующее: “Пессимистам *служить*. Et quam esse arbitraris? Eam ait, quæ apud pessimos dominos *serviatur*. Ergone intemperantes *servitutem* pessimam *serviunt*?”

Для удобства простого английского ученого мы приводим это так: “Итак, где вы считаете рабство наиболее приниженным? Зачем, конечно, говорит он, когда хозяин в самом низу? Из этого следует, (говорит Сократ), что рабы невождности - самые деградировавшие из *рабов*.”

В 30—м разделе "Защиты Сократа перед его судьями" Ксенофонта мы находим следующее:

Ὅτε φημι, αὐτὸν ἐπὶ τῇ δουλοπρεπεῖ διατριβῇ, ἣν ὁ πατὴρ αὐτῷ παρεσκεύακεν, οὐ διαμενεῖν.

By Leunclavius: “Itaque aio, non permansurum in illo *servili* vitæ genere, quod pater ei præscripsit.”

Мы предлагаем: “Итак, я сказал, что его сыну не подобает оставаться в профессии, присущей только *рабу*, в которой только его отец обучил его”.

УРОК VII.

В конце 23-й главы первой книги "Киропедии" Ксенофонта мы находим:

Πολλοὶ δὲ, οἷς ἐξ ἧν φίλοις χρῆσθαι, καὶ ἣν ποιεῖν καὶ ἣν πάσχειν, τούτοις δούλοις μᾶλλον βουλευθέντες ἢ φίλοις χρῆσθαι, ὑπ’ αὐτῶν τούτων δίκην ἔδοσαν.

“Есть примеры многих людей, которые, когда они могли бы использовать других как своих друзей во взаимных отношениях добрых услуг, и которые, решив держать их скорее как *рабов*, чем как друзей, столкнулись с местью и наказанием от их рук”. Эшли.

Книга iii. § 2. Καὶ γὰρ ἔστιν, ἔφη ὁ Κῦρος, καλὸν μάχεσθαι, ὅπως μὴ ποτέ τις δοῦλος μέλλοι γενήσεσθαι· ἦν δὲ δὴ ἡ πολέμῳ κρατηθεῖς, ἥ καὶ ἄλλον τινὰ τρόπον δουλωθεῖς, ἐπιχειρῶν τις φαίνεται τοὺς δεσπότας ἀποστερεῖν ἑαυτοῦ, τοῦτον οὐ, πρῶτος εἰπέ, πότερον ὡς ἀγαθὸν ἄνδρα καὶ καλὰ πράττοντα τιμᾶς, ἢ ὡς ἀδικοῦντα, ἦν λάβρης, κολάζεις; κολάζω, ἔφη, &c.

“ Воистину благородно, - сказал Кир, - сражаться, чтобы не стать рабом! Но если человек будет побежден на войне или другими способами обращен в *рабство* будет уличен в попытке сбросить своих хозяев, вы сами сначала решите, награждаете ли вы и почитаете ли такого человека как честного человека и как человека, совершающего благородные поступки, или, если вы возьмете его, вы наказываете его как человека, поступающего несправедливо? - Я накажу его, - сказал он. - Эшли.

Тамже. Ἰὼν, νῆ Δί', ἐαυτῷσύνοιδεν ἐλευθερίας μὲν ἐπιθυμήσας, δοῦλος δ' ὡς οὐδεπώποτε γενόμενος.

- Клянусь Юпитером, сознавая, что, посягнув на свою свободу, он стал гораздо большим рабом, чем когда-либо.

Тамже. Οἷ εἰ οὖν τι, ἔφη ὁ Τιγράνης, μᾶλλον καταδουλοῦσθαι ἀνθρώπους τοῦ ἰσχυροῦ φόβου;

- Можешь ли ты, - спросил Тигран, - представить, что заставляет людей отдаваться в *рабство* более действенно, чем очень сильный страх?

Тамже. καὶ δεσμὸν φοβούμενοι, οὗτοι μὲν οὔτε σίτου οὔθ' ὑπνου δύνανται τυγχάνειν διὰ τὸν φόβον οἱ δὲ ἤδη μὲν φυγάδες, ἤδη δ' ἡττημένοι, ἤδη δὲ δουλεύοντες, ἔστιν ὅτε δύνανται καὶ μᾶλλον τῶν εὐδαιμόνων ἐσθίειν τε καὶ καθεύδειν.

“Те, кто находятся в море и страшатся кораблекрушения, и те, кто боится рабства и цепей, не могут ни есть, ни спать от страха; но те, кто уже находится в изгнании, кто уже побежден и уже *рабы*, часто в состоянии есть и спать лучше, чем сами счастливики”. Эшли.

Тамже. Τὸν δ' ἐμὸν πατέρα, ἔφη, νῦν πᾶς δοκεῖ εἰς διακεῖσθαι τὴν ψυχὴν, ὃς οὐ μόνον περὶ ἑαυτοῦ, ἀλλὰ καὶ περὶ ἐμοῦ, καὶ περὶ γυναικὸς, καὶ περὶ πάντων τῶν τέκνων δουλείας φοβεῖται;

- В каком же тогда, по-вашему, состоянии духа, - сказал он, - находится мой отец, который боится не только за свою жизнь, но и за то, что его жена, я и все его дети будут ввергнуты в *рабство*?

Тамже. Ἀλλὰ μὰ Δί', ἔφη, οὐκ ἐκεῖ νῦν ἐθεώμην. Ἀλλὰ τίνα μὴν; ἔφη ὁ Τιγράνης. Τὸν εἰ πόντα, νῆ Δία, ὡς τῆς αὐτοῦ ψυχῆς ἂν πρίαιτο ὥστε μὴ με δουλεύειν.

- Воистину, - сказала она, - я не смотрела на него. На кого же тогда ты смотрел? - спросил Тигран. На того, кто сказал, что, чтобы спасти меня от *рабства*, он выкупит меня ценой собственной жизни”. Эшли.

Тамже. Ὡς ὀλίγα δυνάμενοι προορᾶν ἄνθρωποι περὶ τοῦ μέλλοντος, πολλὰ ἐπιχειροῦμεν πράττειν. Νῦν γὰρ δὴ καὶ ἐγὼ ἐλευθερίαν μὲν μηχανᾶσθαι ἐπιχειρήσας, δοῦλος ὡς οὐδεπώποτε ἐγενόμην· ἐπεὶ δ' ἐάλωμεν, σαφὲς ἀπολαλέναι νομίσαντες, νῦν ἀναφαινόμεθα σεσωσμένοι ὡς οὐδεπώποτε.

“Как мало вещей в будущем мы, мужчины, способны предвидеть! и сколько проектов мы предпринимаем! Я попытался в этом случае обрести свободу, и я стал еще большим *рабом*, чем когда-либо; и после того, как мы стали пленниками и думали, что наша гибель неизбежна, мы теперь снова, кажется, находимся в состоянии большей безопасности, чем когда-либо”. Эшли.

Book iv. chap. 8. Αὐτίκα μάλα ὄψεσθε, ὥπερ δούλων ἀπο διδρασκοντων καὶ εὐρημενων, τοὺς μὲν ἰκετεύοντας αὐτῶν, τοὺς δὲ φεύγοντας, τοὺς δ' οὐδὲ ταῦτα φρονεῖν δυναμένους.

- Ты увидишь их, похожих на *рабов*, которые сбежали и были обнаружены, кто-то молит о пощаде, кто-то убегает, а у некоторых не хватает присутствия духа ни на то, ни на другое. Эшли.

Глава. 18. Ἐὰν δὲ τις ὑμῶν, καὶ ἰὼν ὡς ἡμῶς εὐνοϊκῶς καὶ πράττων τι καὶ διδάσκων φαίνεται, τοῦτον ἡμεῖς ὡς εὐεργέτην καὶ φίλον, οὐχ ὡς δοῦλον, περιέψομεν.

“Но тогда, если вы придете к нам и, по-видимому, совершите какое-либо действие или дадите какую-либо информацию в дружеских чувствах и по доброй воле к нам, мы будем относиться к нему как к благодетелю и другу, а не как к *рабу*”.

Глава. 23. Αὐτός δὲ ὁ Κύρος ἀνείπειν ἐκέλευσεν, εἴ τις εἴη ἐν ταῖς Ἀσσυρίων ἢ Σύρων ἢ Ἀραβίων στρατεύματι ἀνὴρ δοῦλος, ἢ Μήδων, ἢ Περσῶν, ἢ Βακτριανῶν, ἢ Καρῶν, ἢ Κιλικίων, ἢ Ἑλλήνων, ἢ ἄλλοθεν ποθεν Βεβιασμένος, ἐκφαίνεσθαι.

“Сам Кир приказал им объявить, что какой бы *раб* ни был в ассирийской, сирийской или арабской армиях, будь то мидянин, перс, бактриец, кариец, киликиец или грек, или из любой другой страны, вынужденный служить, он должен появиться”. Эшли.

Глава. 24. Ἐχθιστος ὦν ἐμοὶ, ἦκω πρὸς σέ, καὶ ἰκέτης προσπίπτω, καὶ δίδωμί σοι ἐμαυτὸν δοῦλον καὶ σύμμαχον, σὲ δὲ τιμωρὸν αἱ τοῦμαι ἐμοὶ γενέσθαι.

“Я склоняюсь к твоим ногам, проситель, и отдаю себя тебе в качестве *рабыни* и союзника в войне”.

Книга v. Глава. 1. Καὶ τοίνυν ὁμοίαν ταῖς δούλαις εἶχε τὴν ἐσθῆτα.

- И была одета так же, как были одеты ее *рабыни*.

Там же. Ἀλλ’ ἐγὼ ἔφη, ἑώρακα καὶ κλαίοντας ὑπὸ λύπης δι’ ἔρωτα, καὶ δουλεύοντάς γε τοῖς ἐρωμένοις· καὶ μάλα κακὸν νομίζοντας, πρὶν γε ἐρᾶν, τὸ δουλεύειν.

“Но я видел, - говорит он, - людей в горе и слезах, когда они влюблены, *рабов* тех, в кого они были влюблены, и все же они считали *рабство* очень большим злом, когда не были влюблены”.

Глава. 32. Οὐ γὰρ ἀγνοῶ τοῦτ’, ἔφη, ὅτι οὐ σύ μου μόνον μείζων εἶ, ἀλλὰ καὶ οἱ ἐμοὶ δοῦλοι ισχυροτεροὶ ἐμου ὑπαντιάζουσί μοι, καὶ, &c.

“Я не невежествен, - говорит он, - что ты выше меня, но что мои собственные *рабы* выше меня по силе” и т. Д.

Книга vi. Глава. 26. Καὶ Κύρω δὲ δοκῶ μεγάλην τινα ἡμᾶς χάριν ὀφείλειν, ὅτι με, αἱ χμάλωτον γενομένην καὶ ἐξαιρεθεῖσαν ἑαυτῷ οὔτε με ὡς δούλην ἤξιωσε κεκτῆσθαι, οὔτε ὡς ἐλευθέραν ἐν ἀτίμῳ νόματι· διεφύλαξε δὲ σοὶ ὥπερ ἀδελφοῦ γυναῖκα λαβών.

- Тогда я думаю, что мы оба в большом долгу перед Киром, который, когда я попала в плен и была выбрана специально для него, счел уместным принять меня не как *рабыню* и даже не как свободную женщину низкого положения, а держал меня под такими ограничениями, как если бы я была женой его брата.

Книга vii. глава ii. 20. Καὶ πάντας δὲ τοὺς ἀόπλους τῶν ὑποχειρίων γενομένων σφενδονᾶν ἠνάγκαζε μελετᾶν, νομίζων τοῦτο τὸ ὄπλον δουλικώτερον εἶναι.

“Всех, кого он завоевывал, он заставлял упражняться с пращой, которую считал более подходящей для *рабов*”.

Char. 30. Νόμος γὰρ ἐν πᾶσιν ἀνθρώποις αἰδιὸς ἐστίν, ὅταν πολεμούντων πόλις ἀλλῶ τῶν ἐλόντων εἶναι καὶ τὰ σώματα τῶν ἐν τῇ πόλει καὶ τὰ χρήματα.

“Ибо это вечный закон среди всех людей, что когда город взят у врага, и люди, и сокровища жителей принадлежат захватчикам”. Эшли.

Тамже. Θάλπους μὲν οὖν καὶ ψύχους, καὶ σίτων καὶ ποτῶν, καὶ πόνων καὶ ὕπνου ἀνάγκη καὶ τοῖς δούλοις μεταδιδόναι.

“В жару и в холод, в еде и питье, на работе и отдыхе мы обязательно даем нашим *рабам* порцию”.

Тамже. Ὅτι, ἐπεὶ κεκτήμεθα δούλους, τούτους κολάσομεν, ἣν πονηροὶ ᾗσι; καὶ τί προσήκει αὐτὸν ὄντα πονηρὸν πονηρίας ἔνεκα ἢ βλακείας ἄλλους κολάζειν;

“Когда мы приобретаем *рабов*, мы наказываем их, если они ленивы и порочны. Но подобает ли тому, кто сам ленив и порочен, наказывать других за порок и лень?”

Книга viii. глава. 1. Τοσοῦτον δὲ διαφέρειν ἡμᾶς δεῖ τῶν δούλων, ὅσον οἱ μὲν δοῦλοι, ἄκοντες τοῖς δεσπόταις ὑπηρετοῦσιν· ἡμᾶς δὲ, εἴ περ ἄξιοῦμεν ἐλευθεροὶ εἶναι, ἐκόντας δεῖ ποιεῖν, ὅτι πλείστου ἄξιον φαίνεται εἶναι.

“Мы должны отличать себя от *рабов* настолько, что *рабы* служат своим хозяевам против их воли; и если мы хотим быть свободными, мы должны охотно выполнять то, что кажется нам самым превосходным и достойным”. Эшли.

Глава. 14. Οὐς δ' αὖ κατεσκεύαζεν εἰς τὸ δουλεύειν, τούτους οὔτε μελετᾶν τῶν ἐλευθερίων πόνων οὐδένα παρώρμα, οὔτε ὅπλα κεκτήσθαι ἐπέτρεπεν.

“Но в управлении *рабами*” и т. Д.

Глава. 41. Βουλοίμην δ' ἂν ὑμᾶς καὶ τοῦτο κατανοῆσαι, ὅτι τούτων, ὧν νῦν ὑμῖν παρακελεύομαι, οὐδὲν τοῖς δούλοις προστάττω.

“И я также хочу, чтобы вы заметили, что из всех этих приказов, которые я вам сейчас отдаю, я не отдаю ни одного тем, кто находится в *рабском* положении”.

Глава. 47. Καὶ τοὺς μὲν φίλους ἐπεὶ δὸν δι' ἑμοῦ εὐδαίμονας γενομένους, τοὺς δὲ πολέμιους ὑπ' ἑμοῦ δουλωθέντας.

“Благодаря мне мои друзья стали счастливыми, а мои враги *порабощены*”.

В "Экспедиции Кира" Ксенофонта, обычно называемой Анабасисом, книга i, глава 9, мы находим:

Ὅτε φαίνεσθαι τοὺς μὲν ἀγαθοὺς, εὐδαιμονεστάτος, τοὺς δὲ κακοὺς δούλους τούτων ἄξιοῦν εἶναι.

“Так что храбрые люди считались самыми удачливыми, а трусы - достойными быть их *рабами*”. Спелман.

Тамже. Παρὰ μὲν Κύρου, δούλου ὄντος, οὐδεὶς ἀπήει πρὸς βασιλέα.

“Никто, даже *раб*, никогда не покидал Кира, чтобы отправиться к царю”.

Книга ii. глава I. 3. Δοῦλοι δὲ πολλοὶ εἴποντο.

- Их сопровождало великое множество *рабов*.

Char. 5. Μετὰ δὲ ταῦτα τῶν βαρβάρων τινὲς ἰππέων, διὰ τοῦ πεδίου ἐλαύνοντες, ἔτινι ἐντυγχάνοιεν Ἕληνι ἢ δούλῳ ἢ ἐλευθέρῳ πάντας ἔκτεινον. ’ “После этого несколько всадников-варваров, рыскавших по равнинам, убивали всех греков, с которыми они встречались, как свободных, так и *рабов*”. Спелман.

Там же. Ἐαυτοῦ γὰρ εἶναι φησὶ ν, ἐπεὶ περ Κύρου ἦσαν τοῦ ἐκείνου δούλου.

“Ибо, - говорит он, - они принадлежат ему, поскольку принадлежали его *рабу* Киру”.

Книга III. глава I. 1. Ἡμᾶς δὲ, οἳς κηδεμῶν μὲν οὐδεὶς πάρεστιν, ἐστρατεύσαμεν δ’ ἐπ’ αὐτὸν ὡς δοῦλον ἀντὶ βασιλέως ποιήσοντες καὶ ἀποκτενοῦντες, εἰ δυναίμεθα, τί ἂν οἱ ὁμεθα παθεῖν;

“Как же тогда он поступит с нами, у которых нет поддержки, и которые объявили ему войну с намерением низвести его из положения короля в положение *раба*и, если это в наших силах, предать его смерти?”

Книга vii. глава I. 4. Ὅδ’ εἴπεν· Ἀλλ’ ἔγωγε ἰκανὴν νομίζω νῦν δίκην ἔχειν, εἰ οὗτοι δοῦλοι ἔσονται ἀντ’ ἐλευθέρων.

- А потом он сказал: “ Но я считаю себя достаточно отомщенным, если этих людей вместо *свободных* сделать *рабами*”.

Char. 7. Σοῦ μὲν γὰρ κρατοῦντος, δουλεία ὑπάρχει αὐτοῖς· κρατουμένου δὲ σοῦ, ἐλευθερία.

“Ибо если ты победишь, они станут *рабами*, но если ты будешь побежден, они станут свободными”.

УРОК VIII.

Геродот из Галикарнаса.

Мы часто встречаем слово δοῦλος и его различные производные в простом повествовании этого автора. Он использует этот термин следующим образом:

Book i. char. 7. Παρὰ τούτων δὲ Ἡρακλεῖ δαι ἐπιτραφέντες ἔσχον τὴν ἀρχὴν ἐκ θεοπροπίου, ἐκ δούλης τε τῆς Ἰαρδάνου γεγονότες καὶ Ἡρακλέος.

“Гераклиды произошли от Геракла и *рабыни* Джардана”.

Глава I. 27. Λαβεῖν ἄρῳμενοι Λυδοὺς ἐν θαλάσῃ, ἵνα ὑπὲρ τῶν ἐν τῇ ἡπείρῳ οἰκημένων Ἑλλήνων τίσωνται σε, τοὺς σὺ δουλώσας ἔχεις;

- Могут ли они желать лучшей возможности, чем встретиться с лидийцами на берегу океана, чтобы отомстить тем грекам, которые были обращены вами в *рабство* на континенте?

Глава I. 94. Λυδοὶ μὲν δὴ ὑπὸ Πέρσῃσι δεδούλωντο.

“Таким образом, лидийцы были *порабощены* персами”.

Глава I. 95. Καὶ ἀπωσάμενοι τὴν δουλοσύνην ἠλευθερώθησαν.

“И отвергнув *рабство*, они стали *свободными*”.

Char. 114. Ὁ βασιλεῦς, ὑπὸ τοῦ σοῦ δούλου.

“О царь! через твоего *раба*.”

Char. 126. Οὐδένα πόνον δουλοπροπέα ἔχουσι.

“*Рабская* занятость” ит.д.

Глава 129. Καὶ ἄλλὰ λέγων ἐς αὐτὸν θυμαλγέα ἔπεα, καὶ δὴ καὶ εἴρετό μιν πρὸς τὸ ἐωυτοῦ δεῖπνον, τὸ μιν ἐκεῖνος σαρξὶ τοῦ παιδὸς ἐθοίνισε, ὅτι εἴη ἡ ἐκείνου δουλοσύνη ἀντὶ τῆς βασιληΐης.

“Среди прочего, он спросил его, каково его мнение о том ужине, во время которого он заставил отца полакомиться мясом своего ребенка; ужине, который превратил его из монарха в *раба*”.

Белое.

Там же. Ἀδικώτατον δὲ, ὅτι τοῦ δείπνου εἴνεκεν Μήδους κατεδούλωσε.

“(Он сказал, что был) самым злым из-за ужина, чтобы *поработить* мидян”.

Там же. Νῦν δὲ Μήδους μὲν ἀναιτίους τούτου ἐόντας δούλους ἀντὶ δεσποτέων γεγενέναι, Πέρσας δὲ δούλους ἐόντας τὸ πρὶν Μήδων νῦν γεγενέναι δεσπότες.

“Мидяне, которые, конечно же, не были причастны к данной провокации, поменялись ситуациями со своими *рабами*. Персы, которые раньше были *рабами*, теперь стали хозяевами”.

Глава 170. Καὶ οὕτω ἀπαλλαχθέντας σφέας δουλοσύνης εὐδαιμονήσειν.

“И таким образом, освободившись от *рабства*, считают себя счастливыми”.

Глава 173. Καὶ ἥν μὲν γε γυνὴ ἀστὴ δούλῳ συνοικήσῃ, γενναῖα τὰ τέκνα νενόμισται.

“Если какая-либо свободная женщина выходит замуж за *раба*, дети от такого брака считаются свободными”. Белое.

Char. 174. Οἱ μὲν νῦν Κῆρες οὐδὲν λαμπρὸν ἔργον ἀποδεξάμενοι ἐδουλώθησαν.

“Карийцы практически не прилагали усилий и были легко *порабощены*”.

Глава 210. Ὁ ἄντι μὲν δούλων ἐποίησας ἐλευθέρους Πέρσας εἶναι.

“Ты поднял персов из *рабства* к свободе”. Белое.

Книга II. глава I. 1. Ὁ δούλους πατρῷους ἐόντας ἐνόμιζε.

- Он считал их *рабами* по праву наследования.

Парень. 56. Ἐπειτα δουλεύουσα αὐτόθι ἰδρύσασθαι ὑπὸ φηγῶπεφυχίῃ Διὸς ἰρὸν.

“Находясь в состоянии *рабства*, она построила там под зеленым раскидистым буком естественный маленький храм своему богу”.

Книга iii. шар. 125. “Οοι δὲ ἦσαν ξεῖ νοί τε καὶ δοῦλοι τῶν ἐπομένων, ἐν ἀνδραπόδων λόγῳ ποιούμενος εἶχε.

“Все чужеземцы и сопровождавшие их *рабы* были заключены в *рабство*”. См. 1 Тим. i. 10.

Глава 138. Καὶ σφεας δουλεύοντας ἐνθαῦτα Γίλλος.

“И когда они были *порабощены*, Гиллус немедленно *выкупил их*” и т.д.

Глава 140. Ἐμοὶ μήτε χρυσὸν, ὠβασιλεῦ, μήτε ἄργυρον δίδου, ἀλλ’ ἀνασωσάμενος μοι δὸς τὴν πατρίδα Σάμον, τὴν νῦν ἀδελφεοῦ τοῦ ἐμοῦ Πολυχράτεος ἀποθανόντος ὑπὸ Ὀροίτew ἔχει δοῦλος ἡμέτερος, ταύτην μοι δὸς ἄνευ τε φόνου καὶ ἐξανδραποδίσιος.

“У меня не было бы ни золота, ни серебра; отдайте мне Самос, мою страну, и избавьте ее от *рабства*. После смерти Поликрата, моего брата, которого убил Ортес, он находился в руках одного из наших *рабов*. Дай мне это, не проливая крови и не обращая моих соотечественников в *рабство*”. (Белое). См. 1 Тим. i. 10.

Глава 153. Ἀτεῖπας τοῖ σι δούλοισι μηδενὶ φράζειν τὸ γεγονός ἐβουλεύετο.

“Он советовался *сам с собой* о том, что было предсказано, а именно о том, что *Вавилон* не должен быть обращен в *рабство* до тех пор, пока не появится это *чудо*”.

Книга iv. Глава i. 1. Αἱ γὰρ τῶν Σκυθέων γυναῖκες, ὥς σφι οἱ ἄνδρες ἀπῆσαν χρόνον πολλὸν, ἐφοίτεον παρὰ τοὺς δούλους.

“Ибо женщины, так долго лишенные своих мужей, общались со своими *рабынями*”. Белое.

Глава i. 2. Τοὺς δὲ δούλους οἱ Σκύθαι πάντας τυφλοῦσι τοῦ γάλακτος εἴ νεκεν τοῦ πίνουσι ποιεῦντες ὧδε.

- У скифов есть обычай лишать всех *рабов* зрения из-за молока, которое они обычно пьют. Белое.

Шар. 3. Ἐκ τούτων δὴ ὧν σφι τῶν δούλων καὶ τῶν γυναικῶν ἐπετράφη νεότης.

“От союза этих *рабынь* со скифскими женщинами родилось многочисленное потомство”. Белое.

Тамже. Δούλοισι τοῖ σι ἐμετέροισι μαχόμενοι αὐτοὶ τε ἐλάσσονες κτεινόμενοι γινόμεθα.

“В этом соревновании с нашими *рабами* каждое действие уменьшает наше число”. Белое.

Тамже. Μαθόντες ὥς εἰ σι ἡμέτεροι δοῦλοι.

“На них произведет впечатление их *рабское* положение”. Белое.

Книга v. Глава i. 35. Ὅδὲ τῶν δούλων τὸν πιστότατον ἀποξηρήσας τὴν κεφαλὴν ἔστιξε καὶ ἀνέμεινε ἀναφῦναι τὰς τρίχας.

“Поэтому он взял одного из самых верных своих *рабов* и начертал то, о чем мы упоминали, на его черепахе, предварительно побрив его”. Белое.

Глава I. 49. Ἰώνων παῖδας δούλους εἶναι ἀντ’ ἐλεύθερων ὄνειδος καὶ ὄλγος μέγιστον μὲν αὐτοῖσι ἡμῖν, ἔτι δὲ τῶν λοιπῶν ὑμῖν, ὅσῳ προέστατε τῆς Ἑλλάδος· νῦν ὡς πρὸς θεῶν τῶν Ἑλληνίων ῥύσασθε Ἴωνας ἐκ δουλοσύνης, ἄνδρας ὁμαίμονας.

“Ионийцы, которые должны были бы быть свободными, находятся в состоянии *рабства*, что не только позорно, но и является источником величайшего горя для нас, как, должно быть, и для вас, столь выдающихся людей в Греции. Поэтому я умоляю вас богами Греции *освободить* ионийцев от *рабства*, которые связаны с вами узами кровного родства”. Белое.

Книга vi. Глава I. 83. Ἄργος δὲ ἀνδρῶν ἐχρήωθε οὕτω ὥστε οἱ δοῦλοι αὐτῶν ἔσχον πάντα τὰ πρήγματα ἄρχοντές τε καὶ διέποντες, ἐς δ’ ἐπήβησαν οἱ τῶν ἀπολομένων παῖδες, ἔπειτα σφεας οὗτοι ἀνακτώμενοι ὀπίσω ἐς ἐωυτοὺς τὸ Ἄργος ἐξέβαλον· ἐζωθεύμενοι δὲ οἱ δοῦλοι μάχη ἔσχον τίρυνθα. τέως μὲν δὴ σφι ἦν ἄρθρια ἐς ἀλλήλους, ἔπειτα δὲ ἐς τοὺς δούλους ἦλθε ἀνὴρ μάντις Κλέανδρος, γένος ἐὼν Φιγαλεὺς ἀπ’ Ἀρκαδίας· οὗτος τοὺς δούλους ἀνέγνωσε ἐπιθέσθαι τοῖσι δεσπότησι.

Однако Аргос был лишен столь многих своих граждан, что *рабы* узурпировали управление делами и исполняли правительственные должности; но когда сыновья тех, кто был убит, выросли, они овладели городом и после некоторого соперничества изгнали *рабов*, которые удалились в Тиринф, который они захватили. Какое-то время они воздерживались от приставаний друг к другу, пока Клеандр, прорицатель и аркадянин из округа Фигалис, не оказался среди *рабов*, когда он убедил рабов напасть на своих хозяев”.

Книга ix. глава I. 48. Ἐν Ἀθηναίοισι τε τὴν πρόπειραν ποιευμένους αὐτοὺς τε ἀντὶα δούλων τῶν ἡμετέρων τασσομένους.

- Мы видим, что вы поручаете афинянам более опасную попытку выступить против нас и сами выступаете против наших *рабов*. Белое.

В “*Libellus de Vitâ Homeri*”, приписываемом Геродоту, в 23-м разделе мы находим слово συνδούλῳ используемое для обозначения *товарища-раба*.

УРОК IX.

Теперь мы предлагаем обратить внимание на использование в Писании слова *δουλος*, *doulos*, и его производных, не только для того, чтобы его использование можно было сравнить с греческими авторами, но и для того, чтобы можно было увидеть, как мы считаем верным, что его использование в них несет в себе многочисленные доказательства, даже в отсутствие всех других, что “это означает раб” и “тот, к кому это было применено, был рабом”.

Всякий раз, когда какая-либо вещь становится частью дискурса, она обязательно ставится в положение похвалы, порицания или совершенного безразличия. Одно из этих условий неизбежно должно сопровождать его упоминание. Небольшое размышление позволит нам осознать эти отличительные позиции. Например, в предложении “Собирайте сокровища на небесах, где моль и ржавчина не истребляют, ни воры не подкапывают и не крадут”, кто не чувствует похвального положения вещей, сокровищ и небес и противоположного положения моли, ржавчины и воров? Давайте применим этот взгляд к слову *слуга*, выбрав только те примеры в христианских Писаниях, где это слово переведено с греческого как δούλος, *doulos*, и не означает ничего, кроме того, что мы подразумеваем под словом *раб*.

Святой Павел начинает свое послание к римлянам, филиппийцам и Титу с обращения “слуга”. В двух первых случаях он называет себя слугой и апостолом Христа. В последнем случае он называет себя слугой Божиим и апостолом Иисуса Христа. Петр в своем втором послании называет себя *слугой* и апостолом: Иуда, слуга Христа. Во всех этих случаях слово означает “*раб*” и используется в похвальном, но переносном смысле, чтобы обозначить их полную преданность делу, которым они занимаются, — преданность делу всецело, как хороший раб своему хозяину. И здесь можно отметить, что исповедующий христианство в долгу перед этим учреждением за урок смирения и преданности, который здесь ему ясно преподали и без которого, возможно, ему никогда бы не объяснили его обязанности в этих деталях так уместно и ясно. Смирение и преданность христианина иллюстрируются этим предписанием в Евангелии от Иоанна xv. 20: “Помните слова, которые Я сказал вам: раб не больше своего Господа”.

В притче о виноградунике, Луки 20 и Мф. 21 год, *раб* (δούλος, дулос, раб) представлен в положение, выказывая, надежность, преданность и послушание подразумевается, что герой, явно указывая на идею, что именно эти качества вдохновляют ум владельца с вероятностью уступает только его сын и наследник. И можно хорошо заметить, что положение раба очень облегчает формирование такой уверенности в уме хозяина. Между хорошим рабом и хорошим хозяином не может быть различий в интересах, но не так обстоит дело с *наемным работником*, см. Матф. 20. ибо в тот самый момент, когда те, кто был нанят утром за пенни в день, поняли, что те, кто не работал весь день, получили такую же сумму заработной платы, они затеяли ссору с владельцем.

Это особое использование языка, как нам кажется, также заметно в притче о блудном сыне, от Луки xv. 17: “У скольких наемных слуг (πόσοι μισθοῖοι, *posoi misthioi*) отца моего хлеба вдоволь и в избытке”, περισσεύουσιν ἄρτων, *переизбыток хлеба в артоне*.

Его заставляют говорить не о том, что у рабов его отца было достаточно хлеба, а о том, что даже у его наемных работников было достаточно. “Сделай меня одним из твоих *наемных слуг*”, μισθίων, *мистион*. Он не просит, чтобы его принимали как сына, даже не просит, чтобы его считали рабом, — он чувствует себя недостойным ни того, ни другого. “Но отец сказал своим слугам: ”δούλους, дулоус, рабы, принесите лучшую одежду”. Имея рабов, было бы совершенно неуместно звать одного из своих μισθοῖοι, *мистуса*, наемных работников. Но старший сын “позвал одного из слуг”; для него было бы естественно позвать не *наемного работника*, и даже не одного из *обычных рабов*, а доверенного слугу, чье положение в семье позволило бы ему обладать требуемой информацией, и поэтому мы находим этот факт по выражению τῷ παίδων αὐτοῦ, *ton paidon autou*, своего юного доверенного, любимого раба.

Но старший брат сказал своему отцу: “Вот, я служу тебе уже много лет”; используемый глагол - δουλεύω, *douleuo*, и выражает верное и преданное служение хорошего раба, а не *наемного человека*, который не чувствовал бы никакого реального интереса, кроме своей личной выгоды. И это слово вкладывается в уста разгневанного сына, чтобы еще убедительнее показать его чувство собственных достоинств.

Пока мы размышляем над эпизодами этой притчи, давайте предположим, что владелец рабов также нанимает наемных работников: если из-за голода или по другой причине он окажется неспособным обеспечить их всех хлебом, от кого он откажется - от своих рабов или наемных работников? или, если бы они отказались ехать, что бы он счел нужным выделить на небольшое содержание?

Иисус Христос, по-видимому, понимал, что если возникнет какая-либо нехватка хлеба, то можно ожидать, что наемные работники первыми почувствуют это. Наш Господь и Спаситель, произнося эту притчу, самым недвусмысленным образом заверил нас в том, что он глубоко понимал домашние отношения *раба*, и преподавал нам урок, поместив его рядом с *наемным слугой*.

Исходя из того факта, что хороший раб был всецело предан своему хозяину, идея была применена не только к Павлу, Петру и Иуде, но и к Ною, Аврааму, Исааку, Иакову, Моисею, Иисусу Навину, Давиду и другим, чтобы выразить в них эти качества по отношению к Иегове; и мы находим, что именно так она используется в христианских Писаниях: “Он удержал раба своего Израиля”, Ἰσραὴλ παῖδός αὐτοῦ, *Израэль пайдос аутоу*, Лука i. 54. Замечено, что со словом “*Израиль*” ассоциируется тот же термин для обозначения *раба* который применялся к рабу, названному старшим братом; и причина, по-видимому, в том, что имя *Израиль* считается более уважаемым, чем слово Иаков, — слово в приложении также должно выражать такое высокое уважение. Следовательно, если бы было использовано слово “Иаков”, то за ним следовало бы слово δοῦλος. Это слово παῖς, *païs*, применительно к *рабу*, было ласковым словом и, следовательно, использовалось в случае со слугой центуриона. И здесь мы можем с полным основанием отметить, что случай с центурионом является показательным, представляя пример, когда рабовладение было доведено до непосредственного и особого сведения Спасителя, и летопись показывает его поведение и язык по этому поводу.

“Ибо я человек под властью, у меня под началом солдаты, и я говорю этому человеку: иди, и он идет; и другому: приди, и он приходит; и моему слуге (δοῦλῳ *дуло, раб*) Сделай это, и он это делает.

“Когда Иисус услышал это, он удивился и сказал тем, кто шел за ним: истинно говорю вам, я не нашел такой великой веры, нет, не в Израиле”. Мф. viii. 9, 10.

“И когда Он теперь спускался, слуги его (δοῦλοι, *дулы, рабы*) встретили Его и донесли ему, говоря: сын Твой жив”. Иоанна iv. 51.

УРОК X.

Христианские Священные Писания используют институт рабства в переносном смысле, чтобы проиллюстрировать христианский характер и долг, а также как счастливую иллюстрацию Божьего провидения для человека.

“Кто этот верный и мудрый слуга (δοῦλος, *doulos*, *раб*), которого его господин поставил правителем над своим семейством, чтобы давать им мясо в должное время? Благословен тот слуга (δοῦλος, *doulos*, *раб*), которого его господин, когда придет, застанет за этим занятием. Но если тот злой *раб* (δοῦλος, *дулос*, *раб*) не говорит в сердце своем: не скоро придет господин мой; и начнет бить своих товарищей рабов, (συνδοῦλους, *sundoulous*, *товарищи-рабы*,) и есть и пить с пьяницами, господа раба (δοῦλου, *doulou*, *раб*) придет в тот день, когда он не ожидает его, и в час, он не в курсе.” “Ибо Царство Небесное подобно человеку, который, отправляясь в чужую страну, призвал рабов Своих (δοῦλους, *doulous*, *рабов*) и поручил им имение свое.” “Его Господин сказал ему: молодец, ты, добрый и верный *слуга*, (δοῦλε, *дуле*, *раб*) ты был верен в нескольких вещах, Я поставлю тебя правителем во многих вещах: войди в радость твоего Господа”. “Его господин сказал ему в ответ: ты, злой и ленивый *раб* (δοῦλε, *дуле*, *раб*), ты знал, что я жну там, где не сеял, и собираю там, где не разбрасывал” и т.д. “И бросьте раба негодного (δοῦλον, *дулона*, *раба*) во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов”. Мф. xxiv. 45-50, ххv. 14, 30.

“И он призвал своих слуг (δοῦλους, *доулусов*, *рабов*), и дал им десять фунтов, и сказал им: занимайте, пока я не приду. И было так, что когда он вернулся, получив царство, тогда он приказал позвать к нему этих слуг (δοῦλους, *дулоу*, *рабов*), которым он дал денег, чтобы он мог знать, сколько каждый человек приобрел, торгуя”. “И он сказал ему: хорошо, ты, добрый *слуга* (δοῦλε, *дуле*, *раб*), за то, что ты был верен в очень малом, получи власть над десятью городами”. “И он говорит ему: твоими собственными устами я буду судить тебя, нечестивый *раб*, (δοῦλε, *доул*, *раб*.) Ты знал, что Я был человеком суровым, брал то, чего не откладывал, и жал то, чего не сеял”. Луки xix. 13-28.

“Благословен тот *раб* (δοῦλος, *doulos*, *раб*), которого его господин, когда придет, застанет за этим занятием. Но если тот *слуга* (δοῦλος, *дулос*, *раб*) скажет в сердце своем: не скоро придет господин мой; и начнет бить слуг (τοὺς παῖδας, *мужчин-рабов*) и девушки (τὰς παιδίσκας, *рабыни*,) и есть и пить и быть пьяным; Господь раба (δοῦλον, *doulou*, *рабыня*,) придет в день, когда он не ожидает его, и в час, когда он не знает, и рассечет его разорву.” “И тот *слуга* (δοῦλος, *раб*), который знал волю своего господина и не подготовился сам и не поступил по его воле, будет избит многими ранами”. Луки xii. 43-48.

Вот пример, когда самый любимый *раб*, называемый термином, выражающим такое фаворитизм, когда предполагается, что он непослушен, немедленно обозначается термином δοῦλος, *doulos*.

“Блаженны те *рабы* (δοῦλοι, *доулы*, *рабы*), которых Господь, придя, найдет бодрствующими; и если он придет во вторую стражу или придет в третью стражу и найдет их такими, блаженны те *рабы*” (δοῦλοι, *доулы*, *рабы*.) Луки xii. 37, 38.

“И послал своего слугу (δοῦλος, *доулоса*, *раба*) во время ужина” и т.д. * * * “Итак, тот *слуга* (δοῦλος, *доулоса*, *раба*) пришел и показал своему господину все это. Тогда хозяин дома,

разгневавшись, сказал своему слуге: ” (δοῦλῳ *доуло, раб.*) “И слуга (δοῦλος, *доулос, раб*) сказал: Господин, это совершилось. И сказал господь слуге (δοῦλον, *дулон, раб*), выйди на дорогу”, и с. Луки xiv. 17-23.

“И вы познаете истину, и истина сделает вас свободными, (λευθερώσει, *элевтеросей, свободный.*) Они ответили ему: мы семя Авраама, мы никогда не были в рабстве (δεδουλεύκαμεν, *дедулейкамен, рабстве*) ни у кого: как ты говоришь, вы станете свободными? Иисус ответил им: истинно, истинно говорю вам, всякий, кто совершает грех, является *рабом* греха, (δοῦλος, *doulos, раб.*) И *слуга* (δοῦλος, *doulos, раб*) не пребывает в доме вечно. Итак, если Сын сделает вас свободными, то вы действительно будете свободны”. Иоанна viii. 32–35.

“Но кто из вас, имея слугу (δοῦλον, *дулона, рабыню*), который пашет или пасет скот, скажет ему мало-помалу, когда он придет с поля, пойдя и сядь есть? И не лучше ли сказать ему: приготовь, чем мне поужинать, и препояшья, и прислуживай мне, пока я не поем и не напьюсь; а потом ты будешь есть и пить? Благодарит ли он этого слугу (δοῦλῳ *раба*) за то, что он исполнил то, что ему было приказано? Я не знаю. Так и вы, когда исполните все, что вам повелено, говорите: “Мы рабы бесполезные” (δοῦλοι, *рабы*): мы сделали то, что должны были сделать”. Луки xvii. 7–10.

Во всех этих случаях рабство превращается в поучительный урок, и всегда в положении, достойном похвалы.

УРОК XI.

Христианские Священные Писания признают силу и применение заповеди “Не пожелай ни раба ближнего твоего, ни его служанки”, применимой к рабам во времена апостолов; и что акт “зависти”, переходящий в действие, становится “кражей” собственности, названной в заповеди. “Итак, цель заповеди - милосердие от чистого сердца, и доброй совести, и непритворной веры, от которой некоторые уклонились, предались тщетной болтовне, желая быть учителями закона, не понимая ни того, что они говорят, ни того, что они утверждают. Но мы знаем, что закон хорош, если человек использует его законно, зная это, что закон создан не для праведного человека, но для беззаконных и непослушных, нечестивых и для грешников, для нечестивых и нечестивых, для убийц отцов и матерей, для человекоубийц, для блудодеев, для оскверняющих себя людьми, для *похитителей людей*, (ἀνδραποδισταὶ *c andrapodistais, похитители рабов,*) для лжецов, для лжесвидетелей, и если есть что-либо другое, что противоречит здравому учению, согласно славному Евангелию благословенного Бога, которое было вверено моему доверию”. 1 Тим. i. 5-11.

Следует хорошо помнить, что предыдущий третий стих этой главы умоляет Тимофея все еще оставаться в Эфесе, чтобы он мог обвинить некоторых в том, что они не учат никакому другому учению, и т.д.

Слово *andrapodistais* из оригинального греческого текста, переведенного здесь как *похитители людей*, означает кражу или выманивание из владения своих хозяев, их рабов. Святой Павел говорит об этом как о части закона, — говорит о преступлении как о хорошо известном, и как о слишком известном, чтобы быть частью закона и требовать какого-либо объяснения. Когда мы узнаем, что акт ума, называемый *вожделением*, доведенный до действия, становится воровством, — что преступление в действии включает преступление в уме, — мы

можем легко понять, о каком конкретном законе идет речь. Трудно ли решить, что собственность, которой закон запрещает нам желать, также запрещает нам красть, даже если “не укради” не предшествовало?

Идея воровства была выражена греками словом κλέπτο, *клепто*, но идея *кражи рабов* была выражена словом в тексте. Образование - это ἄνθρωπος, *человек*, ποῦς, *нога*, и обозначает состояние рабства, как человека, связанного ногой. Целый класс слов этой формации, включая идею рабства, был в употреблении у греков и встречался у их авторов. Когда идея рабства используется для выражения субстантивации, она ассоциируется с идеей некоторого изменения положения или собственности; отсюда ее использование в данном случае. Украденная вещь предполагает идею изменения положения, владения и т. Д. Тем не менее, во многих случаях может быть трудно уловить это различие, поскольку оно, скорее всего, часто использовалось как синоним *doulos*, как глагольного, так и субстантивного значения.

В 8-м разделе 4-й книги *Cyropædia*, Ксенофонт использует это слово для обозначения раба, качество растет из вмененный изменение состояния солдата, таким образом: τοῦτο ὁ ποιῶν οὐκέτι ἄνθρωπος ἐστίν, ἀλλὰ σκευοφόρος, καὶ τῷ ἔξῃ ἐστι βουλομένῳ ἥδε χρῆσθαι τοῦτωι ἄνδρα πόδῳ. Что Эшли переводит так: “И поскольку тот, кто делает это, больше не может считаться мужчиной, а просто носильщиком багажа, то любой, кто пожелает, волен использовать его как раба”. Римляне так понимали это слово. В переводе Ксенофонта на латынь, сделанном Амельбурном, мы находим такой отрывок: “Нам нужен особый факт, не майлз и без него, после сарцинария кало; как мы используем манципиумный трактат о жизни в лицее”; также нельзя сказать, что этот ученый человек неправильно понял его греческий, поскольку перед нами критические переводы Оксфорда и Кембриджа, в которых предложение гласит: “Нам нужен особый факт, не амплий и без него, после сарцинария кало, в качестве специального пособия по поведению в лицее”. Они не внесли никаких изменений ни в это слово, ни в смысл предложения.

Ксенофонт использует это слово также в 14-м разделе 8-й книги для обозначения рабов и в том же отрывке с δοῦλος, значением прилагательного, существующим в предполагаемом нежелании рабов стремиться к свободе, поскольку их счастье, вероятно, было бы лучше обеспечено в состоянии *рабства* Киру, чем это было бы в состоянии свободы. Мы приводим его целиком:

Ὅς δ' αὖ κατεσκεύαζεν εἰς τὸ δουλεύειν, τούτους οὔτε μελετᾶν τῶν ἐλευθερίων πόνων οὐδὲνα παύρμα, οὔτε ὄπλα κεκτῆσθαι ἐπέτρεπεν· ἐπεμελεῖτο δ' ὅπως μήποτε ἄσιτοι μήτε ἄποτοι ποτὲ ἔσοιντο, ἐλευθερίων ἕνεκα μελετημάτων. Καὶ γὰρ ὁπότεν ἐλαύνοιεν τὰ θηρία τοῖς ἰππεῦσιν εἰς τὰ πεδία, φέρεσθαι σίτον εἰς θήραν τούτοις ἐπέτρεπε, τῶν δὲ ἐλευθέρων οὐδενί. Καὶ ὁπότε πορεία εἴη, ἦγεν αὐτοὺς πρὸς τὰ ὕδατα ὕπερ τὰ ὑποζύγια. Καὶ ὁπότε δὲ ὥρα εἴη ἁρίστου, ἀνέμενεν αὐτοὺς ἔστ' ἂν φάγοιεν τι, ὡς μὴ βουλιμῶν· ὥστε καὶ οὔτοι αὐτὸν ὥπερ οἱ ἄριστοι, πατέρα ἔκαλουν, ὅτι ἐπεμέλετο αὐτῶν ὅπως ἀναφυλόγως αἰεὶ ἀνδράποδα διατελοῖεν.

Что можно перевести так: “Но, воспитывая своих *рабов*, он никогда не позволял им заниматься работой свободных и не разрешал им владеть оружием, но заботился о том, чтобы они никогда не оставались без мяса и питья ради обычаев свободных; ибо, когда на своих лошадях они выгоняли диких зверей на равнины, он разрешал носить мясо и питье для использования этими людьми во время охоты, но не для свободных; и когда он был в походе, он вел их к воде, как и вьючных животных; и когда наступало время обеда, он ждал, пока они что-нибудь съедят, чтобы они не мучились от голода; так что эти люди, как и более возвышенные, называли его своим

отцом; поэтому он, вне всякого сомнения, заботился о том, чтобы они всегда оставались его рабами” ἀνδράποδα, рабами, т.е. у них не возникло бы желания изменить свое положение.

Amelburnus translates it thus: “Quos autem ad serviendum instruebat, eos nec ad labores ullos liberales excitabat, nec habere arma sinebat: studiosèque dabat operam, ne unquam liberalium exercitationum causa vel cibo vel potu carerent. Permittebat enim servis, quoties equitibus feras in campos adigerent, ut cibum ad venationem secum sumerent; ingenuorum verò nemini. Quando item faciendum erat iter, ad aquas eos, perinde ac jumenta, ducebat. Quum prandii tempus erat, expectabat eos donec aliquid comedissent, ne furcilla sive fames acrior eos affligeret. Quo fiebat ut, non aliter ac optimates, etiam hi Cyrum *patrem* appellarent, qui curam ipsorum gereret ut semper sine dubio *mancipia* manerent.”

Оксфордский перевод, опубликованный в 1737 году, возможно, сделал латынь более классической, но строго придерживался того же значения слов δουλεύειν и ἀνδράποδα. Мы также приводим их версию, чтобы любопытствующие могли сравнить и не сомневаться в этом вопросе. Она гласит так:

“Quos autem ad serviendum instruebat, eos nec ad se in laboribus ullis liberalibus exercendos excitabat, nec habere arma sinebat. Studiosèque dabat operam, ne unquam liberalium exercitationum causa vel cibo vel potu carerent. Etenim his permittebat, ut cibum ad venationem secum sumerent, ingenuorum verò nemini: quando item faciendum erat iter, ad aquas eos, perinde ac jumenta, ducebat. Et cùm prandii tempus erat, expectabat eos donec aliquid comedissent ne fames ingens eos invaderet; quo fiebat ut etiam hi, non aliter ac optimates, Cyrum patrem appellarent, qui curam ipsorum gereret ut semper sine dubio *mancipia* manerent.”

Мы считаем уместным добавить несколько слов относительно использования этого термина, тем более что некоторые, называющие себя учеными богословами, также утверждают, что Павел, используя его, полностью запретил рабство. См. Барнс, о рабстве, стр. 355. Он говорит? “Закон создан для хищников людей”, ἀνδραποδιστῶν, 1 Тим. i. 9, 10. Значение этого слова уже рассматривалось ранее. Здесь нужно только отметить, что *существенная* идея этого термина заключается в *превращении свободного человека в раба*. Таким образом, Пассон определяет слово ἀνδραπόδισμος, *andrapodismos*: обращение к свободным людям в einen Sklaven, besonders durch Varkauf, Унтерджохунг, США: превращение свободного человека в раба, особенно путем торговли людьми, подчинения и т.д. Итак, каким-то образом это “обращение свободного человека в раба”, грех, запрещенный в рассматриваемом нами отрывке, происходит, по сути, с каждым, кто когда-либо становится рабом”.

Мы не знаем, почему мистер Барнс решил обратиться за цитатой к голландскому словарю, поскольку он мог бы найти истинное значение в слове любого школьника.

Но мы считаем странным тот аргумент, что, поскольку *andrapodismos* означает изготовление или продажу раба, *andrapodistais* означает то же самое. Правда в том, что основная идея, передаваемая этим словом, - *раб, рабство* и т. Д. Если я хочу сказать “кража раба”, я использую одну его форму; если “продажа раба”, то другую и так далее; но кража *свободного человека* с целью сделать его рабом не была выражена этим словом или какой-либо другой его формой. Греки использовали термин *антропоклептис*, но юридическое обращение человека в рабство было совсем другим делом. Анималистическое обращение святого Павла осмысливало идею рабства и воровства, —чего? свободного человека или раба? Если бы

объективный случай рассматривал свободный человек, можно предположить, что его язык имел бы некоторую аналогию с языком, используемым в Септуагинте, Втор. xxiv. 7.

Это слово или какая-то его форма чаще всего встречается у греческих авторов. Нам нужно процитировать лишь несколько отрывков, чтобы показать, как они использовали этот термин, независимо от того, включал ли он идею свободного человека или только идею раба. Фукидид, Лейпцигское издание, 1829 г.:

Οἱ δ' Ἀθηναῖοι οὔτε τᾶλλα ὑπῆκουον, οὔτε τὸ ψήφισμα καθήρουν, ἐπικαλοῦντες ἐπ' ἐργασίαν Μεγαρεῦσι τῆς γῆς τῆς ἐ ἐρᾶς, καὶ τῆς ἀορίστου, καὶ ἀνδραπόδων ὑποδοχὴν τῶν ἀφισταμένων.

“Но афиняне не прислушались ни к одному из этих требований и не отменили указ, но упрекали мегарцев в возделывании священной земли, земли, не предназначенной для культуры, и в предоставлении убежища беглым рабам”.

Том ii. стр. 138. Αἱ δὲ νῆες περίεπλευσαν, τὰ ἀνδράποδα ἀγοῦσαι.

- Но корабли возвращались вдоль побережья, на борту которых были *рабы*.

Idem. Καὶ τὰ ἀνδράποδα ἀπεδόσαν.

- И здесь они выставили *рабов* на продажу.

С. 118. Ἀνδράποδα Ὑκκαρικὰ— “Гиккарианские *рабы*”.

С. 201. Καὶ ἀνδραπόδων πλεον ἢ δύο μυριάδες ἡὑτομόληκέςαν.

- И более двадцати тысяч рабов дезертировали.

С. 314. Καὶ σκευὴ μὲν καὶ ἀνδράποδα ἀρπαγὴν ποιησάμενος, τοὺς δὲ ἐλευθέρους πάλιν κατοικίσας, ἐπ' Ἄβυδον ἦλθε.

“Он отдал все имущество и рабов на разграбление и, поселив свободных людей в их старых жилищах, пошел против Абидоса”.

Примеры употребления этого слова настолько часты, что мы не знаем, не следует ли привести больше; но не можем ли мы предположить, что те, кто читает на этом языке, обладают некоторыми знаниями в этом вопросе? и поэтому мы просим их освободить нас от этого бремени. Мы считаем нецелесообразным утверждать тот факт, что ἀνδραποδίζω, его родственники и производные, как существительные, так и прилагательные, никогда не используются в греческом языке без связи с идеей рабства. Если это так, то из этого следует, что идея *воровства*, как она существовала в сознании святого Павла, была связана не с идеей “человека”, а с идеей “раба”, и что он использовал термин ἀνδραποδισταῖς, *andrapodistais*, чтобы выразить идею “похитителей рабов”.

УРОК XII.

Но поскольку глагол ἀνδραποδίζω, *andrapodizo*и его спряжения иногда используются для выражения действия подчинения рабству, возникает вопрос, откуда нам знать, не имел ли Павел в виду такое подчинение? Несомненно, Павел придерживался греческого языка и

использовал соответствующее наклонение и время этого глагола с другими подходящими словами и фактически запретил обращать других в рабство. Но возможно ли, что он мог бы последовательно делать это? Такой запрет был бы запретом на то, что предписывал закон. Это было бы мятежное учение, направленное против законов страны, а также против законов, данных Моисею для гражданского правления израильтянами. “Когда ты приблизишься к городу, чтобы сразиться с ним, ты должен провозгласить ему мир; и если он ответит миром и откроется тебе, тогда весь народ, который находится в нем, будет твоим данником и они будут служить тебе” (וַיִּצְדָּקְךָ **wa’ ābādûkā** ва абадука, быть твоими рабами — и они будут твоими рабами.) “Но если он не заключит с тобою мира, но будет воевать против тебя, тогда ты должен осадить его; и когда Господь, Бог твой, предаст его в руки твои, ты поразишь острием меча каждого мужчину в нем. Но женщин, и младенцев, и скот, и все, что есть в городе, даже всю его добычу ты заберешь себе”. Втор. хх. 10-14.

Таков, по существу, был закон всех народов в то самое время, когда Павел писал Тимофею. Глагол предполагал превращение в *раба* законным образом, сводясь к условию, на которое ссылался пророк. “Должна ли быть отнята добыча у могущественного или возвращен законный пленник?” Ис. xlix. 24. Глагол *andrapodizo* выражал законное действие. Если бы отдельные люди без закона захватывали других с целью превратить их в рабов, такой акт назывался бы по-другому. Это не было бы именем, образованным от ἀνὴρ и ποῦς (*aner* и *pous*), без объяснений. Перед нами пример из Втор. xxiv. 7: “Если будет обнаружено, что кто-либо крадет кого-либо из братьев своих, из сынов Израилевых, и делает из него товар или продает его, то этот вор должен умереть”. Здесь похищенный человек не был рабом ни по законам Бога, ни по человеческим: и, следовательно, мы обнаруживаем, что Септуагинта не использует слово для обозначения раба. Отрывок гласит:

Ἦσαν δὲ ἁλῶν ἄνθρωπος κλέπτων ψυχὴν ἐκ τῶν ἀδελφῶν αὐτοῦ τῶν υἱῶν Ἰσραὴλ, καὶ καταδυναστεύσας αὐτὸν ἀποδῶναι, ἀποθανεῖται ὁ κλέπτης ἐκεῖ νοс.

И если бы святой Павел просто имел в виду идею *воровства людей*, не связанную с рабством, он использовал бы аналогичный язык. В отрывке из Послания к Тимофею он вполне мог бы использовать термин ἀνθρώποκλεπταῖς, *антропоклептаис*, который выражал бы то же самое, — незаконный акт, действие, запрещенное в только что процитированном отрывке, — акт похищения свободного человека с намерением сделать его рабом вопреки закону; и Павел, вероятно, добавил бы это преступление, если бы ефесяне были виновны в преступлении. Но Павел использовал слово, даже не спрягаемое от ἀνδραποδίζω, *andrapodizo*, а родственное существительное, используемое почти технически для обозначения тех, кто крал рабов, а не *свободных людей*.

Слово, используемое Павлом, переведено на латынь в Вульгате словом *plagiarii*, что также означает “те, кто крал рабов”. Оно образовано от *plagiger*, *тот, кто рожден быть выпоротым* (римляне были жестоки к своим рабам) и *агео*, *быть истощенным, испытывать жажду*, и, следовательно, *plagiarius*, из представления о том, что тот, кто украл рабов, желал раба с такой силой, что жаждал раба, и присвоил его себе, как жаждущий человек воду. Первоначально это было просто жаргонное слово. Но оно выражало презрение, которое римляне питали к акту угона рабов. Отсюда и произошло наше слово *плагиат*; теперь оно используется только для обозначения акта присвоения литературной собственности другого человека, но все еще сохраняет, в некоторой степени, выражение презрения. Ученые мужи, переведшие Новый Завет

на латынь, хорошо знали, что Павел сказал Тимофею, что закон был издан против тех, кто крал рабов: "и вот мы находим, что *не укради*". Ты даже не должен *желать* thy neighbour's slave. (См. Исход. хх. 15, 17; также Втор. ст. 19, 20.) Если бы Павел использовал слово *андраподизо* или какую-либо его форму, и если бы он действительно намеревался сказать Тимофею, что он или другие больше ни при каких обстоятельствах не должны подвергать других рабству, или по христианскому устройению он не должен; что христианство запрещает это; и все же он не мог быть настолько поверхностным, чтобы добавить мнение, что это противозаконно, поскольку такое дополнение, такая часть его наставления, Тимофеем сразу бы понял, что это неправда; и мы верим, что лишь немногие разделят позицию, полную грубых последствий. Это обращение к Тимофею было основано на том факте, что "некоторые уклонились" от цели закона и обратились к пустой болтовне, желая быть учителями закона, не понимая ни того, что они говорят, ни того, что они утверждают, — вероятно, преподавая доктрины, которые по существу привели к разоблачаемым здесь преступлениям. Целью Павла, в частности, было разоблачить их невежество и порочность, поддержать верховенство закона и своим советом предостеречь от кораблекрушения веры, как в случае с Гименеем и Александром.

Можно ли предположить, что при таких обстоятельствах он взял бы на себя обязательство отменить закон или утверждать, что закон запрещает то, что он поддерживает? В таком случае он сам совершил бы тот самый поступок, за который осудил Гименея и Александра, и показал бы себя одним из незаконных и непослушных, для которых был создан закон.

Есть еще одно соображение, которое, на наш взгляд, имеет важное значение при рассмотрении этого предмета. Религия Иисуса Христа никогда не стремилась вмешиваться в гражданские институты закона. Его целью было сделать своих приверженцев счастливыми и смириться с его решениями, какими бы они ни были, по причине более важных соображений о будущей жизни; и мы не помним случая, когда Христос или его апостолы даже предлагали какую-либо отмену. Его царство было не от мира сего, и поэтому его последователи не могли действовать в соответствии с вещами этого мира. Петр в своем рвении отрубил ухо рабу первосвященника, но Христос немедленно осудил этот поступок и восстановил нанесенный ущерб. Если бы Павел намеревался предположить, что обращение в рабство в том виде, в каком оно существовало тогда и когда-либо существовало со времен Моисея, больше не приветствовалось, тогда, как нам кажется, он вышел бы за рамки миссии апостола, заповедей своего Учителя и покинул его царство, обратившись к проблематичным вопросам гражданского управления.

Павел в рассматриваемом нами отрывке перечисляет класс нарушений закона, которые попали в поле зрения Тимофея, и эти нарушения закона он объявляет "противоречащими здравому учению" и "славному Евангелию благословенного Бога, которому я доверил", предварительно уведомив его, "что закон хорош, если человек использует его законно". Итак, один из простых и хорошо известных законов по вопросу рабства гласил: "И рабы твои, и служанки твои, которые будут у тебя, должны быть из язычников, которые вокруг тебя; из них ты должен покупать рабов и служанок. Более того, из детей пришельцев, которые живут среди вас, вы должны купить их и их семьи, которые с вами, которых они породят в вашей земле, и они будут вашим владением. И вы должны взять их в наследие своим детям после вас, чтобы унаследовать их во владение. Они будут вашими рабами навеки".

При таком положении дел можно ли представить что-либо более непоследовательное, чем то, что Павел при таких обстоятельствах намеревался вставить слово, фактически отменяющее этот закон и непосредственно вызывающее все другие негативные последствия, на которые он так демонстративно жаловался в других. Тот, кто может верить в такие вещи, несомненно, что бы он ни притворялся, не может испытывать никакого уважения ни к характеру Павла, ни к его религии.

Но характер Павла остается неизменным, его религия незапятнанной, а проповедь Иисуса Христа в связи с этим вопросом подтверждена и поддержана, благодаря приданию слову *andrapodistais*, как здесь использовано Павлом, его простого, законного и обычного значения: *похитители рабов*, люди, которые крадут или выманивают из владения своих хозяев людей, которые по закону являются рабами.

УРОК XIII.

Естественно возникает вопрос, как случилось, что святой Павел счел необходимым наставлять и информировать Тимофея о том, что закон запрещает кражу или переманивание чужих рабов. Изучение его трудов и писем языческим церквям ясно доказывает тот факт, что среди них выросли некоторые новые доктрины, осуждать которые его апостольский сан считал своим долгом. Что это были за учения, мы можем в некоторой степени выяснить, изучив 7-ю главу 1-го Послания к Коринфянам, которая начинается так: “Теперь относительно того, о чем вы писали мне”, раскрывая тот факт, что Коринфяне обратились к нему за советом, на который он теперь отвечает наставлениями против отмены брака и рабства и т.д.

Некоторые языческие церкви отстаивали доктрину о том, что если мужчина или женщина веры были женаты на неверующей, то такой брак должен быть отменен; точно так же раб веры должен быть освобожден, и особенно от своего верующего хозяина; точно так же верующий ребенок должен быть освобожден от власти неверующих родителей. Распространение этих доктрин привело тамошнее общество в беспорядок, а церковь - в замешательство.

В своем уроке Тимофею он жалуется на доктрины, которым учили Гименей и Александр, как на *богохульные*. Теперь, в этом же уроке, он применяет этот эпитет к этим новым доктринам отмены рабства, оставляя нам очевидный вывод о том, что эти доктрины также были преподаны ими, и за что он “передал” их “сатане”. И здесь у нас есть связующее звено между этим уроком Тимофею и всем его наставлением языческим церквям по этому вопросу. Но эти доктрины, которым учили Гименей и Александр или другие аналогичные, с тех пор находили сторонников; ибо глупость никогда не была настолько глупой, а порочность - настолько порочной, чтобы не найти последователей. Эти новые доктрины Павел осуждал во многих других местах, и, касаясь предмета нашего настоящего исследования, давайте рассмотрим, как он относился к этому вопросу во времена своего апостольства.

“Пусть каждый человек пребывает в том же призвании, в котором он был призван. Ты призван быть слугой (δοῦλος, *doulos*, *рабом*), не заботься об этом; но если ты можешь быть *освобожден*, используй это скорее. Ибо призванный в Господе, будучи слугой (δοῦλος, *doulos*, *раб*), является *свободным* Господом; подобным же образом и призванный, будучи свободным, является *слугой* Христа (δοῦλος, *doulos*, *раб*). Вы куплены дорогой ценой; не будьте слугой (δοῦλος, *doulos*, *рабом*)

людей. Братья, пусть каждый человек, к чему он призван, в том пребывает с Богом”. 1 Кор. vii. 20–24. И это согласуется с его вступлением к теме в 17-м стихе: “Но как Бог распределил каждому человеку, как Господь призвал каждого, так пусть поступает, и так Я предписываю во всех церквах”. Сравните это с его наставлением Титу: “Увещивай слуг (δοῦλος, *доулусов, рабов*) быть послушными своим хозяевам и угождать им во всем. Не отвечая снова, не крадя, но проявляя всю добрую верность, чтобы они могли во всем украшать учение Бога, нашего Спасителя. Ибо благодать Божья, приносящая спасение, явилась всем людям, уча нас, что, отвергая нечестие и мирские похоти, мы должны жить трезво, праведно и благочестиво в этом нынешнем мире; ожидая этой благословенной надежды и славного явления великого Бога и нашего Спасителя Иисуса Христа; который отдал себя за нас, чтобы искупить нас от всякого беззакония и очистить для себя особый народ, ревностный к добрым делам. Сие говори, и увещивай, и обличай со всей властью. Да не презирает тебя никто”. Тит ii. 9-15.

И к Колоссянам: “Рабы (δοῦλοι, *доулы, рабы*) повинуйтесь во всем своим господам по плоти; не для прислуживания глазам, как человекоугодникам; но в простоте сердца, боясь Бога; и что бы вы ни делали, делайте это от всего сердца, как Господу, а не человекам; зная, что от Господа вы получите награду в виде наследия: ибо вы служите (δουλεύετε, *douleuete, вы поработаете себя*) Господу Христу. Но тот, кто поступает несправедливо, получит за то зло, которое он совершил; и нет никакого уважения к людям. Господа, давайте вашим слугам (δοῦλοις, *дулам, рабам*) то, что справедливо и равноценно; зная, что и у вас есть Господин на небесах”. Кол. iii. 22, 25; iv. 1.

И в послании к Ефессянам: “челядь, (δοῦλοι, *douloібыл, Рабы,*) повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу, не с глаз-услуг (ὀφθαλμοδουλείαν, *ophthalmoudouleian, рабство глаз*), как человекоугодники, но как рабы (δοῦλοι, *douloібыл, рабов*) Христа, исполняя волю Божию от души; с доброй воли делать сервисом (οὐλεύοντες, *douleuontes, ведомой самим*) как для Господа, а не для человеков, зная, что все хорошо, что ни делает человек, тот пусть и он получит от Господа, будь он *Бонд* (δοῦλος, *дулос, раба*) или *бесплатно* (ἐλευθερος, *eleutheros, свободный*). И вы, учителя, поступайте с ними так же, воздерживаясь от угроз, зная, что и ваш Учитель на небесах, и нет у него уважения к людям”. Еф. vi. 5-9.

И, наконец, Тимофею: “Пусть все слуги (δοῦλοι, *дулы, рабы*), находящиеся под игом, считают своих господ достойными всякой чести, дабы имя Божие и Его учение не были *хулимы*. И те, у кого есть верующие хозяева, пусть не презирают их, потому что они братья; но скорее служат им (δουλεύετωσαν, *выполняют их рабский труд*), потому что они верные и возлюбленные, причастники блага. Все это учит и увещивает. Если кто-либо учит иначе и не соглашается с полезными словами, даже со словами Господа нашего Иисуса Христа, и с учением, соответствующим благочестию, то он горд, ничего не зная, но увлекаясь вопросами и словесными спорами, от чего происходят зависть, раздоры, брань, злые подозрения, извращенные споры людей с развращенным умом и лишенных истины, полагающих, что приобретение - это благочестие: от таких удаляйся. Но благочестие с довольством - великое приобретение. Ибо мы ничего не принесли в этот мир, и, несомненно, мы ничего не сможем вынести оттуда. И, имея пищу и одежду, давайте будем ими довольны. Но те, кто хочет разбогатеть, впадают в искушение и ловушку, а также во многие глупые и пагубные похоти, которые топят людей в разрушении и гибели. Ибо сребролюбие есть корень всего зла, которого некоторые жаждали, но отступили от веры и пронзили себя многими скорбями. Но ты,

о человек Божий, избегай всего этого и следуй за праведностью, благочестием, верой, любовью, терпением, кротостью. Подвизайся добрым подвигом веры, держись вечной жизни, к которой ты также призван, и исповедовал доброе исповедание перед многими свидетелями. Я поручаю тебе перед Богом, Который все оживотворяет, и перед Иисусом Христом, который перед Понтием Пилатом засвидетельствовал доброе исповедание, что ты соблюдаешь эту заповедь безупречно, нерушимо до явления Господа нашего Иисуса Христа”. 1 Тим. vi. 1-14.

Исходя из аргументов, представленных здесь Тимофею в поддержку доктрины, которой Павел неизменно учил в отношении рабства, мы вполне можем предположить, что он испытывал глубокий интерес, даже беспокойство, чтобы эти новые доктрины не повлияли на разум Тимофея в их пользу; и мы не можем не заметить, что, хотя с достоинством и авторитетом апостольского учителя его наставления полны, отчетливы и определены, все же они сопровождаются вежливыми объяснениями, утешительными даже для раба, их предмета, и торжественностью подтверждения, которая проникает в самую основу их учения. христианская вера.

УРОК XIV.

Иисус Христос объявил евреям, что всякий, совершающий грех, является слугой (δοῦλος, *doulos*, *рабом*) греха; что слуга (δοῦλος, *doulos*, *раб*) пребывает в доме не вечно, но сын пребывает вечно и т.д.; следовательно, если сын освободит их, они действительно будут свободны и т.д. Из учения, изложенного здесь самим Спасителем, нам кажется, что Святой Павел дал полную и удачную иллюстрацию; и, используя институт рабства в качестве основного средства своей иллюстрации и ссылаясь на факты, хорошо известные в истории института рабства, он не только признал его существование, но также и то, что он существовал в соответствии с постановлениями Божьими: и мы считаем его иллюстрацию не менее ценной, потому что она объясняет, что подразумевается под христианским равенством всех в этой церкви и как мы должны понимать его. равенство всех в этой церкви. В дополнение к тому, что мы уже прочитали из его трудов, мы также можем заметить: “Значит, закон противоречит Божьим обетованиям? Боже упаси; ибо если бы был дан закон, который мог бы дать жизнь, то, воистину, праведность пришла бы через закон. Но Писание заключило всех под грех, чтобы верующим было дано обетование по вере в Иисуса Христа. Но до того, как пришла вера, мы находились под законом, взаперти для веры, которая должна была открыться впоследствии. Поэтому закон был нашим школьным учителем, призванным привести нас ко Христу, чтобы мы могли быть оправданы верой. Но после того, как приходит эта вера, мы больше не подчиняемся школьному учителю. Ибо все вы дети Божьи по вере во Христа Иисуса. Ибо все те из вас, кто был крещен во Христа, облеклись во Христа. Нет ни Иудея, ни еллина, нет ни раба (δοῦλος, *doulos*, *раба*), ни свободного, нет ни мужчины, ни женщины: ибо все вы одно во Христе Иисусе. И если вы Христовы, то вы семя Авраамово и наследники по обетованию”. Гал. iii. 21–29.

“Теперь я говорю, что наследник, пока он ребенок, ничем не отличается от слуги (δοῦλος, *doulos*, *раб*), хотя он и господин всего; но находится под опекой и попечительством до срока, назначенного отцом. Точно так же мы, когда были детьми, находились в рабстве (δεδουλωμένοι, *дедулоμένη*, *состоянии рабства*) под влиянием стихий мира. Но когда наступила полнота времени, Бог послал Своего Сына, сотворенного от женщины, сотворенного по закону, чтобы искупить тех, кто был по закону, чтобы мы могли получить усыновление сыновей. И поскольку вы сыновья, Бог послал Дух Своего Сына в ваши сердца, взывающий: “Авва, Отче”. Посему ты больше не слуга (δοῦλος, *doulos*, *раб*), но сын; а если сын, то наследник Божий через Христа. Однако затем, когда вы не знали Бога, вы служили (ἐδουλεύσατε, *наставляли*, *поработали* себя) тем, которые по природе не являются богами. Но теперь, после того, как вы познали Бога или, вернее, познались Богом, как же вы снова обращаетесь к слабым и нищим элементам, которым вы снова желаете быть в рабстве?” (δουλεύειν, *douleuein*, *быть в рабстве*.) Гал. iv. 1-9.

“Скажите мне, вы, желающие быть под законом, разве вы не слышите закон? Ибо написано, что у Авраама было два сына: один от рабыни (παῖδισκῆς, *пайдискес*, *любимая рабыня*), а другой от свободной женщины. Но тот, кто был от рабыни (παῖδισκῆς, *пайдискес*, *любимая рабыня*), был рожден по плоти, а тот, кто был от свободной женщины, - по обетованию. Какие вещи являются аллегорией: ибо это два завета; тот, что с горы Синай в Аравии, который ведет к рабству (δουλείαν, *доулианский*, *рабство*), который является Агаром. Ибо этот Агар - гора Синай в Аравии и соответствует Иерусалиму, который сейчас находится в рабстве (δουλεύει, *douleuei*, *рабство*) со своими детьми. Но Иерусалим, который наверху, свободен, который есть мать всех нас”. Гал. iv. 21-26.

“Теперь мы, братья, такими же, каким был Исаак, являемся детьми обетования. Но как тогда рожденный по плоти гнал рожденного по Духу, так и сейчас. Тем не менее, что говорит Писание? Изгоните рабыню (παῖδισκην, *пайдискен*, *любимую рабыню*) и ее сына: ибо сын рабыни (παῖδισκῆς, *пайдискес*, *любимая рабыня*) не должен быть наследником вместе с сыном свободной женщины. Итак, братья, мы дети не рабыни (παῖδισκῆς, *пайдискес*, *любимой рабыни*), а свободной. Итак, твердо стойте в свободе, которой даровал нам свободу Христос, и не впутывайтесь снова в ярмо рабства” (δουλείας, *доулиас*, *рабство*.) Гал. iv. 29-31, ст. 1.

В этих уроках Павла мы находим не только греческое употребление слова “*doulos*”, но и доктрину о том, что рабство является фактором греха. Это правда, что он часто использует это слово в переносном смысле, чтобы проиллюстрировать преданность и послушание смиренных последователей Иисуса Христа; но у того, кто отвергает послушание законам Божиим и веру в Евангелие, характер твердый и неизменный, как и образ действий, который его придает.

В этой части нашего настоящего Исследования мы хотим напомнить слово *doulos* и родственные ему слова, используемые в древнегреческих священных писаниях, с тем расчетом, чтобы его можно было легко сравнить с его использованием классическими авторами на этом языке. Мы будем счастливы, если добьемся успеха в попытке представить это в такой форме, чтобы разум мог признать, что прививаемая доктрина согласуется со справедливостью Божественного провидения и милосердием искупительной любви; чтобы вывод был очевиден; что рабство — это творение Божественной справедливости по образцу милосердия, всеми способами приспособленное к выгоде самых выродившихся и порочных рас человечества; и что все его действие демонстрирует принцип, что кого Отец любит, того он и наказывает; - и это, действительно, является объектом всего нашего изучения.

УРОК XV.

Из писаний апостола Павла мы считаем ясным вывод, что он считал рабство следствием греха и ясно изложил это в своем обращении к Римлянам. “А потому, как от одного человека грех вошел в мир, и смерть от греха, так и смерть перешла на всех людей, ибо в этом все согрешили. Ибо до (ἄχρι, *ахри*, до- см. "Илиаду", xvii. 599) закона грех был в мире: но грех не вменяется там, где нет закона. Тем не менее, смерть царствовала от Адама до Моисея, даже над теми, кто не согрешил по подобию преступления Адама, который является прообразом того, кто должен был прийти”. Рим. ст. 12-24.

“Разве вы не знаете, что тому, кому вы отдаете себя в слуги (δοῦλους, *doulous*, рабы) для повиновения, вы являетесь его слугами (δοῦλοι, *douloi*, рабы), которым вы повинуетесь; будь то грех к смерти или послушание к праведности? Но благодарите Бога, что вы были слугами (δοῦλοι, *douloi*, рабами) греха, но вы повиновались от всего сердца той форме учения, которая была передана вам. Будучи затем освобождены от греха, вы стали слугами (ἐδουλώθητε *edoulouthete*, вы поработили себя) праведности к святости. Ибо, когда вы были слугами (δοῦλοις) греха, вы были свободны от праведности. Какой плод имели вы тогда в тех вещах, которых вы теперь стыдитесь? ибо конец всего этого - смерть. Но теперь, освободившись от греха и став слугами (δουλωθέντες, *doulouthentes*, порабоощающие себя) Богу, вы имеете плод святости и, в конце концов, вечную жизнь. Ибо возмездие за грех - смерть, а дар Божий - жизнь вечная через Иисуса Христа, Господа нашего”. Рим. vi. 16-23.

“Ибо все, кто водим Духом Божиим, являются сынами Божиими. Ибо вы не приняли духа рабства (δουλείας, *douleias*, рабство), чтобы снова бояться, но вы приняли духа усыновления, которым мы зываем: “Авва, Отче”. Сам Дух свидетельствует нашему духу, что мы дети Божьи; а если дети, то наследники: наследники Божьи и сонаследники Христу: если так будет, что мы пострадаем вместе с Ним, чтобы вместе и прославиться. Ибо Я считаю, что страдания настоящего времени недостойны сравнения со славой, которая откроется в нас. Ибо искреннее ожидание творения заключается в ожидании явления сынов Божьих. Ибо тварь была подчинена тщеславию не по своей воле, но по вине того, кто подчинил то же самое в надежде. Потому что само творение также будет освобождено от рабства (δουλείας, *douleias*, рабство) тления в славную свободу детей Божьих. Ибо мы знаем, что все творение доныне вместе стонает и мучается в муках; и не только они, но и мы, имеющие начатки Духа, даже мы сами внутри себя стонаем, ожидая усыновления, то есть искупления нашего тела”. Рим. viii. 14–23. “Итак, умом я сам служу (δουλεύω, *douleuo*, рабствую себе) закону Божьему, а плотью - закону греха”. Рим. vii. 25. “Ибо таковые служат (δουλεύουσιν, *douleuousin*, порабоощают себя) не Господу нашему Иисусу Христу, но чреву своему”. Рим. xvi. 18.

Слово “*doulos*” используется Петром аналогичным образом: “Ибо такова воля Божья, чтобы добрыми делами вы заставили замолчать невежество глупых людей: как свободные, не пользующиеся своей свободой для прикрытия злобы, но как рабы Божьи” (δοῦλοι, *douloi*, рабы.) То же самое: “В то время как они обещают им свободу, сами они являются слугами (δοῦλοι, *douloi*, рабы) разврата: ибо кем побежден человек, тем же он порабоощен” (δεδουλωται, *dedulotai*, он порабоощен.)

Дальнейшие примеры использования слова “*doulos*” в оригинальных греческих Священных Писаниях можно найти следующим образом: “Но я держу под своим телом и привожу его в подчинение (δοῦλαγωγῶ *doulagogo* и направляю его, как в рабстве), чтобы каким—либо образом, когда я проповедую другим, я сам не оказался отверженным”. 1 Кор. ix. 27. “Ибо одним Духом все мы крещены в одно тело, будь мы иудеи или язычники, будь мы рабы”. (δοῦλοι, *доулы*, рабы) или свободные, и все они были упоены одним духом”. 1 Кор. xii. 13. “Где нет ни грека, ни иудея, ни обрезанного, ни необрезанного, варвара, скифа, раба (δοῦλος, *doulos*, рабыни), ни свободного”. Кол. iii. 11. “Как вы также узнали от Епафраса, нашего дорогого собрата по служению” (συνδούλου *сундулу*, собрат по рабству.) Кол. i. 7. “Но если неверующий уходит, пусть уходит; брат или сестра не находятся в рабстве (δεδοῦλωται, *дедулотай*, находится в рабстве) в таких случаях”. 1 Кор. vii. 15. “Ибо вы страдаете, если кто введет вас в рабство” (καταδουλοῖ, *katadouloi*, обращать вас в рабство) и гл. 2 Кор. xi. 20. “Ибо тот, кто этим служит (*douleúsei*, *douleusei*, будет рабом себе) Христу, угоден Богу и одобрен людьми”. Рим. xiv. 18. “Ей было сказано: старший будет служить (δολεῖσει, будет *рабом* себе) младшей; ибо написано: Иакова я возлюбил, а Исава возненавидел”. Рим. ix. 12, 13. “И вот, один из бывших с Иисусом простер руку свою, и обнажил меч свой, и ударил слугу (δοῦλον, *doulon*, раба) первосвященника и отсек ему ухо”. Мф. xxvi. 51. “И один из стоявших рядом обнажил меч свой и поразил слугу (δοῦλον, *дулона*, раба) первосвященника и отсек ему ухо”. Марка xiv. 47. “И один из них ударил слугу (δοῦλον, *дулона*, раба) первосвященника и отсек ему правое ухо”. Луки xxii. 50. “Тогда Симон Петр, имея меч, обнажил его и поразил слугу первосвященника (δοῦλον, *дулон*, раб) и отсек ему правое ухо. Слугу (δοῦλῳ *доуло*, рабыня) звали Малхус.” “Один из слуг (δοῦλων, *дулон*, рабы) первосвященника (будучи его родственником, которому Петр отрезал ухо) говорит: не видел ли я тебя с ним в саду?” John xviii. 10, 26. “И стояли там слуги (δοῦλοι, *доулы*, рабы) и надзиратели, которые развели костер из углей (потому что было холодно) и грелись; и Петр стоял с ними и грелся сам”. John xviii. 18.

Есть несколько примеров, когда это слово используется в переносном смысле, как эпитет покорности, в качестве примера которого мы приводим Деяния iv. 29: “И ныне, Господи, узри их угрозы и даруй рабам твоим (δοῦλοις, *дулам*, рабам) со всей смелостью говорить слово Твое”. “И Бог изрек по этому поводу, Что семя его должно пребывать в чужой земле; и что они должны привести их в рабство (δοῦλώσουσιν, *doulosousin*, должен поработить их) и причинять им зло четырехста лет. И народ, у которого они будут в рабстве (δολεῦσῳσι, *дулеусоси*, которому они будут порабощены), я буду судить, сказал Бог”. Деяния vii. 6, 7. “Теперь не как слуга (δοῦλον, *дулон*, раб), но выше слуги (δοῦλον, *дулон*, раб), как брат возлюбленный” и проч. Philem. 16. “Господин, теперь отпусти своего слугу (δοῦλον, *дулон*, рабыня) с миром”. От Луки ii. 29.

УРОК XVI.

Английские слова *слуга*, *служить*, *служение*, *подневольный*, *подневольно*, *служащий* и т.д. пришли в язык от латинского слова *servus*, раб, и эти слова, когда они впервые вошли в язык, так же отчетливо несли в себе идею рабства, как и наш нынешний термин, и будут продолжать нести ее везде, где преобладают английский язык и рабство. Ни в одной рабовладельческой стране слово “слуга” не будет применяться к свободному человеку в качестве законного термина для описания, но в сообществах, не являющихся рабовладельческими, эти слова иногда используются в несколько ином смысле, хотя и ошибочно, потому что тогда они

используются без соблюдения их происхождения и аналогии. Эти слова, встречающиеся в полученном переводе христианских Писаний, в большинстве случаев переведены с какого-либо греческого слова, которое обозначало или включало идею рабства. Но, несмотря на очевидную ошибку в передаче слова *слуга* и т. д. Как перевода слова, которое не несло в себе идею, которая была созвучна оригиналу этих слов, все же мы находим несколько примеров такой ошибки. Мы приведем несколько примеров.

“Иисус ответил: царство Мое не от мира сего; если бы Мое царство было от мира сего, тогда мои *слуги* сражались бы”. John xviii. 36.

Здесь слово “слуги” переводится *σππρέρται*, *хуперетай*, и означает подчиненный. В английском языке это иногда требует обслуживающего персонала, ассистентов, низших офицеров и т.д., но никогда не ассоциируется с идеей рабства.

“Петр последовал за ним издалека, во дворец первосвященника, и он сидел с *слугами* (*ὑπηρέται*, *слугами* и т. д.) и грелся у огня”. Марк xiv. 54. “И *слуги* (*δοῦλοι*, *дулы*, *рабы*) и офицеры (*ὑπηρέται*, *хуперетай*, *слуги*, *низшие офицеры* и т.д.) стояли там, которые развели огонь из углей (потому что было холодно) и грелись”. John xviii. 18.

Чтобы используемое здесь слово никогда не сочеталось с идеей рабства, мы приводим его в том виде, в каком оно используется в Евангелии от Луки iv. 20, в доказательство: “И он закрыл книгу и снова отдал ее *служителю*” (*ὑπηρέτῃ*, *хуперете*, *прислужник*, *младший офицер* и т.д.). Также, Деяния xxvi. 16: “Но встань и стань на ноги твои; ибо Я для того явился тебе, чтобы сделать тебя *служителем* (*ὑπηρέτην*, *хуперетен*, *сопровождающий*, *помощник*, *служитель* и т.д.) и *свидетель* как того, что ты видел, так и того, в чем Я явлюсь тебе”.

Здесь требуемые характеристики персонажа полностью несовместимы с характером *doulos*, что с величайшей уверенностью доказывает, что эти два слова не имеют никакой аналогии. Ибо здесь мы вполне можем заметить, что человеческое обучение никогда не достигало более отчетливого и определенного совершенства в использовании языка, чем даже сейчас проявляется в высказываниях Того, “кто говорил так, как никогда не говорил человек”.

Кроме того, в случае с Иоанном xviii. 18 слова “слуги”, “дулы” и “чиновники” *ὑπηρέται*, *хуперетай*, употребляемые последовательно и соединенные вместе союзом, являются убедительным доказательством того, что идея, применяемая здесь по отдельности к этим терминам, не могла быть выражена ни одним из них поочередно путем замены, и что эти термины ни в коем случае не были синонимами по аналогии.

Слово *слуга* также по ошибке было переведено из других терминов: см. Послание к Евреям iii. 5: “И Моисей воистину был верен во всем доме своем как *слуга*” (*εἰρηπῶν*, *терапевт*.) В английском языке нет ни одного термина, который полностью выражал бы идею, выражаемую этим. Это означает сотрудника или компаньонку, добровольно находящегося под руководством того, кого он принимает и признает своим начальником. Древнеримское *umbra*, применяемое к *служителю*, передавало эту идею более точно, чем любой другой наш термин. Таким образом, воина называли *терапевтом* Марса, а также муз и королей богов в целом. Таким образом, Менелай называется *терапевтом* своего вождя и т.д. и т.п. (см. “Илиаду”, viii. 113, xviii. 244, xix. 143.)

Иногда аналогичная ошибка встречается в использовании терминов *служить*, *обслуживаться*, *услуга* и т.д., как если бы они были законно образованы от какой-либо формы *doulos*. Итак, Лука ii. 37: “Но *служил* Богу постом и молитвами день и ночь” — “служил”, *λατρεύουσα*, *латреуса*, от *latreuo*. Более подходящий термин - “поклоняться” и т. Д.

Этот термин использовался греками для “поклонения” богам посредством жертвоприношений. (См. Еврипид, “Электра”, 131; “Ифагения в Тавриде”, 1115.) Так и в Деяниях vii. 7: “И после этого они выйдут и будут *служить* мне в этом месте”, — “служить”, *λατρεύσουσι*, *латреусузи*. Это должно было быть: “и поклонитесь мне на месте сем”. Рим. ix. 4: “И за *служение* Богу и обетования”, *λατρεία*, *латрея*, поклонение и проч. Так же и Евр. ix. 1: “Тогда, воистину, в первом завете были также постановления о богослужении”, *λατρείας*, *латреях*, богослужении. Так же и Евр. xiii. 10: “У нас есть жертвенник, от которого они не имеют права есть, который *служит* скинии”, — “служат”, *λατρεύοντες*, *латреуонтес*, которые молятся в, & с. и с.

διάκονος, *диаконос*, также иногда ошибочно переводится как *слуга*, *служение*, *служить* и т.д. Приводится пример, Иоанн ii. 5: “И мать его говорит *слугам*”, *διακόνοις*, *diakonois*, от *diakonos*: как глагол, это означает служить, прислуживать, управлять делами, выполнять какую-то функцию другому; и, следовательно, в английском языке нам иногда может потребоваться какой-то другой термин с родственным значением. От этого термина вполне законно произошло наше слово “дьякон”. Это слово в греческом языке имеет менее возвышенное значение, чем *терапевт* (см. Аристофан, *Орниты*, строка 1322, *ὁ βλαχίχῳ διαχονεῖς*), но никогда и в малейшей степени не соотносится с идеей рабства. “Говорит” тем, кто служил, кто прислуживал гостям и т.д. То же самое относится и к Иоанну ii. 9: “Но *слуги* черпавшие воду, знали” — *слуги*, *διάκονοι*, *диаконы*, “те, кто прислуживал”. Смотри также Рим. xvi. 1: “Я уверяю тебе Фиву, сестру нашу, которая является *служанкой* церкви” и др., *διάκονον*, *диаконном*, *тем*, *кто служит*, и т.д. То же самое относится и к Иоанну xii. 26: “Если кто-нибудь *служит*”, *διακονῶν*, *диакон*, прислуживай, служи мне. “И где Я, там будет мой *слуга*”, *διάκονος*, *диаконос*, тот, кто прислуживает, кому служит; “его почитет Отец мой”. В английском языке не всегда легко подобрать фразу, которая лучше всего подходит для выражения точной разницы между словами *diakonos* и *hyperetes*, но можно отметить, что *hyperetes* носил скорее общественный характер: следовательно, этим именем называли тех, кто на кораблях держал определенные ряды весел; также тех, кто имел определенный ранг в армии или в гражданском правительстве; но слово *diakonos* использовалось как термин, более применимый к домашнему, личному или общественному поведению. личная жизнь. Помня об этом различии, одно и то же слово в английском языке часто может обозначать и то, и другое; однако *hyperetes* часто появляется в греческом, где *diakonos* было бы неправильно использовано. Более правильное употребление этого слова, чем предыдущего, можно найти в Евангелии от Матфея. iv. 11: “Тогда дьявол оставил его, и вот, пришли ангелы и *служили* ему”, *διεκόνουν*, *диаконун*, которому служили, о котором заботились.

Мф. xx. 26: “Но кто хочет быть великим среди вас, да будет вашим *служителем*”, *διάκονος*, *диаконном*, *служителем* и проч. И здесь показано различие между этим словом и *doulos*, рабом; ибо он продолжает: “И кто хочет быть главным среди вас, пусть будет вашим *слугой*”, *δοῦλος*, *doulos*, раб. Также, Евангелие от Луки viii. 3: “И Иоанна, жена Хузы, наместника Ирода, и Сусанна, и многие другие, которые служили ему из своего состояния”, *διεκόνουν*, *диаконон*, служили и проч. Мы сочли уместным заметить эти неточности в нашем переводе, чтобы слово *слуга*, & с., когда используется для обозначения *раба*, и с., было смешано с его использованием

в переводе, как указано выше; и, возможно, также уместно заметить, что *наемный* рабочий, свободный человек, *нанятый* на работу к другому, никогда не описывается никаким термином, подразумевающим *рабство*, или даже имеющим какую-либо аналогию с ним, как покажут примеры:

“Ибо царство небесное подобно человеку-домохозяину, который вышел рано поутру, чтобы *нанять работников* (μισθώσασθαι ἑργάτας, *misthosasthai ergatas*, нанимать работников) в свой виноградник”. “Они говорят ему: потому что никто не нанимал нас” (ἐμισθώσατο, *эмистосато*, нанял.) “Итак, когда наступил вечер, Господин виноградника сказал своему управляющему: позови работников и отдай им *их плату*”, μισθὸν, *мистон*, заработную плату и проч. “И когда они получили это, то возроптали на доброго хозяина дома”. Мф. хх. 1, 7, 8, 11. “И когда он пришел в себя, он сказал: у скольких *наемных слуг* (μισθοιοι, *мистиои*, наемные люди) моего отца есть хлеб” и проч. Луки хv. 17. “Но тот, кто является наемником (μισθωτὸς, *misthotos*, нанятый человек), а не пастух, которому овцы не принадлежат, видит волка и т.д. И волк ловит их и рассеивает овец. Этот *наемник* (μισθωτὸς, *misthotos*, нанял человека) наемник бежит, потому что он *наемник* (μισθωτὸς, *misthotos*, нанял человека,) и нерадит об овцах.” Иоанн X. 12, 13. “Ибо трудящийся достоин награды за труды свои *прокат*,” τοῦ μισθοῦ аренда, зарплата, компенсация, и т. д. Луки х. 7. “Вот награда (ὁ μισθὸς, плата за наем) работников (τῶν ἑργατῶν, *тон эргатон*, работники, а не рабы), которые убрали ваши поля”. Иакова v. 4.

Тот, кто стремится обрести правильный взгляд на истину, поймет уместность помнить о различии между различными персонажами, которые в нашей версии называются одним и тем же именем “*слуги*”, и не позволит, чтобы его разум управлялся или даже влиял на какую-либо предвзятость, возникшую в результате неполного изучения всего Евангелия от Бога.

Исследование VIII.

УРОК I.

Еврейские буквы **ו'** айн, **ב** бет и **ד** далет составляют слово, под которым евреи подразумевали то, что мы подразумеваем под словом “раб”. Среди литераторов, даже среди самих евреев, существуют некоторые различия в произношении этого слова: кто-то следует азиатскому, кто-то португальскому, а кто-то польскому методу.

Из уважения к переводчикам Ветхого Завета короля Якова, к ученому и критически настроенному доктору Блэни и к неутомимому библеисту доктору Бэгстеру, мы переняли их произношение этого слова и называем его *эбед*.

Это слово, оставленное ими непереуевденным, можно найти в Иер. xxxviii. 7-12; также xxxix. 16, 17, таким образом: “Итак, когда Эбед-мелех Ефиоплянин, один из евнухов, бывших в доме

царя”. “Эбед-мелех вышел из царского дома”. “Когда царь приказал Эбед-мелеху Ефиоплянину”. “И взял Авдемелех людей с собой”. “И сказал Авдемелех Ефиоплянин Иеремии”. “Пойди, поговори с Авдемелехом Ефиоплянином”. Слова “Эбед-мелех” здесь оставлены без перевода, потому что в английском языке у нас нет слов, выражающих передаваемую ими идею, за исключением перефразирования, как, например, они должны были бы сказать “личный, или главный, и доверенный телохранитель его величества”: и это точное значение, подразумеваемое словами “Эбед-мелех”, как они используются здесь: слово “слуга”, означающее раба. В Книге Судей ix. 26, 28, 30, 31, 35, слово Ebed также оставлено без перевода. Также в книге Ездры viii. 6: “Евед, сын Ионафана”. И в некоторых других местах.

Мы надеемся, что наши данные о произношении слова תָּעַבְדִּי WBR_ebebedebed *будут признаны достаточными: тем не менее, мы признаем, что в иврите произношение будет варьироваться с помощью суффикса, приставки и точки, что, как давно установили ученые раввины, наилучшим образом согласуется с их правилами произношения и идиоматической конструкцией языка.*

Это слово *ebed* используется как *существительное, глагол, прилагательное, причастие и наречие*; но мы утверждаем, что, как бы оно ни использовалось и в какой бы форме, оно никогда не используется в отрыве от идеи рабства. История филологии покажет нам, по крайней мере, одну человеческую слабость: гордость за то, что тебя считают ученым, в большей или меньшей степени проявилась у европейских народов и языков при составлении словарей.

В некоторых случаях образованные люди приступали к их компиляции, не используя свою способность проникать в глубины языка, или обнаруживать источники его потоков, или описывать качества их сочетаний. И мир полон раболепных имитаций прежних ошибок; и каждый из них, кажется, думает, что авторитет книги гарантирует их увековечение.

Но время от времени на поприще знания возникнут какой-нибудь Моисей, какой-нибудь Конфуций, какой-нибудь Гомер, какой-нибудь Евклид, какой-нибудь Сократ, какой-нибудь Бэкон, какой-нибудь Ньютон, какой-нибудь Франклин, какой-нибудь Шампольон, перед огнем чьего гения и ментальной мощи увянут все имитации ошибок.

Касаясь темы азиатских языков в целом и тьмы, которая веками покрывала их, не можем ли мы наивно надеяться, что такое светило сейчас достигает высшей точки в области университетов Англии. Позвольте нам, по крайней мере, надеяться на регионального профессора из Кембриджа.

Но к нашей теме: — Иногда мы обнаруживаем, что филолог отказывается от своего скипетра и заимствует свои определения из плохого перевода. И мы часто видим, как переводчик приносит свой оригинал в жертву на алтарь собственного несовершенства. Теперь, нет ничего необычного в том, что слово в одном языке может использоваться настолько своеобразно, что, в соответствии с конституцией какого-либо другого языка, оно не может быть переведено в нем каким-либо одним термином, и даже если это так, не всегда одним и тем же словом. Если бы все различные термины и словосочетания, которые, таким образом, могли бы быть законно использованы в переводе, были собраны вместе и записаны как описательное значение какого-либо иностранного или древнего термина, наш лексикон неизбежно содержал бы некоторые ошибки. Например, предположим, что мы возьмем арабское слово عَبْدٌ ‘**abd**’, которое на этом языке означает “абсолютный раб”: все мы знаем, что араб, разговаривающий или пишущий с

кем-то, кто намного его превосходит, так или иначе называет себя этим термином. Он использует его, чтобы выразить огромную преданность, честность и неподкупность намерений по отношению к тому, к кому обращен. Если бы мы составляли арабский словарь, что бы сказал ученый, если бы мы дали определение этому слову — честность, целостность намерений и т.д.? Это арабское слово такое же, как и в иврите, и оно используется в обоих языках с большим сходством: также в халдейском, сирийском и других шемитских диалектах.

Хотя мы исходим из того, что Коран считается стандартом арабской литературы, мы представляем это слово в том виде, в каком оно используется в этом языке, в качестве образца его использования в других шемитских диалектах.

Это слово, как указано выше, в арабском состоит из букв *gain*, или *ain*, под точкой *jesm*, что эквивалентно древнееврейскому *quiescent sheoa*, но на самом деле имеет кратчайший возможный след звука нашего краткого ё, и оканчивается буквой *dhal*, или *dal*, под диакритическим знаком *punn*.

Мистер Сейл, имевший большой опыт работы с арабской литературой, часто оставлял это слово непереуевденным в своих заметках, цитируя Бейдави и Иолалаладдина в своей версии Корана, и латинскими буквами выражал его так: *абда*, и, таким образом, без аннотации, *абд*. Мы ограничиваемся этой конкретной *формой* этого слова. Если по долгому опыту мы поставим кратчайший возможный след нашей гласной ё между *b* и *d*, а при *произношении* заставим завершающую гласную слиться в какой-нибудь след нашей согласной *n*, мы, возможно, придем к настолько правильному произношению, насколько это возможно с помощью простых правил, и будет видно, что *эбд* Иерусалима стал *абд* в Мекке.

Мы копируем из перевода Сейла, не перегружая нашу страницу повторением оригинала; наша цель - показать точную идею, для выражения которой арабы присвоили это слово.

“Бог побуждает некоторых из вас преуспевать в мирском имуществе; однако те, кому суждено преуспеть, не отдают свое богатство *рабам*, которыми владеют их правые руки, чтобы они могли стать равными участниками в нем”. Коран, парень. 16.

Аль—Бейдави, арабский комментатор Корана, по поводу этого отрывка говорит:

“Порицание мекканским идолопоклонникам, которые могли допустить сотворенные существа к участию в божественных почестях, хотя и не позволяли своим рабам делить с собой то, чем Бог наградил их”.

Выражение “совершенная вещь”, “удерживаемая” или “одержимая правой рукой” в переводе с арабского означает полное признание того, что совершение, удержание или обладание является справедливым.

“Бог предлагает в качестве притчи *одержимого раба*, который ни над чем не властен, и того, кому мы даровали хорошее обеспечение от нас и кто раздает милостыню как тайно, так и открыто; должны ли эти двое считаться равными? Не дай Бог.” Коран, парень. 16.

По этому поводу вышеупомянутый комментатор говорит: “Идолов мы уподобили *рабу*, который настолько далек от того, чтобы иметь что-либо свое, что сам находится во владении другого”. Там же.

“И это милость, которую ты оказал мне, что ты поработил детей Израиля”. Коран, глава. 26.

“О пророк, мы позволили тебе взять твоих жен, которым ты дал их приданое, а также *рабынь*, которыми владеет твоя правая рука, из добычи, дарованной тебе Богом”. Коран, глава 33.

Однако, так оно и есть, мы можем найти в наших иврит словари, среди заложенных этого слова **עָבַד** *ebed* еведов, не только его истинный смысл,—раб, рабство и т. д.—но также, к *труду*, *возвращают*, *труда вообще*, *поклонение*, *чтобы принять*, *сделать*, или *дело с каким-то одним*, *чтобы иметь место или произойти*, *работа*, *бизнес*, *обработка почвы*, *возделывание земли*, *земледелие*, *орудия*, *приборы*, *составные части*, *поклонение Богу и идолам*, *утомленный*, *чтобы не изнемог с трудом*, *выполнил*, *поддакивал*, *выполняемых*, *религиозные службы*, *покорное эпитет*, *служитель*, *чтобы служить*, *ни одного занятого на службе короля*, *ни тот, кто поклоняется*, *поклоняется Богу*, *кто уполномочен его в любых целях*, *интересах*, *любой трудовой деятельности*.

Но мы воздержимся от расширения этого каталога определений, опасаясь быть обвиненными в клевете на еврейскую лексику. Не должен ли это быть очень странный язык, в котором одно маленькое слово всего из трех букв имеет так много разнообразных и неблагоприятных значений? И все же, при всей трезвости, мы могли бы удвоить их количество. Если бы каждое еврейское слово было подобным этому, таким образом нагруженное лексикографическими знаниями, мы хотели бы знать, кто бы взялся за его изучение и какая была бы польза от него; ибо, несомненно, с одной и той же страницы могло бы быть очень большое количество неблагоприятных и противоречивых переводов, все одинаково правильные. Но, если такой каталог не является законным, то на какой основе мы должны искать его существование? на какое-то постоянное влияние, тайное, но настойчивое, в умах лексикографов на протяжении последней тысячи лет? Или нам лучше ограничить наши взгляды случайностями поспешных переводов и плохого чтения, легкостью переписчика при составлении книги, вместо кропотливого изучения исследователя?

Это обстоятельство, по какой бы причине оно ни возникло, потребует от нас некоторого труда, чтобы показать правильность нашего предположения, а именно: слово **עָבַד** *ebed* *ebed*, как бы оно ни использовалось и в какой бы форме, никогда не употребляется на иврите отдельно от идеи рабства.

Сначала мы предлагаем показать, что иврит изобилует словами для выражения всех этих других значений, *несвязанных* с идеей рабства.

Сознавая, что большинству из нас такое исследование может быть крайне неинтересно, тем не менее, считая его чрезвычайно важным для нашего предмета, мы смиренно просим снисхождения, пока рассмотрим несколько наиболее важных *терминов* в качестве примеров, значения которых были присвоены слову **עָבַד** *ebed* *ебед*.

УРОК II.

Но, прежде чем мы приступим к такому рассмотрению, возможно, будет уместно отметить, что иврит, как и все шемитские языки, широко использует то, что мы называем риторическими фигурами. Слово **בֵּן** *bēn* бен означает сына; но в *прозопоии* оно переводится как *стрела*. Таким

Образом, Лам. раздел III. 13, “он повергал *стрелы из колчана*,” בְּנֵי אֶשְׁפָּתוֹ **bēnēy** ‘ **ašpātô** *Беней, ashpatho*—дословно - *сыновья его колчан*, из того, что стрелка изготовление, выпуск, адъютант, и т. д. из колчана. Мы могли бы привести множество примеров, когда слово בֶּן **bēn** *ben*, by the same figure, is used to express some other idea than *son*, но никогда не ассоциируется с примитивной идеей, но какова была бы ценность лексикографического утверждения, что это слово на иврите означало стрелу? Следующие пятнадцать стихов полностью того же характера: “Он наполнил меня горечью, Он напоил меня полынью”.

У арабов есть распространенный способ выразить “человека, испытывающего большое горе”, говоря, что он “*колотит полынь*”. И все же арабское слово, означающее *страдание*, ни в коем случае не является синонимом *полыни*.

Образ Плача также используется в Пс. cxvii. 4, 5: “Как награды в руке сильного человека, так и дети юноши. Счастлив *is the человек* у которого их полный колчан”. Тем не менее, слово תִּצְטַח־תֵּת **et-** ‘ **ašpātô** Единичный пример этой фигуры можно найти в Lam. ii. 13: “Пусть *зеница ока твоего* не угасает”; תִּצְטַח־תֵּת **бат- бат эйнек, дочь ока**. Переводчики поняли это как означающее “*зрачок*”, иначе называемый зеницей ока; но слово *ванна, дочь*, показывает, что имеется в виду *продукт* глаза; следовательно, оно означает не *яблоко* или *зрачок* глаза, а *слезы*. Но насколько глупа страница, на которой в качестве значения слова תִּצְטַח **bat** *bathu* указано яблоко, или зеница глаза, или зрачок, или еще, что это здесь означает, слеза?,

Эти два слова *бен, сын*, и *бат, дочь*, иногда *бет*, ассоциируются в таком количестве различных фигур и в связи или соединении с другими еврейскими словами для выражения какой-либо сложной идеи, что, если бы каждая отдельная идея, переданная таким образом, считалась законным значением этих слов, их описание было бы довольно длинным и противоречивым; например, Быт. xxiv. 16, תִּצְטַח **бэтула** используется для имею в виду *девственницу*. Но, 1 ЦАР. я. 16, תִּצְטַח **бат-bēliyya** ‘ **al** используется для обозначения совсем другой характер, как будто различного происхождения. В Еккл. xii. 4 תִּצְטַח **бнот хашшир** обычно понимается как голос старика. Но в Дан. xi. 17, תִּצְטַח **bat hannōšîm** понимается как принцесса. Мы могли бы бесконечно множить примеры; и все же во всех примерах всегда присутствует ведущая идея - *дочь*; другие примитивные слова, чьим значением была идея, представляющая большой и ведущий интерес, будут использоваться аналогичным образом. И можно заметить, что в одну эпоху мира, когда значительная часть детей человеческих была рабами, слово, обозначающее это состояние, естественно и чрезвычайно часто использовалось в переносном смысле. Даже среди нас слово *слуга*, которое из обихода превратилось просто в более мягкий термин для выражения той же идеи, звучит на устах каждого набожного человека, в то время как *раб* постоянно используется моральными и политическими агитаторами наших дней.

Одна из причин нашего нахождения в словари так много и негативных заложенных слова *еведов*, является тот факт, что еврейское часто выражается прилагательным качества, поместив материального выражения качества как бы в аппозиции с основной квалификацией, таким образом, תִּצְטַח **ābādēkā mēraggēlîm** *они, рабы (не) шпионы*; תִּצְטַח **ābādēkā** ‘ **ahîm** *они рабы, братья*, Быт xlii. 11-13, תִּצְטַח **lē** ‘ **abdēkā lē** ‘ **ābînû** *твой раб, наш отец*, генерал xliii. 28.

В аналогичном смысле слово תִּצְטַח **yiš**. 9, 10, 11, 12, 13. Также iv. 25 и 27, предшествующие **халохим** *человек Божий*, то есть тот, кто настолько всецело предан Богу, что приобщается к божественной природе. Но такое использование никоим образом не меняет смысл слова תִּצְטַח **iš** или תִּצְטַח **ēlhym**. Этот способ выражения качества путем помещения одного из

существительных в родительный падеж довольно распространен даже в современных языках. Грамматисты также сообщают нам, что существительные часто используются в наречии, обозначая время, место и качество действия глагола.

Но, опять же, на иврите прилагательные в непропорциональном дефиците на субстантивы, которые языковых средств, своего рода волокиты; это, **יִשׁ דְּבָרִים** **îš dēbārîm** *человеком* (на слова, *т. е.* красноречивый человек, как в Экс. Ив. 10; *сын прочность* **בֶּן-חַיִּיל** **Ben-ḥayil** *доблестный и достойный человек*, 1 царей я. 52; **בְּנֵי-קֶדֶם** **bēnê-qedem** *сынов Востока*, *т. е.* на востоке, Быт. XXIX. 1; **בֶּן-מָוֶת** **Ben māwet** *сын смерти*, *т. е.* обреченных на смерть 1 Цар. XX. 31; **בַּת-בְּלִיַּיָּא** **bat-bēliyya** *дочь низость*, *т. е.* базу женщина, 1 Цар. я. 16.

Такое использование языка является распространенной в наши слова, *еведов, раб*: **אַבְדָּה** **ābēd** **עֲלֵהָ** **’ēlāhā** *рабы Бога, то есть человек, посвященный Богу, как раб на хозяина, т. е. человека, который наиболее преданно поклоняется Богу*, Дэн. раздел III. 26; **אַבְדָּה** **ābēd** **עֲלֵהָ** **’ēlāhā** *раб Божий, то есть поклонялась Богу, и т. д.* Дан. ви. 21, 20-го английского текста, и выражать это прилагательное качество, является тем самым усугубляется в Израили В. 11, **עֲבָדוּהִי** **abdôhî** *рабами Божьими, т. е., посвящен Богу в качестве рабов для своих хозяев. и т. д.* чтобы выразить прилагательное качеств, преданности и послушания. Это слово используется и сочетается со многими другими словами в самых разных случаях.

Но, несомненно, другой причиной, которая привела лексикографов к предполагаемой ошибке, является особая склонность иврита (общая для всех шемитских языков) выражать задуманную идею путем выражения другой идеи, с которой она имеет реальную или предполагаемую аналогию, либо в примитивном отношении, либо в конечном результате. Например, давайте возьмем слово *бен*, сын, таким образом: Ис. ст. 1, *керен*, здесь раньше означало вершину горы, потому что им представлялась аналогия между вершиной горы и *рогом*. *Бен*, сын, *шаман*, жирный, сын упитанности, здесь используется для обозначения плодородной горы. Но приобретают ли эти слова новые значения от такого их образного употребления? Сыны колчана, *то есть* стрелы. Лем. iii. 13. Скажем ли мы, что *бен* означает стрелу? *Бен кашет*, сын лука, (*не может заставить его бежать*), *то есть* стрелы, Иов xli. 20, (28-я часть английского текста.) Действительно ли мы тогда скажем, что *бен* означает стрелу? *Бен шахор*, сын *черноты*, здесь используется для обозначения ночи, — *сын ночи*, — используется для передачи нашей идеи, *утренней звезды*. Должны ли мы сказать, что *бен* означает звезду? или эта *чернота* означает утро? Иса. xiv., 12 **בֶּן-יוֹנָה** **ben йона** *бен йонах, сын голубки, то есть* молодой голубки, *скваба*? Лев. xii. 6. Скажем ли мы, что **בֶּן** **ben** означает ссору? Лев. xii. 8, *бени йона*, сыновья голубки, *то есть* двух молодых голубок или ссор. Должны ли мы тогда с уверенностью сказать, что *бени* означает две ссоры? Но в Лев. xiv. 22 те же слова используются в том же смысле: должны ли мы сказать, что это слово означает ссоры? **בְּנֵי עֹרֵב** **бенешреб** *бене ореб, сыновья ворона, то есть* молодые вороны, Пс. cxlvii. 9: значит, *бени* также означает молодых воронов? **בֶּן-בָּקָר** **ben бакар** *бен бейкер*, xxix. 1. Что, *бен* означает теленок? Числ. xxix. 2-8, также *сын быка*; *бен* сын быка — что означает теленок, *бен* наверняка означает теленка? Иов xxxix. 16, говоря о страусиных яйцах, называет их **בָּנֵי-בָּנִי** **bānêhā** означает ли это слово также страусиные яйца? Но, Еккл. ii. 7, *канити*, я купил, *эбадим*, рабов мужского пола, *шепафат*, и рабынь женского пола, и *сыновей, байит*, из моего дома, *хайя*, для меня были, *ли*: — здесь **בְּנֵי** **бене** используется для выражения идеи “домашние рабы”..”. Но должны ли мы сказать, что это слово означает таких юных рабынь? Будет ли такой перечень значений, придаваемых слову *бен*, сын, законным или правдивым?

Но в Иер. ii. 14 мы снова находим это слово *байит*, которому предшествует *елид, рожденный в доме*, что означает раб, рожденный в доме. Те же слова используются для обозначения того же самого в Быт. xiv. 14, что означает *домашних рабов*; и снова в Быт. xvii. 12, что означает *домашнего раба*; также, там же. 13, что означает раба, рожденного в твоём доме - твоего *домашнего раба*.

Бог не говорил с Авраамом на непонятном языке: каждый знал, в чём заключалась эта идея, вплоть до сегодняшнего дня. И все же, является ли любое из этих слов синонимом *ebed*, раба?

Но мы завершим эту часть наших замечаний заявлением о том, что лексикографы могли бы указанным здесь способом (которому они в значительной степени следовали) все же расширить свой каталог значений слова *ebed*.

Приведем пример. Хорошо известно, что народы древнего Востока наказывали великих преступников, *разрезая их на куски*. Термин, выражающий и угрожающий этим наказанием, использовался несколько технически, как сейчас термин *гильотинировать*, означающий *отрубать человеку голову*. Термин, используемый древними для выражения этого *разрезания на куски*, введенный в иврит, был, עֲבַדְדָּמִין_WBR_ʿabad haddāmîabad haddamin, что буквально означало "порабощать по частям". Этот термин выражен таким образом в Дан. ii. 5: עֲבַדְדָּמִין חַדְדָּמִין **хаддамин титабдун** по частям вы будете порабощены, то есть "Вы будете порублены на куски".

Лексикографы могли бы продолжить свой каталог с той же правдивостью, с какой они расширили его до такой длины, и сказать, что עֲבַדְדָּמִין_WBR_dbdebed также означало *рубить, рассекать и т.д.*, и привели бы этот пример в доказательство.

Но в Дан. iii. 29 этот термин используется снова, таким образом, **haddāmîn yit' ābēd хаддамин итебед** по частям будет обращен в рабство,, то есть,, "будет разрезан на куски". Конечно, им следовало бы добавить, что *ebed* означает *резать*. Это правда, что буквальное значение этого термина не всегда может быть передано на английском языке таким образом, чтобы оно соответствовало нашему использованию языка.

Но то же самое верно и для многих других фраз и терминов и, возможно, применимо к любому другому языку. Такая форма и употребление этого слова, как здесь использовано Даниилом, является скорее персидской фальсификацией, чем чистым ивритом, несколько примеров которого можно найти в некоторых более поздних книгах. Вавилонские и персидские цари считали даже *всех своих подданных своими рабами*, и это слово, очевидно, использовалось у них с большей широтой, чем, по-видимому, у евреев во времена Моисея.

УРОК III.

Лексиконы, кажется, настаивают на том, что очень обычным значением слова עֲבַדְדָּמִין_WBR_dbdebed является *труд*, как в *качествесуществительного*, так *иглагола*; и поскольку многим может показаться, что между *идеями* рабства и *труда* есть какая-то связь, мы хотим быть внимательными при изучении употребления на иврите терминов, выражающих эти

идеи. Нам кажется, что еврейское слово **וָעָגַ** *яга* - это просто наше представление о труде, более близкое, чем любое другое слово. Тем не менее, это слово никогда не отождествляется с понятиями *усталость* и *изнуренность*, и, возможно, будет воспринято как нечто аналогичного характера, связанное с нашим словом "*труд*". В быт. XXXI. 42, он используется и в переводе, "в **וָעָגַ** *yēgiy' a* труда моих рук." XXV. 18, "а когда ты был слабый и **וָעָגַ** *wēyāgia'* устал." 3: "не все люди на **וָעָגַ** *tēyaga'* труда туда". XXIV. 13: "и дал я вам землю, над которою вы не **וָעָגַ** *yāga' tā* труда." 2 Цар. XVII в. 2: "и я нападу на него, когда он **וָעָגַ** *yāgēa'* устал." Нех. В. 13: "Так пусть потряхнут Бог всякого человека из его дома и из его **וָעָגַ** *ūmīgi' ō* труда." Задание iii. 17: "и **וָעָגַ** *yēgi' ē* отдыхают истощившиеся в силах." ix. 29: "Если я виновен, то для **וָעָגַ** *igā'* для чего напрасно томлюсь." x. 13: * * "презираем в **וָעָגַ** *yēgia'* делах рук твоих * *." XXVIII. 18: "то, что он **וָעָגַ** *yāgā'* трудился для его восстановления." XXXIX. 11: * * "твою **וָעָגַ** *yēgi' ekā* труда к нему". 16: * * "ее **וָעָגַ** *yēgi' āh* труда напрасно без страха?" 3ы. lxi. 4: "Те, кто *ненавидит* меня без причины"; идея в том, что они стремятся причинить вред и т. д. "И их **וָעָגַ** *trud* *wīgīomot*, и их труд для саранчи". cix. 11: "пусть чужеземец испортит его **וָעָגַ** *trud*". cxviii. 2: "Ибо ты будешь вкушать **וָעָגַ** *trud* твоих рук". Prov. xxiii. 4: "**וָעָגַ** *trudis* не для того, чтобы быть богатым". *Трудись* не для того, чтобы быть богатым". Eccl. xii. 12: "Много учиться - это **וָעָגַ** *iznuryat* плоть". Ис. xliii. 22, 23, 24: "но ты был **וָעָגַ** *yāga' tā* **וָעָגַ** *hōga' tīkā* отягощал тебя фимиамом." "Ты **וָעָגַ** *hōga' tanī* утомили меня твои грехи." ДСЖ. 14: "в **וָעָגַ** *yēgia'* труда египетской". xlvii. 15: "с кем ты **וָעָגַ** *yāgā' at* трудился.", УР. 2: "и ваш **וָעָגַ** *wīgīy' ākem* труда за то, что не насыщает." lxi. 23: "они не **וָעָגַ** *yigē' ū* напрасно." Иер. раздел III. 24: "ибо мерзость пожирала **וָעָגַ** *yēgiy' a* труда." XX. 5: "и все **וָעָגַ** *yēgi' āh* стяжание его." ДСЖ. 3: "я **וָעָגַ** *yāga' tī* *изнемог* от вздохов моих." Идея в том, что мои вздохи были результатом большого утомления и т.д. Иезекииль. xxiii. 29: "и отнимет все твое **וָעָגַ** *yēgi' ēk* труда." Ведьма. я. 11: "и на все **וָעָגַ** *yēgiy' a* труда рук твоих." Мал. второй. 17: "Вы **וָעָגַ** *hōga' tem* прогневаете Господа словами вашими и говорите, пока вы говорите, что мы **וָעָגַ** *hōgā' ēnū* утомили его?" Еккл. я. 8: "все вещи-в **וָעָגַ** *yēgē' im* труда." x. 15: "в (**וָעָגַ** *āmāl* Амаль) *труд* глупого (**וָעָגַ** *tīgā' ennū*) каждого из них." Словом *труда* в данном предложении переводится с Амаль, другое еврейское слово, которое означает *труда*, но по своей знаковости подразумевается ассоциация идея *скорбь*, *печаль*, и т. д. Прилагательное "качество" к этому слову — ментальное, у *яги* оно физическое. Это слово амаль, по-видимому, происходит от арабского **عَمِلَ** *aml*намлнамелан, а оттуда сирийского **ܐܡܠܐ**, имеющего почти то же значение. В арабском языке значение передается через Castell, *operator*, *mercenarius*; а в сирийском - через *labore defessus*. На иврите оно используется следующим образом: Быт. xli. 51: "И нарек Иосиф имя первенцу своему Манесса; ибо Бог, сказал он, заставил меня забыть весь мой **וָעָגַ** *WBR_āāmālītrud*" (труд, скорбь). Слово *манесса* означает забывать, заставляя забывать и т. д. xxiii. 21: "Он не видел **וָעָגַ** *bezzakonia iniquity* амаль.е. в Иакове", то есть, работы, направленной на то, чтобы доставить беспокойство, озадаченность или печаль. Deut. xxvi. 7: "Господь услышал наш голос и воззрел на нашу скорбь, на наш труд **וָעָגַ** *WBR_āāmalēnū* и на наше угнетение". Суд. ст. 26: "И ее правая рука к рабочему молотку (**וָעָגַ** *WBR_āāmēliyt* чернорабочего)". Задание iii. 10: "ни спрятался **וָעָגַ** *āmāl* горести от очей моих!" 20: "обрадовались бы ему, который находится в **וָעָגַ** *lē' āmēl* страданий." Ив. 8: "Они что плуг беззакония и сеять **וָעָגַ** *āmāl* злодейство пожнет то же самое". ст. 7: "но человек рождается на **וָעָגַ** *lē' āmāl* беда." VII Устава. 3: "Так я получил в удел месяцы суетные, и **וָעָגַ** *amol* ночи горестные отчислены мне." XV. 35: "они задумывают **וָעָגַ** *amol* зло и родил ложь." XVI века. 2: **וָעָגַ** *āmāl* "жалкие утешители все вы!" XX. 22: "в полноте его достаточность он должен быть в **וָעָגַ** *āmēl* проливов." Но следует помнить, что еврейская копия книги Иова сама по себе является переводом. Пс. vii. 15: "он сделал яму, и выкопал его, и упал в **וָעָגַ** *āmāl* ров (печаль

принеся труда), который он сделал.” 16: “его **אִמְלֹ** *āmālō шалости* должны обратиться на его голову”. х. 7: “под его язык **אִמְל** *āmāl шалости и суета*”. 14: “как ты видишь, **אִמְל** *āmāl зло и вопреки*.” XXV. 18: “воззри на бедствие мое и моих **אִמְלֵי** *wa’ āmālī боль*, и простить мой грех”. “Но их сила **אִמְל** *āmāl труд и печаль*.” цв. 44: “и они наследуют **אִמְלֵי** *wa’ āmal трудового народа*”. сxxvii. 1: “Если Господь не построит дом, они *трудятся* напрасно”. Пров. XVI. 26: “он что **אִמְלֵי** *āmēlū laboureth* **אִמְלֵי** *āmēlā* **אִמְל** *āmēl* Иса. liii. 11: “он увидит **אִמְלֵי** *mē’ āmal* *подвиг души* своей” (труда, производящего печаль и т. д.) “А что писать **אִמְל** *āmāl жестокие решения*, которые они прописали,” (труда, производящего печаль и т. д.) Ионы Ив. 10: “Ты сожалеешь о растении, над которою Ты не **אִמְלֵי** *āmaltā трудился*.” Еккл. i. 3: “Какая польза человеку от всего его **אִמְלֵי** *труда* **אִמְלֵי** *WBR_ āmālō* которыми трудится он под солнцем?” второй. 10: “потому что сердце мое радовалось во всех моих **אִמְלֵי** *āmālī труда*.” 11: “и тогда я посмотрел на все работы, которые сделали руки мои трудились, и на все **אִמְלֵי** *ūbe’ āmāl труда*, что у меня **אִמְלֵי** *še’ āmaltī трудился*.” Я ненавижу всех моих **אִמְלֵי** *āmālī труда*, который я **אִמְל** *āmēl*, *принятых* (тяжелое) под солнцем”. 19: “еще будет иметь власть над всем моим **אִמְלֵי** *āmālī труда*, в котором я **אִמְלֵי** *še’ maltī трудился*.” 20: “и обратился я, чтобы внушить сердцу моему отречься от всего **אִמְלֵי** *he’ āmol труда*, который я **אִמְלֵי** *he’ āmol* взял (тяжелое) под солнцем”. 21: “ибо нет человека, у которого **אִמְלֵי** *še’ āmālō труда* в мудрости и в знании, и в справедливости—но для человека, который не имеет **אִמְל** *āmāl трудился* здесь должен он уйти, как бы часть его.” 22: “ибо что будет иметь человек от всего своего **אִמְלֵי** *āmālō труда* и заботы сердца своего, в котором он **אִמְל** *āmēl трудился* под солнцем?” Ив. 4: “Опять я рассмотрел все **אִמְל** *āmāl родах*,” (труд и печаль.) 8: “еще нет конца всем его **אִמְלֵי** *āmālō труда*, ни говорит он, для кого я **אִמְל** *āmēl труда*.” раздел III. 9: “какая же польза ему, что творит, в которой он **אִמְל** *āmēl laboureth*?” ст. 18: “и наслаждаться добром во всех его **אִמְלֵי** *ba’ āmālō труда*.” ви. 7: “все **אִמְל** *āmal труда* человека-для рта его.” ix. 9: “потому что это-доля твоя в жизни и в твоих **אִמְלֵי** *ūba’ āmālēkā труда*.” х. 15: “в **אִמְל** *āmal труда* (Амаль) сдуру **אִמְלֵי** *tēyaggē’ ennū wearieith* каждого из них.”

אִמְלֵי *mēlā’ kâh melahkah* тоже вполне аналогичны по своей знаковости, чтобы слово наше *труда*, так что наше слово *труда* может быть часто используется в переводе без ущерба для смысла. Бытие ii. 2: “На седьмой день Бог закончил свою работу”, **אִמְלֵי** *mēlakto труд*. xxxix. 11: “Иосиф вошел в дом, чтобы заняться своими *делами*” (труд.) Исх. XX. 9: “и вообще все твои *работы*,” **אִמְלֵי** *mēla’ ktekā* 10: “в ней не делай в оный никакого *труда*,” (труда, **אִמְלֵי** *mēlā’ kâ*.) XXXI. 3: “всякое *мастерство*,” **אִמְלֵי** *mēlā’ kâ*. 14: “Ибо всякий, кто делает какие-либо *работы*,” **אִמְלֵי** *mēlā’ kâ*. 15: “Пусть за шесть дней будет совершена *работа* **אִמְלֵי** *меланка*”. Лев. xiii. 48: “Из любой вещи, *сделанной* **אִמְלֵי** *мелекет* из кожи” (сделано, обработано” изготовлено.) Эзра iii. 8: “Чтобы продвинуть *работу* по дому”. 9: “Чтобы продвинуть работника”, **אִמְלֵי** *hammēlānkā*. Эстер iii. 9: “и те, которые имеют заряд царя *бизнес*,” **אִמְלֵי** *hammēlā’ kâ*. ix. 3: “и офицеров **אִמְלֵי** *hammēlā’ kâh* короля. Не приводя множества примеров, может быть, достаточно сказать, что это слово, как выражение *труда*, всегда ассоциируется с идеей особенности или класса *труда*, *бизнеса*, *занятости* или *работы*, без привязки к какому-либо другому прилагательному качества; и, следовательно, оно стало означать послание или того, кому поручено послание, и, следовательно, иногда используется для обозначения ангела, потому что предполагалось, что они были посланниками, которым поручено выполнять определенную работу; следовательно, также применялось к пророку; и, следовательно, также имя пророка Малахии.

אִשָּׂא *āsâ* Asa properly means work or labour, as the result of *making, procreating, producing, doing, acting, or performing* Быт. я. 7: “Бог *сделал* **אִשָּׂא** *wayya’ as* небосвода.” 16: “Бог *сделал*

וַיַּעַשׂ **wayya' aś** два светила великие:” второй. 2: “Бог закончил свою *работу* וַיַּמְלֵא **mēla' ktô** которое он *сделал*,” וַיַּעַשׂ **āśâ**. Это слово также используется для выражения *результата* труда по приобретению рабов и другой собственности в целом, как в Быт. xii. 5: “Все их имущество, которое они собрали, и души, которые они приобрели в Харране”, т.е. Все имущество и рабы, ради которых они *трудились*, и т.д. וַיַּעַשׂ **āśu**. Исход. XXXI. 4: “на работу в золоте и серебре.” 5: используется с *malakah*, таким образом: “в *работе* וַיַּעַשׂ **la' āśôt** всяким искусством,” (וַיַּמְלֵא **mēla' kâ malakah**.) Эти два слова встречаются вместе в нех. Ив. 15, IV в. 21 из английского текста: “так мы *трудились* וַיַּעַשׂ **ōśīm** в *работе*,” וַיַּמְלֵא **bammēla' kâ**. Иез. xxix. 20: “Я дал ему землю Египетскую за его *труды*”, _WBR_ **śāśu**. Исход. xxx. 25: “И ты должен сделать из этого (וַיַּעַשׂ **wē' āśitā** трудись над этим) священное масло, мазь, составленную по искусству аптекаря”. Искусство здесь переводится с וַיַּעַשׂ **maāśē** *маасе*, что является другим словом очень схожего значения и происходит от וַיַּעַשׂ **āśâ**, and expresses the idea of labour, as of a *thing done*, or *wrought*, a *work*, *deed*, *action*, *concern*, *business*, i. e. Gen. xlv. 15: “Какое *деяние* וַיַּעַשׂ **ēto to, čo ty soverшил**, хаммадашэ, - это то, что ты *сделал*?” xlvii. 3: “Чем вы *занимаетесь*?” וַיַּעַשׂ **ma' āśēkem**. Исход. xxiii. 16: “и праздник сбора урожая, плоды твоих *трудов* וַיַּעַשׂ **ma' āśēkâ**, которые ты сеял в поле, и первый сбор урожая, который к концу года, когда ты собралась в твоих *трудов*,” וַיַּעַשׂ **ma' āśēkâ**. Ведьма. ii. 17: “И я поражал тебя громом и градом во всех *трудах* וַיַּעַשׂ **ma' āśē** of the olive shall fail.”

וַיַּעַשׂ **sēbel** *центр*, иногда переводится *труда*, но это чаще всего означает, что результатом труда, как, неся свое бремя *труда* является следствием труда: иногда используется в смысле продукта труда, а следовательно, и Сирийская Ephraimitish слово וַיַּעַשׂ **sibbōle sibolet**, который, как говорят, значит, початок кукурузы, потому что початок кукурузы был продукта труда. Следовательно, оно иногда используется для обозначения плодovitого и плодотворного, потому что продукт труда *плодовит и плодотворен*; и поскольку нести бремя, как и труд, несет в себе идею физических способностей и силы, оно используется в смысле нести, возвышать, освобождать от и т. Д. Будет достаточно нескольких примеров его использования. Исх. я. 11: “Чтобы изнуряли его *burthens*,” וַיַּעַשׂ **bēsiblōtām**. Зы. lxxi. 7: “Я избавил וַיַּעַשׂ **missebel** тебя”. cxliv. 14: “наши волы могут быть сильны, чтобы *труд*,” וַיַּעַשׂ **mēsubbālīm**. Таким образом, у евреев было несколько способов выразить идею *труда*, сопровождаемую различными прилагательными. Таким образом, слово וַיַּעַשׂ **ebed** may express the idea *labour*; but when so, it is always *slave-labour* 9: “Те, которые *работают* וַיַּעַשׂ **ōbēdē** Это означает, что они *трудятся* или порабощают себя в тонком льне. Обработка тонкого льна была *рабским трудом*. Если бы на хорошем английском языке мы могли сказать: “*те, кто носят одежду из тонкого льна*”, это было бы именно то, что сказал пророк в этом отрывке. Так, в Исх. XX. 9: “шесть дней ты *труда и делай все дела твои*.” Здесь труд переводе с *еведов*, וַיַּעַשׂ **ābōd**, как глагол “*делать*” из וַיַּעַשׂ **wē' āśitā** и “*работать*” с וַיַּעַשׂ **mēla' btēkâ**. В буквальном значении это—шесть дней ты раб и труда всей твоей работы;—или, еще понятнее—шесть дней ты раб самого себя (т. е. не рабов) и וַיַּעַשׂ **wē' āśitā** *труда*, или принять все твои וַיַּעַשׂ **mēla' btēkâ** частности, привыкли, профессиональная или обычная работа. Это повеление обращено ко всему человечеству, и его уместность, как здесь объяснено, будет видна в следующем стихе. “А День седьмой-суббота Господу, Богу твоему; в ней не делай в оный וַיַּעַשׂ **āše** *любую работу* וַיַּעַשׂ **kol-mēla' kâh** ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни твой слуга, (וַיַּעַשׂ **abdēkâ, ebeddeka, раб**.)” Итак, если это слово не использовалось, мы могли бы сказать, что командование относилось к рабам.

Но у евреев был способ выразить идею одного только труда, связанную с идеей трудолюбия в качестве прилагательного: если бы я сказал; Вашими руками вы будете поддерживаться, идея заключалась бы в том, что вы будете поддерживаться своим трудом; то есть вашим личным трудолюбием. Итак, евреи использовали слова עַל־**WBR_alal-yād** *el yod*, что означает “вручную”. Таким образом, притч xiii. 11: “Тот, кто собирает тщеславием, умалится, но тот, кто собирает *трудом* (עַל־יָד **al-yād** вручную, *i. e. by his own industry*) shall increase.” Is it not clear, then, that the Hebrews stood in no need of the word *ebed* - “эбед” - для обозначения труда вообще. Они действительно использовали его для обозначения рабского труда, и только рабского труда, как мы более полно увидим ниже.

Этот язык позволил его авторам выразить отличительные оттенки значения — те качества прилагательных, которые ассоциируются с идеей *труда*. Простому английскому ученому эти факты могут показаться несущественными — не стоящими изучения. Но, касаясь употребления этого слова на иврите עֲבַד **bd ebed**

УРОК IV.

В некоторых лексиконах говорится, что этот корень עֲבַד **WBR_ebebed ebed** также означает *поклоняться worship*. In Gen. xxii. 5: “а я и сын пойдем туда и *поклонимся*,” вот, поклонение от עֲבַד **wēništaḥāweh**, от корня שָׁחַ **shh** *шагах*, что означает кланяться. xxiii. 12: “И Авраам *преклонился* перед народом Господним”, - *преклонился* сам. xlvii. 31: “И Израэль *склонился* в изголовье кровати”, עֲבַד **wayyištaḥū** *вайиштаю*. Исход. iv. 31: “Тогда они *склонили* головы и *поклонились*”, עֲבַד **wayyištaḥūwū**. Этот корень, как и все остальные, меняет форму в зависимости от условий, в которых он используется. Мы представим несколько примеров его применения в иврите. Исх. XI. 8: “И *поклонятся* сами ко мне” עֲבַד **wēništaḥāwū**. XX. 5: “не *будешь кланяться* себя עֲבַד **tištaḥāwe** им.” XXXIII. 10: “и *встал* народ, и *поклонялись*,” עֲבַד **wēništaḥāwū**. Deut. XXVI. 10: “и *поклоняются* עֲבַד **wēyīšēttahāwītā** пред Господом, Богом твоим.” Джош. стих 14: “Иисус *пал* на лицо свое к земле и *сделал поклонение*,” עֲבַד **wayyištāḥū**. 1 Цар. XV. 30: “что я могу *поклоняться* עֲבַד **wiḥištahāwētī** Господь Бог твой.” 31: “и *поклонился* Саул עֲבַד **wayyištaḥū** Господь”. 2 Цар. я. 2: “что он *упал* на землю и *сделал низкий поклон*,” עֲבַד **wayyištāḥū**. XIV. 33: “и *поклонился* עֲבַד **wayyištaḥū** на его лице на землю перед царем.” 1 Царств i. 23: “Он *склонился* перед царем *вайиштаю*, опустив лицо до земли”. 2 Царств 18 в.: “когда мой *мастер* уходит в дом Риммона для *поклонения* עֲבַד **lēhištaḥāwōt** есть, * * * и я *склонюсь* עֲבַד **wēhišēttahāwētī** в доме Риммона, * * * *когда я склонюсь вниз* עֲבַד **bēhištaḥāwāyātī** в доме Риммона.” XVIII век. 22: “Вы должны *поклоняться* עֲבַד **tištaḥāwū** перед алтарем в Иерусалиме”. XIX. 37: “и когда он *поклонялся* עֲבַד **mištaḥāwe** в доме Nishrosh, его Бога.” Работу мне. 20: “тогда Иов *встал* и *пал* на землю и *поклонился*,” עֲבַד **wayyišāḥū**. Ezek. viii. 16: “И они *поклонялись* עֲבַד **mišāwimu** солнцу, обращенному на восток”.

Прежде чем мы завершим наши примеры, давайте обратим внимание на то, как евреи применяли это слово в поэзии. Ps. xlv. 12 (11 из английского текста): “Поклоняйся **wēhištaḥwî** ему”, xсix. 5: “превозносите Господа, Бога нашего, и *поклоняйтесь* **wēhištaḥwû** в подножие ног его.” смн. 19: “сделали Тельца У Хорива и поклонились **hištaḥwû** истукану.” xсvii. 7: “постыдись все они, которые *служат* (עֲבָדִי **ōbēdē** рабом себя) истуканам; что хвалящиеся идолами: *поклонение* **hišēttahwû** ним, все боги.” В данном случае слово *служить* ассоциируется с идеей рабства, как и в оригинале; но *поклонение* - с идеей благоговения. Оба слова, встречающиеся в одном предложении, дадут нам некоторое представление об их различном употреблении; тем не менее, некоторые считают это слово в таких случаях синонимом слова “поклонение”, несмотря на то, что еврейские авторы думали иначе; и все же это правда, это слово иногда используется (как бы фигурально) для выражения смирения, подобострастия и преданности истинного *поклоняющегося*. Точно так же святой Павел выражает эту идею, когда говорит, что он является *doulos* (δοῦλος, раб) Иисуса Христа. В аналогичном смысле слова на арабском **هَلَّ** Хэл Хель и **هَلَّلَ** hallal Галела, иврит **הָלַל** hallal, означают поклонение, и т. д. Зы. сл.: “Хвалите Господа, хвалите Бога во святине Его,” и т. д. где это слово часто используется, и от которого Наше Слово *аллилуйя* возникло. Также в арабском языке слово **هَوْدُنْ** hawdun hōd, иврит **הוֹד** hōd, является в некоторой степени похожих использовать: ПС. сxxxvi. 1, 2, 3, все, начинающийся: “о, Славьте Господа”, что означает славу, величие или достоинство Господа, как поклоняться Всевышнему. Мы надеемся, что никто никогда не находил, чтобы слово *ebed* использовалось в таком смысле.

Но сказано, что **עֲבָדָת** **əbōdāt** *авода* означает орудия труда, утварь, принадлежности (см. Гессениус), и в доказательство приводятся Числа iii. 26, 31 и 36: “И завесы для двора и завесы для входа во двор, который у скинии, и у жертвенника вокруг, и веревки на нем, для всего *служения* в нем”. *богослужение* переведено с **עֲבָדָתוֹ** **əbōdātō** *avodatho* Это слово в том виде, в каком оно используется здесь, означает *рабский труд*, и его вполне можно было бы перевести как “За весь его рабский труд”, *то есть* за скинию. Мы не можем понять, что это означает - развешивание корта, или занавесок, или шнуров. Другие приведенные примеры носят тот же характер, и мы отказываемся от их рассмотрения, прося зачитать эти отрывки.

Но сказано, что “*служить*”, “*служить*” иногда переводится как “*ебед*”. 1 царей XIX века. 21: “затем он встал и пришел к Илию, и *служили* **וַיַּשְׁתַּעֲבֹדוּ** **wayšortēhû** к нему.” Слово состоит из корня **שָׁרַע** **šērēt** *shereth*, и значит ждать момента, чтобы присутствовать, и т. д. в отличие от понятия рабства. В Евангелии от Матфея iv. 11: “Тогда дьявол оставляет его, и вот, ангелы пришли и *служили* ему (δικοноῦν, *диконоун*)”. Мы считаем, что это греческое слово было бы хорошим переводом этого слова с иврита на греческий. Это слово используется в п. iii. 6: “что они могут *министром* к нему.” 31: “коими они могут *министром* **וַיַּשְׁתַּעֲבֹדוּ** **wēšērētû** к ней.” Ив. 12: “и пусть возьмут все документы Министерства **וַיַּשְׁתַּעֲבֹדוּ** **wēšērētû**, чем *министр*.” 14: “коими они и *министр* об этом”. XVIII. 2: “что они могут присоединиться к тебе и *министр* **וַיַּשְׁתַּעֲבֹדוּ** **wišārētûkā** к тебе.” 1 царей я. 4: “и девица была очень красива, и ходила она за царем и *прислуживала* **וַיַּשְׁתַּעֲבֹדוּ** **wattēšārētēhû** к нему”. 15: “Сунамиянка *прислуживала* **וַיַּשְׁתַּעֲבֹדוּ** **mēšārat** царю.” Если бы было использовано слово “*ебед*”, это показало бы, что она была *рабыней*. То же самое слово по-прежнему используется для обозначения *министра*. В 1 Царств. ii. 11: “И отрок *служил* Господу перед Илием”. 18: “Но Самуил *служил* **וַיַּשְׁתַּעֲבֹדוּ** **mišarēt** *мишарет* перед Господом, будучи **ребенком**”. iii. 1: “И отрок Самуил *служил* **וַיַּשְׁתַּעֲבֹדוּ** **mišarēt** *мишарит* Господу перед Илием”. 2 Цар. xiii. 17: “тогда он призвал Своего служителя (נָעַר **na'ārō** *его молодой человек*), который *служил* **וַיַּשְׁתַּעֲבֹדוּ** **mēšārētō** к нему.” Так вот, был *евед*, что были здесь раньше вместо этого слово, а глагол, в

необходимом настроении и напряженной, и т. д. это было бы доказательством того, что молодой человек был рабом. Но, в случае, если бы слово *ebed*, как существительное, использовалось вместо **נַר n' r nar**, то это слово могло бы использоваться как есть, не влияя на рабский характер слуги. 1 х королей. 5: “и чинность служащих, (**אַבְדָּיָו 'ābādāyw** рабов) и явку своих министров,” **מֵשֹׁרְטָיָו mēšortāyw**.

Этот отрывок с большой отчетливостью показывает различное употребление и значение слов *эбед* и *шерет* между теми, кто *служил* ему, и теми, кто выполнял рабский труд, между служителем и рабыней, и поэтому мы всегда находим различное употребление и значения этих слов. См. Исх. xxviii. 43: “Или когда они приближаются к жертвеннику, чтобы совершить служение в святом месте”. Втор. х. 8: “Предстать пред Господом, чтобы *служить* Ему **לְשָׂרֵת ləšārēt** иешарто, - сказал Он.” xviii. 5: “Ибо Господь, Бог твой, избрал его из всех колен твоих, чтобы он был *служителем* **иешарита** во имя Господа, его и сыновей его во веки веков”. 1 Царств viii. 11: “Так, что не могли священники стоять на *министра* **לְשָׂרֵת ləšārēt** из-за облаков.” 2 Царств XXV. 14: “и все сосуды медные, которые употреблялись они *служили*, **יְשָׂרֵת yěšārētû**, взяли.” 2 Пар. XXIV. 14: “сосуды *министра*,” **שָׂרֵת šārēt**. Нех. х. 36 (27 числа на иврите): “к священникам, *служитель* в доме Божиим.” 39 (40-й древнееврейского текста): “и у священников, что *министр*,” **הַמְשָׂרֵתִים hamšārētīm**. Иса. ЛК. 7: “РАМН Наваиофа должны *министра* **יְשָׂרֵתֶיךָ yěšārētûnek** к тебе.” Следует отметить, что слово “незнакомцы” переводится со слова **נֶכֶר nek** нечар. Это слово имеет арабское происхождение от *экер* и имеет привативное значение, как *неживой, отменяющий, невероятный*. Следовательно, евреи использовали его, чтобы означать *странный, иностранный*, а иногда *ложно*, как и во втор. XXXII. 12: “не странно (*ложные*) Бог с ним”. Мал. ii. 11: “Дочь чужого (*ложного*) Бога”. И это слово использовалось для обозначения *пришельцев, идолопоклонников и отверженных людей*, из которых евреям было позволено делать рабов, и поэтому оно использовалось в Быт. xvii. 12: “Или купленный за твои деньги у любого чужеземца (**נֶכֶר nek** некер), который не от твоего семени”. И поэтому уместность использования этого слова при описании тех, кто должен быть их тяжелой работой, прекрасно выражается идеей возведения их стен, как здесь выражено пророком. Но идея о *служении* королей, как и прежде, исходит из корня, *шерет*. Можно было бы привести еще много примеров использования этого слова; но мы надеемся, что вышесказанного достаточно, чтобы установить, что его значение совершенно иное и отличается от любого использования слова *ebed*. Тем не менее, в полученном переводе священных книг есть несколько случаев, когда это слово переводится ошибочно, как если бы оно было синонимом слова *эбед*.

В Числ. xi. 28: “И Иисус Навин, сын Навин, *слуга* Моисея”, слово “слуга” переведено с **מֵשָׂרֵת mēšārēt**, и должно было быть *служителем* Моисея. В Исходе. xxiv. 13: “Восстал Моисей и Иисус Навин, его *служитель*” **מִישַׁרְתּוֹ mišarṯô**. В этой последней цитате слово *minister* правильно переведено со слова, указанного выше, что доказывает ошибку в цифрах. Похожая ошибка встречается также в Иезек. хх. 32; она гласит так: “И то, что придет вам на ум, должно быть совсем не тем, что вы говорите: ”Мы будем, как язычники, как семьи страны, которые будут *служить* **לְשָׂרֵת ləšārēt**”, - а также деревом и камнем”. “Служить” переводится с “как указано выше” и должно было означать “*служить дереву и камню*”. Аналогичная ошибка встречается в книге Исх. xxxiii. 11: “но его *слуга* **וְיֵשָׂרֵת yěšārētô** Джошуа,” следовало бы перевести как “его *служитель* Иисус Навин”. Так, кроме того, в Чис. Ив. 47, слово *еведов*, переводится как *synonume* из *sherath*. Отрывок читается так: “От тридцати лет и старше, даже до пятидесяти лет, каждый, кто приходит исполнять служение служения и нести бремя в скинии

собрания”. В этом отрывке слово *ebed* с аффиксами употреблено четыре раза подряд, и сразу за ним следует слово *massa*, которое, как мы видели ранее, означает *труд*, причем идея бремени труда полностью преобладает.

В переводе ясно видно, что одно из этих слов полностью опущено, что, как мы предполагаем, никто не станет утверждать, что это не ошибка. Перевод, сделанный этими пятью словами в Теологическом колледже в Андовере, гораздо более правильный, чем полученная версия. Это значит: “*выполнять работу по оказанию услуг и работу по несению бремени*” и т. Д. Но это не язык оригинала, который читается так: **לַעֲבֹד לְעַבְדָּהּ לְעַבְדָּהּ לְעַבְדָּהּ לְעַבְדָּהּ לְעַבְדָּהּ** *la' ābōd ' ābōdat ' ābōdā wa' ābōdat maśśā' .*

Если наше предположение верно, что слово *ebed* никогда не используется в еврейских выражениях, не связанных с идеей рабства, то этот отрывок из “Чисел” должен гласить: “От тридцати лет и старше, даже до пятидесяти лет, каждый, кто приходит к рабству, находится в рабстве рабского труда и в *рабстве* бремени скинии собрания”. Мы согласны с тем, что этот отрывок несколько сложно перевести на английский, но поскольку мы можем столкнуться с некоторыми трудностями при создании хорошего английского языка, мы не должны переводить с других слов, значение которых отличается от используемых. Святые писатели сказали то, что они имели в виду, и, несомненно, имели в виду то, что сказали: в духе Иеговы, который диктовал им, не было двурушничества. Но то, что переводчики в некоторых нескольких случаях ошиблись или перепутали употребление одного слова, не должно казаться странным. Принимая во внимание объем священных книг, поистине замечательно, что не было совершено больших ошибок. И мы пользуемся здесь случаем отметить, что из всех идей, качеств и действий, данных в определении слова *ebed*, не связанных с идеей рабства, при изучении языка мы обнаружим графические символы, представляющие их фонетические знаки, отличные от идеи *рабства*, поскольку мы их уже рассматривали.

УРОК V.

Чтобы более четко показать, что слово **עֶבֶד** *ebed ebed* Наши слова “СЛУГА”, “подневольное состояние”, “сервис” и т. Д. Все они произошли от римского слова SERVUS, которое означало РАБ; и наше слово “*слуга*”, когда оно впервые вошло в наш язык, так же однозначно означало раба, как и сейчас сам этот термин, и даже сейчас полностью сохраняет это значение, когда английский язык и рабство сосуществуют. Ученый-востоковед (и пусть его пригласят изучить) поймет, что слово **עֶבֶד** *WBR_ebebed ebed* было общим для всех шемитских племен и почти с одинаковыми фонетическими особенностями; но поскольку их фигуры, представляющие одну и ту же фонетическую силу, были совершенно разными, мы считаем это доказательством, почти демонстрацией того, что слово **עֶבֶד** *ebed*, использовалось ими в качестве фонетического символа задолго до того, как был написан какой-либо из этих языков. Это обстоятельство показывает крайнюю древность слова; и если нам удастся установить тот факт, что это слово означало не что иное, как то, что сейчас подразумевается под словом *раб*, мы также установим крайнюю древность самой вещи. Слово ничего не значит, пока каким-либо образом не будет согласовано, что оно должно обозначать, какую идею или ассоциацию идей оно должно вызывать в уме. Следовательно, нередко случается, что вещь может быть лучше описана перефразированием, чем выражением одного термина. In Gen. xii. 5: “И взял Аврам Сару, жену свою, и Лота, сына брата своего, и их имущество, которое они собрали, и *души, которые они*

приобрели в Харране”. Последнее предложение этой фразы от этого древнееврейского слова, **וְאֶת־הַנְּפֶשׁ וְאֶת־הַנֶּפֶשׁ et-hannepeš ’ăšer-’āsû bēōhārān**, что правильно перевел в Эндовер лексикон, “души они приобрели в Харране.” Каждый человек знает, что вещи здесь подразумевается несколько *рабов*. Но когда ученый придет исследовать силу языка этого пересказа иврита, он обнаружит трех сопровождающих инцидент. **וְאֶת־הַנְּפֶשׁ hannepeš hannephesh**, переведенные души, также несет в себе идею одной живой души, чтобы иметь жизнь, сама жизнь, живой принцип, а именно так переводится во многих местах. Следовательно, раб должен иметь жизнь: когда он мертв, это состояние прекращается. Точно так же предложение выражает идею приобретения собственности путем покупки или любым другим способом, которым собственность может быть приобретена таким образом, чтобы быть собственностью. Таким образом, эти три случая - это жизнь, приобретенная способность быть и, когда она таким образом приобретается, собственность. Все это не могло быть выражено одним термином **עֶבֶד ebed** *еведов*, только как это сделал представитель этой сложной идеи: и Бог, без сомнения, вызвал этот отрывок на запись в этот ранний период, что эти инциденты должны, наконец, прийти к познанию всех человеков. Несколько похожее выражение используется в Откр. xviii. 13. Всем известно, что Вавилон был большим рынком рабов. Святой Иоанн, назвав различные предметы своего товара, добавляет *καὶ τῶν σωματῶν, καὶ τῆν ψυχῆν, кай тон соматон, кай тен псучен*, что переводится как “*рабы и души человеческие*”: *σωματῶν* означает не рабов, а мертвое тело, и так используется Гомером, Ксенофонтом и самим Новым Заветом; но в сочетании с *καὶ τῆν ψυχῆν*, означает только рабов. Следовательно, фраза “души человеческие” в переводе является излишком. Но в xii. 16 Книги Бытия более подробно описаны различные виды собственности и соответствующие им названия. “И были у него овцы и волы, и ослы, и мужчины-слуги (*_WBR_ābādīmabadim*), и служанки, и ослицы, и верблюды”. Слово *слуги* переводится с множественного числа от **עֶבֶד _WBR_ebebed ebed** Здесь мы находим общепринятый термин, выражающий сложную идею, ранее выраженную фразой “приобретенные души”, люди при жизни, подлежащие покупке, а при покупке - собственность, как это было с овцами и быками, ослами-мужчинами и ослицами-женщинами и верблюдами. В Быт. xvii. 9-13 мы начинаем находить закон, влияющий на поведение Авраама при управлении этим имуществом: “И сказал Бог Аврааму: ты должен” и т.п. 12: “И тот, кому восемь дней от роду, должен быть обрезан” и т.п.: “Тот, кто рожден в доме твоём или *куплен за деньги* у любого чужеземца, который не от твоего семени”. 13: “Тот, кто рожден в доме твоём, и тот, кто *куплен за деньги твои*, должен быть обрезан”. И пусть здесь будут помнить, что Бог признает владение этой собственностью, давая указания своим собственным голосом относительно ее управления. И в Быт. xx. 14 у нас есть некоторый отчет о происхождении права Авраама на некоторую часть этой собственности: “И взял Авимелех овец и волов и *слуг* (**וְעֶבְדֵי bdyim ebedim**, множественное число от *ebed*) и отдал их Аврааму”. xxiv. 35: “И сильно благословил Господь господина моего, и он сделался велик; и дал ему мелкий и крупнорогатый скот, и серебро, и золото, и *слуги-мужчины* и служанки, и верблюды, и ослы”. Здесь также используется множественное число от *ebed*. Таков титул, под которым он владел этой собственностью, описанный как данный ему Господом. Но Бог обещал, что он благословит Авраама, Быт. xvii. 1: “Господь явился Аврааму и сказал ему: *я Бог Всемогущий*”. 2: “И я заключу завет Мой между мною и тобою”. 7: “И я установлю завет мой между мною и тобою и потомством твоим после тебя в роды их, завет вечный”. 10: “Вот мой завет”. (Этот завет простирается от начала 10-го до конца 14-го стиха.) Одна из частей этого завета заключалась в том, что эти *эбеды* переведенные *слуги*, независимо от того, родились ли они в его доме или куплены на его деньги у любого незнакомца, должны быть обрезаны. Поэтому владение этими *одеями* в качестве

собственности стало соответствовать условиям завета, частью самого завета — завета, впервые предложенного и провозглашенного великим Иеговой; как он называет себя в завете, Всемогущим Богом! Быт. ххvi. 2: “И Господь явился ему (Исааку) и сказал: не ходи в Египет; живи в земле, о которой Я скажу тебе; живи в этой земле, и я буду с тобою и благословлю тебя”. 4: “И Я сделаю так, что потомство твое умножится, как звезды небесные, и я дам потомству твоему все эти страны; и в потомстве твоём благословятся все народы земли”. 13: “И человек (Исаак) стал великим, и продвигался вперед, и рос, пока не стал очень великим”. . 14: “Ибо у него были стада, и владение большими стадами, и большое количество слуг (עֲבָדָה *‘ābuddā abuddah, slaves*, a plural formation of *ebed*)

УРОК VI.

Gen. ххvii. 29: “Позволь людям служить тебе (עֲבָדְךָ *ya ‘abdûkā* *будет твоим рабом*), будь господином над твоими братьями, и пусть сыновья твоей матери преклоняются перед тобой; проклят будет каждый, кто проклинает тебя, и благословен тот, кто благословляет тебя”. Давайте обратим внимание на соответствие этого отрывка с Быт. ххv. 23: “И сказал ей Господь: два народа во чреве твоём, и два рода людей произойдут из чрева твоего, и один народ будет сильнее другого народа, и старший будет служить (*ябед be a slave to*) the younger.” Gen. xxx. 43: “And the man (Jacob) increased exceedingly, and had much cattle, and maid-servants, and *men-servants*”, - сказал Господь. (עֲבָדֶיךָ *wa ‘ābādīm* *ваэбадим* *множественное число от эбед*, а также верблюды и ослы”. Исх. XX. 1, 2, 9, 10, 17: “и изрек Бог все слова сии, говоря:” 2: “Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства” (עֲבָדֶיךָ *‘ābādiym* *из рабства*): 5: “не будешь кланяться (תִּשְׁתַּחֲוֶה *tištahăweh* *поклоняться им*) себя с ними, ни *служить* (תַּעֲבֹד *tā ‘obdēm* *быть их рабом*) их”. 9: “шесть дней ты *труда* (תִּעֲבֹד *‘ābōd* *рабом самого себя*, или *рабом-труда*) и сделать (ОСО, *труда или работа*) все дела твои,” (וְעָשִׂיתָ *wə ‘āsiytā* *все привыкли твоих трудов*.) Эта заповедь охватывает все классы, как рабов, так и наиболее возвышенные. Все люди после грехопадения Адама стали рабами. 10: “Но седьмой день - суббота Господа, Бога твоего, в него ты не должен делать никакой работы, ни ты, ни твой сын, ни твоя дочь, ни твой *слуга* (עַבְדְּךָ *abdkkā thy slave*), this commandment we are directed not to covet any thing that is our neighbour’s, including his man-servant and maid-., *служанку*”. Здесь также используется то же самое слово עַבְדּוֹ *‘abdô* Исход. хxi. 1: “и вот законы, которые ты объявишь им.” 2: “Если ты купишь иврит *слуга* (עֶבֶד *ebed* *еведов*), (עַבְדְּךָ *ya ‘ābōd* *будет рабом самого себя*),” 5: “и если *раб* (עֶבֶד *hā ‘ebed* *га еведов, раб*) должен откровенно сказать, Я люблю,” и т. д. Исход. хxi. 7: “она уже не выйдет вон как *мужики-слуги* *делать*”. (עַבְדֶּיךָ *hā ‘ābādīm* *множественное число здесь раньше*.) 20: “если кто ударит своего *раба* (עַבְדּוֹ *‘abdô* или *служанку* свою палкою, и они умрут под рукою его, то он должен быть наказан: его, ибо это его деньги”. 26: “Если кто ударит в глаза своего *слуги*,” וְעַבְדְּךָ *‘abdô*. 27: “Если он выбьет *слуге* *своему* зуб”, עַבְדּוֹ *‘abdô* 32 “Если вол столкнет *man-servant* (עֶבֶד *‘ebed* or *maid-servant*, пусть он отдаст их господину тридцать сиклей серебра, а вола пусть побьют камнями”.,,,

Лев. XXV. 44: “Как твои *Бонд-мужчины* (עַבְדֶּיךָ *wə ‘abdēkā* и твой *Бонд-горничных*, которые ты будешь иметь, должны быть язычников, которые вокруг вас, их вы купите *облигацию-мужчин*,” (עֶבֶד *‘ebed* *евед*.) 45: “Кроме того, из детей поселенцев, поселившихся у вас, в них вы будете покупать, и из племени их, что с вами, которые они порождают в земле вашей, и они могут быть

вашей собственностью.” 46: “и вы должны принимать их как свое наследство и сынам твоим после тебя, наследовать их на хранение они должны быть вашим *Бонд-мужчины* אֲבוֹדוֹת **ābōdū** навсегда.”

Втор. В. 14: “а День седьмой-суббота Господу, Богу твоему; в ней не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни твой *слуга* אֲבוֹדָךָ **abdēkā**, ни твоя служанка, что твой *слуга* и твой служанка может отдыхать, как и ты.” 15: “и помни, что [ты] был *рабом* (עֶבֶד **ebed** еведов) в земле Египетской.” 21 (18-я в еврейском тексте): “твоего не желай дома ближнего твоего, ни поля его, ни его *слуга* אֲבוֹדָךָ **abdēw**, или его служанку.” Втор. XII. 12: “и веселитесь пред Господом, Богом вашим, вы и сыны ваши, и дочери ваши, и ваших *мужчин-служащих* (אֲבוֹדְיֵכֶם **abdēkem** в форму множественного числа еведов), сын твой, и дочь твоя, и твой *слуга*,” אֲבוֹדָךָ **abdēkā**. Втор. XV. 12: “Если брат твой, еврей, или еврейка, то будет продана к тебе, и *служить* אֲבוֹדָךָ **ābādēkā** тебе шесть лет”. 15: “и ты помни, что ты был *Бонд-мужчина* (עֶבֶד **ebed** еведов) в земле Египетской.” 17: “и будет он, раб Твой (עֶבֶד **ebed** еведов) навсегда.” Втор. XVI. 11: “и ты радуйся пред Господом, Богом твоим, ты, и сын твой, и дочь твоя, и твой *слуга* אֲבוֹדָךָ **abdēkā**, и твоя служанка, и Левита, который в жилищах твоих, и пришелец, и сирота, и вдова, которые среди тебя”. 12: “и ты помни, что ты был *Бонд-мужчина* (עֶבֶד **ebed** еведов) в Египте”. 14: “и ты веселись в праздник твой ты, и сын твой, и дочь твоя, и твой *слуга* אֲבוֹדָךָ **abdēkā**, и твоя служанка, и Левит, и пришелец, и сирота, и вдова”. Втор. xx. 10: “Когда ты приблизишься к городу, чтобы сразиться с ним, тогда провозгласи ему мир”. 11: “И если он ответит тебе миром и откроется тебе, тогда весь народ, находящийся в нем, будет *данниками* (לְלָמִים, *страждущие, поверженные, чтобы платить дань и т.д.*), и они будут *служить* (אֲבוֹדָךָ **be thy slave** тебе”. Втор. xxiii. 9-17 содержит определенные законы, которые следует соблюдать во время войны со своими врагами и т.д., один из которых заключается в том, что раб, сбежавший к ним от врага, не должен быть возвращен, и т.д. Втор. xxiii. 16 (15-го английского текста): “ты не отдаст своего хозяина в *слугу*,” (עֶבֶד **ebed** еведов, раб.) XXIV. 18: “но ты помни, что ты был *Бонд-человек*,” (עֶבֶד **ebed** еведов, раб.) был Бонд-человек,” עֶבֶד **ebed** быт. ix. 25: “и сказал: проклят Ханаан, а *слуга* из слуг (евед-*ebedim*) он к братьям своим.” 26: “и сказал: Благословен Господь Бог Сима, и Ханаан будет его *рабом*,” (עֶבֶד **ebed** евед.) Еще много примеров подобного употребления этого слова можно было бы выбрать из священных книг; на некоторые из них мы надеемся обратить внимание в ходе нашего изучения. Таким, таким образом, было использование этого слова на иврите для обозначения раба, человека, купленного или иным образом приобретенного, и бесспорной *собственности* хозяина. Таким образом, в таком состоянии эбед, раб, очевидно, что он не мог бы быть довольным и счастливым, если бы у него были амбиции, которые он хотел удовлетворить, когда перед ним стояли надежды и перспективы, противоположные тем, которые были у его хозяина; все его земные радости связаны с благополучием и процветанием его хозяина; подобно рядовому в армии, он чувствует, что возвышение, блеск командира отражаются на нем; и с христианским духом он повинуетс^я своему хозяину во всем, “не со зрением, но с простодушием, боясь Бога”. .” См. Кол. iii. 22. В таком состоянии ума раб не находит несчастья в своем положении, но радость и ликование; и вместе с рабом Авраама он умоляет Иегову: “О Господь Бог моего господина Авраама! Я молю Тебя, ниспошли мне сегодня доброту и окажи милость моему господину Аврааму: Благословен Господь Бог моего господина Авраама, который не оставил моего господина без своей милости и истины”. Быт. xxiv. 12 и 27. Выражает характер совершенной преданности, смирения и послушания. Термин эбед вполне может быть заимствован для выражения искренней преданности поклоняющегося Иегове, и так часто

используется в связи с патриархами, Моисеем, Давидом и пророками. Используемый таким образом термин выражает качество их преданности и послушания, и не обязательно качество личности. В этом смысле апостолы называют себя (δουλοῖ, *дулами*) рабами Иисуса Христа; не то чтобы они лично были *дулами*, но в своей преданности и послушании ему они были тем, кем *дуло* был или должен был быть для своего учителя. Вероятно, в каком-то смысле все люди чувствуют, что в руке Божьей они подобны глине в руках горшечника; что великий Иегова правит всеми вещами; что как существа они происходят от него и зависят от него: в таком смысле мы иногда находим термин *эбед* применяемый, как и в имени *Обадия*, *Обадьяху*, раб Божий, и используемый как имя собственное. Но значение таких сложных слов зависит от сложных идей о том, что означали их первичные слова; и, в несколько аналогичном смысле, термин *ebed* применяется к Навуходоносору, поскольку он находится в руках Всемогущего, как глина в руках горшечника, всего лишь инструмент, творение его рук. Однако в книгах Ездры, Неемии и Даниила это слово употребляется исключительно для них; но мы должны помнить, что они получили образование в персидской столице и занимали высокие посты у персидского монарха. Поэтому мы вполне можем ожидать некоторых вариаций в их диалекте.

УРОК VII.

И мы вполне можем напомнить тот факт, что в еврейском языке есть две отчетливо обозначенные эпохи. Первая заканчивается вавилонским пленением. Пятикнижие и более древние пророки, Руфь, Самуил, Цари, Псалмы и Притчи, относятся к этой эпохе. Вторая начинается с возвращения израильтян из этого плена и распространяется на введение греческого языка в Палестину после завоеваний Александра. Первый период можно смело назвать древнееврейским; а второй - более современным. Иврит этого периода сильно отличается приближением к халдейскому и персидскому языкам. К этому периоду развития языка относятся книги Неемии, Ездры, Даниила, Есфири, Ионы, Аггея, Малахии, Экклезиаста и часть Псалмов; и эти произведения всегда будут рассматриваться востоковедами как второстепенные в классической литературе по сравнению с более ранними, несмотря на их другие выдающиеся достоинства. Но некоторые особенности письменности второго периода следует рассматривать не как недавние изменения, а как фонетический, неписанный иврит более отдаленных районов самой Палестины. Вариации этого более современного по сравнению с древнееврейским чрезвычайно многочисленны как в отношении замены одного слова другим, так и в отношении изменения значения того же слова; например, более древние использовали бы слово מַלְאֲכַּ **малак** *малак* для обозначения царя, правителя и т.д.; Но более современные использовали слово, которое, из-за его сильной фонетической связи, очевидно, произошло от него, שָׁלַט **шалат** *шалат*, что означает *править*, и т.д., и поэтому используется Пс. cxix. 133, Еккл. ii. 19, Есфирь ix. 1, Неем. ст. 15, Дан. ii. 39 и во многих других местах. Точно так же древние использовали слово אָמַר **амар** *амар*, означающее *говорить*, *сказать*; но более современные используют то же слово для обозначения *приказывать*. Мы говорим о том, что мы не всегда можем узнать первоначальное значение слова из более современного его употребления. Теперь мы обратим внимание на использование древнего слова *ebed* в этом более современном диалекте евреев. В книге Ездры iv. 19 мы находим, что “И что восстание и крамола были совершены там” переведено с מִתְחַבֵּד **михабед** *митхабед*. Давайте рассмотрим обстоятельства, при которых было написано это предложение. Рехум написал монарху Артаксерксу в знак протеста против строительства стен Иерусалима, сообщив ему, что это

всегда был мятежный город, наносящий ущерб королям и т.д.; в ответ на что король пишет, “что были изучены записи, и установлено, что этот город в древности поднимал восстание против королей, и что в нем *имели место мятежи и подстрекательство к мятежу*”.. Все персидские монархи были абсолютными; они считали тех, кого они завоевывали, рабами; и когда они восстали, они использовали это слово для обозначения того, что восстали рабы. Слово наше *холопское* несколько походит, и, возможно, очень правильно будет заменить его в вышеизложенный текст, таким образом: “и он будет найден, город устроивший восстание против царей, и что там было холопский бунт и крамолу в нем.” Когда мы говорим о восстании, подстрекательстве к мятежу или войне с рабами, мы называем это *раболепием*, как в данном случае поступил Артаксеркс, чтобы показать тот факт, что война велась с рабами. Ездра iv. 24, это слово עֲבִידָתָּ WBR_ăbîdat **переводится как работа**. Так, в ст. 8, עֲבִידְתָּ **ăbîdēttā** *работы*, ви. 7, עֲבֹדָתָ **ăbwdat** *работу*, чтобы показать, что труд сделал *рабами*, или, образно, что *труд* был напряженным, преданные и послушные, как рабов. ви. 8: תַּעֲבֹדוּ **ta' abdōûn** “*вы должны делать.*” 12: יֵעָבֵד **yit' âbēd** “да будет оно в точности исполняемо.” 13: עָבְדוּ **ăbadû** “*так они и сделали быстро.*”

VII Устава. 18:

и

תַּעֲבֹדוּ

יֵעָבֵד ta' abdûn

lême' bad

}

“, которые по воле
Бога твоего.”
“Делать с
остальными из
серебра и золота.”

21: יֵעָבֵד **yit' âbēd** “это было сделано скорее.” 23: יֵעָבֵד **yit' âbēd** “пусть будет старательно *делать.*” 26: עָבֵד **âbēd** “не будет *делать.*” עֲבָדָה **mit' âbēd** “немедленно пусть производят суд, *казнить* без промедления”. Об этих примерах использования говорит монарх Персии, который считал не только евреев, но и всех своих подданных рабами. В придворной манере восточных монархов в подобных указах время от времени вставлялось восклицание, похожее на повелительное междометие, например, *Раб, присутствуй! Будьте внимательны, рабы! Слушайте, рабы!* и т.д., все это по сути означает, что те, кому отдан указ, должны выполнить его быстро и без дальнейшего уведомления. И мы находим, что тот же обычай существует среди них даже в наши дни, и таков истинный смысл, в котором здесь используется этот термин. Давайте приведем его в качестве примера. Ездра vi. 12: “Я, Дарий, издал указ”; затем следует персидское наречие אֶסְפַּרְנָּא **osparnā' asepporna**, which means quickly, speedily, diligently, &c.; then the word in question, as before noticed: “*quickly, slaves,*” is therefore the literal meaning, *i. e.* Мы не претендуем на то, чтобы утверждать, что перевод этого слова как “*делать*” и т. Д. Дает существенно неправильный смысл; но, по-видимому, это могло привести лексикографов к ошибочному пониманию значения этого слова. Иер. х. 11: “Боги, которые не сотворили небес и земли”: “Сотворившие” переводится с WBR_ăbadû. Если это слово правильно понимать, идея пророка имела отношение к *силе*, а не к *действию* создателя, — богов, которые не *подчинили*, не поместили в *подчинение*, как бы в рабство, чьи законы не управляют небесами и землей. Боги, которые не смогли этого сделать, *не* боги, и они погибнут. Такова была идея пророка. Но это слово обозначено все лучшие экземпляры с Кери, показывая, что это значение было подозрение на еврейских ученых, чтобы быть плохими, и они поставляют на полях слова תְּנִיחַ **tnh**, что по крайней мере некоторые доказательства того, что они считали ее использование в данном случае необычное, и Кеннекотт и Де Росси нашли эти слова используются вместо עָבַד **ăbadû** в некоторых экземплярах.

УРОК VIII.

Но у нас есть надежный метод, с помощью которого мы можем выяснить, какое значение вложил Эзра в это слово, — изучив его употребление в тех случаях, когда его значение не может быть сомнительным. См. Ездра Ив. 11: “рабов” עֲבָדֵיךָ **abdāykēyk**. В. 11: “Мы рабы,” עֲבָדֵינוּ **abdôhî**, имеющие отношение к их приверженность к Богу. ви. 16 начинается со слова עֲבָדֵינוּ **ya’ ābadû**, которая опущена в наш перевод. Предложение следует начать таким образом: “и на рабов, сыны Израилевы, священники,” и т. д. ix. 9: “ибо мы были рабами עֲבָדֵינוּ **ābādîm**, но наш Бог не оставил нас и в нашем рабстве,” וְעַבְדֵּנוּ **ūbē’ abdutēnû**. Эти примеры ясно показывают, как Ездра понимал это слово: несмотря на то, что в его трудах были использованы персидские и халдейские идиомы. Аналогичный результат будет установлено после изучения Неемии и Даниила. Нех. второй. 10 и 19: “и Товия, слуга הָעֶבֶד **Thā’ ebed**, Аммонит слышал о нем” — “и Товия, слуга הָעֶבֶד **hā’ ebed**, Аммонит.” В. 5: “Теперь наша плоть-плоть наших братьев, наших детей, как своих детей: и вот, мы приносим в кабалу (כֹּבֶשִׁים **kōbēšîm kovshim**) сыновей и дочерей наших, чтобы быть слугами (לְעֶבְדֵם **la’ ābādîōm** рабов), и некоторые из дочерей наших в кабалу (נִכְבָּשֹׁת **nikbāšōt** слушаешь, не обязательно рабства) уже сейчас” (כָּבַשׁ **kābaš** Коваш.) Корень, от которого образованы эти два слова, ни в коем случае не означает рабство, а “уменьшать”, “подчинять”, “смирять”; и в этом смысле используется в книге Есфирь vii. 8 и переводится как “сила”. Но это слово СПИД очень показывая, что идея была прикреплена к слову еведов, и мы просим, чтобы сравнить этот отрывок Неемии с Иер. xxxiv. 8-16: “слово, которое было к Иеремии от Господа после того, как царь Седекия заключил завет со всем народом, бывшим в Иерусалиме, чтобы объявить свободу к ним; * * * чтобы каждый отпустил его человек-слуга, (עֲבָדֵי **abdô** мужчине-рабу,) и каждому человеку его служанка שִׁפְחָתוֹ **šiphātô**, будучи евреем или Hebrewess, иди бесплатно; что никто не должен служить (עֲבָדֵי **ābād-** раб) сам из них, а именно, Иудея, брата своего. И вот, когда все князья и весь народ, вступивший в завет, услышали, что каждый должен отпустить своего слугу (עֲבָדֵי **abdô** male slave) и каждую свою служанку на свободу, чтобы никто из них больше не служил себе (עֲבָדֵי **abād-** сам себе Но потом они повернулись и приказали слугам (עֲבָדֵי **hā’ ābādîm**-хаджабадум, slaves), and the hand-maids, служанкам,, которых они отпустили на свободу, вернуться. Поэтому слово Господне к Иеремии от Господа: так говорит Господь, Бог Израилев: Я заключил завет с отцами вашими, когда вывел их из земли Египетской, из дома облигаций-мужчин (עֲבָדֵי **ābādîm ebedim**, рабов), и сказал: По прошествии семи лет, отпускайте каждый брата своего еврея, который он продал себя тебе; и когда он служил тебе (עֲבָדֵי **wa’ ōbādēkā** прислуживал тебе) шесть лет, ты будешь отпускать его от себя; но отцы ваши не слушались меня и не приклонили уха своего. И теперь вы обратились и поступили правильно в моих глазах, провозгласив свободу каждого человека своему ближнему; и вы заключили завет передо мной в доме, который называется моим именем. И послушались имя Мое, и возвратили к себе каждый человек, его слуга, (עֲבָדֵי **abdô ebeddo**, раб), и каждому человеку его силы-служанка, с которой он был отпущен на свободу в свое удовольствие, вернуться, и принес их в повиновении (וַתִּכְבְּשׁוּ **wattikbēšû**), чтобы быть к вам для служащих (לְעֶבְדֵם **la’ ābādîm** для рабов), и для рук служанки.” Сравнение этих отрывков доказывает тот факт, что Неемия и Иеремия использовали слово евед для обозначения раба без каких-либо изменений значения. Мы также не будем возлагать на Неемию ответственность за то, что его слово כָּבַשׁ **kābaš** kavash, subjection, being translated bondage,. В Неем. vii. 66, 67 рассказывается о плененных израильтянах, которые вернулись из Сузов и Вавилона в

Иерусалим. “И всего собрания вместе было сорок две тысячи триста шестьдесят человек. Кроме их *слуг* (עֲבָדָיו **abdêhem male slaves** Мы верим, что записи, оставленные в священных книгах, настолько разнообразны, конкретны и описательны, что мы можем выяснить, что евреи имели в виду, употребляя слово *ebed* (עֶבֶד **bd** Но поскольку в данном случае слово עֲבָדָיו **kābaš** *каваш* было переведено как *рабство*, возможно, было бы неплохо привести несколько примеров его использования в священных книгах, чтобы все могли видеть и знать, что его значение полностью отличается от значения рабства. Быт. i. 28: “Размножайтесь, и наполняйте землю, и покоряйте ее”, וְנִכְבְּשׁוּ **wënikbëšâ** *авикибшуха*. Число. XXXII. 22: “и земля будет покорена וְנִכְבְּשׁוּ **wënikbëšâ** прежде вас”. Джош. xviii. 1: “И покорилась земля וְנִכְבְּשׁוּ **nikbëšâ** ничтожествовавшая перед ними”. 2 Цар. viii. 1: “Которую он покорил”, וְנִכְבְּשׁוּ **кибеш**. 2 Паралипоменон. ix. 18: “Со скамеечкой для ног”, וְנִכְבְּשׁוּ **вёкебеш** потому что скамеечка для ног была в месте подчинения. Зах. ix. 15: “И усмирите וְנִכְבְּשׁוּ **викабешу** с помощью камней из пращи”. Мика vii. 19: “Он покорит וְנִכְבְּשׁוּ **йикбуша** наши беззакония”. Мы надеемся, что приведенных примеров достаточно, чтобы развеять иллюзию о каком-либо синониме значения этих двух слов.

УРОК IX.

Мы предлагаем изучить использование слова *ebed* на иврите в 5-й и 15-й главах второй главы книги Бытия: “В тот день Господь Бог сотворил землю, и небеса, и всякую траву полевую, прежде чем она выросла; ибо Господь Бог не проливал дождя на землю, и не было человека, *который* возделывала **la' ābōd** *лахэбоду*,, прежде чем она выросла на земле”. *To till* здесь переводится с этого слова *ebed* с приставкой предлога ל. Это первый случай, когда это слово используется в священной книге; и может показаться чрезвычайно странным, что авторы этих книг сочли необходимым его использование при описании событий еще до сотворения человека. Не наше дело излагать теологическую доктрину, не связанную с предметом нашего настоящего исследования; но мы предполагаем, что не будет оспариваться тот факт, что великий Иегова так же хорошо знал, прежде чем сотворить небеса и землю и человека на земле, все и каждую частность того, что произойдет, как и в любое последующее время: для него день подобен тысяче лет, а тысяча лет - одному дню. Мы можем наблюдать рождение, зрелость и смерть какого-нибудь животного за день или за час. Но у него тысячелетняя смена поколений животной жизни проходит в мгновенном и настоящем виде. *Время* принадлежит только смертным. Он увидел самое совершенное состояние человека, и земля и трава были созданы для того, чтобы соответствовать ему. Но из манеры изложения текста не можем ли мы заключить, что трава, хотя и была создана, не могла расти до тех пор, пока не был создан человек, и в состоянии *возделывать* (לַעֲבֹד **la' ābōd** *поработать землю*)? Поддержка животного мира, независимая от человека, предстает перед ними спонтанно: не так с человеком в его падшем состоянии. “Он посылает источники в долину, которые бегут среди холмов. Они поят всякого зверя полевого: дикие ослы утоляют жажду свою. У них будут жить птицы небесные, которые поют среди ветвей. Он поливает холмы из своих покоев; земля насытилась плодами твоих трудов. Он повелевает расти траве для скота и траве *на службу* (לַעֲבֹדָה **la' ābōdat for the slavery**, чтобы он мог производить пищу из земли”, Пс. civ. 10-14. Второй пример, в котором используется это слово, содержится в Быт. ii. 15: “И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его”. “Одевать его” переводится с этого слова ”. Конечно, в употреблении этого слова в данном случае много неясного. Профессор

Стюарт из Андовера предполагает, что это насаждает доктрину о том, что *труд* был навязан человеку в райском состоянии; следовательно, этот труд не был частью проклятия, последовавшего за отступничеством. (См. его Хрестоматию, стр. 105.) Эта точка зрения исключает идею о том, что используемое здесь слово связано с идеей рабства и что, если при обмене языками хотя и может преобладать идея труда, тем не менее, это должен быть *рабский* труд. Наш разум не соглашается с его позицией. Мы связали с нашим представлением об этом рае самые совершенные небеса, обитель Иеговы!! и что поколения людей, когда они будут ведомы Божественным милосердием таким образом, что мы сможем быть там счастливы, что это все же станет нашим окончательным домом (“Имеющий ухо, да услышит, что Дух говорит церквям; Побеждающему Дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божьего”, Откр. ii. 7), и что смиренный поклонник Иеговы, находясь в состоянии возрастающей готовности, поэтому воскликнет вместе с Псалмопевцем: “К Тебе Я возношу очи мои”. О ты, обитающий на небесах! Вот, как очи из *слуг* (עֲבָדִים *‘äbādīm* *мужчина рабов*) [обращены] на руку своего хозяина, и как глаза *девицы* (שִׁפְחָה *šipḥāh* *shipḥah*, *рабыни*) к руке госпожи ее, так очи наши-к Господу, Богу нашему, доколе он помилует нас”. Зы. сxxiii. 1, 2. Если рай был старого типа из рая вечного, казалось бы, труд *еведев*, был исключен из него: “потому что тварь и сама освобождена будет от *рабства* (δουλείας, *рабство*) тлению в свободу славы детей Божьих”. ПЗУ. раздел VIII. 21. И по той очень веской причине, что рабство, следствие греха, никогда не могло найти туда входа: следовательно, возрождение необходимо.

“Мне кажется, что использование глагола (עָבַד *_WBR_bābadabad*) *не представляет никаких трудностей, требующих объяснения*. Язык вдохновения - это язык человека, хотя и используемый Богом. События, факты, вещи, поступки, предшествовавшие сотворению человека, все еще должны описываться языком и терминами, которые *вошли в обиход после сотворения человека*. Сначала должен существовать человек, прежде чем появятся слова, которые можно было бы использовать для передачи знаний человеку. Следовательно, слово, подразумевающее *рабство*, наиболее разумно можно было бы найти в *описании* вещей, *предшествовавших* существованию человека, или рабства, описание которого было написано много позже Моисеем и на языке, который использовался среди людей, для которых он писал. Когда Моисей писал, когда Бог вдохновлял его, (עָבַד *_WBR_ebebedebed*) *было знакомым словом*”. Выдержка из рукописного письма преподобного Дж.Б. Стрэттона автору.

Но в продолжение цепочки мыслей, которая сначала запечатлелась в нашем уме, мы должны отметить, что слово *Эдем* означало удовольствие, счастье. Это, кажется, были получены или однокоренное с арабского слово عَدْنُ *adan* *Аден*, а значит мягкость, мягкости, мягкостью, нежностью и изысканностью, на этом языке. У евреев было также другое слово из того же корня, עָדָה *_WBR_āādādi*, *означающее украшения и т.д.*, וְעָדָה *_WBR_āādāyin* *adain*, означающее роскошь и изящество. Слово, использованное в предыдущем тексте, применяется к сельскому району и придает указанному району прилагательные качества, *т. е.* сельский район большого удовольствия. Общие границы даны и описаны по названиям ее рек. Она была значительной по протяженности, охватывая, возможно, больше, чем вся древняя Армения.

“И был посажен сад на востоке, в Эдеме”. Сад переводится с גַּן *gan* *ган*. Слово происходит от גָּנָה *gan* *ганан*. Слово означает защищать, покровительство, вещь, находящуюся под защитой. Идея, выраженная в нем, не ограничивается одним участком, обнесенным стеной; но эти два слова часто используются вместе, как будто это было сделано для того, чтобы передать идею о том факте, что защита распространялась на весь Эдем. И вполне возможно, что *невинность*

была его защитой. Здесь хитрое искусство никогда не плело свою паутину, чтобы опутать свою жертву. Здесь никакие крокодиловы слезы не вызывали сочувствия в пределах досягаемости вреда. Здесь ни один мерзкий негодяй никогда не предавал доверие брата. Здесь лев и ягненок могли бы лежать вместе, а младенец играл бы с лапой тигра. Мы знаем, что некоторые современные ученые считают описание Эдемского сада Моисеем простой картиной разума. Розенмайлер говорит, что оно находится на одном уровне с описанием Вергилием Елисейских полей. Этот класс философов считает все это вымыслом: но человек где-то зародился, и это факт, что четыре большие реки, соответствующие общим очертаниям описания Моисея, действительно вытекают из истоков на расстоянии не более тридцати-сорока миль друг от друга в центральном и наиболее возвышенном регионе Армении. Эти ручьи протекают через те же самые страны, которые он описал, и обнаруживают те же самые минеральные образования; и не было бы ничего удивительного, если бы исследование все же доказало, что все они берут начало из одного и того же источника. Давайте тогда подумаем, не было ли фактом, что Эдемский сад не ограничивался небольшим участком земли, но включал в себя целый сельский район, охватывающий видимые истоки названных рек: сельский район, благодаря мягкости своего климата, плодородию и другим причинам удовольствия и улады, чрезвычайно хорошо приспособленный для раннего проживания человека. Следовательно, у нас нет веских оснований полагать, что рассказ Моисея об Эдемском саде был вымыслом, независимым от Божественного авторитета. Но его рассказ должен быть понят так, чтобы он соответствовал самому себе и существующим в настоящее время фактам, о которых в нем говорится. У нас нет необходимости предполагать, что счастье наших прародителей ограничивалось названной местностью: рай был для них где угодно. Именно их невинность, а не местоположение сделало это таким; и таким образом они были изгнаны из рая, возможно, без изменения местоположения. Таким образом, употребление слова **эбед** **עֲבָד** во ii. 15 Книги Бытия вполне может иметь то же предвещающее значение, что и в первом случае его употребления, еще до сотворения человека. Ибо кто не должен был заключить, когда человек впервые был помещен в рай, что Бог не так ясно видел его отступничество тогда, как сейчас? Благодаря его мудрости, силе и милосердию вся природа была готова к перемене, и бедный падший человек, не сменивший места жительства, обнаружил, что это место обитания больше не рай, и начал свой первый акт рабства с тщетной попытки спрятаться от Бога и своего собственного презрения. И здесь, позвольте нам заметить, *мы находим истинное начало рабства*. “И Иисус отвечал им: истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть *раб* (δουλος, *раб*) греха”. Иоанна viii. 34. Теперь человеку были представлены *сила, болезнь, разрушение и смерть*. Ибо “А. *слугу* (עֲבָד WBR_āābedраба) *нельзя исправить словами*”. Prov. xxi. 19. Бог милостиво позаботился о том, чтобы его вынудили к действию. “Тот, кто *возделывает* (עֲבָד WBR_bōbēdslaveth) *хлеб; но тот, кто следует за тщеславными людьми, будет иметь достаточно бедности*”. Prov. xxviii. 19. Когда Бог сотворил “всякое полевое растение до того, как оно появилось на земле, и каждую полевую траву до того, как она выросла”, предвидя отступничество человека — его ядовитое воздействие на его моральное и физическое состояние - его прямое влияние, приводящее к немедленному разрушению и смерти, он также предусмотрел, predetermined и предписал отношения, закон между человеком и его умственными и физическими потребностями, которые должны быть присущи ему после его отступничества и иметь максимальную ценность и эффективность в облегчении, устранении и предотвращении окончательного зла, связанного с его отравленным состоянием. Этим отношением, законом, институтом был *эбедут, институт рабства*, как выражено в книге Ездры ix. 8, 9: “И дай нам немного оживления в нашем *рабстве* (עֲבָדוֹ WBR_āābdtnûbeduthenu, рабство). Для нас

облигации-мужчин (עֲבָדִים **ābādīm** *abedim*, рабов), но наш Бог не оставил нас и в нашем рабстве,” עבדתנו **bdtnû**. Так во 2-й главе XII. 8: “Тем не менее, сами вы будете ему рабами (לַעֲבָד **bdym** *Le-obedim*, его рабов), что они могут знать мой сервисом (עֲבֹדָתִי **ābōdātī** *рабство*), и обслуживание (וַעֲבֹדָת **wa’ bōdat** *и рабства*) из царства стран”. Так и в книге Есфирь vii. 4: “Ибо мы проданы, я и мой народ, на уничтожение, на заклятие и гибель. Но если бы нас продали за рабов (לְשִׁפְחָוִת **wēlišpāhôt la’ ābādīm**) и облигаций-женщины, я молчала.”

УРОК X.

Ближе к концу книги Второзакония Моисей, передав сынам Израилевым такие законы Всемогущего, которые тогда считались необходимыми для их управления и руководства, продолжает информировать их о последствиях непослушания; и смело сообщает им, xxviii. 15: “Но если будет так, что ты не будешь прислушиваться к голосу Господа, Бога твоего, соблюдать и исполнять все Его заповеди и постановления, которые Я заповедую тебе сегодня, то все эти проклятия придут на тебя и постигнут тебя. 16: Проклят ты будешь в городе, и проклят ты будешь в поле. 17: Проклята будет корзина твоя и запасы твои. 18. Проклят будет плод тела твоего и плод земли твоей, прирост коров твоих и стада овец твоих. 19. Проклят ты будешь, когда войдешь, и проклят ты будешь, когда выйдешь. 20: Господь пошлет на тебя проклятие, досаду и порицание во всем, к чему ты приложишь свои руки, чтобы совершить, пока ты не будешь уничтожен, и пока ты не погибнешь быстро из-за нечестивых твоих поступков, из-за которых ты оставил меня”. “И Господь снова приведет тебя в Египет на кораблях тем путем, о котором я говорил тебе. Ты увидишь его снова, и там вы будете продавать хлеб противников Бонда-мужчин (לַעֲבָדִים **la’ ābādīm** (для рабов), и Бонда-женщины, и не будет покупающего.” Они должны быть настолько ничтожной и никчемной, что никто не хочет их покупать. Джош. ix. 23-27: “Итак, ныне, вы прокляты, и никто из вас не будет освобожден от того, чтобы быть рабами (עֲבָדִים **ēbed** *рабами*), рубить дрова и черпать воду” и проч. “И сделал их Иисус в тот день тесакими для дерева и сосудами для воды для общества и для жертвенника Господня, даже до сего дня”.

УРОК XI.

Прежде чем закрыть эту тему, мы предлагаем еще несколько примеров использования этого слова в иврите. “Кто такой Давид? и кто такой сын Иессея? В наши дни существует множество слуг (עֲבָדִים **WBR_āabādīm** рабов), которые отрывают каждого человека от его хозяина”. 1 Цар. xxv. 10. Навал в своем опьянении притворился, что он, возможно, беглый раб. 1 Царств ii. 29, 40: “И было по прошествии трех лет, что двое из слуг (עֲבָדִים **WBR_āabadīmebedim**, рабов) Семьи убежали к Анхусу, сыну Маахи, царю Гефскому; и они донесли Семье, говоря: вот твои слуги (עֲבָדִים **рабы** абдека) в Гефе. И встал семей, и оседлал осла своего, и отправился в Геф к

Анхусу искать своих рабов (עֲבָדָיו **ābādāyw** рабов), и Шимей ушел и привел его слуг (עֲבָדָיו **ābādāyw** рабов) из Гефа.” 1 царей IX в. 20, 21 и 22: “и весь народ, оставшийся от Аморреев, Хеттеев, Ферезеев, Евеев, и Jebuzites, которые были не из сынов Израилевых, детей их, оставшихся после них на земле, которых сыны Израилевы не могли истребить, Соломон на этих взимать дань *связь-Услуги* (עֲבָד **ābed** обед, рабство) до сего дня. Но из сынов Израилевых Соломон не делал рабов” (עֲבָד_WBR_āābedebed, рабы.) 2 Паралипоменон. viii. 9: “но сыны Израилевы сделали Соломон не делал рабами (עֲבָדִים **la’ ābādīm** Ла ebedim, не рабы) за свою работу (לִמְלָאֲכָתָּהּ **limla’ ktō** своих работах, трудах.) Но они были воинами, и начальниками его военачальников, и начальниками его колесниц и всадников”. 2 Царств iv. 1: “И ныне, некая женщина из жен сынов Пророческих воскликнула к Елисею, говоря: раб твой, муж мой, умер, и ты знаешь, что раб твой боялся Господа, и пришел заимодавец, чтобы взять к себе двух моих сыновей в рабы” (עֲבָדִים **la’ ābādīm laābādīm, la ebedim**, "за "рабов"). В 1 Хронологии. xxvii. 26, это слово используется в смысле, совершенно аналогичном рабскому труду, таким образом: “И над теми, кто выполнял работу (мелекет, то есть особую работу или подвиги) на поле для возделывания (עֲבָדִים **la’ ābādīm** рабский труд) земли, был Ездра, сын Челуба”. Иов i. 2, 3: “И родились у него семь сыновей и три дочери. Имение его также состояло из семи тысяч овец, и трех тысяч верблюдов, и пяти тысяч воловых упряжек, и пятисот ослиц, и очень большого дома”. Слово “домашнее хозяйство” здесь переводится с עֲבָדִים a body of slaves, waāābuddā как группа рабов,,, т.е.,,, большая семья рабов. Задание iii. 19: “Там находятся малые и великие, и слуга (עֲבָד **wē’ ebed** вебед ве эбед, господин”. Иов xxxi. 13: “Если я презрел (מִשְׁפָּטָא **мишпата** неверно судил) дело моего слуги”, (עֲבָד_WBR_ababdīm моего раба.) Иов xxxix. 9: “Захочет ли единорог служить тебе?” (עֲבָד **абдека** будет рабыней тебе.) Пс. cxvi. 16: “Господи, Воистину, я твой слуга (עֲבָד **abdekā obedeka, раб**); Я Твой слуга (עֲבָד **abdekā раб**), и сын твоей стороны-мэйд (אֲמָתְךָ **āmātekā amatheka, рабыни**): ты разрешил узы мои.” Немного примечательно, насколько это чувство Давида похоже на то, которое выразил святой Павел. Prov. xii. 9: “Тот, кто презираем и имеет слугу (עֲבָד_WBR_ebebed, ebed, раб), лучше того, кто почитает себя и испытывает недостаток в хлебе”. Притч xvii. 2: “Мудрый слуга (עֲבָד_WBR_ebebed, ebed, раб) будет править сыном, который позорит, и получит часть наследства среди братьев”. Притч. xxx. 21, 22, 23: “Из-за трех вещей земля неспокойна, и из-за четырех, которых она не может вынести: из-за слуги (עֲבָד_ebebed, ebed, раба), когда он царствует (יִמְלֹךְ **имлок, imlok**), и глупца, когда он объедается мясом. Для одиозной женщины, когда она замужем, и для служанки (עֲבָדִים **рабыни**, которая является наследницей своей госпожи”. Еккл. второй. 7. “У меня (קָנִיתִי **qānītī kanithi, я купил**) служащих (עֲבָדִים **ābādīm** мужчина рабов) и Дев (וְשִׁפְחָתִי **ūšēpāhōt** рабыни), и были слуги, рожденные в моем доме”. Есcl. vii. 21: “Также не обращай внимания ни на какие произносимые слова, чтобы не услышать, как твой слуга (עֲבָד **рабабдука**) проклиная тебя”. Иер. ii. 14: “Является ли Израиль слугой (עֲבָד **хаджебед** рабом)? он что, домашний раб? почему он такой избалованный?” В последней части этой цитаты слово עֲבָד_WBR_dbdebed не выражено на иврите, но понимается, как это часто бывает в английском языке: однако переводчики короля Якова без колебаний заменили его на английское слово slave, давая неоспоримое доказательство того, что они понимали под словом ebed, а также того, что они использовали английское слово servant как синоним слова раб. Отсутствие слова עֲבָד_WBR_ububedebed в иврите, в данном случае, имеет целью сделать идею, переданную пророком, более выразительной; и поэтому переводчики, по-видимому, почувствовали необходимость использовать наиболее убедительный синоним, чтобы они могли верно и без сомнения передать всю важность значения пророка. Мал. i. 6: “Сын чтит своего отца, а слуга (עֲבָד **wē’ ebed** вебед раба,,,) своего господина”. Этот отрывок является связующим звеном в

цепи рассуждений, и пророк продолжает так: “Если же я отец, то где моя честь? Если Я учитель, то где мой страх? говорит вам Господь Саваоф, о священники, презирающие имя Мое. И вы говорите: ”За что мы презрели имя твое?” Как будто они были поражены обвинением! И вот ответ—7: “Вы приносите оскверненный хлеб на жертвенник мой”. Фигура, показывающая, что они стали полностью непослушными и пренебрегали законом Божиим. Своим непослушанием они вырождались из состояния сына в состояние эбеда. Вместо того чтобы поддаваться влиянию любви, они были готовы подвергнуться воздействию страха, и поэтому пророк продолжает, ii. 1: “И теперь, о вы, священники, эта заповедь предназначена для вас. Если вы не послушаете, и если вы не примете это близко к сердцу, чтобы прославить имя Мое, говорит Господь Саваоф, Я даже пошлю на вас проклятие, и я проклян timer ваши благословения, да, я уже проклял их, потому что вы не принимаете это близко к сердцу. 3: Вот, я испорчу ваше семя и посыплю ваши лица навозом”. Он проклял бы их ненавистным проклятием Каина. И мы просим обратить внимание на этот библейский взгляд на доктрину о том, что путь греха действительно производит некоторые изменения в физическом человеке — некоторые изменения в облике, которые продолжают, приводя к вырождению и деградации последующих поколений, — и спросить, не о такой ли доктрине говорится в книге Пророка Иезекииля. xviii. 2: “Отцы ели кислый виноград, а у детей оскоми́на на зубах”. И, опять же, в Пс. lviii. 2, 3: “Нечестивые отчуждаются от утробы: они сбиваются с пути, как только рождаются, говоря ложь. Яд их подобен яду змеи”. И снова в Иер. vii. 19: “Они провоцируют меня на гнев? говорит Господь. Разве они не провоцируют себя на смущение своими собственными лицами?” И в Ис. iii. 9: “Выражение их лиц свидетельствует против них, и они объявляют свой грех Содомом. Они не скрывают этого. Горе душе их! ибо они воздали злом самим себе”. Иер. xiii. 22: “Если ты скажешь в сердце твоём: ” почему все это снизошло на меня?” ибо величие беззаконий твоих - это открытые юбки твои и обнаженные пятки твои”. И ii. 22: “Ибо, хотя ты моешься селитрой и берешь на себя много мыла, все же беззаконие твое отмечено предо Мною, говорит Господь Бог”. Мы не будем сейчас вдаваться в рассмотрение этого учения, но поспешим закрыть наш взгляд на еврейское употребление слова תַּבְּרִיבִּיבִּי WBR_dbdebed. В книге Джоэла iii. 2 (второй. 29-го текста на английском языке) это замечательный отрывок: “и также на рабов (הַעֲבָדִים hā'ābādīm ga ebedim, то мужчина рабов) и по руку-горничные (לִפְדָּוֶתֶת hāššēpāhōt hashshephahoth, в рабыни) в те дни излию от Духа Моего.” Этот отрывок был переведен в Иерусалиме святым Петром на греческий. Смотрите Деяния ii. 18: “И на слуг моих и на служанок Моих (δουλοῦς καὶ ἐπὶ τὰς δούλας) изолью в те дни Дух Мой”, - используя те греческие слова, которые наиболее безоговорочно означают раба, и показывая настолько эффективно, насколько может показать язык, и доказывая настолько отчетливо, насколько может доказать язык, что Святой Петр хорошо понял, что эти слова Иоили означают мужчину и женщины-рабыни. Он переводит отрывок, ссылаясь на него и цитируя его. Ошибки быть не могло. Кроме того, этот отрывок становится определенным благодаря его конкретности; ибо в предыдущем предложении утверждается, что Его Дух должен быть излит “на всю плоть”, и далее уточняются “ваши сыновья” и “дочери”, “ваши старики”, “ваши юноши”, а затем в этом отрывке упоминаются рабы, таким образом объясняя, кого он имеет в виду под “все́й плотью”. Это было в день Пятидесятницы, когда ученики Иисуса Христа “были все единодушно в одном месте, и внезапно с небес раздался звук, подобный порыву сильного ветра, и он наполнил весь дом, где они сидели; и над ними появились раздвоенные языки, подобные огненным, и он сошел на каждого из них, и все они исполнились Святого Духа”. Деяния ii. 1, 2, 3.

Таковы были обстоятельства, при которых был сделан этот перевод — сразу после смерти Иисуса Христа. Обстоятельства, более торжественные, более внушительные, более ужасные для человеческого разума, трудно себе представить. В непосредственном присутствии Бога Отца и Святого Духа, воздействующего на разум святого Петра!! Если кто-то из робких людей откажется верить людям или смертным, позвольте нам, во имя того Иеговы, делом рук которого мы все являемся, обратиться к их размышлениям о том, какова может быть природа того греха, который презирает, отрицает или рассматривает как неправду сам язык Святого Духа.

УРОК XII.

Еврейское существительное *ebed* относится к склонению *искусственных, благозвучных двухсложных* существительных, состоящих из двух слогов, с тоном в предпоследней и скрытой гласной в последней:

Единичный абсолют.

עֶבֶד **ābed** или עֶבֶד **ebed**

Сконструируйте состояние.

עֶבֶד **ebed**

С легким суффиксом.

עֶבְדִּי **abdî**

Суффикс могилы.

_WBR_ababdëkem

Абсолютное множественное число.

עֶבְדֵּימָא **ābādîm**

Сконструируйте состояние.

עֶבְדֵּי **abdê**

С легким суффиксом.

עֶבְדֵּי **Добрый день**

Серьезный суффикс.^[1]

עֶבְדֵּיכֶם **abdêkem**

1. Называются серьезными, потому что в них всегда присутствует интонационный акцент.

Склоняется с помощью личного местоимения, таким образом:

Абсолютная	единственн ом числе,	עֶבֶד ebed	раб.
Страдать от жажды.	1.	עֶבְדִּי abdî	Мой раб.
	2. м.	עֶבְדְּךָ abdëkâ	твоим рабом.
	2. Ф.	עֶבְדְּךָ abdk	твоим рабом.
	3. м.	עֶבְדֵּךָ akdëkâ	его рабом.
	3. Ф.	עֶבְדֶּהָ abdâh	ее рабом.

	1. (plur.)	עֲבָדֵנוּ ' abdēnû	<i>нашим рабом.</i>
	2. м.	עֲבָדְכֶם ' abdĕkem	<i>твой раб.</i>
	2. ф.	עֲבָדְךָ ' abdĕkek	<i>твой раб.</i>
	3. м.	עֲבָדִם ' abdām	<i>их рабом.</i>
	3. ф.	עֲבָדָן ' abdāk	<i>их рабом.</i>
Абсолютная	множественном числе,	עֲבָדִים ' ābādīm	<i>рабов.</i>
Страдать от жажды.	1.	עֲבָדִי ' ābāday	<i>мои рабы.</i>
	2. м.	עֲבָדֶיךָ ' ābādêkā	<i>Твоих рабов.</i>
	2. ф.	עֲבָדֶיךָ ' ābādayik	<i>Твоих рабов.</i>
	3. м.	עֲבָדָיו ' ābādāyw	<i>своих рабов.</i>
	3. ф.	עֲבָדֶיהָ ' ābādêhā	<i>ее рабов.</i>
	1. (plur.)	עֲבָדֵינוּ ' ābādēnû	<i>нашими рабами.</i>
	2. м.	עֲבָדֶיכֶם ' ābādêkem	<i>своих рабов.</i>
	2. ф.	עֲבָדֶיךָ ' ābdêken	<i>своих рабов.</i>
	3. м.	עֲבָדֵיהֶם ' abdêhem	<i>своих рабов.</i>
	3. ф.	עֲבָדֵיהָ ' abdêhen	<i>своих рабов.</i>

Существительное עֶבֶד **WBR_ebebed ebed** также может иметь префикс в виде союза, таким образом, וְעֶבֶד **wě' bd and a slave, & c. & c.**.....

Оно также часто может сочетаться с другими существительными. Таким образом, עֶבְדֵי הו' **ōbadyāhw раб Божий**. Таким образом, состав значимых терминов и их преобразование в имена собственные неограниченны: таким образом, עֲבֹדוֹן **abdōn the judgment, or government of a slave** См. Джош. ii. 30; также 1 Паралипоменон. i. 59, 74-я часть английского текста; и, следовательно, слово *абаддон* использовалось некоторыми для обозначения места наказания. Мы можем дать лишь краткий очерк грамматических формаций и вариаций слова *ebed*; сознавая, что даже такой очерк может быть признан ценным лишь немногими, мы воздерживаемся даже от беглого взгляда на его фонетические вариации и особенности, считая их интересными только для продвинутых и наиболее критичных из знатоков языка; но мы не можем удержаться от того, чтобы не дать очерк его склонения как глагола в интересах греческих и римских ученых.

Спряжение слова עֶבֶד **абад** как глагола, *рабствовать* и т.д.

В кал.

Прат.

3. стр. м.

עֶבֶד **ābad**

3. Ф.

עֲבָדָה **ābādāh**

2. м.

עֲבָדְתָּ **ābadtā**

3. (plur.)

עֲבָדוּ **ābēdû**

2. м.

עֲבָדְתֶּם **ābadtem**

абсолютного инфинитива,

עֲבֹד **ābōd**

построить государство,

עֲבֹד **ābōd**

будущем,

3. м.

עֲבֹדְיָ **ābōd**

2. м.

עֲבָדְתָּ **ābd**

3. (plur.)

עֲבָדוּ **ābdû**

3. Ф.

עֲבָדְתֶּנָּה **ābōdēnā**

повелительное,

2. стр. м.

עֲבֹד **ābōd**

2. Ф.

עֲבָדִי **bdy**

Причастие,

действовать.

עֹבֵד **ōbēd**

пройти.

עָבַד **abud**

Нифаль.

Прат.

3. м.

נִעְבַּד **ēbad**

2. м.

נִעְבַּדְתָּ **ēbadtā**

инфинитив,

נִעְבֵּד **hē' ābēd**

будущем,

נִעְבֵּד **yē' ābēd**

важно,

נִעְבֵּד **hē' ābēd**

Причастие,

נִעְבֵּד **ēbād**

Пъель, (Пель, Полель.)

Praet.

инфинитив,

будущем,

Причастие,

עִבְדִּי **ibbēd**

עִבְדִּי **abbēd**

עִבְדִּי **yē' abbēd**

מְעִבְדִּי **mē' abbēd**

поля, (поал, *polal.*)

Praet.

инфинитив,

будущем,

Причастие,

עִבְדִּי **ubbad**

עִבְדִּי **ubbad**

עִבְדִּי **yē' ubbad**

מְעִבְדִּי **mē' ubbād**

породе *hiphil.*

Praet.

2. м.

инфинитив,

будущем,

Причастие,

הֵעֲבִיד **he' ēbîd**

הֵעֲבִידְתָּ **he' ēbadtā**

הֵעֲבִיד **ha' ābîd**

יֵעֲבִיד **ya' ābîd**

מֵעֲבִיד **ma' ābîd**

Hophal.

Praet.

инфинитив,

будущем,

Причастие,

הֵעֲבַד **hā' ōbad**

הֵעֲבַד **hā' ōbad**

יֵעֲבַד **yā' ōbad**

מֵעֲבַד **mā' ōbād**

порода *hithpael.*

Praet.

инфинитив,

будущем,

Причастие,

הִתְעַבַּד **hit' abbēd**

הִתְעַבַּד **hit' abbēd**

יִתְעַבַּד **yit' abbēd**

מִתְעַבַּד **mit' abbēd**

Необычные спряжения, иногда встречающиеся в форме некоторых еврейских слов, *hothpaal*, *pilel*, *pulal*, *hithpalel*, а также арабских *iq-talla*, *pealal*, *pilpel*, арамейских *tiphel* и сирийских *shaphel*, автору неизвестны примеры в еврейских Священных Писаниях в слове עֲבַד **bd**, и поэтому не приведены на примерах.

Парадигма глагола עֲבַד **abad** to slave

<i>Praeter,</i>	единственного числа,	3. м.	עֲבַד abad
		3. ф.	עֲבָדָה ābēdā
		2. м.	עֲבַדְתָּ abadtā
		2. ф.	עֲבַדְתְּ abadt
		1. ком.	עֲבַדְתִּי abadti
	Множественное число,	3. ком.	עֲבָדוּ ābēdû
		2. m.	עֲבַדְתֶּם abadtem
		2. f.	עֲבַדְתֶּן abadten
		1. com.	עֲבַדְנוּ abadnû
			עָבֹד ābôd
абсолютного инфинитива, - инфинитив сопряженный, важно,	единственное число,	м.	עֹבֵד ābōd
		ф.	עֹבֵדִי ibdî
	множественное число,	м.	עֹבְדֵי ibdû
		ф.	עֹבְדֵינָה ābōdēnâ
	единственное число,	3. м.	יַעֲבֹד ya' ābōd
		3. ф.	תַּעֲבֹד ta' ābōd
		2. м.	תַּעֲבֹד ta' ābōd
		2. ф.	תַּעֲבֹדִי abdî
		1. ком.	אֶעֱבֹד e' ēbōd
настоящее время,	<i>Plural,</i>	3. м.	יַעֲבֹדוּ ya' abdû
		3. ф.	תַּעֲבֹדְנָה ābōdēnâ
		2. м.	תַּעֲבֹדוּ abdû
		2. ф.	תַּעֲבֹדְנָה ābōdēnâ
		1. com.	נִעֲבֹד na' ābōād
			יַעֲבֹד ya' ābd
		активный,	עֹבֵד ōbēd
		пассивный,	עָבֹד ābûd
прес. аросоре, Причастие,			

Парадигма глагола עבד **bd** to slave

<i>Praeter,</i>	единственного числа,	3. м.	עָבַד ne' ěbad
		3. ф.	עָבְדָה ne' ebdâ
		2. м.	עָבַדְתָ ne' ěbadtâ
		2. ф.	עָבַדְתָּ ne' ěbadt
		1. ком.	עָבַדְתִּי nebadti
	Множественное число,	3. ком.	עָבְדוּ ne' ebdû
		2. м.	עָבַדְתֶּם ne' ěbadtem
		2. ф.	עָבַדְתֶּן ne' ěbadten
		1. com.	עָבַדְנוּ ne' ěbadnû
			הָעָבַד hē' ābēd
<i>инфинитив, важно,</i>	единственное число,	м.	הָעָבַד hē' ābēd
		ф.	הָעָבְדִי hē' ābēdî
	множественное число,	м.	הָעָבְדוּ hē' ābēdû
		ф.	הָעָבְדְנָה hē' ābēdēnâ
	настоящее время,	3. м.	עֹבֵד ye' ābēd
		3. ф.	עֹבֶדֶת hē' ābēd
		2. м.	עֹבֵדְתָּ tē' ābēd
		2. ф.	עֹבֵדְתִּי tē' ābēdî
		1. ком.	עֹבֵד ē' ābēd
		3. м.	עֹבְדוּ ye' ābēdû
		3. ф.	עֹבְדְנָה tē' ābēdēnâ
		2. м.	עֹבְדְתֶּם tē' ābēdû
		2. ф.	עֹבְדְתֶּן tē' ābēdēnâ
		1. com.	עֹבְדֵי nēāābēd
<i>Причастие,</i>			עֹבֵד nebad

Парадигма глагола עבד **bd** to slave, as a 1. guttural in Pihel or piel, (poel, poelē)

<i>Praeter,</i>	единственного числа,	3. м.	עָבַד ibbēd
		3. ф.	עָבְדָה ibbadâ
		2. м.	עָבַדְתָ ibbadtâ
		2. ф.	עָבַדְתָּ ibbadt

инфинитив, важно,	Множественное число,	1. ком.	עבדתי 'ibbadtî
		3. ком.	עבדו 'ibbëdû
		2. м.	עבדתם 'ibbadtem
		2. Ф.	עבדתן 'ibbadten
		1. ком.	עבדנו 'ibbadnû
	единственное число,		עבד 'abbëd
		м.	עבד 'abbëd
		Ф.	עבדי 'abbëdî
		м.	עבדו 'bdû
		Ф.	עבדנה 'abbëdëñâ
настоящее время,	единственное число,	3. м.	עבד yë 'abbëd
		3. Ф.	עבדת 'abbëd
		2. м.	עבדתם 'abbëd
		2. Ф.	עבדתן 'abbëd
		1. ком.	עבדנו 'ä 'abbëd
	Plural,	3. m.	עבדו yë 'abdû
		3. f.	עבדנה 'abbëdëñâ
		2. m.	עבדתם 'abbëdû
		2. f.	עבדתן 'abbëdëñâ
		1. com.	עבדנו 'abbëd
Причастие,		עבדמ 'me 'abbëd	

Парадигма глагола עבד 'bd to slave, as a 1. guttural in Puhā, (pual, poal, polal

Praeter,	единственного числа,	3. м.	עבד 'ubbad
		3. ф.	עבדה 'ubbëdâ
		2. м.	עבדת 'ubbadtâ
		2. ф.	עבדת 'ubbadt
		1. ком.	עבדתי 'ubbadtî
	Множественное число,	3. ком.	עבדו 'ubbëdû
		2. м.	עבדתם 'ubbadtem
		2. ф.	עבדתן 'ubbadten
		1. ком.	עבדנו 'ubbadnû

инфинитив, настоящее время,	единственное число,	3. м.	עבד 'ubbad יעבד yě 'ubbad
		3. Ф.	תעבד tē 'ubbad
		2. м.	תעבד tē 'ubbad
		2. Ф.	יעבדי ēbbdî
		1. ком.	אעבד ā 'ubbad
	множественное число,	3. м.	יעבדו yě 'ubbēdû
		3. Ф.	תעבדנה tē 'ubbēdnâ
		2. м.	תעבדו tē 'ubbēdû
		2. Ф.	תעבנה tē 'ubbanâ
		1. ком.	נעבד
нѣ 'уббад,			Причастие מעבד mē 'уббад
Парадигма глагола עבד 'bd to slave			
Praeter,	единственного числа,	3. м.	העביד he 'ēbîd
		3. Ф.	העבידה he 'ēbîdâ
		2. м.	העבדת he 'ēbadtâ
		2. Ф.	העבדת he 'ēbadt
		1. ком.	העבדתי hebadti
	Множественное число,	3. ком.	העבידו he 'ēbîdû
		2. m.	העבדתם he 'ēbadtem
		2. f.	העבדתן he 'ēbadten
		1. com.	העבדנו he 'ēbadnû
			העביד ha 'ābîd
инфинитив, важно,	единственное число,	м.	העבד ha 'ābēd
		Ф.	העבדי ha 'ābîdî
	множественное число,	м.	העבדו ha 'ābîdû
		Ф.	העבדנה ha 'ābēdēnâ
		3. м.	יעבד ya 'ābîd
настоящее время,	единственное число,	3. Ф.	תעבד ta 'ābîd
		2. м.	תעבד ta 'ābîd

		2. Ф.	תַּעֲבִידְיָ ta' ābîdî
		1. ком.	אֶעֱבִיד a' ābîd
	Plural,	3. m.	יַעֲבִידוּ ya' ābîdû
		3. f.	תַּעֲבִידְנָה ta' ābēdēnâ
		2. m.	תַּעֲבִידוּ ta' ābîdû
		2. f.	תַּעֲבִידְנָה ta' ābēdēnâ
		1. com.	נַעֲבִיד na' ābîd
прес. аросоре,			יַעֲבִיד ya' ābēd
Причастие,			מַעֲבִיד ma' ābîd
Парадигма глагола עֲבַד bd to slave			
Praeter,	единственного числа,	3. м.	הָעֲבַד ho' ōbad
		3. Ф.	הָעֲבָדָה hā' obdâ
		2. м.	הָעֲבַדְתָּ ha' ōbadtā
		2. Ф.	הָעֲבַדְתְּ ho' ōbadt
		1. ком.	הָעֲבַדְתִּי хобадти
	Множественное число,	3. ком.	הָעֲבָדוּ hā' ābidû
		2. m.	הָעֲבַדְתָּם hā' ōbadtem
		2. f.	הָעֲבַדְתֶּן hā' ōbadten
		1. com.	הָעֲבַדְנוּ ho' ōbadnû
инфинитив,			הָעֲבַד ho' ōbad
настоящее время,	единственное число,	3. м.	יַעֲבִיד yo' ōbad
		3. Ф.	תַּעֲבִיד tā' ōbad
		2. м.	תַּעֲבִיד tā' ōbad
		2. Ф.	תַּעֲבִידִי tā' ābēdî
		1. ком.	אֶעֱבִיד o' ōbad
	Plural,	3. m.	יַעֲבִידוּ yā' obdû
		3. f.	תַּעֲבִידְנָה to' ōbadnâ
		2. m.	הָעֲבִיד hā' ābdû
		2. f.	הָעֲבִידְנָה ho' ōbadnâ
		1. com.	נַעֲבִיד no' ōbad
Причастие,			מַעֲבִיד mo' ōbād

Парадигма глагола **בד' bd to slave**

<i>Praeter,</i>	единственного числа,	3. м.	הִתְעַבַּדhit' abbad
		3. ф.	הִתְעַבְּדָהhit' abbēdā
		2. м.	הִתְעַבַּדְתָּhit' abbadtā
		2. ф.	הִתְעַבַּדְתְּhit' abbadt
		1. ком.	הִתְעַבַּדְתִּיударить в аббат
	множественное число,	3. ком.	הִתְעַבְּדוּhit' abbēdû
		2. m.	הִתְעַבְּדֶםhit' abbadtem
		2. f.	הִתְעַבְּדֶינָהhit' abbdēten
		1. com.	הִתְעַבְּדוּהִיhit' abbadnû
			הִתְעַבַּדhit' abbēd
<i>инфинитив, важно,</i>	единственное число,	м.	הִתְעַבַּדhit' abbēd
		ф.	הִתְעַבְּדִיhit' abbēdî
	множественное число,	м.	הִתְעַבְּדוּhit' abbēdû
		ф.	הִתְעַבְּדֶינָהhit' abbēdēnâ
	единственное число,	3. м.	הִתְעַבַּדhit' abbēd
		3. ф.	הִתְעַבְּדִיhit' abbēd
		2. м.	הִתְעַבְּדָהhit' abbēd
		2. ф.	הִתְעַבְּדְתְּhit' abbēdî
		1. ком.	הִתְעַבְּדִיet' abbēd
<i>настоящее время, важно,</i>	множественное число,	3. м.	הִתְעַבְּדוּyit' abbēdû
		3. ф.	הִתְעַבְּדֶינָהhit' abbēdēnâ
		2. м.	הִתְעַבְּדֶםhit' abbēdû
		2. ф.	הִתְעַבְּדֶינָהhit' abbēdēnâ
		1. ком.	הִתְעַבְּדוּhit' abbēd
	единственное число,		הִתְעַבַּדmit' abbēd

В заключение можно отметить, что, возможно, ни один еврейский глагол не встречается во всех формах спряжения в Священных Книгах.

КОНЕЦ.

Примечание переписчика

Ошибки, которые легко списать на ошибки принтера, были исправлены, как указано ниже. Существует ряд ошибок в пунктуации цитируемых материалов, которые были исправлены, как описано в таблице ниже. Орфография сохранена, за исключением тех случаев, когда, скорее всего, виноват принтер.

Греческие слова иногда приводятся без диакритических знаков, в том числе в цитируемых отрывках, или знаки неверны, исходя из того, что мы сейчас имеем для греческих источников. Греческий приведен здесь в напечатанном виде.

Греческая лигатура "ou" представлена здесь с использованием латинской версии "8".

Аналогичным образом, набор текста на иврите во многих местах проблематичен, особенно при использовании кантилляционных знаков (тропов). В большинстве случаев кантилляции для отдельных слов или фраз являются спорными, но автор часто включает их, не всегда точно. В тех случаях, когда современные шрифты не в состоянии передать печатные символы или при наборе текста была допущена ошибка, текст будет соответствовать принятым в настоящее время формам. В оригинале знаки гласных иногда опущены и приведены здесь печатными буквами. Сочетание хатаф-патах часто меняется на противоположное и было исправлено повсюду без дальнейшего уведомления. Кроме того, принтер, похоже, часто путает троп merkha с гласной точки meteg, т. е. יְשָׁרֵתוּ yěšārētû для יִשָּׁרֵתוּ yěšārētû. Здесь соблюден стандартный иврит, как указано ниже. В этой версии невозможно достоверно отобразить двунаправленный текст. Автор предоставил транслитерацию большинства ивритских слов и фраз; однако здесь была включена отдельная транслитерация, основанная на схеме, предоставленной Обществом библейской литературы. Они выделены жирным шрифтом как **yššārûtû**. В этих транслитерациях обязательно отсутствуют кантилляционные знаки. (То же самое было сделано для арабских и сирийских слов, которые также напечатаны справа налево.)

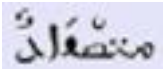
На стр. 484 буквы иврита יְשָׁרֵתוּ yěšārētû напечатаны с использованием неизвестного

кантилляционного знака. Стандартная форма была заменена.

На стр. 461 еврейское слово לִבּוֹב לִבּוֹב ливбут требует, чтобы напечатанная вав была шурук (וּ), читаемая как гласная "û". Символ был напечатан без точки и здесь исправлен.

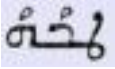
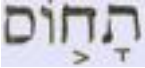
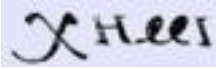
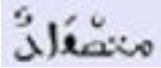
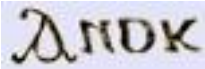
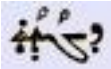
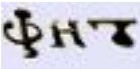
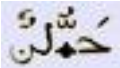
Арабские, коптские и сирийские письма отображаются с использованием доступных символов Юникода. Часто не удавалось подтвердить соответствие сценария, используемого автором, ни заявленным переводам, ни предоставленным им транслитерациям. Сирийский сценарий, по-видимому, является так называемым западным сценарием. Символы Юникода следуют за Estrangela, которая использовалась наиболее широко. Многие арабские слова были либо неузнаваемы, не соответствовали транслитерациям, приведенным автором, либо и тем, и другим. Наилучшие догадки о замысле автора приведены в тексте.

На стр. 390 арабское слово, которое, по-видимому, является **мцуад**, кажется неправильным. Наиболее вероятным словом является **мишад** , значение которого указано автором. Это было заменено.

На стр. 592 маккеф (؀) в **על-בִּלְבָּלְךָ** **кстати** неуместен. Слово, от 1. Сэмюэл я. 16, следует **בִּלְבָּלְךָ** **бат-bēliyya' al**, и ошибка была исправлена.

На стр. 620, арабский **غظن** **gzn** не существует; автор планировал либо **عَدْن** **'adn** что означает "Эдем" или **غَدَن** **Гадан**, что означает, томность, мягкость, расслабленность. и т. д. Здесь был использован первый вариант.

Проблемные случаи с исходными изображениями и их репликацией здесь приведены ниже:

с. 440	Сирийский		 тов
стр. 240	Иврит		oḥṣot ḥoṣ
стр. 427	Коптский		
стр. 483	Сирийский		 ma
стр. 484	иврит		ḥām
С. 390	арабский		miṣ' ad
С. 485	сирийский		 Хама
С. 488	Коптский		
С. 462	сирийский		 dharadh
С. 469	Коптский		
С. 495	арабский		Аман
п. 603	арабский		Хэл
р. 603	арабский		hallal
С. 603	арабский		hawdun
С. 620	арабский		'adan

На стр. 95 в цитируемой фразе из Послания к Ефесянам 6:5: "И вы, учителя, делайте с ними *то же самое*"[] отсутствует заключительный знак одинарной кавычки. Слова, которые следуют за точкой с запятой, кажутся перефразированием. Добавлена пунктуация.

На стр. 141 абзац, начинающийся словами "В постановлении iii. 7, 8 мы имеем следующее:", заключен в незамкнутые двойные кавычки. Неясно, где заканчивается цитата, и текст приведен здесь в напечатанном виде.

На стр. 486 цитата из Иеремии li. 55 напечатана с ошибкой как стих 15. Сразу за этим следует первая из двух цитат Исайи li. 13 должна была относиться к стиху 15. Они были исправлены. Вторая ссылка на стих 13 верна.

В [уроке IV](#) Исследования VII (стр. 516-536) пунктуация выдержек непоследовательна и, всего за несколькими исключениями, отмеченными ниже, была сохранена в печатном виде.

На стр. 630, Прет. 2 м. спряжение **תְּבַדְּ**_WBR_bbdтпечатается как **תְּבַדְּ**_WBR_dtbdt, что является недопустимой комбинацией знаков гласных в начале айина. Либо **תְּבַדְּ**абадта, либо **תְּבַדְּ**’ōbadtā будет действительным.

стр. 10	Asorimus	так в оригинале. Акосим (стр. 332).
стр. 16	законник	Добавлен.
стр. 117	и исцели своего <i>слугу</i> (δοῦλον, <i>раб.</i>)[""]	Добавлено.
	“И он призвал своих десять <i>слуг</i> (δοῦλους, <i>рабы</i>)[""]	Добавил.
	и т.д.	
	Вы будете освобождены?[""]	Добавлено.
стр. 119	общее богатство	исправлено.
стр. 122	форма [m / n]	исправлена.
стр. 125	[""] И когда рука твоего Бога	добавила вступительную цитату.
стр. 130	“Ибо, [""] говорит Олибий,	Добавлен пропущенный кавычковый знак.
стр. 131	множество [i]примеров	Удалены.
стр. 141	рука Хусана <i>Ришатхаима</i> , (חֲסָנָא רִישַׁתְחַיְמָא)кушан ришатаим)[""]	Добавлено.
стр. 151	четырёхлетней давности	Исправлено.
стр. 183	собственность является исключительным правом.[""]	Добавлено.
стр. 184	к первому.[""]	Добавлено.
стр. 201	“Я [с / т] - великий назначенный суд“	Исправлено.
стр. 251	”Их облик чернее угля“. [’/“]	Исправлено.
на стр. 267	показано, что [""]предложение	удалено.
стр. 390	לְרֵנַל следует исправить регл	.
стр. 405	“духовная сила“, [""]	Добавлено.
стр. 436	"Он должен быть беглецом и бродягой". .[""]	Добавлены.
стр. 437	становятся черными.[’/"]	Исправлено.

стр. 439	Египет[Ma/ИА]НС	перенесены.
стр. 451	Ди[с/з]хорошо выражены	исправить.
стр. 456	предложил младенцев и детей младшего возраста [в] жертву.	зю. ‘в качестве’ не хватает?
стр. 465	(מִצְרַיִם miṣrīt Mitsrith []) потомок Misraim,)	удаляются.
стр. 475	سُلَيْمَان Сулейман должен быть شُلَيْمَان shuleyman	исправить.
стр. 484	ко[H]gnisance	удален.
стр. 485	œstus	<i>НИЦ.</i> струс? каст?
стр. 486	li. [15/55] “Когда волны ее ревут” Isa. li. [13/15]: "Но Я Господь...	Исправлено.
стр. 487	Иер. [xliv/xlvi].	Исправлено.
стр. 530	“Такова природа раба, но это благоприятствует тебе.[’/”]	Исправлено.
стр. 593	Л[e/a]м.iii. 13.	Исправлено.
стр. 597	עֲמֵלָה ‘ āmēlâ ‘āmēl	<i>НИЦ.</i> Слова поменяны местами.
стр. 600	Ps. lxxxi. 7[0]: “я передал מִסֵּבֶל missebel тебя”.	‘0’ удален.
стр. 602	וַיִּשְׁתַּחֲוּ wyštḥw следует וַיִּשְׁתַּחֲוּ wayyištahăwû	исправить.
стр. 610	וַיַּעֲבֹד y’bd следует וַיַּעֲבֹד ya’ăbōd	исправить.